2180 т4
1909

Труды
Императорскаго Русскаго
Военно-Историческаго
Общества

Томъ IV-й

Прос... ио-85

II Д 5
10-49.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Военно-Историческаго

ОБЩЕСТВА.

294293

Томъ IV.

СѢВЕРНАЯ ВОЙНА.

Кампанія 1708-1709 г.г.

Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра.

(Ноябрь 1708 г.—Іюль 1709 г.).

Н. Л. Юнаковъ,

Дѣйствительный членъ И. Р. В. И. Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія ГР. СКАЧКОВЪ съ С-ми. Итальянская, 16.
1909.

974

Военно-Морская Академия

II Д Б 3 (Сев Библ)

ВМА

Центральная воен. мор. библиотека

1951

Функ.

Фунд. биб-ка Воен. Мин. Акад. РККА им. т. Ворошилова

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изслѣдованіе основано главнымъ образомъ на обширномъ архивномъ матеріалѣ, собранномъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Русскимъ Военно-Историческимъ Обществомъ и отпечатанномъ, подъ общимъ руководствомъ **А. К. Баіова** и подъ моей редакціей, въ особомъ сборникѣ получившемъ названіе: **Труды ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.** Томъ III. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ (ноябрь 1708 г.—іюль 1709 г.). Изд. 1909 г. . . . . (31)

Документы, помѣщенные въ этомъ сборникѣ, способствуютъ выясненію многихъ подробностей, касающихся расположенія нашихъ войскъ для обороны линіи р. Десны, отступленія ихъ къ Глухову, фланговаго марша русской арміи отъ Глухова къ Лебедину, военныхъ дѣйствій въ періодъ зимовки противниковъ въ Украинѣ, мѣропріятій Петра Великаго противъ запорожцевъ и грандіозныхъ демонстративныхъ приготовленій Царя къ морскому походу въ Царьградъ *). Наибольшій интересъ представляетъ, однако, послѣдняя часть сборника (глава XII-я)—„Дневникъ военныхъ дѣйствій“ подъ Полтавой, дающая возможность изслѣдовать съ достаточною полнотою всю Полтавскую операцію вообще и *рисующая въ совершенно новомъ освѣщеніи заключительный актъ этой операціи—Полтавское сраженіе.*

Къ сожалѣнію авторъ „Дневника“ въ точности не извѣстенъ, и это обстоятельство обязываетъ меня, какъ изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г., удѣлить особое вниманіе выясненію вопроса о достовѣрности заключающихся въ этомъ документѣ данныхъ, а слѣдовательно и о степени цѣнности этого документа для военно-исторической науки.

Изученіе трудовъ *Голикова, Бутурлина, Богдановича* и *Карцова* приводитъ къ заключенію, что нѣкоторые изъ фактовъ, описываемыхъ въ „Дневникѣ“, не только были извѣстны названнымъ писателямъ, но даже были отчасти использованы ими въ ихъ трудахъ**).

---

*) Подробная оцѣнка этихъ документовъ была сдѣлана уже А. К. Баіовымъ (см. Труды... т. III, Предисловіе).

**) Сравнить, напримѣръ: стр. 267-ю, т. III-го Трудовъ .... съ сочиненіями Голикова (Дѣянія XI, 1839 г., стр. 167), Бутурлина (часть I, томъ II., стр. 312—313), Богдановича (стр. 71) и Карцова (стр. 106—107); стр. 262-ю Трудовъ .... съ стр. 160-й Голикова; стр. 271-ю Трудовъ .... съ стр. 323-й Бутурлина.

Съ другой стороны изученіе сочиненій *Голикова и Бутурлина* показываетъ, что всѣ свѣдѣнія, сходныя съ показаніями „Дневника“, были заимствованы ими изъ сочиненія *Крекшина* *), и это обстоятельство естественно наводитъ на мысль, что авторомъ „Дневника“ былъ не кто иной, какъ *Крекшинъ*.

Отмѣченная мною общность „Дневника“ военныхъ дѣйствій подъ Полтавой съ сочиненіемъ *Крекшина,* давно уже признаннымъ источникомъ весьма сомнительной цѣнности **), должна бы, казалось, совершенно обезцѣнить разсматриваемый документъ въ глазахъ изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г., тѣмъ болѣе, что „Дневникъ“ былъ извлеченъ членами И. Р. В.-Ист. Общества изъ Архива Академіи наукъ, гдѣ, по свидѣтельству *Устрялова,* хранится также и составленный *Крекшинымъ* подробный журналъ 1709 года ***).

Однако болѣе детальное изслѣдованіе даннаго вопроса приводитъ къ совершенно инымъ выводамъ.

Дѣло въ томъ, что въ книгѣ XCVII-й „Библіотеки для чтенія“ за 1849-й г. помѣщенъ отрывокъ изъ труда *Крекшина* „Годъ изъ царствованія Петра Великаго, 1709 годъ“, дающій возможность ознакомиться какъ съ общимъ характеромъ сочиненій этого писателя, такъ и съ тѣми источниками, которыми онъ пользовался.

Изучая названный трудъ *Крекшина* по экземпляру „Библіотеки для чтенія“, хранящемуся въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ, я обратилъ вниманіе во первыхъ на то, что въ сочиненіи *Крекшина* имѣются мѣста, почти дословно сходныя съ „Дневникомъ“, а во вторыхъ—на то, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ (и при томъ только въ нихъ) сдѣланы оговорки о заимствованіи авторомъ приводимыхъ имъ свѣдѣній изъ *„Журнала Полтавскаго коменданта Келинга“*.

Все изложенное позволяетъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Извлеченный изъ Архива Академіи наукъ и напечатанный въ т. III-мъ Трудовъ И. Р. В.-Ист. Общества „Дневникъ военныхъ дѣйствій“ подъ Полтавой представляетъ *копію съ журнала, веденнаго Полтавскимъ комендантомъ полковникомъ Келеномъ*.

2) Документъ этотъ былъ впервые отысканъ въ архивѣ *Крекшинымъ*, который помѣстилъ его въ своемъ трудѣ почти полностью; но такъ какъ *Крекшинъ* пользовался нѣсколькими источниками, а

---

*) Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г. стр. 89—90 (подстрочное примѣчаніе) и стр. 160, 189 и 191; Бутурлинъ (ч. I, т. II) стр. 323 и 326 (подстрочныя примѣчанія).

**) Оцѣнка сочиненія Крекшина, сдѣланная Н. Устряловымъ, помѣщена на стр. 94-й Примѣчаній къ настоящему труду.

***) Н. Устряловъ Исторія царствованія Петра Великаго, т. I, 1858 г., стр. XLII.

событія излагалъ въ хронологическомъ порядкѣ, то въ его сочиненіи свѣдѣнія, извлеченныя изъ журнала *Келена,* приведены не цѣликомъ, а въ перемѣшку со свѣдѣніями, добытыми имъ изъ другихъ источниковъ.

3) Сочиненіе *Крекшина* было использовано впослѣдствіи *Голиковымъ;* сочиненіе *Голикова—Бутурлинымъ;* сочиненіе *Бутурлина—Богдановичемъ* и *Карцовымъ*. Всѣ эти писатели заимствовали свѣдѣнія, относящіяся къ Полтавской операціи, изъ трудовъ ближайшихъ своихъ предшественниковъ, при чемъ приводимыя ими ссылки на источники становились постепенно все болѣе и болѣе лаконическими *).

Благодаря такому стеченію обстоятельствъ, *основной* и при томъ наиболѣе важный первоисточникъ для изученія Полтавской операціи—*„Журналъ Полтавскаго коменданта Келинга“* въ концѣ концовъ оказался забытымъ настолько прочно, что опредѣленіе этого первоисточника потребовало уже отъ меня продолжительной и кропотливой справочной работы по цѣлому ряду прежнихъ изслѣдованій.

Установивъ, такимъ образомъ, что авторомъ „Дневника военныхъ дѣйствій“ подъ Полтавой является полтавскій комендантъ полковникъ *Келенъ,* можно перейти и къ дальнѣйшей оцѣнкѣ разсматриваемаго первоисточника.

„Дневникъ“ Келена по содержанію своему долженъ быть раздѣленъ на двѣ части: одна изъ нихъ касается осады шведами Полтавы и дѣйствій полтавскаго гарнизона; другая представляетъ описаніе Полтавскаго сраженія и послѣдующихъ событій.

Находясь въ осажденной Полтавѣ и будучи очевидцемъ а отчасти и участникомъ событій, разыгрывавшихся въ непосредственной близости отъ крѣпости, Келенъ имѣлъ полную возможность вести своевременную и точную запись военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе чего первая часть его труда должна, казалось-бы, представлять вполнѣ заслуживающій довѣрія матеріалъ, могущій въ значительной степени облегчить изслѣдованіе Полтавской операціи.

На дѣлѣ, однако, выходитъ иное.

Внимательное изученіе первой части „Дневника“ приводитъ къ заключенію, что характерной особенностью этого труда является *несоотвѣтствіе между описываемыми въ немъ фактами и временемъ, къ кото-*

---

*) Голиковъ (Дѣянія XI, 1839 г.) въ большинствѣ случаевъ ссылается на Крекшина, но иногда (стр. 189 и 191) упоминаетъ также и про Келена; Бутурлинъ (ч. I т. II) ссылается только на Крекшина; Богдановичъ и Карцовъ не упоминаютъ уже ни про Келена, ни про Крекшина.

рому эти факты отнесены, благодаря чему пользованіе „Дневникомъ“ Келена для научной работы сопряжено съ серьезными затрудненіями.

Въ „Дневникѣ“, напримѣръ, говорится, что осада Полтавы началась въ *первыхъ числахъ апрѣля,* а между тѣмъ шведскіе историки *) согласно свидѣтельствуютъ, что шведская армія приступила къ осаднымъ работамъ *на мѣсяцъ позже*, и справедливость ихъ показанія подтверждается какъ письмомъ А. Д. Меншикова къ Государю отъ 5-го мая **), такъ и цѣлымъ рядомъ косвенныхъ указаній другихъ русскихъ первоисточниковъ.

Составлялся ли „Дневникъ“ значительно позднѣе описываемыхъ въ немъ событій, пополнялся ли онъ впослѣдствіи свѣдѣніями, добытыми путемъ разспросовъ и не достаточно провѣренными, дошелъ ли онъ, наконецъ, до нашего поколѣнія въ копіи, снятой небрежнымъ переписчикомъ ***)—выяснить трудно; можно только утверждать, что ошибокъ въ опредѣленіи времени, подобныхъ указанной выше, въ „Дневникѣ“ встрѣчается много, вслѣдствіе чего цѣнность этого документа, какъ хронологическаго указателя событій, должна быть признана очень невысокой.

Въ виду изложеннаго изслѣдователю Полтавской операціи, желающему воспользоваться „Дневникомъ“, приходится придерживаться слѣдующаго метода работы.

Хронологію главнѣйшихъ событій, случившихся во время осады, и ходъ осады въ наиболѣе крупныхъ чертахъ (этапы) устанавливать на основаніи иностранныхъ источниковъ (сочиненій *Адлерфельда* и *Гилленкрока),* а также на основаніи отрывочныхъ свѣдѣній, встрѣчающихся въ русскихъ архивныхъ матеріалахъ. *Описаніе* этихъ событій (этаповъ) и періодовъ между ними пополнять свѣдѣніями, извлеченными изъ „Дневника“, руководствуясь при этомъ, однако, не хронологическими указаніями послѣдняго документа, а внутреннимъ смысломъ событій и наиболѣе вѣроятнымъ развитіемъ изслѣдуемой операціи. На ряду съ этимъ, въ примѣчаніяхъ къ изслѣдованію обозначать по возможности всѣ подмѣченныя несоотвѣтствія между показаніями „Дневника“ и прочихъ источниковъ, а равно и допущенныя отступленія отъ установленной „Дневникомъ“ хронологіи.

---

*) Адлерфельдъ III, 436; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, стр. 88—90.

**) Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, стр. 69.

***) Быть можетъ тѣмъ же Крекшинымъ, такъ какъ Устряловъ говоритъ, что часть выписокъ изъ архивныхъ документовъ, сдѣланныхъ Крекшинымъ, вмѣстѣ со множествомъ оригинальныхъ бумагъ, бывшихъ въ его рукахъ, находится между рукописями Императорской Академіи наукъ (тамъ же, стр. XLII).

Изслѣдованіе, выполненное по указанному методу, не можетъ, конечно, претендовать на безгрѣшность,—но тѣмъ не менѣе примѣненіе подобнаго метода является единственнымъ выходомъ изъ труднаго положенія, создавшагося благодаря недостатку свѣдѣній объ осадѣ Полтавы съ одной стороны и относительной неудовлетворительности имѣющихся матеріаловъ съ другой.

Вторая часть „Дневника“ (Полтавское сраженіе и послѣдующія событія) составлена очевидно Келеномъ по разспросамъ участниковъ сраженія (какъ русскихъ, такъ и плѣнныхъ шведовъ). Наиболѣе важные эпизоды сраженія изложены въ ней совершенно согласно съ официальными первоисточниками и дополнены кромѣ того многими частностями, объясняющими внутренній смыслъ и причины совершавшихся въ Полтавскіе дни событій, благодаря чему всѣ эти событія сливаются въ „Дневникѣ“ въ одно стройное и логическое цѣлое. Этою частью „Дневника“ можно пользоваться очень широко, но надо лишь имѣть въ виду, что Келенъ былъ склоненъ, повидимому, относиться иногда съ излишнимъ довѣріемъ къ тѣмъ слухамъ, которые циркулировали по поводу Полтавскаго сраженія какъ въ русской арміи, такъ и среди плѣнныхъ шведовъ, вслѣдствіе чего имъ были записаны нѣкоторыя детали анекдотическаго характера, совершенно не заслуживающія вниманія.

Не смотря на отмѣченные довольно серьезные недостатки, „Дневникъ военныхъ дѣйствій“ подъ Полтавой является въ общемъ источникомъ большой цѣнности, а потому изслѣдователю Полтавской операціи пренебрегать имъ нельзя *).

Кромѣ документовъ, помѣщенныхъ въ томѣ III-мъ Трудовъ И. Р. В.-Ист. Общества, мною были использованы еще слѣдующіе источники.

Архивъ князя Θ. А. Куракина.

1) Книга первая 1890 г. Издана подъ редакціею М. И. Семевскаго . . . . . (32)

2) Книга третья. Издана подъ редакціею М. И. Семевскаго и В. Н. Смольянинова . . . . . (33)

---

*) А. К. Баіовъ, не считая возможнымъ категорически утверждать, что авторомъ „Дневника“ былъ полковникъ Келенъ, находитъ, однако, что документъ этотъ составленъ человѣкомъ, хорошо понимавшимъ военное дѣло, и также признаетъ его источникомъ большой цѣнности (Труды . . . . т. III, стр. V–VI).

Въ архивѣ кн. Ѳ. А. Куракина, въ с. Надеждинѣ *), хранится до девятисотъ томовъ бумагъ, относящихся преимущественно къ XVIII и XIX вѣкамъ и представляющихъ драгоцѣнный матеріалъ для отечественной исторіи. Особенно важное значеніе имѣетъ собраніе бумагъ пращура владѣльца с. Надеждина, князя Б. И. Куракина (род. въ 1676 году, сконч. въ 1727 году)—виднаго дипломата эпохи Петра Великаго и участника Сѣверной войны. Часть этихъ бумагъ въ настоящее время уже издана и можетъ быть легко использована, при чемъ для изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г. наибольшій интересъ имѣютъ: составленное кн. Б. И. Куракинымъ описаніе Русско-Шведской войны 1701—1710 г.г. (книга 1-я, стр. 291—328) и офиціальная переписка (приказы, табели, росписи и т. п.), касающаяся л.-гв. Семеновскаго полка и относящаяся къ 1708—9 г.г. (книга 3-я, стр. 90—137).

Начиная съ Рождества 1708-го года и до самаго Полтавскаго сраженія Б. И. Куракинъ командовалъ лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ **).

Правда, военныя способности князя оцѣнивались Петромъ Великимъ довольно низко ***), но тѣмъ не менѣе воспоминанія Бориса Ивановича, какъ лица, принимавшаго участіе въ кампаніи въ видной роли командира полка, представляютъ, конечно, извѣстную цѣнность и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Дѣйствительно изученіе записокъ кн. Куракина даетъ возможность установить нѣкоторыя детали, относящіяся ко времени зимовки противниковъ въ Украинѣ и къ Полтавской операціи, знакомитъ со взглядами командира полка на бой при Опошнѣ (7-го мая) и на демонстрацію 14-го іюня ****) и кромѣ того способствуетъ уясненію нѣкоторыхъ другихъ документовъ, относящихся къ изслѣдуемому періоду кампаніи.

Пользованіе этими записками затрудняется, однако, тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ, обладавшій исключительною способностью къ усвоенію иностранныхъ языковъ, излишне щедро уснащалъ свою письменную рѣчь словами и выраженіями, заимствованными съ иностраннаго, вслѣдствіе чего изложеніе его не всегда понятно для читателя.

Что касается до офиціальной переписки, касающейся Семеновскаго полка, то изученіе ея способствуетъ уясненію вопросовъ, отно-

---

*) Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

**) Арх. кн. Ѳ. А. Куракина I, стр. 282.

***) „У Семеновскаго и Шереметева полку предводителей почитай нѣтъ“, писалъ Государь 5-го мая 1709-го года Меншикову (Труды . . . . т. III, № 155).

****) Полтавское сраженіе описано кн. Куракинымъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ.

сящихся къ комплектованію, вооруженію, снабженію, полевой службѣ и внутренней жизни полковъ петровской арміи и кромѣ того полезно въ томъ отношеніи, что позволяетъ прослѣдить за дѣйствіями Семеновскаго полка въ теченіе весны и лѣта 1709 года.

И. И. Голиковъ *). **Дѣянія Петра Великаго мудраго преобразителя Россіи,** собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Томъ одиннадцатый. Изданіе второе. Москва. 1839 г. . . . . (34).

Общая оцѣнка сочиненія Голикова помѣщена мною въ предисловіи къ т. II-му Трудовъ И. Р. В.-Ист. Общества, а потому здѣсь остается лишь добавить, что разсматриваемый XI-й томъ содержитъ въ себѣ, между прочимъ, богатый и мало изученный еще матеріалъ для выясненія дѣйствій русской арміи въ періодъ между 4-мъ и 16-мъ іюня (т. е. со времени прибытія Петра къ арміи и до рѣшенія его вступить въ „генеральную баталію“ со шведами), а въ частности—переписку Петра Великаго съ кн. Гр. Долгорукимъ по поводу дѣйствій „казачьяго войска“ гетмана Скоропадскаго.

Шельсъ (подполковникъ австрійской службы). **Сраженіе при Полтавѣ, по русскимъ и шведскимъ источникамъ** (Военный Журналъ, 1845 г., № III) . . . . . (35).

Авторъ статьи имѣлъ несомнѣнно въ своихъ рукахъ русскіе офиціальные архивные документы, а потому изслѣдованіе его заслуживаетъ большого вниманія. Событія переданы достаточно подробно и совершенно безпристрастно. Имѣютъ извѣстную цѣнность также и приложенія къ статьѣ: въ первыхъ двухъ изъ нихъ заключается списокъ полковъ шведской арміи, принимавшихъ участіе въ сраженіи, съ указаніемъ ихъ размѣщенія въ боевомъ порядкѣ; третье приложеніе содержитъ свѣдѣнія относительно состава и распредѣленія русскихъ войскъ; четвертое—офиціальную реляцію (въ извлеченіи изъ шведской рукописи) шведскаго генералъ-квартирмейстера полковника барона Гилленкрока **). Реляція эта была написана въ Москвѣ, черезъ два года послѣ сраженія подъ Полтавой. Изложеніе запутанное, безъ названія населенныхъ пунктовъ, доказывающее, что Гилленкрокъ, не будучи посвященнымъ въ планы короля, мало понималъ въ томъ, что происходило вокругъ него въ день сраженія ***). Нѣкоторые важные эпи-

---

*) Всѣ послѣдующіе источники разсматриваются мною въ хронологическомъ порядкѣ (по годамъ изданій).

**) Не зная еще, въ началѣ моей работы, что реляція Гилленкрока помѣщена въ „Военномъ Журналѣ“ за 1845 годъ, я, въ предисловіи къ т. II-му Трудовъ И. Р. В.-Ист. Общества (стр. XIX), высказалъ сожалѣніе объ ея отсутствіи въ „Военномъ Журналѣ“ за 1844 годъ.

***) Авторъ реляціи самъ сознается въ этомъ.

зоды боя обойдены молчаніемъ, а на ряду съ этимъ приводится много мелочныхъ воспоминаній, интересныхъ болѣе всего для самого Гилленкрока, старающагося выставить въ возможно невыгодномъ свѣтѣ личность фельдмаршала Рейншильда. Бо́льшая часть реляціи посвящена описанію отступленія шведовъ къ Переволочнѣ. Въ общемъ, не смотря на отмѣченные недостатки, реляція Гилленкрока, представляя воспоминанія очевидца—шведа, имѣетъ все-таки извѣстный интересъ и облегчаетъ изслѣдователю оцѣнку дѣйствій шведской арміи.

Ѳ. Ласковскій. Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Часть II-я. Опытъ изслѣдованія инженернаго искусства въ царствованіе Императора Петра Великаго. Спб. 1861 г. . . . . (36)

Трудъ этотъ основанъ на изученіи многихъ солидныхъ русскихъ и иностранныхъ источниковъ, а также и первоисточниковъ, найденныхъ авторомъ какъ въ архивахъ разныхъ правительственныхъ учрежденій въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ книгохранилищахъ частныхъ и собственныхъ. Начавъ свое изслѣдованіе съ учебныхъ инженерныхъ маневровъ 1692 года, Ласковскій послѣдовательно переходитъ къ разбору осаднаго искусства русскихъ, системы обороны границъ, способовъ постройки крѣпостей и полевыхъ окоповъ, а попутно касается также вопросовъ объ учебныхъ заведеніяхъ по инженерной части, постепенномъ образованіи въ Россіи корпуса инженеровъ, инженерной литературѣ и терминологіи инженернаго искусства; болѣе детальныя изысканія автора помѣщены имъ въ особыхъ дополненіяхъ.

Методъ работы—строго научный.

Для изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г. наибольшій интересъ представляютъ: глава VII-я (оборонительныя мѣры, принятыя русскими для воспрепятствованія переправѣ шведовъ черезъ Десну; осада и обороны Полтавы; укрѣпленныя позиціи, возведенныя русскими у д.д. Петровки, Семеновки и Яковцевъ) и дополненіе № 7 (краткая лѣтопись объ укрѣпленныхъ пунктахъ, вновь построенныхъ и исправленныхъ въ царствованіе Императора Петра Великаго).

Г. Лееръ. Петръ Великій, какъ полководецъ. Характеристика. („Военный Сборникъ“, 1865 г. №№ 3-й и 4-й) . . . . . (37)

Талантливый авторъ, установивъ масштабъ для оцѣнки геніальнаго полководца и прикинувъ этотъ масштабъ къ событіямъ Сѣверной войны, приходитъ къ заключенію, что, разбирая дѣятельность Петра, нельзя не увидѣть въ немъ великаго полководца—„человѣка, который умѣлъ *все* дѣлать, могъ *все* дѣлать и хотѣлъ *все* дѣлать“. Этому конечному выводу предшествуетъ подробная и въ высшей степени мѣткая характеристика полководческаго искусства Петра Вели-

каго, опирающаяся на различные эпизоды изъ Сѣверной войны и въ частности на Полтавское сраженіе.

Не смотря на то, что статья Леера основана на изученіи Сѣверной войны по сравнительно старымъ источникамъ (главнымъ образомъ по Карцову), составленная имъ характеристика Петра Великаго, равно какъ и сдѣланный имъ разборъ Полтавскаго сраженія, не утратили своей свѣжести до настоящаго времени, а потому и заслуживаютъ полнаго вниманія изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г.

Г. В. Есиповъ. Жизнеописаніе князя А. Д. Меншикова по новооткрытымъ бумагамъ („Русскій Архивъ" за 1875-й годъ) . . . . (38)

Изслѣдованіе это, основанное отчасти на письмахъ А. Д. Меншикова къ его женѣ, рисуетъ съ достаточною подробностью интимныя стороны жизни Петра Великаго и Меншикова, благодаря чему становятся вполнѣ понятными многіе факты военнаго характера, считавшіеся раньше необъяснимыми: назначеніе начальникомъ летучаго отряда „торопкаго" Шереметева, отъѣздъ Петра Великаго 8-го февраля изъ Ахтырки въ Бѣлгородъ, частыя отлучки въ Харьковъ Меншикова, въ періодъ расположенія ввѣренныхъ ему главныхъ силъ русской арміи въ Богодуховѣ—все это, при знакомствѣ съ изслѣдованіемъ Есипова, объясняется очень просто и не вызываетъ уже никакихъ дальнѣйшихъ сомнѣній.

Если прибавить къ этому, что, благодаря включенію Есиповымъ въ его статью писемъ Меншикова отъ 5-го мая (къ Петру) и отъ 25-го іюня (къ княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ), выясняются вопросы относительно времени начала осады шведами Полтавы и относительно присоединенія къ арміи передъ Полтавскимъ сраженіемъ отряда гетмана Скоропадскаго, то цѣнность разсматриваемаго труда для изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г. станетъ вполнѣ очевидной.

П. О. Бобровскій. Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Томъ II-й и Приложенія къ нему. Спб. 1904 г. . . . . (39)

Не имѣвшій возможности пользоваться документами полкового архива *) авторъ отнесся слишкомъ довѣрчиво къ сочиненіямъ своихъ предшественниковъ *(Азанчевскаго* и *Чичерина),* которые работали подъ очень узкимъ угломъ зрѣнія **). Вслѣдствіе этого трудъ Бобровскаго, *въ той части, которая касается военныхъ дѣйствій въ періодъ между*

---

*) Въ архивѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сохранились дѣла лишь съ 1711-го года.

**) Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить, что при изслѣдованіи щекотливаго вопроса относительно роли, выпавшей на долю Преображенскаго полка въ Полтавскомъ сраженіи, Бобровскій, не согласившись съ легендой, созданной Азанчевскимъ и повторенной Чичеринымъ, отнесся къ дѣлу совершенно объективно (см. стр. 93—95-ю Примѣчаній къ настоящему труду).

Фунд. библ-ки Полт. Ист. Арх. Ком. РККА им. [illegible]

ноябремъ 1708-го и іюлемъ 1709-го годовъ, не представляетъ вклада въ военную науку и долженъ быть признанъ полезнымъ постольку, поскольку можетъ быть признана полезной всякая исторія полка, составленная не только на основаніи обще-историческихъ и военно-историческихъ сочиненій, но также и на основаніи свѣдѣній, добытыхъ изъ нѣкоторыхъ *не полковыхъ* архивовъ.

Нѣсколько большую цѣнность для изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г. имѣютъ Приложенія къ труду Бобровскаго, въ которыхъ помѣщены списки офицеровъ полка, а также документы, относящіеся къ осеннему (1708-го года) „походу“ баталіона маіора Глѣбова и къ нападенію нашихъ войскъ на отрядъ Альбедиля при Рашовкѣ. Документовъ этихъ, впрочемъ, не много и извлечены они главнымъ образомъ изъ Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

И. Фр. Павловскій. Битва подъ Полтавой 27-го іюня 1709 года и ея памятники. Иллюстрированное изданіе съ 129 рисунками и 4 планами. Полтава. 1908 г. . . . . (40)

Трудъ Павловскаго можетъ быть раздѣленъ на три части: 1) Памятники Полтавской битвы; 2) Полтавское сраженіе; 3) Приложенія.

Каждая изъ этихъ частей нуждается въ особой оцѣнкѣ.

Работая надъ вопросами, относящимися къ памятникамъ Полтавской битвы, авторъ находился, видимо, въ своей сферѣ: знаніе отечественной исторіи, любовь къ родной старинѣ, трудолюбіе и настойчивость—все это дало ему возможность составить цѣнное изслѣдованіе, представляющее извѣстный интересъ и для военнаго историка *).

Совершенно иное приходится высказать по поводу той части труда Павловскаго, которая касается вопросовъ чисто военныхъ и въ частности Полтавскаго сраженія.

Здѣсь авторъ вышелъ изъ рамокъ доступной ему дѣятельности . . . . , и взятая имъ на себя работа оказалась для него непосильной.

Незнаніе основъ военнаго дѣла, неумѣлый выборъ источниковъ, отсутствіе критическаго отношенія къ первоисточникамъ и наконецъ неясное, подчасъ, представленіе о тѣхъ вопросахъ, которыхъ приходится касаться, обнаруживаются на каждомъ шагу.

---

*) Въ этой части труда интересенъ, напримѣръ, планъ Полтавы, съ указаніемъ расположенія городскихъ укрѣпленій въ 1709 году (стр. 25-я); жаль только, что планъ этотъ отпечатанъ не достаточно ясно.

А на ряду съ этимъ въ той же части труда проглядываетъ какая то странная неточность, невольно подрывающая довѣріе ко всему изслѣдованію Павловскаго *).

Третья часть труда (Приложенія) заключаетъ въ себѣ нѣсколько архивныхъ документовъ, 4 плана Полтавскаго сраженія и перечень источниковъ, трактующихъ о кампаніи 1708—9 г.г. и о памятникахъ Полтавскаго сраженія.

Наиболѣе важнымъ изъ Приложеній является „Дневникъ военныхъ дѣйствій“ подъ Полтавой (включенный впослѣдствіи въ т. III-й Трудовъ И. Р. В.-Ист. Общества **), но документъ этотъ, названный Павловскимъ „копіями съ писемъ и реляцій кн. Меншикову“, напечатанъ въ его книгѣ не полностью и при томъ съ нѣсколькими ошибками и пропусками ***). Могли бы также имѣть нѣкоторую цѣнность планы Полтавскаго сраженія, но приложены они къ сожалѣнію безъ всякихъ поясненій и безъ оговорокъ относительно тѣхъ мѣстъ, откуда они были добыты авторомъ. Что касается, наконецъ, до перечня источниковъ, то онъ представляетъ безспорный интересъ и потому заслуживаетъ вниманія изслѣдователя.

Отмѣченные мною характерные недостатки сочиненія И. Фр. Павловскаго вынуждаютъ меня предостеречь отъ пользованія этимъ трудомъ тѣхъ изслѣдователей кампаніи 1708—9 г.г., которые еще не вполнѣ овладѣли литературой предмета: слишкомъ великъ рискъ поддаться обаятельной внѣшности ****) и впасть въ такія грубыя ошибки *****), которыя не окупятся крохотными жемчужинами, изрѣдка встрѣчающимися въ книгѣ „Битва подъ Полтавой“.

Полтавская битва. 1709—27-го іюня—1909. Изданіе Общества ревнителей военныхъ знаній, по случаю 200-лѣтія „Преславной баталіи“. Составлено Дѣйствительными членами Общества ревнителей военныхъ знаній Ген. Шт. Генералъ-Маіоромъ **В. Е. Борисовымъ**, Ген. Шт. Подполковникомъ **А. А. Балтійскимъ** и Ген. Шт. Капитаномъ **А. А. Носковымъ.**

---

*) Напримѣръ: 1) фраза Карла XII-го, заимствованная авторомъ повидимому изъ труда Голикова, названа имъ преданіемъ (сравнить стр. 21—22 сочиненія Павловскаго съ стр. 188—189 Дѣяній .... Голикова, XI, 1839 г.); 2) приказъ Петра, объявленный Царемъ въ Полтавскомъ сраженіи, цитированъ Павловскимъ (стр. 46—47) по редакціи Голикова (стр. 215), а ссылка сдѣлана на источникъ, гдѣ приказъ приводится въ томъ видѣ, какъ онъ былъ напечатанъ Бутурлинымъ.

**) См. стр. III-ю настоящаго Предисловія.

***) Пропуски, встрѣчающіеся въ этомъ документѣ, Павловскимъ не обозначены.

****) Прекрасныя бумага и печать, много рисунковъ, копіи съ старыхъ плановъ, длинный обзоръ литературы предмета, архивные документы, многочисленныя ссылки на мѣстныя преданія и т. п.

*****) Подобная судьба постигла уже нѣсколькихъ лицъ, взявшихся за перо въ юбилейные дни Полтавскаго сраженія и слишкомъ довѣрчиво отнесшихся къ во время изданному труду Павловскаго.

Оттискъ изъ журнала „Общество ревнителей военныхъ знаній“, книга 3-я, 1909 года . . . . . (41)

Изданіе заключаетъ въ себѣ богатый и разнородный матеріалъ, имѣющій прямое или косвенное отношеніе къ Полтавскому сраженію, при чемъ изъ матеріала этого наибольшій интересъ представляютъ: 1) извлеченія о Полтавскомъ сраженіи, сдѣланныя изъ офиціальныхъ документовъ и изъ сочиненій различныхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ; 2) картографическія приложенія.

Одна изъ наиболѣе трудныхъ задачъ, выпадающихъ обыкновенно на долю изслѣдователя Полтавскаго сраженія, состоитъ въ томъ, чтобы добыть нѣкоторые цѣнные источники, относящіеся къ XVIII-му и началу XIX-го столѣтій.

Съ выходомъ въ свѣтъ разсматриваемаго изданія, рѣшеніе этой задачи нужно считать въ значительной мѣрѣ облегченнымъ. Составители сборника „Полтавская битва“, стремясь къ тому, чтобы дать возможность читающей публикѣ ознакомиться съ наиболѣе рѣдкими первоисточниками и изслѣдованіями, включили въ свой трудъ 18 статей, въ числѣ которыхъ находятся, напримѣръ, извлеченія изъ „Журнала.... Петра Великаго“ и „Книги Марсовой“, а также изъ сочиненій Ѳеофана Прокоповича, Голикова, Бутурлина, Адлерфельда, Гюбнера, Вейланда, Лимьера и Морица Саксонскаго. Всѣ эти сочиненія имѣютъ большую цѣнность для науки, а потому особенно досадно, что на ряду съ ними въ сборникъ случайно попалъ также и перепечатанный изъ труда Павловскаго, *со всѣми ошибками и пропусками,* „Дневникъ военныхъ дѣйствій“ подъ Полтавой *).

Картографическія приложенія состоятъ изъ 15 копій съ плановъ, картъ и гравюръ, относящихся къ Полтавской операціи и добытыхъ составителями изъ Историческаго отдѣленія Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба и изъ частныхъ коллекцій генералъ-маіора В. Е. Борисова и П. Я. Дашкова; кромѣ того къ сборнику приложенъ полуверстовой планъ поля Полтавскаго сраженія, снятый инструментально въ маѣ 1909-го года.

Нѣкоторыя изъ копій уменьшены въ нѣсколько разъ, что отражается, конечно, на ясности изображеній; недостатокъ этотъ восполняется, впрочемъ, обстоятельно составленнымъ описаніемъ картографическихъ приложеній, въ которомъ поясненія, касающіяся каждаго плана, внесены въ особую рубрику.

---

*) Документъ этотъ названъ въ оглавленіи сборника такъ: Архивный матеріалъ, хранящійся въ Академіи наукъ (Меньшиковскій архивъ).

Думаю, что приведеннаго мною краткаго обзора содержанія сборникъ „Полтавская битва“ совершенно достаточно для того, чтобы выяснить насколько это изданіе можетъ быть полезнымъ для будущихъ изслѣдователей Полтавскаго сраженія. Къ сожалѣнію сборникъ вышелъ въ свѣтъ въ то время, когда мой трудъ былъ уже почти законченъ, и это обстоятельство лишило меня возможности использовать разсматриваемую книгу въ той мѣрѣ, какъ это было бы желательно.

П-къ П-въ. О войсковыхъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ „Генеральной баталіи“ подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года. („Воен. Сборн.“ 1909 г., №№ 4—9) . . . . . (42)

Скромное названіе этихъ статей совершенно не даетъ понятія о тѣхъ богатыхъ свѣдѣніяхъ, которыя въ нихъ содержатся.

Начавъ изысканія въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба повидимому съ единственною цѣлью опредѣленія войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ Полтавскомъ сраженіи и ихъ теперешнихъ наименованій, авторъ постепенно расширилъ рамки своей работы, благодаря чему внесъ цѣнный вкладъ въ русскую военно-историческую науку. Статьи П-ка П-ва не только даютъ матеріалъ для общихъ выводовъ относительно личнаго состава полковъ петровской арміи и ихъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ теченіе всей кампаніи 1708—9 г.г., но способствуютъ также выясненію вопросовъ объ организаціи дивизій и различныхъ отрядовъ, о составѣ полтавскаго гарнизона и даже о силѣ и составѣ отряда, ввѣреннаго Петромъ бригадиру Айгустову, для обороны передовой позиціи въ Полтавскомъ сраженіи. Правда нѣкоторые выводы П-ка П-ва, какъ основанные на единичныхъ свидѣтельствахъ личныхъ „сказокъ“, нуждаются еще въ подтвержденіяхъ, но это обстоятельство не умаляетъ, конечно, общаго значенія его труда.

Ко времени выхода въ свѣтъ моей работы, печатаніе статей П-ка П-ва еще не закончилось, а потому статьи эти и не могли быть мною использованы.

Тѣмъ не менѣе, благодаря любезности исполнявшаго должность редактора журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“ полковника *В. К. Пруссака,* я получилъ возможность ознакомиться съ нѣкоторыми изъ статей въ рукописи и внесъ наиболѣе интересныя, съ моей точки зрѣнія, свѣдѣнія въ приложенія 2-е и 3-е къ настоящему изслѣдованію.

Кромѣ трудовъ, перечисленныхъ въ этомъ предисловіи (№№ 31—42), источниками для моей работы служили также многія изъ тѣхъ сочиненій, оцѣнка которыхъ сдѣлана въ предисловіи къ т. II-му Трудовъ И. Р. В.-Ист. Общества (№№ 1—30).

Сверхъ того въ предлежащемъ изслѣдованіи встрѣчаются ссылки на неналечатанные документы **архивовъ Академіи наукъ, Министерства Иностранныхъ дѣлъ и С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Историческаго музея,** на сочиненія **Гейсмана, Колюбакина, Михневича, Платонова** и **Пузыревскаго,** а также и на нѣкоторыя помѣщенныя въ періодической печати статьи другихъ авторовъ.

Особенностями настоящаго изслѣдованія, по сравненію съ тѣмъ, которое отпечатано въ т. II-мъ Трудовъ И. Р. В.-Ист. Общества, являются: 1) увеличеніе числа *цитатъ,* извлеченныхъ изъ первоисточниковъ; 2) большее развитіе отдѣла *примѣчаній.*

И та и другая особенность допущена мною совершенно сознательно.

Правда, обиліе *цитатъ* утяжеляетъ изложеніе, но съ другой стороны примѣненіе этого способа работы *въ спеціальныхъ трудахъ* имѣетъ, какъ мнѣ кажется, и нѣкоторыя достоинства: во первыхъ цитаты облегчаютъ возможность читателямъ, не прибѣгая къ кропотливымъ справкамъ въ первоисточникахъ, *отнестись болѣе критически къ выводамъ автора;* во вторыхъ—цитаты придаютъ изслѣдованію *колоритъ той эпохи,* которой данное изслѣдованіе касается.

Что касается до *примѣчаній,* то при составленіи ихъ я не только имѣлъ въ виду дать указанія относительно источниковъ, откуда были почерпнуты мною различные факты и выводы, но преслѣдовалъ еще и другія цѣли, а именно: отмѣтить взгляды на одинъ и тотъ же вопросъ различныхъ изслѣдователей; познакомить читателей съ тѣми соображеніями, которыя привели меня къ тѣмъ или инымъ заключеніямъ; указать противорѣчія, встрѣчающіяся въ различныхъ источникахъ, по поводу фактической стороны кампаніи; освободить текстъ отъ нѣкоторыхъ подробностей, мало интересныхъ для большинства читателей, но цѣнныхъ для тѣхъ лицъ, которыя желаютъ заняться спеціальнымъ изслѣдованіемъ вопроса *).

---

*) Въ тѣхъ случаяхъ, когда подробности имѣли слишкомъ второстепенное значеніе, я ограничивался, обыкновенно, указаніемъ источника, откуда ихъ можно почерпнуть.

Выпуская въ свѣтъ настоящій трудъ, я долженъ просить снисходительнаго отношенія читателей, къ тѣмъ внѣшнимъ пробѣламъ, которые они встрѣтятъ, навѣрное, въ моемъ изслѣдованіи.

Отрывочность и разнорѣчивость свѣдѣній по нѣкоторымъ вопросамъ, срочность работы, возможность заниматься ею только въ свободное отъ службы время, наконецъ необходимость начать печатаніе изслѣдованія раньше, чѣмъ оно было доведено до конца,—все это ставило меня въ очень тяжелыя условія для работы.

И если, не смотря на такія условія, мнѣ удалось все-таки въ теченіе 15-ти мѣсяцевъ (съ мая 1908 года по августъ 1909 года) проредактировать и отпечатать *два тома* документовъ Сѣверной войны и составить *два тома* изслѣдованія кампаніи 1708—9 г.г., то этимъ я обязанъ исключительно тому, что служу въ учрежденіи, гдѣ наука поставлена на подобающее ей мѣсто и гдѣ къ научнымъ трудамъ относятся съ должнымъ уваженіемъ.

Н. Л. Южаковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

VIII. Операціи на р. Деснѣ. Расхожденіе воюющихъ сторонъ по квартирамъ (27 октября—30 ноября) . . . . . 1—28

Расположеніе сторонъ въ концѣ октября. Мѣропріятія Петра Великаго, вызванныя измѣной Мазепы: манифесты 27-го и 28-го октября; военный совѣтъ 30-го октября. Переправа шведовъ черезъ Десну. Рѣшеніе Царя отойти къ Глухову. Взятіе Меншиковымъ Батурина. Маршъ шведской арміи къ Батурину и Городищу. Мѣропріятія Карла XII-го и Мазепы для привлеченія малороссійскаго народа на сторону шведовъ. Маршъ русской арміи къ Глухову. Заботы Государя о сосредоточеніи силъ. Избраніе новаго гетмана. Мѣры, принятыя Петромъ Великимъ, для удержанія малороссіянъ на сторонѣ Россіи. Занятіе шведами Роменъ и Гадяча. Маршъ русской арміи отъ Глухова къ Лебедину. Расхожденіе шведской арміи по квартирамъ; стычки у Хмѣлова и Смѣлаго. Квартирное расположеніе русскихъ войскъ. Высылка отряда бригадира Волконскаго для занятіе Полтавы. Дѣйствія въ періодъ между 19-мъ и 30-мъ ноября казачьяго отряда Ушакова. Заключеніе.

IX. Зимовка въ Украинѣ (первый періодъ: 30 ноября 1708 г.—17 января 1709 г.) . . . . . 29—48

Отношеніе къ шведамъ жителей Украины. Апостолъ и Галаганъ. Попытки Мазепы примириться съ Царемъ. Расположеніе русскихъ войскъ въ началѣ декабря. Занятіе бригадиромъ Волконскимъ Полтавы. Оцѣнка положенія шведовъ въ Украинѣ и общій характеръ дѣйствій русскихъ войскъ зимою 1708—9 г.г. Нападенія шведовъ на г. Недригайловъ, на отрядъ Ушакова и на м. Терны. Наступленіе русскихъ къ Гадячу и Ромнамъ; занятіе Роменъ. Сосредоточеніе шведовъ въ раіонѣ между р.р. Сулой и Хоролемъ. Наступленіе Карла XII-го къ Веприку: стычка съ конницей Ренне; установленіе блокады. Занятіе шведами Плешивца и Зенькова. передвиженіе русской арміи отъ Лебедина къ Сумамъ. Инструкція, данная Государемъ, ф. л. Гольцу. Мѣры Петра Великаго для огражденія интересовъ мѣстныхъ жителей. Расположеніе шведской арміи къ началу января. Штурмъ и взятіе шведами Веприка. Распоряженія Государя о сборѣ казачьяго войска въ Нѣжинѣ и о занятіи русскимъ гарнизономъ Прилукъ. Мѣры, принятыя русскими, для усиленія обороноспособности „крѣпкихъ“ пунктовъ Украины. Занятіе кн. Меншиковымъ Ахтырки. Усиленіе гарнизона Полтавы. Слухи объ отступленіи шведовъ въ Польшу и послѣдствія этихъ слуховъ. Заключеніе.

X. Зимовка въ Украинѣ (второй періодъ: 18 января—1 марта) . . 49—73

Положеніе сторонъ къ вечеру 18-го января. Нападеніе шведовъ на д. Грунь. Приготовленіе русскихъ къ набѣгу крупными силами. Наступленіе Карла XII-го за Ворсклу. **Стычка у Опошни** 27-го января. Сосредоточеніе шведовъ къ р. Ворсклѣ. Занятіе Карломъ XII-мъ Котельвы. Передвиженіе русской арміи изъ Сумъ въ Ахтырку. Занятіе Карломъ XII-мъ Хухры. Распоряженія Петра Великаго 8-го февраля и отъѣздъ его въ Бѣлгородъ

и въ Воронежъ. Выступленіе шведовъ изъ Хухры; **бой у Краснокутска и Городнаго** 10-го февраля. Маршъ-маневръ главныхъ силъ русской арміи отъ Вольнаго къ Богодухову. Движеніе Карла XII-го на Мурафу, Коломакъ, Рублевку и Опошню. Составъ „деташамента“ Шереметева. Движеніе Шереметева отъ Сумъ къ Апонасовкѣ. Расположеніе шведовъ 13-го февраля. Планъ фельдмаршала. **Набѣги русскихъ на Рашовку и Камышню** 15-го февраля. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ отряда Крейца. Занятіе Шереметевымъ Лохвицы. Отступленіе Крейца къ Савинцамъ. Пребываніе Царя въ Воронежѣ: приготовленія къ морскому походу. Оцѣнка Петромъ Великимъ дѣйствій „деташамента“. Заключеніе.

XI. Зимовка въ Украинѣ (третій періодъ: 1 марта—24 апрѣля) . 74—95

Сосредоточеніе шведской арміи въ раіонѣ между р.р. Пселомъ и Ворсклой. Передвиженія русскихъ войскъ въ первой половинѣ марта; стычки у Голтвы и Зенькова. **Запорожскій вопросъ.** Отношенія между Россіей и Запорожьемъ въ концѣ 1708-го года. Сосредоточеніе запорожскаго войска у Кудака. Мѣропріятія Царя противъ запорожцевъ до половины марта. Передвиженіе запорожскаго войска къ Переволочнѣ. Нападеніе запорожцевъ на русскихъ у Маячки и Царичанки. Наступленіе г. л. Ренне отъ Богодухова къ р. Орчику. Прибытіе запорожцевъ въ Будище. Отправленіе изъ Кіева въ Чигиринъ отряда кн. Гр. Волконскаго и указъ Царя гетману Скоропадскому отъ 31-го марта. Избраніе въ кошевые Петра Сорочинскаго. Дѣйствія въ первой половинѣ апрѣля отряда г. л. Ренне. **Стычка у Соколки.** Дѣйствія въ апрѣлѣ отрядовъ кн. Гр. Волконскаго и полковника Яковлева; взятіе русскими м.м. Колеберды и Переволочны. Борьба русскихъ со шведами съ половины марта и до 24-го апрѣля. Приготовленія русской арміи къ „походу“. Нападеніе „деташамента“ Шереметева на шведовъ у м. Рѣшетиловки 22-го апрѣля. Заключеніе.

XII. Осада Полтавы (первый періодъ: 24 апрѣля—4 іюня) . . . . 96—129

Значеніе Полтавы. Рѣшеніе Карла XII-го овладѣть Полтавой. Описаніе мѣстности, окружавшей Полтаву, и крѣпостныхъ сооруженій; гарнизонъ. Приближеніе шведской арміи въ крѣпости. Планъ осады. Штурмы 29 и 30 апрѣля. Начало шведами осадныхъ работъ въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая. Осада и оборона крѣпости въ періодъ съ 1-го по 14-е мая. Маршъ главныхъ силъ русской арміи отъ Богодухова къ Котельвѣ и Лихачевкѣ. Первыя свѣдѣнія объ осадѣ шведами Полтавы. Военный совѣтъ 6 мая; планъ нападенія на Опошню. **Бой у Опошни 7-го мая.** Отступленіе русскихъ на лѣвый берегъ Ворсклы. Возвращеніе Карла XII-го къ Полтавѣ. Рѣшеніе кн. Меншикова приблизиться къ Полтавѣ. Усиленіе полтавскаго гарнизона 14-го мая отрядомъ бригадира Головина. Сосредоточеніе главныхъ силъ русской арміи противъ Полтавы. Ходъ военныхъ дѣйствій въ періодъ между 15 и 19 мая: инженерная борьба; „жестокой бой“ 17 мая; демонстрація русскихъ 18 мая; дѣятельность русской конницы. **Взятіе и разореніе русскими Сѣчи.** Значеніе этого событія. Занятіе шведами болѣе сосредоточеннаго расположенія у Полтавы. Мѣры, принятыя русской главной квартирой, для сосредоточенія къ Полтавѣ возможно большихъ силъ. Присоединеніе къ главнымъ силамъ „деташамента“ Шереметева 27 мая. Инженерная борьба противниковъ въ концѣ мая. Новый планъ дѣйствій фельдмаршала Шереметева. Осада и оборона Полтавы во второй половинѣ мая; инженерныя работы; штурмы 15, 23 и 24-го мая. Штурмъ 1 іюня. Вылазка русскихъ 2 іюня. Контръ-апрошныя работы и вылазки полтавскаго гарнизона 3 и 4 іюня. Переѣздъ Петра Великаго изъ Азова въ Троицкій городокъ и пребываніе въ Троицкомъ. Болѣзнь Государя. Переговоры съ Турціей. „Утвержденіе мира“ и прекращеніе Царемъ демонстрацій. Отъѣздъ Петра Великаго изъ Троицкаго въ армію. Заключеніе.

XIII. Осада Полтавы (второй періодъ: 4—26 іюня) . . . . . 130—160

Совѣщанія въ русской главной квартирѣ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій; „предложеніе“ Шереметева; отвѣтныя мнѣнія Брюса и Алларта. Прибытіе къ арміи Петра Великаго и принятое имъ рѣшеніе. Дѣйствія русскихъ войскъ въ періодъ между 4 и 11 іюня: главныя силы арміи; отрядъ Скоропадскаго. Свѣдѣнія, добытыя нами къ 12 іюня, относительно состоянія шведской арміи и положенія полтавскаго гарнизона. Военный совѣтъ 12 іюня. Демонстрація 14 іюня: дѣйствія главныхъ силъ и конныхъ отрядовъ Скоропадскаго, Генскина и Ренне. Военные совѣты 15 и 16 іюня. Рѣшеніе Петра Великаго вступить въ „генеральную баталію“ со шведами. Переправа отрядовъ Ренне и Алларта на правый берегъ Ворсклы. Рана Карла XII-го. **Подготовка русской арміи къ сраженію.** Усиленіе отряда Ренне дивизіей Алларта. Распоряженія относительно обозовъ. Выступленіе главныхъ силъ къ д. Черняхово. Письмо Государя къ князю Гр. Долгорукому отъ 19-го іюня. Переправа главныхъ силъ русской арміи черезъ Ворсклу и расположеніе ихъ у д. Семеновки. Присоединеніе къ арміи отряда Скоропадскаго. Передвиженіе русскихъ войскъ къ д. Яковцы. Оцѣнка мѣстности. Укрѣпленіе позиціи. Мѣры, принятыя Царемъ, для подготовки сраженія въ моральномъ отношеніи: осмотръ полковъ, бесѣды съ офицерами. Сила и расположеніе русской арміи къ вечеру 26-го іюня. **Дѣйствія шведовъ въ періодъ между 20 и 26 іюня.** Штурмъ Полтавы 21 и 22 іюня. Оцѣнка положенія шведской арміи къ 23-му іюня. Рѣшеніе Карла XII-го атаковать русскихъ. Сила шведской арміи и распоряженія шведскаго короля передъ боемъ.

XIV. Полтавское сраженіе (27—30 іюня) . . . . . 161—190

Подготовительный періодъ сраженія. Приближеніе шведовъ къ передовой позиціи русскихъ. Движеніе конницы Меншикова на встрѣчу непріятелю и вступленіе ея въ бой. Первая попытка Петра прекратить отдѣльный бой конницы и отвѣтъ Царю Меншикова. Взятіе шведами двухъ переднихъ редутовъ и неудачный штурмъ двухъ слѣдующихъ. Рѣшеніе Карла XII-го обойти продольную линію редутовъ. Передвиженіе русской конницы къ сѣверу и вторичное вступленіе ея въ бой со шведами. Вторая попытка Петра прекратить отдѣльный бой конницы и отвѣтное донесеніе Меншикова. Отступленіе отряда Росса и Шлиппенбаха въ южный лѣсъ. Мѣры, принятыя Государемъ, для направленія боя согласно первоначальнаго плана. Вступленіе Боура въ командованіе русской конницей и отступленіе его къ укрѣпленному лагерю. Приближеніе шведской арміи къ поперечной линіи редутовъ; неудачная попытка овладѣть редутами съ помощью штурма. Прорывъ шведовъ между редутами. Вступленіе въ бой главныхъ силъ русской арміи: артиллерійскій огонь изъ укрѣпленнаго лагеря. Отступленіе шведовъ къ Будищенскому лѣсу. Дѣйствія Меншикова противъ Росса и Шлиппенбаха; отступленіе шведовъ къ своему лагерю. **Рѣшительный періодъ сраженія.** Распоряженія Петра на случай перехода шведской арміи въ наступленіе. Бездѣйствіе противника приводитъ Царя къ новому рѣшенію. Построеніе русской арміи передъ фронтомъ укрѣпленнаго лагеря. Объѣздъ Государемъ войскъ; приказъ Петра Великаго. Боевой порядокъ шведовъ. Задача, возложенная Царемъ на отрядъ г. м. Волконскаго. Переходъ шведской арміи въ наступленіе. Движеніе русскихъ на встрѣчу непріятелю. Огневая подготовка атаки. Эпизодъ на участкѣ Новгородскаго пѣхотнаго полка. Охватъ русской конницей праваго фланга противника. Переломъ боя и отступленіе шведской арміи. Преслѣдованіе русскими шведовъ на полѣ сраженія. **Событія послѣ сраженія.** Объѣздъ Государемъ войскъ. Молебствіе. Пиршество. Организація Петромъ преслѣдованія противника внѣ поля сраженія: высылка отрядовъ кн. М. Голицына и Боура; приказаніе кн. Д. Голицыну; объединеніе командованія частями, назначенными для преслѣдованія, въ рукахъ кн. Меншикова. Въѣздъ

Государя въ Полтаву. Присоединеніе къ русской арміи калмыковъ хана Аюки. Погребеніе павшихъ въ сраженіи воиновъ. Празднованіе тезоименитства Петра Великаго. Отъѣздъ Государя въ Переволочну. Отступленіе шведовъ отъ Полтавы къ Переволочнѣ. Переправа Карла XII-го и Мазепы черезъ Днѣпръ и бѣгство ихъ въ Турцію. Прибытіе къ Переволочнѣ Меншикова: демонстрація; требованіе сдачи. Оцѣнка положенія шведской арміи 30-го іюня и рѣшеніе шведскаго военнаго совѣта положить оружіе. Прибытіе къ Переволочнѣ Петра; организація Царемъ погони за шведскимъ королемъ. Потери сторонъ въ Полтавскомъ сраженіи. Трофеи, захваченные русскими. Торжественный въѣздъ Государя въ Москву. Заключеніе.

Заключеніе . . . . . 191—203

Характеристика Карла XII-го и Петра Великаго, какъ полководцевъ. Значеніе кампаніи 1708—9 г.г. съ точки зрѣнія стратегіи, тактики и исторіи военнаго искусства. Выводы относительно состоянія военнаго искусства въ Россіи въ періодъ 1708—9 г.г.: комплектованіе и устройство вооруженныхъ силъ; управленіе арміей; снабженіе продовольствіемъ; стратегическое искусство: тактическое искусство; полевое военно-инженерное дѣло.

Приложеніе 1-е. Списокъ войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ Полтавскомъ сраженіи . . . . . 204—206

Приложеніе 2-е. Списокъ войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ Полтавскомъ сраженіи (по даннымъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба) . 207—209

Приложеніе 3-е. Перечень войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ различныхъ операціяхъ и столкновеніяхъ со шведами . . . . . 210—212

Примѣчанія:

къ главѣ VIII-й . . . . . 3—11
„ „ IX-й . . . . . 12—19
„ „ X-й . . . . . 20—27
„ „ XI-й . . . . . 28—39
„ „ XII-й . . . . . 40—57
„ „ XIII-й . . . . . 58—70
„ „ XIV-й . . . . . 71—96

Замѣченныя опечатки.

					Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
Страница	28,	строка	11	снизу	ддя	для
„	88,	„	23	сверху	заставило	заставили
„	111,	„	17	„	кн. Θ. А. Куракинъ	кн. Б. И. Куракинъ
„	114,	„	15	снизу	кн. Θ. А. Куракинъ	кн. Б. И. Куракинъ
„	116,	„	13	„	проходы	переходы
„	118,	„	17	„	отрытой	открытой
„	130,	„	18	сверху	ея	ихъ
„	139,	„	4	„	полагается	полагаемся
„	142,	„	12	снизу	руки, 2 пушки (112 баталіоновъ) *)	руки 2 пушки (12 баталіоновъ) **)
„	145,	„	6	„		
„	202,	„	1	„		

ПРИМѢЧАНІЯ.

Страница	10,	строка	17	снизу	Меншикова:	Меншикова,
„	23,	„	23	„	отречемся	отречемся“
„	44,	„	11	сверху	положенія	положенія“
„	47,	„	1	снизу	Св.	Св. 12, л. 184.
„	52,	„	22	„	Куракина, 317.	Куракина I, 317.
„	95,	„	8	„	суропскихъ	еуропскихъ
„	96,	„	3	сверху	расширяется	расширятся

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА

VIII.

Операціи на р. Деснѣ. Расхожденіе воюющихъ сторонъ по квартирамъ.

(27 октября—30 ноября).

Расположеніе сторонъ въ концѣ октября. Мѣропріятія Петра Великаго вызванныя измѣной Мазепы: манифесты 27-го и 28-го октября; военный совѣтъ 30-го октября. Переправа шведовъ черезъ Десну. Рѣшеніе Царя отойти къ Глухову. Взятіе Меншиковымъ Батурина. Маршъ шведской арміи къ Батурину и Городищу. Мѣропріятія Карла XII-го и Мазепы для привлеченія малороссійскаго народа на сторону шведовъ. Маршъ русской арміи къ Глухову. Заботы Государя о сосредоточеніи силъ. Избраніе новаго гетмана. Мѣры, принятыя Петромъ Великимъ для удержанія малороссіянъ на сторонѣ Россіи. Занятіе шведами Роменъ и Гадяча. Маршъ русской арміи отъ Глухова къ Лебедину. Расхожденіе шведской арміи по квартирамъ; стычки у Хмѣлова и Смѣлаго. Квартирное расположеніе русскихъ войскъ. Занятіе бригадиромъ Волконскимъ Полтавы. Дѣйствія въ періодъ между 19-мъ и 30-мъ ноября казачьяго отряда Ушакова. Заключеніе.

Въ послѣднихъ числахъ октября 1708 года противники занимали слѣдующее положеніе (схема № 1).

А) ШВЕДЫ:

1) *главныя силы*—въ окрестностяхъ д.д. Горки и Дехтеровка;

2) *конный отрядъ Дальдофа* (600 шведовъ и 300 казаковъ) былъ выдвинутъ въ направленіи къ Оболонью, съ цѣлью обезпеченія праваго фланга шведской арміи (1).

Батуринъ находился въ рукахъ приверженцевъ Мазепы.

Б) РУССКІЕ:

1) *главныя силы*—въ окрестностяхъ д. Погребки;

2) *бригада Анненкова* (2 тыс.)—въ Сосницахъ;

3) *конница св. кн. Меншикова*—у д. Н. Млины, прикрывая со стороны шведовъ Батуринъ и занимая сильными частями переправы черезъ р. Десну у Макошина (бригадиръ Волконскій) и у Оболонья (г.л. Пфлугъ).

Новгородъ—Сѣверскъ былъ занятъ русскимъ гарнизономъ.

Положеніе нашей арміи было не изъ легкихъ: во первыхъ, ограничившись пассивной обороной р. Десны, мы затрудняли себѣ возможность своевременно опредѣлить пунктъ, избранный шведами для переправы и сосредоточить къ нему нужныя силы; во вторыхъ, не имѣя возможности базироваться на Батуринъ, русская армія должна была все время заботиться о прикрытіи своихъ сообщеній съ Моской и Бѣлгородомъ, что стѣсняло свободу ея маневрированія; наконецъ, въ третьихъ, необходимость прикрытія со стороны шведовъ Батурина имѣла послѣдствіемъ разброску русскихъ войскъ на фронтѣ въ 80 верстъ, что еще болѣе препятствовало осуществленію принципа сосредоточенія силъ (2).

Благодаря всему изложенному предстоявшая Карлу XII-му въ ближайшемъ будущемъ операція переправы черезъ р. Десну имѣла много шансовъ на успѣхъ.

27-го октября Петръ Великій получилъ извѣстіе о «нечаянномъ никогда зломъ случаѣ измѣны гетманской». Встревоженный случившимся фактомъ Государь прежде всего рѣшилъ принять мѣры къ тому, чтобы «не допустить войску казацкому, при Деснѣ бывшему, переправливаться за рѣку по прелести гетманской» (3). Съ этой цѣлью и имѣя въ виду необходимость устроить поскорѣе выборы новаго гетмана, который могъ бы оказать Царю содѣйствіе въ смыслѣ предотвращенія между малороссійскими казаками броженія, могущаго возникнуть подъ вліяніемъ измѣны Мазепы, Государь ночью 27-го и днемъ 28-го октября послалъ къ Меншикову два письма, заключавшія въ себѣ слѣдующія приказанія:

1) немедленно выслать къ мѣсту расположенія казачьихъ полковъ (къ Деснѣ) нѣсколько драгунскихъ полковъ для воспрепятствованія переправѣ казаковъ на правый берегъ рѣки;

2) командировать туда же кн. Дм. Голицыца, на котораго возложить «возможно ласковое» приглашеніе жителей Украины на съѣздъ для избранія новаго гетмана;

3) самому свѣтлѣйшему князю возможно скорѣе прибыть въ главную квартиру Государя, въ д. Погребки (4)

Въ тѣ же дни, 27-го и 28-го октября, Петромъ Великимъ были объявлены два манифеста къ малороссійскому народу и запорожцамъ. Первый манифестъ (27-го октября) написанъ очень осторожно — видно, что Государь самъ еще не вполнѣ вѣрилъ въ случившееся: въ манифестѣ объявлялось лишь, что гетманъ Мазепа «безвѣстно пропалъ и сумнѣваемся Мы того для, не по факціямъ ли какимъ непріятельскимъ»; вслѣдствіе этого вся генеральная старшина, полковники и проч. приглашались пріѣхать немедленно въ «обозъ Нашъ къ Деснѣ, для совѣтовъ, а *буде онъ, Гетманъ, конечную невѣрность явилъ,* то и для обранія новаго Гетмана» (5). . . . .

Манифестъ отъ 28-го октября говоритъ уже объ измѣнѣ гетмана въ совершенно опредѣленной формѣ. Въ немъ разъясняется, что Мазепа «забывъ страхъ Божій и свое крестное къ намъ, Великому Государю, цѣлованіе . . . . . переѣхалъ къ непріятелю Нашему Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ . . . . . дабы съ общаго согласія съ ними Малороссійскую землю поработить по прежнему подъ владѣніе Польское, и церкви Божіи и славные (святые) монастыри отдать въ Унію». Вслѣдствіе этого Государь, въ качествѣ естественнаго охранителя Малороссіи отъ иноземнаго посягательства на свободу населенія и на его религію, призывалъ малороссіянъ и запорожцевъ встать на защиту родины, а для предупрежденія возможныхъ безпорядковъ приглашалъ всѣхъ немедленно съѣзжаться въ г. Глуховъ для избранія «по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами» новаго гетмана, «въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всея Малыя Россіи состоитъ». Въ заключеніе народъ оповѣщался, что Царь отмѣняетъ поборы, наложенные бывшимъ гетманомъ на жителей Украины, «хитростію своею, безъ Нашего Указу», «будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего» (6).

Между тѣмъ Меншиковъ, получивъ письма Государя, отправился сейчасъ же, вмѣстѣ съ находившимся при немъ кіевскимъ губернаторомъ кн. Дм. Голицынымъ, въ д. Погребки, куда и прибылъ 30-го октября.

Въ тотъ же день при русской главной квартирѣ былъ собранъ военный совѣтъ, который, оцѣнивъ совершенно правильно важное значеніе для шведовъ Батурина (резиденція гетмана и богатый складъ всѣхъ запасовъ), могущаго послужить очагомъ возстанія малороссійскихъ казаковъ, постановилъ: «дабы помянутому князю Меншикову съ частію войска ити добывать Батуринъ, гдѣ Мазепины единомышлен-

ники полковникъ Чечель, да Генеральный Есаулъ Кенигсекъ съ Черкасами засѣли».

Такъ какъ рѣшеніе это необходимо было привести въ исполненіе немедленно, до переправы шведовъ черезъ Десну, то Меншиковъ 30-го же октября выступилъ съ особымъ отрядомъ изъ Погребковъ къ Батурину ([7]).

Съ присоединеніемъ Мазепы сомнѣнія Карла XII-го относительно дальнѣйшихъ дѣйствій разсѣялись, и онъ рѣшилъ совершить переправу черезъ Десну.

Приготовленія шведовъ къ переправѣ начались съ 30-го октября. Намѣтивъ пунктомъ переправы д. Мезинъ, Карлъ XII перевелъ въ этотъ день главныя силы арміи изъ Горокъ въ Игнатовку; въ то же время шведскій авангардъ (2 пѣхотныхъ полка и отрядъ генерала Шпара) занялъ д. Мезинъ и принялся, подъ личнымъ наблюденіемъ короля, за работу по устройству мостовъ. Движеніе шведовъ внизъ по Деснѣ не укрылось отъ русской арміи, которая, подаваясь постепенно влѣво, заняла Собычъ и Чеплѣевку, при чемъ въ послѣднемъ пунктѣ начала подготовлять укрѣпленную позицію для прикрытія Глухова—мѣста, намѣченнаго для избранія новаго гетмана; для обороны же рѣки непосредственно противъ д. Мезина, гдѣ было обнаружено присутствіе шведовъ, былъ высланъ особый отрядъ подъ начальствомъ генерала Алларта, силою въ 7 баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадрона драгунъ и 8 орудій ([8]).

Мѣсто, избранное шведами для переправы черезъ Десну (планъ № 2), представляло двѣ довольно обширныя возвышенности (А и Б), раздѣленныя лощиною, въ которой находилась д. Мезинъ. Правый берегъ, возвышенный и пересѣченный, спускался къ рѣкѣ чрезвычайно крутыми скатами; лѣвый берегъ представлялъ поросшую лѣсомъ равнину, которая по мѣрѣ отдаленія отъ берега, обращалась въ болотистую низменность. Въ общемъ окрестности д. Мезина давали шведамъ нѣкоторыя выгоды въ смыслѣ командованія но, затрудняя передвиженіе вдоль берега войскъ и спускъ ихъ къ рѣкѣ, не представляли изъ себя пункта, удобнаго для совершенія переправы ([9]).

Чуть только шведы принялись за изготовленіе плотовъ и наводку моста, какъ вдругъ наступилъ сразу сильный морозъ и рѣка покрылась льдинами, благодаря чему непріятель долженъ былъ прекратить свои работы. Тогда, не надѣясь болѣе на достиженіе

внезапности и принимая въ расчетъ, что русскіе могутъ успѣть сосредоточить противъ Мезина значительныя силы, Карлъ XII-й рѣшилъ произвести переправу подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня и съ этою цѣлью приказалъ поставить на возвышенности А—28 орудійную батарею (10).

Дѣйствительно, къ вечеру 30-го октября отрядъ Алларта занялъ уже позицію противъ Мезина, а въ ночь на 31-е октября русскіе построили противъ мѣстъ, наиболѣе удобныхъ для переправы, двѣ батареи (а а) и размѣстили въ нихъ свою артиллерію.

Для защиты правой батареи былъ назначенъ отрядъ полк. Штейна (1 бат. пѣхоты и 250 челов. гренадеръ), для защиты лѣвой— отрядъ полк. Ласси (2 баталіона); остальныя войска (4 бат. пѣхоты и 4 эск. драгунъ) были поставлены въ центрѣ позиціи между батареями (б), при чемъ непосредственное командованіе ими было поручено г. м. Гордону (11).

31-го октября Государь получилъ донесеніе г. л. Пфлуга, что «непріятель, пришедъ, сталъ у рѣки на Батуринскомъ трактѣ»; и, опасаясь, чтобы противникъ не предупредилъ насъ въ Батуринѣ, послалъ къ Меншикову письмо съ просьбой «не мѣшкать» (12).

Между тѣмъ шведы открыли сильный огонь по русскимъ войскамъ, стараясь вынудить ихъ отойти отъ берега. «Наши хотя въ тотъ день малый брустверъ имѣли передъ собою, однакожъ такъ ровное мѣсто было, что только въ одинъ человѣкъ съ нуждою за онымъ брустверомъ укрыться могли, а въ четыре человѣка стать было невозможно отъ непріятельской стрѣльбы» (13). Не смотря однако на такія неблагопріятныя мѣстныя условія и на превосходство непріятельской артиллеріи, русскія войска выдержали огонь противника и остались на занятой позиціи.

На слѣдующій день, 1-го ноября, Карлъ XII-й рѣшилъ начать переправу. Прежде всего необходимо было прочно занять противоположный берегъ передовыми частями, подъ прикрытіемъ которыхъ можно было бы приступить къ наводкѣ моста. Намѣченные шведами въ предшествующіе дни, для спуска къ рѣкѣ, наиболѣе пологіе скаты находились теперь подъ обстрѣломъ батарей, построенныхъ русскими, а потому нашему противнику пришлось спускаться къ рѣкѣ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ берегъ былъ очень крутъ. Съ громадными затрудненіями, скатываясь на спинахъ, авангардныя непріятельскія части достигли рѣки, и такъ какъ лодокъ заготовлено не было, то шведамъ пришлось сейчасъ же приступить къ сколачиванію изъ подручнаго матеріала плотовъ.

Когда нѣсколько плотовъ было готово, то часть людей переплыла на нихъ, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, на лѣвый берегъ и укрѣпила тамъ канаты, съ помощью которыхъ плоты начали регулярно передаваться съ одного берега на другой. Каждый плотъ вмѣщалъ въ себя лишь 15—20 человѣкъ, вслѣдствіе чего переправа шведовъ производилась въ общемъ очень медленно, и наши войска имѣли полную возможность бить ихъ по частямъ, чѣмъ однако, отчасти благодаря сильному артиллерійскому огню противника, а отчасти благодаря «нерадѣнію генералъ-маіора Гордона», оборонявшаго участокъ рѣки, на которомъ переправлялись шведы, не воспользовались (14).

Къ вечеру 1 ноября у шведовъ, на лѣвомъ берегу Десны, находилось уже 600 человѣкъ. Начальствовавшій этимъ отрядомъ генералъ-маіоръ Штакельбергъ оставилъ 200 чел. для прикрытія переправы, а съ остальными 400 чел. двинулся влѣво, съ цѣлью атаковать нашу батарею (Г Г).

Въ это самое время перешли наконецъ въ наступленіе и русскіе. Желая охватить непріятеля съ обоихъ флланговъ, Аллартъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части, при чемъ наши войска, для уменьшенія потерь отъ огня, были двинуты *въ разсыпную*. Атака русскихъ, если бы она была ведена энергично, могла привести къ уничтоженію противника по частямъ. Но наступившая темнота помѣшала намъ оріентироваться въ обстановкѣ: не зная положенія дѣлъ, русскіе наступали слишкомъ осторожно и, подойдя къ кустарнику, занятому шведами, вмѣсто того чтобы сейчасъ же броситься въ штыки, остановились и занялись совершенно безвредной для противника стрѣльбой. Упущеннымъ нами временемъ умѣло воспользовался Штакельбергъ, который, отмѣнивъ начатое имъ было наступленіе, сосредоточилъ у мѣста переправы весь свой отрядъ и сначала открылъ по русскимъ бѣглый огонь, а затѣмъ, получивъ съ противоположнаго берега подкрѣпленія, перешелъ въ контръ-атаку и вынудилъ наши войска къ отступленію (15).

Потерявъ береговую полосу, Аллартъ отвелъ свой отрядъ на версту въ сѣверо-восточномъ направленіи и, расположивъ его за однимъ изъ протоковъ р. Десны, приступилъ сейчасъ же къ укрѣпленію позиціи. Русскіе устроили цѣпную линію, состоявшую изъ трехъ реданныхъ фронтовъ (в), которые занимали небольшія возвышенія среди низменной мѣстности и соединялись между собою длинными куртинами; впереди позиціи для охраненія дороги, служившей сообщеніемъ между отрядомъ Алларта и главными силами, былъ построенъ редутъ (г). По краткости времени, употребленнаго русскими на

возведеніе укрѣпленій, профили ихъ, а въ особенности профиль куртины, имѣли самые незначительные размѣры.

На этой позиціи отрядъ Алларта оставался до полудня 2-го ноября, пока не получилъ приказанія о дальнѣйшемъ отступленіи ([16]).

Въ бою у д. Мезина шведы потеряли 30 человѣкъ убитыми и 70 ранеными. Потери русскихъ, по показаніямъ Адлерфельда, несомнѣнно однако преувеличеннымъ, доходили до 600 челов. убитыхъ и 1000 челов. раненыхъ ([17]).

Утромъ 1-го ноября, когда выяснилось, что шведы начали переправу у д. Мезина, Петръ Великій, заботясь о сосредоточеніи къ угрожаемому пункту возможно большихъ силъ, предписалъ г. л. Пфлугу, находившемуся у Коропа, оставить для наблюденія за ввѣреннымъ ему участкомъ Десны «караулы довольные», а съ остальною частью коннаго отряда двигаться вверхъ по рѣкѣ на присоединеніе къ арміи ([18]). Къ ночи однако опредѣлилось, что шведы уже успѣли утвердиться на лѣвомъ берегу, вслѣдствіе чего Государь, находя еще несвоевременнымъ вступленіе въ рѣшительный бой съ противникомъ, оставилъ мысль о дальнѣйшемъ сопротивленіи на линіи р. Десны и отдалъ распоряженіе объ отступленіи арміи къ Глухову.

Въ это время Петръ сильно опасался за судьбу Меншикова, отъ котораго еще не имѣлъ свѣдѣній, а потому сейчасъ же написалъ свѣтлѣйшему князю слѣдующее: «извольте быть опасны, понеже мы будемъ отступать къ Глухову; того ради, ежели сей ночи къ утру или поутру совершить возможно, съ помощью Божіею оканчивайте; ежели же невозможно, то лучше покинуть, ибо непріятель перебирается въ четырехъ миляхъ отъ Батурина» ([19]).

Но опасенія Царя были напрасны. Меншиковъ шелъ форсированнымъ маршемъ къ Батурину и 31-го октября находился уже у этого пункта ([20]).

При приближеніи русскихъ гарнизонъ города укрылся въ замокъ; ворота города были засыпаны землею, мосты черезъ р. Сеймъ разрушены. Попытки Меншикова, а также прибывшаго къ Батурину нѣсколько раньше кн. Дм. Голицына, вступить въ переговоры съ гарнизономъ, съ тѣмъ чтобы убѣдить его открыть ворота и впустить въ замокъ русскія войска, не привели ни къ чему. Батуринцы отвѣчали уклончиво, ссылались на отсутствіе соотвѣтствующихъ распоряженій отъ гетмана, прикидывались ничего не знающими объ

измѣнѣ Мазепы; было ясно, что они, держась «звычайной политики», умышленно тянутъ переговоры и хотятъ лишь выиграть время до прибытія къ нимъ на выручку шведской арміи.

Видя безуспѣшность переговоровъ, Меншиковъ отошелъ со своимъ отрядомъ нѣсколько внизъ по Сейму, въ сторону отъ города, и приступилъ къ подготовкѣ переправы. Чечелъ, желая помѣшать переправѣ русскихъ, расположилъ было противъ нихъ на лѣвомъ берегу Сейма часть гарнизона съ 6-ю орудіями, но Меншикову удалось скрытно переправить на тотъ берегъ, въ 2-хъ лодкахъ, 50 гренадеръ, появленіе которыхъ вынудило казаковъ отступить обратно въ замокъ. «Ни малѣйшей склонности къ добру у нихъ не является и всѣ говорятъ, что хотятъ до послѣдняго человѣка всѣ держаться» писалъ, свѣтлѣйшій князь Царю вечеромъ 31-го октября ([21]).

Въ теченіе 1-го ноября русскія войска переправлялись черезъ Сеймъ, продолжая въ то же время попытки склонять батуринцевъ къ сдачѣ путемъ переговоровъ. Но Чечелъ рѣшилъ защищаться до послѣдней возможности; всѣ жители города были имъ согнаны въ замокъ, а предмѣстье города, дававшее возможность нашимъ войскамъ укрыто приблизиться къ стѣнамъ замка, подожжено.

Однако не весь гарнизонъ Батурина принадлежалъ къ числу ярыхъ сторонниковъ Мазепы; казаки Прилуцкаго городового полка сконялись въ своихъ симпатіяхъ въ пользу русскихъ, и въ ночь на 2-е ноября одинъ изъ полковыхъ старшинъ Иванъ Носъ явился къ Меншикову съ предложеніемъ указать нашимъ войскамъ способъ проникнуть въ замокъ. Предложеніе Носа было принято свѣтлѣйшимъ княземъ, и, по преданію, въ ту же ночь небольшой русскій отрядъ былъ проведенъ внутрь замка черезъ потайную калитку.

Въ шестомъ часу утра на слѣдующій день наши войска были двинуты на штурмъ и послѣ двухчасового упорнаго боя, при содѣйствіи отряда, находившагося въ замкѣ, овладѣли городомъ ([22]).

Штурмъ отличался большой жестокостью: гарнизонъ, за исключеніемъ старшихъ начальниковъ, заранѣе обреченныхъ на публичную казнь, и большинство жителей города были перебиты; продовольственные и боевые припасы, которыхъ нельзя было увезти съ собою, уничтожены, а самый городъ—разоренъ и сожженъ до основанія ([23]).

Трудно судить насколько примѣненный Меншиковымъ способъ дѣйствій вызывался необходимостью, но онъ совершенно отвѣчалъ той политикѣ, которой признавали нужнымъ держаться при тогдашнихъ обстоятельствахъ русскіе по отношенію къ жителямъ Украины: возможно больше милосердія къ раскаявшимся и . . . . безпощадная кара упорствующихъ въ измѣнѣ. Во всякомъ случаѣ не можетъ быть

никакихъ сомнѣній въ томъ, что взятіе и погромъ Батурина имѣли громадное значеніе для Россіи: съ одной стороны Карлъ XII лишился опорнаго пункта и склада боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, въ которыхъ такъ нуждалась его армія; съ другой стороны смѣлое уничтоженіе русскими войсками гетманской столицы, почти на глазахъ всей шведской арміи, произвело громадное впечатлѣніе на умы малороссіянъ и удержало отъ измѣны многихъ изъ тѣхъ, которые еще колебались въ выборѣ между Царемъ и гетманомъ (24).

Важное значеніе захвата Батурина было вполнѣ оцѣнено Государемъ, который, получивъ 2-го ноября въ м. Воронежѣ донесеніе Меншикова, благодарилъ свѣтлѣйшаго князя въ короткихъ, но знаменательныхъ словахъ: «Вамъ зѣло благодарны, паче же Богъ мздовоздатель будетъ вамъ». Судьба взятаго города отдавалась на волю и благоусмотрѣніе побѣдителя: «ежели возможно отъ шведовъ въ Батуринѣ сидѣть, то извольте поправить и посадить въ гарнизонъ (хотя драгунъ въ прибавку къ стрѣльцамъ, пока пѣхота будетъ) . . . . Буде же оная крѣпость слаба, то зѣло лучше такую великую артиллерію вывесть въ Глуховъ, а строенья сжечь . . . .»

Вмѣстѣ съ артиллеріею свѣтлѣйшему князю предписывалось прислать въ Глуховъ булаву и знамена, необходимыя для новаго гетмана, а также и гетманскую канцелярію.

Петръ Великій, не смотря на успѣшную переправу шведовъ черезъ Десну, смотрѣлъ на будущее, повидимому, совершенно спокойно: «Слава Богу, дѣла идутъ съ помощью Божіею добро» заключалъ онъ свое письмо къ Меншикову отъ 4-го ноября и въ тотъ же день, опередивъ армію, отходившую отъ Чеплѣевки на востокъ, отправился для «нѣкоторой обсерваціи» въ Глуховъ (25).

Захвативъ въ свои руки лѣвый берегъ р. Десны, шведы принялись за устройство мостовъ и въ теченіе 2-го ноября построили 3 моста: два непосредственно противъ д. Мезина, а третій—въ одной милѣ ниже, у д. Псаревки (схема № 1). Въ ближайшіе слѣдующіе дни непріятельская армія начала переправу и къ 5-му ноября сосредоточилась почти полностью на лѣвомъ берегу, выдвинувъ передовыя части на линію Собычъ—Лушники (26).

Вслѣдъ за тѣмъ Карлъ XII-й двинулся на юго-востокъ и, слѣдуя черезъ д.д. Лукновъ (6-го) и Атюша (7-го), 11-го ноября переправился черезъ Сеймъ; пройдя затѣмъ мимо Батурина, представлявшаго безобразную кучу угля, щебня и полуобгорѣлыхъ человѣ-

ческихъ и скотскихъ труповъ, передовыя части шведской арміи достигли въ тотъ же день с. Городища, въ которомъ шведскій король рѣшилъ остановиться на нѣсколько дней, чтобы дать время подтянуться отставшимъ частямъ арміи ([27]). 60 верстъ было пройдено въ 5 дней; средняя скорость движенія—12 верстъ въ день.

Еще готовясь къ вступленію въ предѣлы Гетманщины, Карлъ XII-й издалъ манифестъ къ малороссійскому народу, въ которомъ указывалъ, что Россія, начавшая войну со Швеціей «безъ причинъ праведныхъ», жестоко наказана за это успѣхами шведскаго оружія; успѣхи эти привели шведскаго короля въ Малороссію, куда онъ вступаетъ однако не въ качествѣ врага, но въ качествѣ избавителя малороссіянъ отъ московскаго ига. Вслѣдствіе этого жители приглашались «спокойно со всѣми пожитки въ домахъ своихъ жить и отправлять торговлю» и содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами шведской арміи въ ея дальнѣйшей борьбѣ съ арміей противника ([28]).

Въ то же самое время Мазепа, находясь въ Дехтеровкѣ, послалъ письмо стародубовскому полковнику Скоропадскому, съ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его примкнуть къ шведамъ.

«Потенція Московская безсильная и невоенная», писалъ бывшій гетманъ, «бѣгствомъ всегда отъ непреоборимыхъ войскъ Шведскихъ спасаючися, не боронити насъ сюда» пришла, а съ тайнымъ умысломъ «казаковъ въ дракгонію и солдаты перевернути и народъ весь Малороссійскій вѣчне себѣ поработити». Это обстоятельство и заставило его «за согласіемъ и общимъ съ панами (и) енеральными особами, полковниками и всего войска Запорожскаго старшиною постановленіемъ» удалиться къ Карлу XII-му, который «всегда щастливымъ оружіемъ отъ того Московскаго тиранскаго ига оборонитъ и отнятыя намъ права и вольности не только привернетъ, но . . . умножитъ и расширитъ, въ чемъ насъ и Королевскимъ своимъ, никогда не отмѣняющимся словомъ, и данною на письмѣ асикураціею упевнилъ и утвердилъ». Послѣ этого вступленія Мазепа убѣждалъ Скоропадскаго, какъ «правдиваго отчизны своей сына» стараться всѣми способами, по данному ему отъ Бога разуму и искусству и въ согласіи съ полковниками переяславскимъ и нѣжинскимъ «Московское войско изъ Стародуба искоренить», а если бы это оказалось не выполнимымъ, то «оттуль уходити и до боку нашего въ Батуринъ зъ товариствомъ поспѣшати» ([29]).

Подобныя же письма были посланы повидимому Мазепой и другимъ вліятельнымъ лицамъ.

Но расчеты короля и бывшаго гетмана на содѣйствіе малороссіянъ были глубоко ошибочны.

Примѣръ Мазепы ни въ коемъ случаѣ не могъ увлечь за собою малороссійскаго народа, въ особенности въ то время, когда русская армія, съ самимъ Царемъ во главѣ, находилась въ предѣлахъ Гетманщины. Правда, малороссіяне выражали иногда недовольство суровымъ обращеніемъ съ ними царскихъ служилыхъ людей, но факты, возбуждавшіе въ народѣ нерасположеніе къ «москалямъ», не были ни настолько многочисленны, ни настолько сильны, чтобы образовать въ народѣ вражду, способную сплотить его ко всеобщему возстанію. Съ другой стороны и самъ Мазепа, державшійся до сихъ поръ главнымъ образомъ могуществомъ московской власти, не пользовался въ народѣ такою любовью, чтобы имѣть право на народное сочувствіе, въ особенности при томъ условіи, что гетману пришлось опираться на вступившую въ предѣлы Украины иноземную силу, которой народъ почти вовсе не зналъ и на поляковъ, которыхъ народъ изъ поколѣнія въ поколѣніе привыкъ ненавидѣть ([30]).

Уже во время марша отъ Мезины къ Городищу шведы могли наглядно убѣдиться, что малороссійскій народъ совершенно не расположенъ принимать ихъ какъ своихъ избавителей: при появленіи незванныхъ гостей всѣ сельскіе жители разбѣгались въ стороны, и исключеніе составила только д. Атюша, гдѣ шведы были встрѣчены съ хлѣбомъ-солью ([31]).

Вскорѣ послѣ этого, до Мазепы начали доходить отовсюду слухи, что народъ обращается совершенно не въ ту сторону, куда думалъ обратить его гетманъ. Тогда, желая удержать при себѣ хотя своихъ единомышленниковъ, среди которыхъ начало также обнаруживаться колебаніе, Мазепа собралъ ихъ въ свой дворецъ въ м. Поросючку (подъ Бахмачемъ), гдѣ была совершена всѣми присутствующими взаимная присяга на Евангеліи ([32]). Вслѣдъ за тѣмъ, гетманомъ, съ общаго согласія, были разосланы въ различные пункты Украины и въ Запорожье универсалы, въ которыхъ излагались причины, побудившія его искать покровительства шведскаго короля *); подобные же универсалы разсылались и передавшимися на сторону шведовъ малороссійскими полковниками ([33]).

---

*) Универсалы эти, по своему содержанію, близко подходили къ письму Мазепы Скоропадскому отъ 30-го октября.

Отступленіе главныхъ силъ русской арміи съ линіи Собычъ-Чеплѣевка къ Глухову началось 2-го ноября. Пѣхота и артиллерія (схема № 3) двигались въ 2 колоннахъ: дивизіи фельдмаршала и Алларта отъ Чеплѣевки, черезъ Воронежъ (2—4 ноября) и Чертореи (5-го), а дивизія Гольца *)—отъ Собыча черезъ Маковъ (4-го) и Слоуты (5-го).

Отступленіе пѣхоты производилось подъ прикрытіемъ конницы, раздѣленной по числу колоннъ главныхъ силъ на 2 отряда: 1) г.-м. Ифланда, который до 5-го ноября оставался въ д. Клишкахъ, а затѣмъ, къ 7-му ноября отошелъ въ Воронежъ; 2) г. л. Ренне (2 драгунскихъ полка), который къ 4-му ноября былъ выдвинутъ для прикрытія колонны Гольца къ Макову, гдѣ и оставался до 7-го ноября.

Русская конница все это время поддерживала тѣсное соприкосновеніе съ непріятелемъ, благодаря чему въ русской главной квартирѣ имѣлись самыя подробныя свѣдѣнія о постепенной переправѣ шведовъ черезъ Десну у Мезина и Псаревки, о распространеніи ихъ къ Собычу и Лушникамъ и, наконецъ, о движеніи противника въ направленіи на Краснополье и Батуринъ (34).

Относительно направленія дальнѣйшаго наступленія шведовъ послѣ переправы, въ русской главной квартирѣ существовали самыя разнообразныя предположенія; ожидалось движеніе противника на Маковъ и Ямполь, въ предвидѣніи чего жителямъ послѣдняго города было разрѣшено выселиться въ Сѣвскъ и въ окрестныя деревни; считалось вѣроятнымъ наступленіе шведовъ къ Глухову; наконецъ, допускалась также возможность поворота Карла XII-го на западъ или юго-западъ, къ сторонѣ Чернигова или Батурина (35).

Для наблюденія за противникомъ въ случаѣ движенія его въ послѣднемъ направленіи Шереметевъ 4-го ноября приказалъ г.-л. Пфлугу, который, двигаясь со своимъ отрядомъ отъ Коропа на присоединеніе къ главнымъ силамъ арміи, успѣлъ въ это время дойти до Быстрика, остаться въ занимаемомъ имъ раіонѣ, высылать разъѣзды къ Деснѣ «обсервовать непріятельскихъ оборотовъ къ Батурину», поддерживать связь съ конницею Ифланда и о томъ «что впредь будетъ чинитца . . . . . къ намъ имѣть прилежную корреспонденцію» (36).

---

*) Съ пріѣздомъ къ арміи Царя фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ вступилъ повидимому, наконецъ, въ командованіе ввѣренной ему дивизіей, которой въ теченіе 3 мѣсяцевъ, со времени разжалованія кн. Репнина, временно командовалъ г. л. Ренцель.

Когда выяснилось, что шведская армія повернула на Батуринъ, то вслѣдъ за нею были высланы конные отряды Ренне и кн. Гр. Волконскаго, при чемъ къ 13-му ноября первый изъ этихъ отрядовъ находился въ Королевцѣ, а второй въ Мутинѣ на р. Сеймѣ; оба начальника отряда, производя энергичную развѣдку къ сторонѣ Городища и Конотопа, имѣли въ своихъ рукахъ свѣдѣнія объ остановкѣ шведовъ въ окрестностяхъ с. Городища, о чемъ и донесли въ этотъ день Меншикову ([37]).

Опасеніе присоединенія къ шведской арміи, вслѣдствіе измѣны Мазепы, малороссійскихъ казаковъ вызвало со стороны Государя заботу о возможномъ усиленіи нашихъ войскъ, расположенныхъ въ Украинѣ вообще и о сосредоточеніи разбросанныхъ по театру военныхъ дѣйствій различныхъ отрядовъ въ частности ([38]).

Не довольствуясь привлеченіемъ въ Украину пѣхотныхъ полковъ, участвовавшихъ въ операціи противъ Левенгаупта и двигавшихся теперь, подъ общимъ начальствомъ кн. Репнина, изъ Смоленска, черезъ Рославль и Брянскъ, къ Глухову ([39]), Петръ Великій еще 30-го октября отдалъ распоряженіе о выдѣленіи изъ состава Ингерманландскаго корпуса Ѳ. М. Апраксина и объ отправленіи въ главную армію 6 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ, которые должны были выступить по назначенію въ теченіе ноября ([40]).

Въ частности же для сосредоточенія частей, входившихъ уже въ составъ главной арміи Государемъ въ концѣ октября и въ первыхъ числахъ ноября были отданы приказанія объ отправленіи къ Глухову:

а) 1 бат. Московскаго пѣхотнаго полка (полк. Астафьева), входившаго до этого времени въ составъ Стародубовскаго гарнизона ([41]);

б) Тобольскаго пѣхотнаго полка (подполковн. Воейкова), находившагося въ Салтыковой Дѣвицѣ ([42]);

в) 2 драгунскихъ полковъ г. л. Генскина, занимавшихъ Новгородъ Сѣверскъ ([43]).

г) пѣхотныхъ полковъ, бывшихъ подъ начальствомъ думнаго дворянина Неплюева и расположенныхъ въ центральной Украинѣ ([44]).

5-го ноября Государь прибылъ въ Глуховъ, а къ 6-му туда же съѣхалось духовенство и оставшіеся вѣрными Царю казачьи полковники *), каждый изъ которыхъ прибылъ съ сотниками, «знат-

*) Стародубовскій — Скоропадскій и черниговскій — Полуботокъ; наказные: переяславскій—Томара, нѣжинскій—Жураховскій и лубенскій—Савичъ (Чтенія .... II, 177 и 179—180).

нымъ товарствомъ» и рядовыми казаками своего полка *). Открытіе избирательной рады было поручено Царемъ князю Григ. Ѳед. Долгорукому.

Послѣ предварительнаго молебствія Долгорукій предложилъ приступить къ выборамъ новаго гетмана по стариннымъ обычаямъ, соблюдавшимся со времени присоединенія Малороссіи къ Россіи.

«И помолчавъ всѣ мало, Полковники и другая Старшина, совѣтуя межъ собою, говорили Стародубовскому Полковнику Ивану Скоропадскому, дабы онъ урядъ Гетманства принялъ, понеже человѣкъ есть Царскому Величеству вѣрный и въ войску Малороссійскомъ заслуженой и въ дѣлѣхъ искусной». Скоропадскій, соблюдая давній казацкій обычай, отказывался, признавалъ себя недостойнымъ такой чести, отговаривался своею старостью и совѣтовалъ выбрать болѣе молодого и заслуженнаго Полуботка. Но большинство присутствующихъ стояло на своемъ и «не по многимъ спорамъ, согласясь всѣ, какъ Старшина, такъ и рядовые казаки и посполитый народъ», снова единогласно выбрали въ гетманы Скоропадскаго.

Послѣ принятія войсковыхъ клейнотъ (бунчука, знамени, булавы, царской грамоты и печати малороссійскаго края) Скоропадскій принесъ присягу по присяжному листу, въ которомъ кромѣ обычнаго обѣщанія вѣрности было написано, что гетманъ обязывается не входить въ общеніе съ царскими непріятелями и измѣнниками «а особливо съ бывшимъ Гетманомъ Мазепою» и доносить Царю о всякой обнаруженной имъ въ малороссійскомъ народѣ шатости или «злыхъ умыслахъ противъ Царскаго Величества» ([45]).

Выборъ въ гетманы Скоропадскаго вполнѣ соотвѣтствовалъ желанію Петра Великаго, такъ какъ другой кандидатъ—Полуботокъ былъ, по мнѣнію Государя, оченъ хитеръ и изъ него могъ выйти второй Мазепа ([46]).

До 16-го ноября русская армія, въ ожиданіи болѣе опредѣленнаго выясненія намѣреній Карла XII-го, оставалась въ окрестностяхъ Глухова, при чемъ въ этотъ періодъ времени заботы Государя были направлены къ тому, чтобы удержать малороссійскій народъ на сторонѣ Россіи.

Для достиженія этой цѣли былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, главнѣйшія изъ которыхъ заключались въ слѣдующемъ:

1) 6-го и 10-го ноября были объявлены снова манифесты къ малороссійскому народу.

---

*) 6-го Ноября въ Глуховъ пріѣхалъ изъ Батурина и А. Д. Меншиковъ (Журналъ I, 179).

Первый изъ нихъ заключалъ въ себѣ опроверженіе тѣхъ «пашквилевъ, въ которыхъ шведскій король не устыжается Нашу высокую особу и славу безчестными клеветы и фальшивесты ругати», Малороссіяне ставились въ извѣстность объ истинныхъ причинахъ Сѣверной войны, о неудачахъ, постигшихъ Карла XII-го въ кампанію 1708-го года, и о намѣреніи его «бѣжать для спасенія своего паки назадъ въ Польшу и Волынь . . . . ежели бъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украйнѣ, обнадеживая его, не остановленъ». Далѣе излагались обстоятельства измѣны Мазепы и взятія русскими войсками Батурина . . . . Въ заключеніе народъ приглашался не вѣрить «прелестнымъ письмамъ» шведскаго короля и Мазепы и встать на защиту своихъ правъ, религіи и имущества, которымъ грозила большая опасность.

Въ томъ же манифестѣ намѣчался и образъ дѣйствій, котораго должны были придержаться малороссіяне, «дабы . . . . непріятель вящее истощенъ быти могъ и изъ Малороссійскаго краю какъ найскорѣе выступить принужденъ былъ», а именно:

а) «изъ городовъ некрѣпкихъ, селъ и деревень въ наступленіе непріятельское» жителямъ «особами своими, съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки скрываться и непріятелю отнюдь никакихъ живностей, и хлѣба, и никакого харчу не оставлять» а особенно на продажу не возить «подъ опасеніемъ за то смертныя казни»;

б) «прелестные универсалы» отъ бывшаго гетмана не исполнять, но посылать ихъ въ русскую главную квартиру;

в) «трудиться . . . . непріятелю . . . . всякую шкоду приключать, и загонами и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать» и вообще стараться «чинить» надъ шведами «всякій военный промыслъ».

Для того чтобы жители Украины не опасались прихода русскихъ, манифестъ оповѣщалъ, что войскамъ подъ страхомъ смертной казни предписано «Малороссійскому народу никакого разоренія и обидъ отнюдь не чинить . . . . А ежели что мало отъ жилищъ ихъ или хлѣба пожечь принуждены были по крайней нуждѣ, дабы непріятелю то не досталось . . . . и то все Мы, Великій Государь, тѣмъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, обѣщаемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель Нашихъ, милостію своею наградить . . . . ».

За всякого шведа, убитаго или взятаго въ плѣнъ малороссіянами *), манифестомъ была обѣщана денежная премія ([47]).

---

*) За каждаго убитаго „по свидѣтельству явному“—3 рубля; за плѣнныхъ же—въ зависимости отъ чиновъ: за генерала 2 тысячи рублей, за полковника 1 тысячу рублей, за иныхъ офицеровъ—„по расчету противъ чина ихъ“, а за рядовыхъ по 5 рублей.

Другимъ манифестомъ, отъ 10-го ноября, Царь убѣждалъ всѣхъ тѣхъ, которые «измѣною вора Мазепы заведены были въ непріятельскія руки», отлучиться отъ него и вернуться къ вѣрной службѣ своего Государя. Объявлялось прощеніе тѣмъ, которые знали о зломъ намѣреніи Мазепы, «но не доносили, опасаясь его власти, и потому были съ нимъ въ согласіи», при чемъ для принесенія раскаянія имъ давался мѣсячный срокъ. Если въ теченіе этого срока они явятся, то имъ обѣщалось сохраненіе чиновъ и имущества. Въ противномъ случаѣ они будутъ объявлены царскими измѣнниками, лишатся чиновъ и имущества и если будутъ пойманы, то подвергнутся смертной казни; жены же и дѣти ихъ будутъ посланы въ ссылку ([48]).

2) 10-го ноября въ Глуховѣ была публично совершена казнь Чечела и другихъ приверженцевъ Мазепы, захваченныхъ въ Батуринѣ ([49]).

3) 12-го ноября въ Глуховѣ, въ соборной Троицкой церкви, въ присутствіи Царя, вельможъ и малороссійскихъ чиновъ, духовными властями была провозглашена анаѳема и вѣчное проклятіе Мазепѣ ([50]). Въ тотъ же день епископъ Переяславскій Захарій Корниловичъ и архіепископъ Черниговскій Іоаннъ Максимовичъ объявили отъ себя пастырскія посланія къ народу, въ которыхъ увѣщевали его повиноваться новоизбранному гетману Скоропадскому и предупреждали, что каждый сочувствующій измѣнѣ Мазепы «не токмо отъ Церкви святыя Восточныя, отъ общенія Таинъ Святыхъ, но и отъ сопребыванія Православныхъ извержется и всѣмъ чуждъ будетъ» ([51]).

Къ числу мѣръ, направленныхъ къ удержанію малороссійскаго войска и народа на сторонѣ Россіи, должны быть отнесены также и милости, оказанныя Государемъ тѣмъ лицамъ, которыя проявили свою вѣрность во время измѣны Мазепы.

14-го ноября наказные полковники получили званія настоящихъ полковниковъ и жалованныя грамоты на села и имѣнія. Иванъ Носъ былъ назначенъ прилуцкимъ полковникомъ и получилъ похвальную грамоту за содѣйствіе, оказанное имъ при взятіи Батурина. Но щедрѣе всѣхъ былъ надѣленъ бывшій кандидатъ на гетманство черниговскій полковникъ Полуботокъ, которому «за вѣрность къ Царю» было пожаловано нѣсколько обширныхъ имѣній ([52]).

По мѣрѣ углубленія шведовъ въ Украину, все болѣе и болѣе начинало чувствоваться приближеніе зимы, и это обстоятельство, въ связи съ желаніемъ Карла XII-го, дать своимъ войскамъ, послѣ

перенесенныхъ ими трудовъ и лишеній, основательный отдыхъ, привело шведскаго короля къ рѣшенію расположить армію на зимнихъ квартирахъ. Не желая слишкомъ удаляться отъ границъ Великороссіи, шведскій король выбралъ для размѣщенія войскъ раіонъ между Прилуками, Ромнами, Гадячемъ и Лохвицей, шириною въ 50 верстъ и глубиною въ 75 верстъ ([53]).

Въ среднихъ числахъ ноября изъ Городища (схема № 3) для занятія Роменъ былъ высланъ Карломъ XII-мъ авангардъ подъ начальствомъ Гилленкрока, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ тыльныя колонны Крейца и Круза, находившіяся еще на правомъ берегу Сейма были посланы приказанія поторопиться съ переправой. 15-го ноября, выступилъ вслѣдъ за Гилленкрокомъ и, король съ главными силами, которыя слѣдуя на Галюнку и Дмитровку (16-го), 17-го ноября вступили въ Ромны. Въ тотъ же день Мазепа съ казаками, а затѣмъ и шведскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Дальдорфа (1 пѣхотный и 2 кавалерійскихъ полка) выступили изъ Роменъ къ Гадячу и 18-го ноября заняли этотъ городъ, опередивъ лишь на нѣсколько часовъ русскій конный отрядъ, высланный къ тому же пункту, по указу Царя, Меншиковымъ ([54]).

Послѣ этого отрядъ Дальдорфа, усиленный частью казаковъ, остался въ Гадячѣ и составилъ его гарнизонъ, а Мазепа, съ остальными казаками, возвратился 21-го ноября въ Ромны, гдѣ расположилась главная квартира шведскаго короля ([55]).

Въ половинѣ ноября донесенія г. л. Ренне и г. м. кн. Гр. Волконскаго, оперировавшихъ съ конными отрядами на р. Сеймѣ и производившихъ развѣдки въ направленіи на Батуринъ и Конотопъ, свидѣтельствовали о томъ, что шведы собираются наступать къ Гадячу, Казацкому, Сумамъ, и Полтавѣ ([56]).

Въ общемъ выходило, что намѣренія Карла XII-го сводятся къ тому, чтобы продвинуться на юго-востокъ и сблизиться съ слободскими полками. Желая прикрыть слободскіе полки отъ вторженія шведовъ, Петръ Великій рѣшилъ «упреждая противника лѣвою стороною» передвинуть главныя силы изъ Глухова черезъ Путивль въ Лебединъ ([57]) и въ то же время занять русскими гарнизонами нѣкоторые укрѣпленные пункты по теченію р.р. Сулы и Псела.

Маршъ главныхъ силъ долженъ былъ начаться 16-го ноября, а наканунѣ изъ Глухова были высланы особые отряды для занятія Роменъ и Сорочинцевъ: въ первый пунктъ — 2 бат. (Вятскаго и Рязанскаго пѣхотныхъ полковъ) подъ начальствомъ полковника кн. Голицына, а во второй — 2 бат. (Ростовскаго и Копорскаго пѣхотныхъ полковъ) подъ начальствомъ полковника Головина.

Инв. 13 326
Фунд. биб. Воен.-Морская Инж. Мор. Акад. РККА им. Т. Ворошилова

Охраненіе марша арміи было возложено на конницу, которая была направлена подъ начальствомъ св. кн. Меншикова западнѣе линіи Глуховъ — Путивль — Лебединъ и должна была отдѣлить отъ себя часть силъ для прикрытія со стороны шведовъ отрядовъ кн. Голицына и Головина и для занятія Гадяча ([58]).

16-го ноября (схема № 3) главныя силы русской арміи (пѣхота и артиллерія) перешли изъ окрестностей Глухова черезъ Баничи въ Путивль, 17-го продвинулись къ с. Красному, а 18-го заняли с. Терны, куда въ тотъ же день прибыли «Царское Величество и весь гоуптъ-квартиръ» ([59]).

19-го ноября дивизіямъ Шереметева и Гольца и армейской артиллеріи была назначена дневка въ Тернахъ, а дивизія Алларта, двигавшаяся во 2-мъ эшелонѣ, должна была дневать въ переходѣ къ сѣверу отъ этого пункта.

Въ этотъ день въ русской главной квартирѣ были получены два чрезвычайно важныя донесенія Меншикова изъ Хоружевки: 1) что Мазепа съ казаками, успѣвъ предупредить русскихъ въ Гадячѣ, сдѣлалъ попытку овладѣть этимъ пунктомъ, но былъ отбитъ мѣстными жителями при содѣйствіи гарнизона Веприка; 2) что авангардныя части шведской арміи, отдѣлившись на значительное разстояніе отъ главныхъ силъ, заняли Ромны. Пославъ, относительно Гадяча, приказаніе свѣтлѣйшему князю «подтвердить, чтобы наши туда спѣшили», Петръ Великій рѣшилъ воспользоваться разброской противника и быстро выдвинуться съ 2-мя находившимися подъ рукой дивизіями къ Ромнамъ, съ тѣмъ чтобы нанести шведскому авангарду отдѣльное пораженіе.

«Извольте удостовѣрясь встрѣчу къ намъ прислать» писалъ по этому поводу Государь А. Д. Меншикову, вечеромъ 19-го ноября, изъ Терновъ; «ежели завтра можетъ непріятель со всѣмъ войскомъ собраться, то уже принуждены будемъ въ сихъ степяхъ генерально со онымъ биться и къ тому жъ не всѣ собравшись; а буде завтра не можетъ оный совсѣмъ собраться, то наипаче поспѣшать будемъ» ([60]).

Въ силу принятаго рѣшенія были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

а) дивизіи Гольца 19-го ноября, оставивъ «при пушкахъ 2 баталіона», перейти изъ Терновъ въ Хоружевку ([61]);

б) дивизіи Шереметева (за исключеніемъ двухъ полковъ) въ 6-мъ часу утра 20-го ноября «сборъ бить къ походу» а въ 7-мъ часу утра «маршировать» также изъ Терновъ въ Хоружевку *).

*) При этомъ „господамъ генераламъ“ было предложено „дабы имѣли въ походѣ пушки полковыя“.

в) г. л. Брюсу «тягостныя пушки, которыя были по дивизіямъ и къ нимъ надлежащую аммуницію» оставить подъ прикрытіемъ 2-хъ пѣхотныхъ полковъ въ Тернахъ. Относительно же взятія въ походъ легкихъ пушекъ, гаубицъ и «къ нимъ припасы . . . . учинить по своему разсужденію» (62).

Желая, въ цѣляхъ лучшаго оріентированія въ обстановкѣ, находиться поближе къ конницѣ, Петръ Великій, въ ночь съ 19-го на 20-е ноября, выѣхалъ изъ Терновъ въ Хоружевку, а въ его отсутствіе къ Шереметеву явились два бѣжавшіе отъ шведовъ крестьянина, которые сообщили, что 3 шведскіе полка, занимавшіе 17-го ноября Ромны, оставили этотъ пунктъ и, по слухамъ, направились къ Гадячу (63).

Донесеніе Шереметева съ этою «вѣдомостью» о противникѣ было получено Государемъ только 20-го ноября и вызвало съ его стороны приказаніе Меншикову *) «послать нарочную партію — правда ли это? . . . . дабы мы могли . . . . по тому поступать» (64).

Въ то время, какъ русскія главныя силы находились между с.с. Краснымъ и Тернами, части шведской арміи расходились по отведеннымъ имъ квартирнымъ раіонамъ, при чемъ въ каждомъ изъ намѣченныхъ для квартированія селеній располагалось, въ зависимости отъ его величины, отъ 2 до 3 полковъ (65).

Въ виду присутствія по близости отъ непріятельской арміи нашей конницы занятіе шведами квартиръ не обошлось безъ боевыхъ столкновеній.

Для квартированія шведскихъ полковъ Дукера и Таубе было назначено м. Смѣлое, жители котораго 19-го ноября, узнавъ о приближеніи противника и имѣя свѣдѣнія, что по близости находятся русскіе, заперли ворота и отказались впустить шведовъ въ мѣстечко, ссылаясь на неимѣніе соотвѣтствующаго приказанія отъ Мазепы (66). Между тѣмъ извѣстіе о движеніи непріятеля къ Смѣлому дошло до Меншикова, находившагося тогда еще въ Хоружевкѣ, который послалъ приказаніе г. л. Ренне, расположенному съ коннымъ отрядомъ у д. Карабутова, тотчасъ же двинуться къ Смѣлому.

Приказаніе свѣтлѣйшаго князя не могло быть однако выполнено немедленно. Дѣло въ томъ, что Ренне, получивъ утромъ 20-го ноября донесеніе о появленіи въ м. Хмѣловѣ шведской пѣхоты и конницы и «цѣлой дивизіи обозовъ» и желая напасть на противника, выступилъ

---

*) Свѣтлѣйшій князь 20-го ноября оставилъ Хоружевку и выдвинулся, повидимому, ближе къ Ромнамъ.

въ тотъ же день съ 1½ тыс. «командрованныхъ» драгунъ изъ Карабутова къ Хмѣлову.

Стычка со шведами у Хмѣлова разыгралась въ началѣ удачно для русскихъ: «уже . . . . пѣхоту ихъ мы мало не збили, а многихъ побили». Но въ это время на помощь къ шведамъ прибыли со стороны м. Смѣлаго «многіе швадроны, также и волоши и Мазепины конщики», вслѣдствіе чего Ренне, «увидя что оныхъ много», пошелъ «отводомъ» обратно (67). Только вечеромъ 20-го, по возвращеніи въ м. Карабутово, получилъ Ренне приказаніе Меншикова. Давъ небольшую передышку утомленнымъ конямъ, онъ двинулся ночью же къ Смѣлому и передъ утромъ 21-го вошелъ въ мѣстечко, радостно встрѣченный жителями (68).

Между тѣмъ Дукеръ и Таубе, встрѣтивъ отпоръ въ м. Смѣломъ и обнаруживъ присутствіе русскихъ въ раіонѣ между Карабутовымъ и Хмѣловымъ, обратились за содѣйствіемъ къ Карлу XII-му, который немедленно направился лично къ Смѣлому, приказавъ слѣдовать за собою колоннамъ Шпара и Росса и двумъ гвардейскимъ баталіонамъ.

21-го ноября Ренне произвелъ вылазку противъ отряда Дукера и Таубе и одержалъ частный успѣхъ надъ двумя шведскими эскадронами. Но въ это время къ мѣсту боя подошли шведскія подкрѣпленія, вытребованныя изъ Роменъ, вслѣдствіе чего русская конница отошла обратно въ мѣстечко. Видя, что противникъ успѣлъ сосредоточить значительныя силы, Ренне рѣшилъ оставить Смѣлое и въ ночь съ 21-го на 22-е, подъ прикрытіемъ темноты, благополучно двинулся на присоединеніе къ прочей конницѣ.

Послѣ оставленія русскими Смѣлаго шведы овладѣли имъ безъ труда и Карлъ XII-й, въ назиданіе жителямъ Украины, приказалъ это мѣстечко сжечь (69).

Извѣстіе объ отраженіи жителями Смѣлаго нападенія шведовъ 19-го ноября было получено Петромъ Великимъ утромъ на слѣдующій день и Государь, оцѣнивая свѣдѣнія о противникѣ, получавшіяся до сихъ поръ въ русской главной квартирѣ, имѣлъ полное основаніе все больше убѣждаться въ разбросѣ противника, а слѣдовательно и въ правильности принятаго имъ рѣшенія (70).

Однако послѣ часа дня 20-го ноября донесенія о противникѣ начали носить совершенно другой характеръ. Къ этому времени нашей конницѣ удалось уже совершенно точно установить сосредоточеніе въ окрестностяхъ Роменъ значительныхъ силъ противника, и при такихъ условіяхъ задуманный Петромъ Великимъ переходъ въ

наступленіе съ частью арміи *) становился слишкомъ рискованнымъ. Видя, что благопріятное для наступленія время упущено, Государь долженъ былъ отказаться отъ своего плана; но такъ какъ съ другой стороны намѣченное еще въ Глуховѣ передвиженіе русской арміи къ Лебедину приводило теперь къ совершенію фланговаго марша при опасности быть атакованнымъ противникомъ, то Петръ Великій рѣшилъ отвести свои войска къ Сумамъ. Въ тотъ же день, 20-го ноября, пѣхотныя дивизіи Шереметева и Гольца были возвращены изъ Хоружевки въ Терны, а 21-го ноября всей пѣхотѣ и артиллеріи русской арміи было приказано двигаться черезъ Виры къ Сумамъ ([71]).

21-го ноября дивизія Шереметева (схема № 3-й), выступивъ изъ Терновъ «за 2 часа до свѣту», перешла въ Виры, а дивизія Алларта передвинулась изъ Череповки къ Крычу (Крижикъ?). Маршъ главныхъ силъ прикрывался съ юго-запада дивизіей Гольца, остававшейся въ этотъ день въ Тернахъ и 4 драгунскими полками Ифланда, направленными изъ Терновъ въ Марковку (на р. Сулѣ); между Ифландомъ и шведами вдоль по теченію р. Сулы двигалась вся остальная русская конница, при которой находились Петръ Великій и Меншиковъ ([72]).

«Немалый» переходъ, выпавшій на долю дивизіи фельдмаршала **), вынудилъ Шереметева назначить войскамъ на слѣдующій день дневку, и только дивизія Гольца, отдыхавшая наканунѣ, выступила «съ полночи» 22-го ноября изъ Терновой слободы и перешла въ этотъ день въ с. Виры ([73]).

Между тѣмъ въ русской главной квартирѣ были получены свѣдѣнія, что шведы прекратили свое наступленіе на востокъ и располагаются по квартирамъ. При такихъ условіяхъ отступленіе русской арміи къ Сумамъ становилось уже излишнимъ, и естественно возникалъ вопросъ о возвращеніи къ прежнему плану движенія на Лебединъ. Эти соображенія побудили Государя пріостановить маршъ главныхъ силъ и собрать 23-го ноября для обсужденія положенія дѣлъ «консилію», мѣстомъ для которой была избрана д. Марковка ([74]). Приказаніе Царя «изъ сего мѣста (изъ с. Виры) до указу не маршировать» было сообщено Шереметеву въ письмѣ Головкина и получено имъ 22-го ноября, а въ тотъ же день пришло и предписаніе «прибыти утре рано въ Марковку». Но фельдмаршалъ былъ «зѣло боленъ»

---

*) 20-го ноября дивизія Алларта находилась все еще въ переходѣ сѣвернѣе остальныхъ дивизій и могла прибыть въ Терны лишь къ утру 21-го (Труды.... т. III, № 24).

**) Между с.с. Терны и Виры 30 верстъ по воздушной линіи.

вслѣдствіе чего не могъ отправиться на консилію, и въ Марковку поѣхали изъ Виръ только Н. М. Зотовъ и Я. В. Брюсъ.

Приказаніе объ остановкѣ марша поставило Шереметева въ затруднительное положеніе. Дѣло въ томъ, что въ с. Вирахъ «на квартеры досталось на полкъ» всего лишь по 10 дворовъ, а потому естественно, что «солдаты имѣли не малую нужду».

При такихъ условіяхъ, даже одной фельдмаршаловой дивизіи «далѣе сего времени стоять во ономъ мѣстѣ (было) не безъ труда», а тутъ еще въ то же мѣстечко должна была подойти и дивизія Гольца. Приходилось искать выхода изъ создавшагося затрудненія и Шереметевъ остановился на томъ, что отправилъ Гольца въ Крижикъ, гдѣ находилась дивизія Алларта «понеже тамошнѣе мѣсто довольнѣе дворами нежели здѣшніе» (75).

Расположеніе шведовъ на широкихъ квартирахъ свидѣтельствовало о намѣреніи противника прервать на время военныя дѣйствія, а потому на военномъ совѣтѣ 23-го ноября было рѣшено продвинуть наши главныя силы къ Лебедину и, расположивъ ихъ по квартирамъ въ окрестностяхъ этого пункта, заняться дальнѣйшимъ успокоеніемъ Малороссіи и устройствомъ сообщеній арміи съ Бѣлгородомъ и Харьковомъ, которые были намѣчены въ качествѣ промежуточныхъ базъ (76).

На слѣдующій день русскія главныя силы начали маршъ черезъ д.д. Виры и Марковку къ Лебедину, при чемъ, такъ какъ «иного пути кромѣ вышеупомянутаго черезъ деревни не обрѣталось, токмо черезъ степь», то движеніе пѣхоты и артиллеріи было исполнено въ трехъ эшелонахъ.

Впереди пѣхоты и артиллеріи долженъ былъ слѣдовать г.-м. Ифландъ, въ распоряженіи котораго было оставлено 3 драгунскихъ полка, а четвертый — Устюжскій полкъ *) былъ раздѣленъ между пѣхотными дивизіями «для карауловъ». Охраненіе марша главныхъ силъ было возложено по прежнему на конницу Меншикова, которая была задержана временно между Ольшанами и Марковкой.

24-го ноября наши войска передвинулись: конница Ифланда изъ Марковки въ Межиричи; дивизія Шереметева изъ Виръ въ Марковку; дивизія Алларта изъ Крижика въ Виры.

Дивизія Гольца, которая была «отъ маршу утруждена», оставалась въ этотъ день въ Крижикѣ.

---

*) Въ Устюжскомъ драгунскомъ полку находилось 24-го ноября на лицо всего лишь 340 драгунъ (Труды. . . . т. III, № 33).

На слѣдующій день дивизія Шереметева перешла въ Михайловку и переправилась черезъ Пселъ, дивизія Алларта передвинулась въ Марковку, а дивизія Гольца—въ Виры.

Въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней маршъ главныхъ силъ продолжался въ прежнемъ порядкѣ, и войска заняли назначенные имъ квартирные раіоны: дивизія Шереметева—Лебединъ (26-го ноября), дивизія Алларта—Михайловку (26-го) и дивизія Гольца—Межиричи (27-го) ([77]). Такимъ образомъ расхожденіе русскихъ войскъ по квартирамъ закончилось 27-го ноября, при чемъ занятый нашей арміей раіонъ имѣлъ въ ширину 10 верстъ, а въ глубину 6 верстъ,

Въ періодъ марша русскихъ войскъ изъ Глухова къ Лебедину Г. И. Головкинъ получилъ отъ ахтырскаго полковника Осипова письмо, въ которомъ сообщалось, что полтавскій полковникъ Левенецъ не пріѣхалъ въ Глуховъ на выборы гетмана, такъ какъ не хочетъ повиноваться царской волѣ и даже приказываетъ молиться въ церквахъ не за Царя а за шведскаго короля. Это письмо, въ связи съ захватомъ шведами Гадяча и доходившими до русской главной квартиры изъ другихъ источниковъ свѣдѣніями относительно невѣрности полтавскаго полковника, повлекло за собою въ концѣ ноября рѣшеніе занять Полтаву русскимъ гарнизономъ, вслѣдствіе чего къ этому пункту былъ направленъ Ингерманландскій драгунскій полкъ. 28-го ноября полкъ этотъ выступилъ изъ Сумъ, подъ начальствомъ бригадира Волконскаго, имѣя «оной походъ въ тайности», и 3-го декабря вступилъ въ Полтаву ([78]).

Свѣдѣнія о противникѣ, добытыя русской конницей и полученныя въ нашей главной квартирѣ въ концѣ ноября, рисовали положеніе дѣлъ въ общемъ совершенно вѣрно, при чемъ въ этотъ періодъ времени большое искусство въ развѣдкѣ проявилъ «адъютантъ» Государя Андрей Ушаковъ, который съ 19-го ноября висѣлъ, съ отрядомъ силою около 1 тысячи человѣкъ донскихъ казаковъ, на флангѣ шведской арміи и присылалъ на имя Петра Великаго въ высшей степени обстоятельныя донесенія.

19-го ноября Ушаковъ находился въ Талалаевкѣ (схема № 4) и былъ уже освѣдомленъ о занятіи Карломъ XII-мъ Роменъ, о выступленіи Мазепы изъ Роменъ въ Гадячъ и о расположеніи отрядовъ Круза и Крейца по квартирамъ въ д.д. Сребномъ и Березовкѣ. Въ ближайшіе слѣдующіе дни казачій отрядъ передвинулся нѣсколько на сѣверо-востокъ къ линіи Липовое-Сенчинъ, при чемъ къ 24-му ноября ему удалось узнать, что Мазепа вернулся снова въ

Ромны, что въ шведской арміи «больныхъ премного» и что въ непріятельскомъ отрядѣ, занимающемъ д. Бубны, «въ три дни померло» 52 человѣка.

«Зѣло бъ хорошо» писалъ Ушаковъ Государю 24-го ноября, «ежели бъ были драгуны въ совокупленіи при Донскихъ; можно бъ въ Бубнахъ учинить надъ ними поискъ, понеже незапнымъ нападеніемъ».

Усиленіе Ушакова драгунами было необходимо не только для «поиска надъ непріятели», но и для безопасной работы коннаго отряда вообще. Близость казаковъ, ихъ назойливыя развѣдки и не прекращавшіяся попытки захватывать языковъ безпокоили шведовъ, вслѣдствіе чего, въ ночь на 26-е ноября, узнавъ, что отрядъ Ушакова расположился на ночлегъ въ с. Коренецкомъ и желая отдѣлаться отъ непріятнаго сосѣдства, противникъ произвелъ внезапное нападеніе на русскихъ съ трехъ сторонъ. Казаки «стояли противу непріятеля часъ или больше», но затѣмъ подъ напоромъ превосходныхъ силъ шведовъ, у которыхъ оказалась и пѣхота и конница, были вынуждены къ отступленію.

Въ стычкѣ этой русскіе потеряли 5 человѣкъ убитыми и оставили въ рукахъ противника нѣсколько лошадей; потери шведовъ по нашимъ опредѣленіямъ доходили до 35 человѣкъ.

Постигшая казаковъ неудача произвела повидимому сильное впечатлѣніе на Ушакова: «за несчастіемъ своимъ не писалъ до Вашего Величества многое время» доносилъ онъ Государю 30-го ноября уже изъ м. Карабутова, т. е. расположившись въ цѣломъ переходѣ отъ ближайшихъ частей противника, занимавшихъ къ этому времени д.д. Медвѣжье и Бубны ([79]).

Операція переправы шведовъ черезъ Десну служитъ лишнимъ доказательствомъ, что шведскій король, обладая извѣстными достоинствами какъ тактикъ, былъ очень плохимъ стратегомъ. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться обстановкой, сложившейся чрезвычайно выгодно для шведовъ (русскіе обороняютъ рѣку пассивно и прикованы къ путямъ въ центральную Россію, такъ какъ Батуринъ находится въ рукахъ единомышленниковъ Мазепы) и, развлекая вниманіе противника демонстраціями, переправиться быстро (сейчасъ же послѣ присоединенія Мазепы) и скрытно гдѣ либо по близости отъ Батурина, служившаго въ данный періодъ кампаніи предметомъ дѣйствій шведской арміи, Карлъ XII-й теряетъ даромъ время, выбираетъ пунктомъ переправы

д. Мезинъ, лежащую вдали (3 перехода) отъ Батурина и вблизи (въ 1-мъ переходѣ) отъ главныхъ силъ русской арміи, и, наконецъ, передвигается отъ Горокъ къ Мезину почти что на глазахъ непріятеля. *)

Въ результатѣ русскіе успѣваютъ перейти отъ Погребковъ къ линіи Собычъ - Чеплѣевка, прикрывъ такимъ образомъ путь на Глуховъ, а главное—успѣваютъ уничтожить Батуринъ, потеря котораго являлась для шведовъ невознаградимой.

Въ тактическомъ отношеніи переправа шведской арміи была совершена образцово: возвышенный правый берегъ Десны былъ хорошо использованъ нашимъ противникомъ для устройства сильныхъ батарей, переправѣ предшествовала прекрасная подготовка артиллерійскимъ огнемъ, а постройкѣ моста—захватъ противоположнаго берега авангардными частями.

Въ дѣйствіяхъ русскихъ обращаютъ на себя вниманіе правильная оцѣнка Батурина и принятіе быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ противъ этого очага возстанія, а также своевременное передвиженіе главныхъ силъ къ линіи Собычъ-Чеплѣевка. Что касается до обороны переправы у Мезина, то эта операція была связана съ большими недочетами. Зная гдѣ и когда намѣренъ переправиться противникъ, мы, вмѣсто того, чтобы воспользоваться единственнымъ представившимся намъ удобнымъ случаемъ для оказанія сопротивленія шведской арміи на сильной оборонительной линіи р. Десны, ограничиваемся высылкой къ пункту переправы слабаго отряда Алларта, а остальныя войска оставляемъ въ полномъ бездѣйствіи у Чеплѣевки. Такое неудачное рѣшеніе вопроса объ оборонѣ переправы у Мезина, въ связи съ неискусными дѣйствіями Алларта и Гордона, приводятъ къ тому, что Карлу XII-му удается окончить съ небольшими потерями такую операцію, которая, при другихъ условіяхъ обороны, или не удалась бы совершенно, или, во всякомъ случаѣ, была бы связана съ громадными жертвами.

Сущность ошибочной дѣятельности Алларта и Гордона была отмѣчена уже попутно съ изложеніемъ хода операціи, но здѣсь умѣстно будетъ подчеркнуть еще разъ тотъ фактъ, что русскіе атаковали шведовъ *въ разсыпную*, т. е. другими словами—«съ неисправной стрѣльбой» и «казацкимъ поведеніемъ», и это обстоятельсто какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о той тяжелой борьбѣ со старыми началами,

---

*) Движеніе по правому берегу Десны въ направленіи на Сосницу избавило бы шведовъ: 1) отъ наступательной переправы въ виду русской арміи; 2) отъ рискованнаго марша по лѣвому берегу Десны и 3) отъ вторичной переправы черезъ р. Сеймъ (Гудима-Левковичъ, 188).

Фунд. биб-ка Восп. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

которую выносилъ на своихъ плечахъ Петръ Великій, вводя въ Россіи «регулярство».

Маршъ шведовъ отъ Чеплѣевки къ Городищу представляетъ поразительный примѣръ полнаго пренебреженія условіями безопасности на походѣ. Дѣйствительно, въ то время когда передовыя части непріятельской арміи достигаютъ уже р. Сейма, хвостъ ея еще переправляется черезъ Десну, а въ то время, когда передовыя части собираются уже выступать изъ Городищъ къ Ромнамъ, тыльныя части находятся еще на правомъ берегу Сейма.

Такимъ образомъ во весь періодъ съ 5-го и по 15-е ноября шведская армія или была чрезмѣрно разбросана въ глубину *), или части ея были были раздѣлены такими серьезными преградами, какъ р.р. Десна и Сеймъ.

Правда, на первыхъ порахъ указанная разброска силъ можетъ быть объяснена отчасти стремленіемъ Карла XII-го, не знавшаго еще о взятіи русскими Батурина, возможно скорѣе захватить въ свои руки гетманскую резиденцію, но тѣмъ не менѣе, даже и при наличіи этого соображенія, полное нарушеніе шведами принципа *безопасности* не можетъ быть признано правильнымъ.

Къ счастью для шведовъ имъ удалось благополучно миновать угрожавшую опасность: главныя силы русской арміи слишкомъ быстро отошли къ Глухову, а находившаяся въ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ, а слѣдовательно и вполнѣ оріентированная въ обстановкѣ русская конница не проявила въ этотъ періодъ времени нужной рѣшительности и не воспользовалась такъ выгодно сложившимся для нея положеніемъ дѣлъ, въ цѣляхъ «частительнаго» разрушенія арміи противника.

Карлъ XII-й достигъ Украины позднею осенью, когда начались уже сильные холода. Войска его безусловно нуждались и въ отдыхѣ и въ правильномъ продовольствіи для возстановленія силъ. При такихъ условіяхъ шведамъ не было другого исхода, какъ оставаться до весны въ Украинѣ, а потому рѣшеніе короля расположиться на зимнихъ квартирахъ нужно признать совершенно цѣлесообразнымъ. Не столь цѣлесообразнымъ представляется однако выборъ Карломъ XII для расквартированія войскъ раіона между Прилуками, Ромнами, Гадячемъ и Лохвицей, такъ какъ удаленіе шведской арміи къ востоку отъ Днѣпра лишало шведовъ тѣхъ выгодъ, которыя они получали, оставаясь въ западномъ раіонѣ лѣвобережной Украины и обезпечивъ

*) 11 ноября растяжка въ глубину доходила до 60 верстъ.

сообщеніе съ правымъ берегомъ Днѣпра, а именно: болѣе удобной связи съ Польшей и относительно безопасныхъ путей отступленія.

Впрочемъ продвиганіе шведовъ на востокъ къ линіямъ р.р. Сулы и Псела могло быть вызвано не столько военными соображеніями, сколько желаніемъ изолировать своимъ расположеніемъ отъ вліянія русскихъ возможно большую часть Гетманщины.

Сравнительно не богатый военными событіями только что разсмотрѣнный періодъ кампаніи представляетъ большой интересъ въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ въ подробностяхъ съ дѣятельностью Петра Великаго, направленной къ удержанію на сторонѣ Россіи Малороссіи.

Измѣна Мазепы являлась обстоятельствомъ первостепенной важности. Неблагопріятныя для Россіи послѣдствія этой измѣны могли быть настолько обильны и разнообразны, что не было никакой возможности даже предугадать ихъ, а тѣмъ болѣе принять къ учету.

И Петръ Великій вполнѣ правильно оцѣнилъ значеніе этого факта.

Не потерявшись отъ неожиданности, Государь сразу удѣляетъ почти все свое вниманіе борьбѣ съ нарождающеюся политической опасностью, и военныя дѣйствія временно отходятъ у него на второй планъ *).

Быстрое устройство рады для избранія новаго гетмана; искусное вліяніе на раду въ томъ смыслѣ, чтобы былъ избранъ человѣкъ, пользовавшійся довѣріемъ Петра; обнародованіе манифестовъ и грамотъ духовныхъ пастырей, въ которыхъ использываются вѣковая ненависть малороссіянъ къ полякамъ и приверженность ихъ къ православной религіи; облегченіе матеріальнаго положенія народа (отмѣна поборовъ) и ручательство за гуманное отношеніе къ жителямъ со стороны русскихъ войскъ; награжденіе оставшихся вѣрными Россіи казачьихъ полковниковъ, обѣщаніе прощенія невольно впавшимъ въ измѣну и, наконецъ, суровая кара упорствующихъ измѣнниковъ—вотъ рядъ мѣръ, послѣдовательно и энергично проведенныхъ въ жизнь Царемъ, мѣръ, которыя должны были, по мнѣнію Петра, не только удержать малороссійскій народъ отъ измѣны **), но и привлечь его къ содѣйствію русской арміи въ смыслѣ «оголоженія» и постепеннаго разрушенія арміи противника.

---

*) Въ этомъ кроется отчасти причина странной по первому впечатлѣнію пассивной стоянки русской арміи у Глухова.

**) Значеніе быстраго захвата русскими Батурина было уже отмѣчено раньше.

И Петръ Великій не ошибся: большинство малороссіянъ стало на сторону Россіи и нашему противнику, вмѣсто спокойной стоянки въ Украинѣ, пришлось уже съ самаго начала принимать мѣры противъ возникновенія народной войны.

Правда на отношенія въ шведамъ малороссіянъ повліяло отчасти и общее, благопріятное для русскихъ, настроеніе умовъ въ Украинѣ, но несомнѣнно, что мѣропріятія Государя способствовали также въ значительной степени созданію того неблагопріятнаго положенія, въ которомъ оказалась шведская армія зимою 1708—9 гг.

Въ частности въ изслѣдуемомъ періодѣ военныхъ дѣйствій заслуживаетъ быть отмѣченнымъ.

Со стороны *русскихъ:*

1) постройка нами батарей противъ наиболѣе удобныхъ для переправы шведовъ мѣстъ въ окрестностяхъ д. Мезина;

2) отступленіе русской арміи къ Глухову въ двухъ колоннахъ;

3) заботы Государя объ усиленіи арміи, дѣйствовавшей на главномъ театрѣ, и о сосредоточеніи возможно большихъ силъ къ Глухову;

4) своевременный переходъ русской арміи отъ Глухова къ Лебедину ддя прикрытія слободскихъ полковъ;

5) внимательный учетъ русской главной квартирой обстановки въ періодъ марша отъ Глухова къ Лебедину (идея о переходѣ въ наступленіе, поворотъ арміи на Сумы, вторичной поворотъ на Лебединъ);

6) сосредоточенное расположеніе по квартирамъ въ окрестностяхъ Лебедина;

7) искусное несеніе развѣдывательной службы отрядомъ А. Ушакова.

Со стороны *шведовъ*—занятіе Роменъ и Гадяча немедленно послѣ выбора раіона для расположенія по квартирамъ.

IX.

Зимовка въ Украинѣ.

(Первый періодъ: 30 ноября 1708 г.—17 января 1709 г.).

Отношеніе къ шведамъ жителей Украины. Апостолъ и Галаганъ. Попытки Мазепы примириться съ Царемъ. Расположеніе русскихъ войскъ въ началѣ декабря. Занятіе бригадиромъ Волконскимъ Полтавы. Оцѣнка положенія шведовъ въ Украинѣ и общій характеръ дѣйствій русскихъ войскъ зимою 1708—9 г.г. Нападенія шведовъ на с. Недригайловъ, на отрядъ Ушакова и на м. Терны. Наступленіе русскихъ къ Гадячу и Ромнамъ; занятіе Роменъ. Сосредоточеніе шведовъ въ раіонѣ между р.р. Сулой и Хоролемъ. Наступленіе Карла XII-го къ Веприку: стычка съ конницей Ренне; установленіе блокады. Занятіе шведами Плешивца и Зенькова. Передвиженіе русской арміи отъ Лебедина къ Сумамъ. Инструкція, данная Государемъ ф. л. Гольцу. Мѣры Петра Великаго для огражденія интересовъ мѣстныхъ жителей. Расположеніе шведской арміи къ началу января. Штурмъ и взятіе шведами Веприка. Распоряженія Государя о сборѣ казачьяго войска въ Нѣжинѣ и о занятіи русскимъ гарнизономъ Прилукъ. Мѣры, принятыя русскими для успленія обороноспособности „крѣпкихъ“ пунктовъ Украины. Занятіе кн. Меншиковымъ Ахтырки. Усиленіе гарнизона Полтавы. Слухи объ отступленіи шведовъ въ Польщу и послѣдствія этихъ слуховъ. Заключеніе.

Въ періодъ расположенія воюющихъ сторонъ на зимнихъ квартирахъ между ними возникла какъ бы полемика манифестами, обращенными къ малороссійскому народу.

И та и другая сторона хотѣла оправдать себя передъ этимъ народомъ и взвалить вины на противную сторону. Но, по признанію самихъ шведовъ, универсалы Карла и Мазепы со всѣми увѣреніями въ желаніи возстановить права и вольности народныя, попранныя московскою властью, дѣйствовали на малороссійскій народъ менѣе, чѣмъ царскіе манифесты и универсалы гетманы Скоропадскаго, тѣмъ болѣе, что въ послѣднихъ былъ оглашенъ захваченный въ Батуринѣ договоръ Мазепы со Станиславомъ Лещинскимъ, по которому Украина отдавалась бывшимъ гетманомъ Польшѣ (1).

Тотчасъ же послѣ занятія шведами Роменъ, къ Мазепѣ, по его зову, явилось нѣсколько сотниковъ, которымъ было приказано доставить изъ лубенскаго полка для шведской арміи 24 тыс. воловъ, 40 тыс. свиней, 60 тыс. «осмачекъ» ржаной и 40 тыс. «осмачекъ» пшеничной муки.

Но собрать эти запасы оказалось невозможнымъ, такъ какъ народъ бѣжалъ, а потому нуждавшіеся въ продовольствіи шведы вскорѣ стали сами брать себѣ все то, что имъ было необходимо, и этимъ сразу озлобили противъ себя малороссіянъ (2).

Мало по малу возбуждаемые царскими манифестами и универсалами Скоропадскаго и недовольные отношеніемъ шведской арміи крестьяне начали составлять шайки и нападать на шведовъ, которые такимъ образомъ оказались поставленными въ необходимость сражаться не только съ непріятелемъ, но и съ мѣстнымъ населеніямъ (3).

Нàчало, кромѣ того, сказываться и вліяніе даннаго Царемъ обѣщанія простить раскаявшихся измѣнниковъ.

Еще 21-го ноября на сторону русскихъ перешелъ отъ шведовъ миргородскій полковникъ Даніилъ Апостолъ, а вскорѣ затѣмъ явился и новый перебѣжчикъ—охотный полковникъ Игнатъ Галаганъ, который, уйдя съ 1 тысячью компанейцевъ изъ непріятельскаго лагеря, внезапно напалъ по дорогѣ на шведскихъ драбантовъ и 68 изъ нихъ привелъ къ Царю плѣнными.

Петръ принялъ ласково и Апостола и Галагана, объявилъ имъ обоимъ прощеніе, а Галагану, вмѣстѣ съ его компанейцами, поручилъ производить развѣдки и набѣги на непріятеля (4).

Не нашелъ Мазепа сочувствія своимъ замысламъ и въ правобережной Украинѣ. Бѣлоцерковскій полковникъ Омельченко заявлялъ Царю, что на правой сторонѣ Днѣпра (схема № 3) всѣ казаки вѣрны законнымъ властямъ и ненавидятъ имя Мазепы, тѣмъ паче, что бывшій гетманъ обращалъ казаковъ въ мужиковъ и заставлялъ ихъ исполнять разныя панщины. Въ Чигиринѣ, въ Корсуни, въ Богуславѣ жители арестовывали агентовъ Мазепы, пріѣзжавшихъ туда съ возмутительными посланіями, и доставляли ихъ въ Кіевъ. Кіевскому губернатору кн. Дм. Голицыну удалось «черезъ способъ добра» уговорить полковника Бурляя, оставленнаго Мазепой въ Бѣлой Церкви съ полкомъ сердюковъ, сдать замокъ со всею находившеюся тамъ казною бывшаго гетмана *).

---

*) Другая казна, принадлежавшая Мазепѣ, была захвачена кн. Дм. Голицынымъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ (Костомаровъ, Мазепа . . . . 476).

Вскорѣ послѣ этого выяснилось, что «измѣнникъ раздаетъ свои пожитки единомышленникамъ для возмущенія народа», вслѣдствіе чего былъ изданъ царскій манифестъ, въ которомъ жителп приглашались отыскивать и указывать мѣста, гдѣ хранятся «пожитки» Мазепы; при этомъ половина найденнаго была обѣщена въ награду отыскавшему (5).

Петръ Великій былъ доволенъ настроеніемъ Малороссіи и въ письмахъ къ близкимъ ему лицамъ отзывался о малороссіянахъ съ похвалою (6).

Мазепа же мало по малу все больше убѣждался, что онъ обманулся въ своихъ расчетахъ и что привлечь малороссійскій народъ къ шведскому королю нѣтъ никакой возможности. Это сознаніе сильно огорчало бывшаго гетмана и наводило его на мысль о томъ, что было бы не дурно найти средства снова примириться съ Царемъ. Роль уполномоченныхъ Мазепы взяли на себя Апостолъ и Галаганъ, которые, послѣ перехода на сторону русскихъ, заявили, что бывшій гетманъ готовъ предать Царю Карла XII-го и всѣхъ старшихъ шведскихъ начальниковъ, если только Петръ обѣщаетъ ему прощеніе и возвращеніе гетманскаго званія, въ чемъ должны поручиться нѣкоторыя европейскія державы.

Государь былъ склоненъ согласиться на предложеніе Мазепы и поручилъ Г. И. Головкину написать ему письмо съ обѣщаніемъ прощенія и большихъ милостей.

Но предложеніе Мазепы о примиреніи не могло быть, конечно, искреннимъ: оно дѣлалось человѣкомъ, способнымъ обманывать всѣхъ и каждаго и обращаться на всякую сторону, когда того будутъ требовать обстоятельства *).

Затѣвая сношенія съ Царемъ и показывая готовность предать своего новаго союзника, Мазепа не зналъ какъ посмотрятъ на его предложеніе русскіе, а потому продолжалъ дѣйствовать въ пользу Карла совершенно такъ-же, какъ онъ прежде дѣйствовалъ въ пользу Петра, когда изподтишка велъ во вредъ Петру сношенія съ Карломъ.

Такъ, напримѣръ, 5-го декабря онъ отправилъ письмо къ Станиславу Лещинскому, въ которомъ убѣждалъ его поспѣшить съ войскомъ для совмѣстнаго дѣйствія противъ «Москвы», возбуждавшей своими грамотами простой народъ въ Украинѣ. На несчастье Мазепы посланецъ его былъ пойманъ русскими и Царь, огласивъ въ манифестѣ этотъ поступокъ бывшаго гетмана, съ цѣлью внушить въ на-

---

*) Костомаровъ, Мазепа . . . . . , 482—483.

родѣ омерзѣніе къ коварству Мазепы, прекратилъ начатые было съ нимъ переговоры о примиреніи (7).

Переходъ на сторону русскихъ Апостола и Галагана вызвалъ со стороны шведовъ недовѣріе къ малороссіянамъ вообще. За многими изъ казачьихъ старшинъ было установлено наблюденіе, и даже во дворѣ Мазепы находился постоянно шведскій караулъ, выставленный яко бы для почета, но на самомъ дѣлѣ для присмотра за бывшимъ гетманомъ. Это недовѣріе къ казачьимъ начальникамъ нѣсколько ослабилось только тогда, когда окончился срокъ, назначенный Царемъ для амнистіи. При такихъ условіяхъ Мазепа едва ли могъ бы вести дальнѣйшіе переговоры съ Головкинымъ даже въ томъ случаѣ, если бы Петръ пожелалъ снова поднять вопросъ о примиреніи. Къ тому же бывшій гетманъ, возвратившись изъ Гадяча въ Ромны, заболѣлъ и почти все время лежалъ въ постели, обложившись пластырями (8).

Въ то время какъ наши главныя силы размѣщались по квартирамъ въ окрестностяхъ Лебедина, небольшіе отряды русскихъ войскъ были распредѣлены (схема № 5) по всей Украинѣ.

Такъ: между Ромнами и Конотопомъ находился отрядъ донскихъ казаковъ подъ начальствомъ А. Ушакова (9); въ Нѣжинѣ стояли 2 пѣхотныхъ полка изъ бригады Анненкова (10); въ Миргородѣ былъ расположенъ отрядъ г. м. кн. Гр. Волконскаго (11); въ Сорочинцахъ— отрядъ (2 бат.) полковника Головина (12); наконецъ Черниговъ и Кіевъ, были также заняты особыми русскими гарнизонами (13).

Послѣ захвата шведами Гадяча жители находившагося въ 12 верстахъ отъ этого пункта укрѣпленнаго мѣстечка Веприка, не желая повиноваться Мазепѣ, обратились къ русскимъ съ просьбой о помощи, вслѣдствіе чего для занятія Веприка былъ высланъ отрядъ силою въ $1^1/_2$ тыс. подъ начальствомъ подполковника Юрлова. Впослѣдствіи, для обезпеченія съ лѣваго фланга квартирнаго раіона русской арміи, къ Веприку былъ выдвинутъ кромѣ того конный отрядъ г. л. Ренне, расположившійся по квартирамъ въ окрестныхъ деревняхъ (14).

3-го декабря русскія войска заняли также и Полтаву.

Полтавскій полковникъ Левенецъ, хотя и не поѣхалъ въ Глуховъ на выборы новаго гетмана *), но тѣмъ не менѣе оставался вѣрнымъ Царю и вмѣстѣ со старшиною, казаками и мѣщанами «принялъ ласково, стрѣчею за городомъ» бригадира Волконскаго, прибывшаго въ Полтаву съ Ингерманландскимъ драгунскимъ полкомъ. Русскіе драгуны были поставлены по квартирамъ «на мѣщанскихъ дворехъ», а

*) Онъ отговорился необходимостью находиться, въ виду наступленія шведовъ, въ Полтавѣ.

вслѣдъ за тѣмъ Волконскій лично осмотрѣлъ крѣпость, при чемъ выяснилось, что въ ней находится 6 мѣдныхъ и 2 чугунныхъ пушки и очень слабыя инженерныя сооруженія: «съ одной стороны по дорогѣ Гадицкой и Сорочинской валу и палисаду малое число, а по другой сторонѣ половина большая валу и палисаду; отъ рѣки Ворсклы ничего крѣпости нѣтъ». Донеся Меншикову о результатахъ осмотра, бригадиръ Волконскій «гдѣ сколько можно велѣлъ починить» и установилъ связь съ г. м. кн. Гр. Волконскимъ, находившимся въ Миргородѣ (15).

Для того, чтобы не свести на нѣтъ результатовъ нашихъ предшествующихъ дѣйствій, Петру Великому необходимо было и во время расположенія по квартирамъ продолжать выполненіе той части Жолквіевскаго плана, которая предусматривала постепенное ослабленіе непріятельской арміи; другими словами приходилось подумать о томъ, чтобы въ теченіе наступившей зимы по возможности лишать шведовъ отдыха, въ которомъ они такъ нуждались.

Обстановка складывалась для этого вполнѣ благопріятно. Дѣло въ томъ, что шведы, вторгнувшись въ центръ Украины, сами вошли въ пространство, окаймленное съ сѣверо-запада, запада и юга цѣлымъ рядомъ укрѣпленныхъ и занятыхъ нашими гарнизонами пунктовъ; а такъ какъ къ востоку отъ противника расположились наши главныя силы, то непріятельская армія оказалась какъ бы въ кругу, замкнутомъ со всѣхъ сторонъ русскими отрядами. Теперь оставалось, значитъ, только стѣснить этотъ кругъ и не давать непріятелю покоя—и задача эта выполнялась русскими конными отрядами, подходившими къ противнику и производившими частыя нападенія на шведовъ съ разныхъ сторонъ.

Постоянныя тревоги отражались очень вредно на состояніи шведской арміи, а потому естественно, что желавшіе обезпечить себѣ покой шведы также пытались вторгаться въ пункты, занятые русскими войсками *), съ тѣмъ, чтобы заставить насъ отодвинуться подальше.

Между тѣмъ зима была необычайно холодная; даже наши войска, снабженныя теплою одеждою и всѣми запасами, терпѣли отъ стужи, для шведовъ же, нуждавшихся и въ одеждѣ и въ обуви,

*) Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 61.

холода были прямо таки губительны. Шведская армія несла большія и при томъ совершенно невознаградимыя для нея потери, такъ какъ на прибытіе укомплектованій разсчитывать ей не приходилось ([16]).

Съ конца ноября и до половины декабря военныя дѣйствія ограничивались лишь мелкими набѣгами, производившимися съ обѣихъ сторонъ: русскими—съ цѣлью тревожить шведовъ и уничтожать продовольственные припасы, которыми они могли воспользоваться; шведами—съ цѣлью добывать продовольственные припасы въ пунктахъ, прилегающихъ къ квартирному раіону, отгонять назойливо насѣдавшихъ на нихъ русскихъ и наконецъ—съ цѣлью наказанія мѣстныхъ жителей, оказывавшихъ сопротивленіе шведскимъ войскамъ.

30-го ноября шведскій конный отрядъ силою около 1½ тысячъ хотѣлъ проникнуть въ г. Недригайловъ, но встрѣтилъ отпоръ со стороны жителей, которые заперлись въ замкѣ и объявили, что «въ городъ не пустятъ, хотя смерть примутъ».

Послѣ неудачной попытки ворваться въ городъ силой шведы въ отместку за оказанное сопрогивленіе подожгли предмѣстье «и церкви», послѣ чего удалились, увезя съ собою 10 человѣкъ убитыхъ ([17]).

Въ ночь на 3-е декабря шведы (1 тысяча) произвели внезапное нападеніе на отрядъ Ушакова у Агировки (?) и вынудили его къ отступленію, сначала къ д. Клепала, а затѣмъ къ м. Тернамъ; русскіе потеряли при этомъ 26 человѣкъ убитыми и ранеными и около 50 лошадей, захваченныхъ противникомъ ([18]).

9-го декабря Карломъ XII-мъ былъ высланъ карательный отрядъ силою въ 500 коней подъ начальствомъ подполковника Функа, чтобы наказать и смирить возставшихъ противъ шведовъ въ разныхъ мѣстахъ жителей. По свидѣтельству Адлерфельда шведы умертвили при этомъ до 1000 казаковъ въ м. Тернахъ, а самое мѣстечко, точно также какъ и г. Недригайловъ, сожгли.

На возвратномъ пути Функъ, желая навести ужасъ на окрестное населеніе и удержать его этимъ въ повиновеніи шведской власти, прошелъ, дѣйствуя огнемъ и мечемъ, черезъ цѣлый рядъ казачьихъ поселковъ, пока не достигъ раіона, занятаго шведами ([19]).

Не оставались въ долгу передъ противникомъ и русскіе. Такъ, напримѣръ, г. м. кн. Григ. Волконскій высылалъ ежедневно изъ Миргорода къ противнику партіи, которыя возвращались, приводя съ собою обыкновенно 1—3 шведовъ и регулярно донося, что остальныхъ они «покололи» ([20]).

Около середины декабря русскіе начали дѣйствовать противъ непріятеля и болѣе крупными силами.

Еще въ періодъ между 30-мъ ноября и 3-мъ декабря Петръ Великій съѣздилъ въ Веприкъ, лично осмотрѣлъ это мѣстечко и расположенные по окрестнымъ деревнямъ драгунскіе полки отряда Ренне, а затѣмъ произвелъ рекогносцировку Гадяча, выяснившую, что пунктъ этотъ занятъ лишь 3-мя непріятельскими полками. Послѣ возвращенія Государя въ Лебединъ «отправленъ былъ воинскій совѣтъ, на которомъ было положено» произвести наступленіе противъ шведовъ въ двухъ колоннахъ: лѣвая колонна—болѣе сильная, должна была двинуться подъ личнымъ начальствомъ Петра Великаго къ Гадячу, а правая—меньшая по силѣ—подъ начальствомъ Алларта, къ Ромнамъ.

При этомъ предполагалось, что если Карлъ XII-й оставитъ Ромны и двинется на выручку къ Гадячу, то лѣвая колонна уклонится отъ боя, а Аллартъ воспользуется удобнымъ случаемъ и овладѣетъ Ромнами; въ противномъ случаѣ Аллартъ не будетъ «приближаться къ Ромну», а направится также «добывать Гадячъ» (21).

Передъ разсвѣтомъ 16-го декабря лѣвая колонна направилась отъ Лебедина къ Веприку. Въ тотъ же день движеніе ея было обнаружено шведами и Карлъ XII-й, подозрѣвая, что русскіе намѣреваются атаковать Гадячъ, выступилъ немедленно изъ Роменъ съ 3-мя пѣхотными и 1 драгунскимъ полкомъ на выручку гадячскаго гарнизона. Сдѣлавъ въ этотъ день около 30 верстъ, шведы подошли вечеромъ 16-го къ Липовой Долинѣ, гдѣ внезапно атаковали и частью уничтожили, а частью захватили въ плѣнъ русскую заставу, силою около 100 драгунъ, выставленную для наблюденія за дорогою изъ Гадяча въ Ромны (22).

Между тѣмъ лѣвая колонна русскихъ, переночевавъ 16-го ноября у Веприка, на слѣдующій день приблизилась къ Гадячу, занятому 1 пѣхотнымъ и 3 кавалерійскими полками противника, и начала приготовленія къ штурму. Въ это время къ Гадячу прискакали нѣсколько драгунъ, успѣвшіе спастись изъ Липовой Долины, которые сообщили, что «король шведскій со всею арміею идетъ на сикурсъ». Тогда русскія войска, видя что демонстрація удалась, зажгли предмѣстье города и находившіеся въ немъ магазины съ фуражемъ, а затѣмъ двинулись обратно черезъ Веприкъ къ Лебедину (23).

Карлъ XII-й прибылъ къ Гадячу черезъ часъ послѣ удаленія русскихъ. Приведенныя имъ войска, не имѣя возможности, за недостаткомъ помѣщеній, размѣститься въ городѣ, были вынуждены расположиться бивакомъ подъ открытымъ небомъ и, «чая о насъ что станемъ Гадячъ штурмовать», провели въ такомъ положеніи нѣсколько

дней. А между тѣмъ съ вечера 17-го ноября наступилъ такой сильный морозъ (до 30°), что птицы замерзали на лету и падали на землю. Даже въ русскихъ войскахъ, которыя «большую часть дороги шли возлѣ лѣсу» и «ночевали около деревень», оказалось нѣсколько десятковъ замерзшихъ и до 150 человѣкъ ознобившихъ руки и ноги; что же касается до непріятельской арміи, то она пострадала значительно сильнѣе ([24]): почти всѣ дома въ Гадячѣ были наполнены больными и обмороженными, и городъ представлялъ изъ себя какъ бы одинъ обширный госпиталь ([25]).

Въ то время, какъ лѣвая колонна русской арміи двигалась черезъ Веприкъ къ Гадячу, правая колонна, подъ начальствомъ Алларта, направилась черезъ Ольшаны къ Ромнамъ.

17-го декабря къ Алларту присоединился отрядъ донскихъ казаковъ Ушакова, поступившій въ распоряженіе бригадира Фастмана ([26]).

Къ этому времени Ушакову удалось захватить въ плѣнъ, въ окрестностяхъ Недригайлова, шведскаго ротмистра, доставившаго цѣнныя свѣдѣнія, что большая часть шведскихъ войскъ выступила изъ Роменъ по направленію къ Гадячу, и что въ Ромнахъ находится лишь Мазепа съ небольшимъ отрядомъ, которые «изъ онаго мѣстечка выбирались скоростію».

При быстромъ движеніи къ Ромнамъ можно было разсчитывать захватить въ плѣнъ бывшаго гетмана, но «вышніе командиры» не поспѣшили «по такимъ вѣдомостямъ и стояли сутки въ Олешнѣ невѣдомо для чего». Благодаря такому промедленію Мазепа успѣлъ передъ вечеромъ 17-го декабря оставить Ромны, и когда въ ночь на 18-е декабря двигавшаяся впереди пѣхоты конница Фастмана заняла мѣстечко, то шведовъ тамъ уже не оказалось. Въ Ромнахъ наши войска захватили 12 мѣдныхъ и 5 чугунныхъ пушекъ.

«Тутошніе народы обрадовались приходу нашему», но радость ихъ скоро «превратилась въ печаль». Дѣло въ томъ, что русскіе начальники, прійдя въ мѣстечко, «не поставили карауловъ», чѣмъ воспользовались солдаты, увидѣвшіе, что представляется удобный случай поживиться на счетъ жителей.

Ссылаясь на «повелѣніе высшихъ командировъ», драгуны и казаки разбрелись по улицамъ города и сначала начали разорять дома, а затѣмъ, встрѣтивъ вѣроятно сопротивленіе со стороны мѣстнаго населенія, подожгли «мѣстечко и слободы».

Грабежъ и своеволіе прекратились только съ прибытіемъ Алларта, который «въ томъ имѣлъ великое сумнѣніе, что разорили безъ повелѣнія» ([27]).

Черезъ нѣсколько дней дивизія Алларта отошла въ Лебединъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ арміи. Защита Роменъ была ввѣрена при этомъ полковнику Ласси, который былъ оставленъ въ этомъ городѣ «комендантомъ съ полками и казаками и оные Ромны укрѣпилъ . . . . боями и палисадами и во прочемъ во всемъ управилъ по инструкціи, данной отъ Его Императорскаго Величества, за которую службу пожалованъ въ Гренадерской полкъ» (28).

Предпринимая движеніе къ Гадячу съ роменскимъ гарнизономъ, Карлъ XII-й отдалъ распоряженіе о сосредоточеніи къ этому же пункту и войскъ, расположенныхъ въ другихъ квартирныхъ раіонахъ. Но отступленіе русской арміи къ Лебедину, въ связи съ отсутствіемъ въ Гадячѣ достаточнаго числа помѣщеній, повлекло за собою остановку шведскихъ колоннъ въ тѣхъ пунктахъ, которыхъ онѣ достигли къ 18-му декабря. Только колонна г. м. Мейерфельда, двигавшаяся изъ Лохвицы, успѣла дойти до Гадяча, при чемъ по пути она подверглась нападенію со стороны отряда г. м. кн. Волконскаго, расположеннаго въ Миргородѣ (29).

Наступленіе русской арміи къ Гадячу и Ромнамъ указывало шведскому королю на возможность повторенія противникомъ такихъ же операцій и въ будущемъ. Съ другой стороны неудавшаяся шведамъ попытка своевременно сосредоточить въ угрожаемомъ непріятелемъ пунктѣ нужныя силы наглядно доказала Карлу XII-му непримѣнимость слишкомъ широкаго квартирнаго расположенія вблизи отъ непріятельской арміи, проникнутой стремленіемъ къ активнымъ дѣйствіямъ.

Въ виду этого, около 20-го декабря король приказалъ своимъ войскамъ занять болѣе тѣсныя квартиры въ раіонѣ между р. р. Сулой и Хоролемъ, а самъ съ авангардомъ остался пока у Гадяча (30).

Между тѣмъ Петръ Великій, оцѣнивая значеніе Веприка, какъ опорнаго пункта, удобнаго для производства нападеній на квартирное расположеніе шведовъ, рѣшилъ, при отступленіи арміи къ Лебедину, удержать Веприкъ въ своихъ рукахъ; вслѣдствіе этого въ Веприкѣ былъ оставленъ прежній гарнизонъ, а въ окрестностяхъ этого мѣстечка расположился, какъ и раньше, конный отрядъ Ренне.

Такимъ образомъ, со времени передвиженія шведской главной квартиры въ Гадячъ, въ 12 верстахъ отъ нея оказалось занятое русскими и укрѣпленное мѣстечко, опираясь на которое наша конница могла съ удобствомъ производить набѣги на противника. Такая бли-

зость русскихъ естественно раздражала Карла XII-го, сгоравшаго желаніемъ атаковать непріятеля и оттѣснить его насколько это будетъ возможно (31).

Дождавшись прибытія въ Гадячъ королевскаго Двора и оставивъ въ этомъ пунктѣ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ полковъ, обозы и всѣхъ больныхъ, Карлъ XII-й 22-го декабря выступилъ съ авангардомъ (схема № 6) по направленію къ Веприку, приказавъ нѣкоторымъ изъ частей, входившихъ въ составъ главныхъ силъ арміи, сосредоточиться, на всякій случай, къ Гадячу (32). Наступленіе шведовъ было обнаружено русскими только тогда, когда противникъ приблизился уже къ Веприку, такъ какъ наши войска по случаю холоднаго времени не выставили сторожевыхъ постовъ и охранялись одними часовыми (33). Застигнутыя врасплохъ части конницы Ренне, прикрывшись волохами, казаками и калмыками, завязавшими перестрѣлку съ непріятелемъ, зажгли предмѣстье и начали поспѣшное отступленіе черезъ Каменное на Лебединъ, а гарнизонъ мѣстечка заперся въ замкѣ и завалилъ ворота. Карлъ XII-й сначала рѣшилъ было взять Веприкъ штурмомъ и отдалъ даже соотвѣтствующее приказаніе своей гвардіи, но отсутствіе въ шведской арміи штурмовыхъ лѣстницъ и топоровъ, необходимыхъ для разрушенія воротъ, заставило его перемѣнить свое рѣшеніе и прибѣгнуть къ блокадѣ (34).

Оставивъ съ этою цѣлью у Веприка 1 пѣхотный и 3 кавалерійскихъ полка подъ начальствомъ графа Якова Шперлинга и выдвинувъ въ направленіи къ с. Каменному, для прикрытія блокады со стороны Лебедина, 1 кавалерійскій полкъ, подъ начальствомъ графа Гаспара Шперлинга, шведскій король двинулся съ остальными войсками къ с. Плешивцу, разсчитывая настигнуть отступившую въ этомъ направленіи конницу Ренне (35).

Съ началомъ операцій шведовъ противъ Веприка наступила страшная стужа, продолжавшаяся около недѣли. «Отъ великой тягости морозу и провѣдать трудно», писалъ Ренне 22-го декабря; «кого ни пошлешь, то пріѣдетъ либо лицо, либо руки или ноги ознобѣ». «Сказываютъ, которые приходятъ мужики», доносилъ 23-го декабря другой участникъ кампаніи, Ушаковъ, «отъ непріятеля многіе съ холоду помираютъ; оные видѣли, вдругъ восемьдесятъ человѣкъ привезено отъ Глинской дороги, тако жъ и изъ Липовой видѣли» (36).

При такихъ обстоятельствахъ продолженіе операцій становилось прямо таки немыслимымъ, а потому Карлъ XII-й, дойдя до Плешивца, оказался вынужденнымъ остановить свой маршъ и расположить войска по квартирамъ.

Избранное совершенно случайно непріятелемъ для квартированія с. Плешивецъ, въ которомъ противникъ встрѣтилъ рождественскіе праздники, не могло, за недостаткомъ соотвѣтствующихъ помѣщеній, доставить шведамъ нужныхъ удобствъ и предохранить ихъ отъ холода. А такъ какъ съ другой стороны шведскому авангарду нельзя было вернуться и въ Гадячъ, переполненный прибывшими туда по распоряженію короля частями изъ главныхъ силъ, то Карлу XII-му приходилось подумать о подысканіи новаго мѣста для размѣщенія своего авангарда. Выборъ короля остановился на Зеньковѣ, представлявшемъ изъ себя небольшое мѣстечко, обнесенное земляным валомъ съ палисадомъ и рвомъ (37).

28-го декабря стужа нѣсколько уменьшилась, и къ Зенькову были высланы: сначала полковникъ Таубе съ 500 кавалеристовъ, а затѣмъ полковникъ Ранкъ съ 1 пѣхотнымъ полкомъ.

На слѣдующій день выступилъ изъ Плешивца и король со всѣми находившимися при немъ войсками. Проходя мимо Веприка, Карлъ XII-й усилилъ блокадный отрядъ однимъ полкомъ пѣхоты и 4 орудіями, а съ остальными частями двинулся дальше и къ вечеру дошелъ до Зенькова. Здѣсь онъ узналъ, что жители мѣстечка заявили о своемъ желаніи оставаться нейтральными и отказались впустить къ себѣ передовыя части шведовъ. Дѣйствительно, ворота Зенькова оказались запертыми, а на валу толпилась масса сильно шумѣвшихъ и видимо взволнованныхъ крестьянъ; часть предмѣстья была еще наканунѣ сожжена шведами. Проведя ночь на бивакѣ, Карлъ XII 30-го декабря послалъ защитникамъ Зенькова требованіе сдачи и предоставилъ имъ при этомъ одинъ часъ на размышленіе; малороссіяне сначала было не соглашались на переговоры и просили увеличить назначенный имъ срокъ, но когда шведы сдѣлали видъ, что собираются идти на штурмъ, то всѣ недоразумѣнія быстро уладились, ворота были открыты и Карлъ XII-й занялъ Зеньковъ (38).

Возвратившись изъ «похода» къ Гадячу и Ромнамъ русская армія размѣстилась снова на прежнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Лебедина. Въ этомъ положеніи наши войска пробыли однако не долго. Сильные морозы, а быть можетъ и другія невыясненныя еще обстоятельства, побудили Петра Великаго перевести главныя силы къ г. Сумамъ, въ окрестностяхъ котораго можно было найти больше удобствъ для квартированія. 26-го декабря отправился изъ Лебедина въ Сумы Петръ Великій, захватившій съ собою 4 полка конной

пѣхоты, а черезъ нѣсколько дней выступили вслѣдъ за Государемъ, черезъ Ворожбу къ Сумамъ, также конные полки, артиллерія и пѣхотныя дивизіи Шереметева, кн. Репнина *) и Алларта ([39]).

Что касается до фельдмаршала-лейтенанта Гольца, то онъ, въ концѣ декабря, былъ отправленъ съ 12 бат. пѣхоты и 5 драгунскими полками изъ Лебедина черезъ Кіевъ въ правобережную Украину «для удержанія Рѣчи Посполитой отъ Лещинскаго и старосты Бобруйскаго Сапѣги, также и отъ генералъ-маіора Крассова». Въ инструкціи, полученной Гольцомъ отъ Государя, ему предписывалось:

1) «Перешедъ Днѣпръ и вступя въ польскую границу, стать въ такомъ мѣстѣ, дабы войско отдохнуло и непрестанно отъ непріятеля провѣдывать и далѣ съ двадцати миль и по нуждѣ не отдаляться».

2) Въ случаѣ наступленія Станислава Лещинскаго или Крассова къ Днѣпру «идти (на) встрѣчу въ указанныхъ миляхъ и съ помощію Божіей искать бою съ непріятелемъ конечно».

3) «Буде непріятель шведскимъ войскомъ сильнѣе будетъ и о томъ подлинная вѣдомость будетъ, (что) онъ съ поляками, то въ бой не вступать и писать заране, дабы время было на отвѣтъ; буде же поляками сильнѣе непріятель будетъ, то конечно вступить въ бой».

4) Если гетманъ Синявскій захочетъ дѣйствовать совмѣстно съ русскими войсками и «въ потчиніи быть, то со онымъ случиться однако жъ въ указанныхъ миляхъ» ([40]).

По прибытіи русской арміи къ Сумамъ пѣхота и артиллерія расположились въ ближайшихъ окрестностяхъ этого города, а конница (бригады Генскина, Пфлуга и Ренне) заняла квартирные раіоны въ окрестностяхъ Ворожбы и Верхней Сыроватки ([41]).

3-го января, вѣроятно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавняго случая въ Ромнахъ, былъ объявленъ войскамъ указъ Царя «дабы какъ господа генералы, такъ и прочіе офицеры высокаго и низкаго чина здѣшнихъ деревень не токмо съ неопредѣленныхъ, но и съ опредѣленныхъ имъ квартиръ никакихъ поборовъ . . . . не имали подъ опасеніемъ себѣ военнаго суда и штрафа . . . . а покупали у здѣшнихъ жителей, которымъ также указъ объявленъ, дабы на торги овесъ и прочіе съѣстные харчи на продажу привозили и продавали бъ по настоящей цѣнѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ солдатамъ подтверждалось «подъ смертнымъ штрафомъ, дабы тѣмъ людямъ, которые будутъ

---

*) Къ этому времени кн. Репнинъ прибылъ уже изъ Смоленска на присоединеніе къ арміи и привелъ съ собою 6 пѣхотныхъ полковъ.

привозить всякіе припасы на торги для продажи, никакихъ обидъ грабленія имъ не чинили, чтобъ войско Царскаго Величества чрезъ такой порядокъ могло имѣти всякое довольство» (42).

Усилившаяся въ послѣднихъ числахъ декабря стужа, въ связи съ дошедшими до Карла XII-го свѣдѣніями о передвиженіи русскихъ отъ Лебедина къ Сумамъ, побудили шведскаго короля пожертвовать условіями безопасности для достиженія удобствъ расквартированія, вслѣдствіе чего къ январю 1709 года шведская армія расположилась снова въ широкомъ квартирномъ раіонѣ между р.р. Сулой и Ташанью (схема № 6), простиравшемся въ направленіи отъ Лохвицы къ Зенькову на 75 верстъ.

При этомъ Карлъ XII-й, съ 3 пѣхотными и 2 кавалерійскими полками и артиллеріей, размѣстился въ Зеньковѣ; Крейцъ съ 11-ю кавалерійскими полками — въ Лохвицѣ; остальная часть арміи—въ Гадячѣ, гдѣ были сосредоточены также шведскіе обозы, и въ многочисленныхъ мелкихъ пунктахъ между Пеломъ и Сулой; 2 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ полка, при 4 орудіяхъ, продолжали блокировать Веприкъ (43).

Сопротивленіе, встрѣченное шведами у Веприка, причиняло Карлу XII-му сильное огорченіе.

Сдѣланная королемъ въ концѣ декабря попытка склонить веприкскаго коменданта къ сдачѣ успѣхомъ не увѣнчалась; мужественный подполковникъ Юрловъ не обратилъ никакого вниманія на угрозу шведовъ повѣсить его на воротахъ, если мѣстечко будетъ взято приступомъ, и послалъ въ непріятельскій лагерь слѣдующій отвѣтъ: «по повелѣнію моего Государя я долженъ защищаться до послѣдней возможности и, зная, что король уважаетъ храбрость, я не вѣрю чтобы Его Величество проявилъ, въ случаѣ побѣды, такую жестокость».

Такимъ образомъ блокада Веприка обѣщала затянуться на продолжительное время, а между тѣмъ предпринять болѣе рѣшительныя мѣры не было никакой возможности, потому что въ первыхъ числахъ января наступили такіе холода, какихъ участники кампаніи не помнили въ своей жизни (44).

Въ ожиданіи болѣе теплаго времени Карлъ XII-й приказалъ произвести рекогносцировку Веприка и построить передъ мѣстечкомъ четыре пяти-орудійныя батареи, а самъ занялся обдумываніемъ диспозиціи для штурма. 5-го января морозъ нѣсколько уменьшился и король,

Фунд. библ-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. К. Ворошилова

захвативъ съ собою артиллерію и 1 драгунскій полкъ, выступилъ изъ Зенькова къ Веприку.

Въ тотъ же день защитникамъ Веприка было послано снова предложеніе сдаться, но такъ какъ гарнизонъ вмѣсто отвѣта открылъ пушечный огонь, то шведы въ свою очередь начали обстрѣливать мѣстечко со всѣхъ четырехъ батарей ([45]).

Штурмъ былъ назначенъ на слѣдующій день.

«Казацкій городъ» Веприкъ былъ «сдѣланъ образомъ редута четвероугольной немалой величины, что нашимъ съ трудностью было обнять; къ тому же валъ былъ безъ бастіоновъ, не имѣя жадной дефенсіи, такъ же ровъ мелкій, который тогда снѣгомъ занесло» ([46]).

Гарнизонъ Веприка состоялъ изъ 1500 солдатъ, нѣсколькихъ сотенъ казаковъ и 3 орудій.

Утромъ 6-го января шведская артиллерія снова открыла огонь по мѣстечку, а пѣхота начала въ это время строиться въ боевой порядокъ. Непріятельскія войска были раздѣлены на три колонны (каждая силою въ 600 человѣкъ), при чемъ по диспозиціи предполагалось, что колонны подойдуть къ крѣпости съ разныхъ сторонъ и всѣ одновременно бросятся на штурмъ. Но диспозиція выполнена не была: средняя непріятельская колонна опередила фланговыя, и такимъ образомъ шведы вмѣсто одной общей атаки произвели двѣ разновременныхъ атаки частью силъ, которыя и были послѣдовательно отбиты защитниками крѣпости. Успѣху обороны способствовало также и то обстоятельство, что комендантъ приказалъ поливать крѣпостной валъ водою, благодаря чему внѣшняя крутость вала покрылась толстымъ ледянымъ слоемъ и противнику было очень трудно на него взобраться.

Неудачный штурмъ Веприка былъ связанъ для шведовъ съ потерей болѣе 1200 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ числѣ раненыхъ оказались генералъ Штакельбергъ и принцъ Виртембергскій, а фельдмаршалъ Рейншильдъ получилъ контузію.

Къ сожалѣнію гарнизонъ Веприка разстрѣлялъ во время отраженія штурма весь бывшій у него запасъ пороха а потому, когда въ ночь съ 6-го на 7-е января Карлъ XII-й послалъ коменданту предложеніе сдаться и пригрозилъ повтореніемъ штурма, то подполковникъ Юрловъ, не имѣя болѣе въ своемъ распоряженіи средствъ для дальнѣйшей обороны, согласился на капитуляцію, которая и состоялась 7-го января.

Преслѣдуя ту же цѣль устрашенія жителей Украины, шведскій король приказалъ Веприкъ сжечь, а самъ съ частью войскъ отпра-

вился обратно въ Зеньковъ, куда вслѣдъ за нимъ были приведены и взятые шведами плѣнные.

Около этого же времени отрядъ генерала Шпара (6 пѣхотполковъ) расположился по квартирамъ въ м. Лютенькѣ ([47]).

Русская армія (схема № 7) въ первой половинѣ января оставалась на квартирахъ въ окрестностяхъ Сумъ, и никакихъ крупныхъ операцій за этотъ періодъ времени нами не предпринималось ([48]).

Тѣмъ не менѣе мысль Государя все это время работала повидимому въ одномъ направленіи—изысканіи средствъ для систематическаго стѣсненія квартирнаго раіона шведовъ. Занятіе Роменъ нѣсколько стѣснило шведовъ съ сѣвера; теперь то же самое нужно было продѣлать съ запада, и вотъ мы видимъ, что въ самыхъ первыхъ числахъ января гетману Скоропадскому, находившемуся къ этому времени въ Глуховѣ, было приказано занять Нѣжинъ и, «тамо ставъ и собравъ войска Малороссійскія, чинить при помощи Господней поискъ купно съ Великороссійскими нашими войски туда же отправленными» ([49]).

9-го января слѣдуетъ снова приказаніе Государя, сообщенное гетману въ письмѣ Г. И. Головкина: «указалъ мнѣ его царское величество къ вашей вельможности писать, чтобъ ваша вельможность немедленно изволили во опредѣленномъ мѣстѣ (т. е. въ Нѣжинѣ) стать и збирать регименту своего людей и подаваться ближе къ Ромнѣ. А понеже въ городѣ Ромнахъ обрѣтается нынѣ въ гарнизонѣ полкъ пѣхотный гораздо добрый *), который отправленъ туда изъ главной арміи, того ради повелѣлъ мнѣ его царское величество къ вельможности вашей писать, дабы вы, взявъ изъ Нѣжина опредѣленный къ вамъ пѣхотный полкъ подъ прикрытіемъ конницы своей велѣли провесть тотъ полкъ въ Ромны, а изъ Ромны взяли на розмѣну прежде помянутой полкъ, обрѣтающійся въ Ромнахъ, ежели то отъ непріятеля безопасно учинить будетъ возможно. Зѣло, мой государь, нужно вашего регименту войска зборъ, дабы Малороссійскій народъ, слыша, что при васъ войска, былъ въ доброй надеждѣ; тако же и непріятель имѣлъ пострахъ» ([50]).

Идя на встрѣчу желаніямъ Государя, Скоропадскій послѣ 2-го января, выступилъ изъ Глухова и, слѣдуя черезъ Змѣтневъ (12-го), Сосницу (13-го) и Макошино (14-го), въ ближайшіе слѣдующіе дни

---

*) Вѣроятно рѣчь идетъ относительно Сибирскаго пѣхотнаго полка.

занялъ Нѣжинъ; все это время при гетманѣ безотлучно находился князь Григорій Федоровичъ Долгорукій (51).

Между тѣмъ въ русской главной квартирѣ выяснилось, что шведы перемѣнили свои квартиры и, продвинувшись нѣсколько на востокъ, расположились въ пространствѣ между р.р. Сулой и Ташанью. Это обстоятельство навело Петра Великаго на мысль, что для стѣсненія непріятельскаго квартирнаго раіона съ запада является чрезвычайно желательнымъ занять русскимъ гарнизономъ оставленный противникомъ узелъ путей и укрѣпленный пунктъ Прилуки.

Вслѣдствіе этого 15-го января Скоропадскому было послано приказаніе отправить одинъ полкъ изъ Нѣжина не въ Ромны, какъ это предполагалось раньше, а въ Прилуки.

Значеніе Прилукъ было оцѣнено, впрочемъ, и самимъ гетманомъ, который въ началѣ января отправилъ въ Прилуки по собственный иниціативѣ казачій полкъ Галагана. «То изволилъ ваша вельможность изрядно учинить», писалъ по этому поводу Головкинъ, «и сами ваша вельможность изволите надъ непріятели искать поиску, гдѣ случай покажетъ, по указу о томъ его царскаго величества и по своему разсмотрѣнію» (52).

9-го января въ Сумахъ были получены первыя еще не вполнѣ точныя, свѣдѣнія объ участи, постигшей Веприкъ, и это обстоятельство вызвало въ русской главной квартирѣ опасеніе за судьбу другихъ «крѣпкихъ пунктовъ» Украины.

Подъ вліяніемъ возникшихъ опасеній Петръ Великій призналъ необходимымъ, «дабы гварнизоны, которые обрѣтаются отъ войска Его Величества,—пѣхотные полки къ непріятельскому отпору всякими военными припасы удовольствовать», и вслѣдствіе этого Шереметевъ предписалъ 12-го января Брюсу послать особыхъ артиллерійскихъ офицеровъ въ Ромны, въ Сорочинцы, въ Ахтырку и въ Полтаву «для переписки военной аммуниціи, сколько обрѣтается пушекъ и каковымъ калибромъ и что пороху, и свинцу и ядеръ» и для рѣшенія вопроса «коликое число военной аммуниціи, въ которой гварнизонъ по его осмотру будетъ потребно къ отпору непріятельскому». Къ этому времени вѣроятно уже выяснилось, что Веприкъ капитулировалъ благодаря недостатку боевыхъ припасовъ, а потому Брюсу предлагалось «паче того смотрѣть, дабы довольство имѣли въ пороху и свинцу» (53).

Вообще захватъ шведами Веприка вызвалъ въ русской главной квартирѣ нѣсколько повышенное нервное настроеніе: начали циркулировать слухи о наступленіи шведовъ къ тому или другому изъ укрѣпленныхъ пунктовъ Украины; слухамъ этимъ, подъ свѣжимъ

впечатлѣніемъ потери Веприка, придавалось нѣсколько преувеличенное значеніе и вслѣдствіе этого сейчасъ же принимался рядъ мѣръ для парированія возникающей, иногда даже мнимой, опасности.

13-го января были получены свѣдѣнія, что шведы «маршъ свой забираютъ къ Полтавѣ», вслѣдствіе чего къ этому пункту немедленно направился съ нѣсколькими конными полками «его милость князь Меншиковъ» (54).

Въ тотъ же день Меншиковъ дошелъ уже до Ахтырки, гдѣ убѣдился, что Полтавѣ опасность со стороны шведовъ не угрожаетъ. Тогда, воспользовавшись представившимся удобнымъ случаемъ, свѣтлѣйшій князь осмотрѣлъ «ѳортецію Ахтырскую», и результатъ этого осмотра оказался повидимому очень не утѣшительнымъ: по крайней мѣрѣ уже на слѣдующій день Петръ Великій въ письмѣ къ Меншикову сообщалъ ему, что въ Ахтырку отпущенъ инженеръ Бриль и что относительно Ахтырской крѣпости свѣтлѣйшему князю предоставляется «чинить по своему разсмотрѣнію» (55).

Вообще съ 13-го января Ахтыркѣ, представлявшей узелъ путей на Зеньковъ, Сумы, Бѣлгородъ и Харьковъ, въ русской главной квартирѣ начинаетъ придаваться особенное значеніе. Занявшая Ахтырку конница Меншикова не покидаетъ уже ее въ теченіе всего ближайшаго послѣдующаго періода, а на ряду съ этимъ принимается рядъ мѣръ для приведенія этого пункта въ оборонительное состояніе и для обезпеченія его постояннымъ гарнизономъ и боевыми припасами (56).

Въ половинѣ января рѣшено было также усилить гарнизонъ Полтавы, и съ этою цѣлью въ Полтаву были направлены 5 баталіоновъ пѣхоты (три полка) подъ начальствомъ командира Тверского пѣх. полка полковника Келена (57).

Почти одновременно со слухами о движеніи шведовъ къ Полтавѣ пришли свѣдѣнія и о наступленіи противника къ Сорочинцамъ.

Свѣдѣнія эти были добыты Ушаковымъ, который къ 11-му января, оставивъ въ Ромнахъ въ распоряженіи Ласси 300 казаковъ, перешелъ съ остальнымъ своимъ отрядомъ по указу Царя въ Лебединъ. 13-го января Ушаковъ доносилъ, что по свѣдѣніямъ, добытымъ нашими шпіонами, къ Сорочинцамъ наступаетъ вся шведская армія «и со обозами»; только «измѣнникъ Мазепа» остался съ 2 тыс. человѣкъ въ Гадячѣ, да небольшія части шведовъ поставлены «для сторожи» въ д.д. Рымаровка и Красная Лука.

Извѣстивъ о полученныхъ донесеніяхъ Меншикова, Государь приказалъ Ушакову провѣрить доставленныя шпіонами свѣдѣнія о противникѣ, вслѣдствіе чего Ушаковъ сначала выслалъ подъ Гадячъ

«партію», а затѣмъ выступилъ изъ Лебедина и самъ «со всѣми казаками». 17-го января къ Государю было отправлено Ушаковымъ новое донесеніе, сущность котораго сводилась къ слѣдующему: наша партія возвратилась, не доѣхавъ до Гадяча на милю и выяснивъ, что вся шведская армія «конечно» двинулась къ Сорочинцамъ; въ Гадячѣ оставлено только 4 тысячи человѣкъ «при знамени», да «для отъѣзжаго караулу оставлены кругомъ Гадяча волохи и у Канецево съ пятьсотъ человѣкъ». Шведы говорятъ, что король собирается отступать въ Волынь (58).

Какой выводъ былъ сдѣланъ въ русской главной квартирѣ изъ этого донесенія Ушакова видно по письму Государя къ Меншикову отъ 19-го января:

«Понеже обносится слухъ», писалъ Петръ Великій, «что шведы маршъ свой правятъ къ Переяславлю *), того для извольте оное мѣсто остеречь и хотя уже мы къ князь Дмитрію Голицыну въ Кіевъ и писали, дабы онъ отправилъ туды полкъ пѣхотной, однако либо не скоро отправитъ, а непріятель ускоритъ, то надобно онаго предварить конницею, противъ того какъ и Сорочинецъ; а послѣ оную конницу мочно перемѣнить пѣхотою» (59).

Шведскіе источники совершенно не упоминаютъ о какихъ либо операціяхъ непріятельской арміи въ половинѣ января, а потому нужно думать, что предположенія относительно движенія Карла XII-го къ Полтавѣ и Сорочинцамъ возникли вслѣдствіе обнаруженныхъ нами перемѣщеній шведскихъ войскъ въ предѣлахъ занятаго ими квартирнаго раіона вообще и въ частности въ пространствѣ между Гадячемъ, Лютенькой и Зеньковомъ **).

На самомъ же дѣлѣ въ указанный періодъ времени шведскій король готовился развить операціи въ направленіи на востокъ, что и обнаружилось уже въ ближайшіе слѣдующіе дни.

Тѣмъ не менѣе Петръ Великій былъ настолько увѣренъ въ томъ, что принятый нами планъ «частительнаго разрушенія» непріятельской арміи приведетъ таки въ концѣ концовъ Карла XII-го къ необходимости искать спасенія въ отступленіи за Днѣпръ и въ «коммуникаціи съ Лещинскимъ и съ прочими всѣми», что даже 26-го января, т. е. въ то время, когда съ достаточной очевидностью выяснилось, что шведы совершенно не думаютъ еще объ отступленіи въ Волынь, Головкинъ, по приказанію Государя, писалъ Скоропадскому

---

*) Отъ Сорочинцевъ шла прямая дорога къ Переяславлю черезъ Миргородъ и Лубны.

**) См. стр. 43-ю.

слѣдующее: «естли непріятель еще здѣсь въ Украйнѣ замѣшкаетъ и завеснуетъ, то чаемъ, что не безъ трудности ему будетъ въ провіантѣ и въ фуражѣ и принужденъ будетъ для того иттить въ половодью за Днѣпръ; того ради пишу къ вашей вельможности указомъ его величества зарань: которыя есть суды большія и малыя внизъ по Днѣпру отъ Кіева, и тѣ извольте ваша вельможность по расположенію Днѣпра приказать взводить къ Кіеву; а буде не мочно за чѣмъ до Кіева взвесть, то бъ оныя затопили, дабы непріятель въ такой случай не могъ достать на чемъ черезъ Днѣпръ переправиться, о чемъ я и въ Кіевъ до господина князя Дмитрія Михайловича Голицына писалъ» ([60]).

Зимовка шведовъ въ Украинѣ представляетъ съ ихъ стороны одну *сплошную борьбу за сохраненіе силъ арміи* и передъ нами пока—первый періодъ этой борьбы. Перемѣны квартирныхъ раіоновъ, нападеніе на отрядъ Ушакова и на г. Недригайловъ, карательная экспедиція подполковника Функа, наконецъ блокада и штурмъ Веприка—все это не что иное, какъ попытки Карла XII-го къ изысканію средствъ для обезпеченія шведской арміи нужнаго ей покоя. Этотъ, равно какъ и послѣдующій періоды военныхъ дѣйствій рѣзко отличаются отъ всей кампаніи по той послѣдовательности, которая проглядываетъ во всѣхъ операціяхъ шведскаго короля, послѣдовательности чисто инстинктивной, вызванной къ жизни суровою необходимостью.

Дѣйствія русскихъ войскъ въ теченіе зимы 1708—9 г.г. проникнуты однимъ стремленіемъ—*подставлять противнику свою сильную сторону и уклонять слабую.* Не строя себѣ иллюзій относительно тактической подготовки русской арміи, Петръ Великій по прежнему тщательно оберегаетъ наши главныя силы отъ сближенія съ противникомъ, грозящаго окончиться боемъ, и, располагая войска по квартирамъ въ окрестностяхъ Лебедина и Сумъ, заботится главнымъ образомъ о томъ, чтобы заслонить шведамъ удобнѣйшіе пути въ центральную Россію *). Но, на ряду съ этимъ внѣшнимъ бездѣйствіемъ русскихъ войскъ, Государемъ настойчиво проводится въ жизнь основная идея плана кампаніи—«частительное» разрушеніе арміи противника, и средствомъ для осуществленія этой идеи служитъ *малая война.*

---

*) Въ частности Государь заботится также о томъ, чтобы прикрыть со стороны шведовъ слободскіе полки.

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. К. ВОРОШИЛОВА

По мѣрѣ теченія времени все тѣснѣе и тѣснѣе сжимается окружающее шведовъ кольцо русскихъ отрядовъ: опираясь на «крѣпкіе» пункты Украины и пользуясь благопріятнымъ для насъ отношеніемъ мѣстнаго населенія, русская конница постоянно тревожитъ противника своими нападеніями и, постепенно подрывая этимъ его силы, медленно но вѣрно подготовляетъ ему конечную гибель.

Занятіе русскими войсками Веприка, Полтавы, Роменъ, Прилукъ и Ахтырки; усиленіе обороноспособности находящихся въ нашихъ рукахъ укрѣпленныхъ пунктовъ; сборъ казачьяго войска въ Нѣжинѣ и предписаніе Скоропадскому «чинить при помощи Господней поискъ»—всѣ эти мѣропріятія Петра Великаго принимаются имъ въ цѣляхъ развитія плана кампаніи и проводятся въ жизнь въ строгомъ соотвѣтствіи какъ съ основной идеей этого плана, такъ и съ требованіями обстановки.

Трудно слѣдить Государю за тѣмъ, насколько наносимые имъ микроскопическіе уколы успѣли уже подорвать физическія и нравственныя силы нашихъ враговъ; трудно судить Государю о томъ, насколько близокъ тотъ конецъ, который такъ старательно готовится имъ въ теченіе цѣлаго года. Но что желанный конецъ рано или поздно настанетъ—въ этомъ Петръ не сомнѣвается ни на минуту. Глубоко вѣритъ онъ въ цѣлесообразность принятаго русскими плана кампаніи и, смутно угадывая, что противникъ переживаетъ уже періодъ агоніи, принимаетъ въ концѣ января, на всякій случай, рядъ мѣръ (занятіе Переяславля, сборъ всѣхъ пловучихъ средствъ къ Кіеву) для того, чтобы лишить шведовъ возможности отступить за Днѣпръ.

Въ частности, въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ обращаетъ на себя вниманіе искусное занятіе нами Роменъ: впечатлительный, порывистый, искавшій каждаго удобнаго случая, чтобы сразиться съ непріятелемъ Карлъ XII-й склоненъ былъ легко поддаваться всякаго рода демонстраціямъ, а потому рѣшеніе русской главной квартиры произвести демонстративное наступленіе къ Гадячу было вполнѣ сообразовано со свойствами характера нашего противника.

X.

Зимовка въ Украинѣ.

(Второй періодъ: 18 января — 1 марта).

Положеніе сторонъ къ вечеру 18-го января. Нападеніе шведовъ на д. Грунь. Приготовленіе русскихъ къ набѣгу крупными силами. Наступленіе Карла XII-го за Ворсклу. Стычка у Опошни 27-го января. Сосредоточеніе шведовъ къ р. Ворсклѣ. Занятіе Карломъ XII-мъ Котельвы. Передвиженіе русской арміи изъ Сумъ въ Ахтырку. Занятіе Карломъ XII-мъ Хухры. Распоряженія Петра Великаго 8-го февраля и отъѣздъ его въ Бѣлгородъ и Воронежъ. Выступленіе шведовъ изъ Хухры; бой у Краснокутска и Городнаго 10-го февраля. Маршъ-маневръ главныхъ силъ русской арміи отъ Вольнаго къ Богодухову. Движеніе Карла XII-го на Мурафу, Коломакъ, Рублевку и Опошню.

Составъ „деташамента“ Шереметева. Движеніе Шереметева отъ Сумъ къ Апонасовкѣ. Расположеніе шведовъ 13-го февраля. Планъ фельдмаршала. Набѣги русскихъ на Рашовку и Камышню 15-го февраля. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ отряда Крейца. Занятіе Шереметевымъ Лохвицы. Отступленіе Крейца къ Савинцамъ.

Пребываніе Царя въ Воронежѣ: приготовленія къ морскому походу. Оцѣнка Петромъ Великимъ дѣйствій „деташамента“.

Заключеніе.

Къ вечеру 18-го января противники занимали такое положеніе (схема № 8):

ШВЕДЫ:

а) главныя силы — въ раіонѣ между Зеньковомъ (король съ частью арміи), Ковалевкой (2 драгунскихъ полка), Лютенькой (6 пѣхотныхъ полковъ Шпара), Рашовкой (1 драгунскій полкъ) и Гадячемъ (часть арміи и обозы);

б) конный отрядъ Крейца (11 полковъ) — въ Лохвицѣ (1).

РУССКІЕ:

а) главныя силы—въ окрестностяхъ Сумъ;

б) конница Меншикова — въ Ахтыркѣ, имѣя передовыя части выдвинутыми на правый берегъ р. Ворсклы,—къ Грунѣ, Куземину и Опошнѣ;

в) отрядъ донскихъ казаковъ Ушакова—въ Лебединѣ;

г) отрядъ малороссійскихъ казаковъ Скоропадскаго — въ Нѣжинѣ.

Изъ ближайшихъ къ квартирному раіону шведовъ укрѣпленныхъ пунктовъ русскими войсками были заняты: Ромны, Прилуки, Миргородъ, Сорочинцы и Полтава (2).

Близкое сосѣдство русской конницы было очень стѣснительно для шведовъ, такъ какъ лишало ихъ необходимаго отдыха. Вслѣдствіе этого, стремясь къ достиженію большаго покоя, Карлъ XII-й рѣшилъ оттѣснить на лѣвый берегъ Ворсклы ближайшій русскій конный отрядъ, занимавшій д. Грунь.

Вечеромъ 18-го января изъ шведской арміи былъ выдѣленъ конный отрядъ (2 тыс. человѣкъ) подъ начальствомъ полковника Дукера, который на слѣдующій день приблизился, прикрываясь лѣсомъ, къ д. Грунь и внезапно атаковалъ нашихъ драгунъ, стоявшихъ безъ достаточнаго охраненія. Послѣ непродолжительной схватки русскіе были вынуждены къ поспѣшному отступленію въ направленіи на Ахтырку, при чемъ «офицерскіе багажи» остались въ рукахъ противника.

«Немного тамо мѣшкавъ» шведы, «убояся на себя нападенія, паки уступили и то село пожгли» (3).

Нападеніе противника на Грунь сильно встревожило Государя. «Зѣло нужно вѣдать», писалъ Петръ Великій Меншикову 20-го января, «совсѣмъ ли непріятель идетъ или на оплошно стоящихъ нашихъ такъ ударилъ»?

Въ ближайшіе слѣдующіе дни опредѣлилось однако, что успѣхъ, одержанный шведами подъ Грунью, произошелъ вслѣдствіе того, что наши «неосторожно стояли» и что «добрыми патрулями не (были) осматриваны дороги». Тѣмъ не менѣе такъ какъ въ то же время были получены донесенія, что король изъ Зенькова пошелъ мимо Миргорода къ Горошинцу» *), то обстановка для Государя оставалась все-таки невыясненной и онъ 22-го января снова писалъ свѣтлѣйшему князю: «Зѣло нужно черезъ добрыхъ шпиговъ (къ чему лучше нѣтъ поповъ) провѣдать, намѣряютъ ли непріятели маршировать къ Двиснѣ **) или здѣсь хотятъ, дабы намъ время въ обоихъ (случаяхъ) не потерять» (4).

Одновременно съ принятіемъ мѣръ къ раскрытію намѣреній противника съ помощью мелкихъ разъѣздовъ и шпіоновъ, въ русской главной квартирѣ въ двадцатыхъ числахъ января назрѣвала мысль о

*) Къ Горкушинцамъ.

**) Не къ Днѣпру-ли?

производствѣ набѣга на шведовъ крупными силами. Руководство этой операціей долженъ былъ взять въ свои руки А. Д. Меншиковъ, но такъ какъ Петръ Великій живо интересовался этимъ дѣломъ, то требовалъ отъ свѣтлѣйшаго князя, чтобы послѣдній представилъ ему свое «разсужденіе о томъ намѣреніи . . . . цыфирью». Къ 22-му января предположенія Государя относительно «похода» Меншикова сводились къ слѣдующему: главныя силы коннаго отряда должны были сначала передвинуться изъ Ахтырки въ Опошню, а затѣмъ произвести внезапное нападеніе на непріятеля, при чемъ объектами дѣйствій намѣчались: м. Сорочинцы, блокированное двумя шведскими полками, и д. Грунь; одновременно съ этимъ предполагалось «потрудитца добрую партію послать, чтобъ межъ Короля и Крейца шатались и вредъ непріятелю купно съ черкасы чинили». Набѣгъ долженъ былъ состояться лишь «по совершеніи Ахтырокъ», т. е. послѣ того какъ этотъ пунктъ будетъ въ достаточной мѣрѣ укрѣпленъ и занятъ двумя пѣхотными полками, высланными туда по распоряженію Государя (5).

До 25-го января не случилось ничего особеннаго.

«Во всемъ здѣсь за помощью Вышняго суть благополучно», писалъ въ этотъ день Меншиковъ гетману Скоропадскому; «непріятель еще на старыхъ мѣстахъ около Зенькова обрѣтается и наши партіи отъ онаго, что (ни) день языковъ таскаютъ». Въ эти дни заканчивалось укрѣпленіе Ахтырки; русская конница, по мѣрѣ прибытія въ Ахтырку пѣхотныхъ частей, начала постепенно сосредоточиваться въ Опошню; наконецъ, для усиленія малороссійскихъ казаковъ, получившихъ задачу произвести набѣгъ на квартирный раіонъ шведовъ съ юга, былъ назначенъ отрядъ въ 500 человѣкъ донскихъ казаковъ и калмыковъ, «съ которыми опредѣленъ отъютантъ царскаго величества Ушаковъ и велѣно ему быть при . . . . господахъ полковникахъ Миргородскомъ и Полтавскомъ» (6).

25-го января въ русской главной квартирѣ снова были получены свѣдѣнія, «что шведы пошли», при чемъ стекавшіяся съ разныхъ сторонъ донесенія единогласно подтверждали, «что конечно къ Непру идутъ». Въ это время Петръ Великій, подъ вліяніемъ относительной бездѣятельности шведовъ въ періодъ зимовки, началъ видимо уже подумывать о поѣздкѣ въ Воронежъ для личнаго наблюденія за производившимися тамъ, въ грандіозныхъ размѣрахъ, приготовленіями къ морскому походу въ Константинополь *), а подъ впечатлѣніемъ

*) Приготовленія эти имѣли демонстративный характеръ, и главною ихъ цѣлью было напугать Турцію, склонявшуюся въ это время къ тому, чтобы примкнуть къ Швеціи и объявить войну Россіи.

послѣднихъ донесеній, свидѣтельствовавшихъ какъ будто бы о намѣреніи шведскаго короля окончить неудачно разыгравшуюся для него кампанію, назначилъ даже и день отъѣзда—2-е февраля (7).

Однако, случившіяся въ ближайшіе дни событія заставили Государя отложить свой отъѣздъ на цѣлыхъ 10 дней.

Дѣло въ томъ, что успѣхъ, одержанный шведами у д. Грунь, нисколько не измѣнилъ положенія нашего противника въ лучшую сторону. По близости отъ шведской арміи, на правомъ берегу Ворсклы, находились по прежнему русскіе конные отряды, занимавшіе Куземинъ и Опошню и назойливо тревожившіе шведовъ своими нападеніями (8). Это обстоятельство, въ связи съ дошедшими до Карла XII-го свѣдѣніями о постепенномъ усиленіи русской конницы, расположенной въ Опошнѣ (9), привело шведскаго короля къ сознанію необходимости принять болѣе дѣйствительныя мѣры для обезпеченія покоя арміи. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній Карлъ XII-й задался слѣдующимъ планомъ: 1) оттѣснить русскую конницу возможно дальше за Ворсклу; 2) чтобы помѣшать ей вернуться обратно, опустошить всю мѣстность, прилегающую къ лѣвому берегу Ворсклы; 3) затѣмъ продвинуть шведскую армію къ р. Ворсклѣ вплотную и такимъ образомъ занять новый квартирный раіонъ, непосредственно прикрытый съ фронта трудно-доступными берегами этой рѣки.

Вечеромъ 26-го января король, захвативъ съ собою 6 кавалерійскихъ полковъ, выступилъ (схема № 9) изъ Зенькова къ Опошнѣ. Всю ночь шведамъ пришлось двигаться по большому лѣсу и только къ утру 27-го они вышли на сравнительно открытое мѣсто у д. Зайченцы.

Между тѣмъ г. м. Шаумбурхъ, начальствовавшій русской конницей, сосредоточенной въ Опошнѣ, получилъ свѣдѣнія о приближеніи противника и, желая выяснить его силы, выслалъ на встрѣчу шведамъ бывшихъ при отрядѣ казаковъ.

Послѣ непродолжительнаго столкновенія передовыхъ шведскихъ частей съ казаками у д. Зайченцы, послѣдніе были вынуждены начать отступленіе къ Опошнѣ, а такъ какъ добытыя казаками свѣдѣнія свидѣтельствовали о томъ, что шведы наступаютъ въ превосходныхъ силахъ, то г. м. Шаумбурхъ отдалъ приказаніе конному отряду отходить черезъ д. Млыны на лѣвый берегъ Ворсклы.

Замѣтивъ отступленіе русскихъ, Карлъ XII-й направилъ вслѣдъ за ними, черезъ Опошню, свой авангардъ (1 драгунскій полкъ), а самъ съ главными силами двинулся было на перерѣзъ нашимъ войскамъ, разсчитывая преградить имъ путь за Ворсклу. При этомъ движеніи король наткнулся, однако, на чрезвычайно трудно—доступную мѣстность, вслѣдствіе чего долженъ былъ вернуться обратно къ

Опошнѣ и продолжать движеніе по тому же пути, по которому двигался шведскій авангардъ.

Между тѣмъ Шаумбурхъ, дойдя до д. Млыны и видя, что непріятель ограничивается преслѣдованіемъ лишь слабыми силами, остановилъ свой отрядъ и построилъ его въ боевой порядокъ. Въ такомъ положеніи русскіе оставались около часа, пока не замѣтили приближенія главныхъ силъ противника, послѣ чего Шаумбурхъ снова отдалъ приказаніе объ отступленіи, Подъ напоромъ энергично насѣдавшаго противника нашимъ войскамъ пришлось совершить переходъ черезъ Ворсклу, при чемъ, такъ какъ шведамъ удалось охватить насъ съ праваго фланга и отрѣзать отъ Ахтырки, то Шаумбурхъ долженъ былъ направиться первоначально на юго-востокъ къ д. Пѣвна и только впослѣдствіи уже пробрался кружнымъ путемъ къ Котельвѣ. Въ стычкахъ, происшедшихъ во время отступленія у д.д. Млыны и Пѣвна, русскіе, по шведскимъ источникамъ, потеряли до 400 человѣкъ убитыми и около 50 чел. ранеными; уронъ шведовъ, по ихъ показаніямъ, состоялъ всего лишь изъ 19 человѣкъ ([10]).

Послѣ отступленія русскихъ за д. Пѣвна, шведы вернулись въ Опошню, при чемъ Карлъ XII-й, желая воспользоваться достигнутымъ успѣхомъ для дальнѣйшаго развитія задуманнаго плана, сдѣлалъ тотчасъ же распоряженіе о немедленномъ передвиженіи пѣхоты и артиллеріи, остававшихся въ Зеньковѣ, частью къ Опошнѣ (отрядъ г. м. Росса), а частью къ Куземину (отрядъ г. м. Круза). Но сосредоточеніе къ р. Ворсклѣ вытребованныхъ королемъ войскъ могло быть исполнено лишь черезъ нѣсколько дней, а между тѣмъ Карлъ XII-й сгоралъ отъ желанія одержать еще разъ побѣду надъ русской конницей, занимавшей по слухамъ Котельву. Вслѣдствіе этого шведскій король уже 28-го января, не дождавшись прибытія пѣхоты, выступилъ съ бывшими при немъ 6-ю кавалерійскими полками изъ Опошни, перешелъ на лѣвый берегъ Ворсклы и двинулся къ Котельвѣ, которую занялъ безъ боя, такъ какъ конный отрядъ Шаумбурха, узнавъ о приближеніи противника, отошелъ къ Хухрѣ. Въ Котельвѣ Карлъ XII-й получилъ свѣдѣнія, что Ахтырка занята крупными силами русскихъ, а потому рѣшилъ пріостановить свое дальнѣйшее движеніе до подхода съ праваго берега Ворсклы пѣхоты и артиллеріи ([11]).

Переходъ шведовъ черезъ Ворсклу нарушилъ спокойную зимовку главныхъ силъ русской арміи въ окрестностяхъ Сумъ. Правда, проницательный умъ Царя угадывалъ, что противникъ его не задается никакими широкими замыслами и стремится лишь избавиться отъ непріятнаго сосѣдства русской конницы ([12]), но съ другой

стороны, зная характеръ Карла XII-го, нужно было быть готовымъ и къ тому, чтобы оказать шведскому королю противодѣйствіе и въ томъ случаѣ, если онъ замышляетъ наступленіе къ Бѣлгороду или къ Харькову.

При такихъ обстоятельствахъ Петръ Великій рѣшилъ:

1) главныя силы русской арміи передвинуть изъ Сумъ въ Ахтырку и, занявъ этотъ важный узелъ путей на Котельву, Сумы, Бѣлгородъ и Харьковъ, дѣйствовать, затѣмъ, въ зависимости отъ обстановки ([13]);

2) воспользовавшись разбросной противника болѣе чѣмъ на 100 верстъ въ глубину *), произвести набѣгъ съ запада на наиболѣе удаленныя отъ главныхъ силъ части шведской арміи.

По расчетамъ Государя обѣ эти мѣры въ совокупности должны были заставить Карла XII-го остановить начатое имъ наступленіе и вернуться обратно на правый берегъ Ворсклы, т. е. въ раіонъ болѣе опустошенный долговременнымъ пребываніемъ войскъ.

1-го февраля пѣхота главныхъ силъ была уже «готова въ маршъ»; въ ближайшіе слѣдующіе дни наши войска выступили изъ Сумъ и къ 5-му февраля заняли Ахтырку, куда почти въ то же время пріѣхалъ и Петръ Великій ([14]).

Что касается до набѣга на противника, то исполненіе такового было поручено Государемъ Б. П. Шереметеву, который уже съ начала февраля началъ готовиться къ выступленію **) и 8-го февраля доносилъ Царю изъ Сумъ: «въ предложенный мой походъ, какъ скоро съ подводы управимся, немедленно пойду» ([15]).

Въ то время какъ Петръ Великій заботился о передвиженіи русской пѣхоты изъ Сумъ въ Ахтырку, Карлъ XII-й былъ занятъ перемѣщеніемъ своихъ войскъ изъ Зенькова въ Котельву. Благодаря этому въ первую недѣлю февраля никакихъ серьезныхъ боевыхъ столкновеній не происходило и только высланная въ направленіи на Гадячъ и Раздишевку русская партія произвела у послѣдней деревни удачное нападеніе на противника и, нанеся ему уронъ въ 40 чел. убитыми, захватила 20 человѣкъ въ плѣнъ. «Съ нашей стороны» при этомъ «всѣ въ цѣлости отступили» ([16]).

Къ 7-му февраля сосредоточеніе вытребованныхъ Карломъ XII-мъ къ Котельвѣ пѣхотныхъ частей ***) было закончено, и король отдалъ

---

*) Считая по воздушной линіи Лохвица-Котельва.

**) При передвиженіи главныхъ силъ русской арміи изъ Сумъ въ Ахтырку, части назначенныя въ составъ отряда Б. П. Шереметева, были оставлены повидимому въ Сумахъ, гдѣ отрядъ этотъ сосредоточивался и подготовлялся къ набѣгу.

***) Находившаяся въ Зеньковѣ артиллерія перешла по распоряженію короля въ Куземинъ (Адлерфельдъ, 416).

распоряженія для дальнѣйшаго наступленія. На слѣдующій день шведы (2 пѣхотныхъ и 11 кавалерійскихъ полковъ) выступили изъ Котельвы въ направленіи къ Ахтыркѣ и, сдѣлавъ переходъ около 15 верстъ, достигли д. Хухры, откуда вытѣснили небольшой русскій конный отрядъ полковника Шамордина, отступившій къ Ахтыркѣ.

Когда свѣдѣнія о наступленіи непріятеля были получены Петромъ Великимъ, находившимся въ Ахтыркѣ, то Государь, находя еще преждевременнымъ ввязываться въ рѣшительный бой съ противникомъ, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

1) 3 пѣхотнымъ полкамъ остаться въ Ахтыркѣ и, составивъ гарнизонъ этого пункта, сжечь предмѣстье и приготовиться къ оборонѣ;

2) конному отряду подъ начальствомъ г. л. Ренне (10 драгунскихъ полковъ) перейти изъ Ахтырки къ Краснокутску;

3) остальнымъ частямъ русской арміи отходить отъ Ахтырки въ направленіи на Бѣлгородъ *).

Такимъ образомъ шведы при дальнѣйшемъ движеніи должны были прежде всего наткнуться на укрѣпленную Ахтырку. Если бы Карлу XII-му удалось, тѣмъ или другимъ путемъ, обезопасить себя со стороны этого пункта, и шведскій король продолжалъ бы наступленіе въ центральную Россію, то, благодаря принятой русскими группировкѣ войскъ, обстановка для шведской арміи должна была сложиться слѣдующимъ образомъ:

а) при движеніи къ Бѣлгороду шведы имѣли бы непосредственно передъ собою главныя силы русскихъ, а на флангѣ — конный отрядъ Ренне;

б) на пути черезъ Богодуховъ къ Харькову шведы должны были встрѣтить сопротивленіе со стороны русской конницы, подъ прикрытіемъ которой на томъ же направленіи могли сосредоточиться и главныя силы русской арміи;

в) путь къ Сумамъ былъ бы для шведовъ открытъ, но, при наступленіи противника къ этому пункту, русская конница оказалась бы у шведовъ въ тылу, а главныя силы русскихъ примѣнили бы по всей вѣроятности испытанный уже ими способъ параллельнаго преслѣдованія противника.

---

*) Въ тотъ же день Государь, рѣшивъ наконецъ осуществить задуманную имъ поѣздку на Донъ, выѣхалъ изъ Ахтырки въ Бѣлгородъ, съ тѣмъ чтобы встрѣтиться тамъ съ выѣхавшей изъ Сумъ Екатериной Алексѣевной и затѣмъ продолжать, уже вмѣстѣ съ ней, дальнѣйшій путь въ Воронежъ (17).

Но Карлъ XII-й не думалъ о продолженіи своего наступленія вглубь Россіи. Съ занятіемъ д. Хухры онъ совершенно удовольствовался достигнутыми результатами и, находя, что въ дальнѣйшемъ отодвиганіи противника на востокъ надобности уже не встрѣчается, рѣшилъ вернуться обратно за р. Ворсклу, начавъ попутно приводить въ исполненіе слѣдующую часть своего плана—опустошеніе мѣстности, прилегавшей къ Ворсклѣ; мѣропріятіе это было вполнѣ своевременно, такъ какъ въ сохраненіи жизненныхъ средствъ покидаемаго раіона шведы само собою разумѣется не нуждались.

Все 9-е февраля король оставался у д. Хухры, поджидая подхода артиллеріи и части пѣхоты, вытребованныхъ имъ наканунѣ изъ Куземина; въ этотъ день для производства развѣдки въ направленіи на Ахтырку былъ высланъ съ небольшимъ коннымъ отрядомъ подполковникъ Функъ, которому удалось выяснить, что Ахтырка занята 3 русскими пѣхотными полками и что русская конница перешла въ Краснокутскъ.

Подъ вліяніемъ этихъ свѣдѣній Карлъ XII-й намѣтилъ для возвращенія на правый берегъ р. Ворсклы кружный путь черезъ Краснокутскъ, что облегчало снабженіе шведской арміи продовольствіемъ изъ мѣстныхъ средствъ, приводило къ опустошенію болѣе обширнаго раіона и кромѣ того давало шведскому королю возможность попутно отодвинуть еще далѣе на востокъ русскую конницу, перешедшую въ Краснокутскъ.

Опустошеніе шведами края началось еще съ 8-го февраля, когда запылала оставленная однимъ изъ непріятельскихъ отрядовъ д. Куземинъ, а 10-го февраля изъ войскъ, находившихся при королѣ, былъ выдѣленъ конный отрядъ (4 полка) подъ начальствомъ г. м. Гамильтона съ спеціальной задачей разорить окрестности Ахтырки, Олешни и Лебедина ([18]).

Въ тотъ же день, 10-го февраля, Карлъ XII-й выступилъ изъ Хухры со всѣми находившимися тамъ войсками и двинулся противъ отряда Ренне, который «постирунгъ имѣлъ» отъ Краснокутска до Городнаго.

Подойдя къ Краснокутску, шведы атаковали построившійся за этимъ мѣстечкомъ въ боевой порядокъ русскій авангардъ (2 драгунскихъ полка), и вынудили его къ отступленію по направленію къ Городному, гдѣ были сосредоточены остальныя части нашей конницы (8 драгунскихъ полковъ) и гдѣ находился также и самъ Ренне.

«Какъ скоро онъ генералъ-лейтенантъ о томъ увѣдомился, тотъ часъ послалъ по всѣмъ драгунскимъ полкамъ указы, чтобы оные противъ непріятеля были готовы». Въ силу этого распоряженія часть

нашихъ гренадеръ и драгунъ «были спѣшены и поставлены въ прикрытія за засѣкою во рву» южнѣе Городнаго, а другая, видимо большая, часть расположилась, подъ начальствомъ Ренне, сѣвернѣе селенія.

Между тѣмъ разгоряченная преслѣдованіемъ быстро отступавшаго русскаго авангарда шведская кавалерія, по мѣрѣ приближенія къ Городному, постепенно растягивалась въ глубину и все больше теряла порядокъ: часть полковъ опередила главныя силы и слѣдовала на плечахъ отступавшихъ русскихъ, другая часть—наоборотъ отстала и могла подойти къ Городному лишь съ значительнымъ опозданіемъ.

Впереди всей шведской кавалеріи двигался король съ драбантами и двумя кавалерійскими полками. Приблизившись къ Городному и желая охватить русскихъ съ обоихъ флланговъ, Карлъ XII-й раздѣлилъ бывшія при немъ войска на двѣ части: одинъ кавалерійскій полкъ составилъ правую колонну и былъ направленъ южнѣе селенія, а другой полкъ и драбанты составили лѣвую колонну, которая подъ личнымъ начальствомъ короля двинулась въ обходъ селенія съ сѣвера.

Правая колонна шведовъ неожиданно наткнулась на устроенную нами засаду благодаря чему «непріятель въ великую конфузію былъ приведенъ»; а такъ какъ въ то же время «приспѣли еще нашихъ нѣсколько шквадроновъ конныхъ», то для русскихъ явилась возможность перейти безъ задержки къ преслѣдованію отхлынувшаго противника «и гнали непріятеля назадъ до самаго Краснаго Кута».

Такая же неудача постигла и лѣвую колонну противника, пытавшуюся атаковать правый участокъ русскихъ «позади онаго».

Встрѣченный превосходными силами русскихъ шведскій рейтарскій полкъ былъ также «въ конфузію отъ нашихъ приведенъ и съ великимъ потеряніемъ людей отогнанъ, гдѣ и драбантовъ его королевскихъ нѣсколько человѣкъ на томъ мѣстѣ побитыхъ осталось».

Въ стычкѣ, происшедшей сѣвѣрнѣе Городнаго, принялъ самое горячее участіе и Карлъ XII-й, совершенно забывшій объ обязанностяхъ полководца и воспользовавшійся удобнымъ случаемъ для проявленія на глазахъ войскъ своей личной неустрашимости.

Увлекшись рукопашнымъ боемъ и не замѣтивъ своевременно отступленія рейтаръ, шведскій король, съ небольшою кучкою сражавшихся вмѣстѣ съ нимъ воиновъ, оказался отрѣзаннымъ отъ прочихъ войскъ и «ретировался самъ въ одну мельницу, которая нашими людьми была окружена и, ежели бъ не застигла ночная темнота, то бъ онъ конечно тутъ взятъ былъ». Но счастье и на этотъ разъ помогло Карлу XII-му. Съ одной стороны русскіе не знали, что взятіе мельницы будетъ связано для нихъ съ захватомъ такого важнаго трофея,

а потому не проявили достаточной настойчивости въ атакѣ этого пункта. Съ другой стороны Ренне, получившій тревожныя донесенія о приближеніи къ Городному всей шведской арміи, опасался быть атакованнымъ ночью превосходными силами шведовъ, вслѣдствіе чего вечеромъ 10-го февраля отдалъ приказаніе объ отступленіи коннаго отряда къ Богодухову.

Всѣ эти обстоятельства привели къ тому, что шведскій король въ концѣ концовъ благополучно «свободился» и непріятельская армія не лишилась своего смѣлаго предводителя ([19]).

Въ ночь съ 10-го на 11-е февраля извѣстіе о наступленіи шведовъ къ Краснокутску и Городному было уже получено въ русской главной квартирѣ, отходившей вмѣстѣ съ пѣхотой и артиллеріей отъ Ахтырки черезъ Вольное въ направленіи къ Бѣлгороду. Извѣстіе это радикально мѣняло положеніе дѣлъ. Становилось очевиднымъ, что если Карлъ XII-й и собирается наступать къ Бѣлгороду, то во всякомъ случаѣ не черезъ Ахтырку, а черезъ Богодуховъ, и при такихъ обстоятельствахъ дальнѣйшее оставленіе нашихъ главныхъ силъ на пути изъ Ахтырки въ Бѣлгородъ оказывалось совершенно безцѣльнымъ. Куда же слѣдовало перевести главныя силы русской арміи? Несомнѣнно къ Богодухову, такъ какъ занятіе этого узла путей давало возможность русскимъ прикрыть одновременно и Бѣлгородъ и Харьковъ.

Подъ вліяніемъ указанныхъ соображеній съ утра 11-го февраля русскія главныя силы двинулись фланговымъ маршемъ въ направленіи отъ Вольнаго (приблизительно) къ Богодухову и къ вечеру этого дня дивизія кн. Репнина, пройдя около 30 верстъ, заняла уже послѣдній пунктъ.

Быстрое прибытіе въ Богодуховъ пѣхоты имѣло большое моральное значеніе, такъ какъ вновь пришедшія части «застали здѣсь . . . . полки драгунскіе въ тревогахъ отъ непріятеля». Почти одновременно съ дивизіей кн. Репнина прибылъ въ Богодуховъ и Я. В. Брюсъ, который въ тотъ же вечеръ писалъ Государю: «здѣшнее мѣсто я за поздностью не могъ гораздо осмотрѣть, токмо видѣлъ, что иной крѣпости не имѣетъ, что замокъ, огороженъ столбами. А о непріятелѣ сказываютъ будто бы ступилъ отъ сего мѣста миль за семь» ([20]).

Свѣдѣнія о противникѣ, дошедшія до Брюса, не вполнѣ отвѣчали истинѣ, такъ какъ шведы 11-го февраля перешли изъ Городнаго въ Мурафу, т. е. находились по прежнему лишь въ одномъ переходѣ отъ Богодухова.

Только въ ближайшіе слѣдующіе дни Карлъ XII-й началъ удаляться отъ Богодухова и, двигаясь черезъ Коломакъ (12), и Рублевку (16—17), 18-го февраля вернулся обратно на правый берегъ Ворсклы въ Опошню.

Весь путь шведовъ освѣщался сплошнымъ заревомъ пожаровъ, такъ какъ части шведской арміи, выступая съ ночлеговъ, поджигали покидаемые ими пункты. Краснокутскъ, Городное, Мурафа, Коломакъ, Рублевка и Колонтаевъ *)—были обращены въ груды развалинъ, а изъ первыхъ двухъ пунктовъ всѣ жители, включая женщинъ и дѣтей, были захвачены шведами въ плѣнъ и уведены за Ворсклу.

Восьмидневный маршъ противника (11 — 18 февраля) отъ Городнаго до Опошни былъ совершенъ имъ при очень неблагопріятныхъ условіяхъ. 12-го февраля разразилась страшная гроза съ проливнымъ дождемъ, а 13-го наступила сильная оттепель, благодаря которой многочисленныя рѣчки и ручьи, пересѣкавшія путь шведовъ, сразу вскрылись и выступили изъ береговъ.

Разлитіе рѣкъ было настолько сильно, что долины, по которымъ приходилось двигаться нашему противнику, обратились мѣстами въ озера, и шведская пѣхота шла почти все время по водѣ. Но наибольшія затрудненія выпали на долю артиллеріи и обозовъ, которые завязали въ грязи и замедляли движеніе всей арміи. Это обстоятельство заставило Карла XII-го, спѣшившаго перебраться на правый берегъ Ворсклы, приказать сжечь всѣ излишнія повозки, благодаря чему солдатамъ пришлось нести продовольственные припасы на себѣ.

Въ теченіе всего марша шведской арміи русская конница постепенно подвигалась вслѣдъ за противникомъ, не упуская его изъ виду, а послѣ переправы шведовъ черезъ Ворсклу продвинулась къ самой рѣкѣ и заняла лѣвый берегъ сторожевыми частями ([21]).

Въ Опошнѣ къ главнымъ силамъ шведской арміи присоединился Гамильтонъ, исполнившій возложенное на него порученіе по опустошенію раіона между Ахтыркой, Олешней и Лебединымъ ([22]) и здѣсь же Карлъ XII-й получилъ извѣстіе, что отрядъ полковника Альбедиля, занимавшій Рашовку, былъ 15-го февраля атакованъ русскими и частью уничтоженъ, а частью взятъ въ плѣнъ.

Случилось это такимъ образомъ.

Въ распоряженіе Б. П. Шереметева, которому было поручено произвести набѣгъ на шведовъ съ тыла, былъ выдѣленъ изъ

---

*) Часть шведской арміи переправилась черезъ р. Мерлю не у Рублевки, а у Колонтаева (Адлерфельдъ, 423).

главныхъ силъ арміи особый «*деташаментъ*», въ составъ котораго вошли: 1 пѣхотный (Кіевскій) полкъ, 8 баталіоновъ конной пѣхоты (Преображенскій и Ингерманландскій полки и Астраханскій баталіонъ) и 10 полковъ драгунъ.

Вскорѣ послѣ 8-го февраля фельдмаршалъ выступилъ изъ окрестностей Сумъ (схема № 10) и, двигаясь въ направленіи на Ромны, 12-го февраля занялъ конницей и конной пѣхотой д.д. Апонасовку и Липовую Долину; здѣсь передовыя части деташамента простояли цѣлыя сутки въ ожиданіи того, чтобы къ нимъ «въ тѣ деревни» пѣхота «совокупилась, понеже скорѣе того за нынѣшнимъ временемъ и разліянія водъ приспѣти не могла» (23).

Между тѣмъ къ 13-му февраля ближайшія по отношенію къ деташаменту части противника занимали такое положеніе:

а) въ Лохвицѣ стоялъ отрядъ г. м. Крейца (4 конныхъ полка);

б) въ Гадячѣ—отрядъ полковника Фока (3 или 4 полка);

в) въ Камышнѣ — отрядъ полковника Торстенсона (около 3 конныхъ полковъ);

г) въ Зуевцахъ—полки Гельма и Гильденштерна;

д) въ Рашовкѣ—отрядъ полковника Альбедиля (1 драгунскій полкъ и команда пѣхотинцевъ);

е) въ Лютенькѣ—отрядъ г. м. Шпара (6 полковъ) (24).

Точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ у Шереметева конечно не было, но тѣмъ не менѣе 13-го февраля онъ зналъ уже, что шведами заняты Лохвица и Гадячъ, что отрядъ Крейца разбросанъ, что какія то войска противника находятся въ Березовой Лукѣ и Камышнѣ; кромѣ того фельдмаршалу было извѣстно, что въ Гадячѣ «большой городъ выжженъ, а непріятель сидѣлъ въ замку».

При такихъ условіяхъ Шереметевъ пригласилъ старшихъ начальниковъ на обычную «консилію» и, обсудивъ вмѣстѣ съ ними положеніе дѣлъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Нападеніе на Гадячъ будетъ обязательно сопряжено съ «олярмомъ», который прежде всего встревожитъ Крейца и заставитъ его принять одно изъ двухъ рѣшеній: или двинуться на востокъ «къ совокупленію главному войску», или сосредоточить свои войска въ Лохвицѣ и «утвердить себя въ той фортеціи».

И то и другое было конечно очень нежелательно, но особенно непріятнымъ казалось фельдмаршалу повидимому еще одно осложненіе—«если-бъ непріятель во всѣхъ мѣстахъ солдатъ къ тому городу (Гадячу) привелъ на сикурсъ, чего-бъ мы за такимъ временемъ ничего не могли учинить».

На основаніи такихъ соображеній мысль объ атакѣ Гадяча была отброшена въ сторону, а вмѣсто этого «усовѣтовали» принять такое рѣшеніе: выступивъ въ ночь на 14-е изъ Апонасовки и Липовой Долины, направиться въ обходъ Гадяча внизъ по р. Хоролю и «ежели они въ Лохвицы не дождавшись насъ вступятъ, тогда Лохвицы атаковать и, усмотря крѣпости Лохвицкой, ежели потерянія великаго не будетъ, оную штурмовать будемъ».

Въ томъ случаѣ, если бы оказалось, что Крейцъ будетъ поддержанъ Карломъ XII-мъ, то предполагалось дѣйствовать въ зависимости отъ того, насколько сильна будетъ эта поддержка; или «отступать . . . . куда пристойно за дефилей, и въ томъ будетъ польза, что онъ отъ границъ отступитъ» *); или же если «не со всѣмъ войскомъ на сикурсъ пойдетъ, тогда, увѣстясь о его силѣ, поступать» ([25]).

Въ ночь съ 13-го на 14-е деташаментъ перешелъ въ д. Раздишевку, гдѣ Шереметевъ уже болѣе точно «освѣдомился . . . . черезъ взятыхъ языковъ . . . . и шпіоновъ» что расположенныя верстахъ въ 25 отъ нашихъ войскъ д.д. Рашовка и Камышня заняты небольшими непріятельскими гарнизонами. Представлялся удобный случай одержать легкій успѣхъ надъ противникомъ, и фельдмаршалъ рѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ и произвести набѣги на оба пункта сразу.

Выполненіе набѣга на Рашовку было поручено г. м. Бему, въ распоряженіе котораго были назначены 2-й и 4-й баталіоны Преображенскаго полка, 1½ гренадерскихъ роты Преображенскаго и Астраханскаго полковъ и 4 драгунскихъ полка ([26]).

Въ ночь съ 14-го на 15-е февраля отрядъ Бема выступилъ изъ Раздишевки и, двигаясь черезъ д.д. Петровку и Ручки, въ 8-мъ часу утра 15-го началъ подходить къ Рашовкѣ. Вслѣдъ за этимъ отрядомъ сначала направился было «для сикурсованія» и Шереметевъ съ оставшимися у него частями, но затѣмъ, дойдя до д. Петровки (верстахъ въ 18 отъ Рашовки), остановился и далѣе не пошелъ.

Въ отрядѣ Альбедиля, занимавшемъ Рашовку, находилось лишь 325 драгунъ да 130 пѣхотинцевъ, при чемъ шведы «о наступленіи войскъ московскихъ» совершенно «не вѣдали, токмо разсуждали, что къ нимъ идетъ легкая партія» ([27]).

Однако, по мѣрѣ приближенія русскихъ, Альбедиль началъ все болѣе убѣждаться, что противъ него наступаетъ не «легкая партія», а довольно сильный отрядъ; приходилось, значитъ, подумать о болѣе

---

*) Т. е. будетъ оттянутъ съ востока на западъ.

Фунд. биб-ка Воен. Мед. Акад. РККА
им. т. ВОРОШИЛОВА

серьезномъ сопротивленіи, и вслѣдствіе этого непріятель «въ парадѣ себя постановилъ за рогатками въ три ряда обметанными».

Между тѣмъ Бемъ, подойдя къ Рашовкѣ, отдалъ распоряженіе: преображенцамъ — спѣшиться и атаковать деревню, а драгунамъ — остаться пока въ резервѣ.

Слѣзши съ коней, преображенцы построились въ боевой порядокъ, при чемъ 2-й баталіонъ сталъ правѣе, а 4-й лѣвѣе; передъ фронтомъ 2-го баталіона находился маіоръ Матюшкинъ «да капральство гренадеръ», а передъ фронтомъ 4-го баталіона — маіоръ Бартеневъ, «да Астраханскаго полка гренадеры». Когда построеніе было закончено, то русскіе двинулись впередъ: 4-й баталіонъ прямо на деревню, а 2-й—въ обходъ лѣваго фланга противника.

Произошелъ «крѣпкій бой», въ которомъ перевѣсъ склонился на сторону русскихъ: преображенцамъ и астраханцамъ удалось отбить противника отъ рогатокъ и принудить «съ потеряніемъ многихъ въ замокъ вступить». Но и замокъ не спасъ шведовъ; наши войска не колеблясь бросились на штурмъ и «замкомъ счастливо овладѣли», послѣ чего одна часть гарнизона, вмѣстѣ съ полковникомъ Альбедилемъ, сдалась въ плѣнъ, а другая—бѣжала на лѣвый берегъ Псела въ д. Лютеньку, занятую шведской пѣхотой г. м. Шпара.

Въ стычкѣ этой русскіе потеряли 98 человѣкъ убитыми и ранеными и захватили: 2 непріятельскихъ знамени, отъ 103 до 162 плѣнныхъ, 2—3 тыс. полковыхъ и «артилерныхъ» лошадей, «багажи многіе» и значительное количество «прочей военной армады» ([28]).

«Изъ той части непріятельскаго войска», доносилъ 18-го февраля Государю Шереметевъ, «развѣ человѣкъ 50 ушло чрезъ лѣса, за которыми погонею наши лошади больше служить не могли: первое—немалый маршъ имѣли чрезъ всю ночь, второе—въ нынѣшнемъ случаѣ снѣги и лѣса имъ, на свѣжихъ лошадяхъ, послужили» ([29]).

Одновременно съ набѣгомъ отряда Бема на Рашовку, другой русскій отрядъ пытался произвести нападеніе на гарнизонъ Камышни, но занимавшему эту деревню шведскому отряду полковника Торстенсона удалось своевременно ускользнуть отъ удара русскихъ и въ наши руки попало только 25 шведовъ, запоздавшихъ выступленіемъ изъ д. Остаповки ([30]).

Кромѣ того разъѣздамъ, высланнымъ фельдмаршаломъ еще изъ Апонасовки и Липовой Долины, подъ начальствомъ бригадира Чернцова, адъютанта Савелова, поручика Репнина и др., удалось въ теченіе 13-го и 14-го февраля захватить въ плѣнъ 114 человѣкъ шведовъ, поляковъ и враждебныхъ русскимъ малороссійскихъ казаковъ ([31]).

Послѣ пораженія отряда Альбедиля Шереметеву предстояло рѣшить, что дѣлать дальше.

Важнѣе всего было конечно уничтожить главныя силы отряда Крейца, расположенныя въ Лохвицѣ. Но, если двинуться прямо къ Лохвицамъ «для отрѣзыванія Крейца» разсуждалъ фельдмаршалъ, то такъ какъ «подъ Лохвицею рѣка Сула въ великомъ разлитіи», то непріятель можетъ «черезъ ту рѣку меня не допустить и съ той стороны держать»; а этимъ временемъ несомнѣнно воспользуются прочія части шведской арміи, находящіяся въ раіонѣ между Сулой и Пселомъ, и «изо всѣхъ мѣстъ присовокупляся» атакуютъ меня сосредоточенными силами, при чемъ уклониться отъ столкновенія съ ними мнѣ «за такимъ воднымъ разлитіемъ» будетъ невозможно ([32]).

Нельзя было разсчитывать также и на успѣшныя нападенія на шведскіе отряды, занимавшіе Гадячъ, Камышню *), Зуевку и Лютеньку, такъ какъ отряды эти, расположенные «не въ великой дистанціи одинъ отъ другого, о учиненной надъ ними (т. е. подъ Рашовкой) викторіи» очевидно «увѣстилися и въ опасности себя держатъ» ([33]).

Нельзя наконецъ было и «въ здѣшнихъ мѣстахъ (т. е. въ окрестностяхъ Рашовки) больше времени продолжати . . . . того ради, что фуража ничего не обрѣтается», да и кромѣ того грозила опасность, что въ скоромъ времени «воды разольются», чѣмъ можетъ воспользоваться непріятель и сосредоточить всѣ свои войска (до 12 тысячъ, какъ думалъ Шереметевъ), «противъ которыхъ намъ своимъ деташаментомъ не безъ труда будетъ» ([34]).

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ на что нибудь да нужно же было рѣшиться, то фельдмаршалъ остановился на такомъ планѣ дѣйствій: «идти за Сулу рѣку между Лохвицъ и Глинска, дабы какъ возможно прежде большого разліянія воды перебраться . . . . А когда я за Сулу переберусь и надъ Лохвицкимъ гарнизономъ, ежели худа фортеція, возможнѣе поискъ чинить будетъ, понеже прочія непріятельскія войска чрезъ рѣку не могутъ ихъ сикурсовать» ([35]).

Вечеромъ 15-го или утромъ 16-го февраля деташаментъ сосредоточился въ Петровкѣ и двинулся по направленію къ Глинску, въ окрестностяхъ котораго 17-го февраля переправился черезъ Сулу.

Переправу пришлось совершать «съ немалою трудностью, понеже въ здѣшнихъ мѣстахъ рѣки отъ теплоты зѣло стали слабы». Тѣмъ не менѣе окончена переправа была благополучно, и деташаментъ, переночевавъ въ Глинскѣ, 18-го февраля направился по правому берегу Сулы въ Лохвицу.

---

*) Камышня къ этому времени шведами была уже очищена (Бутурлинъ, 288—289), о чемъ Шереметевъ очевидно не зналъ.

Вскорѣ однако Шереметеву пришлось убѣдиться, что проявленная имъ чрезмѣрная осторожность оказала ему плохую услугу. Дѣло въ томъ, что г. м. Крейцъ «увѣдомился о нашемъ войскѣ» и, разгадавъ намѣренія своего противника, «изъ Лохвицъ въ полночь противъ 18-го числа выступилъ и внизъ по р. Сулѣ шелъ, (и) въ милѣ черезъ оную рѣку перебрался» по заготовленнымъ заранѣе мостамъ; послѣ этого Крейцъ, «оставивъ Миргородъ въ правой сторонѣ», двинулся черезъ д.д. Поповку и Хомутецъ и, притянувъ къ себѣ по пути отрядъ, расположенный въ Зуевцахъ, занялъ д. Савинцы—на р. Пселѣ (36).

Когда свѣдѣнія объ отступленіи шведовъ дошли до фельдмаршала, то онъ выслалъ для преслѣдованія противника нѣсколько «партій». Такъ какъ Крейцъ «перешедъ тѣ мосты разорилъ и пожегъ», то русскимъ пришлось снова съ большими затрудненіями переправляться черезъ Сулу; тѣмъ не менѣе наши партіи догнали все таки противника и, преслѣдуя его вплоть до д. Поповки, «непрестанно оному непріятелю всякую препону и поискъ чинили, отчего онъ принужденъ (былъ) весь свой багажъ потопить, а иной пожегъ и людей за такимъ своимъ бѣгствомъ многихъ потопилъ и кареты съ лошадьми въ рѣкѣ остались», такъ что въ общемъ «тотъ непріятель получилъ себя великій убытокъ» (37).

Въ то время, какъ наши легкія партіи двигались въ погоню за Крейцемъ, главныя силы деташамента продолжали свой путь къ Лохвицѣ, которую и заняли.

«Здѣшнее мѣсто Лохвица», писалъ Шереметевъ 20-го февраля Государю, «фортеціею слаба, токмо съ натуры крѣпко, понеже вкругъ рѣка обошла и ледъ весь слабъ уже и пѣшимъ въ малолюдствѣ переходить трудно. Какъ съ полкомъ сюда я пришелъ, то малороссійскій народъ, пребывающій около сихъ мѣстъ, сталъ быть зѣло благонадеженъ, и не токмо казаки, но и мужики къ поиску надъ непріятелемъ сбираться начали» (38).

Въ Лохвицѣ Шереметевъ рѣшилъ остановиться «для успокоенія нѣкоторомъ времени людямъ и лошадямъ, понеже чрезъ непрестанные марши и неудобнаго сего времени лошади зѣло сфатигованы». Во время этого отдыха фельдмаршалъ предполагалъ «имѣть непрестанную корреспонденцію съ Гетманомъ и съ полковники казацкими Галаганомъ и прочими, которые близъ здѣшнихъ мѣстъ стоятъ, дабы они своимъ казакамъ охоты къ поиску надъ непріятелемъ придавали»; предполагалъ онъ также «къ Сорочинцамъ и къ Полтавѣ . . . непріятельскаго маршу смотрѣть и съ тѣми гарнизонами списываться» (39).

11-го февраля, въ то время какъ Карлъ XII-й совершалъ маршъ отъ Городнаго къ Мурафѣ, Петръ Великій выѣхалъ, вмѣстѣ съ Екатериною, изъ Бѣлгорода въ Воронежъ, куда и прибылъ 13-го февраля (40).

«Зѣло нуженъ мой пріѣздъ былъ сюды», сообщалъ Государь Меншикову 17-го февраля, «ибо кумпанскія корабли, которые уже трижды передѣлывали безъ меня, оныя ни десятой доли того не стоятъ, а нынѣ положили ихъ разбить». Относительно военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ раіонѣ между Ворсклой и Коломакомъ, Петръ нисколько не безпокоился, такъ какъ по прежнему ни на минуту не вѣрилъ въ возможность серьезнаго наступленія Карла XII-го вглубь Россіи.

«И чаю, что конечно то правда», писалъ Государь въ томъ же письмѣ свѣтлѣйшему князю, «что непріятель для оголоженія края отъ нашихъ станцій къ Охтыркѣ шелъ и, отдаля наши войска, поворотясь, жечь сталъ (о чемъ я и самъ вамъ говаривалъ), дабы свободнѣе, поотдаляся, сыскать квартиры» (41).

По пріѣздѣ въ Воронежъ Царь засталъ тамъ такое положеніе дѣлъ: 24 корабля, сооруженные въ 1708 году, были уже спущены на воду; 5 кораблей были закончены постройкой и подготовлялись къ спуску; 6 кораблей были еще въ работѣ. Кромѣ этихъ 15 кораблей въ Воронежѣ находилось еще 27 вполнѣ законченныхъ работой галеръ (42).

Хотя извѣстія изъ Константинополя, полученныя Петромъ Великимъ въ половинѣ февраля и началѣ марта отъ нашего посла Толстого, и носили въ общемъ успокоительный характеръ (43), но тѣмъ не менѣе Государь прекрасно понималъ, что отношеніе къ намъ Турціи можетъ легко перемѣниться въ любую минуту, а потому не отрѣшался отъ мысли о задуманной демонстраціи и дѣятельно продолжалъ начатыя приготовленія къ грандіозному походу въ Царьградъ.

Указами отъ 17-го и 18-го февраля Царемъ было предписано подготовить къ плаванію и вооружить къ началу лѣта 1709-го года 61 корабль, 200 галеръ (да конныхъ 20-ть), 200 «калчебасовъ» и 100 провіантскихъ судовъ. Участіе въ походѣ кромѣ моряковъ должны были принять 57 пѣхотныхъ полковъ *), 20 тысячъ казаковъ (въ томъ числѣ 1 тысяча чугуевскихъ калмыковъ) и «походная» артиллерія. Войска, предназначенныя для дессанта, предполагалось обезпечить на 6 мѣсяцевъ провіантомъ.

---

*) 27 полковъ находились уже къ 18-му февраля въ Азовѣ и Тавровѣ, а 30-ть полковъ предполагалось къ нимъ прибавить.

Рѣшивъ вести работу усиленнымъ темпомъ, съ тѣмъ чтобы закончить изготовленіе и вооруженіе воронежскаго флота въ теченіе двухъ ближайшихъ мѣсяцевъ, Петръ Великій, для увеличенія рабочихъ рукъ, «къ строенію изволилъ опредѣлить» часть солдатскихъ полковъ, «просилъ труждающихся о прилежномъ трудѣ, потому что время было краткое» и приказалъ, наконецъ, увеличить жалованье рабочимъ. Всѣ приготовленія къ предстоящему походу производились при непосредственномъ участіи Царя, который неустанно наблюдалъ за постройкой, осматривалъ матеріалы для работъ и заготовляемый для войскъ провіантъ, а иногда, интересуясь мельчайшими подробностями, «своею персоною изволилъ трудитися въ обученіи добраго конопачеванія и смоленія кораблей и прочихъ судовъ и варенія и установленія добрыхъ смолъ и варенія канатовъ» *).

Орудія, снаряды и всевозможныя снасти для строящагося флота изготовлялись на Ивановскомъ желѣзномъ заводѣ **), куда въ концѣ февраля были командированы, по распоряженію Царя, 1 штабъ-офицеръ и нѣсколько унтеръ-офицеровъ для наблюденія за производствомъ работъ и для организаціи правильной доставки въ Воронежъ изготовленныхъ предметовъ. Не довольствуясь однако этой мѣрой, Петръ Великій 28-го февраля лично отправился на Ивановскій заводъ.

Наблюденіе въ отсутствіе Царя за ходомъ приготовленій въ Воронежѣ было поручено адмиралу Ѳ. М. Апраксину, который долженъ былъ представлять Государю вѣдомости о ежедневномъ ходѣ работъ.

На Ивановскомъ заводѣ Петръ Великій пробылъ цѣлыхъ 2 недѣли, въ теченіе которыхъ руководилъ работами, организовалъ отправку изготовленныхъ предметовъ въ Воронежъ и Тавровъ и производилъ пробную стрѣльбу изъ вновь отлитыхъ орудій (44).

Въ этотъ періодъ времени Государь узналъ подробности о дѣйствіяхъ «деташамента» и остался въ высшей степени недоволенъ ничтожными результатами набѣга Шереметева. «Что же о Лохвицкомъ дѣлѣ», писалъ Петръ 1-го марта Меншикову, «и то кромѣ печали мнѣ не принесло, какъ для смерти господина Бартенева, такъ отъ бездѣльныхъ, наипаче торопкихъ поступковъ Ѳельтмаршала» (45).

Въ частности Государь ставилъ, повидимому, Шереметеву въ вину:

---

*) 23-го февраля Государь росписалъ города по адмиралтействамъ, а 24-го приказалъ „въ солдатскіе полки выдать на шесть мѣсяцевъ провіанта, чтобъ сушили сухари и готовились къ походу“.

**) Заводъ этотъ находился по близости отъ Воронежа (Труды . . . . т. III, стр. 250).

1) что въ набѣгъ на Рашовку была послана часть Преображенскаго полка, а не кавалерія и не пѣхота, посаженная на саняхъ;

2) что послѣ дѣла подъ Рашовкой фельдмаршалъ не направился прямо къ Лохвицѣ «для отрѣзыванія Крейца» а двинулся кружнымъ путемъ черезъ Глинскъ;

3) что фельдмаршалъ не сдѣлалъ попытки овладѣть Гадячемъ.

Желая показать Б. П. Шереметеву свое неудовольствіе, Петръ Великій рѣшилъ отобрать отъ него Преображенскій полкъ, и, въ послѣднихъ числахъ февраля, послалъ, помимо фельдмаршала, приказаніе командовавшему полкомъ маіору Глѣбову направиться на присоединеніе къ войскамъ «команды» Меншикова (46).

Освѣщенная заревомъ пожаровъ экспедиція Карла XII-го на лѣвый берегъ Ворсклы есть не что иное, какъ попытка шведскаго короля обезпечить своимъ войскамъ необходимый для нихъ покой. Мысль объ этой экспедиціи родилась въ головѣ короля повидимому совершенно случайно: съ одной стороны вслѣдствіе естественнаго стремленія Карла XII-го вывести свою армію, какимъ бы то ни было путемъ, изъ того печальнаго положенія, въ которомъ она очутилась, благодаря постояннымъ нападеніямъ на шведовъ, съ разныхъ сторонъ, русскихъ конныхъ отрядовъ; съ другой стороны—подъ впечатлѣніемъ легкаго успѣха, одержаннаго шведами надъ русскими драгунами, 19-го января, у с. Грунь.

Конечно, если бы задуманный Карломъ XII-мъ планъ дѣйствій былъ доведенъ имъ до конца, и весь раіонъ между Хухрой, Краснокутскомъ, Коломакомъ и Петровкой дѣйствительно подвергся бы опустошенію огнемъ и мечемъ, то быть можетъ отодвинутая къ Богодухову и зависѣвшая отъ мѣстныхъ средствъ русская конница дѣйствительно лишилась бы возможности вернуться обратно къ Ворсклѣ. Но, на несчастье шведскаго короля, внезапно начавшаяся 13-го февраля сильная оттепель вынудила его поторопиться возвращеніемъ на правый берегъ Ворсклы и ограничиться лишь частичнымъ опустошеніемъ края.

При такихъ обстоятельствахъ, экспедиція Карла XII-го за Ворсклу явилась совершенно безполезною жестокостью по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ и привела лишь къ напрасному утомленію войскъ.

Дѣятельность, въ только что разсмотрѣнный періодъ кампаніи, Петра Великаго и вдохновляемой имъ русской главной квартиры представляетъ громадный интересъ и большую поучительность.

Сильно встревоженный извѣстіями о переходѣ шведовъ въ наступленіе, Государь прежде всего заботится о выясненіи намѣреній противника и прибѣгаетъ для этого къ всесторонней развѣдкѣ. Вскорѣ, вдумчивое отношеніе къ добытымъ развѣдкой свѣдѣніямъ даетъ ему возможность уловить въ этихъ свѣдѣніяхъ такіе признаки (переправа Карла XII черезъ Ворсклу лишь съ частью силъ, медленное продвиганіе шведовъ на сѣверо-востокъ), которые наводятъ Царя на мысль, что противникъ его не стремится проникнуть въ центральную Россію, а хочетъ только оттѣснить наши войска «дабы свободнѣе . . . . сыскать квартиры» *).

Тогда, желая помѣшать осуществленію намѣреній Карла XII-го и вполнѣ правильно оцѣнивая важное значеніе Ахтырки, какъ узла дорогъ на Сумы, Бѣлгородъ и Харьковъ, Петръ переводитъ главныя силы изъ Сумъ въ Ахтырку и этимъ заслоняетъ противнику всѣ лучшіе пути вглубь слободскихъ полковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Государемъ задумывается вполнѣ умѣстный при разброскѣ шведовъ набѣгъ на непріятеля съ тыла, который долженъ былъ оттянуть вниманіе Карла XII-го къ западу и содѣйствовать осуществленію основного плана кампаніи путемъ отдѣльнаго пораженія отряда Крейца.

Но подготовка къ набѣгу требуетъ времени, а между тѣмъ занятіе русской арміей Ахтырки не останавливаетъ противника, который продолжаетъ свое наступленіе на сѣверо-востокъ.

Тогда, имѣя въ виду, что минута для рѣшительнаго столкновенія еще не настала, что русская армія должна еще продолжать уклоняться отъ боя—Петръ принимаетъ *лучшее изъ возможныхъ* рѣшеній въ цѣляхъ занятія наиболѣе выгоднаго положенія къ той минутѣ, когда выяснится окончательно, куда именно хотятъ наступать шведы: къ Сумамъ, къ Бѣлгороду или къ Харькову? Съ удивительнымъ хладнокровіемъ и увѣренностью отдаетъ Царь свои распоряженія объ оставленіи особаго гарнизона въ Ахтыркѣ, о передвиженіи конницы Ренне къ Краснокутску и объ отходѣ главныхъ силъ русской арміи по *центральному* направленію къ Бѣлгороду, а самъ — совершенно спокойно отправляется въ Воронежъ, гдѣ его присутствіе въ данную минуту было, съ его точки зрѣнія, наиболѣе необходимо.

---

*) Нужно добавить, что признаки эти, оказавшіеся достаточными для правильной оріентировки въ обстановкѣ Царя, были совершенно недостаточны для правильной оріентировки его помощниковъ, какъ напримѣръ А. Д. Меншикова.

Проходитъ еще 2 дня, и въ русской главной квартирѣ выясняется, что шведы двигаются къ сторонѣ Краснокутска. Поворотъ шведовъ на юго-востокъ указываетъ намъ, что за направленіе на Сумы можно уже болѣе не опасаться, а потому главныя силы русской арміи сейчасъ же передвигаются, фланговымъ маршемъ, въ Богодуховъ, получая такимъ образомъ возможность одновременнаго прикрытія остальныхъ двухъ вѣроятнѣйшихъ направленій наступленія противника—на Бѣлгородъ (Воронежъ) и на Харьковъ.

Этотъ краткій очеркъ дѣятельности русской главной квартиры въ періодъ между 19 января и 11 февраля свидѣтельствуетъ какъ нельзя лучше о *вѣрной оцѣнкѣ ею обстановки,* а также объ *умѣстности и своевременности* всѣхъ сдѣланныхъ ею распоряженій.

Не довольствуясь постоянными нападеніями на шведовъ мелкихъ партій, Петръ уже въ концѣ января рѣшаетъ произвести набѣгъ на противника крупными силами, при чемъ въ набѣгѣ этомъ должна была первоначально принять участіе значительная часть русской конницы подъ начальствомъ А. Д. Меншикова. Однако начавшееся 26-го января наступленіе Карла XII-го вынуждаетъ Государя отложить набѣгъ на цѣлыхъ двѣ недѣли, что въ свою очередь влечетъ за собою измѣненія въ предположеніяхъ относительно подробностей выполненія набѣга. *Время* для набѣга остается по прежнему выбраннымъ прекрасно, такъ какъ въ теченіе истекшихъ съ конца января двухъ недѣль разброска противника не только не уменьшилась, но даже увеличилась. *Но организація отряда,* предназначеннаго для набѣга, мѣняется значительно въ худшую сторону, такъ какъ въ составъ его включается, по невыясненнымъ еще причинамъ, одинъ пѣхотный (Кіевскій) полкъ, что, конечно, должно было сильно отозваться на подвижности «деташамента» *).

Однако хуже всего было то, что за истекшія двѣ недѣли было рѣшено перемѣнить *начальника отряда,* назначеннаго для набѣга, вслѣдствіе чего во главѣ этого отряда вмѣсто генерала отъ кавалеріи

---

*) Правда, пѣхоту предполагалось перевозить въ нужныхъ случаяхъ на саняхъ, но предположеніе это оказалось впослѣдствіи неосуществимымъ, и передовымъ частямъ деташамента приходилось терять понапрасну время въ ожиданіи подхода отставшей отъ нихъ пѣхоты (напр. 12—13 февраля у Апонасовки и Липовой Долины).

А. Д. Меншикова, уѣхавшаго по семейнымъ обстоятельствамъ въ Сумы и въ Бѣлгородъ, оказался фельдмаршалъ Б. П. Шереметевъ *).

Вѣрный слуга Государя и отечества, старательный исполнитель царскихъ повелѣній, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезмѣрно осторожный, медлительный и недостаточно рѣшительный Шереметевъ совершенно не годился для выпавшей на его долю роли начальника летучаго отряда, требовавшей прежде всего лихости, смѣлости и рѣшительности.

Оцѣнка дѣятельности Шереметева лучше всего сдѣлана впослѣдствіи самимъ Петромъ, который назвалъ «поступки» фельдмаршала—«бездѣльными» и «торопкими».

Дѣйствительно, всѣ соображенія Шереметева во время февральскаго набѣга проникнуты опасеніемъ, что шведы успѣютъ сосредоточить противъ него превосходныя силы и нанесутъ ему отдѣльное пораженіе **) и при такихъ условіяхъ фельдмаршалъ думалъ, конечно, не столько о томъ, чтобы *нанести сильный ударъ противнику* (въ чемъ и заключалась, собственно говоря, возложенная на него задача) сколько о томъ, чтобы *уберечь себя отъ непріятельскаго удара.*

Послѣ этого неудивительно, что исполненіе набѣга было связано съ серьезными промахами, наиболѣе важными изъ которыхъ являются:

1) Ничтожность поставленной Шереметевымъ цѣли (уничтоженіе лишь одного непріятельскаго полка).

2) Бездѣйствіе большей части деташамента 15-го февраля (дѣйствительное участіе въ стычкѣ у Рашовки принимаютъ, въ сущности, только 2 баталіона, а остальныя части отряда Бема являются лишь зрителями; главныя силы деташамента боязливо останавливаются у д. Петровки, т. е. въ 18 верстахъ отъ мѣста боя).

3) Преждевременное обнаруженіе себя деташаментомъ благодаря нападенію на Рашовку (шведы, а въ частности Крейцъ—на сторожѣ), а впослѣдствіи—пренебреженіе элементами воли противника и времени (Шереметевъ совершаетъ дальній обходъ на Глинскъ и думаетъ, что Крейцъ такъ-таки и будетъ стоять на одномъ мѣстѣ), что въ концѣ концовъ приводитъ къ утомленію конскаго состава деташамента и даетъ возможность непріятелю благополучно ускользнуть отъ удара.

Въ общемъ, деташаментомъ въ теченіе 8 — 10 дней было пройдено, по крайне испорченнымъ дорогамъ, около 250 верстъ (средняя скорость отъ 25 до 30 верстъ въ сутки) и при этомъ

---

*) Петровскіе генералы должны были умѣть командовать различными родами войскъ, такъ какъ зачастую переводились изъ пѣхоты въ конницу и обратно.

**) Опасенія эти были совершенно неосновательны, такъ какъ большая часть „деташамента“ была все-таки на коняхъ.

совершено нѣсколько переправъ черезъ разлившіяся рѣки. Всѣ испытанные войсками труды оказались однако совершенно напрасными, такъ какъ никакой существенной пользы русскимъ набѣгъ Шереметева не принесъ.

Поѣздка Царя въ Воронежъ была дѣйствительно необходима. Съ одной стороны Петръ прекрасно понималъ, что вмѣшательство въ войну Турціи можетъ свести на нѣтъ результаты всѣхъ его предшествовавшихъ дѣйствій въ кампанію 1708 — 9 г.г. и потому считалъ необходимымъ предотвратить возможность этого вмѣшательства во что бы то ни стало; съ другой стороны Государю было извѣстно, что, для того чтобы какая бы то ни была работа въ обновляемой, но еще не обновленной имъ Россіи шла безъ заминки,— нужно его личное присутствіе, нуженъ его личный присмотръ *).

Подъ вліяніемъ этихъ соображеній Петръ пріѣзжаетъ въ Воронежъ и принимаетъ самое горячее участіе въ приготовленіяхъ къ морскому походу въ Царьградъ. Считая демонстрацію вполнѣ подходящимъ средствомъ для того, чтобы подѣйствовать на впечатлительныхъ по характеру турокъ, Государь не останавливается, однако, на дешевой полумѣрѣ и доводитъ свою демонстрацію до грандіозныхъ размѣровъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ не упускаетъ изъ виду и значеніе элемента времени и принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры для ускоренія работъ. Просьбы и убѣжденія «труждающихся», прибавка рабочимъ жалованья, нарядъ на работу войскъ, наконецъ, какъ примѣръ для остальныхъ, личная неутомимая дѣятельность Царя, простирающаяся до «конопачеванія и смоленія кораблей» — вотъ средства, къ которымъ прибѣгнулъ Петръ Великій и добился своего: сказочно быстро завертѣлось рабочее колесо въ Воронежѣ и далеко— далеко, черезъ Азовское и Черное моря, пронеслась вѣсть о поразительномъ по своей смѣлости замыслѣ русскаго Царя.

Въ частности въ разсматриваемый періодъ кампаніи представляютъ поучительность въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ слѣдующіе факты:

---

*) Сказанное прекрасно подтверждается письмомъ Государя къ Меншикову отъ 17-го февраля (см. стр. 65).

А. Въ дѣйствіяхъ *русскихъ:*

1) Неутомимая дѣятельность нашей конницы въ цѣляхъ постепеннаго ослабленія арміи противника, съ помощью постоянныхъ нападеній мелкими партіями.

2) Поддержаніе русской конницей постояннаго соприкосновенія съ противникомъ *), какъ въ періодъ наступленія шведовъ отъ Зенькова къ Краснокутску (26 января — 10 февраля), такъ и въ періодъ отступленія ихъ обратно за Ворсклу (12—18 февраля).

3) Продвиганіе русской конницы, 18-го февраля, вплоть до лѣваго берега р. Ворсклы.

4) Примѣненіе нами развѣдки съ помощью «шпиговъ».

5) Устройство драгунами Ренне засады у м. Городнаго (10 февраля).

6) Атака русскими отряда Альбедиля у Рашовки съ охватомъ лѣваго фланга противника.

7) Поздній (подъ напоромъ противника) переходъ отряда Шаумбурха, 27-го января, на лѣвый берегъ Ворсклы, послѣдствіемъ чего явились чрезмѣрная робость въ дѣйствіяхъ русскихъ драгунъ на слѣдующій день и поспѣшное отступленіе ихъ отъ Котельвы къ Хухрѣ.

8) Расположеніе отряда Ренне «постирунгомъ» по р. Мерлѣ (10-го февраля).

9) Слишкомъ поспѣшное отступленіе отряда Ренне отъ Городнаго къ Богодухову (до занятія этого пункта русской пѣхотой).

Б. Въ дѣйствіяхъ *шведовъ:*

1) Примѣненіе принципа *внезапности:* скрытный (ночью и подъ прикрытіемъ лѣса) подходъ отряда Дукера, 19-го января, къ д. Грунь; скрытный (ночью) подходъ Карла XII-го, 26—27 января, къ д. Зайченцы.

2) Неудовлетворительная развѣдка мѣстности (27-го января, д. Млыны) и расположенія противника (10-го февраля, м. Городное).

3) Наступленіе Карла XII-го отъ Опошни къ Котельвѣ (28-го января) до окончанія сосредоточенія силъ (опасность отдѣльнаго пораженія на лѣвомъ берегу Ворсклы).

---

*) Печальнымъ исключеніемъ является безпечное расположеніе русскихъ драгунъ у д. Грунь (19-го января), благодаря чему они подверглись внезапному нападенію отряда Дукера.

4) Чрезмѣрно запальчивое и безпорядочное преслѣдованіе шведами авангарда отряда Ренне между м.м. Краснокутскомъ и Городнымъ (10-го февраля).

5) Поведеніе въ стычкѣ у Городного (10-го февраля) Карла XII-го, забывшаго объ обязанностяхъ полководца и выпустившаго изъ своихъ рукъ управленіе боемъ.

XI.

Зимовка въ Украинѣ.

(Третій періодъ: 1 марта—24 апрѣля).

Сосредоточеніе шведской арміи въ раіонѣ между р.р. Пселомъ и Ворсклой. Передвиженія русскихъ войскъ въ первой половинѣ марта; стычки у Голтвы и Зенькова.

Запорожскій вопросъ. Отношенія между Россіей и Запорожьемъ въ концѣ 1708-го года. Сосредоточеніе запорожскаго войска у Кудака. Мѣропріятія Царя противъ запорожцевъ до половины марта. Передвиженіе запорожскаго войска къ Переволочнѣ. Нападеніе запорожцевъ на русскихъ у Маячки и Царичанки. Наступленіе г. л. Ренне отъ Богодухова къ р. Орчику.

Прибытіе запорожцевъ въ Будище. Отправленіе изъ Кіева въ Чигиринъ отряда кн. Гр. Волконскаго и указъ Царя гетману Скоропадскому отъ 31-го марта. Избраніе въ кошевые Петра Сорочинскаго.

Дѣйствія въ первой половинѣ апрѣля отряда г. л. Ренне; стычка у Соколки. Дѣйствія въ апрѣлѣ отрядовъ кн. Гр. Волконскаго и полковника Яковлева; взятіе русскими м.м. Колеберды и Переволочны.

Борьба русскихъ со шведами съ половины марта и до 24-го апрѣля. Приготовленія русской арміи къ „походу". Нападеніе „деташамента" Шереметева на шведовъ у м. Рѣшетиловки 22-го апрѣля.

Заключеніе.

Вернувшись изъ за Ворсклы въ Опошню, Карлъ XII-й въ предвидѣніи скораго наступленія весны и разлитія водъ, а быть можетъ и подъ вліяніемъ полученныхъ имъ извѣстій о нападеніи Шереметева на Рашовку, рѣшилъ занять болѣе сосредоточенное расположеніе между р.р. Пселомъ и Ворсклой (1).

Вслѣдствіе этого въ теченіе всей второй половины февраля шведская армія была занята передвиженіями на новыя квартиры.

При этомъ: большая часть непріятельской арміи (схема № 11) размѣстилась вдоль по р. Ворсклѣ—отъ Опошни черезъ Будище и до Петровки (2); отступившій отъ Лохвицы отрядъ генерала Крейца (10 конныхъ полковъ) былъ усиленъ 4-мя пѣхотными полками изъ главныхъ силъ и занялъ Рѣшетиловку, выславъ авангардъ въ с. Бѣло-

церковку (на р. Пселѣ) (3); отрядъ генерала Шпара, составлявшій гарнизонъ Гадяча и прикрывавшій сосредоточенный тамъ армейскій обозъ, уничтожилъ укрѣпленія этого пункта, переправился черезъ Пселъ и отошелъ въ Лютеньку (4); полкъ принца Виртембергскаго расположился въ Ковалевкѣ (5); наконецъ, главная квартира короля оставалась нѣкоторое время въ Опошнѣ, а затѣмъ, 2-го марта, была перемѣщена въ Будище.

Въ общемъ шведы къ началу марта заняли квартиры между Лютенькой, Зеньковомъ, Опошней, Петровкой, Сенжарами и Рѣпетиловкой, на которыхъ и оставались почти 2 мѣсяца. Новый квартирный раіонъ противника былъ прикрытъ съ востока и запада р.р. Ворсклой и Пселомъ и простирался по фронту на 60—70 верстъ, а въ глубину на 35—45 верстъ (6).

Главныя силы русской арміи въ концѣ февраля и въ первой половинѣ марта были расположены по прежнему въ окрестностяхъ Богодухова, имѣя часть конницы на линіи р. Ворсклы (7).

Деташаментъ Шереметева сначала находился между р. р. Сулой и Хоролемъ, а затѣмъ продвинулся на востокъ къ линіи р. Псела и занялъ Устивицу и Богачку; немедленно послѣ очищенія шведами Гадяча, нами былъ занятъ также и этотъ пунктъ (8).

Что касается до гетмана Скоропадскаго, то онъ, закончивъ во второй половинѣ февраля сборъ казачьяго войска въ Нѣжинѣ, выступилъ оттуда *) черезъ Прилуки и Пирятинъ къ с. Лукомье (на р. Сулѣ), котораго и достигъ въ началѣ марта.

Послѣ этого главныя силы казачьяго войска остались на р. Сулѣ, а передовые отряды были выдвинуты къ р. Пселу (9). «Мы съ его милостью гетманомъ», писалъ 16-го марта А. Д. Меншикову кн. Гр. Долгорукій, «обрѣтаемся на р. Сулѣ въ мѣстечкѣ Лукомьѣ . . . . гдѣ не токмо довольства провіанту, и соломы лошадямъ достать трудно. Войски при насъ обрѣтающіяся разставлены . . . . отъ мѣстечка Голтвы на низъ по Пслу по самой Днѣпръ до Кременчуга, гдѣ не малую поимаетъ нужду отъ пустоты въ провіантѣ и фуражѣ, понежѣ около Днѣпра мало было людей, а нынѣ и послѣдніе за Днѣпръ поуходили» (10).

Въ теченіе всего этого времени никакихъ серьезныхъ боевыхъ столкновеній не происходило и только на линіи р. Псела отъ времени до времени случались стычки между русской и шведской конницей **).

---

*) При Скоропадскомъ по прежнему безотлучно состоялъ кн. Григ. Долгорукій.

**) Карлъ XII-й въ этотъ періодъ времени былъ занятъ объѣздомъ квартирнаго раіона шведской арміи и осмотромъ полковъ (Адлерфельдъ, 426).

Такъ напримѣръ 7-го марта непріятельскій отрядъ, силою около 500 коней, высланный изъ Рѣшетиловки, пытался напасть на с. Голтву, занятую въ это время Ингерманландскимъ драгунскимъ полкомъ г. м. Волконскаго *) и казаками Д. Апостола и А. Ушакова. Замѣтивъ приближеніе противника, наши «онаго до мосту, который черезъ Пселъ рѣку не допустили и отбили назадъ и казаки за ними слѣдовали больше полумили и многихъ у нихъ переранили» (11).

Въ тотъ же день «наша партія на Зеньковъ била, гдѣ полковникъ Кожуховскій въ 500 человѣкахъ обрѣтался кампаніи и онаго полковника оттуды наши выбили и съ 200 человѣкъ компанейцовъ на мѣстѣ положили, и многихъ въ полонъ, также и обозы ихъ побрали» (12).

На слѣдующій день къ Голтвѣ подошелъ со стороны Бѣлоцерковки шведскій разъѣздъ силою въ 52 человѣка, противъ котораго «Волконскій и полковникъ Миргородской отправили Ушакова съ казаками». Ушаковъ догналъ противника «въ милѣ и счастливо напалъ и взяли въ полонъ» 23 человѣка, а «достальныхъ побили и покололи и ни одного человѣка не упустили» (13).

По мѣрѣ того, какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ наступало затишье, вниманіе Царя начало все больше сосредоточиваться на запорожцахъ, поведеніе которыхъ грозило большими осложненіями.

Но для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе объ отношеніяхъ, установившихся къ этому времени между Россіей и Запорожьемъ, необходимо вернуться нѣсколько назадъ.

Еще во время пребыванія Петра Великаго въ Глуховѣ, къ запорожцамъ была послана царская грамота, въ которой они приглашались оставаться вѣрными Государю и быть послушными новоизбранному гетману Скоропадскому **). Грамоту эту повезъ въ Сѣчь архимандритъ межигорскій Иродіонъ Жураховскій, а вмѣстѣ съ нимъ туда же отправились царскіе стольники и гетманскій посланецъ, которые повезли съ собою жалованье и сверхъ того особые денежные подарки кошевому, старшинамъ и всѣмъ товарищамъ (14).

Правда, посланцы Государя не избѣгли въ Сѣчи обычныхъ грубыхъ выходокъ со стороны запорожцевъ, но тѣмъ не менѣе

---

*) Бригадиръ Волконскій въ началѣ 1709-го года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; его не слѣдуетъ смѣшивать съ г.-м. княземъ Григоріемъ Волконскимъ.

**) За это запорожцамъ было обѣщано увеличеніе ежегодно отпускаемаго имъ денежнаго жалованья.

первое время тамъ взяла верхъ партія казаковъ, всегда стоявшая на сторонѣ спокойствія и покорности Царю.

Сѣчевики послали даже письмо къ Мазепѣ, въ которомъ, именуя себя царскимъ войскомъ, извѣщали, что будутъ дѣйствовать въ цѣляхъ освобожденія Украины отъ вторженія иноплеменниковъ (15).

Не смотря на такое хорошее, повидимому, начало, неустойчивое во взглядахъ Запорожье требовало со стороны Царя постояннаго къ себѣ вниманія. На ряду съ партіей, относившейся къ Россіи благожелательно, въ Сѣчи существовала другая партія, которая не могла примириться съ тѣмъ, что русскіе выстроили по близости отъ Запорожья, на берегу Днѣпра, крѣпость Каменный Затонъ (схема № 11), въ которой находился русскій гарнизонъ, постоянно наблюдавшій за сѣчевиками вообще и за ихъ отношеніями къ крымскимъ татарамъ въ частности. Въ партіи этой кипѣла вражда къ Россіи, вражда, которая могла быть потушена не обѣщаніемъ лишняго жалованья, а только срытіемъ Каменнаго Затона и городковъ, построенныхъ русскими по теченію р. Самары, на что конечно не могъ никогда согласиться Царь (16). Кромѣ того въ Сѣчи былъ въ это время кошевымъ Костя Гордѣенко — непримиримѣйшій врагъ московской власти, всѣми силами стремившійся къ тому, чтобы переманить своихъ сотоварищей на сторону Карла и Мазепы (17).

19-го января Царь узналъ, что «запорожцы конные пришли ужъ давно» въ д. Кудакъ, находящуюся всего въ 5 верстахъ отъ занятаго русскимъ гарнизономъ Богородскаго «и кошевого ждутъ съ пѣхотою». «И опасно», прибавлялъ Петръ, сообщая объ этомъ 20-го января Меншикову, «чтобъ чего надъ онымъ не учинили, также дабы воровствомъ кошевого и судьи *) не заведены были чрезъ Переволочну близъ шведовъ (какъ и Мазепа сдѣлалъ)». Вслѣдствіе этого Государь находилъ, что «зѣло потребно, дабы» Ингерманландскій драгунскій полкъ, находившійся въ Полтавѣ, «въ удобномъ мѣстѣ поставить и на сей ихъ походъ око имѣть **); также, буде возможно, въ Богородицкомъ людей прибавить изъ тѣхъ, которые въ Ахтыркѣ, что даемъ на Ваше разсужденіе» (18). Вмѣстѣ съ тѣмъ къ запорожцамъ, которые находились съ полковниками Шугайломъ и Нестулеемъ ***),

*) Генеральный судья Чуйкевичъ, посланный Мазепой въ Запорожье (Костомаровъ, Мазепа . . . . 508).

**) Во исполненіе этого распоряженія Петра Великаго Ингерманландскій драгунскій полкъ, находившійся подъ начальствомъ г. м. Волконскаго, былъ выведенъ изъ Полтавы и продвинутъ въ направленіи къ Переволочнѣ.

***) Нестулей былъ начальникомъ запорожцевъ, находившихся въ Переволочнѣ (Костомаровъ, Мазепа . . . . 508).

Фунд. биб-ка Воен. Мед. Акад. РККА
им. т. ворошилова

были посланы указы, въ которыхъ велѣно: Шугайлу идти «въ слученіе» къ Меншикову и «указу его слушать», а Нестулею — двигаться на присоединеніе къ «полковнику Миргородскому» (Д. Апостолу) (19).

Въ началѣ февраля гетманъ Скоропадскій посовѣтовалъ Царю и Меншикову «дабы ко испроверженію кошевого изыскать способъ». Предложеніе это было одобрено Петромъ Великимъ. «И то зѣло добро, и всегда мы то говорили, что надобно», писалъ онъ 21-го и 25-го февраля Меншикову. «И какъ оное сдѣлать, того способу искать надлежитъ, которое, мню, чрезъ бы Миргородскаго (полковника) и деньги могло статься».

Однако, не успокаивая себя радужными надеждами на успѣхъ задуманнаго дѣла, Государь рѣшилъ принять и болѣе дѣйствительныя мѣры на случай измѣны запорожцевъ. «Ктому жъ неотложно извольте», сообщалъ онъ въ томъ же письмѣ Меншикову, «полка два или больше, взявъ изъ гварнизоновъ, послать въ Каменной Затонъ [съ добрымъ командиромъ . . . . и чтобъ оные конечно при самомъ вскрытіи воды поплыли *). Также и вамъ лѣвую руку у непріятеля брать и недалеко быть надлежитъ, а особливо, когда ежели оной пойдетъ за фельдмаршалкомъ или къ Днѣпру» (20).

Составляя «пункты», по которымъ долженъ былъ дѣйствовать отрядъ, высылаемый изъ Кіева въ Каменный Затонъ, Петръ все еще надѣялся, что на запорожцевъ можно подѣйствовать увѣщаніями— «учинить (ихъ) добромъ по самой крайней возможности», и только въ томъ случаѣ, если «оныя явно себя покажутъ противными и добромъ сладить будетъ невозможно, то дѣлать съ оными яко съ измѣнники». Вслѣдствіе этого 1-го марта Государь писалъ Меншикову «чтобъ лутче иного командира надъ Шарфомъ», отправляемымъ въ Каменный Затонъ, «учинить изъ брегадировъ (буде изъ пѣшихъ не выберетца, то хотя изъ конныхъ) кто поумнѣе, ибо тамъ не все шпагою, но и ртомъ дѣйствовать надлежитъ; а кого, то полагаюсь на Васъ» (21).

Между тѣмъ въ первыхъ числахъ марта свѣдѣнія, добываемыя переволоченскимъ «дозорцемъ», начали носить все болѣе и болѣе тревожный характеръ. Прошелъ слухъ, что «кошевой на сихъ дняхъ ожидаетъ къ себѣ крымцовъ», и подъ вліяніемъ этого слуха въ русской главной квартирѣ рѣшено было привезти въ Сѣвскъ или въ другія, ближайшія къ Украинѣ мѣста для «учиненія диверсіи» возвращеннаго послѣ измѣны Мазепы изъ Сибири и проживавшаго

*) Отъ Кіева внизъ по Днѣпру.

въ Москвѣ малороссійскаго полковника Палѣя «понеже оный въ такихъ легкомысленныхъ имѣетъ любовь и не малой кредитъ» (22).

4-го марта для Государя уже не оставалось никакихъ сомнѣній, что «дьяволъ кошевой . . . . явный воръ». Опасаясь за судьбу Богородскаго «не для города, но для артиллеріи и амуниціи, которой зѣло много, а людей мало», Петръ Великій приказалъ Меншикову отправить туда одинъ конный полкъ и «велѣть быть оному тамъ, пока изъ Кіева три полка будутъ въ Каменный Затонъ, изъ которыхъ велѣть сотъ пять водою отправить въ Богородицкой на перемѣну сему конному». «Впротчемъ», прибавлялъ Государь, извольте сами сему подобныхъ дѣлъ смотрѣть, ибо я отдаленія ради не всегда и не скоро могу слышать все» (23).

Мысль о запорожцахъ не давала, однако, Государю покоя. 8-го марта онъ снова писалъ Меншикову, совѣтуя «дабы какъ возможно къ Переволочной прибавить къ Волконскому *) людей и смотрѣть на запорожцовъ», тѣмъ болѣе, что переправа черезъ Днѣпръ теперь «для наставшихъ морозовъ» не представляла никакого труда. Не довольствуясь этой мѣрой, Петръ по прежнему настаивалъ на томъ, чтобы Меншиковъ и самъ принялъ нѣкоторое участіе въ операціи противъ запорожцевъ: «Не хуже-бъ хотя вы и совсѣмъ за Полтаву подались и съ корпусомъ ѳ. м. **) линѣю взяли» (24), высказывалъ онъ въ томъ же письмѣ, а такъ какъ свѣтлѣйшій князь собирался въ это время ѣхать, по указу Царя, «для разговору» съ нимъ въ Воронежъ, то 13-го марта было отправлено къ нему новое письмо: «Ежели вы еще не въ пути, то лутче (бы) еще немного тамъ для Запорожскаго дѣла задержались, понеже нынѣшними морозами рѣки слили и вездѣ чаю свободный переѣздъ сталъ, а сіе дѣло, самъ ты знаешь, не изъ послѣднихъ . . . . А сюды потребно вамъ быть къ Благовѣщеньеву дню или къ послѣднему числу сего мѣсяца; однако жъ лучше къ празднику» (25).

Письмо это не застало уже Меншикова при арміи: 12-го марта онъ выѣхалъ изъ Харькова въ Воронежъ и оставался тамъ до 2-го апрѣля (26), передавъ на это время командованіе войсками на лѣвомъ берегу Ворсклы кн. А. И. Репнину (27)

---

*) Г. м. Волконскій въ это время находился въ Голтвѣ (Труды . . . . т. III, №№ 117 и 121).

**) Фельдмаршала.

Опасенія Петра Великаго, относительно возможности со стороны запорожцевъ враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ, были не напрасны. Дѣйствительно, Гордѣенкѣ къ началу марта удалось склонить общественное мнѣніе въ Запорожьѣ въ пользу Мазепы и онъ, собравъ около себя до тысячи единомышленниковъ и взявъ съ собою 9 пушекъ, двинулся къ Переволочнѣ, гдѣ къ нему послѣ нѣкоторыхъ колебаній присоединился и полковникъ Нестулей съ 500 запорожцевъ.

Въ Переволочнѣ Гордѣенкой были встрѣчены посланцы Мазепы, отправленные бывшимъ гетманомъ, съ воззваніемъ и съ деньгами, въ Сѣчь, но еще не доѣхавшіе по назначенію; здѣсь же было получено имъ и письмо отъ крымскаго хана, который совѣтовалъ запорожцамъ держаться Мазепы и обѣщалъ оказать имъ въ случаѣ нужды свою помощь.

12-го или 13-го марта была собрана рада, на которой читалось посланіе Мазепы и раздавались присланныя гетманомъ деньги, при чемъ, послѣ нѣкоторыхъ преній, запорожцы въ концѣ концовъ постановили перейти на сторону шведовъ и послать къ Карлу XII-му особую депутацію ([28]).

18-го марта депутація эта уже прибыла въ Будище и привезла съ собою письмо Кости Гордѣенки, въ которомъ шведскому королю сообщалось, что всѣ запорожцы просятъ его покровительства, молятъ Бога объ его успѣхахъ и, съ своей стороны, готовы приложить всѣ усилія для возстановленія своей свободы ([29]).

Между тѣмъ собравшіеся въ Переволочнѣ запорожцы открыли непріязненныя дѣйствія противъ русскихъ. Ближе всего къ Переволочнѣ находился русскій конный отрядъ полковника Кампеля (3 тысячи), выдѣленный изъ арміи съ цѣлью наблюденія за запорожцами и для воспрепятствованія ихъ соединенію со шведами ([30]), при чемъ сторожевыя части этого отряда были разбросаны по дорогамъ, шедшимъ отъ Днѣпра къ Полтавѣ, а главныя силы (3 полка) занимали с. Царичанку (на р. Орели) ([31]).

Сперва толпа запорожцевъ напала врасплохъ на русскій постъ летучей почты (20 человѣкъ), находившійся подъ начальствомъ вахмистра въ Маячкѣ, и большую часть этого поста уничтожила ([32]), а на слѣдующій день 5—6 тыс. запорожцевъ, уже подъ начальствомъ самого кошевого, напали на главныя силы Кампеля въ Царичанкѣ и, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей, вынудили русскихъ къ отступленію, при чемъ 115 драгунъ было захвачено запорожцами въ плѣнъ ([33]).

Первые успѣхи ободрили запорожцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начало быстро увеличиваться и число сторонниковъ Гордѣенка. Сѣчевики пользовались всегда сочувствіемъ въ низшемъ слою малороссійскаго населенія, которое смотрѣло на нихъ какъ на борцовъ за простой

народъ, а теперь, послѣ стычки у Царичанки, авторитетъ ихъ возросъ еще болѣе. Прежде всего «заплутовалъ и присталъ къ запорожцамъ» ближайшій къ мѣсту дѣйствій Полтавскій казачій полкъ; затѣмъ начали присоединяться къ запорожцамъ казаки другихъ сосѣднихъ полковъ, и вскорѣ въ низовьяхъ р.р. Ворсклы и Орели хозяйничало уже почти 15-ти тысячное мятежное войско.

Запорожцы овладѣвали малороссійскими городками, вынуждали русскіе гарнизоны къ отступленію и заставляли жителей доставлять продовольственные припасы шведамъ (34).

Извѣстіе о нападеніи запорожцевъ на Маячку было получено въ Богодуховѣ 18-го марта, а на слѣдующій день для поддержки Кампеля былъ двинутъ оттуда отрядъ, въ составѣ 4 драгунскихъ и 4 пѣхотныхъ *) полковъ, подъ начальствомъ г. л. Ренне.

Дойдя до Валокъ, Ренне выслалъ впередъ драгунъ, а самъ съ пѣхотою остался пока, до выясненія обстановки, въ Валкахъ.

Запорожцы «также и тамошніе мужики всѣ отложились и уже давно намъ непріятели», писалъ онъ Меншикову. «Ежели что намъ надъ ними надобно чинить, то лутче, чтобъ намъ какъ наискорѣе промыслъ учинить, чтобъ покамѣстъ къ нимъ не поспѣшили шведы». «Хотя шведъ стоитъ теперь и не идетъ за травою **), однако къ нему Запорожцы пристали, также и съ Дону многіе явились прошлогодніе бунтовщики». «Здѣсь больше огонь разгорается, которой надобно заранѣе гасить, понеже бы и нынѣ квартермистры наши, какъ пришли на квартиры, поймали мужика, которой многіе слова говаривалъ» (35).

Приведенныя выдержки изъ нѣсколькихъ писемъ Ренне, написанныхъ въ концѣ марта, свидѣтельствуютъ, что обстановка рисовалась ему далеко не въ розовомъ свѣтѣ, чему способствовали отчасти также и первоначальныя не вполнѣ удачныя дѣйствія русскихъ войскъ. Такъ напримѣръ, когда драгунскіе полки, двигавшіеся на поддержку Кампеля, проходили мимо м. Нехворощи, то «оные злодѣи» тамъ «засѣли». Полковникъ Кропотовъ поѣхалъ было ихъ уговаривать, но жители «на сговоръ не дались, а почели стрѣлять и онаго полковника Кропотова ранили». Пришлось брать мѣстечко приступомъ, что было связано конечно съ потерями, при чемъ въ числѣ раненыхъ оказался и полковникъ Кенигъ (36).

---

*) Въ томъ числѣ 2 полка конной пѣхоты.

**) Т. е. не наступаетъ вслѣдствіе отсутствія подножнаго корма.

При приближеніи другого русскаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ полковника Шамордина, къ с. Маячки, казаки и всѣ жители этого селенія ушли въ Царичанку, гдѣ также «засѣли» (37).

Получивъ донесеніе, что въ Царичанкѣ набралось до 1½ тысячъ бунтовщиковъ, Ренне объединилъ власть надъ приведенными имъ драгунскими полками въ рукахъ бригадира Эгейма (?) и приказалъ ему, соединившись поскорѣе съ Кампелемъ, «старатца, иногда не можно ль какова учинить промыслу». Вслѣдъ за Эгеймомъ, 25-го марта, хотѣлъ было направиться къ Царичанкѣ «для лутчего управленія» и самъ Ренне, «ежели приговорятъ ихъ Милость Господа Генералы» и если позволятъ ему взять изъ Валокъ находившіеся тамъ пѣхотные полки, но затѣмъ въ тотъ же день онъ отмѣнилъ свое намѣреніе и рѣшилъ остаться въ Валкахъ: «для того что ежели я пойду туда, а господинъ генералъ-фельтьмаршалъ Борисъ Петровичъ отъ насъ далеко, то могъ бы непріятель итти на Богодуховъ межи насъ».

Черезъ два дня (27-го марта) Ренне однако пришлось все таки выступить къ Царичанкѣ, такъ какъ князь Репнинъ и «господа генералы», получивъ отъ него первоначальный проектъ похода, одобрили этотъ проектъ и «посовѣтывали» привести его въ исполненіе, при чемъ разрѣшили ему взять съ собою лишь тѣ полки, «которые на коняхъ».

30-го марта Ренне дошелъ уже до р. Орчика, откуда писалъ Меншикову: «А по моей мысли надобно гораздо подумать, (чтобы) Генералъ Фельтьмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ былъ отъ войска недалеко, понеже бо оные измѣнники здѣсь зачинаютъ, а шведы къ нимъ въ близости; а онъ Господинъ Генералъ Фельтьмаршалъ сталъ отъ войска далеко. Хорошо бъ ево Милость, чтобъ къ войску былъ ближе . . . . понеже бо, видя шведы такое наше раздѣленіе, дабы партіями гдѣ нападши, каково лихово способу не учинили . . . . Гораздо желаю, дабы здѣсь при насъ пѣхота и съ принадлежащими пушками при такихъ переправахъ была, гдѣ можно гораздо непріятелю отпоръ дать» (38).

Въ то время, какъ русская главная квартира начала принимать мѣры для усмиренія запорожцевъ, Костя Гордѣенко, оставивъ большую часть своего войска въ низовьяхъ Ворсклы и Орели, направился съ нѣсколькими стами казаковъ на поклонъ къ Карлу XII-му.

25-го марта запорожцы прибыли въ Диканьку, а 26-го кошевой съ 50-ю товарищами былъ представленъ королю. Обрадованные

Карлъ XII-й и Мазепа щедро одарили сѣчевиковъ деньгами и отпраздновали ихъ прибытіе рядомъ пиршествъ, продолжавшихся нѣсколько дней (39). Затѣмъ, послѣ заключенія договора относительно совмѣстныхъ дѣйствій запорожцевъ со шведами и украинскими казаками, Гордѣенко отправился обратно въ Сѣчь и захватилъ съ собою при этомъ служившаго въ шведской арміи волоха Сандула, посланнаго Мазепой къ турецкому сераскиру въ Бендеры. Въ письмахъ, которыя везъ Сандулъ, Мазепа просилъ сераскира содѣйствовать открытію Турціей военныхъ дѣйствій противъ Россіи и убѣждалъ его въ томъ, что теперь настала самая удобная для этого минута (40). Между тѣмъ, во время отсутствія Гордѣенка изъ Сѣчи, туда явились казаки, посланные Даніиломъ Апостоломъ съ увѣщаніемъ не слушать измѣнника кошевого и оставаться вѣрными Государю. Наказной атаманъ Яковъ Симонченко собралъ для обсужденія дѣлъ раду, но на радѣ взяли верхъ сторонники Гордѣенка и по ихъ настоянію посланцы Апостола были прикованы къ пушкамъ, а письмо миргородскаго полковника было отправлено къ кошевому. Казакамъ удалось однако бѣжать и они принесли къ русскимъ вѣсть, что въ Сѣчи осталось не болѣе тысячи запорожцевъ, изъ которыхъ болѣе старые сѣчевики не хотятъ измѣнять Царю, но Симонченко, а съ нимъ и вся «сирома» проникнуты сильною ненавистью къ «москалямъ» и склоняются къ бунту (41).

Въ половинѣ марта Петромъ Великимъ было получено письмо кн. Дм. М. Голицына изъ Кіева, въ которомъ сообщалось, что, не смотря на назначеніе чигиринскимъ полковникомъ Галагана (42), «съ той стороны Днѣпра нѣкоторые къ запорожцамъ ушли и идутъ, и кошевой грозитъ поймать . . . . Галагана, а другихъ старшинъ побить и тѣмъ народъ возмутить».

Тогда Государь приказалъ находившемуся въ Кіевѣ ф. л. Гольцу выдѣлить изъ ввѣреннаго ему отряда кн. Гр. Волконскаго съ драгунскимъ полкомъ и отправить его въ Чигиринъ «для усмиренія тамошнихъ шатостей»; въ частности кн. Волконскій долженъ былъ: «имѣть тамо пересторогу и жителей той стороны Днѣпра отъ возмущенія кошевого и его единомышленныхъ унимать и на сю сторону Днѣпра не перепускать и, гдѣ будетъ надобно, поставить заставы» (43).

Такъ какъ Волконскій могъ встрѣтить въ правобережной Украинѣ сильное сопротивленіе со стороны мѣстныхъ жителей, то на поддержку ему въ Чигиринъ предполагалось выслать еще одинъ пѣхотный или драгунскій полкъ, который долженъ былъ выдѣлить изъ своего «деташамента» фельдмаршалъ Шереметевъ (44).

Вслѣдъ за тѣмъ, когда выяснились окончательно явно враждебныя дѣйствія Гордѣенка, то Петромъ Великимъ были отданы слѣдующія приказанія Скоропадскому:

а) «отпуски хлѣбные и прочіе всѣ, которые бывали прежде сего по Днѣпру на низъ къ нимъ въ Сѣчю, отпускать ни откуду не велѣть и послать о томъ во всѣ городы и мѣстечки указы, подъ жестокимъ прещеніемъ»;

б) «въ пристойныхъ мѣстѣхъ поставить и заставы, чтобы никто изъ Малороссійскаго народа къ нимъ, запорожцамъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, ни съ чѣмъ отнюдь не ѣздилъ».

Приказанія эти были переданы гетману въ письмѣ Головкина отъ 31-го марта, который въ концѣ добавлялъ: «О промыслѣ надъ тѣми запорожцы, дабы ихъ разрушить и сего зла до расширенія не допустить, изволитъ его царское величество полагать на ваше благое искусство и вѣрность» (45).

Но запорожское братство стояло на такой нравственной почвѣ, что поручиться за долговременность одного какого либо направленія было нельзя: сегодня возьметъ верхъ одна партія, а на другой день пересилитъ ее другая.

Не успѣлъ еще Гордѣенко вернуться въ Сѣчь, какъ къ нему прибыло 17 казаковъ съ письмомъ, въ которомъ запорожцы подъ вліяніемъ старыхъ сѣчевиковъ писали своему кошевому: «какъ ты дѣлалъ, такъ и отвѣчай; ты безъ насъ вымышлялъ, а мы, вѣрные слуги царскаго величества, выберемъ себѣ вмѣсто тебя другого кошевого».

Угроза эта была приведена въ исполненіе: рада отрѣшила отъ должности Гордѣенка и выбрала въ кошевые Петра Сорочинскаго, который считался въ нашей главной квартирѣ человѣкомъ вполнѣ благонамѣреннымъ (46).

Сначала новый кошевой дѣйствительно велъ себя благожелательно по отношенію къ рускимъ: онъ отправилъ къ запорожцамъ, находившимся при Гордѣенкѣ, универсалъ, въ которомъ приказывалъ имъ покинуть отрѣшеннаго кошевого, вернуться въ Сѣчь и оставаться вѣрными Государю (47). Но затѣмъ въ Сѣчи начали собираться одна за другою рады, часто завершавшіяся междоусобными драками, и въ концѣ концовъ Петръ Сорочинскій не только передался на сторону Мазепы, но даже отправился по его порученію въ Крымъ, чтобы просить у хана помощи противъ «москалей» (48).

Въ началѣ апрѣля Ренне вступилъ въ раіонъ между Ворсклою и Орелью (схема № 11) и началъ разсылать универсалы, въ которыхъ грозилъ безпощадною карою тѣмъ изъ жителей, которые будутъ оказывать расположеніе запорожцамъ и шведамъ. Вскорѣ ему, совмѣстно съ Кампелемъ, удалось овладѣть с.с. Маячкой и Нехворощей, жители которыхъ были истреблены, а самыя селенія сожжены до тла. Послѣ этого Ренне продвинулся со всѣмъ своимъ отрядомъ къ р. Ворсклѣ и, оттѣснивъ запорожцевъ на правый берегъ рѣки, расположился на лѣвомъ берегу у м. Соколки.

Приближеніе нашихъ войскъ къ Ворсклѣ сильно обезпокоило запорожцевъ, успѣвшихъ къ этому времени овладѣть всѣмъ правымъ берегомъ этой рѣки отъ Переволочны и до Новыхъ Сенжаръ, вслѣдствіе чего сѣчевики обратились къ Карлу XII-му съ просьбой оказать имъ содѣйствіе противъ русскихъ.

Просьба запорожцевъ была шведскимъ королемъ уважена, и онъ выслалъ къ нимъ на помощь отрядъ силою въ 4 тысячи драгунъ съ 4 пушками подъ начальствомъ г. м. Круза (49).

Соединившись съ запорожцами въ Новыхъ Сенжарахъ, Крузъ (4 тыс. шведовъ, 3 тыс. запорожцевъ и 4 орудія) вечеромъ 11-го апрѣля переправился по близости отъ этого мѣстечка черезъ Ворсклу, а затѣмъ, двинувшись внизъ по лѣвому берегу рѣки, къ разсвѣту 12-го подошелъ къ м. Соколкамъ и «обшедъ нашихъ» атаковалъ. Одновременно съ атакой съ тыла отрядъ Ренне былъ атакованъ также и съ фронта запорожской пѣхотой, слѣдовавшей по правому берегу рѣки и переплывшей черезъ Ворсклу у Соколки. Приближеніе противника было, однако, своевременно замѣчено русскими, которые сейчасъ же «отважа себя прямо на онаго пошли». Завязался «жестокій бой», въ которомъ перевѣсъ въ концѣ концовъ склонился на нашу сторону и потерявшіе около 800 человѣкъ убитыми и ранеными *) шведы и запорожцы были вынуждены къ безпорядочному отступленію. Въ погоню за бѣжавшимъ въ «великой конфузіи» непріятелемъ были высланы Сибирскій и Кіевскій драгунскіе полки, которымъ удалось настигнуть аріергардъ противника во время переправы черезъ Ворсклу и нанести ему новый уронъ: часть шведовъ, «а наипаче измѣнниковъ запорожцевъ» была изрублена русскими драгунами, часть потонула въ р. Ворсклѣ и только остаткамъ аріергарда противника удалось спастись. Трофеями нашими были: 4 непріятельскихъ орудія, захваченныя во время переправы, и нѣсколько плѣнныхъ—«понеже мало ихъ живыхъ брали наши».

---

*) Въ числѣ послѣднихъ былъ полковникъ Гилленштерна.

Потери въ этой стычкѣ русскихъ не превосходили 50 — 60 человѣкъ (50).

Между тѣмъ отрядъ кн. Гр. Волконскаго выступилъ въ концѣ марта изъ Кіева и направился по лѣвому берегу Днѣпра къ Чигирину; вскорѣ послѣ этого въ Кіевѣ былъ посаженъ на суда и поплылъ внизъ по Днѣпру карательный отрядъ полковника Яковлева (2—3 тыс.), которому было приказано усмирить волненія, возникшія на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ низовьяхъ р.р. Псела и Ворсклы (51).

16-го апрѣля Яковлевъ приплылъ къ м. Колебердѣ, населенному сторонниками Карла XII-го и Мазепы, и послалъ къ нимъ требованіе сдачи.

Но колебердинцы, поджигаемые запорожцами, «учинились противны», вслѣдствіе чего Яковлевъ и подоспѣвшій сюда же кн. Гр. Волконскій двинули свои войска на приступъ. Колеберда была взята и такъ какъ у русскихъ имѣлись свѣдѣнія, что жители доставляли Мазепѣ и запорожцамъ провіантъ и отправили даже подъ защиту сѣчевиковъ свои семьи, то мѣстечко было нами сожжено (52).

Продолжая двигаться внизъ по Днѣпру, Волконскій и Яковлевъ 18-го апрѣля прибыли въ м. Переволочну, гдѣ находился полковникъ Зинецъ съ 1 тыс. сѣчевиковъ и около 2 тыс. вооруженныхъ жителей; переволоченскій замокъ, обильно снабженный продовольственными припасами, былъ занятъ кромѣ того особымъ запорожскимъ гарнизономъ силою въ 600 человѣкъ.

Рускіе начальники, слѣдуя данному имъ наказу, сначала обратились къ запорожцамъ съ предложеніемъ сдаться, но послѣдніе отвѣчали на это пушечными и ружейными выстрѣлами.

Тогда наши войска ворвались въ мѣстечко, разсѣяли защищавшихъ его казаковъ и начали обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ замокъ.

Послѣ двухчасового боя замокъ былъ взятъ и «воровскіе запорожцы» и жители «вырублены», а иные, «убоясь разбѣжались и потонули въ Ворсклѣ». Въ плѣнъ нами было захвачено лишь 12 человѣкъ; убитыхъ же запорожцевъ насчитывалось до 1000 человѣкъ.

Въ Переволочнѣ оказался собраннымъ большой запасъ судовъ, на которыхъ можно было переправить черезъ Днѣпръ до 3 тыс. человѣкъ сразу.

Всѣ эти суда, а также и находившіяся въ мѣстечкѣ мельницы, были русскими сожжены.

«Доставъ при помощи Божіей» Переволочну, полковникъ Яковлевъ въ дальнѣйшій «путь свой пошелъ, котораго велѣно ему остерегать Волконскому» (53).

Неудача подъ Соколкой и разореніе Переволочны до такой степени навели уныніе на запорожцевъ, что они начали покидать занятые ими городки по Ворсклѣ и перебираться на правый берегъ Днѣпра (54).

Событія эти повліяли до нѣкоторой степени и на состоявшихъ при шведахъ волоховъ, такъ какъ вскорѣ изъ шведской арміи дезертировали три волошскія хорунгви, которыя «и остались .... въ службѣ Россійской» (55).

Въ разгаръ борьбы между русскими и запорожцами шведская армія продолжала оставаться на квартирахъ въ раіонѣ (схема № 11) между Лютенькой, Зеньковомъ, Опошней, Петровкою, Сенжарами и Рѣшетиловкой и никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ не предпринимала. Русскіе конные отряды по прежнему окружали противника со всѣхъ сторонъ и тревожили его своими постоянными нападеніями.

Такъ въ двадцатыхъ числахъ марта «партія», высланная г. м. Шаумбурхомъ, разъѣзжая въ окрестностяхъ Зенькова, напала на шведскій разъѣздъ и взяла 10 человѣкъ въ плѣнъ (56); 26-го марта другая наша партія, «будучи межь Полтавы и Деканьки, напала на непріятельскихъ людей, посланныхъ за фуражемъ, которыхъ покололи и въ полонъ забрали» (57); наконецъ 30-го марта русскими были снова захвачены въ плѣнъ, также по близости отъ Зенькова, еще 17 шведовъ, высланныхъ для сбора продовольствія.

«Предотвратить эти повторявшіяся отъ времени до времени несчастія», писалъ участникъ кампаніи Адлерфельдъ, «было совершенно невозможно: мы были вынуждены собирать продовольствіе и фуражъ далеко въ сторонѣ отъ нашихъ квартиръ и наши полки неизбѣжно теряли то тутъ то тамъ, выдѣленные отъ нихъ для производства фуражировокъ небольшіе отряды». Принцъ Виртембергскій, полкъ котораго былъ выдвинутъ дальше другихъ къ сторонѣ противника, просилъ разрѣшенія короля расположиться ближе къ главной квартирѣ и ему было позволено перейти (изъ Лютеньки и Зенькова) въ Борки (58).

Русскія главныя силы, бывшія подъ начальствомъ Меншикова *) (48 бат. и артиллерія, всего около 20 тыс. человѣкъ), въ теченіе марта и до конца апрѣля продолжали стоять по квартирамъ въ раіонѣ между Богодуховомъ (18 бат.), Сѣннымъ (18 бат.) и Ольшанами (12 бат.), имѣя конницу на линіи р. Ворсклы (59). Къ западу отъ шведской арміи, между р.р. Пселомъ и Сулой, находились отряды

*) А во время его отсутствія—подъ начальствомъ кн. А. Репнина.

Фельдмаршала Шереметева (1 пѣхотный полкъ, 3 полка конной пѣхоты, 10 полковъ драгунъ и донскіе казаки) и гетмана Скоропадскаго (украинскіе казаки и нѣсколько полковъ пѣхоты и драгунъ) (60).

По мѣрѣ приближенія весны въ русской арміи росли приготовленія къ сбору съ квартиръ и выходу «въ поле» (61). Изъ Бѣлгорода, Хотмыжска и Москвы доставлялись боевые припасы и предметы вещевого довольствія (62); ожидалось прибытіе понтоннаго моста, который перевозился на подводахъ изъ Смоленска и въ серединѣ апрѣля находился уже въ Бѣлгородѣ (63); наконецъ, къ началу апрѣля на усиленіе пѣхоты кн. Меншикова поступили 6 пѣхотныхъ полковъ, выдѣленные изъ состава войскъ Ингерманландскаго корпуса (64).

Вопросомъ о времени окончанія приготовленій къ походу чрезвычайно интересовался Государь, который собирался прибыть къ арміи немедленно послѣ ея сбора съ квартиръ (65).

Относительно шведовъ къ 12 апрѣля имѣлись свѣдѣнія, что главныя силы противника находятся по прежнему въ окрестностяхъ Опошни, но собираются «къ маршу, а куда, не вѣдомо» (66), почему относительно вѣроятнаго направленія этого марша существовали самыя разнорѣчивыя мнѣнія.

Меншиковъ, находившійся съ половины марта въ Воронежѣ, 2-го апрѣля простился съ Царемъ и направился къ арміи.

Однако, сначала болѣзнь жены, а затѣмъ и собственное недомоганіе заставило его остановиться на недѣлю въ Харьковѣ. Только 12-го апрѣля, оправившись отъ болѣзни, свѣтлѣйшій князь поѣхалъ въ Богодуховъ «для мунстированія *) полковъ», откуда 14-го апрѣля доносилъ Государю: «отъ непріятеля никакого дѣйствія не слышимъ, токмо въ старыхъ мѣстахъ обрѣтается на квартирахъ; погода стоитъ прекрасная, но трава еще мала и по утрамъ холодно». Вслѣдствіе этого войска предполагалось вывести «въ поле» лишь на Святой недѣлѣ.

«Инфантерію мунстировалъ», писалъ дальше Меншиковъ Государю; «оная, какъ я вижу, зѣло мундиромъ и одеждою обносилась, да и жалованья на нѣсколько мѣсяцевъ съ Москвы не прислано, тако жъ и палатокъ ни въ которомъ полку нѣтъ»; вслѣдствіе этого свѣтлѣйшій князь просилъ Государя написать Стрешневу о скорѣйшей высылкѣ денегъ (67).

Окончивъ осмотръ полковъ, расположенныхъ въ Богодуховѣ, Меншиковъ переѣхалъ къ 16-му апрѣля съ тою же цѣлью въ Сѣнное, гдѣ получилъ извѣстіе о побѣдѣ подъ Соколкой.

---

*) Не „кунстированія“-ли ?.

Отпраздновавъ это радостное событіе «залфомъ» и донеся о немъ Государю, свѣтлѣйшій князь отправился въ Харьковъ, съ тѣмъ чтобы встрѣтить тамъ Свѣтлое Христово Воскресеніе вмѣстѣ со своею женою, которая еще не вполнѣ оправилась отъ болѣзни ([68]).

Первый день Пасхи, 24-го апрѣля, многіе изъ высшихъ чиновъ русской главной квартиры (А. Д. Меншиковъ, Я. В. Брюсъ, Г. И. Головкинъ и П. П. Шафировъ) провели въ Харьковѣ ([69]), командованіе же войсками, начавшими въ концѣ страстной недѣли сосредоточиваться съ своихъ квартиръ къ Богодухову, было поручено снова кн. А. И. Репнину ([70]).

Въ то время, когда главныя силы русской арміи начали свое сосредоточеніе къ Богодухову, «деташаментъ» Шереметева находился въ Голтвѣ (схема № 11).

22-го апрѣля у фельдмаршала имѣлись свѣдѣнія, что въ м. Рѣшетиловкѣ расположены 7 непріятельскихъ кавалерійскихъ полковъ. Желая произвести нечаянное нападеніе на противника, Шереметевъ выдѣлилъ изъ своего отряда 2 баталіона Преображенскаго и Ингерманландскій пѣхотный полкъ, нѣсколько драгунскихъ полковъ и часть донскихъ казаковъ и, переправившись съ этими частями черезъ Пселъ, двинулся по направленію къ Рѣшетиловкѣ.

Когда нашъ авангардъ (донскіе казаки и 6 эскадроновъ драгунъ) приблизился къ мѣстечку, то непріятель «выбрався поставилъ себя въ парадѣ», но, замѣтивъ приближеніе главныхъ силъ русскихъ, началъ отходить за р. Голтву. Во время переправы шведы были атакованы казаками и хотя потерпѣли «не малый упадокъ», однако тѣмъ не менѣе успѣли испортить мосты черезъ рѣку, вслѣдствіе чего отставшіе нѣсколько драгуны вынуждены были остановиться и потеряли связь съ противникомъ.

Захвативъ въ свои руки гуртъ непріятельскаго скота и предавъ пламени м. Рѣшетиловку «съ приготовленнымъ ихъ многимъ провіантомъ безъ остатку», деташаментъ Шереметева отошелъ въ окрестности Лубенъ, гдѣ и расположился на квартирахъ, продолжая тревожить шведовъ нападеніемъ «легкій партій».

Нападенія эти сопровождались постояннымъ захватомъ языковъ, изъ показаній которыхъ можно было заключить, что Карлъ XII началъ сосредоточивать свою армію на р. Ворсклѣ. Это обстоятельство привело фельдмаршала къ рѣшенію въ ближайшемъ будущемъ сняться съ квартиръ, съ тѣмъ чтобы «постирунокъ имѣть и непріятельскихъ

Фунд. биб-ка Пом. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

оборотовъ смотрѣть отъ Гадяча до Голтвы». Считая, однако, наиболѣе вѣроятнымъ, что шведскій король двинется въ пространство между Гадячемъ и Сумами (на Москву), Шереметевъ имѣлъ и на этотъ случай «крѣпкіе форпосты», о чемъ доносилъ Государю письмомъ отъ 24-го апрѣля изъ Лубенъ ([71]).

Въ теченіе всего только что разсмотрѣннаго періода кампаніи Петръ Великій оставался на Дону (схема № 12), продолжая начатыя приготовленія къ морскому походу въ Константинополь.

14-го марта Государь покинулъ Ивановскій желѣзный заводъ и къ 18-му числу проѣхалъ черезъ Воронежъ въ Тавровъ *). Осмотрѣвъ строившійся въ этомъ мѣстечкѣ флотъ (6 кораблей и нѣсколько десятковъ галеръ и «калчебасовъ») и находившіеся тамъ склады боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и ознакомившись также съ ходомъ работъ по нагрузкѣ припасовъ на суда, Петръ Великій къ 22-му марта возвратился снова въ Воронежъ.

Приближеніе весны побудило Государя отдать распоряженіе объ ускореніи работъ и, въ ближайшіе слѣдующіе дни, «какъ на Воронежѣ воды вскрылись», начался уже, въ его присутствіи, спускъ судовъ на воду. Спущенныя суда постепенно отправлялись въ Тавровъ, гдѣ имъ было приказано ожидать «прибытія Царскаго Величества», а Ѳ. М. Апраксинъ былъ 24-го марта командированъ въ Азовъ и въ Троицкій городокъ «для осмотренія флота, во всякой ли готовности къ походу»; по исполненіи этого порученія адмиралъ долженъ былъ вернуться въ Воронежъ и «репортовать Его Царскому Величеству» ([72]). Спускъ на воду судовъ въ Воронежѣ закончился 7-го апрѣля и Государь переѣхалъ оттуда въ Тавровъ, гдѣ на слѣдующій день еще разъ осмотрѣлъ гавань и собранный тамъ флотъ, а 9-го апрѣля двинулся во главѣ 195 «новоздѣланныхъ» судовъ **) «въ путь свой Дономъ» къ Азову и Троицкому городку «для осмотренія тамошнихъ мѣстъ».

13-го апрѣля изъ Таврова было отправлено внизъ по Дону еще 241 судно съ провіантомъ, которымъ было приказано догонять эскадру, шедшую впереди съ Государемъ ([73]).

19-го апрѣля передовой эшелонъ судовъ достигъ устья р. Тенаровичъ ***); сюда же успѣли подойти остальныя суда, послѣ чего, вся

---

*) Тавровъ находился въ устьѣ р. Воронежа (Труды . . . . т. III, стр. 251).

**) Въ томъ числѣ: 17 кораблей, 4 прамы, 111 мелкихъ и 63 провіантскихъ судовъ (Труды . . . . т. III, стр. 253).

***) Вѣроятно у поселка „Терновый".

эскадра двинулась дальше и 20-го апрѣля достигла «казачьяго города» Черкасска, жители котораго подготовили Петру Великому торжественный пріемъ.

При пушечной стрѣльбѣ и звонѣ колоколовъ донской «атаманъ съ старшиною встрѣчали Его Царское Величество съ хлѣбомъ и солью» и «въ даръ Его Царскому Величеству (было) приведено горскихъ 4 коня въ богатомъ уборѣ». Государь, осмотрѣвъ изготовленныя казаками 120-ть восемнадцативесельныхъ судовъ и, «видѣвъ (ихъ) во всякой исправности, благодарилъ» казаковъ и приказалъ вооружить суда артиллеріей и нагрузить провіантомъ, а «о походѣ ожидать указу». По захожденіи солнца Петръ отправился въ дальнѣйшій путь и 22-го прибылъ въ Азовъ, гдѣ также «изъ крѣпости Азовской многою пушечною пальбою былъ поздравляемъ».

Въ Азовѣ Государь оставался 4 дня, въ теченіе которыхъ осматривалъ крѣпость, артиллерію, боевые и продовольственные припасы и присутствовалъ при посадкѣ на суда находившихся въ этомъ пунктѣ 6-ти пѣхотныхъ полковъ ([74]).

О событіяхъ, происходившихъ въ это время въ Турціи, можно судить по письмамъ къ Государю П. А. Толстого: «4-го числа», доносилъ онъ въ письмѣ отъ 11-го апрѣля, «получилъ я вѣдомость о злыхъ замыслахъ казаковъ запорожскихъ: прислали къ крымскому хану просить, чтобъ ихъ принялъ подъ свой протекціонъ, о чемъ ханъ извѣстилъ Порту; отъ себя доношу, что ни малаго о томъ не извольте имѣть сомнѣнія; сколько мнѣ Богъ помогаетъ тружусь усердно и уповаю на Бога, что Порта къ соблазнамъ такихъ плутовъ не склонится». Черезъ 9 дней (20-го апрѣля) Толстой послалъ Государю новое письмо съ докладомъ о проискахъ Мазепы: пріѣхали татары изъ Крыма съ объявленіемъ къ Портѣ, что Мазепа проситъ хана вступить въ Украину со всею ордою и помочь казакамъ освободиться изъ подъ ига московскаго, за что обѣщаетъ хану давать ежегодно такую же денежную дачу, какъ и та, что шла въ Крымъ изъ Москвы, и до основанія разорить крѣпость Каменный Затонъ; кромѣ того Мазепа увѣдомлялъ, что Станиславъ Лещинскій заплатитъ крымскому хану всѣ недоплаты за прошлые годы, а Карлъ XII-й съ своей стороны обѣщаетъ также богатые дары; въ заключеніе Мазепа увѣрялъ, что письмо это написано имъ не только отъ себя, но отъ лица всѣхъ украинскихъ казаковъ, которые по внѣшности хотя и продолжаютъ оставаться въ московскомъ подданствѣ, но въ сущности принадлежатъ къ числу единомышленниковъ бывшаго гетмана.

«Уповаю на Бога», доносилъ по этому поводу Толстой, «что оный клятвопреступникъ, паче же богоотступникъ не можетъ при семъ Дворѣ предуспѣть злобными своими возмущеніями».

Заводя сношенія съ крымскимъ ханомъ, Мазепа, какъ мы знаемъ, старался также побудить къ открытію враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ и Юсуфа-пашу Силистрійскаго, которому писалъ: «узнаете, что Москва простираетъ свои замыслы не на одинъ Крымъ, но и на царство Оттоманское». Но Юсуфъ-паша былъ задаренъ съ русской стороны собольимъ мѣхомъ въ тысячу рублей, а потому сообщалъ Портѣ, что шведскія дѣла находятся въ дурномъ положеніи.

Помогло Россіи и то обстоятельство, что Юсуфъ-паша враждовалъ съ крымскимъ ханомъ и не желалъ дѣйствовать съ нимъ солидарно.

Благодаря этому выходило слѣдующее: крымскій ханъ писалъ, что запорожскіе казаки просятся въ его протекцію; Юсуфъ-паша доносилъ, что они поддались шведскому королю; Толстой же твердилъ, что они, за небольшимъ исключеніемъ, находятся въ подданствѣ Россіи.

Порта не знала, кому и чему вѣрить и въ результатѣ ничего не предпринимала противъ Россіи (75).

Въ третій періодъ зимовки въ Украинѣ Петру Великому и его сподвижникамъ приходилось бороться одновременно на три фронта—противъ Швеціи, Турціи и Запорожья, при чемъ борьба эта отличалась большою сложностью, такъ какъ заключала въ себѣ мѣры не только военнаго, но и политическаго характера.

Дѣйствія русскихъ войскъ противъ *шведовъ* были проникнуты прежнимъ стремленіемъ стѣснить возможно больше квартирный раіонъ шведской арміи и постепенно ослаблять противника, лишая его средствъ къ жизни и спокойнаго отдыха: первая цѣль достигалась путемъ утвержденія на участкѣ между р. р. Сулой и Пселомъ деташамента Шереметева и казаковъ Скоропадскаго; вторая—путемъ безпрерывной работы нашихъ легкихъ партій, нападавшихъ на непріятеля съ разныхъ сторонъ.

Демонстрація противъ *Турціи* приняла въ этотъ періодъ болѣе осязательный характеръ, такъ какъ выросшій съ необыкновенной быстротой въ Воронежѣ и Тавровѣ могущественный флотъ, къ концу апрѣля

оказался уже въ Азовскомъ морѣ, при чемъ усилился еще болѣе, благодаря присоединенію къ нему по пути эскадры донскихъ казаковъ.

Наконецъ мѣры, направленныя Государемъ противъ *Запорожья*, привели въ концѣ апрѣля къ тому, что волненіе, возникшее въ низовьяхъ р.р. Ворсклы и Орели, начало уже понемногу стихать, и опасеніе возможности серьезнаго усиленія шведской арміи запорожскими казаками потеряло для русскихъ свою остроту.

Борьбу съ Запорожьемъ приходилось вести въ очень трудныхъ условіяхъ: съ одной стороны намъ было необходимо во что бы то ни стало помѣшать запорожцамъ перейти на сторону Карла XII-го; съ другой стороны, до тѣхъ поръ пока запорожцы не проявили явной враждебности къ Россіи—приходилось избѣгать примѣненія противъ нихъ какихъ бы то ни было рѣшительныхъ средствъ, такъ какъ средства эти могли привести къ совершенно обратнымъ результатамъ—увеличенію нерасположенія запорожцевъ къ русскимъ.

Вслѣдствіе этого, мѣры, принятыя Петромъ Великимъ по отношенію къ Запорожью до половины марта и въ послѣдующій періодъ кампаніи, носятъ совершенно различный характеръ.

Сначала Государь заботится главнымъ образомъ о томъ, чтобы привлечь Запорожье на сторону Россіи «добромъ» (грамоты, увѣщанія, денежные подарки, увеличеніе жалованья и т. п.) и только между прочимъ принимаетъ, на всякій случай, рядъ мѣръ, чтобы оградить русскую армію отъ неблагопріятныхъ послѣдствій внезапной измѣны запорожцевъ (высылка г. м. Волконскаго въ направленіи къ Переволочнѣ для наблюденія за запорожцами, усиленіе русскихъ гарнизоновъ въ Каменномъ Затонѣ и Богородскомъ). Но въ половинѣ марта происходитъ нападеніе запорожцевъ на отрядъ Кампеля, свидѣтельствующее, что «добромъ сладить» съ ними невозможно, и тогда Петръ начинаетъ уже «дѣлать съ оными яко съ измѣнники»: Скоропадскому повелѣно озаботиться о прекращеніи въ Сѣчь хлѣбныхъ отпусковъ, а Ренне и Яковлеву (совмѣстно съ кн. Григ. Волконскимъ) приказано вынудить къ покорности запорожцевъ и возмутившихся малороссійскихъ казаковъ, прибѣгая въ случаѣ надобности даже къ огню и мечу.

Въ частности въ дѣйствіяхъ Петра Великаго заслуживаетъ вниманія правильная оцѣнка важности участка лѣваго берега Днѣпра между Пселомъ и Орелью (связь между шведской арміей и запорожскимъ войскомъ) и, какъ результатъ этой оцѣнки,—желаніе Государя (къ сожалѣнію не осуществившееся), чтобы Шереметевъ «подался»

къ Переволочнѣ, а Меншиковъ «лѣвую руку у непріятеля» бралъ и недалеко былъ «особливо, когда ежели оной (непріятель) пойдетъ за фельдмаршалкомъ или къ Днѣпру» *).

Рѣшеніе Карла XII-го сосредоточить свои войска между Ворсклой и Пеломъ слѣдуетъ признать правильнымъ. Правда, располагаясь на болѣе тѣсныхъ квартирахъ, шведы затрудняли себѣ возможность жить на мѣстныя средства, но съ другой стороны приближеніе весны грозило обращеніемъ р. Псела въ серьезную преграду и, при такихъ условіяхъ, шведамъ выгоднѣе было, конечно, воспользоваться этой преградой для прикрытія себя съ запада отъ нападеній русскихъ, нежели оставаться по прежнему на обоихъ берегахъ Псела съ рискомъ быть разбитымъ противникомъ по частямъ.

Но, сосредоточивая армію между Ворсклой и Пеломъ, шведскому королю слѣдовало однако выбрать квартирный раіонъ не между Лютенькой, Опошней, Сенжарами и Рѣшетиловкой (схема № 11), а южнѣе Полтавы, въ низовьяхъ р.р. Псела и Ворсклы.

При такомъ расположеніи шведы прежде всего владѣли бы лѣвымъ берегомъ Днѣпра между Кременчугомъ и Переволочной, что передавало бы въ ихъ руки выгоды связи съ Запорожьемъ и Крымомъ, облегчало присоединеніе къ нимъ запорожцевъ и крымскихъ татаръ и, наконецъ, облегчало бы имъ въ случаѣ надобности отступленіе за Днѣпръ. Кромѣ того, при расположеніи въ низовьяхъ Псела и Ворсклы, шведская армія была бы лучше прикрыта съ востока, запада и юга и избавлялась бы отъ непріятнаго близкаго сосѣдства русскихъ, занимавшихъ укрѣпленную Полтаву.

Образъ дѣйствій Карла XII-го, въ періодъ открытаго выступленія запорожцевъ противъ русскихъ, поражаетъ отсутствіемъ энергіи и почти полнымъ равнодушіемъ къ судьбѣ своего новаго союзника. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться раздѣленіемъ русскихъ (главныя силы у Богодухова, Ренне между Ворсклой и Орелью, Шереметевъ и Скоропадскій за Пеломъ) и нанести ударъ сосредоточенными силами имѣвшему въ данное время наибольшую важность отряду Ренне, шведскій король сначала остается совершенно безучастнымъ зрителемъ карательной экспедиціи Ренне, а затѣмъ производитъ единственную и при томъ чрезвычайно слабую попытку нападенія

---

*) Въ другомъ письмѣ та же мысль выражена въ видѣ совѣта Меншикову „совсѣмъ за Полтаву податься и съ корпусомъ ѳ. м. лишѣю взять“.

на русскихъ у Соколки. Вслѣдъ за тѣмъ кн. Григ. Волконскій и Яковлевъ, почти на глазахъ у шведовъ и при полномъ отсутствіи какого бы то ни было сопротивленія съ ихъ стороны, разоряютъ Колеберду и Переволочну и уничтожаютъ цѣлый транспортъ судовъ, наличіе которыхъ оказало бы нашему противнику неоцѣнимую услугу въ знаменательные дни 29-го и 30-го іюня.

Трудно, конечно, угадать какихъ результатовъ достигли бы Ренне, кн. Григ. Волконскій и Яковлевъ, при условіи поддержки запорожцевъ и малороссіянъ Карломъ XII-мъ, но во всякомъ случаѣ не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что волненіе въ Запорожьѣ и въ низовьяхъ Ворсклы и Орели не улеглось бы тогда такъ легко, и успокоеніе края потребовало бы со стороны русскихъ несравненно большаго времени и большихъ усилій.

XII.

Осада Полтавы

(Первый періодъ: 24 апрѣля—4 іюня).

Значеніе Полтавы. Рѣшеніе Карла XII-го овладѣть Полтавой. Описаніе мѣстности, окружающей Полтаву, и крѣпостныхъ сооруженій; гарнизонъ. Приближеніе шведской арміи къ крѣпости.

Планъ осады. Штурмы 29 и 30 апрѣля. Начало шведами осадныхъ работъ въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая. Осада и оборона крѣпости въ періодъ съ 1-го по 14-е мая.

Маршъ главныхъ силъ русской арміи отъ Богодухова къ Котельвѣ и Лихачевкѣ. Первыя свѣдѣнія объ осадѣ шведами Полтавы. Военный совѣтъ 6 мая; планъ нападенія на Опошню. Бой у Опошни 7-го мая. Отступленіе русскихъ на лѣвый берегъ Ворсклы. Возвращеніе Карла XII-го къ Полтавѣ. Рѣшеніе св. кн. Меншикова приблизиться къ Полтавѣ. Усиленіе полтавскаго гарнизона 14-го мая отрядомъ бригадира Головина. Сосредоточеніе главныхъ силъ русской арміи противъ Полтавы. Ходъ военныхъ дѣйствій въ періодъ между 15 и 19 мая: инженерная борьба; „жестокой бой“ 17 мая; демонстрація русскихъ 18 мая; дѣятельность русской конницы.

Взятіе и разореніе русскими Сѣчи. Значеніе этого событія.

Занятіе шведами болѣе сосредоточеннаго расположенія у Полтавы. Мѣры, принятыя русской главной квартирой, для сосредоточенія къ Полтавѣ возможно большихъ силъ. Присоединеніе къ главнымъ силамъ деташамента Шереметева 27 мая. Инженерная борьба противниковъ въ концѣ мая. Новый планъ дѣйствій фельдмаршала Шереметева.

Осада и оборона Полтавы во второй половинѣ мая; инженерныя работы; штурмы 15, 23 и 24-го мая. Штурмъ 1 іюня. Вылазка русскихъ 2 іюня. Контръапрошныя работы и вылазки полтавскаго гарнизона 3 и 4 іюня.

Переѣздъ Петра Великаго изъ Азова въ Троицкій городокъ и пребываніе въ Троицкомъ. Болѣзнь Государя. Переговоры съ Турціей. „Утвержденіе мира“ и прекращеніе Царемъ демонстраціи. Отъѣздъ Петра Великаго изъ Троицкаго въ армію.

Заключеніе.

Переводя свои войска въ новый квартирный раіонъ, прикрытый съ фронта р. Ворсклой, а съ тыла р. Пселомъ, Карлъ XII разсчитывалъ, что здѣсь онъ можетъ оставаться совершенно спокойно въ ожиданіи подхода поляковъ Станислава Лещинскаго или крымскихъ татаръ, съ прибытіемъ которыхъ шведская армія могла продолжать прерванное наступленіе въ центральную Россію. Но достиженію спокойнаго

отдыха мѣшала Полтава. Расположенная на переправѣ черезъ р. Ворсклу, всего лишь въ 28-ми верстахъ отъ Будища, и занятая сравнительно сильнымъ гарнизономъ крѣпость эта имѣла такое же значеніе, какое принадлежало зимою м. Веприку: она служила для русскихъ опорнымъ пунктомъ, откуда они производили нападенія на шведскія квартиры.

При такихъ обстоятельствахъ, стремясь къ овладѣнію оборонительной линіей р. Ворсклы, Карлъ XII-й не могъ не обратить вниманія на Полтаву тѣмъ болѣе, что занятіе этой крѣпости давало шведской арміи также извѣстныя выгоды и въ отношеніи связи ея съ Запорожьемъ и Крымомъ. Уже въ самыхъ первыхъ числахъ апрѣля шведскій король отправился, въ сопровожденіи Мазепы, Рейншильда и другихъ старшихъ начальниковъ, къ Полтавѣ, для производства личнаго осмотра окрестностей этого города. Рекогносцировка продолжалась два дня (1-го и 2-го апрѣля), въ теченіе которыхъ конвоировавшій короля небольшой (300 человѣкъ) кавалерійскій отрядъ, стремясь къ «взятью языковъ», съ цѣлью «извѣститься сколько во оной крѣпости войскъ Царскаго Величества находится», имѣлъ небольшую стычку съ полтавскимъ гарнизономъ и произвелъ внезапное нападеніе на русскій пикетъ, который «учрежденъ былъ передъ посадомъ и стоялъ въ рогаткахъ» (1).

Этотъ личный осмотръ крѣпости, въ связи съ дальнѣйшими рекогносцировками, далъ возможность Карлу XII убѣдиться въ выгодномъ топографическомъ положеніи Полтавы и привелъ его къ заключенію, что крѣпость едва ли будетъ въ состояніи дать сильный отпоръ шведамъ; воспоминаніе же объ удачномъ штурмѣ Веприка окончательно способствовало тому, что въ двадцатыхъ числахъ апрѣля шведскій король рѣшилъ захватить Полтаву въ свои руки (2).

Полтава (планъ № 13) лежала на правомъ высокомъ и крутомъ берегу р. Ворсклы близъ впаденія въ нее р. Коломака. Обѣ эти рѣки образовали въ мѣстѣ своего сліянія множество рукавовъ, протекавшихъ въ широкой низменной долинѣ, покрытой непроходимыми болотами и заливнями, которыя чрезвычайно затрудняли сообщеніе города съ лѣвымъ берегомъ р. Ворсклы.

Возвышенности праваго берега не прилегали къ рѣкѣ вплотную, а были отдѣлены отъ русла частью луговой, а частью болотистой долиной, шириною около одной версты.

Городъ состоялъ изъ крѣпости, расположенной на командующемъ пунктѣ, и предмѣстья, лежавшаго впереди сѣверной части крѣпостной ограды. Большинство колодцевъ, изъ которыхъ гарнизонъ добывалъ воду для питья, находилось внутри крѣпостной ограды.

Восточная и западная части крѣпостной ограды окаймлялись оврагами, которые на востокѣ подходили къ оградѣ вплотную, а на западѣ отстояли отъ нея на 100 саженей; небольшой оврагъ пролегалъ и внутри крѣпости, раздѣляя ее на двѣ неравныя части, изъ которыхъ большею была восточная (А).

Оборонительная ограда Полтавы была расположена въ видѣ неправильнаго полигона, стороны котораго получали, мѣстами, фланговую оборону отъ выступовъ, имѣвшихъ большею частью очертаніе малыхъ и тѣсныхъ бастіоновъ. Профили ограды состояли, подобно тому, какъ и въ большинствѣ укрѣпленныхъ пунктовъ Украины, изъ земляного вала, усиленнаго палисадомъ, и рва—впереди вала, безъ прикрытаго пути; валъ имѣлъ наименьшую высоту въ юго-восточной части крѣпостной ограды.

Сдѣланный очеркъ мѣстности позволяетъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Юго-восточный фронтъ крѣпости, по высотѣ крѣпостного вала, былъ наиболѣе доступнымъ для штурма, но веденіе инженерной атаки въ этомъ направленіи было связано съ тѣмъ неудобствомъ, что атакующій, овладѣвшій валомъ, выходилъ на дно оврага съ крутыми скатами, затруднявшими дальнѣйшія наступательныя дѣйствія.

Подступы къ крѣпости *съ востока* не представляли никакихъ удобствъ ни для штурма, ни для инженерной атаки, такъ какъ пролегавшій здѣсь оврагъ подходилъ къ крѣпостному валу вплотную.

При веденіи инженерной атаки *съ сѣвера* осаждающему крѣпость приходилось начинать свои работы въ сравнительно далекомъ разстояніи отъ крѣпостной ограды и преодолѣвать затрудненія, создаваемыя предмѣстьемъ города; правда, зданія предмѣстья могли быть сожжены и разрушены *), но тѣмъ не менѣе оставшіяся развалины представили бы все-таки извѣстныя препятствія для производства траншейныхъ работъ.

Больше всего выгодъ для инженерной атаки представлялъ *западный* фронтъ, такъ какъ находившійся неподалеку отъ крѣпостной ограды оврагъ доставлялъ осаждающему первоначальное укрытіе и сокращалъ траншейныя работы; тѣмъ не менѣе при веденіи атаки и въ этомъ направленіи осаждающему приходилось считаться съ тѣмъ неудобствомъ, что гарнизонъ крѣпости могъ воспользоваться пролегавшимъ черезъ крѣпость оврагомъ и создать здѣсь сильную внутреннюю линію обороны (3).

---

*) Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 89) говоритъ, что ко времени начала осады часть предмѣстья была сожжена.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4182 солдатъ (3 полка), 91 пушкаря и 2600 вооруженныхъ жителей; всего—6873 человѣкъ и 28 орудій. Комендантомъ былъ полковникъ *Алексѣй Степановичъ Келенъ* (4).

23-го апрѣля встревоженный слухами о нападеніи деташамента Шереметева на отрядъ Крейца у Рѣшетиловки, Карлъ XII лично объѣхалъ раіонъ, занятый этимъ отрядомъ. Къ этому времени рѣшеніе овладѣть Полтавой сложилось уже окончательно въ умѣ короля, вслѣдствіе чего, узнавъ что русскіе отошли къ Лубнамъ и намѣреваясь вернуться въ Будище, Карлъ XII приказалъ направиться туда же и дивизіи Шпара (8 полковъ), находившейся въ Лютенькѣ (схема № 14).

Въ теченіе 24-го и 25-го апрѣля дивизія Шпара сосредоточивалась въ Будищѣ, а вслѣдъ за тѣмъ была направлена, вмѣстѣ съ артилерійскимъ полкомъ и армейскимъ обозомъ, къ Полтавѣ. Въ ближайшіе слѣдующіе дни (27-го и 28-го апрѣля) перешли, по распоряженію короля, изъ Будища къ Полтавѣ и главныя силы шведской арміи *).

Подходившія къ крѣпости войска располагались частью въ укрѣпленномъ лагерѣ, а частью въ окрестныхъ деревняхъ, при чемъ пѣхота заняла болѣе тѣсный ближайшій къ городу раіонъ, а конница, жившая на мѣстныя средства, размѣстилась въ раіонѣ болѣе широкомъ и болѣе удаленномъ отъ Полтавы.

Для прикрытія предстоявшей блокады со стороны Будища, откуда можно было вѣроятнѣе всего ожидать появленія русской полевой арміи, если бы она двинулась на выручку Полтавы, въ этомъ пунктѣ былъ оставленъ подъ начальствомъ г.-м. Росса обсерваціонный отрядъ въ составѣ двухъ пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ (5).

Руководство осадными работами было поручено Карломъ XII «маленькому Вобану» — генералъ-квартирмейстеру шведской арміи Гилленкроку, которому король приказалъ опредѣлить впередъ, путемъ расчета, тотъ день, когда крѣпость перейдетъ въ руки шведовъ.

Зная объ ограниченномъ числѣ находившихся при шведской арміи орудій, а главное — о недостаткѣ боевыхъ припасовъ, Гилленкрокъ не вѣрилъ въ успѣхъ осады и пытался отклонить Карла XII отъ

---

*) Ко времени прибытія шведовъ къ Полтавѣ, на лѣвомъ берегу Ворсклы, у устья р. Коломака, находился уже конный отрядъ Ренне (7 тысячъ), передвинувшійся туда отъ Соколки (Масловскій Зап. I, 135; Арх. кн. Куракина I, 319).

задуманнаго имъ намѣренія; но король упрямо стоялъ на своемъ, и генералъ-квартирмейстеру пришлось подчиниться (6).

Произведя рекогносцировку окрестностей Полтавы, Гилленкрокъ составилъ планъ осады, который заключался въ слѣдующемъ (планъ № 13): атаку вести съ западной стороны города; осадныя работы ограничить тремя параллелями, соединенными между собою наиболѣе простыми ходами сообщеній; нарядъ на работу сдѣлать возможно большій, съ тѣмъ чтобы въ первую же ночь дойти до крѣпостного рва.

Планъ этотъ былъ утвержденъ Карломъ XII, который приказалъ нарядить, въ качествѣ рабочихъ, состоявшихъ при шведской арміи запорожцевъ (7).

Ко времени начала операціи шведовъ противъ Полтавы въ шведской арміи господствовало повидимому убѣжденіе, что «оная (крѣпость) безъ обороны и валы во многихъ мѣстахъ низки». Вслѣдствіе этого, хотя средствомъ для овладѣнія Полтавой была избрана осада, но тѣмъ не менѣе началу осадныхъ работъ предшествовали попытки взять крѣпость штурмомъ.

Первый штурмъ былъ произведенъ на разсвѣтѣ 29-го апрѣля отрядомъ силою въ 1½ тысячи, который, встрѣтивъ мужественный отпоръ со стороны гарнизона, былъ вскорѣ вынужденъ къ отступленію.

На слѣдующій день противникъ повторилъ нападеніе уже большими силами, но и на этотъ разъ потерпѣлъ неудачу.

Только тогда, убѣдившись въ невозможности взять крѣпость открытою силой, шведы приступили къ осаднымъ работамъ (№ II), которыя были начаты ими съ 30-го же апрѣля (8).

Въ этотъ день, съ наступленіемъ темноты, Гилленкрокъ подвелъ къ намѣченному мѣсту рабочія команды, составленныя изъ запорожцевъ и, прикрывъ ихъ со стороны крѣпости шведскими постами, разставленными шагахъ въ 20-ти отъ крѣпостного рва, приступилъ къ работѣ.

Приближеніе шведовъ къ крѣпости первоначально не было обнаружено гарнизономъ, такъ какъ частые оклики другъ друга русскими часовыми, стоявшими на крѣпостномъ валу, заглушали шумъ шаговъ и работъ. Но такъ какъ шведы и запорожцы не заботились о соблюденіи во время работы нужной тишины, то въ скоромъ времени привлекли на себя вниманіе осажденныхъ: оклики часовыхъ смолкли и защитники Полтавы, желая освѣтить окружающую мѣстность, сначала зажгли вокругъ вала огни, а вслѣдъ за тѣмъ начали стрѣлять свѣтящимися ядрами (9).

Черезъ нѣкоторое время для гарнизона не оставалось уже сомнѣній, что непріятель производитъ осадныя работы, вслѣдствіе чего полковникъ Келенъ рѣшилъ сдѣлать вылазку. Въ вылазкѣ первоначально приняли участіе лишь 700 человѣкъ, но затѣмъ къ нимъ на помощь было выслано еще столько же. Оттѣснивъ непріятельскія сторожевыя части, русскіе проникли до самаго мѣста работъ, выбили запорожцевъ изъ окоповъ и завладѣвъ шанцевымъ инструментомъ противника, вернулись обратно въ Полтаву.

Между тѣмъ, вслѣдствіе начавшейся въ лагерѣ шведовъ тревоги, къ мѣсту столкновенія спѣшили свѣжія части противника, которыя, не найдя уже русскихъ въ окопахъ, двинулись вслѣдъ за ними къ крѣпости. Въ 1 часъ пополуночи 1-го мая у крѣпостной ограды закипѣлъ горячій бой, продолжавшійся до разсвѣта, когда шведы, потерявшіе по нашимъ подсчетамъ около 500 человѣкъ, были вынуждены, наконецъ, къ отступленію. Уронъ русскихъ въ этотъ день состоялъ изъ 212 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ ([10]).

Послѣ дневного перерыва шведы, въ ночь съ 1-го на 2-е мая, снова приступили къ работамъ *). Произведенная гарнизономъ новая вылазка пріостановила на время работы противника, но существенной пользы не принесла, такъ какъ «по возвращеніи въ крѣпость, непріятель большимъ числомъ приступя, оныя работы отправлялъ и закрытіе учинялъ» ([11]).

3-го мая полковникъ Келенъ попытался еще разъ остановить осадныя работы шведовъ.

Обстрѣлявъ рабочія команды противника пушечнымъ огнемъ («брошено до 30 бомбъ»), онъ выслалъ изъ крѣпости отрядъ силою въ 1,500 человѣкъ, которому, послѣ «прежестокой баталіи» удалось выбить непріятеля изъ «апрошей» и разрыть траншеи.

Въ стычкѣ этой русскіе потеряли 82 человѣка убитыми и 150 человѣкъ ранеными; потери шведовъ опредѣлялись нами около 200 человѣкъ ([12]).

Не смотря на такое энергичное противодѣйствіе гарнизона, инженерная атака шведовъ въ общемъ подвигалась впередъ, и къ вечеру этого дня непріятелю уже удалось дойти до крѣпостного рва ([13]). Вслѣдъ за тѣмъ шведы устроили у контръ-эскарпа ложементъ, а русскіе, для которыхъ стала очевидной близость штурма, приступили къ постройкѣ внутренней ограды (№ 1), расположенной за оврагомъ и прикрывшей съ юго-запада большую часть города ([14]).

---

*) „Вночи непріятель къ Полтавской крѣпости велъ апроши“ (Труды.... III, стр. 262).

Гилленкрокъ, считая теперь свою задачу выполненной, предлагалъ королю попытаться овладѣть крѣпостью открытой силой, но Карлъ XII, имѣя къ этому времени уже совершенно точныя свѣдѣнія о состояніи крѣпостныхъ валовъ, считалъ штурмъ слишкомъ труднымъ, вслѣдствіе чего приказалъ продолжать инженерную атаку и, пройдя сапами черезъ ровъ, постараться заложить подъ валомъ мину ([15]).

Въ періодъ съ 4-го по 14-е мая осадныя работы шведовъ противъ Полтавы продолжались, при чемъ непріятель «и съ другую сторону шанцы вести началъ», а въ прежніе «шанцы ввезъ и установлялъ артилерію». Русскіе, ожидая бомбардированія города, занялись утолщеніемъ крѣпостныхъ валовъ и отъ времени до времени производили вылазки, вынуждавшія противника прерывать работу и нѣсколько замедлявшія приближеніе его къ крѣпости ([16]).

Къ празднику св. Пасхи «походъ» русскихъ войскъ былъ уже рѣшенъ окончательно, при чемъ, предполагалось повидимому, продвинуть главныя силы арміи къ р. Ворсклѣ и, сблизившись съ противникомъ, дѣйствовать затѣмъ въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Выступленіе изъ Богодухова (схема № 14) было назначено на 26-е апрѣля; направленіе марша было избрано черезъ Краснокутскъ къ Опошнѣ, въ окрестностяхъ которой находились по нашимъ предположеніямъ, главныя силы арміи Карла XII ([17]).

Свѣтлѣйшій князь разсчитывалъ «подняться» изъ Харькова на третій день праздника, но затѣмъ отложилъ свой отъѣздъ на одинъ день и, выѣхавъ передъ вечеромъ 27-го апрѣля, ночевалъ во Владиміровкѣ, а 28-го направился черезъ Мурафу въ Краснокутскъ, куда уже успѣла передвинуться изъ Богодухова пѣхота и часть артиллеріи кн. Репнина ([18]). Въ ближайшіе слѣдующіе дни русская армія продолжала свое наступленіе и ко 2-му мая расположилась по лѣвому берегу Ворсклы между Котельвой и Лихачевкой ([19]).

Начало сосредоточенія шведовъ къ Будищу не укрылось отъ нашей конницы, поддерживавшей частое соприкосновеніе съ противникомъ ([20]) и, въ періодъ выступленія главныхъ силъ русской арміи изъ Богодухова къ р. Ворсклѣ, наша главная квартира была уже освѣдомлена о намѣреніи Карла XII перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Въ ряду предположеній относительно вѣроятныхъ дѣйствій противника имѣло несомнѣнно мѣсто и предположеніе о намѣреніи шведскаго короля овладѣть Полтавой, что видно изъ распоряженія Я. В. Брюса отъ 28-го апрѣля объ отпускѣ, по письму А. И. Репнина, въ полтавскій гарнизонъ «20 пудовъ свинцу, да 15 пудовъ фитилю» ([21]).

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ сосредоточеніе шведской арміи къ Полтавѣ совершалось одновременно съ наступленіемъ русскихъ къ р. Ворсклѣ, то нужно думать, что для Меншикова обстановка разъяснилась окончательно лишь къ 5-му мая, когда свѣтлѣйшій князь послалъ Государю «изъ обозу отъ Ворсклы» письмо слѣдующаго содержанія:

«Непріятель тому пятый день пришелъ къ Полтавѣ, облокировалъ городъ и шанцы повелъ, а вчерашняго дня получили мы отъ коменданта Келина письмо, что шанцы подъ самый ровъ приведены и бомбардируетъ, но не гораздо жестоко: въ сутки бомбъ по пяти бросаетъ, а оной комендантъ при помощи Божіей доброй отпоръ чинитъ» ([22]).

Эти первоначальныя довольно успокоительныя свѣдѣнія дали Меншикову основаніе надѣяться, что крѣпость справится съ противникомъ самостоятельно.

На слѣдующій день выяснилось однако, что дѣла подъ Полтавой принимаютъ опасный оборотъ: новыя донесенія Келена свидѣтельствовали, что «непріятель оную крѣпость уже нѣсколько разъ жестокимъ приступомъ атаковалъ и хотя съ великимъ урономъ отбитъ и черезъ вылазки многихъ людей потерялъ, однако же до сего времени помянутой городъ въ крѣпкой блокадѣ держится» ([23]).

Тогда, желая облегчить положеніе осажденныхъ, Меншиковъ собралъ изъ наличныхъ генераловъ военный совѣтъ, на которомъ «за благо разсудили», «дабы сильную какую подвесть надъ непріятелемъ диверсію и оной крѣпости отдыхъ учинить». Въ частности же было рѣшено, переправившись съ частью арміи черезъ Ворсклу, произвести нападеніе на Опошню и Будище, съ тѣмъ чтобы отвлечь къ сѣверу отъ Полтавы главныя силы Карла XII и заставить его снять блокаду крѣпости ([21]).

Нападеніе предполагалось произвести одновременно въ трехъ направленіяхъ:

1) отрядъ г.-л. Беллинга (пѣхота и конница) долженъ былъ двинуться за милю «внизъ Ворсклы рѣки», совершить переправу и наступать къ Опошнѣ «въ кругъ»;

2) отрядъ генералъ-квартирмейстера Гольца (пѣхота и конница)— «съ лица атаковать непріятеля въ ретрашаментѣ, который былъ за Ворсклою»;

3) конный отрядъ г.-м. Шаумбурха — идти подъ Будище и «атаковать незапнымъ нападеніемъ гаубтъ-квартиру непріятельскую, гдѣ измѣнникъ Мазепа обрѣтался».

Остальная часть арміи должна была оставаться подъ начальствомъ кн. Репнина на лѣвомъ берегу Ворсклы, въ полной готовности «сикурсовать» въ томъ направленіи, «куда непріятель сильнѣе наступитъ» ([25]).

Что касается до шведовъ, то сосредоточеніе русскихъ войскъ въ окрестностяхъ Котельвы было обнаружено ими уже въ послѣднихъ числахъ апрѣля, а 5-го мая г.-м. Россъ замѣтилъ, что непріятель увеличиваетъ свои силы противъ Опошни, вслѣдствіе чего приказалъ построить на правомъ берегу р. Ворсклы укрѣпленіе для защиты переправы. Начатыя шведами въ тотъ же день работы обстрѣливались русскими сильнымъ огнемъ, но тѣмъ не менѣе укрѣпленіе было закончено, а 6-го мая занято гарнизономъ силою въ 250 человѣкъ и вооружено артиллеріей, предназначенной для обстрѣливанія противоположнаго берега ([26]).

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая отряды Беллинга и Шаумбурха двинулись по назначенію, а отрядъ Гольца приступилъ къ устройству 3 мостовъ черезъ Ворсклу противъ Опошни; дѣйствіями послѣдняго отряда руководилъ непосредственно св. кн. Меншиковъ.

Къ разсвѣту 7-го мая мосты были готовы и отрядъ Гольца перешелъ въ наступленіе: пѣхота двинулась по мостамъ, а конницѣ пришлось «многажды» перебираться черезъ «безмѣрно великія болота», прилегавшія къ Ворсклѣ, а затѣмъ совершать переправу вплавь «черезъ глубокія воды».

Наступленіе нашихъ войскъ было сейчасъ же обнаружено шведами, которые открыли сильный пушечный и ружейный огонь изъ своего укрѣпленія.

Тѣмъ не менѣе русскіе благополучно закончили переправу и, бросившись «изряднымъ порядкомъ» въ атаку на непріятеля, «немедленно (его) съ помощью Божіею едиными шпагами изъ того ретранжамента выбили».

Во время этой стычки нами были захвачены 1 знамя, 2 пушки и 160—180 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился и комендантъ укрѣпленія маіоръ Лоде ([27]). Уцѣлѣвшіе остатки гарнизона разбѣжались въ разныя стороны, а русскіе, овладѣвъ укрѣпленіемъ, направились къ Опошнѣ.

Между тѣмъ г.-м. Россъ, своевременно освѣдомленный о наступленіи русскихъ, успѣлъ поднять по тревогѣ главныя силы своего обсерваціоннаго отряда (2 полка пѣхоты и 2 полка драгунъ),

занимавшія квартирный раіонъ между Будищемъ и Опошней и двинулся съ ними на выручку отряда Лоде. Встрѣча шведовъ съ нашими войсками произошла сѣвернѣе Опошни.

Видя, что русскіе значительно превосходятъ шведовъ въ силахъ, Россъ не рѣшился вступить съ ними въ открытый бой, а потому, послѣ перваго залпа противника, зажегъ предмѣстье и «не дождавшися шпажнаго бою, съ великою конфузіею и стыдомъ» отступилъ въ укрѣпленный Опошненскій замокъ, гдѣ рѣшилъ держаться до прибытія подкрѣпленій изъ главныхъ силъ шведской арміи.

Когда отрядъ Гольца подошелъ къ замку, то были получены свѣдѣнія о приближеніи со стороны Будища сильнаго отряда шведовъ. «Видя, что надъ тѣмъ замкомъ учинити въ скорости штурмомъ ничего не мочно» и не имѣя никакихъ извѣстій объ отрядѣ Беллинга, Меншиковъ, находившійся при отрядѣ Гольца, не рѣшился на приступъ и,ославъ «контръ-ордеръ г. Шаумбурху», а «въ Опошенскій замокъ пометавши нѣсколько десятковъ гранатъ», началъ отступать обратно къ мостамъ.

Полученныя нами донесенія о движеніи къ Опошнѣ шведскихъ подкрѣпленій были совершенно справедливы. На помощь къ Россу дѣйствительно спѣшилъ Карлъ XII, который еще 6-го мая, имѣя въ своихъ рукахъ достовѣрныя свѣдѣнія о сосредоточеніи противъ Опошни всей русской арміи, поручилъ наблюденіе за ходомъ осады фельдмаршалу Рейншильду, а самъ съ 2-мя гвардейскими баталіонами и 4 драгунскими полками передвинулся отъ Полтавы къ Будищу.

Достигнувъ Опошни и узнавъ объ отступленіи русскихъ къ мостамъ, шведскій король двинулся вслѣдъ за ними, нагналъ наши войска во время переправы черезъ Ворсклу и, желая «строю нашему помѣшку учинить», атаковалъ частью силъ, подъ начальствомъ полковника Дукера, русскій аріергардъ, находившійся еще на правомъ берегу рѣки.

Тогда, «наши остановясь, дали по нихъ изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья нѣсколько добрыхъ залѳовъ, отъ чего они, шведы, принуждены съ урономъ отступить къ Опошнѣ. И наши потомъ съ добрымъ порядкомъ перешли черезъ рѣку Ворсклу паки въ обозъ свой счастливо».

Такимъ образомъ, бой при Опошнѣ не привелъ къ желаннымъ послѣдствіямъ: блокада Полтавы шведами прервана не была, и весь результатъ нашихъ дѣйствій свелся къ тому, что намъ удалось освободить въ Опошнѣ нѣсколько сотъ, преданныхъ намъ малороссійскихъ казаковъ, которыхъ «съ женами и съ дѣтьми... шведы за крѣпкимъ карауломъ и въ непрестанной жестокой работѣ держали»,

да захватить въ свои руки 2 пушки, 1 знамя и около 300 человѣкъ плѣнныхъ.

Потери каждой изъ сторонъ въ этомъ бою доходили до 600 человѣкъ. Съ нашей сторны пострадалъ лишь отрядъ Гольца, такъ какъ отряды Беллинга и Шаумбурха были задержаны дальними обходами и трудными переправами, вслѣдствіе чего и опоздали принять участіе въ бою ([28]).

Приведенныя Карломъ XII изъ подъ Полтавы къ Опошнѣ войска простояли всю ночь съ 7-го на 8-е мая подъ ружьемъ, въ ожиданіи новаго нападенія русскихъ, а затѣмъ, утромъ 8-го, перешли въ Будище, куда былъ оттянутъ также изъ Опошни и отрядъ Росса.

Въ теченіе 8-го и 9-го мая Карлъ XII оставался въ Будищѣ, но затѣмъ, видя, что русскіе больше ничего не предпринимаютъ, рѣшилъ вернуться къ Полтавѣ. Нападеніе русскихъ на Опошню указало однако шведскому королю на опасность отдѣленія обсервацiоннаго отряда на 2 перехода отъ главныхъ силъ, вслѣдствіе чего онъ рѣшилъ теперь занять болѣе сосредоточенное расположеніе и 10-го мая выступилъ изъ Будища къ Полтавѣ со всѣми находившимися при немъ войсками.

Въ ближайшіе слѣдующіе дни шведская пѣхота расположилась по близости отъ крѣпости, а конница заняла д. Жуки, такъ какъ раіонъ, прилегавшій къ этой деревнѣ, былъ болѣе богатъ фуражемъ. Вслѣдъ за шведами продвинулись на югъ, черезъ Опошню и Будище, и казаки, оставленные Меншиковымъ на правомъ берегу Ворсклы, которые, расположившись сѣвернѣе д. Жуки, установили тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ и производили непрерывныя развѣдки ([29]).

Между тѣмъ св. князь Меншиковъ получилъ посланное 9-го мая изъ Троицкаго письмо Государя, въ которомъ между прочимъ сообщалось слѣдующее: «въ осадѣ Полтавской гораздо смотрѣть надлежитъ, дабы оная съ помощью Божіею, конечно, освобождена (была) или по крайней мѣрѣ безопасна была отъ непріятеля, къ чему предлагаю два способа: первое—нападеніе на Опошню и тѣмъ диверзію учинить; буде же то невозможно, то лучше притить къ Полтавѣ и стать при городѣ по своей сторонѣ рѣки (какъ было у Новгородка Сѣверскаго), понеже сіе мѣсто зѣло нужно... и симъ способомъ непріятель достать ево не можетъ, ибо всегда возможно въ городъ людей прибавливать и амуниціи; протчее дается на ваше доброе разсужденіе» ([30]).

Такъ какъ первый изъ рекомендованныхъ Царемъ способовъ дѣйствій былъ уже испытанъ русскими и не привелъ къ желательнымъ

результатамъ, то Меншикову оставалось лишь прибѣгнуть ко второму способу.

Вслѣдствіе этого 12—13-го мая русская армія была двинута внизъ по лѣвому берегу р. Ворсклы къ д. Крутой Берегъ, лежавшей противъ Полтавы, и 14-го мая наши передовыя части находились уже по близости отъ крѣпости ([31]).

Имѣя свѣдѣнія объ энергичныхъ дѣйствіяхъ шведовъ противъ крѣпости, зная, что въ Полтавѣ «нѣкоторыхъ нужныхъ вещей, а имянно пороху и свинцу было недовольно, а провесть отнюдь было невозможно» и опасаясь, что понесшій серьезныя потери гарнизонъ не будетъ въ состояніи оказать противнику отпоръ «при такой сильной атакѣ», Меншиковъ, «подумавъ съ господами генералами», рѣшилъ оказать осажденнымъ немедленную помощь. Съ этою цѣлью свѣтлѣйшій князь 14-го мая «взялъ съ собою нѣсколько пѣхоты и конницы и пришедъ къ городу сталъ по сю сторону р. Ворсклы» и произвелъ личный осмотръ мѣстности «гдѣ бъ какъ мочно въ тотъ гварнизонъ отъ пѣхоты сикурсъ послать».

Съ наступленіемъ темноты (планъ № 13) русскія войска приблизились къ самой рѣкѣ и расположились вдоль лѣваго берега выше и ниже крѣпости, а передъ разсвѣтомъ (около 2 часовъ ночи) открыли сильный ружейный огонь по правому берегу, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника въ стороны отъ участка рѣки, расположеннаго непосредственно противъ Полтавы, на которомъ имѣлся мостъ. Въ то же самое время отрядъ силою въ 900—1,200 человѣкъ подъ начальствомъ бригадира Алексѣя Головина, захвативъ съ собою проводниковъ изъ мѣстныхъ жителей, фашины для перехода черезъ болота и «довольное число аммуниціи», направился къ мосту черезъ Ворсклу. Движеніе этого отряда было сопряжено съ большими затрудненіями: солдаты «не токмо что платье все, но и штаны ради зѣло глубокихъ переправъ поскидали». Тѣмъ не менѣе, благодаря ночной темнотѣ и поднявшейся въ лагерѣ шведовъ суматохѣ, русскіе благополучно переправились по мосту на правый берегъ, и отрядъ Головина «въ очахъ непріятельскихъ счастливо, безъ потерянія ни единаго человѣка» вошелъ въ крѣпость ([32]). Одновременно съ этимъ, для обезпеченія сообщенія съ Полтавой и на будущее время, наши войска по приказанію Меншикова построили не въ дальнемъ разстояніи отъ моста черезъ Ворсклу редутъ (№ 5), который къ утру былъ уже вооруженъ артиллеріей ([33]).

По первымъ выстрѣламъ русскихъ Карлъ XII, предполагая, что противникъ переходитъ въ наступленіе всѣми силами съ цѣлью деблокады крѣпости, отдалъ распоряженіе о сосредоточеніи значительной части арміи къ берегу для непосредственной защиты переправъ. Но, пока шведы собирались съ мѣстъ отдыха, русскіе уже успѣли достигнуть преслѣдуемыхъ ими цѣлей, а потому Меншиковъ отвелъ свои войска отъ берега, оставивъ лишь гарнизонъ въ редутѣ ([34]).

Русскіе потеряли въ этотъ день убитыми и ранеными 50 человѣкъ; потери шведовъ простирались, по нашимъ подсчетамъ, до 200 человѣкъ ([35]).

15-го мая, противъ Полтавы сосредоточилась уже вся пѣхота Меншикова, расположившаяся лагеремъ у д. Крутой Берегъ; конница же была раздѣлена на два отряда, которые размѣстились: одинъ—подъ начальствомъ Ренне—«за рѣкою Коломкою и оттуль нѣсколько полковъ по рѣкѣ Ворсклѣ внизъ, ажъ до Стараго Сенжару, гдѣ шведское презіумъ *) было и запорожцевъ»; другой—подъ начальствомъ Шаумбурха и кн. Волконскаго—вверхъ по р. Ворсклѣ «ажъ до самой Опошни» ([36]).

Въ ближайшіе слѣдующіе дни наши войска, не довольствуясь постройкой редута (№ 5), приступили къ сооруженію болѣе обширнаго опорнаго пункта; при этомъ предполагалось построить два сомкнутыхъ окопа значительнаго протяженія: одинъ (№ 6) на небольшомъ возвышеніи у самаго моста черезъ р. Ворсклу, а другой (№ 7) въ тылу у большой дороги, пролегавшей черезъ болото ([37]).

«Нынѣ ведутъ наши войска линію черезъ всѣ проливы Ворсклы рѣки для учиненія комуникаціи съ городомъ», писалъ по этому поводу Г. И. Головкинъ И. И. Скоропадскому 17-го мая, «и подѣланы многіе редуты и батареи, съ которыхъ непріятеля жестоко утѣсняютъ и уже до послѣдней проливы и до мосту сего числа дошли, здѣлавъ у самаго моста въ день редутъ, при которомъ жестокой бой и изъ ручного ружья былъ, чему и вылазкою изъ города наши помогли и съ помощью Вышняго не малой непріятелю уронъ приключили. А сей ночи, чаемъ, и болѣе той работы сдѣлать и даже до самого берега линею провести» ([38]).

«Жестокой бой», о которомъ упоминаетъ Головкинъ, произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Постройка нами перваго редута (№ 5) ясно указала шведамъ на наше намѣреніе удерживать въ своихъ рукахъ пролегавшій по мосту путь сообщенія съ Полтавой,

---

*) Представительство, т. е. войска.

которымъ такъ удачно воспользовался 15-го мая бригадиръ Головинъ, вслѣдствіе чего уже съ 16-го мая, т. е. одновременно съ производствомъ нами дальнѣйшихъ инженерныхъ работъ, шведы приступили и съ своей стороны къ постройкѣ небольшого редута (№ III), намѣтивъ для него мѣсто на правомъ берегу Ворсклы подъ горою, на которой была расположена Полтава, въ разстояніи 150 саженей отъ дороги и 300 саж. отъ русскаго редута (39).

Возведеніе шведами редута № III, замыкавшаго единственный удобный путь въ Полтаву, совершенно лишало русскихъ возможности поддерживать въ будущемъ сообщеніе съ крѣпостью. Вслѣдствіе этого Меншиковъ 17-го мая приказалъ нѣсколькимъ сотнямъ гренадеръ перейти на правый берегъ Ворсклы и разрушить непріятельскій редутъ (40).

Сдѣлавъ по обычаю ружейный залпъ, «наши зѣло бодро тамо стоящихъ непріятелей атаковали и оныхъ по жестокомъ бою прогнали». На этомъ однако успѣхъ русскихъ и закончился. Болота, прилегавшія къ редуту, не дали имъ возможности ни развить одержанный успѣхъ путемъ преслѣдованія, ни закрѣпить за собою обладаніе непріятельской позиціей съ помощью самоокапыванія. Гренадеры остановились, а вслѣдъ за ними остановился и отступавшій непріятель, который «какъ изъ мелкаго ружья, такъ и изъ пушекъ сильно по нашимъ стрѣлялъ».

Наши войска пытались было нѣкоторое время удерживаться на занятой позиціи, но, не имѣя при себѣ артиллеріи, несли лишь напрасныя потери, что и вынудило ихъ въ концѣ концовъ вернуться обратно за Ворсклу (41).

Бой, разыгравшійся на р. Ворсклѣ, привлекъ вниманіе полковника Келена, который, желая оказать поддержку гренадерамъ, рѣшилъ произвести вылазку изъ крѣпости и назначилъ для этой цѣли отрядъ силою въ 1,500 человѣкъ подъ начальствомъ бригадира Головина (42).

Оріентировка въ обстановкѣ и приготовленія русскихъ къ вылазкѣ были связаны однако съ потерей нѣкотораго времени, вслѣдствіе чего, когда вылазочный отрядъ выступилъ изъ крѣпости, то оказалось, что гренадеры уже отошли на лѣвый берегъ Ворсклы.

Не смотря на такое неблагопріятное положеніе дѣлъ, отрядъ Головина первое время имѣлъ успѣхъ: русскія войска «атаковали внизу стоящихъ непріятелей съ толикою храбростью, что они ихъ изъ сдѣланныхъ апрошевъ выбили и до берега рѣки прогнали» (43). Однако, вмѣсто того чтобы, ограничившись достигнутымъ результатомъ, быстро вернуться въ крѣпость, бригадиръ Головинъ, «посту-

пивъ не въ мѣру горячо, напалъ на другую партію», т. е. ввязался въ бой съ начавшими уже сосредоточиваться къ берегу Ворсклы непріятельскими подкрѣпленіями (44).

Положеніе шведовъ съ каждой минутой улучшалось, такъ какъ «непріятель непрестанно къ своимъ болѣе сикурсу присылалъ», и вскорѣ противъ небольшого русскаго отряда собрались уже всѣ войска г.-м. Росса и принца Виртембергскаго. Русскіе продолжали еще нѣкоторое время сдерживать напоръ превосходныхъ силъ противника, но, когда подъ Головинымъ была убита лошадь, вслѣдствіе чего онъ самъ былъ захваченъ въ плѣнъ—«наши съ небольшимъ урономъ ретретъ свой паки въ городъ взяли». Шведы, удовольствовавшись достигнутымъ успѣхомъ, не преслѣдовали (45).

Вылазка русскихъ была сопряжена съ потерею 80 человѣкъ убитыми и ранеными; противникъ, по нашему опредѣленію, потерялъ около 200 человѣкъ (46).

Весь описанный эпизодъ разыгрался въ такое короткое время—«онаго огня было съ полчаса» (47),—что наши войска, находившіяся на противоположномъ берегу р. Ворсклы, хотя и были свидѣтелями всего происходившаго у мостовъ, но просто не успѣли повидимому своевременно принять участіе въ дѣлѣ. Только послѣ отступленія вылазочнаго отряда обратно въ крѣпость, батареи лѣваго берега открыли огонь картечью по сосредоточившимся на правомъ берегу непріятельскимъ войскамъ. Стрѣльба эта, продолжавшаяся «мало не весь день», велась «толь жестоко», что шведы «принуждены были... изъ форпостовъ своихъ выступить».

Воспользовавшись этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, «наши потомъ передъ очами непріятеля работу свою въ день продолжали и не за много шаговъ отъ мосту новую редуту *) сдѣлали, изъ которой уже конечно на непріятеля съ добрымъ дѣйствомъ стрѣляли» (48).

Ночь на 18-е, весь слѣдующій день, а также и ночь на 19-е русскія войска провели въ интенсивной работѣ по постройкѣ укрѣпленій. Для того, чтобы шведы не могли помѣшать этой работѣ, Меншиковъ, въ теченіе 18-го мая, производилъ со всею арміею демонстративныя передвиженія на глазахъ непріятеля, дѣлая видъ что собирается форсировать переправу.

Демонстрація русскихъ имѣла успѣхъ: Карлъ XII отдалъ приказаніе о передвиженіи къ берегу Ворсклы всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ у монастыря, и притянулъ нѣсколько ближе къ

*) Редутъ № 6.

Полтавѣ конницу Рейншильда, занимавшую квартирный раіонъ въ окрестностяхъ д. Жуки. Весь день 18-го мая шведская армія, ожидая наступленія русскихъ, простояла подъ ружьемъ на правомъ берегу р. Ворсклы, чѣмъ воспользовались наши войска для спокойнаго окончанія намѣченныхъ работъ (49).

Въ періодъ съ 15-го по 19-е мая, въ то время, какъ главныя силы русской арміи пытались облегчить положеніе осажденныхъ дѣйствіями по кратчайшему направленію къ крѣпости, небольшіе отряды русской конницы и волоховъ нѣсколько разъ переправлялись черезъ Ворсклу и тревожили шведовъ набѣгами съ фланговъ. Подобные набѣги были исполнены, напримѣръ, 15-го и въ ночь съ 17-го на 18-е мая; въ обоихъ случаяхъ нашей конницѣ удалось напасть на пасшіяся непріятельскія конскія стада и, уничтоживъ охранявшіе ихъ караулы, отбить у противника отъ 1 до 2 тыс. лошадей.

«И непрестанно на непріятельскую сторону партіи легкой кавалеріи отправляли», пишетъ кн. Ѳ. А. Куракинъ, «какъ волоховъ, казаковъ донскихъ, калмыковъ, которыя всегда непріятелю алярмъ дѣлали и лошадей отгоняли и одни(мъ) разомъ больше семисотъ лошадей отъ обозу непріятельскаго отогнали, также и многихъ языковъ брали и многіе и сами дизерторы были, которые видѣвъ непріятеля весьма въ разореніи своихъ войскъ и въ скудости провіанту» (50).

Между тѣмъ въ серединѣ мая совершилось важное событіе—произошла окончательная расправа съ Запорбжьемъ.

Дѣло въ томъ, что полковникъ Яковлевъ еще 28-го апрѣля получилъ изъ Харькова письмо отъ Меншикова, въ которомъ именемъ Царя было приказано взять и разорить Сѣчь, вслѣдствіе чего Яковлевъ посадилъ свой отрядъ на суда и поплылъ внизъ по Днѣпру. Когда русскіе достигли Кудака (схема № 11), то начальствовавшій въ этомъ городкѣ запорожскій полковникъ и большинство товарищества не оказали никакого сопротивленія и немедленно принесли повинную, но нѣкоторые изъ казаковъ не пожелали подчиниться царской власти, а потому попытались скрыться бѣгствомъ.

Отправивъ всѣхъ раскаявшихся въ измѣнѣ въ Богородское, Яковлевъ организовалъ преслѣдованіе бѣжавшихъ, при чемъ нѣкоторые изъ казаковъ были убиты, а 11 человѣкъ было захвачено въ плѣнъ.

Фунд. библ-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. Т. Бор[illegible]ва

Вслѣдъ за тѣмъ, получивъ свѣдѣнія, что въ Старый и Новый Кудаки безпрестанно пріѣзжаютъ агитаторы-запорожцы, подбивающіе мѣстныхъ жителей не склоняться на сторону Царя, Яковлевъ приказалъ сжечь оба Кудака съ ихъ предмѣстьями, съ тою цѣлью чтобы тамъ уже не было больше пристанища «ворамъ».

30 апрѣля карательный отрядъ поплылъ дальше, при чемъ, такъ какъ судами управляли взятые изъ Богородскаго неопытные стрѣльцы *), то на Кудакскомъ порогѣ флотъ нашъ потерпѣлъ аварію (было разбито 2 судна), обошедшуюся, къ счастію, безъ человѣческихъ жертвъ.

Движеніе эшелона судовъ обезпечивалось отъ внезапнаго нападенія съ берега подошедшей къ Кудаку на помощь къ Яковлеву и слѣдовавшей внизъ по Днѣпру русской конницей **), а также выдѣленными отъ «деташамента» Яковлева и двигавшимися по обоимъ берегамъ Днѣпра отрядами подполковника Барина и казачьяго полковника Кандыбы, которые истребляли безъ всякой пощады спасавшихся бѣгствомъ мятежниковъ ([51]).

Вопросъ о томъ, какъ окончится походъ Яковлева, сильно безпокоилъ Петра Великаго.

«Нужнѣе не вижу Сѣчинскаго дѣла, чтобы оное съ помощію Божіею немедленно скончить», писалъ Государь 20-го мая Меншикову, которому еще раньше было приказано Царемъ, «ежели въ Сѣче не подъ силу Яковлеву будутъ противныя, то . . . . (си)курсъ по(слать)» ([52]).

Но Яковлевъ выполнялъ порученное ему дѣло безъ задержки. 11-го мая русскій отрядъ прибылъ къ Каменному Затону, находившемуся близъ Сѣчи, и, опасаясь вступить въ городъ, гдѣ, по слухамъ, свирѣпствовала какая то эпидемія, расположился по близости и «искалъ всякимъ добрымъ способомъ, чрезъ письма и пересылки, воровъ склонить къ сторонѣ царскаго величества».

«Добрый способъ» однако не помогъ. Запорожцы перваго русскаго посланнаго, привезшаго къ нимъ письмо отъ Меншикова, бросили въ воду, а на второе письмо, написанное уже Яковлевымъ, дали отвѣтъ, что хотя они и не бунтовщики, а сторонники Россіи, но царскихъ посланныхъ близко не допустятъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ до Яковлева дошли свѣдѣнія, что сѣчевики «пакость дѣлали—ожидали къ себѣ на помощь Сорочинскаго, который напредь того посланъ былъ по орду, и для того время продолжить хотѣли».

---

*) Почти всѣ жители изъ окрестныхъ селеній при приближеніи русскихъ разбѣжались въ разныя стороны.

**) Вѣроятно отрядомъ г.-м. кн. Гр. Волконскаго (см. стр. 86-ю въ главѣ XI-й).

Видя, такимъ образомъ, что приходится прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, Яковлевъ произвелъ рекогносцировку подступовъ къ Сѣчи. Рекогносцировка эта выяснила, что вслѣдствіе сильнаго половодья «кругомъ крѣпости великая вода облила» и даже многіе курени были затоплены, при чемъ со стороны степи, гдѣ обыкновенно былъ сухой путь, глубокая вода захватила пространство сажень на тридцать.

Тогда Яковлевъ «началъ издали шанцы приводить», въ которыхъ были поставлены орудія, но такъ какъ стрѣлять приходилось съ большой дистанціи, черезъ водное пространство, то мѣра эта не принесла существенной пользы.

Между тѣмъ нашей партіи, посланной на лодкахъ, удалось напасть на запорожскій отъѣзжій караулъ; русскіе перебили и потопили многихъ запорожцевъ и привели одного плѣннаго, который показалъ, что всѣ запорожцы, какъ одинъ человѣкъ, не хотятъ покоряться царской власти. «Замерзѣло воровство во всѣхъ», писалъ по этому поводу Яковлевъ Меншикову и, рѣшивъ Сѣчь «промысломъ доставать», 14-го мая приказалъ «ко оному городу приступать . . . . на лодкахъ и на другихъ судахъ».

Штурмъ Сѣчи продолжался больше трехъ часовъ, при чемъ «нашимъ сперва не посчастливилось», «понеже измѣнники отчаянной . . . . жестокой отпоръ чинили». Дѣйствительно, въ началѣ штурма, русскихъ «около 300 человѣкъ легло, межъ которыми полковникъ Урнъ и изъ офицеровъ нѣкоторые, такожъ и раненыхъ довольно сдѣлали и нѣкоторыхъ нашихъ офицеровъ живьемъ взяли», Русскихъ плѣнныхъ постигла при этомъ тяжелая участь, такъ какъ безпощадные запорожцы ихъ «тирански рубили, что и описать не мочно».

Вскорѣ однако «Господь Богъ несчастіе нашимъ отмѣнилъ», такъ какъ на помощь къ Яковлеву прибылъ посланный кн. Гр. Волконскимъ полковникъ Галаганъ съ казаками и драгунами. Замѣтивъ приближеніе какихъ то войскъ и думая, что это «на вспоможеніе орда идетъ», запорожцы произвели было вылазку, но, обнаруживъ свою ошибку, «замѣшались» и бросились обратно въ Сѣчь. Тогда успѣвшіе уже соединиться Яковлевъ и Галаганъ перешли въ наступленіе, «внову набѣжали» на запорожцевъ и, «преодолѣвъ ихъ, прямо въ городъ въѣхали».

Послѣ недолгаго сопротивленія русскіе «кошевого ихъ наказнаго и многихъ порубили тако жъ старшинъ», «300 казаковъ живьемъ взяли» и захватили въ свои руки «зѣло довольно» пушекъ и аммуниціи.

Знатнѣйшіе изъ плѣнныхъ были закованы въ оковы, а прочіе—казнены на мѣстѣ «по достоинству».

Вслѣдъ за тѣмъ Яковлевъ сжегъ всѣ курени въ Сѣчи—«оное ихъ воровское гнѣздо разорилъ», а Галаганъ отправился въ погоню за разбѣжавшимися запорожцами (53).

Къ 20-му мая извѣстіе о взятіи Сѣчи было получено въ русской главной квартирѣ при Полтавѣ, гдѣ по случаю этой «викторіи» была произведена стрѣльба изъ семидесяти пушекъ, а 23-го мая «о разореніи проклятого мѣста, которое корень злу и надежда непріятелю была», узналъ и Петръ.

Вѣсть объ окончаніи «опаснаго» дѣла чрезвычайно обрадовала Государя. Желая использовать это событіе возможно шире, Царь издалъ манифестъ къ малороссіянамъ, въ которомъ излагалъ всѣ вины запорожцевъ и отмѣчалъ то коварство, съ какимъ они старались обмануть русское правительство, прикидываясь покорными и въ то же время заводя сношенія съ врагами Россіи. Далѣе Петръ оповѣщалъ, что запорожцы сами виновны въ своей погибели и приказывалъ ловить убѣжавшихъ изъ Сѣчи и доставлять къ полковникамъ и сотникамъ для отсылки на расправу; но тѣмъ изъ запорожцевъ, которые сами явятся съ повинною и принесутъ раскаяніе, обѣщалась пощада (54).

«И вся та измѣна тѣмъ рушилась», говоритъ участникъ кампаніи кн. Ѳ. А. Куракинъ*) и этими словами какъ нельзя лучше опредѣляетъ значеніе взятія и разоренія Сѣчи.

Дѣйствительно, и раньше уже расположеніе малороссіянъ къ шведамъ проявлялось только тамъ, гдѣ находились запорожцы, а во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Украины народъ былъ на сторонѣ русскихъ; съ наступленіемъ весны крестьяне начали составлять шайки и уходить въ лѣса, откуда производили нападенія на шведскихъ фуражировъ, а иногда даже безпокоили непріятеля и на его квартирахъ.

Взятіе русскими Сѣчи уронило окончательно запорожцевъ въ глазахъ малороссіянъ, и партизанская война начала все болѣе и болѣе распространяться (55).

Съ другой стороны взятіе и разореніе Сѣчи охладило энергію тѣхъ изъ запорожцевъ, которые пристали къ шведамъ и число ихъ начало постепенно уменьшаться (56).

---

*) Арх. кн. Куракина I, 317.

19-го мая для шведскаго короля стало очевидно, что передвиженія, производившіяся наканунѣ русскими, носили лишь демонстративный характеръ. Тѣмъ не менѣе настойчивое стремленіе нашихъ войскъ къ установленію связи съ крѣпостью наводило Карла XII на мысль о намѣреніи русскихъ прибѣгнуть въ ближайшемъ будущемъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Вслѣдствіе этого, желая встрѣтить русскихъ, въ случаѣ перехода ихъ въ наступленіе, сосредоточенными силами, шведскій король къ 21-му мая передвинулъ въ ближайшія окрестности Полтавы 4 пѣхотныхъ полка и конный отрядъ Крейца, находившіеся до этого времени въ отдѣлѣ отъ арміи (57).

Вопросъ о сосредоточеніи силъ занималъ также и верхи русской арміи. Еще 15-го мая Государь, получивъ донесеніе Меншикова объ операціи у Опошни и не зная о состоявшемся уже передвиженіи главныхъ силъ русской арміи къ Полтавѣ, писалъ свѣтлѣйшему князю изъ Троицкаго: «Что же о Полтавѣ и то и нынѣ подтверждаю, что, лутче-бъ вамъ къ оному городу приступить (чрезъ рѣку отъ непріятеля) со всѣми и помочь городу чинить (понеже то мѣсто зѣло нужно, какъ самъ можешь знать), *куды надлежитъ и вельтъ-маршалу быть*, и сіе (сколько я могу разумѣть) кажетца изъ лутчихъ не послѣднее. Въ протчемъ же, яко заочно, полагаюсь на ваше разсужденіе» (58).

Въ теченіе 17-го и 18-го мая, когда уже съ достаточной опредѣленностью выяснилось «что шведской король со всѣмъ войскомъ здѣсь вкупѣ противъ сего корпуса у Полтавы стоитъ», идея о сосредоточеніи разбросанныхъ по Украинѣ русскихъ войскъ къ д. Крутой Берегъ вылилась въ болѣе реальную форму.

Фельдмаршалу Шереметеву, находившемуся 11-го мая «въ добромъ состояніи» въ Балакліи «при Пселкскомъ пасѣ» (59), былъ посланъ «отъ его царскаго величества имянной указъ»—оставить въ распоряженіи гетмана Скоропадскаго 3 драгунскихъ полка подъ командою г. м. кн. Григ. Волконскаго, а съ остальными «конными и пѣхотными полками» идти «въ слученіе къ Полтавѣ» (60).

Въ то же самое время гетману Скоропадскому было приказано Г. И. Головкинымъ: соединившись съ драгунами кн. Волконскаго «всѣми войски регименту своего приступить ближе къ непріятелю и чинить ему по всякой возможности сильныя развращенія и поиски, дабы тѣмъ его утруждать и принудить раздѣлять войски свои и тѣмъ сочинить Полтавѣ отдухъ»; при этомъ «тягости . . . . и Великороссійскую пѣхоту», бывшую при отрядѣ гетмана, разрѣшалось «для лутчей безопасности оставить гдѣ при крѣпкомъ мѣстѣ, учиня хотя и транжаментъ» (61).

21-го мая Скоропадскому были посланы болѣе точныя указанія относительно предстоящихъ дѣйствій, въ силу которыхъ гетманъ долженъ былъ со всѣми казаками и съ великороссійскими войсками, «итти вверхъ по Пслу рѣкѣ и стать при Сорочинцѣ, въ которомъ есть нашъ гарнизонъ, дабы возможно оттуду съ здѣшними войски имѣть ближе и свободнѣе коммуникацію»; вмѣстѣ съ тѣмъ гетману предписывалось приказать Миргородскому полковнику — стать съ полкомъ «отъ Сорочинца въ близости, и по всей Пслу рѣкѣ были бъ разъѣзды и караулы, чтобы непріятель нечаянно нападенія войскамъ команды вашей не учинилъ» (62).

Заботясь о сосредоточеніи противъ Полтавы возможно большихъ силъ, Меншиковъ просилъ разрѣшенія Петра Великаго притянуть къ арміи и деташаментъ бригадира (бывшаго полковника) Яковлева, находившійся въ Каменномъ Затонѣ. Государь разрѣшилъ, приказавъ лишь оставить въ Каменномъ Затонѣ гарнизонъ силою въ 500—700 человѣкъ пѣхоты и 500 чел. конницы «дабы того смотрѣли, чтобъ опять то мѣсто отъ такихъ же не населилось, тако же которыя въ степь ушли паки не возвратились или гдѣ индѣ не почали собиратца» (63).

Соединеніе Шереметева съ Меншиковымъ произошло 27-го мая (64). Съ прибытіемъ фельдмаршала русскія войска (планъ № 13) заняли болѣе широкое расположеніе между д.д. Крутой Берегъ и Искровка (Савки), соорудили укрѣпленные лагери, а для болѣе удобной связи между частями арміи, размѣщенными на обоихъ берегахъ р. Коломака, построили восточнѣе д. Искровки нѣсколько мостовъ (№ 8) изъ фашинъ (65). Вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно продолжались и инженерныя работы, съ цѣлью установленія сообщенія съ крѣпостью: черезъ болота, покрывавшія долину р. Ворсклы и многочисленные рукава рѣки устраивались проходы изъ фашинъ, а вдоль самаго берега возводились все новыя и новыя укрѣпленія, вооружаемыя пушками и мортирами (66).

Шведы не оставались праздными зрителями нашихъ работъ и въ свою очередь приступили къ возведенію длинной непрерывной бастіонной линіи (№ IV), шедшей отъ первоначально построеннаго ими редута вдоль по р. Ворсклѣ и заходившей даже за монастырь; ближайшая же къ дорогѣ мѣстность была защищена редутами.

Такимъ образомъ, въ концѣ мая между воюющими сторонами завязался инженерный бой, по поводу котораго Шереметевъ доносилъ Государю: «Отъ войска Вашего Величества чинимъ апроши для коммуникаціи съ городомъ и уже съ непріятельскими апроши черезъ рѣчку въ саженяхъ 25 сошлись; токмо здѣшняя ситуація, какъ намъ,

такъ и непріятелю оборонна; однако же понуждатися будемъ, усматривая чрезъ совѣтъ, дабы непріятеля не допускать до его намѣренія» (67).

Послѣднія числа мая мѣсяца прошли сравнительно спокойно, такъ какъ занятые инженерною борьбою противники другъ друга не тревожили (68).

Въ концѣ мая «многіе пришедшіе изъ Швецкаго войска дезертеры и взятые полоняники, также и наши ушедшіе отъ нихъ» показали, что «въ Швецкомъ войскѣ великая скудость въ провіантѣ и для того будто намѣреваютъ идти къ Днѣпру». Это извѣстіе повлекло за собою распоряженіе нашей главной квартиры, чтобы гетманъ Скоропадскій «въ тѣ мѣста, чрезъ которыя чаять того непріятельскаго къ Днѣпру походу», послалъ отъ себя указы «подъ жестокимъ страхомъ, чтобъ жители тѣхъ мѣстъ хлѣбъ вывозили и скотину выгнали въ лѣса и въ крѣпкія мѣста, а въ городѣхъ бы и селѣхъ ничего излишняго въ домѣхъ ихъ не было, но малое бъ что про свою нужду держали, чтобъ тѣмъ непріятелю не дать никакого довольства». Сообщая объ этомъ 26-го мая Скоропадскому, Г. И. Головкинъ рекомендовалъ ему кромѣ того объявить жителямъ, что если они «нынѣ того не учинятъ, то передъ походомъ непріятельскимъ посланы будутъ войска наши и велѣно будетъ хлѣбъ жечь и скотину отгонять» (69).

Къ началу іюня для Шереметева стало очевидно, что перевѣсъ въ инженерномъ бою склоняется на сторону шведовъ. «Апроши итти и чинить коммуникацію съ городомъ», писалъ фельдмаршалъ Государю 1-го іюня, «будетъ не малая медленность и дабы между тѣмъ непріятель своего намѣренія надъ Полтавою не учинилъ».

Это опасеніе за Полтаву навело Шереметева на предположеніе о необходимости примѣнить другой способъ дѣйствій противъ шведовъ: «Того ради много къ пользѣ мы изобрѣсть не могли», доносилъ онъ Петру Великому въ томъ же письмѣ, «токмо чтобъ немалую часть пѣхоты и при томъ кавалерію чрезъ Ворсклу, выше Полтавы въ полуторѣ мили, переправить и поставить въ ретраншаментѣ; а изъ того ретраншамента всякія поиски чинить и диверсіи непріятелю дѣлать. А хотя бы непріятель и хотѣлъ насъ въ томъ ретраншаментѣ атаковать, то онъ учинить ничего не можетъ, понеже съ тылу того ретраншаменту р. Ворскла, и естьли случай покажетъ къ ретированію, то переходъ въ рукахъ нашихъ будетъ *). А когда непріятель съ пѣхотою

*) „Это донесеніе показываетъ между прочимъ, что тогдашнія понятія о свойствахъ укрѣпленныхъ позицій во многомъ отличались отъ нынѣшнихъ; такъ напримѣръ, примкнутіе позиціи тыломъ къ какому нибудь мѣстному препятствію, даже при малой глубинѣ ея, не только не считалось недостаткомъ, но даже составляло достоинство. Здѣсь надобно еще замѣтить, что крутизна береговъ рѣки Ворсклы для предпріимчиваго непріятеля не пред-

будетъ на насъ наступать, также и въ то время отъ шанцовъ возможно немалой аллармъ и диверсію учинить непріятелю» (70).

Петръ Великій получилъ это письмо фельдмаршала уже на пути къ арміи и отложилъ, повидимому, рѣшеніе вопроса относительно дальнѣйшихъ дѣйствій до прибытія своего къ Полтавѣ.

Во второй половинѣ мая, въ то время какъ наши главныя силы прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы установить постоянное сообщеніе съ полтавскимъ гарнизономъ, шведы изощрялись во всевозможныхъ попыткахъ къ овладѣнію крѣпостью.

Къ 15 мая непріятель прошелъ уже сапами черезъ ровъ и добрался до палисада.

Желая затѣмъ взорвать ближайшую часть вала, шведы приступили къ устройству «подкопа», съ тѣмъ чтобы заложить подъ валомъ мину.

Предпріятіе это успѣхомъ, однако, не увѣнчалось, такъ какъ «которой подкопъ отъ непріятеля приведенъ былъ подъ самой городъ, и тотъ наши перекопали, изъ котораго нѣсколько бочекъ пороха вынули» (71).

Неудача минной атаки, приближеніе къ Полтавѣ главныхъ силъ русской арміи и усиленіе полтавскаго гарнизона отрядомъ бригадира Головина—все это повлекло за собою новую попытку Карла XII овладѣть крѣпостью отрытой силой (72), при чемъ для атаки былъ намѣченъ обращенный къ рѣкѣ Ворсклѣ юго-восточный фронтъ, на которомъ крѣпостной валъ имѣлъ наименьшую высоту.

15-го мая назначенныя для штурма 3 тысячи шведовъ «днемъ на самыя низкія мѣста отъ Ворсклы приступъ чинили», но, встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны гарнизона, успѣвшаго своевременно сосредоточить на опасномъ пунктѣ до 4-хъ тысячъ, потеряли около 500 человѣкъ убитыми и были вынуждены къ отступленію.

Уронъ русскихъ состоялъ изъ 324 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ (73).

Въ ближайшіе слѣдующіе дни стоявшій у эскарпа «непріятель, приближаясь къ Полтавской крѣпости, валъ по ночамъ проходилъ

ставляла препятствія неодолимаго. Въ случаѣ же потери сраженія, наши генералы не страшились трудностей, сопряженныхъ съ отступленіемъ войскъ чрезъ дефиле въ тылу позиціи, какую въ настоящемъ случаѣ представляла р. Ворскла. Между тѣмъ пораженіе, претерпѣнное русскими въ сраженіи подъ Нарвою, должно бы, кажется, въ этомъ отношеніи служить поучительнымъ примѣромъ“ (Ласковскій II, 259—260).

сапами», а вмѣстѣ съ тѣмъ была произведена и вторичная попытка взорвать крѣпостной валъ при помощи мины.

Всѣ подготовительныя работы по закладкѣ новой мины были закончены къ 23-му мая, и въ этотъ день противъ намѣченнаго для обвала пункта сосредоточилась штурмовая колонна противника силою около 3-хъ тысячъ человѣкъ.

Послѣ зажженія миннаго рукава шведы стремительно бросились «изъ апрошей» къ валу.... но взрыва не послѣдовало: русскіе и на этотъ разъ своевременно обнаружили и разрядили мину и, ожидая съ минуты на минуту приступа, находились въ полной готовности дать противнику должный отпоръ.

Встрѣченные сильнымъ огнемъ и не имѣвшіе при себѣ штурмовыхъ лѣстницъ, шведы не были въ состояніи взобраться на валъ и отступили, оставивъ на мѣстѣ до 60 человѣкъ убитыхъ. Потерь у русскихъ въ этотъ день не было (74).

На слѣдующій день непріятель попытался овладѣть крѣпостью съ помощью внезапнаго нападенія со стороны р. Ворсклы, откуда инженерныя работы велись шведами еще съ 21-го мая.

Въ 4 часа дня штурмовая колонна, въ присутствіи короля, двинулась въ томъ направленіи, гдѣ находился «валъ не высокой и ко взятью безборонной», на которомъ къ тому же и «пушекъ было мало». Но полковникъ Келенъ сосредоточилъ къ угрожаемому пункту силы вдвое превосходившія силы противника и снова съ успѣхомъ отбилъ нападеніе. Русскіе потеряли при этомъ 120 человѣкъ убитыми и ранеными; уронъ шведовъ опредѣлялся нами въ 400 человѣкъ (75).

Попутно съ инженерной атакой и періодическими штурмами крѣпости шведы прибѣгали отъ времени до времени къ бомбардированію Полтавы «изъ 3-хъ мортиръ»; но «метаніе бомбъ», благодаря недостатку боевыхъ припасовъ, не отличалось интенсивностью и не приводило къ сколько нибудь существеннымъ результатамъ (76).

Что касается до русскихъ, то они, внимательно слѣдя за дѣйствіями осаждающаго, не довольствовались отраженіемъ штурмовъ и уничтоженіемъ минныхъ работъ противника, но, продолжая вести оборону крѣпости на активныхъ началахъ, тревожили шведовъ частыми вылазками и тормозили въ предѣлахъ возможнаго ихъ осадныя работы (77).

Чѣмъ больше приближались шведы къ крѣпости, тѣмъ въ болѣе трудныхъ условіяхъ приходилось имъ производить работу. Недостатокъ пороха давалъ себя сильно чувствовать: приходилось экономить не только артиллерійскіе, но и ружейные заряды, и къ концу мая боевые припасы не выдавались уже даже частямъ, зани-

мавшимъ передовые окопы, вслѣдствіе чего имъ пришлось мало по малу совершенно прекратить стрѣльбу. А между тѣмъ расположившіеся для удобства стрѣльбы на валу русскіе, оградивъ себя со стороны противника рядомъ бочекъ, внимательно слѣдили за непріятелемъ и безнаказанно поражали мѣткими ружейными выстрѣлами каждаго шведа, неосторожно показывавшагося изъ за окопа.

Попытка Карла XII уничтожить эти вновь устроенныя осажденными закрытія изъ бочекъ съ помощью артилерійскаго огня не привела ни къ чему: нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ шведами, не достигли цѣли, расходовать же значительное количество снарядовъ было жаль. Тогда король рѣшился зажечь палисадъ, находившійся у эскарпа крѣпостного рва, разсчитывая, что пожаръ распространится и на закрытія изъ бочекъ. Но и этотъ планъ Карла XII не удался: русскіе, увидѣвъ приближеніе пламени, отодвинули свои бочки въ сторону и такимъ образомъ не дали пожару распространиться ([78]).

Послѣ неудачныхъ штурмовъ 23-го и 24-го мая въ дѣйствіяхъ шведовъ противъ Полтавы наступило временное затишье. Противникъ ограничивался лишь слабымъ бомбардированіемъ крѣпости и продолжалъ проходить сапами черезъ валъ. Но на этотъ случай у гарнизона оказалась заготовленной особая машина съ крюкомъ, съ помощью которой 25-го мая было «вынуто изъ саповъ 11 человѣкъ... да въ сапахъ вала найдено тѣмъ же инструментомъ побитыхъ до 24-хъ, а протчіе убѣжали» ([79]).

Затишье продолжалось, однако, не долго. Въ послѣднихъ числахъ мая Карлъ XII узналъ о присоединеніи къ главнымъ силамъ русской арміи деташамента Шереметева, и это обстоятельство побудило его произвести новую попытку къ ускоренному овладѣнію Полтавой.

29-го мая шведы повели съ особенной энергіей подступы къ той части крѣпостной ограды, которая носила названіе «Мазуровскаго вала» (планъ № 13, V).

Не смотря на пушечный и ружейный огонь, открытый изъ крѣпости, противнику удалось утвердиться «внизу горы», но дальнѣйшія попытки шведовъ продвинуться впередъ успѣхомъ не увѣнчались и «оная линія до городового валу не допущена».

Недостатокъ боевыхъ припасовъ не позволялъ шведскому королю надѣяться на успѣшную огневую борьбу съ крѣпостью, вслѣдствіе чего дальнѣйшія работы шведовъ производились уже по ночамъ, когда можно было разсчитывать на меньшую дѣйствительность огня русскихъ.

Двѣ ночи подрядъ (на 30-е и на 31-е мая) «трудился непріятель провесть линію къ Мазуровскому валу изъ шанецъ», при чемъ «защищая оную работу, производилась изъ пушекъ сильная пальба».

«Осажденные, защищая крѣпость, палили изъ ружья и метали гранаты, дабы не допустить провесть линію къ валу, а потомъ и бомбы зажигая съ валу спущали» ([80]).

Въ результатѣ шведамъ не удалось дойти до крѣпостного вала, и къ утру 31-го мая инженерныя работы въ этомъ направленіи ими были пріостановлены.

Чѣмъ дольше тянулась осада, тѣмъ болѣе сказывалось нетерпѣніе Карла XII. Раздраженный цѣлымъ рядомъ неудачъ, испытавъ безуспѣшность и инженерной атаки и штурмовъ, шведскій король, не смотря на недостатокъ въ арміи боевыхъ припасовъ, рѣшилъ теперь подвергнуть Полтаву сильному бомбардированію.

Передъ вечеромъ 1-го іюня шведы «бросили» въ крѣпость 32 бомбы, «отъ которыхъ учинился въ городѣ великой пожаръ».

Тогда, воспользовавшись этимъ удобнымъ случаемъ, шведскій король приказалъ своимъ войскамъ снова произвести штурмъ. Непріятельскія штурмовыя колонны двинулись съ двухъ сторонъ на приступъ и, такъ какъ гарнизонъ былъ занятъ тушеніемъ пожара, то передовымъ частямъ противника удалось безъ большого труда взобраться на крѣпостной валъ и водрузить тамъ свое знамя.

Но въ то время, какъ шведскій барабанщикъ уже «билъ взятье», гарнизонъ крѣпости, успѣвъ сосредоточить къ опасному пункту достаточныя силы, произвелъ энергичную контръ-атаку и отбросилъ противника назадъ къ крѣпостному рву.

Черезъ нѣкоторое время «шедшіе на приступъ (шведы), будучи подкрѣплены сикурса пятью стами», произвели вторичную атаку въ томъ же направленіи. Но русскіе успѣли уже прочно занять крѣпостной валъ, и атака противника была отражена.

Въ штурмѣ 1-го іюня приняло участіе до 3-хъ тысячъ шведовъ. Потери русскихъ состояли изъ 194 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, уронъ шведовъ простирался до 400 человѣкъ ([81]).

На слѣдующій день фельдмаршалъ Рейншильдъ послалъ къ Полтавскому коменданту предложеніе сдаться на «акордъ», какой осажденные изберутъ сами. Предложеніе это сопровождалось предостереженіемъ, что сдача должна состояться заблаговременно, «понеже въ приступное время акордъ данъ не будетъ; хотя бъ онаго и требовали, но всѣ будутъ побиты».

«Мы уповаемъ на Бога», отвѣчалъ полковникъ Келенъ шведскому парламентеру; «а что объявляешь, о томъ мы черезъ присланные

Воен. Мор. Акад. РККА
им. К. ВОРОШИЛОВА

письма, коихъ 7 имѣемъ, извѣстны; тако же знаемъ, что приступовъ было 8 и изъ присланныхъ на приступъ болѣе 3,000 человѣкъ при валахъ Полтавскихъ головы положили. Итакъ, тщетная ваша похвальба; побить всѣхъ не въ вашей волѣ состоитъ, но въ волѣ Божіей, потому что всякъ оборонять и защищать себя умѣетъ».

Послѣ отправленія парламентера, для нагляднаго подтвержденія твердой рѣшимости гарнизона продолжать сопротивленіе, комендантъ немедленно выслалъ изъ крѣпости отрядъ силою въ одну тысячу для нападенія «на нижнія непріятельскія шанцы отъ рѣки Ворсклы къ болоту, въ которыхъ было непріятельскаго войска 700 и 6 пушекъ». Вылазка была произведена русскими настолько стремительно, что шведы не успѣли приготовиться къ отпору. Наши войска быстро выбили противника изъ его «шанецъ», овладѣли всей артилеріей и «гнали къ р. Ворсклѣ, въ весьма топкое болото».

Преслѣдованіе шведовъ продолжалось однако не долго; вскорѣ выяснилось, что на помощь къ атакованнымъ спѣшитъ «въ немаломъ числѣ непріятельской сикурсъ», что заставило вылазочный отрядъ начать отходить къ крѣпости, увозя съ собою 4 непріятельскія мѣдныя пушки. Шведскіе окопы были нами при этомъ разрушены, а у брошенныхъ на мѣстѣ стычки двухъ желѣзныхъ шведскихъ пушекъ—заклепаны запалы.

Во время этой вылазки русскіе потеряли 72 человѣка убитыми и ранеными; потери шведовъ состояли изъ 200 человѣкъ убитыхъ и 18 плѣнныхъ ([82]).

3-го іюня гарнизонъ Полтавы, стремясь къ облегченію сообщенія крѣпости съ лѣвымъ берегомъ Ворсклы, приступилъ къ постройкѣ двухъ редутовъ (№№ 2 и 3), выдвинутыхъ въ направленіи къ рѣкѣ. Небольшой отрядъ шведовъ пытался было помѣшать этимъ работамъ, но высланныя изъ крѣпости 4 роты послѣ небольшой стычки вынудили противника къ отступленію, и вслѣдъ за тѣмъ работы продолжались ([83]).

Въ тотъ же день было замѣчено, что шведы занимаются исправленіемъ разрушенныхъ нами наканунѣ окоповъ, вслѣдствіе чего комендантъ рѣшилъ повторить вылазку и назначилъ для этой цѣли отрядъ силою въ $1^1/_2$ тысячи человѣкъ. Съ наступленіемъ ночи русскіе, подъ прикрытіемъ темноты, незамѣтно приблизившись къ окопамъ противника, «съ непріятелемъ учинили баталію и на послѣдокъ, прогнавъ его, вошли въ шанцы и оныя разрыли до основанія, чего ради ни самъ непріятель не его сикурсъ паки не возвратились». На разсвѣтѣ вылазочный отрядъ благополучно вернулся въ Полтаву, привезя съ собою 2 непріятельскія чугунныя пушки. Русскіе потеряли

во время вылазки 95 человѣкъ убитыми и ранеными; потери шведовъ опредѣлялись нами въ 178 человѣкъ убитыхъ и 9 плѣнныхъ (раненыхъ) (84).

26-го апрѣля, въ то время какъ шведская армія начала сосредоточиваться къ Полтавѣ, Петръ Великій двинулся во главѣ всей русской эскадры изъ Азова къ устью р. Дона и въ тотъ же день прибылъ въ Троицкій городокъ, гдѣ «съ 44 кораблей троекратною пушечною пальбою былъ поздравленъ». Послѣ этого «отъ Его Царскаго Величества взаимно благодарено (было) изъ пушекъ же съ прибывшаго флота», а затѣмъ русская эскадра вступила въ гавань.

Въ Троицкомъ Государь оставался цѣлый мѣсяцъ, въ теченіе котораго осматривалъ находившіяся тамъ суда, производилъ ихъ испытанія и наблюдалъ за исправленіями судовъ и за нагрузкой на нихъ продовольственныхъ припасовъ (85).

Такое продолжительное пребываніе Петра Великаго въ Троицкомъ, въ то время какъ на р. Ворсклѣ назрѣвали важныя событія, завершившія впослѣдствіи кампанію 1709-го года, должно быть объяснено не столько желаніемъ Царя закончить въ своемъ присутвіи изготовленіе эскадры къ морскому походу, сколько постигшимъ Государя недомоганіемъ и внезапно ожившимися дипломатическими сношеніями съ Турціею.

Еще 13-го февраля, т. е, тотчасъ же по пріѣздѣ въ Воронежъ, Петръ писалъ Меншикову: «Чаю, что Дунелю уже у сына моего нѣтъ больше дѣла, а я тако жъ имѣю нужду для себя, для того чтобъ оный дохтуръ сюда присланъ былъ не мѣшкавъ» (86). Съ теченіемъ времени выяснилось, что болѣзнь Государя требуетъ продолжительнаго леченія и онъ 9-го апрѣля писалъ свѣтлѣйшему князю изъ Таврова: «О себѣ объявляю, что я сего дни Богу извольшу поѣду въ путь свой Дономъ и для того прошу, дабы увѣдомленъ былъ, къ которому времени вы можете армію въ поле вывесть, дабы по тому я бытье свое, *а наипаче для леченья,* расположилъ и, не спуская времени, къ Вамъ въ армію прибылъ» (87).

1-го мая, уже находясь въ Троицкомъ, Государь началъ принимать лекарство, при чемъ къ 4-му мая выяснилось, что лекарство это «зѣло сильно дѣйствуетъ, понеже здѣшній воздухъ жаркой, оному помогаетъ». Леченіе было связано для Петра съ необходимостью «пребывать не исходнымъ изъ дому» въ теченіе 7 дней. Онъ надѣялся однако, къ 15-му мая, «изъ лекарства вытить и готову быть . . . . . ѣхать», вслѣдствіе чего 4-го мая предписалъ Меншикову «къ тому числу лошадей отъ Изюма до арміи поставить и людей, дабы могъ на почтѣ отъ Изюма ѣхать» (88).

«Лекарство мое зѣло сильно дѣйствуетъ», сообщалъ Государь свѣтлѣйшему князю на слѣдующій день, «только я отъ него какъ рабенокъ безъ силы сталъ; однако чаю, когда выду изъ лѣкарства, то сіе безсильство съ помощью Божіею въ пользу будетъ» (89).

Къ 7-му мая Петръ «отъ жестокихъ лекарствъ и заключенія семидневнаго свободился и почалъ примать лехкія лекарства, которыхъ дохтуръ сказывалъ еще 10 дней примать надлежитъ». Такимъ образомъ пришлось отложить отъѣздъ въ армію еще на нѣсколько дней, и къ Меншикову было послано письмо, что едва ли удастся выѣхать изъ Азова «ранѣе двадесятаго» мая (90).

Между тѣмъ производившіяся совершенно открыто въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ громадныя приготовленія Россіи къ морскому походу обратили наконецъ на себя вниманіе турецкаго правительства. 29-го апрѣля въ Троицкій городокъ прибылъ курьеръ съ письмомъ отъ турецкаго визиря къ Ѳ. М. Апраксину, въ которомъ визирь увѣдомлялъ адмирала о томъ, что ему извѣстны приготовленія Россіи къ войнѣ и просилъ разъяснить причины нарушенія «постановленнаго мира» съ Турціей. Для того, чтобы дать возможность курьеру лично убѣдиться въ серьезности сдѣланныхъ Россіей приготовленій, Петръ Великій приказалъ показать ему весь собранный въ Троицкомъ флотъ.

«Присланной, видѣвъ великость онаго, говорилъ, что Порта не можетъ быть безъ сомнѣнія о вооруженіи сего флота, ибо иного походу имѣть некуда и войны начинать не съ кѣмъ кромѣ Султанскаго Величества». На это ему былъ данъ отвѣтъ, что и «верховный визирь и въ Крымѣ ханъ по указу Султанскому собираютъ войска и пріуготовляются къ походу, а иной причины къ тому не видно, кромѣ начатія войны и для помощи непріятелямъ Его Царскаго Величества и нарушенія мира». Тогда посланецъ визиря началъ клясться «кораномъ и пророкомъ Магометомъ», что Турція и въ мысляхъ не имѣетъ начинать войны и просилъ отпустить его поскорѣе въ Царьградъ, обѣщая, что оттуда, сейчасъ же послѣ его прибытія, будутъ присланы «подтвердительныя мирныя статьи». Желаніе его было исполнено и 30-го апрѣля онъ былъ отпущенъ въ Константинополь съ «отвѣтствіемъ» къ визирю, «что Его Царское Величество съ Портою свято и ненарушимо миръ содержать будетъ, ежели Султанское Величество не начнетъ войны и не учинитъ помощи своимъ войскомъ непріятелямъ Его Царскаго Величества» (91).

Черезъ два дня, 2-го мая, Государемъ было получено письмо отъ П. А. Толстого, сообщавшаго, что онъ былъ вызванъ 20-го апрѣля визиремъ для объясненія причинъ вооруженія Россіей силь-

наго флота и приготовленій къ походу въ Цареградское море. Во время происшедшаго по этому поводу разговора визирь увѣрялъ нашего посла въ дружественныхъ отношеніяхъ Турціи къ Россіи и засвидѣтельствовалъ готовность Султана послать, если нужно, «наикрѣпчайшіе» указы «въ Крымъ, и въ Бѣлогородскую орду и Кубань, и протчія подданныя орды . . . . дабы ни единъ за границу не былъ пропущенъ» (92).

Тогда, видя, что демонстрація достигла цѣли, Петръ Великій рѣшилъ прекратить дальнѣйшія приготовленія къ морскому походу и ограничиться предъявленіемъ Турціи требованія объ «утвержденіи мира» (93).

4-го мая въ Константинополь были посланы на имя П. А. Толстого двѣ грамоты: одна — для передачи Султану, а другая — визирю. Въ грамотахъ этихъ говорилось, что если Султанъ не нарушитъ мира и не будетъ оказывать помощи Карлу XII-му, то и Государь съ своей стороны готовъ «свято и ненарушимо . . . . содержать» миръ.

Послѣ этого Царь еще разъ осмотрѣлъ сооруженный имъ флотъ и, «видѣвъ оной въ великой исправности, до 2 часовъ изволилъ ходить въ уединеніи и разсужденіи въ тайнѣ съ собою; потомъ повелѣлъ полки съ галеръ свесть на берегъ» (94).

13-го или 14-го мая Петръ Великій получилъ донесеніе Толстого, что переговоры объ «утвержденіи мира» закончились совершенно благополучно, а 20-го мая пришла и копія съ указа, посланнаго Султаномъ «въ Крымъ, и на Кубань, и въ Бѣлогородскую Орду, чтобы миръ съ его Царскимъ Величествомъ свято и ненарушимо содержали и помощи королямъ Карлу Шведскому и Лещинскому и гетману Мазепѣ не чинили и татаръ не точію въ помощь, но и за границу отнюдь не выпущали подъ смертною казнію» (95).

Въ этотъ день, по случаю заключенія мирнаго договора съ Турціей, «Царское Величество изволилъ слушать благодарнаго молебнаго пѣнія . . . . и была пушечная пальба», а еще раньше, по мѣрѣ полученія отъ Толстого успокоительныхъ свѣдѣній, Государь началъ уже отдавать распоряженія о прекращеніи демонстраціи противъ Порты.

19-го мая былъ посланъ указъ въ Воронежъ, «чтобъ сдѣланныхъ кораблей и судовъ до указу не спущать и учинить надъ ними кровли, а которые спущены и нынѣ въ Тавровѣ, а въ Азовъ еще не отпущены—тѣхъ не отпущать». 20-го мая было приказано приступить къ разоруженію «корабельнаго и галернаго флота», а 21-го—8 пѣхотныхъ полковъ были отправлены изъ Азова «къ совокупленію съ главною арміею» (96).

24-го мая разоруженіе флота было закончено и черезъ 2 дня (27-го) Государь «путь свой воспріялъ въ армію къ Полтавѣ черезъ Изюмъ и Харьковъ» (97). Петръ Великій ѣхалъ быстро: 31-го мая онъ уже былъ въ Зміевѣ и въ тотъ же день достигъ Харькова, откуда писалъ Меншикову: «Я сего часу сюда прибылъ и какъ возможно поспѣшать буду. Однако, понеже въ нужномъ дѣлѣ и часъ потерять нужной бываетъ худо, для того, *ежели что надлежитъ нужно и не дожидаясь меня съ помощью Божіею дѣлайте*» (98).

3-го іюня Государь выѣхалъ изъ Харькова и въ степи, въ 2 миляхъ отъ Полтавы, былъ встрѣченъ А. Д. Меншиковымъ, вмѣстѣ съ которымъ 4-го іюня прибылъ къ арміи (99).

Въ теченіе только что разсмотрѣннаго періода кампаніи рѣшительныя мѣры Государя противъ Запорожья и Турціи привели наконецъ къ желательнымъ результатамъ: взятіе и разореніе Сѣчи окончательно подавило возстаніе запорожцевъ, а появленіе въ Азовскомъ морѣ сильной русской эскадры вынудило Порту подписать «подтвердительныя мирныя статьи». Оба эти событія имѣли большое значеніе, такъ какъ въ значительной мѣрѣ облегчили для Россіи продолженіе дальнѣйшей борьбы со Швеціей.

Въ этотъ же періодъ кампаніи получила свое начало и Полтавская операція, выразившаяся сперва въ осадѣ шведами Полтавы и въ попыткахъ русской арміи деблокировать крѣпость и завершившаяся черезъ два мѣсяца Полтавскимъ сраженіемъ, рѣшившимъ судьбу кампаніи.

Дѣйствія русскихъ войскъ во время осады шведами Полтавы представляютъ много поучительнаго.

Гарнизонъ крѣпости, руководимый мужественнымъ полковникомъ Келеномъ, ведетъ оборону крѣпости на строго активныхъ началахъ. Внимательно слѣдя за дѣйствіями шведовъ, русскіе производятъ почти ежедневныя вылазки и, тревожа противника нападеніями на рабочія команды, отбирая у шведовъ шанцевый инструментъ и разрушая построенные ими окопы, задерживаютъ въ предѣлахъ возможнаго ходъ осады. Помимо вылазокъ обороняющійся примѣняетъ для противодѣйствія атакующему не только всѣ доступныя ему обычныя средства (артиллерійскій огонь, подземныя работы, постройка внутренней линіи обороны), но проявляетъ удивительную изобрѣтательность въ изысканіи совершенно новыхъ оригинальныхъ средствъ, какъ, напримѣръ, передвижныхъ закрытій изъ бочекъ и какой-то особенной машины съ крюкомъ, съ помощью которой шведы «вынимаются изъ саповъ».

Энергія защитниковъ Полтавы все время поддерживается сознаніемъ, что они не брошены на произволъ судьбы, что участью ихъ интересуется *полевая армія*, не остающаяся праздною зрительницею происходящей передъ нею борьбы, но принимающая посильныя мѣры для выручки крѣпости. Дѣйствительно, при первыхъ же тревожныхъ извѣстіяхъ о положеніи дѣлъ подъ Полтавой, Меншиковъ стремится оказать поддержку осажденнымъ, но, имѣя въ виду нежелательность вступленія въ рѣшительный бой со шведами, особенно въ отсутствіе Царя, останавливается прежде всего на производствѣ «диверзіи». Идея нападенія на Опошню заслуживаетъ большого вниманія по своей сообразованности съ обстановкой вообще и со свойствами характера Карла XII въ частности. Съ одной стороны отдѣльное положеніе отряда Росса создавало благопріятную обстановку для нанесенія шведамъ частнаго пораженія. Съ другой стороны, зная характеръ Карла XII, можно было впередъ поручиться, что, при первыхъ же извѣстіяхъ о переходѣ русскихъ въ наступленіе, осада Полтавы отойдетъ у короля на второй планъ, а на первый—выдвинется стремленіе нанести пораженіе нашей полевой арміи.

Насколько очевиднымъ казалось все это для современниковъ, видно хотя бы изъ того, что мысль о нападеніи на Опошню приходитъ одновременно въ голову: и Меншикову, бывшему въ Котельвѣ, и Петру Великому, находившемуся въ Троицкомъ.

Но для того, чтобы задуманная русскими «диверзія» заставила Карла XII снять осаду Полтавы, Меншикову необходимо было сосредоточить противъ отряда Росса по возможности большія силы. Къ сожалѣнію, однако, осуществленіе принципа *сосредоточенія силъ* не удалось намъ совершенно. Принятый нами планъ нападенія отличался большою сложностью (наступленіе тремя колоннами, при условіи, что фланговымъ колоннамъ приходилось совершать дальній обходъ и трудную переправу черезъ Ворсклу), да, кромѣ того, часть арміи (отрядъ кн. Репнина) была оставлена на лѣвомъ берегу Ворсклы и этимъ какъ бы заранѣе обрекалась на бездѣйствіе.

Все это привело къ тому, что въ бою 7-го мая съ нашей стороны приняла участіе лишь одна колонна Гольца, и г.-м. Россу, своевременно поддержанному небольшимъ отрядомъ, приведеннымъ Карломъ XII отъ Полтавы, быстро удалось вынудить наши войска къ отступленію.

Испытанная нами на первыхъ же порахъ неудача не охладила однако энергіи Меншикова.

Имѣя общія указанія Государя относительно наиболѣе желательныхъ способовъ для содѣйствія полтавскому гарнизону, свѣтлѣйшій

Фунд. биб-ка Ленин. Мар. Акад. РККА
им. т. Ворошилова

князь выступаетъ съ русской арміей внизъ по лѣвому берегу Ворсклы и уже въ ночь съ 14-го на 15-е мая искусно вводитъ въ Полтаву «сикурсъ» бригадира Головина.

Въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ русской арміи сквозитъ явное и при томъ вполнѣ правильное стремленіе удержать въ своихъ рукахъ, для обезпеченія связи съ Полтавой, единственную удобную переправу— мостъ черезъ Ворсклу. За обладаніе этимъ мостомъ нами ведется продолжительная и упорная борьба, но побѣдителями въ этой борьбѣ остаются все-таки шведы, имѣвшіе больше нежели русскіе опытности и искусства въ производствѣ инженерныхъ работъ.

Главная ошибка русскихъ заключалась въ томъ, что они вмѣсто того, чтобы всюду предупреждать противника и противопоставлять его работамъ болѣе сильныя препятствія, оставались постоянно позади и какъ бы только отражали наступленіе шведовъ.

Такъ, напримѣръ: если бы наши войска съ самаго начала, вмѣсто обыкновеннаго редута (№ 5), прямо расположили бы сомкнутый окопъ (№ 6) и вооружили его сильною артиллеріею, въ которой не имѣли недостатка, то шведы едва ли могли бы приступить къ возведенію редута (№ III) и всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ укрѣпленій, на самой невыгодной мѣстности, подъ сильнымъ огнемъ изъ укрѣпленій, не имѣя возможности съ своей стороны противопоставить намъ хотя бы малое число орудій *).

Желаніе Карла XII овладѣть Полтавой вполнѣ понятно, а такъ какъ шведскій король не имѣлъ возможности правильно оцѣнить силу этой крѣпости, то вполнѣ понятными являются и первоначальныя его попытки взять крѣпость штурмомъ. Но такъ какъ попытки эти окончились неудачей и наглядно показали Карлу XII, что Полтава не можетъ быть сравниваема съ Веприкомъ, то шведскому королю слѣдовало примириться съ создавшимся положеніемъ дѣлъ и ни въ коемъ случаѣ не втягиваться въ осаду крѣпости, тѣмъ болѣе, что взятіе Полтавы далеко не окупало тѣхъ средствъ, которыя шведамъ приходилось затрачивать для достиженія этой цѣли **).

Все изложенное было совершенно ясно для Карла XII ***) и если онъ рѣшился все-таки осаждать Полтаву, то случилось это исклю-

---

*) Ласковскій, т. II, стр. 257.

**) Потеря людей и расходъ боевыхъ припасовъ, подходившихъ уже къ концу, а потому особенно цѣнныхъ для шведовъ.

***) Заключеніе это основано на свидѣтельствѣ Гилленкрока. (Совр. сказаніе, 82—87).

чительно благодаря упрямству шведскаго короля, упрямству, которое впослѣдствіи выразилось также въ неоднократныхъ преждевременныхъ штурмахъ крѣпости.

Въ частности, въ періодъ *осады Полтавы* представляютъ поучительность въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ слѣдующіе факты:

Со стороны *русскихъ*:

1) примѣненіе нашими войсками принципа внезапности: скрытное (ночью) выступленіе противъ Росса отрядовъ Беллинга и Шаумбурха; скрытная (ночью) постройка отрядомъ Гольца моста черезъ Ворсклу; наконецъ, скрытная (ночь, демонстрація) поддержка полтавскаго гарнизона отрядомъ Головина;

2) стремленіе полтавскаго гарнизона дѣйствовать въ связи съ арміей, на началахъ взаимной поддержки (вылазка 17-го мая, постройка редутовъ №№ 2 и 3);

3) утомленіе противника частыми нападеніями конницы.

Со стороны *шведовъ:*

1) правильный выборъ направленія для главной инженерной атаки (западный фронтъ);

2) своевременная поддержка королемъ отряда Росса, безъ перерыва блокады Полтавы;

3) производство штурмовъ крѣпости малыми пакетами и безъ достаточной подготовки.

XIII.

Осада Полтавы.

(Второй періодъ: 4—26 іюня).

Совѣщанія въ русской главной квартирѣ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій; „предложеніе“ Шереметева; отвѣтныя мнѣнія Брюса и Алларта. Прибытіе къ арміи Петра Великаго и принятое имъ рѣшеніе.

Дѣйствія русскихъ войскъ въ періодъ между 4 и 11 іюня: главныя силы арміи; отрядъ Скоропадскаго. Свѣдѣнія, добытыя нами къ 12 іюня, относительно состоянія шведской арміи и положенія полтавскаго гарнизона.

Военный совѣтъ 12 іюня. Демонстрація 14-го іюня: дѣйствія главныхъ силъ и конныхъ отрядовъ Скоропадскаго, Генскина и Ренне.

Военные совѣты 15 и 16 іюня. Рѣшеніе Петра Великаго вступить въ „генеральную баталію“ со шведами. Переправа отрядовъ Ренне и Алларта на правый берегъ Ворсклы. Рана Карла XII-го.

Подготовка русской арміи къ сраженію. Усиленіе отряда Ренне дивизіей Алларта. Распоряженія относительно обозовъ. Выступленіе главныхъ силъ къ д. Черняхово. Письмо Государя къ князю Гр. Долгорукому отъ 19-го іюня. Переправа главныхъ силъ русской арміи черезъ Ворсклу и расположеніе ея у д. Семеновки. Присоединеніе къ арміи отряда Скоропадскаго. Передвиженіе русскихъ войскъ къ д. Яковцы. Оцѣнка мѣстности. Укрѣпленіе позиціи. Мѣры, принятыя Царемъ, для подготовки сраженія въ нравственномъ отношеніи: осмотръ полковъ, бесѣды съ офицерами. Сила и расположеніе русской арміи къ вечеру 26-го іюня.

Дѣйствія шведовъ въ періодъ между 20 и 26 іюня. Штурмъ Полтавы 21 и 22 іюня. Оцѣнка положенія шведской арміи къ 23-му іюня. Рѣшеніе Карла XII-го атаковать русскихъ. Сила шведской арміи и распоряженія шведскаго короля передъ боемъ.

Заключеніе.

Ко времени пріѣзда Петра Великаго въ армію въ русской главной квартирѣ уже чувствовалось, что кампанія 1708—9 г.г. близится къ развязкѣ. Всѣ интересы верховъ арміи были сосредоточены на судьбѣ Полтавы, и вопросъ о томъ удастся или нѣтъ шведамъ овладѣть крѣпостью являлся предметомъ постояннаго горячаго обсужденія.

Насколько можно судить по даннымъ, имѣющимся въ документахъ, мнѣнія по этому поводу русскихъ генераловъ сильно расхо-

дились: одни думали, что Карлъ XII-й уже близокъ къ достиженію поставленной имъ цѣли и въ скоромъ времени, тѣмъ или инымъ путемъ, но овладѣетъ Полтавой; другіе—наоборотъ, считали, что голодающая шведская армія не будетъ въ состояніи довести осаду Полтавы до конца и въ ближайшемъ будущемъ отступитъ, вслѣдствіе недостатка продовольствія, за Днѣпръ.

Ярые приверженцы этихъ прямо противоположныхъ предположеній твердо стояли на своемъ, но лица болѣе уравновѣшенныя допускали возможность осуществленія и того и другого предположенія и задумывались главнымъ образомъ надъ вопросомъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить русской арміи и въ томъ случаѣ, если шведы будутъ штурмовать Полтаву всѣми силами, и въ томъ случаѣ, если противникъ сниметъ осаду крѣпости и начнетъ отступать за Днѣпръ.

Мнѣніе по этому поводу Б. П. Шереметева намъ уже отчасти извѣстно изъ письма его къ Царю отъ 1-го іюня *). Фельдмаршалъ сильно опасался, что Полтава не выдержитъ продолжительной осады, а потому, чтобы оттянуть вниманіе шведовъ въ сторону отъ крѣпости, предполагалъ теперь же переправить часть арміи на правый берегъ Ворсклы выше Полтавы и, расположивъ ее «въ ретраншаментѣ», производить оттуда противъ непріятеля разнаго рода «поиски» и «диверсіи».

Высказавъ Государю свои соображенія и упомянувъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по обыкновенію, и о своихъ предположеніяхъ относительно способа дѣйствій русскихъ «есть ли случай покажетъ къ ретированію», Шереметевъ на этомъ однако не успокоился. Желая представить Петру болѣе всесторонній докладъ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, онъ рѣшилъ устроить «консилію» и прибѣгнулъ для этого къ примѣнявшемуся уже въ русской арміи и раньше (1) письменному опросу старшихъ начальниковъ.

4-го іюня фельдмаршаломъ было разослано «предложеніе», на которое онъ желалъ получить «отъ ихъ милостей господъ генераловъ письменныхъ разсужденій».

«Предложеніе» это заключало въ себѣ, собственно говоря, два вопроса:

1) «Непріятель крѣпость Полтавскую атаковалъ и прочіи пріуготовленія къ штурму чинитъ», писалъ Шереметевъ, «а указомъ Его Царскаго величества намъ предложено, дабы тое Полтавскую крѣпость отъ непріятеля боронить; то—*какимъ образомъ оной крѣпости пользу*

*) См. стр. 117-ю.

въ непріятельскомъ наступленіи чинить и до его намѣренія не допускать?»

2) «Апроши наши учинены противъ непріятельскихъ апрошевъ и къ пользы оборонительной состоятъ, и ежели бъ непріятель началъ городъ штурмовать, а во апрошахъ своихъ противу нашихъ апрошъ отъ войска своего людей поставитъ, тогда войску нашему несмотря на крѣпкую здѣшнюю ситуацію—*на нихъ наступать-ли, для учиненія комуникаціи съ президіею Полтавскою и прочихъ пользъ ко обороненію, или другими способами со оными поступать и показывать войску ихъ диверсіи?*»

Предоставивъ, затѣмъ, «господамъ генераламъ», высказать, если они пожелаютъ, и о прочемъ свое «высокое разсужденіе», фельдмаршалъ просилъ ихъ дать отвѣтъ по возможности немедленно, «дабы за продолженіемъ времени непріятель какого своего намѣренія надъ вышеупомянутою крѣпостію не учинилъ» ([2]).

Изъ отвѣтовъ, послѣдовавшихъ на это «предложеніе» Шереметева, до насъ дошли лишь «мнѣнія», высказанныя генералами Брюсомъ и Аллартомъ.

Я. В. Брюсъ находилъ, повидимому, уже совершенно своевременнымъ перейти со всею русскою арміей черезъ р. Ворсклу и *вступить въ бой со шведами,* вслѣдствіе чего его «простѣйшее мнѣніе» было высказано лишь на тотъ случай, «ежели его Царскаго Величества изволенія не будетъ войскамъ . . . . атаковать непріятеля».

Отвѣчая на первый вопросъ фельдмаршала,—Брюсъ, не видя «чтобъ какимъ образомъ возможно комуникацію съ городомъ учинити», находилъ полезнымъ устроить «непріятелю въ его намѣреніи великое помѣшательство» и заставить его быть «непрестанно во опасеніи . . . . отъ нападенія».

Для этого онъ предлагалъ слѣдующій планъ дѣйствій (планъ № 13):

1) «Передъ апрошами сдѣлать линію вдоль, возлѣ протока, на обѣ стороны моста и укрѣпить на обѣ стороны редутами»; при этомъ, для постройки этой линіи, Брюсъ рекомендовалъ воспользоваться также и «вновь сдѣланнымъ редутомъ».

2) Всю русскую армію раздѣлить на три отряда:

а) *правый* (9—10 тыс. пѣхоты и конницы), которому приказать: перейти черезъ Ворсклу выше Полтавы, построить на правомъ берегу, неподалеку отъ города, «транжаментъ» и высылать «непрестанно» конныя партіи, чтобы непріятеля «обезпокоивати»;

б) *средній* (главныя силы арміи—«большой корпусъ»), который долженъ былъ остаться на лѣвомъ берегу Ворсклы противъ крѣпости, выславъ «потребное число пѣхоты» для обороны «линіи»;

в) *лѣвый* (значительная часть «регулярной и легкой конницы»), который предполагалось передвинуть внизъ по Ворсклѣ и поставить въ такомъ мѣстѣ, чтобы въ случаѣ надобности (по особому приказанію или во время «алларма») онъ могъ сразу «вбродъ или инымъ способомъ черезъ рѣку перейти».

Занявъ такое положеніе, Брюсъ предполагалъ ожидать, когда «непріятель надъ *городомъ,* (или) надъ *апрошами* нашими, или (надъ) *транжаментомъ* начнетъ промыслъ чинити». Въ первыхъ двухъ случаяхъ всѣ три отряда должны были, «оставя ради охраненія» занятыхъ ими мѣстъ «нѣкоторое число людей», идти на выручку атакованныхъ; въ третьемъ же случаѣ содѣйствіе защитникамъ «транжамента» предполагалось оказать посылкой къ нимъ на помощь баталіоновъ десяти «отъ большого корпуса» и одновременнымъ переходомъ въ наступленіе войскъ, сосредоточенныхъ непосредственно противъ Полтавы, съ цѣлью «домогатися на другой сторонѣ протока окопаться» (3).

«Соотвѣтствованіе» генерала *Алларта* заключало въ себѣ не только прямые отвѣты на предложенные вопросы, но и много другихъ «высокихъ разсужденій».

Въ успѣшность дѣйствій шведовъ противъ Полтавы Аллартъ не вѣрилъ безусловно. По его мнѣнію, оскудѣніе «во всѣхъ воинскихъ принадлежностяхъ» не давало шведскому королю никакой надежды на то, что крѣпость будетъ взята имъ «самою силою», а недостатокъ «инфантеріи» лишалъ Карла XII-го возможности произвести «генеральной штурмъ».

Производя штурмъ, разсуждалъ Аллартъ, шведскій король былъ бы поставленъ въ необходимость оставить часть изъ имѣвшихся въ его распоряженіи 7—8 тысячъ пѣхоты «въ начатыхъ редутахъ и линіяхъ и . . . . для осажденія», а между тѣмъ долженъ же былъ Карлъ XII-й «чаять, по всему воинскому разсужденію, что коль скоро онъ штурмъ предвоспримета, то мы равенственно и его крѣпости *), по рѣкѣ учиненныя, атаковать будемъ».

Въ виду изложеннаго Аллартъ считалъ, что «если бы нашъ гарнизонъ въ Полтавѣ не имѣлъ скудости въ живностяхъ», то намъ было бы даже выгодно шведовъ «еще нѣсколько времени надъ тѣмъ мѣстомъ поутрудить».

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ изъ «предложенія» Шереметева ясно вытекало, что фельдмаршалъ считалъ будто «городъ Полтава въ опасеніи находится», то Алларту пришлось все-таки высказать свое

*) Т. е. укрѣпленныя линіи.

«совершенное мнѣніе» и относительно желательнаго для насъ способа дѣйствій съ цѣлью помѣшать успѣху осадныхъ работъ шведовъ.

Для этого Аллартъ рекомендовалъ (планъ № 15):

1) «Наши сдѣланные апроши, понеже они начаты и въ добромъ обороненномъ состояніи обрѣтаются . . . . продолжать, отчего непріятель не токмо развращенъ, но и его инфантерія толь болѣе утруждена будетъ».

2) Русскую армію раздѣлить на двѣ половины, одну изъ которыхъ «здѣсь оставить», а другую—переправить «въ удобномъ къ тому мѣстѣ» черезъ р. Ворсклу, приблизительно въ окрестностяхъ д. Петровки, и, поставивъ «въ ошанцованномъ обозѣ», ежедневно безпокоить непріятеля нападеніями 1—2 тысячъ легкой и регулярной кавалеріи, «дабы онъ . . . . не возмогъ ни фуражу, ни пропитанія въ свой обозъ принести».

3) Послать указъ гетману Скоропадскому «дабы онъ пасъ при Голтвѣ токмо инфантеріею осаженъ оставилъ, а самъ бы сталъ обозомъ безъ багажу при Рѣшетиловѣ» и «какъ съ своими казаками, такъ и (съ) регулярною кавалеріею равенственно непріятеля утомлялъ».

Большая часть «мнѣнія» Алларта была посвящена однако обсужденію вопроса относительно *рѣшительнаго сраженія со шведами, которое онъ считалъ вполнѣ умѣстнымъ и своевременнымъ.*

«Хотя иные въ такомъ мнѣніи съ неосновательно изъ воинскаго фундаменту обрѣтаются», говорилъ Аллартъ, «будто добро то, чтобъ *короля шведскаго за Днѣпръ перепустить*, но я весьма противъ онаго въ томъ мнѣніи есмь, и надѣюсь при помощи Божіей и со всѣми великими и въ войнѣ искустными генералы утвердить, что сіе его Царскаго Величества высокому интересу не токмо весьма вредительно, но къ его высшему безславію будетъ, ибо *можемъ съ нашей стороны еще 10 лѣтъ войну продолжать, а никогда такого авантажу не получимъ,—Короля шведскаго въ такое утѣсненіе, нужду и окруженіе межъ двумя рѣками привесть, въ какомъ онъ нынѣ есть.* И опасатися надлежитъ, что ежели мы нынѣшняго случая не употребимъ, то Король шведской вновь *усилится* и Станислава въ свое расположеніе, такожъ по времени поляковъ и Литву къ своей сторонѣ, привесть можетъ, и ежели генеральный миръ въ Европѣ учинится, какъ къ тому надежда есть, то не надлежитъ сомнѣватися, что Король французскій Короля шведскаго, яко вѣчнаго своего пріятеля, вспомогать какъ совѣтами, такъ деньгами и людьми будетъ и свои замыслы и факціи въ Польшѣ и Литвѣ по всякой возможности къ высшему вреду его Царскаго Величества чинить и могутъ тогда легко и случаи иногда перемѣнитися, ибо надлежитъ подлинно вѣрить, что Король шведской *свои погрѣ-*

шенія въ сей войнѣ признаетъ и впредь поправитъ и его царскаго Величества земли съ лучшимъ основаніемъ знать будетъ атаковать, гдѣ чувственнѣе есть».

На случай, если рѣшено будетъ вступить въ сраженіе со шведами, Аллартъ предлагалъ слѣдующій планъ дѣйствій:

1) Намѣреніе дать бой содержать «гораздо тайно».

2) Теперь же произвести развѣдку бродовъ черезъ р. Ворсклу выше и ниже Полтавы, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи воспользоваться этими бродами для атаки непріятеля съ обоихъ фланговъ и съ тыла.

3) Перевести на правый берегъ р. Ворсклы «*деташаментъ* кавалеріи и инфантеріи *весь конной*» силою отъ 8 до 9 тысячъ человѣкъ, съ цѣлью атаки «въ ранній утренній часъ Мазепы съ главнымъ квартеромъ въ Жуковѣ . . . . »; *Одновременно* съ этой атакой, которой Аллартъ придавалъ очень большое значеніе, рекомендовалось: а) *главнымъ силамъ* русской арміи перейти въ наступленіе отъ д. Крутой Берегъ въ направленіи къ укрѣпленной позиціи шведовъ, находившейся непосредственно на правомъ берегу Ворсклы; б) *гарнизону крѣпости*—произвести двѣ вылазки, каждую отрядомъ силою въ 300 человѣкъ: одну—«на непріятельскую атаку», а другую—«къ рѣкѣ»; в) для развлеченія вниманія противника «учинить» нѣсколько «*фальшивыхъ тревогъ* у верхней мельницы, такожъ у нижней мельницы, гдѣ генералъ Реншильдъ стоитъ».

«И когда непріятель», разсуждалъ Аллартъ, «тако въ одно время и часъ во многихъ мѣстѣхъ атакованъ будетъ, то невозможно почитай инако вѣрить, что сіе дѣло съ Божіею помощіею имѣетъ удастся. И послѣдовательно Короля шведскаго и его войска къ совершенному раззоренію произойти имать, и его Царскаго Величества слава тѣмъ умножится и плодъ изъ того будетъ, что онъ славолюбивому Королю шведскому миръ предписывати возможетъ» (4).

Первою заботою Петра Великаго по прибытіи его къ арміи было увѣдомить гарнизонъ крѣпости о своемъ пріѣздѣ и ободрить его обѣщаніемъ скорой помощи. 4-го же іюня «Великій Государь изволилъ написать своеручное благодарительное письмо къ Коменданту и всѣмъ осажденнымъ, похваляя ихъ службу и извѣствуя о благополучномъ своемъ прибытіи къ арміи, и что, съ помощію Божіею, онъ, Великій Государь, немедленно приложитъ стараніе освобожденія города Полтавы, чтобъ въ томъ упованіе имѣли на Бога. При томъ напоминалъ, чтобъ осадные о своихъ недостаткахъ и въ которыхъ мѣстахъ какіе опасности письменно прислали».

Царское письмо, переброшенное въ крѣпость въ пустой бомбѣ, сильно подняло духъ войскъ и жителей Полтавы: ободренные полученнымъ извѣстіемъ полтавцы отслужили рядъ молебновъ, сопровождавшихся колокольнымъ звономъ во всѣхъ городскихъ церквахъ; комендантъ же и «протопопъ» написали отвѣтныя письма Государю, въ которыхъ привѣтствовали его отъ имени гарнизона и гражданъ города; при этомъ Келенъ просилъ Петра Великаго прислать въ городъ, при помощи бомбъ, 50 пудовъ пороху (5).

Осмотрѣвъ войска, произведя нѣсколько личныхъ рекогносцировокъ мѣстности и расположенія противника и ознакомившись со взглядами, существовавшими въ русской главной квартирѣ относительно положенія дѣлъ и плана дальнѣйшихъ дѣйствій, Петръ Великій пришелъ къ заключенію, что при сложившейся обстановкѣ нужно быть готовыми какъ къ тому, что Карлъ XII-й попытается овладѣть Полтавой съ помощью генеральнаго штурма, такъ и къ тому, что шведы снимутъ осаду Полтавы и начнутъ отступленіе черезъ правобережную Украину въ Польшу.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ Государь считалъ необходимымъ помѣшать осуществленію намѣреній шведскаго короля во что бы то ни стало, хотя бы для этого пришлось даже вступить въ рѣшительное сраженіе съ противникомъ.

Тѣмъ не менѣе положеніе Полтавы не представлялось Царю безнадежнымъ, а потому, смотря на бой какъ на средство крайнее и ожидая прибытія къ арміи съ береговъ Волги 40 тысячъ калмыковъ, высланныхъ по просьбѣ Петра ханомъ Аюкой, Государь рѣшилъ:

а) «поутрудить» шведовъ еще нѣкоторое время надъ осадой Полтавы и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжать «частительное» ослабленіе непріятельской арміи косвенными путями, не прибѣгая къ бою;

б) принять мѣры для воспрепятствованія отступленію шведовъ въ Польшу;

в) подготовить возможность быстраго сосредоточенія силъ въ томъ случаѣ, если будетъ признано необходимымъ вступить въ генеральное сраженіе съ противникомъ.

Въ первую недѣлю послѣ прибытія Царя къ арміи никакихъ крупныхъ событій не произошло. Наши войска занимались по прежнему постройкою укрѣпленій въ долинѣ Ворсклы; шведы также продолжали осадныя работы противъ крѣпости и заканчивали отдѣлку своихъ укрѣпленныхъ линій на правомъ берегу Ворсклы (6).

Въ тотъ же періодъ времени русская конница, расположенная вдоль по теченію р. Ворсклы, наблюдала за передвиженіями противника на правомъ берегу, высылала разъѣзды для осмотра бродовъ и

расположенія непріятеля и отъ времени до времени производила «поиски», во время которыхъ тревожила противника, отбивала у него табуны скота и захватывала языковъ (7).

Что касается до отряда гетмана Скоропадскаго то онъ продолжалъ оставаться по прежнему между р.р. Сулой и Пселомъ, непрестанно тревожа противника нападеніями небольшихъ партій (8).

Отрядъ этотъ къ концу мая состоялъ изъ нѣсколькихъ тысячъ малороссійскихъ казаковъ, находившихся непосредственно въ распоряженіи гетмана, и кромѣ того—изъ русскихъ войскъ (2 пѣхотныхъ и 4 драгунскихъ полка и 4 тысячи калмыковъ и волоховъ), подчиненныхъ кн. Гр. Долгорукому (9).

Въ концѣ мая на присоединеніе къ Скоропадскому прибылъ отрядъ кн. Григ. Волконскаго, вернувшійся изъ командировки для разоренія Сѣчи. Передовыя части этого отряда расположились первоначально въ м. Голтвѣ, гдѣ и оставались «въ тѣ поры», пока главныя силы Волконскаго «перебирались черезъ Днѣпръ». Послѣ этого Волконскому было приказано оставить въ Голтвѣ «полковника съ 500-ми драгунъ», а съ остальнымъ отрядомъ передвинуться въ Бѣлоцерковку, что и было исполнено имъ ко 2-му іюня (10).

6-го іюня Петръ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы отрядъ, находившійся подъ командой гетмана Скоропадскаго, занялъ всѣ переправы на рѣкахъ Пселѣ и Грунѣ и такимъ образомъ преградилъ пути, которыми могъ воспользоваться Карлъ XII-й для отступленія въ Польшу, а черезъ день (8-го іюня) Государь написалъ князю Григ. Долгорукому *) слѣдующее письмо (11):

«Объявляю вамъ, что *мы здѣсь намѣрены непріятеля всѣми силами атаковать съ Божіею помощью,* и въ то время надлежитъ вамъ со всѣмъ коннымъ войскомъ регулярными и нерегулярными съ другую сторону напасть и потщиться добрую диверсію и ущербъ по возможности учинить; для безопасенія-же надлежитъ вамъ два дѣла прежде изготовить: первое, чтобъ мосты не одинъ чрезъ рѣку Толь (Пселъ) были у васъ готовы; другое—предъ оными мостами учинить ретраншаментъ для всякаго случая и въ оный посадить пѣхоту, тогда когда станешь перебираться за рѣку; еще чтобъ отнюдь съ вами телѣгъ не было, но только конница одна и вьюки, и о семъ объяви Гетману, но *объяви токмо то, что къ нему писано,* съ коего посылаю вамъ копію; а что *атакованіе непріятеля отъ насъ будетъ, того не объявляй, дабы не пронеслось (прежде времени), но секретно сіе дѣло держи; а*

*) „Находившемуся при Гетманѣ Скоропадскомъ за Совѣтника, или паче за смотрителя за его поведеніями и дѣйствіями“ (Голиковъ, Дѣянія XI, 1839 г., стр. 171).

когда непріятеля будемъ атаковать, о томъ дадимъ вамъ знать впредь, дабы вдругъ начать съ обѣихъ сторонъ; сіе жъ зарань даю знать, дабы все у васъ зарань же къ тому приготовлено было» ([12]).

Къ 8-му іюня отрядъ Скоропадскаго (включая отряды Долгорукаго и Волконскаго) былъ растянутъ вдоль по теченію р. Псела «отъ Днѣпра ажъ до Сорочинца» и затѣмъ еще «вверхъ по рѣкѣ Грунѣ»; главныя силы гетмана находились у м. Богачки ([13]).

Обстановка для Долгорукаго рисовалась къ этому времени въ слѣдующемъ видѣ:

1) по полученнымъ черезъ шпіоновъ свѣдѣніямъ «непріятельская партія, состоящая въ 7000 . . . . сюда ко Пслу отправляется вскорѣ»;

2) «вдоль пасу», ввѣреннаго для охраненія отряду гетмана Скоропадскаго, было «миль около 30»;

3) лично произведенный княземъ осмотръ берега р. Псела «ажъ до самаго Сорочинца» привелъ его къ заключенію, что «отъ самаго мѣстечка Устивицъ до Барановки нынѣ сколько миль съ непріятельской стороны зѣло высокіе и сухіе берега, гдѣ подъ самыми рѣка Пселъ лежитъ, на которой многіе оголяются гребли и бродъ, что можетъ лехко непріятель учинить мосты»;

4) регулярной кавалеріи въ отрядѣ находилось очень немного— всего 4 полка *) «и тѣ мало не всѣ разставлены по нужнымъ и опаснымъ мѣстамъ»; пѣхотныхъ полковъ было только два; что же касается до малороссійскихъ казаковъ, то изъ нихъ «мало не большая часть обыкновенно всегда при возахъ въ обозѣ».

Все изложенное приводило кн. Долгорукаго къ заключенію, что, если шведы дѣйствительно двинутся на западъ съ крупными силами, то, «съ такими людьми», «намъ никоторыми мѣры удержаться о рѣкѣ Пслѣ невозможно».

Вслѣдствіе этого Долгорукій, въ письмѣ къ Меншикову отъ 8-го іюня, высказывалъ слѣдующій планъ дѣйствій въ случаѣ наступленія противника.

«На своемъ мѣстѣ подъ Бѣлоцерковкою оставимъ генерала-маеора Волконскаго съ достальною конницею, придавъ полкъ мало-

---

*) Присоединеніе драгунъ Волконскаго не увеличило силу отряда Скоропадскаго, такъ какъ къ 8-му іюня Бѣлозерскій и Кіевскій драгунскіе полки были отправлены по приказанію кн. Меншикова въ главную армію (Труды . . . . т. III, №№ 179 и 186).

россійскій, а сами подадимся съ пѣхотою и всею тягостію вверхъ по Пслу къ Сорочинцамъ; а ежели, отчего храни Боже, ближе будемъ съ главною арміею *) имѣть камуникацію—тако жъ за Хараль рѣку и къ Миргороду, въ чемъ больше полагается на высокое искусство и волю его Царскаго Величества» (14).

Между тѣмъ главныя силы русской арміи продолжали оставаться спокойно противъ Полтавы, при чемъ въ началѣ іюня они были усилены не только двумя драгунскими полками, притянутыми отъ гетмана Скоропадскаго, но и тремя тысячами приведенныхъ Иваномъ Бахметьевымъ «передовыхъ . . . . . Астраханскихъ Аюкинскихъ калмыкъ» (15).

Относительно расположенія и состоянія шведской арміи, въ русской главной квартирѣ получались довольно подробныя свѣдѣнія, добываемыя главнымъ образомъ путемъ опроса шведскихъ перебѣжчиковъ и плѣнныхъ.

Свѣдѣнія эти къ 12-му іюня сводились, въ общемъ, къ слѣдующему.

Главныя силы противника, подъ начальствомъ короля, сосредоточены около Полтавы; Мазепа съ казаками занимаетъ д. Жуки; въ д. Тахтауловѣ находятся шведскіе волохи; въ Ст. Сенжарахъ расположенъ отрядъ изъ шведовъ и запорожцевъ подъ начальствомъ генерала Крейца; м. Нов. Сенжары занято также небольшимъ отрядомъ противника; изъ Сенжаръ шведы ѣздятъ иногда «за травою на сю сторону».

Наличный составъ шведской арміи сильно уменьшился, при чемъ въ нѣкоторыхъ полкахъ насчитывалось всего лишь около 250 человѣкъ **); шведы ожидаютъ на дняхъ прибытія къ нимъ на помощь крымскихъ татаръ ***) и «опасаютца отъ войска царскаго величества, что будутъ перебиратца и ожидаютъ со всѣхъ сторонъ непрестанно».

Осадныя работы противъ Полтавы ведутся главнымъ образомъ запорожцами. «Провіантомъ у нихъ не малая нужда, посылаютъ искать по ямамъ» (16).

---

*) Очевидно подразумѣвается шведская армія.

**) „Бывало (же) сначатку по 8 ротъ (въ полку), а въ каждой роте было по сту по пятдесятъ человѣкъ“ (Труды . . . . т. III, № 189).

***) Слухи о прибытіи крымскихъ татаръ распускались шведами умышленно (Труды . . . т. III, № 188).

Кромѣ того было извѣстно, что «какъ іюня въ 6-омъ числѣ разъѣздъ нашъ былъ подъ Сенжарами Новыми и взялъ скотину и казаковъ прогнали, и въ то время въ Сенжарахъ въ обехъ велика была тревога, и наши невольники, что въ Веприкѣ взяты, всѣ были на готовѣ; а сидятъ въ замкѣ; на караулѣ шведовъ по сту человѣкъ стоятъ за замкомъ на площади; отъ нихъ въ замокъ посылаетца человѣкъ по 25» (17).

Желая сообразовать дѣйствія русскихъ войскъ съ ходомъ осады и положеніемъ Полтавскаго гарнизона, Петръ Великій все это время заботился также и о поддержаніи связи съ крѣпостью.

Такъ, напримѣръ, 5—7-го іюня Меншиковъ, по приказанію Государя, послалъ полтавскому коменданту письмо, въ которомъ запрашивалъ его о состояніи въ Полтавѣ продовольственныхъ припасовъ и рекомендовалъ попробовать искать таковые «въ ямахъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтлѣйшій князь требовалъ присылки чертежа «о непріятельскихъ опрошахъ, также объ обозѣ гдѣ стоитъ».

Письмо это было получено въ Полтавѣ 7-го іюня, а на слѣдующій день послѣдовалъ и отвѣтъ отъ коменданта — *шифрованное* письмо, въ которомъ Келенъ доносилъ, что всѣ продовольственные запасы находившіеся «въ городѣ и за городомъ въ ямахъ», а также и «у мѣщанъ» уже сысканы и отданы «на сей мѣсяцъ, а впредь— (на) будущій мѣсяцъ провіанту не будетъ и на три дни», вслѣдствіе чего «не только солдатамъ, но и всѣмъ будетъ нужда». Относительно требуемаго чертежа Келенъ сообщалъ, что, по словамъ *инженера,* «оной чертежъ . . . . за три дни будетъ, а въ скорости сдѣлать не мочно». Вмѣстѣ съ тѣмъ комендантъ просилъ прислать ему свинцу, ручныхъ ядеръ, сѣры и кромѣ того «солдатамъ . . . . денежнаго жалованья» (18).

10-го іюня Келеномъ было послано новое письмо Меншикову. «Непріятель шанцами идетъ по валу Мазуровскому и палитъ полисадъ», сообщалъ комендантъ, «и противъ вызженныхъ мѣстъ ставимъ другіе полисады внизу; что ваша свѣтлость писалъ о подкопѣ, и оныхъ подкоповъ смотрѣли неотмѣнно; маія тридесятаго дня получилъ отъ вашей свѣтлости присылки сѣры и лекарства; а наипаче непріятель крѣпитца отъ вашей свѣтлости» (19).

Письма Келена, наглядно свидѣтельствовавшія какъ объ успѣшности осадныхъ работъ шведовъ, такъ и о постепенномъ истощеніи въ крѣпости продовольственныхъ припасовъ, указывали на то, что дальнѣйшее стремленіе русскихъ «поутрудить» противника «надъ тѣмъ мѣстомъ» становится уже опаснымъ.

Вслѣдствіе этого 12-го іюня Государемъ былъ собранъ «генеральный совѣтъ» для обсужденія плана дальнѣйшихъ дѣйствій противъ шведовъ.

Оцѣнивъ положеніе дѣлъ, совѣтъ призналъ необходимымъ немедленно принять мѣры къ тому, чтобы оттянуть противника отъ Полтавы и заставить его снять осаду крѣпости, при чемъ средствомъ для достиженія этой цѣли было избрано демонстративное нападеніе на непріятельскую армію съ нѣсколькихъ сторонъ (20).

Нападеніе это, намѣченное на утро 14-го іюня, предполагалось исполнить слѣдующимъ образомъ.

Главныя силы подъ начальствомъ Меншикова (пѣхотныя дивизіи свѣтлѣйшаго князя и Алларта, а также полки Преображенскій, Семеновскій и Ингерманландскій) должны были выступить изъ лагеря въ ночь съ 13-го на 14-е іюня и, переправившись черезъ Ворсклу верстахъ въ двухъ выше Полтавы, наступать на противника съ сѣвера *).

Дивизія Репнина, при которой предполагалъ находиться Государь, должна была «изъ шанецъ тѣмъ же разомъ идти на непріятельскіе шанцы».

Конные отряды *Ренне, Скоропадскаго и Генскина*—должны были на непріятеля «бить»: первый — со стороны д. Петровки, второй — «изъ за р. Псла», а третій—со стороны м. Новыхъ Сенжаръ.

Наконецъ, одновременно съ нападеніемъ на шведовъ главныхъ силъ русской арміи, предполагалось также произвести и вылазку изъ города (21).

Въ частности, такъ какъ въ нашей главной квартирѣ къ этому времени было извѣстно, что въ Старыхъ Сенжарахъ содержатся русскіе плѣнные, захваченные шведами въ Веприкѣ, да къ тому же такъ какъ 10-го іюня было получено присланное черезъ шпіона письмо подполковника Юрлова, въ которомъ подтверждалось, что въ Старыхъ Сенжарахъ «непріятель не зѣло людень», то г. л. Генскину было поручено заодно попытаться также освободить нашихъ плѣнныхъ (22).

Приказаніе относительно дѣйствій отряда Скоропадскаго было передано гетману черезъ кн. Гр. Долгорукаго, которому Петръ Великій писалъ 11-го іюня:

«Объявляю вамъ, чтобъ вы непріятеля съ 13-го на 14-е число съ утра конечно атаковали для диверсіи и тѣмъ бы развлекли силы его; и ежели непріятель пойдетъ сильно на васъ, то вамъ отступать, и ту часть войска непріятельскаго, которая отдѣлена будетъ противъ

---

*) При этомъ всѣ три полка конной пѣхоты должны были служить резервомъ дивизій кн. Меншикова и Алларта (Арх. кн. Куракина I, 321).

Фунд. б-ки Воен. Мор. Акад. РККА им. К. Ворошилова

васъ, конечно симъ способомъ держать и въ слученіе къ тому войску, отъ коего отдѣлится не допускать, и между тѣмъ, что у васъ будетъ дѣлаться, частыя вѣдомости давать намъ о себѣ» (23).

13-го іюня съ наступленіемъ темноты русскія войска выступили по назначенію и вскорѣ колонна Меншикова подошла къ мѣсту, намѣченному для переправы.

Но здѣсь свѣтлѣйшаго князя ожидало, однако, большое разочарованіе: оказалось, что, не смотря на произведенную предварительную рекогносцировку р. Ворсклы, мѣсто для переправы было выбрано настолько неудачно, что «токмо съ трудомъ и до половины дня всему тому корпу, какъ было съ 20 тысячъ пѣхоты, (возможно было) перебраться».

При такихъ обстоятельствахъ нападеніе пришлось отмѣнить и, «разсудя, назадъ поворотились въ обозъ той же ночи послѣ полуночи часъ».

Неудача, постигшая колонну кн. Меншикова, повлекла за собою также отмѣну демонстраціи противъ непріятеля съ фронта—дивизіей кн. Репнина, но конный отрядъ Скоропадскаго произвелъ все-таки 14-го іюня нападеніе на шведовъ у д. Жуки. Имѣлъ въ этотъ день небольшую стычку съ противникомъ и гарнизонъ Полтавы, пытавшійся продолжать контръ-апрошныя работы въ направленіи къ мосту черезъ р. Ворсклу (24).

Между тѣмъ отрядъ Генскина, состоявшій изъ 6 драгунскихъ полковъ (2½ тыс. драгунъ) и Астраханскаго полка конной пѣхоты, въ ночь съ 13-го на 14-е іюня благополучно переправился черезъ Ворсклу неподалеку отъ Старыхъ Сенжаръ и на слѣдующій день атаковалъ расположенный въ этомъ пунктѣ отрядъ генерала Круза, силою около 3½ тысячъ (4 полка).

Послѣ двухчасового боя русскимъ удалось овладѣть мѣстечкомъ и захватить въ свои руки, 2 пушки, 8—9 знаменъ и небольшое число плѣнныхъ; въ этой стычкѣ шведы потеряли около 600 человѣкъ, а уронъ нашихъ войскъ состоялъ изъ 241 челов. убитыхъ и раненыхъ.

Начавшіе отступать къ Полтавѣ шведы хотѣли было, раньше чѣмъ покинуть Ст. Сенжары, умертвить всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, но быстрое прибытіе русскихъ помѣшало противнику осуществить его намѣреніе въ полной мѣрѣ: только 170 человѣкъ сдѣлались жертвою этого ужаснаго звѣрства, а остальные плѣнные, въ числѣ около 1200 человѣкъ, были отбиты нашими войсками (25).

Что касается до коннаго отряда Ренне (нѣсколько драгунскихъ полковъ и нѣсколько тысячъ нерегулярной конницы), то онъ весь день 14-го іюня оставался на лѣвомъ берегу Ворсклы неподалеку отъ

д. Петровки и только въ ночь на 15-е переправился подъ прикрытіемъ темноты на правый берегъ рѣки.

Выждавъ затѣмъ приближенія разсвѣта, Ренне приказалъ 2 драгунскимъ полкамъ расположиться укрыто въ близлежащемъ лѣсу, а 500 драгунамъ и всей нерегулярной конницѣ выдвинуться по направленію къ непріятельскому лагерю, съ тѣмъ, чтобы заманить шведовъ на устроенную нами засаду.

Планъ дѣйствій, задуманный Ренне, удался въ полной мѣрѣ. «Сколь скоро шведы сію партію увидѣли, то того часа король самъ своею особою, имѣя при себѣ 6 полковъ, на оную ударилъ, и, какъ наши нарочно до самаго лѣса (гдѣ наши драгуны въ прикрытіи стояли) бѣжали», то «непріятель за оными съ великою фуріею даже до того мѣста гнался».

Какъ только противникъ приблизился къ мѣсту засады,—«въ прикрытіи лежащіе драгуны великіе залпы по оном'ь дали», вслѣдствіе чего шведы должны были «до обоза своего ретироваться.» Тогда русскіе перешли къ преслѣдованію и «за оными чрезъ нарочитую часть поля гнались и многихъ отъ непріятелей порубили».

Удовольствовавшись достигнутыми результатами, Ренне «безъ жаднаго урона назадъ чрезъ Ворсклу возвратился, оставя нѣсколько людей на оной сторонѣ для содержанія переходу чрезъ помянутую рѣку» ([26]).

Послѣдствіемъ неудачной демонстраціи 14-го іюня явилось то, что 15-го іюня въ русской главной квартирѣ былъ снова «учиненъ воинскій совѣтъ», на которомъ опять обсуждалось «какимъ бы образомъ городъ Полтаву выручить безъ генеральной баталіи (яко зѣло опаснаго дѣла)»; въ концѣ концовъ было постановлено попытаться еще разъ «апрошами ко оной (крѣпости) приближаться даже до самаго города».

На слѣдующій день начаты были «новыя апроши, чтобъ сдѣлать съ городомъ коммуникацію», но вскорѣ однако выяснилось, что пользы отъ этихъ апрошей не будетъ никакой: во первыхъ шведы, замѣтивъ наши работы, «своею поперечною линіею не допустили», а во вторыхъ—«рѣка и болотистыя мѣста тому препятствовали» ([27]).

При такихъ обстоятельствахъ 16-го же іюня былъ экстренно созванъ вновь «генеральный совѣтъ» для котораго обстановка обрисовалась уже въ слѣдующемъ видѣ:

1) дальнѣйшіе «апроши до города вести для топкихъ и болотистыхъ мѣстъ невозможно, и непріятель своею поперешною линіею не допуститъ»;

2) набѣги на шведовъ русской конницы и демонстративныя переправы нашихъ отрядовъ на правый берегъ Ворсклы не достигаютъ въ полной мѣрѣ преслѣдуемой ими цѣли и едва ли способны заставить шведовъ снять осаду Полтавы;

3) продовольственные припасы въ Полтавѣ подходятъ къ концу, а пороха въ крѣпости, судя по послѣднимъ донесеніямъ коменданта *) «почитай за нѣтъ»;

наконецъ 4) гарнизонъ, своими вылазками, не въ состояніи надолго задержать противника, который «сапами уже сквозь валикъ изъ полисадъ вкопался».

Обсудивъ положеніе дѣлъ, генеральный совѣтъ пришелъ къ согласному заключенію, что, при сложившихся обстоятельствахъ, сопротивленіе полтавскаго гарнизона не можетъ быть продолжительнымъ, а потому для спасенія храбрыхъ защитниковъ Полтавы необходимо рѣшиться теперь же на «генеральную баталію» ([28]).

Генеральная баталія была дѣйствительно необходима.

Девять долгихъ лѣтъ тянулась уже борьба между Россіей и Швеціей . . . . Девять долгихъ лѣтъ Государь старательно избѣгалъ встрѣчи съ Карломъ XII и все это время хотя и медленно, но настойчиво стремился къ тому, чтобы создать себѣ обстановку, способную обезпечить побѣду.

Теперь, наконецъ, настала минута, когда *можно* и *нужно* было положить на вѣсы счастія судьбу Россіи.

Передъ превосходной по силамъ и отличной по качествамъ русской *регулярной* арміей стоялъ противникъ, когда то грозный, но въ настоящее время ослабленный и измученный тяжелымъ походомъ, упавшій духомъ, страдавшій отъ недостатка продовольствія, нуждавшійся въ боевыхъ припасахъ . . . .

Позволить Карлу XII овладѣть Полтавой, несомнѣнно близкой къ паденію,—это значило передать въ его руки сильную оборонительную линію р. Ворсклы, а главное—это значило поднять духъ шведской арміи и способствовать распространенію въ колеблющейся Украинѣ вѣры въ непобѣдимость шведскаго короля.

Крѣпость необходимо было спасти во что бы то ни стало, а такъ какъ всѣ побочныя средства для выручки Полтавы были уже

---

*) Подлинныя донесенія Келена, посланныя имъ между 11-мъ и 16-мъ іюня, до насъ не дошли.

исчерпаны и оказались недостаточными, то оставалось лишь рѣшиться на самое рискованное средство—бой.

И Петръ Великій рѣшился . . . .

Понимая однако, что отъ результатовъ задуманнаго боя со шведами зависѣло все будущее Россіи, Государь не смотря на то, что русская армія была на 20 тысячъ сильнѣе шведской (50 тысячъ противъ 30-ти), назначилъ для атаки противника лишь 29-го іюня, когда на присоединеніе къ намъ должны были уже прибыть калмыки хана Аюки.

Но такъ какъ съ другой стороны гарнизонъ Полтавы могъ не выдержать осады до 29-го іюня, то Петръ Великій рѣшилъ теперь же перевести армію на правый берегъ Ворсклы, съ тѣмъ чтобы, расположившись по близости отъ крѣпости, быть въ состояніи, въ случаѣ надобности, подать ей въ любую минуту руку помощи (29).

Переправа русской арміи черезъ Ворсклу въ значительной мѣрѣ облегчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что ко времени постановленія генеральнаго совѣта вступить въ сраженіе со шведами, нашимъ войскамъ удалось уже утвердиться на правомъ берегу рѣки и выше и ниже Полтавы.

Дѣло въ томъ, что, предпринимая послѣднюю попытку прорвать блокадную линію шведовъ со стороны р. Ворсклы, Петръ Великій, желая отвлечь вниманіе противника въ сторону отъ крѣпости, назначилъ часть войскъ для производства демонстративныхъ переправъ на правый берегъ рѣки сѣвернѣе и южнѣе Полтавы.

Демонстрація сѣвернѣе Полтавы была возложена на усиленный пѣхотой конный отрядъ Ренне, демонстрація же южнѣе Полтавы была поручена генералу Алларту съ его дивизіей; перейдя на правый берегъ Ворсклы, оба отряда должны были построить тамъ укрѣпленія и, въ случаѣ наступленія шведовъ, стараться удержать переправы въ своихъ рукахъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е іюня отрядъ Ренне (3 пѣхотныхъ и 12 конныхъ полковъ) скрытно переправился черезъ Ворсклу у д. Петровки и, оттѣснивъ отъ берега сторожевыя части противника, немедленно приступилъ къ устройству тетъ-де-пона, который къ утру 16-го былъ уже почти готовъ (30).

Къ этому времени начались приготовленія къ переправѣ и въ дивизіи Алларта (112 баталіоновъ), который намѣтилъ для переправы мѣсто въ одной верстѣ ниже Полтавы.

Получивъ донесенія о передвиженіяхъ русскихъ, Карлъ XII-й назначилъ для дѣйствій противъ Ренне часть войскъ подъ начальствомъ фельдмаршала Рейншильда, а самъ съ особымъ отрядомъ выступилъ противъ Алларта.

Продвинувшись къ югу отъ Полтавы и желая лично осмотрѣть расположеніе русскихъ, шведскій король подъѣхалъ къ самому берегу р. Ворсклы и въ это время былъ раненъ въ ногу ружейнымъ выстрѣломъ съ противоположнаго берега рѣки.

Не смотря на полученную рану, король продолжалъ оставаться еще около часу на берегу Ворсклы, производя рекогносцировку, а затѣмъ вернулся въ лагерь, гдѣ ему пришлось вынести серьезную операцію ([31]); дивизія же Алларта переправилась черезъ Ворсклу и приступила къ постройкѣ укрѣпленій ([32]).

Между тѣмъ фельдмаршалъ Рейншильдъ выступилъ съ частью силъ по направленію къ д. Петровкѣ, но, узнавъ по пути что русскіе успѣли уже укрѣпиться на правомъ берегу Ворсклы, рѣшилъ, раньше чѣмъ ихъ атаковать, притянуть къ себѣ возможно больше войскъ, а потому и отдалъ соотвѣтствующія распоряженія.

Вскорѣ однако имъ было получено извѣстіе о томъ, что Карлъ XII-й раненъ, вслѣдствіе чего фельдмаршалъ отказался отъ своего намѣренія и возвратился обратно въ лагерь у д. Жуки. Къ вечеру Рейншильдъ получилъ приказаніе короля укрѣпить позицію фронтомъ къ д. Петровкѣ и сейчасъ же распорядился о началѣ работъ.

Въ тотъ же день гарнизонъ крѣпости сдѣлалъ энергичную вылазку отрядомъ силою въ 1200 человѣкъ, который встрѣтилъ однако сильный отпоръ со стороны шведовъ и былъ вынужденъ къ отступленію; послѣ этого русскіе ограничились лишь производствомъ контръапрошныхъ работъ по направленію къ р. Ворсклѣ ([33]).

Такимъ образомъ къ вечеру 16-го іюня въ нашихъ рукахъ находились переправы черезъ Ворсклу и у д. Петровки и въ одной верстѣ ниже Полтавы. Но такъ какъ переправа у д. Петровки имѣла бо́льшую важность въ стратегическомъ отношеніи (удобство связи съ центральной Россіей) и кромѣ того была болѣе удалена отъ непріятельской арміи, то Государь и рѣшилъ воспользоваться ею для перехода со всею арміей на правый берегъ Ворсклы.

Въ теченіе 17-го и 18-го іюня главныя силы русской арміи оставались по прежнему на лѣвомъ берегу Ворсклы противъ Полтавы *), продолжая готовиться къ предстоявшему сраженію, и только дивизіи Алларта, усиленной 3-мя восьмифунтовыми пушками изъ армейской

---

*) „Мы съ арміею здѣсь при Полтавѣ обрѣтаемся“, писалъ 18-го іюня Я. В. Брюсъ П. С. Салтыкову, „и наши шанцы къ непріятельскимъ такъ приведены, что можно другъ ко другу бросать камнями“ (Труды . . . . т. III, № 197).

артиллеріи, приказано было 18-го іюня передвинуться къ д. Петровкѣ для поддержки отряда Ренне.

Въ тотъ же день Б. П. Шереметевъ, по указу Царя, предписалъ Я. В. Брюсу слѣдующее: 1) «обозы и прочія тягости отъ всѣхъ трехъ дивизій», а также «отъ артиллеріи тягости, которыя въ нынѣшній случай къ непріятельскому отпору не потребны», отправить къ д. Рублевкѣ *), гдѣ имъ быть «купно съ полковыми обозы; 2) отпустить изъ артиллеріи, по требованіямъ «господъ генераловъ», нужные имъ для сраженія боевые припасы (34).

Что касается до отряда Ренне, то онъ въ теченіе 17-го и 18-го іюня продолжалъ свои работы по укрѣпленію позиціи, при чемъ къ вечеру 18-го іюня число редутовъ, возведенныхъ русскими у д. Петровки вдоль праваго берега Ворсклы, доходило до 17-ти **). Русская и шведская укрѣпленныя линіи находились непосредственно другъ передъ другомъ, и противники въ теченіе всего дня обмѣнивались выстрѣлами.

Къ вечеру 18-го іюня фельдмаршалъ Рейншильдъ замѣтилъ однако усиленіе отряда Ренне дивизіей Алларта, а потому, опасаясь нападенія русскихъ, отошелъ съ ввѣренными ему войсками отъ д. Жуки по направленію къ Полтавѣ.

Въ этотъ день наши укрѣпленныя линіи на лѣвомъ берегу Ворсклы противъ крѣпости были заняты, по свидѣтельству шведскихъ писателей, лишь незначительными силами, и въ этомъ направленіи царило полное спокойствіе (35).

Въ 1 часъ пополуночи 19-го іюня (планъ № 15) главныя силы русской арміи выступили отъ д. Крутой Берегъ вверхъ по лѣвому берегу Ворсклы къ д. Черняхово, а Петръ Великій, захвативъ съ собою кн. Меншикова и лейбъ-эскадронъ, отправился къ авангарду Ренне и Алларта. Осмотрѣвъ построенныя войсками укрѣпленія, Государь «персонально» благодарилъ солдатъ за то, что они «по указу въ добромъ порядкѣ и регулѣ перешли переправу и, непріятеля збивъ съ поля, на показанныхъ мѣстахъ стали и транжаменты учинили» (36).

---

*) Что указываетъ на намѣреніе Государя отступить, въ случаѣ неудачи, черезъ Краснокутскъ и Богодуховъ къ Бѣлгороду, т. е. на сѣверо-востокъ.

**) „Близкое присутствіе непріятеля, а еще болѣе испытанная предпріимчивость Карла XII-го, заставили Петра обратить особенное вниманіе на оборону этой переправы. Для этого правый возвышенный берегъ, по всему протяженію деревни Петровки былъ занятъ укрѣпленіями, раздѣлявшимися овражистою мѣстностью на двѣ отдѣльныя группы. Система укрѣпленія состояла изъ ряда редутовъ, расположенныхъ одинъ отъ другого на разстояніи ружейнаго выстрѣла и обращенныхъ исходящими углами къ полю; они были соединены ломанными куртинами въ видѣ тупыхъ исходящихъ угловъ, оконечности которыхъ не доходили до редутовъ и тѣмъ образовывали широкіе проходы“ (Ласковскій II, 260).

Въ тотъ же день часть конницы изъ отряда Ренне была выслана подъ начальствомъ генераловъ Боура и Волконскаго для производства «поиска» по направленію къ Полтавѣ. Дойдя до непріятельскаго лагеря, наши драгуны и казаки произвели сильный переполохъ въ главной квартирѣ фельдмаршала Рейншильда, а затѣмъ, удовольствовавшись достигнутымъ результатомъ, начали отходить назадъ. Тогда поднятая по тревогѣ и успѣвшая уже выстроиться шведская конница двинулась вслѣдъ за русскими, благодаря чему между противниками произошло нѣсколько рукопашныхъ схватокъ.

Въ одной изъ этихъ схватокъ три непріятельскіе «шквандрона гораздо порвались на нашихъ съ ихъ правой, а съ нашей лѣвой руки».

Воспользовавшись этимъ случаемъ, русскіе драгуны, «на нихъ скочивъ съ палашами, порубили не мало», послѣ чего продолжали движеніе къ д. Петровкѣ, куда и «пришли въ добромъ состояніи, а шведы уступили на свое мѣсто» (37).

«Мы взяли резолюцію», писалъ Петръ Великій, 19-го іюня, кн. Гр. Долгорукому, «перейти за рѣку Ворсклу подъ Петровскимъ мостомъ, и съ помощію Божіею искать надъ непріятелемъ счастія; чего ради и вамъ надлежитъ къ намъ соединиться, и тогда положимъ на мѣрѣ (на мѣстѣ?), гдѣ кому что дѣлать; а переходъ нашъ, Богу извольшу, кончае будетъ завтра; ибо непріятель не можетъ онаго помѣшать, понеже предъ пятью днями уже постъ крѣпкой тамъ взятъ. Впрочемъ словесно скажетъ сынъ вашъ, а дорога вамъ къ намъ на Сорочинцы или Будищи куда удобнѣе, и о семъ гетману объяви; а непріятель, все покинувъ, собрался совсѣмъ къ Полтавѣ» (38).

20-го іюня русская армія перешла черезъ Ворсклу, частью по мостамъ, а частью въ бродъ, между д.д. Петровкой и Семеновкой, и, остановившись у послѣдней деревни (въ 8 верстахъ отъ Полтавы), приступила къ устройству, на случай внезапнаго нападенія шведовъ и для лучшаго охраненія переправъ черезъ Ворсклу, — укрѣпленнаго лагеря *).

Расположеніе у д. Семеновки было связано для насъ съ нѣкоторыми неудобствами: во первыхъ мѣстность между Семеновкой и

---

*) Укрѣпленная позиція у д. Петровки, „такъ хорошо примѣненная къ охраненію переправы арміи и дальнѣйшимъ ея движеніямъ, не имѣла достаточной глубины для лагернаго расположенія, а потому войска, перешедшія на правый берегъ, заняли позицію налѣво отъ переправы и прикрыли часть ея, ближайшую къ Полтавѣ, цѣпною непрерывною линіею, состоявшею изъ реданныхъ и бастіонныхъ фронтовъ. Но эта позиція была только временная и служила какъ бы промежуточнымъ опорнымъ пунктомъ для обезпеченія дальнѣйшаго слѣдованія“ (Ласковскій II, 260—261).

Яковцами оказалась пересѣченною и трудно проходимою, а во вторыхъ наша армія была слишкомъ удалена отъ Полтавы, вслѣдствіе чего нельзя было поручиться за своевременную подачу помощи гарнизону крѣпости.

Не смотря на эти неудобства, Петръ Великій, опасаясь слишкомъ смѣлымъ движеніемъ впередъ вызвать шведовъ на бой раньше присоединенія къ русской арміи хотя бы части изъ ожидавшихся подкрѣпленій, рѣшилъ остаться у д. Семеновки до прибытія гетмана Скоропадскаго и только тогда уже продвинуться ближе къ Полтавѣ.

24-го іюня Скоропадскій «со всѣмъ своимъ войскомъ» подошелъ къ д. Семеновкѣ, а на слѣдующій день русская армія была передвинута Царемъ къ д. Яковцамъ, что, помимо прочихъ выгодъ, давало намъ возможность захватить въ свои руки начало лѣсной дороги, шедшей отъ Яковцевъ къ Полтавѣ черезъ Воздвиженскій монастырь. Для того, чтобы «непріятель не могъ принудить (насъ) къ главной баталіи, прежде нежели ретраншаментъ будетъ учиненъ и дабы оный на насъ нечаянно не напалъ», передвиженіе отъ Семеновки къ Яковцамъ было совершено передъ самымъ вечеромъ, а затѣмъ по достиженіи послѣдней деревни, войска немедленно приступили снова къ устройству «ретраншамента», который былъ законченъ «чрезъ одну ночь», т. е. къ утру 26-го іюня ([39]).

Новый укрѣпленный лагерь, въ которомъ расположилась вся русская армія, находился всего лишь въ 5 верстахъ отъ Полтавы. Съ тыла онъ прикрывался обрывистымъ берегомъ р. Ворсклы, а съ лѣваго фланга—густымъ трудно проходимымъ лѣсомъ, тянувшимся почти вплоть до самой Полтавы. Передъ фронтомъ лагеря простиралась версты на двѣ открытая равнина, которая оканчивалась отлогимъ спускомъ къ лѣсу, находившемуся между д.д. Мал. Будище и Тахтаулова и замыкавшему равнину съ сѣверо-запада. Между обоими указанными лѣсами оставался ровный открытый промежутокъ около 1 версты шириною ([40]), который, при тогдашнихъ линейныхъ построеніяхъ войскъ, являлся наиболѣе удобнымъ подступомъ какъ для русскихъ въ случаѣ наступленія ихъ отъ Яковцевъ къ Полтавѣ, такъ и для шведовъ въ случаѣ движенія ихъ отъ Полтавы къ Яковцамъ.

Въ ожиданіи прибытія калмыковъ нашимъ войскамъ приходилось простоять у д. Яковцы три дня.

Зная рѣшительный и нетерпѣливый характеръ своего противника, Петръ Великій считалъ вполнѣ возможнымъ, что Карлъ XII-й не станетъ ждать атаки русскихъ, а воспользуется ихъ близостью и самъ произведетъ на нихъ нападеніе. При такихъ обстоятельствахъ Государю нужно было подумать о томъ, чтобы не быть застигнутымъ непрія-

телемъ врасплохъ и, въ случаѣ наступленія шведовъ, принять бой въ наиболѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ.

Цѣли эти могли достигнуты: 1) путемъ укрѣпленія подступовъ со стороны противника къ нашему лагерю съ помощью инженерныхъ сооруженій; 2) путемъ соотвѣтственной группировки войскъ.

Осмотрѣвъ лично окрестности д. Яковцы, Государь приказалъ: 1) промежутокъ между лѣсами—эти естественныя ворота, соединявшія лагери противниковъ, преградить 6-ю редутами, выстроенными на разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого; 2) кромѣ того построить еще 4 редута перпендикулярно къ первымъ.

Эти десять редутовъ вмѣстѣ съ укрѣпленнымъ лагеремъ должны были образовать сильную укрѣпленную позицію, благодаря которой, въ случаѣ нападенія шведовъ, всѣ *выгоды иниціативы*, присущія обыкновенно наступающему, переходили на сторону обороняющагося.

Дѣйствительно, не умѣя передвигаться по лѣсистой мѣстности, шведская армія *была вынуждена* наступать по открытому промежутку между лѣсами; на этомъ пути непріятель *неизбѣжно* встрѣчалъ четыре продольныхъ редута, при чемъ могъ выбрать одно изъ двухъ: или штурмовать редуты, а слѣдовательно нести большія потери, или пройти мимо нихъ, что давало возможность защитникамъ редутовъ обстрѣливать противника во флангъ; при дальнѣйшемъ наступленіи шведы *непремѣнно* натыкались на линію поперечныхъ редутовъ и снова должны были или атаковать ихъ, или прорываться между ними, подвергая себя опасности перекрестнаго обстрѣла изъ сосѣднихъ редутовъ. Если бы шведской арміи удалось преодолѣть всѣ эти затрудненія, то она въ концѣ концовъ *должна была* неожиданно наткнуться на главныя силы русской арміи, которыя предполагалось, до поры до времени, держать укрыто въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Только тогда, наконецъ, могло разыграться рѣшительное столкновеніе, при чемъ въ столкновеніи этомъ со стороны русскихъ должны были принять участіе войска свѣжія, сохранившія свои силы и порядокъ, а со стороны шведовъ—войска, разстроенныя предшествующимъ боемъ и ослабленныя потерями.

*Такимъ образомъ, путемъ искуснаго укрѣпленія позиціи Петръ Великій ставилъ Карла XII-го въ необходимость дѣйствовать въ случаѣ наступленія *) такъ, какъ это было бы желательно и выгодно для русскихъ* (41).

---

*) Въ томъ случаѣ, если бы Петру Великому пришлось вести наступательный бой, укрѣпленная нашими войсками позиція имѣла бы значеніе опорной (тыловой). Маслов-скій Зап. I, 144.

26-го іюня Государь осматривалъ пѣхотные полки *) и «изволилъ росписывать по дивизіямъ, изъ которыхъ первую Царское Величество своею персоною изволилъ принять въ правленіе, а протчіе раздѣлилъ по Генералитету». Объѣзжая войска, Петръ Великій вызывалъ впередъ офицеровъ, говорилъ съ ними о значеніи предстоявшаго въ близкомъ будущемъ боя и, указывая на глумленіе шведовъ надъ православною религіей, на ихъ самоувѣренность и хвастовство, на намѣренія Карла XII-го и Мазепы отторгнуть отъ Россіи ея окраины, вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркивалъ бѣдственное состояніе шведской арміи и призывалъ войска къ подвигамъ за вѣру, церковь и отечество.

На ряду съ этимъ Петръ приказалъ также объявить при паролѣ, приказъ, «бывшей при Левенгоубтской баталіи: которые на бою уступятъ мѣсто непріятелю—почтутся за нечестныхъ и изъ (въ?) числѣ людей счисляемы не будутъ, и (чтобы) таковыхъ въ компаніи не принимать и гнушаться ихъ браку» ([42]).

Къ вечеру 26-го іюня постройка 8 редутовъ (кромѣ 2-хъ переднихъ) была уже закончена, и русская армія, состоявшая къ этому времени изъ 61 бат. пѣхоты, 23 полковъ и 1 эскадрона **) драгунъ, нѣсколькихъ тысячъ казаковъ и 72 орудій (всего около 50 тысячъ человѣкъ), заняла такое положеніе ([43]):

а) 2 баталіона Бѣлгородскаго пѣхотнаго полка съ нѣсколькими орудіями составили, подъ начальствомъ бригадира Айгустова, гарнизоны редутовъ;

б) непосредственно за поперечной линіей редутовъ была поставлена вся русская регулярная конница, ввѣренная князю А. Д. Меншикову ***);

в) главныя силы арміи (59 баталіоновъ и около 70 орудій) оставались по прежнему въ укрѣпленномъ лагерѣ;

г) казачье «войско» ([44]) гетмана И. И. Скоропадскаго расположилось въ раіонѣ между д.д. М. Будище и Рѣшетиловка, преградивъ всѣ наиболѣе удобные пути отъ д. Яковцы (черезъ Кременчугъ и Переяславль) въ правобережную Украину и Польшу.

Такое расположеніе русскихъ приводило къ тому, что если бы шведы перешли въ наступленіе и потерпѣли неудачу, то для нихъ оставался лишь одинъ свободный путь отступленія—къ Переволочнѣ. Но, воспользовавшись этимъ путемъ, шведская армія въ концѣ концовъ попадала въ мѣшокъ, образуемый р.р. Днѣпромъ и Ворсклой, и въ этомъ мѣшкѣ должна была окончательно погибнуть ([45]).

*) Конница и артиллерія были осмотрѣны Царемъ наканунѣ.

**) Генеральный шквадронъ.

***) Ближайшими помощниками кн. Меншикова были генералъ-лейтенанты Боуръ и Ренне (Труды . . . . т. III, стр. 273).

Между тѣмъ Карлъ XII-й, получивъ 21-го іюня свѣдѣнія о выступленіи русскихъ отъ д. Крутой Берегъ и движеніи ихъ черезъ Петровку по направленію къ Полтавѣ, построилъ свою армію въ боевой порядокъ съ цѣлью встрѣтить противника атакой и не допустить его до Полтавы.

Въ тотъ же день обнаружилось однако, что русскіе, дойдя до д. Семеновки, остановились, вслѣдствіе чего шведскій король отмѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе и, не желая оставлять у себя въ тылу, во время предстоявшаго боя, крѣпость, занятую непріятельскимъ гарнизономъ, выдѣлилъ особый отрядъ (3 тыс.) для овладѣнія ею съ помощью штурма (46).

Въ теченіе 21-го и 22-го іюня шведы, съ необычайной храбростью и упорствомъ, не обращая вниманія на громадныя потери, стремились взобраться на крѣпостной валъ и нѣсколько разъ достигали цѣли. Но въ тѣ минуты, когда водруженныя на валу непріятельскія знамена свидѣтельствовали, казалось, о томъ, что побѣда склоняется на сторону нашего противника, — измученный долгой осадой полтавскій гарнизонъ находилъ въ себѣ новыя силы . . . . и производилъ стремительныя контръ-атаки, сметавшія ликующаго непріятеля обратно въ ровъ. Всѣ жители города приняли участіе въ отраженіи штурмовъ 21-го и 22-го іюня, и даже женщины и дѣти посильно помогали сражавшимся, поднося имъ снаряды, бревна и камни.

Только поздно вечеромъ 22-го іюня потерявшіе около $2^1/_2$ тысячъ убитыми и ранеными шведы прекратили свои атаки; уронъ русскихъ за эти два дня простирался до 1,300 человѣкъ (47).

Убѣдившись, что въ безплодныхъ попыткахъ овладѣть крѣпостью напрасно разбиваются лишь силы шведской арміи, Карлъ XII-й рѣшилъ оставить пока Полтаву въ покоѣ и расположить войска къ сѣверо-западу отъ крѣпости, въ готовности атаковать грозившаго приближеніемъ противника (48).

Положеніе къ этому времени шведской арміи было очень печально: недостатокъ продовольственныхъ припасовъ увеличивался съ каждымъ днемъ, а въ послѣдніе дни началъ ощущаться уже и недостатокъ боевыхъ припасовъ; съ одной стороны передъ шведами находилась непріятельская крѣпость, а съ другой стороны имъ грозила почти вдвое сильнѣйшая и видимо готовившаяся къ бою армія противника; наконецъ, небольшіе конные отряды русскихъ съ неутомимою энергіей тревожили шведскій лагерь и вызывали необходимость въ усиленномъ нарядѣ на службу охраненія, истощавшую силы солдатъ.

Въ то же время надежда на помощь турокъ и на содѣйствіе Станислава Лещинскаго постепенно исчезала: Турція, повидимому, была настроена по отношенію къ Россіи совершенно миролюбиво, а польскій король былъ слишкомъ связанъ борьбой съ войсками гетмана Синявскаго и Гольца и не могъ поэтому заботиться объ интересахъ главной шведской арміи (49).

Въ добавокъ ко всему изложенному въ двадцатыхъ числахъ іюня шведскимъ королемъ было получено тревожное извѣстіе о томъ, что сорокъ тысячъ калмыковъ хана Аюки готовятся двинуться, а можетъ быть уже и двигаются на присоединеніе къ русской арміи (50).

При такихъ обстоятельствахъ только рѣшительная побѣда надъ противникомъ могла рѣзко измѣнить для шведской арміи положеніе дѣлъ къ лучшему и притомъ побѣда, одержанная теперь же, такъ какъ всякое промедленіе съ боемъ давало возможность русской арміи усилиться еще болѣе.

Всѣ эти соображенія повели къ тому, что Карлъ XII-й рѣшилъ атаковать русскую армію, не ожидая перехода въ наступленіе Петра Великаго и назначилъ днемъ для атаки 27-е іюня (51).

Планъ боя въ общихъ чертахъ обсуждался шведскимъ королемъ совмѣстно съ фельдмаршаломъ Рейншильдомъ 26-го іюня, но войскамъ сообщенъ не былъ, и только генералъ-квартирмейстеру шведской арміи Гилленкроку было приказано раздѣлить пѣхоту на четыре колонны, а конница была раздѣлена самимъ фельдмаршаломъ на 6 колоннъ; въ тотъ же день составъ колоннъ былъ объявленъ войскамъ (52).

Что же касается до окончательнаго плана боя, то его предполагалось повидимому составить и сообщить частнымъ начальникамъ лишь при подходѣ къ полю сраженія, такъ какъ расположеніе русскихъ было прикрыто конницей и не могло быть точно извѣстно шведамъ наканунѣ сраженія (53).

Въ составъ колоннъ, назначенныхъ для атаки русскихъ, не вошло 2 баталіона пѣхоты, 6 эскадроновъ конницы и 3 тысячи казаковъ Мазепы (всего около 6 тысячъ); войска эти частью были оставлены въ укрѣпленіяхъ подъ Полтавой, а частью прикрывали артиллерію *) и обозъ, и были разставлены въ видѣ постовъ внизъ по Ворсклѣ, въ направленіи къ Нов. Сенжарамъ, Бѣликамъ и Кобелякамъ (54).

---

*) Большая часть шведской артиллеріи (26 орудій) была оставлена въ тылу арміи вмѣстѣ съ обозами, такъ какъ, вслѣдствіе недостатка боевыхъ припасовъ, употребить ее въ дѣло было нельзя (Шельсъ, 62).

Остальныя же шведскія войска (23—24 бат. пѣхоты, 41 эскадронъ конницы и 4 орудія, всего около 25 тысячъ человѣкъ) должны были принять участіе въ предстоявшемъ сраженіи ([55]).

Передъ вечеромъ 26-го іюня шведская армія была выстроена къ сѣверо-западу отъ Полтавы и ожидала своего короля, желавшаго напутствовать войска передъ предстоявшимъ боемъ. Не оправившійся еще отъ полученной раны Карлъ XII-й не былъ въ состояніи сѣсть верхомъ на лошадь, а потому приказалъ пронести себя по рядамъ войскъ въ носилкахъ. Стараясь не обнаруживать своихъ страданій, спокойно и даже весело разговаривалъ шведскій король со своими солдатами и приглашалъ ихъ, шутя, на пиръ въ шатры московскаго царя ([56]).

Періодъ кампаніи съ 4-го по 26-е іюня представляетъ большую поучительность, какъ *характерный образецъ работы полководца, основывающаго всѣ свои комбинаціи на сочетаніи рѣшительности съ осторожностью и поставленнаго въ необходимость дѣйствовать при чрезвычайно сложной обстановкѣ.*

Прибывъ къ Полтавѣ съ твердымъ убѣжденіемъ, что «частительное» разрушеніе непріятельской арміи уже достигнуто, и что наши войска при удобномъ случаѣ могутъ вступить въ рѣшительный бой со шведами *), Петръ Великій сразу попадаетъ въ круговоротъ горячихъ споровъ, толковъ и пересудовъ, способныхъ вывести изъ состоянія спокойнаго равновѣсія даже человѣка съ далеко незаурядною волею.

Самая легкая попытка вникнуть въ душевное состояніе Государя въ первые дни послѣ пріѣзда его къ арміи приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что Петръ долженъ былъ пережить сильную внутреннюю борьбу, но факты свидѣтельствуютъ, что борьба эта продолжалась во всякомъ случаѣ не долго, и Царь вышелъ изъ нея побѣдителемъ.

Ознакомившись съ мнѣніями старшихъ войсковыхъ начальниковъ, Петръ вскорѣ отбрасываетъ въ сторону крайнія изъ этихъ мнѣній (*немедленное* вступленіе въ бой со шведами, необходимость «*перепустить*» противника за Днѣпръ), какъ страдающія односторонностью и, оцѣнивъ всѣ данныя обстановки въ совокупности, принимаетъ рѣшеніе наиболѣе соотвѣтствующее положенію дѣлъ.

---

*) См. примѣчаніе 17-е къ главѣ XII-й.

Голосъ благоразумія подсказываетъ Государю, что на полѣ сраженія не можетъ быть лишнихъ войсковыхъ частей, и отсюда слѣдуетъ выводъ, что сначала надо дождаться прибытія къ арміи калмыковъ Аюки-хана, а потомъ уже вступить въ бой. Но съ другой стороны, тотъ же голосъ благоразумія говоритъ, что вредъ отъ паденія Полтавы не окупитъ той пользы, которую принесетъ русскимъ полное сосредоточеніе силъ, и отсюда слѣдуетъ новый выводъ: если близость паденія Полтавы станетъ вѣроятной, то для выручки крѣпости необходимо рѣшиться на бой, не ожидая присоединенія калмыковъ.

Подъ вліяніемъ этихъ соображеній Петромъ Великимъ вырабатывается въ общемъ слѣдующій планъ дѣйствій: *стараться удержать въ нашихъ рукахъ Полтаву по возможности до присоединенія къ русской арміи калмыковъ; мѣры, принимаемыя для поддержки полтавскаго гарнизона, сообразовывать съ положеніемъ дѣлъ въ Полтавѣ, а для этого имѣть постоянную связь съ крѣпостью; если въ будущемъ окажется, что Полтава близка къ паденію, то необходимо поставить армію въ такое положеніе, чтобы выручка крѣпости стала возможной въ любую минуту и чтобы бой разыгрался въ наиболѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ.*

Такова *основная идея* плана, принятаго Царемъ, и изъ этой идеи вытекаютъ всѣ распоряженія русской главной квартиры и дѣйствія нашихъ войскъ въ теченіе трехъ недѣль, предшествовавшихъ Полтавскому сраженію.

Въ періодъ между 4-мъ и 12-мъ іюня положеніе Полтавы рисуется для Петра Великаго далеко не безнадежнымъ, а потому, позаботившись о нравственной поддержкѣ измученнаго все-таки долгой осадой полтавскаго гарнизона, Государь, согласившись повидимому съ мнѣніемъ Алларта, предоставляетъ шведамъ «поутрудить» себя еще немного надъ крѣпостью и только отъ времени до времени продолжаетъ безпокоить противника набѣгами легкихъ партій*).

Гораздо больше, повидимому, занимаетъ Петра вопросъ о задуманномъ имъ боѣ, но такъ какъ Царь не можетъ еще съ достаточной точностью опредѣлить когда и при какой обстановкѣ разыграется этотъ бой, то имъ принимаются на всякій случай мѣры и для преграждения шведамъ переправы черезъ Пселъ (на случай добровольнаго снятія ими осады и отступленія въ Польшу), и для подготовки

---

*) Одновременно съ этимъ русская армія продолжала также веденіе инженерныхъ работъ въ долинѣ р. Ворсклы, но такъ какъ въ документахъ не встрѣчается никакихъ указаній Царя относительно этихъ работъ, то можно думать, что Петръ не вѣрилъ въ ихъ пользу и допускалъ ихъ какъ бы въ видѣ безвредной для дѣла уступки мнѣнію своихъ ближайшихъ помощниковъ (Шереметева, Брюса, Алларта).

быстраго и легкаго сосредоточенія силъ на линіи р. Ворсклы (на случай, если бой разыграется въ окрестностяхъ Полтавы).

Къ 12-му іюня первоначальная обстановка рѣзко мѣняется. Донесенія, полученныя изъ Полтавы, ясно свидѣтельствуютъ объ успѣшности осадныхъ работъ шведовъ, а потому для русской арміи является необходимымъ прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ съ цѣлью оттянуть противника отъ крѣпости и облегчить положеніе гарнизона.

При такихъ условіяхъ Петръ, съ одной стороны, продолжая лелѣять въ душѣ мысль о томъ, чтобы избѣгнуть рѣшительнаго боя до прибытія калмыковъ, а съ другой стороны, не найдя сразу самостоятельнаго выхода изъ создавшагося затруднительнаго положенія, естественно поддается на военныхъ совѣтахъ, происходившихъ 12-го и 15-го іюня, убѣжденіямъ своихъ генераловъ и соглашается прибѣгнуть сначала къ рискованной, связанной съ раздѣленіемъ силъ, но тѣмъ не менѣе излюбленной многими демонстраціи, а затѣмъ и къ опасной попыткѣ форсированной переправы черезъ Ворсклу, на глазахъ всей непріятельской арміи, непосредственно противъ Полтавы *).

Допущенныя Царемъ уклоненія отъ правильнаго выполненія плана дѣйствій продолжаются однако лишь самое короткое время и не доводятся до конца. Заминка, происшедшая въ ночь съ 13-го на 14-е іюня въ колоннѣ кн. Меншикова, открываетъ глаза Петру на сложность и рискованность задуманнаго имъ демонстративнаго наступленія противъ шведовъ съ разныхъ сторонъ . . . . и наступленіе это отмѣняется, съ тѣмъ чтобы больше уже не повторяться. Точно такая же судьба постигаетъ и выработанный 15-го іюня планъ приближенія къ крѣпости «апрошами», послѣ чего сторонники этого способа дѣйствій не смѣютъ уже настаивать на справедливости высказываемыхъ ими мнѣній.

Между тѣмъ свѣдѣнія, приходящія изъ Полтавы, носятъ все болѣе и болѣе тревожный характеръ. Къ 16-му іюня выясняется, что въ крѣпости чувствуется уже недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, а потому собранный въ этотъ день и успѣвшій уже убѣдиться въ непригодности всѣхъ примѣнявшихся раньше способовъ дѣйствій военный совѣтъ приходитъ къ согласному заключенію, что «иного способа нѣтъ о выручкѣ города, только что . . . . дать главную баталію» **).

---

*) Голиковъ (Дѣянія XI, 1839 г., стр. 187) смотритъ на это рѣшеніе Государя, какъ на уступку мнѣнію большинства старшихъ начальниковъ.

**) Журналъ I, 194.

Съ этого времени жребій брошенъ. Русская армія начинаетъ тщательно готовиться къ предстоящему сраженію, при чемъ *каждый шагъ въ этой подготовкѣ дѣлается строго обдуманно и вполнѣ умѣстно и своевременно по отношенію къ окружающей обстановкѣ.*

Чтобы быть въ состояніи подать въ любую минуту руку помощи осажденной Полтавѣ, русской арміи необходимо было перейти *возможно скорѣе* на правый берегъ Ворсклы—и Петръ Великій назначаетъ переправу на 20-е іюня, т. е. *черезъ три дня.*

Неизбѣжность боя требуетъ постановки арміи *въ выгодное исходное положеніе*—и Государь рѣшаетъ переправиться черезъ Ворсклу *выше Полтавы,* что даетъ намъ возможность базироваться на центральную Россію.

Та же неизбѣжность боя требуетъ *сосредоточенія къ полю сраженія возможно большихъ силъ*—и гетману Скоропадскому посылается 19-го іюня приказаніе двигаться на присоединеніе къ арміи.

Для *безопасности* переправы желательно совершить ее подъ прикрытіемъ утвердившихся на противоположномъ берегу авангардныхъ частей—и мѣстомъ для переправы назначается участокъ р. Ворсклы между д.д. Петровкой и Семеновкой, *занятый уже отрядомъ Ренне,* при чемъ послѣдній въ теченіе 18-го іюня усиленъ еще, на всякій случай, дивизіей Алларта.

Для того чтобы лишить противника возможности помѣшать переправѣ, желательно совершить ее *внезапно*—и русская армія выступаетъ отъ д. Крутой Берегъ къ д. Черняхово *въ ночь* на 19-е іюня.

На слѣдующій день совершается наконецъ переправа нашихъ войскъ черезъ Ворсклу, но «тягости, которыя въ нынѣшній случай къ непріятельскому отпору не потребны», оставляются при этомъ на лѣвомъ берегу, у д. Рублевки, что обезпечиваетъ русской арміи *свободу маневрированія.*

Послѣ перехода на правый берегъ Государь, *учитывая характеръ своего противника,* и опасаясь быстрымъ движеніемъ къ Полтавѣ встревожить Карла XII-го и вызвать его на слишкомъ раннее вступленіе въ бой, осторожно останавливается въ 8 верстахъ отъ Полтавы, у д. Семеновки, и только черезъ 5 дней, *послѣ присоединенія къ арміи гетмана Скоропадскаго,* продвигается впередъ, къ д. Яковцы—мѣсту, избранному для расположенія арміи въ ожиданіи боя.

Находясь теперь всего лишь въ 5 верстахъ отъ Полтавы и будучи совершенно спокойнымъ за судьбу крѣпости, Петръ Великій рѣшаетъ выждать присоединенія къ арміи калмыковъ и только тогда (29-го іюня) атаковать шведовъ. Но такъ какъ вдумчивое отношеніе къ обстановкѣ подсказываетъ Петру, что шведы могутъ предупредить

насъ въ наступленіи, то Государемъ принимается цѣлый рядъ образцовыхъ мѣръ для огражденія русской арміи отъ злой воли противника и для подготовки къ бою въ тактическомъ отношеніи.

Къ мѣрамъ этимъ относятся:

1) Постройка укрѣпленій у д.д. Петровки и Семеновки въ цѣляхъ охраненія арміи отъ внезапнаго нападенія противника и для обезпеченія, на всякій случай, обратной переправы черезъ Ворсклу (принципъ *безопасности).*

2) Созданіе укрѣпленной позиціи у д. Яковцы, которая должна была, въ случаѣ боя, способствовать: осуществленію русскими принципа *взаимной поддержки* (относительное расположеніе поперечной линіи редутовъ и укрѣпленнаго лагеря у д. Яковцы, постройка редутовъ на дистанціи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого); *ослабленію шведской арміи* въ подготовительный періодъ боя (идея взаимно перпендикулярныхъ редутовъ); *сбереженію силъ* русской арміи; захвату обороняющимся въ свои руки *иниціативы дѣйствій.*

3) Непрерывное соприкосновеніе съ противникомъ русской конницы въ дни, предшествовавшіе бою (принципъ *безопасности*).

4) Расположеніе 25-го и 26-го іюня главныхъ силъ арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ прикрытіемъ конницы и войскъ, занимавшихъ редуты (принципы *безопасности и экономіи силъ).*

5) Утомленіе противника передъ боемъ постоянными нападеніями конницы (принципъ *подготовки).*

6) Личный объѣздъ Государемъ полковъ 25-го и 26-го іюня и бесѣды его съ войсками о значеніи предстоявшаго боя въ цѣляхъ накапливанія духовныхъ силъ бойцовъ (принципъ *экономіи силъ).*

7) Прегражденіе вѣроятнѣйшихъ путей отступленія шведской арміи въ Польшу (на Переяславль и Кременчугъ) отрядомъ гетмана Скоропадскаго (принципъ *эксплуатаціи побѣды).*

Въ общемъ, все то, что можно было сдѣлать для всесторонней подготовки успѣха на случай наступленія шведовъ, Петромъ Великимъ было сдѣлано, и теперь Государю оставалось только умѣло пользоваться плодами своихъ предшествующихъ трудовъ.

Отмѣчая положительныя стороны дѣятельности въ разсматриваемый періодъ русской полевой арміи и ея верховнаго вождя, нельзя также обойти молчаніемъ и поведенія *полтавскаго гарнизона:* измученный продолжительной осадой, страдающій отъ недостатка продо-

вольствія и боевыхъ припасовъ, онъ тѣмъ не менѣе продолжаетъ по прежнему вести оборону крѣпости на активныхъ началахъ и, наконецъ, совершенно самостоятельно, геройски отбиваетъ штурмъ 21—22-го іюня, сдѣлавъ такимъ образомъ все возможное, чтобы оградить полевую армію отъ необходимости вступленія въ преждевременный бой ради выручки крѣпости.

Рѣшеніе Карла XII-го вступить въ бой съ русскими не можетъ быть признано правильнымъ. Если весною увѣренность въ томъ, что противникъ не посмѣетъ атаковать «непобѣдимую» шведскую армію и надежда на помощь союзниковъ оправдывали до нѣкоторой степени рѣшеніе шведскаго короля остаться въ Украинѣ, то впослѣдствіи, когда ясно обнаружилось, что Петръ Великій, уклонявшійся такъ долго отъ рѣшительнаго столкновенія, самъ ищетъ боя,—немедленное снятіе осады и отступленіе за Днѣпръ являлось уже для Карла XII-го безусловной необходимостью *).

Очерченное выше бѣдственное положеніе шведовъ, въ связи съ такъ рѣзко выразившимся (въ безрезультатности операцій противъ маленькой Полтавы) безсиліемъ когда то могущественной шведской арміи—все это не давало Карлу XII-му никакихъ основаній для увѣренности въ побѣдѣ надъ главными силами русскихъ, а потому и бой являлся для него *неумѣстнымъ, несвоевременнымъ,* въ общемъ—*нецѣлесообразнымъ.*

Но если рѣшеніе Карла XII-го *принять бой* съ русскими являлось не соотвѣтствующимъ обстановкѣ, то проявленное шведскимъ королемъ *исканіе боя* и пренебреженіе вслѣдствіе этого сильной оборонительной линіей Ворсклы должно быть признано прямо таки преступнымъ.

Въ частности попытка Карла XII-го переходомъ въ наступленіе захватить въ свои руки *иниціативу дѣйствій* представляетъ въ идейномъ смыслѣ, образецъ положительный; но, при осуществленіи этой попытки, шведскій король *теряетъ время* (бездѣйствіе 25-го и

---

*) Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 98 и 102) говоритъ, что, послѣ переправы отряда Ренне черезъ Ворсклу у Петровки, опрошенные Рейншильдомъ, отъ имени короля, шведскіе генералы единогласно высказались въ пользу немедленнаго прекращенія осады Полтавы.

Фунд. бил-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. Т. Ворошилова

26-го іюня), благодаря чему русскіе успѣваютъ укрѣпить позицію и такимъ путемъ освобождаютъ себя отъ необходимости подчинять свои дѣйствія волѣ наступающаго.

Фактъ этотъ служитъ наглядным подтвержденіемъ извѣстной истины, что *дурное исполненіе способно испортить самый хорошій планъ.*

XIV.

Полтавское сраженіе.

(27 — 30 іюня).

Подготовительный періодъ сраженія.

Приближеніе шведовъ къ передовой позиціи русскихъ. Движеніе конницы Меншикова на встрѣчу непріятелю и вступленіе ея въ бой. Первая попытка Петра прекратить отдѣльный бой конницы и отвѣтъ Царю Меншикова. Взятіе шведами двухъ переднихъ редутовъ и неудачный штурмъ двухъ слѣдующихъ. Рѣшеніе Карла XII-го обойти продольную линію редутовъ. Передвиженіе русской конницы къ сѣверу и вторичное вступленіе ея въ бой со шведами. Вторая попытка Петра прекратить отдѣльный бой конницы и отвѣтное донесеніе Меншикова. Отступленіе отряда Росса и Шлиппенбаха въ южный лѣсъ. Мѣры, принятыя Государемъ, для направленія боя согласно первоначальнаго плана. Вступленіе Боура въ командованіе русской конницей и отступленіе его къ укрѣпленному лагерю. Приближеніе шведской арміи къ поперечной линіи редутовъ; неудачная попытка овладѣть редутами съ помощью штурма. Прорывъ шведовъ между редутами. Вступленіе въ бой главныхъ силъ русской арміи: артиллерійскій огонь изъ укрѣпленнаго лагеря. Отступленіе шведовъ къ Будищенскому лѣсу. Дѣйствія Меншикова противъ Росса и Шлиппенбаха; отступленіе шведовъ къ своему лагерю.

Рѣшительный періодъ сраженія.

Распоряженія Петра на случай перехода шведской арміи въ наступленіе. Бездѣйствіе противника приводитъ Царя къ новому рѣшенію. Построеніе русской арміи передъ фронтомъ укрѣпленнаго лагеря. Объѣздъ Государемъ войскъ; приказъ Петра Великаго. Боевой порядокъ шведовъ. Задача, возложенная на отрядъ г. м. Волконскаго.

Переходъ шведской арміи въ наступленіе. Движеніе русскихъ на встрѣчу непріятелю. Огневая подготовка атаки. Эпизодъ на участкѣ Новгородскаго пѣхотнаго полка. Охватъ русской конницей праваго фланга противника. Переломъ боя и отступленіе шведской арміи. Преслѣдованіе русскими шведовъ на полѣ сраженія.

События послѣ сраженія.

Объѣздъ Государемъ войскъ. Молебствіе. Пиршество. Организація Петромъ преслѣдованія противника внѣ поля сраженія: высылка отрядовъ кн. М. Голицына и Боура; приказаніе кн. Д. Голицыну; объединеніе командо-

ванія частями, назначенными для преслѣдованія, въ рукахъ кн. Меншикова. Въѣздъ Государя въ Полтаву. Присоединеніе къ русской арміи калмыковъ хана Аюки. Погребеніе павшихъ въ сраженіи. Празднованіе тезоименитства Петра Великаго. Отъѣздъ Государя въ Переволочну.

Отступленіе шведовъ отъ Полтавы къ Переволочнѣ. Переправа Карла XII-го и Мазепы черезъ Днѣпръ и бѣгство ихъ въ Турцію. Прибытіе къ Переволочнѣ Меншикова: демонстрація; требованіе сдачи. Оцѣнка положенія шведской арміи 30-го іюня и рѣшеніе шведскаго военнаго совѣта положить оружіе. Прибытіе къ Переволочнѣ Петра; организація Царемъ погони за шведскимъ королемъ. Потери сторонъ въ Полтавскомъ сраженіи. Трофеи, захваченные русскими.

Торжественный въѣздъ Государя въ Москву.

Заключеніе.

Во второмъ часу пополуночи 27-го іюня, еще въ темнотѣ, шведская армія выступила изъ своего укрѣпленнаго лагеря по направленію къ передовой позиціи русскихъ (планъ № 15). Впереди шла пѣхота, построенная въ 4 колонны, головы которыхъ двигались на одной высотѣ, а за нею, въ такомъ же порядкѣ, наступала и кавалерія, раздѣленная на 6 колоннъ. Карлъ XII-й, не смотря на безпокойство, причиняемое ему раной, предполагалъ все-таки лично распоряжаться своими войсками въ предстоявшемъ бою и приказалъ везти себя за пѣхотою въ особой качалкѣ, запряженной двумя лошадьми (1).

Выступленіе шведовъ изъ лагеря было сейчасъ же обнаружено нашими разъѣздами, поддерживавшими тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ, и вскорѣ стало извѣстнымъ Меншикову, который, приказавъ всей бывшей въ его распоряженіи конницѣ (23 полка и 1 эскадронъ) построиться въ боевой порядокъ, извѣстилъ о приближеніи непріятеля Государя и Шереметева. Вслѣдъ за тѣмъ, когда построеніе конницы было закончено, свѣтлѣйшій князь, желая произвести развѣдку противника и выиграть время, необходимое для изготовленія къ бою главныхъ силъ, двинулся со всею конницей на встрѣчу шведамъ (2).

На разсвѣтѣ (въ 3-мъ часу утра) передъ выстроенными нами редутами кипѣлъ уже горячій бой . . . .

Русской конницѣ удавалось нѣсколько разъ опрокидывать выдвинувшуюся теперь впередъ конницу противника, но послѣдняя, находя опору въ слѣдовавшей за нею пѣхотѣ, оправлялась, снова повторяла атаки, и въ общемъ шведская армія хотя и медленно, но продолжала все-таки приближаться къ редутамъ (3).

Такъ дѣло тянулось около часа. За это время главныя силы русской арміи успѣли уже совершенно изготовиться къ бою, а потому нашей кавалеріи, такъ удачно выполнившей возложенную на нее роль авангарда, слѣдовало начать отходить къ главной позиціи . . . .

Но, видимо, частные успѣхи, выпавшіе на долю Меншикова, вскружили ему голову и вывели его изъ состоянія спокойнаго равновѣсія.

Забывъ про сравнительно ограниченную задачу, возложенную Царемъ на конницу и упуская изъ виду общій планъ дѣйствій, свѣтлѣйшій князь началъ понемногу лелѣять въ душѣ мысль о возможности, при самой небольшой поддержкѣ изъ главныхъ силъ, сдержать самостоятельно напоръ всей шведской арміи и, въ связи съ этой новой поставленной себѣ задачей, старался развивать въ своихъ дѣйствіяхъ все большее и большее упорство . . . .

Не такъ однако смотрѣлъ на дѣло Петръ Великій. Въ то время, какъ «въ великомъ огнѣ кавалерія Его Царскаго Величества съ непріятельскою кавалеріею и инфантеріею обрѣталась», Государь успѣлъ еще разъ объѣхать пѣхотные полки и артиллерію и убѣдиться, что «инфантерія тогда стояла вся подъ ружьемъ во всякой исправности». Такимъ образомъ въ 4-мъ часу утра для Государя было уже очевидно, что дальнѣйшій бой русской конницы противъ превосходныхъ силъ шведовъ становится не только *безцѣльнымъ*, но даже *опаснымъ*, такъ какъ грозитъ повести къ пораженію нашей арміи по частямъ. Эти соображенія заставили Петра послать Меншикову приказаніе отвести конницу къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря и расположить ее между лагеремъ и возвышенностью, находившеюся нѣсколько сѣвернѣе «ретраншамента» (4).

Приказаніе Царя настолько шло въ разрѣзъ съ предположеніями Меншикова, что послѣдній объяснилъ его недостаточною оріентировкою Петра Великаго въ положеніи дѣлъ, а потому рѣшилъ продолжать бой. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было послано Государю донесеніе, въ которомъ разъяснялось: 1) что шведы понесли большія потери, а нашъ уронъ сравнительно ничтоженъ; 2) что русская кавалерія не одержала до сихъ поръ рѣшительнаго успѣха надъ непріятельскою только потому, что дерется самостоятельно, между тѣмъ какъ шведская конница встрѣчаетъ полную поддержку со стороны своей пѣхоты; 3) что противники находятся въ самомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга (не далѣе 40 саженей), а потому начать теперь отступленіе представляется совершенно немыслимымъ: наше движеніе назадъ поднимете духъ шведовъ и дастъ имъ возможность перейти къ преслѣдованію по пятамъ.

Въ виду всего изложеннаго Меншиковъ просилъ Петра поддержать его хотя бы нѣсколькими пѣхотными полками, съ помощью которыхъ, «по прошествіи непріятеля къ редутамъ средней линіи, удобнѣе можно (его) удержать и далѣе не пропустить» (5).

Между тѣмъ бой продолжался . . . . Въ 5-мъ часу утра постепенно продвигавшіеся впередъ шведы атаковали два ближайшіе къ нимъ редута (начатые постройкой въ послѣднюю ночь и еще не оконченные) и, хотя понесли при этомъ большія потери, но редутами все же овладѣли (6). Теперь передъ непріятелемъ обрисовались два новыхъ редута, «въ линію *) къ арміи его построенные». Редуты эти были совершенно закончены, оборона ихъ обѣщала быть еще упорнѣе, а потому у Карла XII-го естественно возникалъ вопросъ, что дѣлать дальше: *атаковать* ли эти редуты также, какъ и два первыхъ, или же попытаться *пройти мимо нихъ*, съ сѣвера или съ юга?

Принимая во вниманіе, что атака редутовъ грозила большими потерями, казалось болѣе удобнымъ прибѣгнуть къ обходу. Однако и обходъ былъ сопряженъ также съ серьезными затрудненіями. Дѣло въ томъ, что редуты приходились какъ разъ противъ середины фронта боевого порядка шведской арміи, а потому, для ихъ обхода, шведамъ предстояло совершить сложное и опасное передвиженіе къ сторонѣ фланга; съ другой стороны пространство между поперечной линіей редутовъ и лѣсами, замыкавшими поле сраженія съ сѣвера и съ юга, было настолько тѣсно, что не вмѣщало въ себѣ весь боевой порядокъ шведской арміи, благодаря чему возникала опасность раздѣленія силъ (7).

При такой обстановкѣ Карлъ XII-й предпочелъ все-таки попытаться овладѣть редутами. Шведы произвели рядъ смѣлыхъ атакъ, но, встрѣтивъ мужественный отпоръ со стороны гарнизона, которому содѣйствовала наша конница, понесли большія потери и не достигли успѣха. Тогда, убѣдившись на опытѣ въ трудности штурма редутовъ и желая уберечь войска отъ напрасныхъ потерь, шведскій король отказался отъ своего первоначальнаго намѣренія и приказалъ войскамъ отойти нѣсколько назадъ, возможно плотнѣе сомкнуться и попытаться пройти мимо редутовъ съ сѣверной стороны (8). Этотъ маневръ шведовъ былъ однако своевременно замѣченъ нашей кавалеріей, которая, передвинувшись къ сѣверу, заслонила промежутокъ между редутами и сѣвернымъ (Будищенскимъ) лѣсомъ, и, стараясь не допустить противника до поперечной линіи редутовъ, снова вступила

---

*) Т. е. перпендикулярно къ фронту шведской арміи.

съ нимъ въ горячій бой—«на палашахъ рубились». Бой этотъ разыгрался для нашей конницы очень удачно: русскимъ драгунамъ удалось, врѣзавшись въ непріятельскій фронтъ, овладѣть 14-ю шведскими штандартами и знаменами *), что, конечно, еще болѣе убѣдило Меншикова въ правильности принятаго имъ рѣшенія.

Какъ разъ въ это время свѣтлѣйшій князь получилъ вторичное приказаніе Петра объ отступленіи . . . . и снова рѣшилъ его не исполнять . . . . Но, для того чтобы успокоить Государя наглядным доказательствомъ успѣшности дѣйствій конницы, Меншиковъ послалъ къ нему только что захваченные ею трофеи и вмѣстѣ съ тѣмъ «*всепокорнѣйше*» донесъ, что «непріятель и достальными редутами овладѣетъ, ежели съ кавалеріею отступить и оставить редуты безъ сикурсу; а при сикурсѣ кавалеріи, того учинить и поперешной линіи шти (шести) редутовъ пройти (шведамъ будетъ) невозможно»(9).

Между тѣмъ соображенія Карла XII-го относительно опасности обхода арміей продольной линіи редутовъ оправдались: боевой порядокъ шведовъ дѣйствительно не помѣстился на сравнительно узкой полянѣ между редутами и Будищенскимъ лѣсомъ, вслѣдствіе чего 6 баталіоновъ шведской пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ конницы, двигавшихся на непріятельскомъ правомъ флангѣ и находившихся подъ начальствомъ генераловъ Росса и Шлиппенбаха, оказались отрѣзанными редутами отъ остальныхъ войскъ и, опасаясь отдѣльнаго пораженія, укрылись въ южномъ лѣсу (10).

Въ 6-мъ часу утра у Петра Великаго, внимательно слѣдившаго за ходомъ боя, имѣлись уже свѣдѣнія и объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ русской конницы и объ опасномъ положеніи шведскаго отряда, укрывшагося въ лѣсу.

Оцѣнивая обстановку и по прежнему не сочувствуя стремленію Меншикова перенести центръ тяжести боя на передовую позицію, которая, съ точки зрѣнія Царя, должна была служить лишь средствомъ для подготовки главнаго удара всей русской арміей, Государь рѣшилъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры для направленія боя согласно первоначальнаго плана, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшилъ воспользоваться также и представившимся удобнымъ случаемъ для отдѣльнаго пораженія отряда Шлиппенбаха и Росса.

Принятое Петромъ рѣшеніе вылилось въ жизнь въ слѣдующей формѣ:

---

*) Въ этомъ столкновеніи былъ раненъ г. л. Ренне, а подъ княземъ Меншиковымъ были ранены двѣ лошади.

1) для дѣйствій противъ укрывшихся въ лѣсу шведовъ Государь приказалъ сформировать особый отрядъ, *командованіе которымъ было поручено имъ А. Д. Меншикову;*

2) вмѣстѣ съ тѣмъ г. л. Боуру, къ которому послѣ отъѣзда Меншикова должно было перейти начальствованіе конницей, было послано приказаніе отойти за линію редутовъ къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря, но при этомъ «крѣпко того смотрѣть, чтобъ гора у онаго во флангѣ а не назади была, дабы непріятель не могъ нашу кавалерію подъ гору утѣснить; также уступать велѣно до тѣхъ мѣстъ, пока непріятель съ пѣхотою на онаго будетъ наступать; а ежели съ одною кавалеріею, тогда велѣно биться» ([11]).

Такимъ путемъ Царь, не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ по отношенію къ своему любимцу, проявлявшему слишкомъ большую самостоятельность, достигъ тѣмъ не менѣе всего того, что ему было надобно: Меншиковъ, не имѣвшій основаній уклоняться отъ возложеннаго на него важнаго порученія, долженъ былъ оставить поляну сѣвернѣе редутовъ и направиться въ южный лѣсъ, а Боуръ началъ сейчасъ же медленно отступать въ указанномъ ему направленіи, постепенно уклоняя назадъ правое крыло боевого порядка конницы ([12]).

Послѣ отступленія русской кавалеріи, шведы, свободно продвинувшись къ поперечной линіи редутовъ, попытались атаковать ихъ всѣми силами, но потерпѣли неудачу и вслѣдствіе этого отступили нѣсколько назадъ ([13]).

Тогда, видя, что войска несутъ большія потери, Карлъ XII-й приказалъ имъ пройти между редутами.

Не смотря на сильный ружейный огонь, открытый изъ редутовъ, маневръ этотъ былъ исполненъ нашимъ противникомъ удачно, послѣ чего шведы продолжали дальнѣйшее наступленіе на сѣверо-востокъ, стремясь настигнуть медленно отступавшую передъ ними конницу Боура ([14]). Но, при этомъ движеніи, въ то время, какъ все вниманіе центра и лѣваго крыла шведской арміи было устремлено впередъ, правое непріятельское крыло оказалось въ самомъ близкомъ разстояніи (саженяхъ въ 30-ти) отъ укрѣпленнаго лагеря русскихъ. Воспользовавшись такою близостью противника, наша находившаяся въ укрѣпленномъ лагерѣ артиллерія сразу открыла сильнѣйшій огонь ядрами и гранатами во флангъ непріятельской арміи . . . .

Внезапное появленіе на флангѣ шведовъ главныхъ силъ русской пѣхоты, страшный огонь, вырвавшій изъ рядовъ непріятеля въ короткое время массу жертвъ—все это произвело потрясающее впечатлѣніе на противника.

Движеніе шведовъ вслѣдъ за русской конницей остановилось само собою, и часть непріятельской арміи инстиктивно шарахнулась влѣво—въ сторону отъ укрѣпленнаго лагеря, стараясь поскорѣе выйти изъ сферы губительнаго огня русскихъ . . . . При такой обстановкѣ думать о сложной для того времени перемѣнѣ фронта въ непосредственной близости отъ противника было, конечно, немыслимо, а потому Карлъ XII-й приказалъ остальнымъ своимъ войскамъ также отходить въ направленіи къ лѣсу, находившемуся въ 1/4 мили къ сѣверо-западу отъ укрѣпленнаго лагеря русскихъ.

Выйдя изъ сферы нашего огня и встрѣтивъ по пути логовину, дававшую возможность укрыться отъ взоровъ русскихъ, шведскій король остановилъ армію и началъ приводить въ порядокъ свои разстроенные полки . . . . (15).

Въ составъ отряда, назначеннаго подъ начальствомъ князя Меншикова для дѣйствій противъ Шлиппенбаха и Росса, вошло 5 конныхъ полковъ г. л. Генскина и 5 баталіоновъ пѣхоты г. л. Ренцеля *).

Пока передъ фронтомъ укрѣпленнаго лагеря разыгрывался только что описанный эпизодъ, Меншиковъ настигъ противника въ южномъ лѣсу и сдѣлалъ попытку убѣдить шведовъ сдаться на «дискрецію» и положить оружіе. Попытка свѣтлѣйшаго князя успѣхомъ, однако, не увѣнчалась, а потому вскорѣ начался ожесточенный бой, въ которомъ шведская пѣхота была почти совершенно уничтожена, а конница понесла большія потери и обратилась въ бѣгство по направленію къ Полтавѣ, при чемъ начальствовавшій ею г. м. Шлиппенбахъ былъ захваченъ нами въ плѣнъ. Тогда Меншиковъ, такъ блистательно исполнившій возложенную на него задачу, отрядилъ для преслѣдованія шведовъ часть силъ подъ начальствомъ г. л. Ренцеля, а самъ, съ остальными войсками, двинулся къ укрѣпленному лагерю, чтобы принять участіе въ дальнѣйшемъ бою (16).

Послѣ отступленія шведской арміи къ Будищенскому лѣсу Петръ Великій, предполагая, что непріятель въ скоромъ времени оправится и снова перейдетъ въ наступленіе, построилъ часть пѣхоты

---

*) Пѣхотные полки Копорскій и Тобольскій и 1 бат. полка Фихтенгейма (Шельсъ, 87).

на флангахъ укрѣпленнаго лагеря, «для того ежелибъ непріятель атаковалъ ретраншаментъ, чтобъ свободно изъ онаго стрѣльбѣ быть можно было; а выведеннымъ на стороны—со фланговъ онаго атаковать» (17).

Но время шло, а шведы продолжали стоять «въ логовинѣ у лѣсу безъ дѣйства» (18), и этотъ фактъ, наглядно свидѣтельствовавшій о сильной «конфузіи» противника послѣ предшествовавшаго боя, наводилъ Царя на мысль, что испытавшій уже частную неудачу Карлъ XII-й намѣревается совершенно уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія.

Допуская это предположеніе, слѣдовало сейчасъ же вывести армію изъ «ретраншамента», стѣснявшаго маневрированіе, съ тѣмъ чтобы быть готовымъ, въ случаѣ отступленія шведовъ, перейти къ немедленному ихъ преслѣдованію. Но, съ другой стороны,—выстраиваніе боевого порядка на глазахъ у непріятеля должно было неизбѣжно обнаружить значительное превосходство силъ русскихъ, что въ свою очередь могло послужить толчкомъ къ нежелательному для Государя уклоненію противника отъ боя.

Всѣ эти соображенія повели къ тому, что Петръ Великій остановился на слѣдующемъ рѣшеніи: одну (бо́льшую) часть арміи вывести изъ лагеря, построить въ боевой порядокъ и, обезпечивъ себѣ такимъ образомъ свободу маневрированія, выжидать дальнѣйшаго разъясненія обстановки; другую же (меньшую) часть арміи оставить по прежнему въ качествѣ резерва въ «ретраншаментѣ» и приказать ей расположиться укрыто за его валами. Для послѣдней цѣли Государемъ были назначены 8 пѣхотныхъ баталіоновъ*), 1 баталіонъ гренадеръ и по нѣскольку сотъ человѣкъ изъ прочихъ дивизій, при чемъ начальство надъ этими войсками было поручено полковнику Гинтеру. Одновременно съ этимъ Ростовскій пѣхотный полкъ и одинъ баталіонъ гренадеръ (всего 3 баталіона) были посланы Царемъ, подъ начальствомъ полковника Головина, для «коммуникаціи съ Полтавой», черезъ Яковцы, на гору къ Воздвиженскому монастырю, «дабы тотъ пасъ въ рукахъ нашихъ былъ для всякаго случая» (19).

Когда въ войскахъ распространился слухъ, что часть полковъ не приметъ участія въ дальнѣйшемъ бою, то огорченные постигшей ихъ участью солдаты этихъ полковъ, воспользовавшись проѣздомъ Государя, обратились къ нему съ просьбой вспомнить «коликіе труды и тяготы (они) несли, ожидая сего дня» и ради этого отмѣнить сдѣланное относительно нихъ распоряженіе.

---

*) Полки Лефортовъ, Ренцелевъ, Троицкій и Апраксина.

Поблагодаривъ солдатъ за похвальныя чувства, Петръ разъяснилъ имъ значеніе отданнаго приказанія и утѣшилъ ихъ обѣщаніемъ, что они будутъ пожалованы «равною милостью» съ участвовавшими въ бою, но приказанія своего тѣмъ не менѣе не отмѣнилъ ([20]).

Около 6 часовъ утра полки, окропляемые святою водою, начали постепенно выходить изъ лагеря и строиться, согласно объявленнаго ордеръ-де-баталіи, слѣдующимъ образомъ (чертежъ № 16). Пѣхота (42 баталіона), составившая центръ боевого порядка, стала въ двѣ линіи, при чемъ, для лучшаго осуществленія принципа *взаимной поддержки,* за каждымъ баталіономъ 1-й линіи былъ помѣщенъ во 2-й линіи баталіонъ того же полка *); начальствованіе всей пѣхотой было поручено Царемъ фельдмаршалу Б. П. Шереметеву. Крылья боевого порядка были составлены изъ конницы, при чемъ на правомъ крылѣ построились 18 драгунскихъ полковъ, находившихся подъ начальствомъ г. л. Боура, а на лѣвомъ—6 драгунскихъ полковъ **), ввѣренныхъ князю Меншикову, «понеже тамо его прибытіе потребнѣйше было» ([21]).

Какъ только русская армія построилась, Петръ Великій, предвидя приближеніе рѣшительнаго столкновенія со шведами, рѣшилъ еще разъ объѣхать полки, и войска прослушали слѣдующій *словесный приказъ* Царя:

«Воины! Вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества.—И такъ не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу Вѣру и Церковь.—Не должна васъ также смущать слава непріятеля, будто-бы непобѣдимаго, которой ложь вы сами своими побѣдами надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ.—А о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь Его не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и въ славѣ, для благосостоянія вашего!»

Широкимъ крестомъ осѣняли себя русскіе воины, внимая этимъ безсмертнымъ словамъ своего вѣнценоснаго Вождя, и каждый изъ нихъ шепталъ про себя клятву пожертвовать жизнью за вѣру, царя и отечество ([22]).

Между тѣмъ Карлъ XII-й, наблюдая за построеніемъ русскихъ войскъ, замѣтилъ, что фронтъ ихъ оказался значительно длиннѣе

---

*) Полки трехбаталіоннаго состава имѣли по два баталіона въ первой линіи, а третіе—во второй.

**) Полки эти были взяты съ праваго фланга и переведены на лѣвый позади пѣхоты.

шведскаго, а потому, желая предохранить свою армію отъ охвата, приказалъ пѣхотѣ (чертежъ № 17) построиться въ одну линію, съ самыми небольшими резервами позади; шведская конница была поставлена по обыкновенію на флангахъ пѣхоты, въ двѣ линіи.

Къ 6½ часамъ утра построеніе боевого порядка шведовъ было закончено, и арміи противниковъ стояли другъ противъ друга, вполнѣ готовыя къ бою (23).

Къ этому времени въ русской арміи находилось въ строю около 40 тысячъ бойцовъ; въ шведской же арміи, послѣ отдѣленія отъ главныхъ силъ отряда Росса и Шлиппенбаха, оставалось всего лишь 18 тысячъ (24).

Не смотря на мѣры, принятыя Карломъ XII-мъ для удлиненія фронта боевого порядка шведовъ, ему не удалось все-таки достигнуть желательныхъ результатовъ: превосходство силъ русскихъ было слишкомъ велико, а потому и наша «линія предъ непріятельскою была больше шестью полками» (25). Обстоятельство это тревожило, однако, не только Карла XII-го но и Петра Великаго. Мысль о томъ, что шведскій король попытается уклониться отъ боя съ главными силами русскихъ, все больше и больше овладѣвала умомъ Государя, а на ряду съ этимъ возникало также и опасеніе, что странная неподвижность шведовъ есть не что иное какъ демонстрація, скрывающая за собою намѣреніе Карла XII-го нанести отдѣльное пораженіе находившемуся къ западу отъ поля сраженія казачьему отряду Скоропадскаго.

Понимая, что «храброму и искусному вождю довольно и равнаго числа, смотря сколь регульное и исправное (есть войско)», Петръ Великій приказалъ Шереметеву «изъ праваго крыла вывесть изъ линіи драгунскихъ 6-ть полковъ и съ Генераломъ Маеромъ Волконскимъ итти къ гетману Скуропацкому и отшедъ остановиться, (и) наблюдать непріятельское движеніе; и ежели усмотритъ, что непріятель, не давъ бою, пойдетъ на уходъ къ войску Малороссійскому, обрѣтающемуся при Гетманѣ, то-бъ ускорили въ помощь къ Гетману Скуропацкому и Генералу Долгорукову; а о вступленіи въ баталію ожидать указу».

Фельдмаршалъ Шереметевъ, а также бывшій по близости кн. Репнинъ, пытались доказать Государю рискованность ослабленія силъ на полѣ сраженія; но ни просьбы Шереметева «умаленія фрунта не чинить, а учредить и съ фланговъ на непріятельскую линію (нападеніе)», ни убѣжденія Репнина, что «надежнѣе имѣть баталію съ превосходнымъ числомъ, нежели съ равнымъ»—ничто не могло поколебать Петра Великаго. Государь остался при прежнемъ мнѣніи, что

«больше побѣждаетъ разумъ и искусство, нежели множество» . . . . и рѣшеніе его было приведено въ исполненіе (26).

Ослабленіе русскими ихъ боевого порядка на 6 драгунскихъ полковъ придало Карлу XII-му увѣренность въ возможности успѣха, а потому онъ рѣшилъ воспользоваться этимъ сравнительно благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ и перейти въ наступленіе (27).

Рана лишала короля возможности управлять лично войсками, вслѣдствіе чего онъ передалъ командованіе арміей фельдмаршалу Рейншильду и генералу Левенгаупту. Но не считая возможнымъ покинуть въ наступавшую рѣшительную минуту своихъ боевыхъ товарищей и надѣясь своимъ присутствіемъ воодушевить солдатъ, Карлъ приказалъ везти себя передъ правымъ флангомъ пѣхоты въ особой качалкѣ, запряженной двумя лошадьми (28).

Замѣтивъ наступленіе шведовъ, Петръ Великій сейчасъ же приказалъ русскимъ войскамъ двинуться къ нимъ на встрѣчу (29); при этомъ командованіе арміей было передано Государемъ фельдмаршалу Шереметеву, а самъ Петръ принялъ на себя должность начальника 1-й пѣхотной дивизіи, болѣе соотвѣтствовавшую носимому имъ скромному рангу полковника (30).

Въ началѣ 9-го часа противники сблизились уже на пушечный выстрѣлъ; тогда русскіе остановились и открыли огонь ядрами и картечью «изъ батареекъ, которыя были сдѣланы по новому манеру» (31), а шведы, не имѣвшіе возможности бороться съ превосходной непріятельской артиллеріей, хотя и несли громадныя потери, но мужественно шли впередъ, стараясь поскорѣе приблизиться къ нашимъ войскамъ на дистанцію ружейнаго выстрѣла.

Когда разстояніе между противниками уменьшилось приблизительно до 25 саженей—шведы также остановились, и началась ружейная подготовка атаки.

«Обѣ арміи залфы по залфу чинили» (32), при чемъ русскія войска стояли во время этой стрѣльбы «какъ неподвижныя стѣны, во всякой исправности регула, и не слышно было никакого шуму, кромѣ командующихъ повелѣній» (33).

Черезъ нѣкоторое время шведы бросились впередъ, и между ними и 1-й линіей русскихъ закипѣлъ рукопашный бой (34). Въ центрѣ русской пѣхоты рѣзко выдѣлялся среди прочихъ частей Новгородскій пѣхотный полкъ, одѣтый въ сѣрые кафтаны. Предполагая, что полкъ этотъ «новобранный», а потому не способенъ оказать сильное сопротивленіе, Карлъ XII-й намѣтилъ его въ качествѣ пункта для прорыва боевого порядка русскихъ, вслѣдствіе чего на участкѣ, занятомъ этимъ полкомъ, бой принялъ особенно ожесточенный

характеръ ([35]). Хотя первый баталіонъ Новгородцевъ и «мужественное чинилъ сопротивленіе, токмо противъ двойного числа устоять не могъ и непріятель, збивъ оный на штыкахъ, сквозь прошелъ и старался отрѣзать лѣвое крыло» русской арміи отъ праваго ([36]).

Настала критическая минута: еще одно усиліе со стороны шведовъ и русскій боевой порядокъ былъ бы прорванъ . . . .

Но за ходомъ боя на этомъ участкѣ, получившемъ временно особенно важное значеніе, зорко слѣдилъ начальникъ дивизіи — Петръ Великій. Замѣтивъ внезапно создавшееся опасное положеніе, Государь «въ томъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей особы, поступалъ какъ доброму приводцу надлежитъ»: онъ немедленно подъѣхалъ ко второму баталіону Новгородскаго полка и лично повелъ его на выручку земляковъ-однополчанъ ([37]).

Поступокъ Царя произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе на войска. Сознавая громадную опасность, которой подвергалъ себя любимый монархъ*), 2-й баталіонъ новгородцевъ яростно бросился на противника, а къ нему начали сейчасъ же пристраиваться и «збитые перваго баталіона, которые отъ побіенія остались».

Прошло еще нѣсколько минутъ . . . . и образовавшій въ боевомъ порядкѣ русскихъ опасный промежутокъ былъ заполненъ: наши «въ линію паки стали».

Къ этому времени ожесточенный бой кипѣлъ съ перемѣннымъ успѣхомъ уже на всемъ фронтѣ ([38]).

Карлъ XII-й, продолжавшій оставаться на правомъ флангѣ своей пѣхоты, подвергался большой опасности. Окружавшіе его драбанты несли серьезныя потери и вскорѣ изъ 24 человѣкъ, бывшихъ въ началѣ боя, осталось въ живыхъ только трое . . . .

Приближенные короля упрашивали его оставить поле сраженія, но Карлъ XII-й не хотѣлъ объ этомъ и слышать . . . . Вскорѣ ядро, попавшее въ королевскую качалку, убило обѣихъ лошадей, а вслѣдъ за тѣмъ другое ядро разбило и самую качалку. Карлъ пересѣлъ было на верховую лошадь, но и она также была убита, при чемъ король, повредившій себѣ при паденіи больную ногу, лишился чувствъ. Этимъ воспользовались приближенные Карла, быстро посадили его въ карету и увезли въ сторону отъ мѣста боя ([39]). . . .

Въ то время какъ центръ и правый флангъ боевого порядка русскихъ сдерживали напоръ шведовъ съ фронта, драгуны лѣваго

---

*) Одна пуля пробила шляпу Государя, другая попала въ его сѣдло, а третья (по преданію) ударила въ висѣвшій на груди Петра желѣзный крестъ, о который и расплющилась (Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г., стр. 219).

крыла, сражавшіеся подъ начальствомъ кн. Меншикова и рубившіеся съ противникомъ «на палашахъ» *), начали постепенно одерживать верхъ надъ шведской конницей и охватывать ее съ праваго фланга (40). Эти удачныя дѣйствія русскихъ драгунъ повлекли за собою неисчислимыя послѣдствія. Шведская конница, угрожаемая ударомъ во флангъ, начала понемногу «уступать» и обнажила при этомъ правый флангъ своей пѣхоты, которой пришлось, такимъ образомъ, думать не только о сопротивленіи противнику съ фронта, но и объ огражденіи себя отъ опасности, появившейся съ фланга. Не имѣя достаточнаго резерва для парированія возникшей случайности, шведы были принуждены ослабить свое сопротивленіе противъ непріятельской пѣхоты, что дало возможность русскимъ потѣснить ихъ въ свою очередь и съ фронта. Подъ впечатлѣніемъ замѣтно переходившаго на сторону русскихъ перевѣса въ бою, правое крыло шведской пѣхоты дрогнуло и начало отходить назадъ, а черезъ нѣкоторое время безпорядокъ, возникшій на этомъ крылѣ, передался уже по всей линіи. Шведы, энергично тѣснимые всей русской арміей, своевременно перешедшей въ наступленіе, начали отходить назадъ, но отступленіе ихъ постепенно дѣлалось все суетливѣе, поспѣшнѣе и наконецъ перешло въ бѣгство (41) . . . .

«Въ полудесятомъ часѣ вся армія непріятельская» была уже «съ мѣста збита» и бѣжала къ лѣсу, при чемъ «шведское войско ни единожды по томъ не остановилось, но безъ остановки отъ нашихъ шпагами и баіонетами колоты и даже до обрѣтающагося лѣса, гдѣ оные передъ баталіею строились, гнали» . . . . (42).

Во время этого паническаго бѣгства шведовъ нами было захвачено 2874 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ оказались фельдмаршалъ Рейншильдъ, генералы Штакельбергъ и Гамильтонъ и полковникъ принцъ Виртембергскій (43).

Настойчиво веденное русскими преслѣдованіе естественно повлекло за собою потерю порядка, а потому, когда наши войска дошли до Будищенскаго лѣса, то Петръ Великій, не рискуя, при такой обстановкѣ, вводить въ лѣсъ пѣхоту, приказалъ ей остановиться и на всякій случай снова построиться въ боевой порядокъ; дальнѣйшее же преслѣдованіе противника было поручено Царемъ одной конницѣ (44).

---

*) Во время этого боя подъ свѣтлѣйшимъ княземъ была ранена третья лошадь.

Въ то время, какъ въ раіонѣ между д.д. Яковцы и Мал. Будище разыгрывались только что описанныя событія, остатки отряда г. м. Росса, преслѣдуемые по пятамъ г. л. Ренцелемъ, отступали въ направленіи къ редутамъ, построеннымъ шведами около Полтавы, въ которыхъ и засѣли. Приблизившись къ редутамъ и желая избѣжать напраснаго кровопролитія, Ренцель послалъ къ шведамъ барабанщика съ предложеніемъ сдаться, но такъ какъ Россъ обратился съ просьбой дать ему возможность обдумать отвѣтъ, то шведамъ было предоставлено полчаса на размышленіе, послѣ чего «генералъ-маіоръ Розенъ (Россъ), со всѣми при немъ бывшими изъ редута вышедъ, ружье положили и на дискрецію сдались» (45).

Между тѣмъ вошедшіе въ лѣсъ шведы, замѣтивъ, что дальнѣйшій путь на западъ прегражденъ имъ отрядомъ Скоропадскаго, повернули налѣво по направленію къ своему лагерю, надѣясь въ немъ укрыться отъ насѣдавшихъ на нихъ драгунъ и казаковъ (46). Но въ лагерѣ шведовъ ждало большое разочарованіе: тамъ находился уже генералъ Ренцель, который, преслѣдуя остатки отряда Росса и Шлиппенбаха, ворвался на ихъ плечахъ вмѣстѣ съ успѣвшею прибыть сюда же частью русской конницы *), въ шведскій «транжаментъ» и частью уничтожилъ, а частью обратилъ въ бѣгство его защитниковъ **).

Узнавъ, что лагерь занятъ русскими, шведы бросились бѣжать въ единственномъ открытомъ для нихъ направленіи—внизъ по правому берегу Ворсклы къ Переволочнѣ, разсчитывая гдѣ нибудь въ окрестностяхъ этого пункта переправиться черезъ Днѣпръ и такимъ образомъ избавиться, наконецъ, отъ преслѣдованія противника (49).

Русской пѣхотѣ, выстроившейся предъ Будищенскимъ лѣсомъ, ожидать разъясненія обстановки пришлось не долго. Вскорѣ были получены донесенія, свидѣтельствовавшія о томъ, что шведская армія совершенно разстроена и думаетъ лишь о своемъ спасеніи, и тогда Петръ Великій, «видѣвъ баталію оконченную благополучно», направился вдоль фронта войскъ, чтобы лично поблагодарить тѣхъ, чьими стараніями и геройскимъ мужествомъ Россія была спасена отъ грознаго нашествія иноплеменниковъ.

---

*) Полтавскій гарнизонъ во время боя пытался сдѣлать вылазку и атаковать шведскія войска, остававшіяся въ траншеяхъ, но атака эта была непріятелемъ отбита (47).

**) Въ лагерѣ русскими войсками былъ захваченъ весь „кабинетъ Королевской въ цѣлости и два милліона ефимковъ саксонской монеты, да найдены носилки королевскіе, на которыхъ король ѣздилъ во время баталіи, разбиты пушечнымъ ядромъ“. Первый министръ шведскаго короля графъ Пиперъ бѣжалъ изъ лагеря въ Полтаву, гдѣ и отдался въ плѣнъ (48).

«Здравствуйте сыны отечества, чада мои возлюбленныя и вожделенныя», говорилъ Государь, обращаясь къ солдатамъ. «Пѳтомъ трудовъ моихъ родилъ (я) васъ, и какъ тѣлу безъ души, тако (и) мнѣ и государству безъ васъ бысть невозможно. Вы особливую имѣете любовь къ славѣ Божіей, и благостоянію святыхъ Божьихъ церквей, и отечеству; за цѣлость того—живота не имѣете хранить и на тысячу смертей готовы, какового подвига и любвѣ никто (не) можетъ показать болѣе. Храбрыя дѣла ваши вѣчно имутъ мя ублажати».

Голосъ Государя дрожалъ отъ волненія; радостно слушали его гордые своею побѣдою воины, не спускавшіе глазъ съ обожаемаго монарха, трудами котораго Россія была выведена теперь на путь славы.

Выразителемъ настроенія войскъ явился г. л. кн. М. Голицынъ, отвѣтившій на привѣтствіе Петра Великаго слѣдующими знаменательными словами:

«Мужественною крѣпостію отъ Бога утвержденный Благочестивый Государь, кто тя достойно можетъ ублажить похвалами? Кто ли не имать повелѣній твоихъ усердно исполняти? Въ тебѣ утверждалось сердце наше; ты единъ шествуеши по святымъ заповѣдямъ непорочно и остротою разума, и храбростію, и смысломъ ученія всѣхъ обогащаеши» (50).

Къ этому времени передъ фронтомъ арміи была поставлена уже походная церковь, въ которой, тотчасъ же послѣ объѣзда Царемъ войскъ, было отслужено при громѣ пушекъ благодарственное молебствіе объ одержанной побѣдѣ (51). Нѣсколько позднѣе въ царскихъ шатрахъ состоялся парадный обѣдъ, при чемъ на обѣдъ этотъ были приглашены не только русскіе генералы и офицеры, но также и высшіе чины изъ захваченныхъ въ плѣнъ шведовъ. Государь ласково обошелся съ плѣнниками и провозгласилъ тостъ за ихъ здоровье, какъ за нашихъ учителей въ военномъ искусствѣ (52).

Между тѣмъ время близилось къ вечеру, и къ мѣсту расположенія пѣхоты и артиллеріи начали понемногу возвращаться конныя части, принимавшія участіе въ безпорядочномъ преслѣдованіи противника *на полѣ сраженія*. Теперь можно было уже заняться организаціей правильнаго преслѣдованія шведовъ *внѣ поля сраженія,* и для этой цѣли Петромъ были назначены гвардейскіе полки (конная пѣхота) кн. М. Голицына и десять драгунскихъ полковъ г. л. Боура, которымъ было приказано «итти въ погоню за ушедшимъ съ бою непріятелемъ со всякимъ поспѣшеніемъ».

Не довольствуясь этимъ, Государь въ тотъ же день написалъ письмо кіевскому губернатору кн. Д. Голицыну, при чемъ приказалъ ему, собрать немедленно войска изъ ближайшихъ гарнизоновъ (Чер-

нигова, Кіева, Нѣжина и Переяславля), и, двинувшись съ ними «на берегъ Днѣпра къ Переволочнѣ, смотрѣть, гдѣ разбитые шведы побѣгутъ, не перепускать» (53).

На слѣдующій день, 28-го іюня, начальствованіе надъ всѣми войсками, назначенными для преслѣдованія, было объединено Петромъ въ рукахъ кн. А. Д. Меншикова, который выступилъ въ догонку за Голицынымъ и Боуромъ съ ротою «лейбъ-эскадрона» (54), а самъ Государь поѣхалъ въ Полтаву, гдѣ, передъ городскими воротами, былъ торжественно встрѣченъ гарнизономъ крѣпости. Войска, во главѣ съ комендантомъ, «стояли въ строю и держали ружье на караулѣ, музыка въ полкахъ играла, знамена уклоняли до земли, со всей крѣпости былъ учиненъ одинъ залпъ изъ пушекъ». Полковникъ Келенъ обратился къ Петру Великому съ привѣтственнымъ словомъ, выслушавъ которое Царь сошелъ съ лошади и, поцѣловавъ коменданта въ голову, произнесъ: «Блаженная глава, совершившая блаженный подвигъ. Надежда моя о тебѣ не обманула меня».

Ласково поблагодаривъ, затѣмъ, офицеровъ и солдатъ за проявленное ими мужество, Петръ направился въ городской соборъ, гдѣ, въ его присутствіи, было отслужено благодарственное молебствіе, сопровождавшееся пушечной стрѣльбой.

Послѣ этого Царь осмотрѣлъ крѣпость и, выслушавъ докладъ Келена о ходѣ обороны и о состояніи городскихъ укрѣпленій, наглядно убѣдился насколько тяжелую задачу выполнилъ славный полтавскій гарнизонъ. Дѣйствительно: земляной валъ крѣпости былъ почти весь изрѣзанъ непріятельскими окопами и залитъ кровью; изъ 7.700 человѣкъ солдатъ и вооруженныхъ жителей, входившихъ въ составъ гарнизона *), къ концу осады осталось здоровыхъ менѣе 5 тысячъ; за время осады гарнизону удалось обнаружить и обезвредить 7 непріятельскихъ подкоповъ; изъ боевыхъ припасовъ въ Полтавѣ къ концу осады осталось лишь полторы бочки пороху и восемь ящиковъ съ патронами, ядра же и картечь были уже давно израсходованы безъ остатка, такъ что въ послѣднее время пушки заправлялись «обломками желѣзными и каменьемъ».

«Великій Государь изволилъ ходить подъ крѣпостнымъ валомъ и . . . . такому мужественному и крѣпкому терпѣнію и труду зѣло удивлялся и притомъ милостиво изволилъ похвалять ихъ службы, что Его Царскому Величеству не токмо видѣть такую крѣпкую осаду, но и читать и слышать нигдѣ не случалось; сего ради коменданта

*) Включая въ эту цифру и „сикурсъ“, приведенный 14-го мая бригадиромъ Головинымъ.

всемилостивѣйше пожаловалъ повышенію по чину и золотою монетою и суммою денегъ весьма не малою, Штабъ и Оберъ офицеровъ медалями золотыми, а ундеръ офицеровъ и рядовыхъ монетами серебряными и не взачетъ годовымъ жалованьемъ» (55).

Въ тотъ же день на присоединеніе къ русской арміи прибыли, наконецъ, 40 тыс. калмыковъ хана Аюки. Наиболѣе знатные калмыцкіе мурзы были немедленно приняты Петромъ Великимъ, который благодарилъ ихъ за прибытіе въ назначенный срокъ и пожаловалъ имъ 120 тыс. рублей (56). Послѣ этого состоялось торжественное погребеніе въ одной общей могилѣ всѣхъ павшихъ въ сраженіи русскихъ, при чемъ Государь собственноручно водрузилъ на могильномъ холмѣ крестъ съ надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27-го дня. Память повсегодно будетъ на семъ мѣстѣ совершаема іюня 27-го дня» (57).

Сдѣлано было также распоряженіе и о погребеніи убитыхъ шведовъ *), при чемъ обрядъ погребенія былъ совершенъ взятыми въ плѣнъ шведскими пасторами (58).

29-е іюня (день тезоименитства Государя) было посвящено снова торжественнымъ богослуженіямъ, пированію и раздачѣ наградъ, послѣ чего былъ произведенъ смотръ калмыцкому войску (59).

На этомъ празднованія побѣды закончились, и на слѣдующій день, 30-го іюня, Петръ Великій взявши съ собою роту лейбъ-эскадрона и полки Астраханскій и Ингерманландскій «на лошадяхъ», выступилъ также къ Переволочнѣ, въ погоню «за ушедшимъ непріятелемъ» (60).

Между тѣмъ остатки шведской арміи отступали въ совершенномъ безпорядкѣ, внизъ по р. Ворсклѣ, черезъ Новыя Сенжары (27 іюня) и Бѣлики (28-го іюня), къ Переволочнѣ на Днѣпрѣ, бросая по пути «всѣ тягости» и «фурманы съ пожитками» (61). Отступленіе шведовъ происходило настолько быстро, что слѣдовавшія за ними русскія войска, хотя «всякое прилежаніе чинили, дабы непріятеля какъ скорѣе догнать» и «не касались ни къ чему», но тѣмъ не менѣе нагнать противника въ первые дни преслѣдованія не могли (62).

---

*) 27-го и 28-го іюня „около всей Полтавы мили на три, на всѣхъ поляхъ и въ лѣсахъ, мертвыя непріятельскія тѣла лежали“ (Труды .... т. III, стр. 286).

Фунд. библ-ки Воен. Инж. Акад. РККА им. Т. ВОРОШИЛОВА

29-го іюня шведы, сдѣлавъ въ двое сутокъ около 100 верстъ, прибыли наконецъ въ Переволочну, ... гдѣ оказалось лишь нѣсколько небольшихъ лодокъ, такъ какъ всѣ остальныя перевозочныя средства частью были убраны кн. Дм. Голицынымъ къ Кіеву, а частью были уничтожены карательнымъ отрядомъ полковника Яковлева (63).

При такихъ обстоятельствахъ, переправа шведскихъ войскъ черезъ Днѣпръ становилась, конечно, немыслимой и Карлъ XII-й, убѣжденный просьбами генераловъ, заботившихся о спасеніи короля, рѣшилъ покинуть свою армію и спастись бѣгствомъ. Въ ночь съ 29-го на 30-е король переправился «съ великою трудностію» на небольшомъ челнѣ на правый берегъ, поручивъ начальство надъ оставшимися на лѣвомъ берегу войсками генералу Левенгаупту, которому было приказано перейти при первой же возможности черезъ Ворсклу и стараться пробраться въ Крымъ (64).

Вмѣстѣ съ Карломъ XII-мъ черезъ Днѣпръ переплыли Мазепа, Шпаръ, Лагеркрона, нѣсколько лицъ изъ свиты короля, а также до 2 тыс. шведовъ и казаковъ, составившихъ конвой короля и гетмана. Весь этотъ отрядъ, по окончаніи переправы, двинулся степью къ турецкой границѣ (65).

30-го іюня, черезъ 3 часа послѣ отъѣзда Карла XII-го, къ Переволочнѣ приблизились уже преслѣдовавшія шведовъ русскія войска (9 тыс. кавалеріи и конной пѣхоты) (66).

Узнавъ по пути, отъ взятыхъ въ плѣнъ шведовъ и волоховъ, что шведская армія подъ начальствомъ Левенгаупта «стоитъ при Переволочнѣ у Днѣпра подъ горою . . . . а войска при немъ, при генералѣ Левенгауптѣ, двадцать тысячъ», Меншиковъ донесъ объ этомъ Государю и просилъ прислать ему подкрѣпленій (67).

Но ожиданіе подкрѣпленій было связано для русскихъ съ потерей времени, которымъ, какъ казалось, могъ воспользоваться непріятель для переправы черезъ Днѣпръ. Въ виду этого свѣтлѣйшій князь рѣшилъ попытаться вынудить шведовъ къ немедленной капитуляціи съ помощью хитрости.

Остановивъ свой отрядъ въ такомъ разстояніи отъ непріятельской арміи, что «едва глазъ зрѣніемъ могъ постигать», Меншиковъ «велѣлъ гвардіи спѣшиться и, поставя лошадей во фрунтъ, склепать; малому числу людей приказалъ остаться и дѣйствовать—всходить на коней и (сходить) съ коней на землю, чтобы непріятелю дать знакъ стоящаго войска линею, а самъ . . . . съ гвардіей и съ конными полками пошелъ къ непріятелю . . . . » (68).

Приблизившись немного къ противнику, свѣтлѣйшій князь послалъ въ шведскую армію парламентера *) съ порученіемъ указать Левенгаупту, что шведы «всякой надежды ко спасенію лишены» и попытаться убѣдить его не проливать напрасно крови и сдаться на «дискрецію Царскому Величеству»; вмѣстѣ съ тѣмъ парламентеръ долженъ былъ сообщить непріятельскому главнокомандующему, что въ случаѣ сдачи шведы будутъ «учинены . . . . военноплѣнными и никакого озлобленія и насилія не будетъ имъ чинено; ежели же противно сему поступятъ, то (Меншиковъ) имѣетъ указъ взять (ихъ) чрезъ оружіе» ([69]).

На просьбу Левенгаупта предоставить ему 10 часовъ на размышленіе Меншиковъ отвѣтилъ отказомъ и, демонстративно приблизившись къ шведской арміи на дистанцію «мушкетнаго выстрѣла», снова послалъ парламентера съ требованіемъ немедленной сдачи, угрожая, въ случаѣ замедленія, притянуть стоявшія вдали подкрѣпленія (!) и начать бой, въ которомъ «никакой пощады и милости не будетъ . . . . учинено» ([70]).

Неизвѣстно, насколько повліяла на шведскаго главнокомандующаго устроенная Меншиковымъ демонстрація, но рѣшительность, проявленная свѣтлѣйшимъ княземъ, во всякомъ случаѣ достигла цѣли. Левенгауптъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ окончательно выяснилось, что шведскую армію «крайнее обдержало бѣдство», такъ какъ провіанта имѣлось всего лишь «на одинъ, а съ нуждою на два дня», а «пути ко убѣжищу» не имѣлось вовсе.

Положеніе шведовъ было дѣйствительно критическимъ. Загнанная въ тѣсный уголъ, образуемый сліяніемъ Ворсклы съ Днѣпромъ, брошенная своимъ королемъ, оставшаяся безъ пути отступленія **), безъ боевыхъ припасовъ и безъ продовольствія, не успѣвшая, наконецъ, оправиться послѣ только что перенесеннаго тяжелаго нравственнаго потрясенія,—шведская армія представляла жалкую толпу, готовую поддаться паникѣ при первомъ признакѣ новой опасности. Настроеніе этой толпы было вѣрно понято шведскимъ военнымъ совѣтомъ, и онъ рѣшилъ вступить въ переговоры съ русскими относительно сдачи. Уполномоченные шведской арміи, прибывшіе «трактовать о акордѣ» и принятые Меншиковымъ въ его шатрѣ, выслушали

---

*) „Понеже отъ взятыхъ полоненіковъ было увѣдано, что непріятели не зѣло къ бою охоту имѣли“ (Журналъ I, 200).

**) Приказаніе Карла XII-го относительно отступленія въ Крымъ было совершенно невыполнимо, такъ какъ если бы шведамъ удалось даже перейти черезъ Ворсклу, то, прежде, чѣмъ непріятельская армія успѣла бы дойти до владѣній крымскаго хана, ее постигла бы въ безплодной степи неминуемая гибель отъ голода (Карцовъ, 117).

«договорные пункты о сдачѣ» и такъ какъ не нашли въ нихъ «никакой противности», то пункты эти были немедленно подписаны и Левенгауптомъ и Меншиковымъ (71).

Сейчасъ же послѣ этого началась процедура сдачи шведской арміи, при чемъ въ наши руки перешло: 15920 челов. плѣнныхъ, 28 пушекъ, гаубицъ и мортиръ *) и 127 знаменъ и штандартовъ.

Въ числѣ плѣнныхъ находилось также 220 малороссійскихъ казаковъ; остальные казаки, вмѣстѣ съ запорожцами, предпочли попытаться скрыться за Днѣпръ, при чемъ «великое множество» изъ нихъ во время переправы потонуло (72).

Между тѣмъ Петръ Великій, получивъ донесеніе свѣтлѣйшаго князя съ просьбой о подкрѣпленіи иославъ указъ кн. Гр. Волконскому слѣдовать съ 6-ю полками кавалеріи «съ великимъ поспѣшеніемъ» къ Переволочнѣ, продолжалъ свой путь вслѣдъ за конницей Меншикова и 1-го іюля прибылъ въ Переволочну **).

Узнавъ о томъ, что Карлу XII-му удалось бѣжать, Государь выслалъ за нимъ въ погоню сначала (1-го іюля) бригадира Кропотова съ 2 драгунскими полками, а затѣмъ (2-го іюля) и кн. Гр. Волконскаго съ 2 тысячами «доброконныхъ драгунъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу, находившемуся съ частью войскъ въ Волыни, было послано приказаніе попытаться отрѣзать, съ помощью бывшихъ при немъ казаковъ и калмыковъ, путь шведскому королю къ турецкой границѣ, а самому «прилежно наблюдать, чтобъ король Карлъ не пропущенъ былъ на соединеніе ко шведскому войску, стоявшему въ Польшѣ съ генераломъ Крассовымъ» (73).

8-го іюля кн. Волконскій догналъ шведовъ и казаковъ на р. Бугѣ и, нанеся имъ потери въ 200 человѣкъ убитыми и ранеными, захватилъ 260 человѣкъ въ плѣнъ; но Карлу XII-му съ немногими приближенными удалось все-таки прибыть къ Бугу раньше русскихъ и онъ еще 7-го іюля благополучно переправился на тотъ берегъ и вступилъ на турецкую территорію.

Вслѣдъ за тѣмъ шведскій король направился въ Бендеры, гдѣ началъ употреблять всѣ усилія, чтобы возбудить Турцію къ войнѣ съ Россіей.

Вмѣстѣ съ Карломъ XII-мъ въ Бендеры прибылъ и Мазепа, который черезъ два мѣсяца послѣ этого умеръ (74).

---

*) Въ томъ числѣ двѣ русскихъ пушки, захваченныхъ шведами въ Веприкѣ.

**) Черезъ нѣсколько часовъ послѣ Царя въ Переволочну прибылъ и кн. Гр. Волконскій съ 6 драгунскими полками (Бутурлинъ, 357; Труды .... т. III, стр. 301).

Между тѣмъ Петръ Великій выступилъ 4-го іюля изъ Переволочны обратно къ Полтавѣ, конвоируя взятую въ плѣнъ шведскую армію (75).

6-го іюля Государь прибылъ въ Полтаву, а 15-го іюля наши войска уже покинули Украину: Меншиковъ съ большею частью кавалеріи направился черезъ Кіевъ въ Польшу, для совмѣстныхъ съ Гольцомъ дѣйствій противъ находившихся тамъ шведовъ, а Шереметевъ съ остальными войсками двинулся въ Лифляндію съ цѣлью осады Риги (76).

Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра закончились . . . .

Полтавская побѣда досталась намъ съ «малою кровію»—цѣною потери всего лишь 4635 человѣкъ убитыми и ранеными, при чемъ изъ старшихъ чиновъ въ числѣ убитыхъ находился бригадиръ Пфеленгеймъ, а въ числѣ раненыхъ—генералъ-лейтенантъ Ренне и бригадиръ Полонскій (77).

Шведы потеряли одними убитыми (на мѣстѣ боя) — 9234 человѣка (78).

Трофеями нашими были: 18794 плѣнныхъ, 32 орудія, 264 знаменъ и штандартовъ, громадное количество оружія и снаряженія и болѣе 2 милліоновъ ефимковъ шведской казны (79).

19-го декабря 1709 года состоялся торжественный въѣздъ Государя въ Москву и начались грандіозныя празднества по случаю Полтавской побѣды.

Утромъ въ этотъ день отъ Серпуховскихъ воротъ двинулась процессія; шествіе открывала и замыкала гвардія, а въ срединѣ шли плѣнные шведы и везли захваченные нами трофеи (знамена, пушки и носилки Карла XII-го). Въ процессіи принялъ участіе и Петръ Великій, ѣхавшій на той же лошади и въ томъ же мундирѣ, какъ и въ Полтавскомъ сраженіи; на головѣ его была надѣта прострѣленная шляпа, въ рукахъ — обнаженная шпага. Неумолкаемые восторженные крики сопровождали Государя и сливались съ громомъ пушекъ и звономъ колоколовъ . . . .

На слѣдующій день Царь и фельдмаршалы *) представлялись на Царицыномъ лугу князю-кесарю Ѳ. Ю. Ромодановскому и подходили къ нему со словесными рапортами.

«Божіею милостію и вашего кесарскаго величества счастіемъ», рапортовалъ Шереметевъ, «одержалъ я полную побѣду надъ шведскимъ королемъ Карломъ XII-мъ, разбилъ его армію, плѣнилъ перваго королевскаго министра графа Пипера, тайнаго королевскаго секретаря Цидергельма и всю канцелярію, генерала-фельдмаршала Рейншильда, генералъ-маіоровъ Розена, Штакельберга, Гамильтона и Маріенфельда, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ 2876 и побилъ непріятелей до двадцати тысячъ».

За Шереметевымъ рапортовалъ Меншиковъ: «Божіею милостію и вашего кесарскаго величества счастіемъ взялъ въ плѣнъ ушедшихъ съ Полтавскаго сраженія подъ Переволочну генерала и рижскаго генералъ-губернатора графа Левенгаупта, генералъ-маіоровъ Круза и Крейца, королевскаго камергера и другихъ двора его служителей, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 16275 человѣкъ, не включая въ сіе число статскихъ чиновъ, служителей и женъ».

Наконецъ подошелъ съ рапортомъ и Петръ, который произнесъ слѣдующее: «Божіею милостію и вашего кесарскаго величества счастіемъ въ прошломъ 1708 году сентября 28-го имѣлъ я жестокое сраженіе подъ Лѣснымъ съ генераломъ Левенгауптомъ, одержалъ полную побѣду надъ арміею его, состоявшею болѣе нежели въ шестнадцати тысячахъ природныхъ и опытныхъ шведовъ, меньшимъ числомъ войска, и изъ всей сей шведской арміи малое только спаслось число, прочіе же всѣ побиты и плѣнены со всѣмъ ихъ обозомъ и артилеріею; а при Полтавской баталіи *сражался я съ полкомъ моимъ лично, бывъ въ великомъ огнѣ;* и нынѣ плѣнные генералы съ ихъ фельдмаршаломъ и войска Шведскаго 22085 человѣкъ приведены въ Москву; и полкъ мой состоитъ въ добромъ здоровьѣ».

Князь-кесарь принималъ отъ каждаго изъ говорившихъ письменный рапортъ и хвалилъ какъ службу рапортовавшихъ лицъ, такъ и вѣрность и мужество всего русскаго войска.

Грандіозныя празднества продолжались три дня, а звонъ и стрѣльба—цѣлую недѣлю . . . . ([81]).

---

*) Князь Меншиковъ „за отличіе въ Полтавскомъ сраженіи былъ объявленъ вторымъ фельдмаршаломъ“, а Государь, блестяще выдержавшій экзаменъ на начальника дивизіи, произведенъ въ старшіе генералъ-лейтенанты „на сухомъ пути“ и въ „арирь-адмиралы“ флота ([80]).

Глубокое пониманіе Петромъ Великимъ основныхъ законовъ военнаго искусства *(принциповъ)* и умѣнье прилагать ихъ къ жизни въ строгомъ соотвѣтствіи съ *обстановкой*—«главной повелительницей на войнѣ» опредѣлилось уже во время операціи Царя противъ Левенгаупта.

Въ Полтавскомъ сраженіи, то же отношеніе къ *принципамъ и къ обстановкѣ* проявилось еще болѣе рельефно, и можно сказать, что всѣ безъ исключенія мѣропріятія Государя или направлены къ выясненію обстановки, или проникнуты стремленіемъ дѣйствовать согласно основныхъ законовъ военнаго искусства, что, въ концѣ концовъ, и приводитъ «къ совершенной викторіи, которой подобной мало слыхано» ([82]).

Для выясненія обстановки русская конница, при первыхъ же извѣстіяхъ о наступленіи шведовъ, выдвигается на встрѣчу къ противнику; для выясненія обстановки—бою на главной позиціи предшествуетъ трехчасовой бой на позиціи передовой; наконецъ самъ Петръ Великій, съ начала и до конца сраженія, лично слѣдитъ за его ходомъ и, внимательно учитывая всякое измѣненіе въ обстановкѣ, немедленно принимаетъ мѣры къ тому, чтобы использовать это измѣненіе въ выгодахъ русской арміи или, по крайней мѣрѣ, чтобы сдѣлать его для насъ безвреднымъ.

Изъ подобныхъ мѣръ заслуживаютъ быть выдѣленными:

1) своевременныя и настойчивыя попытки Петра прекратить отдѣльный бой русской конницы на передовой позиціи: цѣли, преслѣдовавшіяся авангарднымъ боемъ, достигнуты; непріятельскую конницу сильно поддерживаетъ пѣхота (принципъ *превосходства силъ*) *);

2) пользованіе благопріятно сложившейся обстановкой для отдѣльнаго пораженія отряда Росса и Шлиппенбаха (принципъ *подготовки*);

3) своевременное оставленіе главными силами укрѣпленнаго лагеря: противникъ, въ подготовительный періодъ боя, повидимому уже разстроенъ; необходимо обезпечить себѣ *на всякій случай* свободу маневрированія (принципы *подготовки и эксплуатаціи побѣды*);

4) своевременная остановка пѣхоты въ періодъ преслѣдованія шведовъ на полѣ сраженія: передъ фронтомъ арміи—лѣсъ, быть можетъ скрывающій непріятельскую засаду; наша пѣхота во время штыковой свалки и преслѣдованія потеряла порядокъ; рисковать

---

*) Лееръ. Прикладная тактика I, стр. 114.

достигнутымъ уже серьезнымъ успѣхомъ, ради гадательнаго довершенія пораженія противника опасно (принципъ *безопасности*).

Въ общемъ такое образцовое отношеніе къ обстановкѣ облегчаетъ работу Царя: сложный бой 50-ти тысячной арміи ведется имъ съ поразительными увѣренностью и спокойствіемъ, всѣ распоряженія дѣлаются совершенно *умѣстно и своевременно,* и въ результатѣ побѣда надъ «гордымъ» противникомъ одерживается русскими войсками «съ легкимъ трудомъ и малою кровію» (83).

Переходя къ болѣе детальному разбору дѣйствій русскихъ войскъ въ Полтавскомъ сраженіи, необходимо отмѣтить:

1) Подготовку главной контръ-атаки: бой на передовой позиціи, вынудившій шведскую армію къ болѣе раннему развертыванію, парализовавшій ея сильную сторону—стройность маневрированія на полѣ сраженія и значительно ослабившій противника въ матеріальномъ и моральномъ отношеніи; артиллерійскій огонь, открытый изъ укрѣпленнаго лагеря; огневая подготовка штыкового удара во второй періодъ боя (принципъ *подготовки*).

2) *Внезапный* огонь русской артиллеріи изъ укрѣпленнаго лагеря; скрытное расположеніе 9-ти баталіоновъ за валами лагеря (принципъ *внезапности*).

3) Накапливаніе духовныхъ силъ бойцовъ передъ рѣшительной минутой боя (словесный приказъ Петра, основанный на наиболѣе близкихъ русскому человѣку стимулахъ—Богъ, Царь и Отечество *); личное участіе Государя въ сраженіи; безстрашіе, проявленное имъ въ критическую минуту боя (принципъ *экономіи силъ*).

4) Увеличеніе въ боевомъ порядкѣ дистанцій между 1-й и 2-й линіями (2-я линія играетъ роль частныхъ резервовъ); оставленіе части войскъ въ 3-ей линіи (общій резервъ); приказаніе Петра Волконскому (и Скоропадскому) уклоняться отъ отдѣльнаго столкновенія со шведской арміей (принципъ *безопасности*).

5) Встрѣчу главной атаки шведовъ контръ-атакой и стремленіе къ охвату фланговъ наступающаго непріятеля (построеніе части пѣхоты на флангахъ укрѣпленнаго лагеря и осуществленіе, въ рѣшительную минуту боя, охвата праваго фланга шведской арміи конницей Меншикова); демонстрація и рѣшительность, проявленная кн. Меншико-

---

*) „Изъ всѣхъ приказовъ и рѣчей, съ которыми полководцы, даже великіе полководцы, обращались къ войскамъ съ цѣлію поднять ихъ нравственную сторону, приказъ петровскій передъ полтавскою битвою безспорно долженъ занять первое мѣсто, какъ по глубинѣ чувствъ, такъ и по торжественной простотѣ выраженія“ (Л е е р ъ „Петръ Великій какъ полководецъ“, В о е н. С б. 1865 г. кн. 4-я, стр. 216—217).

вымъ во время преслѣдованія шведовъ у Переволочны (принципъ *господства надъ волею и умомъ противника*).

6) Содѣйствіе русской конницы гарнизонамъ редутовъ; своевременный вводъ въ дѣло артиллеріи, расположенной въ укрѣпленномъ лагерѣ; усиленіе отряда Скоропадскаго драгунами Волконскаго; связь съ Полтавой (отрядъ Головина); построеніе на началахъ взаимной поддержки боевого порядка главныхъ силъ (за баталіонами первой линіи — баталіоны тѣхъ же полковъ *); одновременная контръ-атака конницы и пѣхоты во второй періодъ боя; своевременная поддержка баталіономъ второй линіи сбитаго шведами 1-го баталіона Новгородскаго полка; вылазка, исполненная гарнизономъ Полтавы (принципъ *взаимной поддержки*).

7) Преслѣдованіе шведовъ *на полѣ сраженія* сначала всей арміей, а затѣмъ одной конницей; организація преслѣдованія *внѣ поля сраженія:* выдѣленіе отрядовъ кн. М. Голицына и Боура; указъ кн. Дм. Голицыну о прегражденіи шведамъ переправы черезъ Днѣпръ у Переволочны; личное участіе Государя въ преслѣдованіи противника (принципъ *эксплуатаціи побѣды*).

При изученіи Полтавскаго сраженія обращаютъ на себя вниманіе еще три факта: 1) бездѣйствіе русскихъ послѣ отступленія разстроенныхъ артиллерійскимъ огнемъ шведовъ къ Будищенскому лѣсу; 2) перерывъ въ преслѣдованіи русскими шведовъ, происшедшій 27-го іюня; 3) образъ дѣйствій Меншикова въ подготовительный періодъ боя.

1) Нѣтъ сомнѣнія, что послѣ отступленія шведовъ къ Будищенскому лѣсу для русскихъ представлялся чрезвычайно удобный случай къ немедленному переходу въ общее наступленіе всѣми силами. Но для того, чтобы принять такое рѣшеніе, Петру Великому необходимо было, конечно, быть твердо увѣреннымъ, какъ въ дѣйствительномъ разстройствѣ шведской арміи, такъ и въ способности къ умѣлому маневрированію на полѣ сраженія русскихъ войскъ. Послѣдующія дѣйствія Царя (осторожный постепенный выводъ арміи изъ укрѣпленнаго лагеря, продолжительное выжиданіе дальнѣйшаго разъясненія обстановки) свидѣтельствуютъ, что финалъ перваго періода боя не далъ Государю достаточныхъ основаній для увѣренности въ разстройствѣ шведовъ. А такъ какъ, съ другой стороны, Петръ не имѣлъ также

*) Построеніе баталіоновъ одного и того же полка въ двѣ линіи „конечно, въ видахъ возможно полнаго осуществленія идеи о выручкѣ, о круговой порукѣ—вопросъ понятый и разрѣшенный только новѣйшею глубокою, перпендикулярною тактикою (сто лѣтъ спустя). Леверъ „Петръ Великій, какъ полководецъ“, Воен. Сб. 1865 г. кн. 4-я, стр. 226.

до тѣхъ поръ и случая убѣдиться въ способности къ умѣлому маневрированію при боевой обстановкѣ созданной имъ молодой арміи, то, принимая во вниманіе эти обстоятельства и имѣя въ виду, что въ Полтавскомъ сраженіи ставилась на карту судьба Россіи, приходится признать проявленныя Царемъ выдержку и осмотрительность вполнѣ умѣстными *).

2) Перерывъ въ преслѣдованіи, допущенный Государемъ 27-го іюня, при поверхностной оцѣнкѣ событій, говоритъ, конечно, не въ пользу Петра. Однако, если вникнуть въ дѣло глубже, то фактъ этотъ рисуется нѣсколько въ иномъ видѣ.

Позднѣйшая (начиная съ вечера 27-го іюня) организація Царемъ преслѣдованія безспорно доказываетъ, что Петръ Великій прекрасно понималъ необходимость возможно полнаго осуществленія принципа «эксплуатаціи побѣды», изъ чего слѣдуетъ, что объясненіе случившагося факта нужно искать не въ ошибочномъ руководительствѣ сраженіемъ, а скорѣе—въ условіяхъ, присущихъ той эпохѣ, когда это сраженіе происходило.

Дѣйствительно, для того чтобы организовать преслѣдованіе по всѣмъ правиламъ современной намъ теоріи, Петру Великому мало того, что пришлось бы идти наперекоръ взглядамъ его иноземныхъ помощниковъ, проникнутыхъ занесенными съ запада идеями о «золотыхъ мостахъ» **),—ему пришлось бы нарушить коренныя традиціи русскихъ людей, привыкшихъ послѣ побѣдъ прежде всего благодарить Бога, а затѣмъ . . . . пировать.

Сочувствовалъ ли Государь самъ лично этимъ традиціямъ, или мирился съ ними только по необходимости—вопросъ этотъ существеннаго значенія для насъ не имѣетъ, и намъ интересно отмѣтить только тотъ фактъ, что въ данномъ случаѣ старинныя традиціи были соблюдены.

Документы показываютъ, что непосредственно послѣ Полтавскаго сраженія русскія войска, вмѣсто того чтобы энергично преслѣдовать противника, молились Богу и пировали, но тѣ же документы свидѣтельствуютъ, что прошло еще три дня . . . . и вся непріятельская армія была уже взята нами въ плѣнъ.

Достигнутый русскими блестящій результатъ не былъ простою случайностью: онъ представлялъ естественное послѣдствіе совокуп-

---

*) Масловскій. Зап. I, 139.

**) Гейсманъ Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка, изд. 1907 г., стр. 244; Пузыревскій Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV-го и Петра Великаго, 1889 г., стр. 126; Н. П. Михневичъ Основы русск. в. искусства, 1898 г., стр. 22.

ности всѣхъ мѣропріятій Государя, направленныхъ къ тому, чтобы возможно полнѣе использовать желанную побѣду.

Считаясь съ той обстановкой, при которой приходилось вести войну, и не предполагая, по тѣмъ или инымъ причинамъ, нарушать старинныхъ традицій, Петръ Великій заранѣе предвидѣлъ неизбѣжность перерыва въ преслѣдованіи шведовъ, въ случаѣ ихъ отступленія, и озаботился о томъ, чтобы перерывъ этотъ не повлекъ за собою никакихъ вредныхъ для дѣла послѣдствій.

Задолго до сраженія «деташаментъ» полковника Яковлева уничтожилъ всѣ средства для переправы черезъ Днѣпръ, бывшія у Переволочны. Задолго до сраженія кн. Дм. Голицынъ отвелъ къ Кіеву остальныя лодки и паромы, находившіяся въ сосѣднихъ съ Переволочною мѣстахъ. Послѣ этого оставалось только преградить шведамъ пути отступленія въ другихъ направленіяхъ (къ Переяславлю или Кременчугу), и эта задача была съ успѣхомъ выполнена отрядомъ гетмана Скоропадскаго, усиленнымъ еще въ добавокъ драгунами Волконскаго.

При такихъ условіяхъ, получивъ свѣдѣнія, что шведы отступаютъ въ заранѣе предназначенномъ для нихъ направленіи—къ Переволочнѣ, Петръ Великій могъ уже быть совершенно спокойнымъ за дальнѣйшее: *тщательная, всесторонняя и притомъ вполнѣ сообразованная съ обстановкой подготовка къ сраженію въ стратегическомъ отношеніи обезпечивала конечный успѣхъ задуманнаго Государемъ плана* и давала ему полное право сдѣлать маленькую уступку . . . . традиціямъ.

Такимъ образомъ, перерывъ въ преслѣдованіи шведовъ, допущенный Петромъ 27-го іюня и не укладывающійся съ современными намъ понятіями о правильной организаціи преслѣдованія, является совершенно естественнымъ фактомъ для начала XVIII-го вѣка, а проявленное Царемъ умѣнье парализовать вредныя послѣдствія этого перерыва служитъ лишнимъ доказательствомъ необыкновеннаго развитія у Государя *творческой силы ума*.

3) Дѣйствія въ Полтавскомъ сраженіи Меншикова, упорствовавшаго въ веденіи авангарднаго боя, представляютъ образецъ поучительный въ *отрицательномъ* смыслѣ. Намъ неизвѣстны причины, побудившія свѣтлѣйшаго князя такъ настойчиво стремиться къ перенесенію центра тяжести сраженія на линію редутовъ. Быть можетъ въ данномъ случаѣ проявилось совершенно невольное увлеченіе Меншикова частными интересами ввѣренной ему конницы въ ущербъ общимъ интересамъ арміи, а быть можетъ свѣтлѣйшимъ княземъ

руководило и честолюбивое стремленіе вырвать лавры побѣды изъ рукъ Петра.

Такъ или иначе, но въ образѣ дѣйствій Меншикова во всякомъ случаѣ сказалось полное непониманіе имъ *необходимости веденія боя въ духѣ требованій внутренней цѣльности,* непониманіе важности осуществленія принципа «превосходства силъ», и кто знаетъ чѣмъ окончилось бы Полтавское сраженіе, если бы не проявились въ нужную минуту *вѣрный военный взглядъ и непоколебимая воля* Царя*).

Заканчивая на этомъ разборъ дѣйствій русскихъ войскъ, я не могу не подчеркнуть *научнаго значенія* Полтавскаго сраженія.

Пройдутъ вѣка, быстро шагающая впередъ техника быть можетъ радикально измѣнитъ всѣ примѣнявшіеся подъ Полтавой и частью сохранившіеся до настоящаго времени способы веденія боя. Но *«Полтавская баталія», знакомящая насъ съ принципіальной стороной боя во всей ея полнотѣ, никогда не утратитъ своей свѣжести и постоянно будетъ внимательно изучаться тѣми, кто, вѣря въ военную науку и понимая значеніе прошлаго опыта, захочетъ сдѣлать попытку проникнуть въ тайны побѣды.*

Неясныя, тенденціозныя и разнорѣчивыя показанія шведскихъ источниковъ лишаютъ изслѣдователя возможности сдѣлать подробный разборъ дѣйствій въ Полтавскомъ сраженіи *шведскихъ войскъ.*

Тѣмъ не менѣе изученіе этихъ источниковъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что, благодаря недостаточной *рекогносцировкѣ* шведами позиціи и расположенія русскихъ наканунѣ сраженія и въ самомъ его началѣ, благодаря отсутствію опредѣленнаго *плана* сраженія и *диспозиціи,* благодаря, наконецъ, неудовлетворительному *управленію* войсками во время сраженія (что явилось послѣдствіемъ раны короля и розни, существовавшей между его ближайшими помощниками) бой велся шведами въ общемъ *безпорядочно,* что способствовало, отчасти, одержанію русскими побѣды «съ легкимъ трудомъ и малою кровію».

Блестящая подготовка Петромъ возможности эксплуатаціи желанной побѣды предрѣшала конечно до нѣкоторой степени тѣ стратегическіе результаты, съ которыми было связано для шведовъ

---

*) Непоколебимая воля Петра проявилась въ Полтавскомъ сраженіи три раза: 1) въ періодъ авангарднаго боя конницы; 2) въ то время, когда солдаты полковъ, оставленныхъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, просили Государя разрѣшить имъ принять участіе въ сраженіи; 3) въ то время, когда Шереметевъ и Репнинъ убѣждали Петра не ослаблять главныхъ силъ арміи выдѣленіемъ драгунъ Волконскаго.

Полтавское сраженіе. Но это обстоятельство не освобождало все-таки Карла XII-го отъ обязанности позаботиться въ свою очередь о посильномъ облегченіи для шведской арміи переправы черезъ Днѣпръ, въ случаѣ неудачнаго исхода боя. Въ этомъ отношеніи шведскимъ королемъ не было сдѣлано ничего или почти что ничего, и случившаяся 30-го іюня сдача всей шведской арміи у Переволочны явилась наглядным подтвержденіемъ истины, что «*нарушеніе основныхъ законовъ военнаго искусства**) *не проходитъ безнаказанно*».

На ряду съ фактами отрицательнаго характера, въ дѣйствіяхъ шведовъ въ Полтавскомъ сраженіи проявились также и факты, поучительные въ *положительномъ* смыслѣ, къ числу которыхъ должны быть отнесены:

1) веденіе боя шведскими конницей и пѣхотой на началахъ взаимной поддержки;

2) удачный выборъ королемъ времени для перехода въ наступленіе во 2-й періодъ боя (пользованіе удобнымъ случаемъ ослабленія русской арміи на 6 драгунскихъ полковъ Волконскаго);

3) личное поведеніе раненаго Карла XII-го, не желавшаго покинуть свою армію во время сраженія.

Полтавская побѣда имѣла неисчислимыя послѣдствія и не даромъ названа современниками «воскресеніемъ» Россіи **).

Военное могущество Швеціи было надломлено; государство это лишилось лучшей части своихъ вооруженныхъ силъ и предпріимчиваго короля-полководца, бѣжавшаго въ Турцію. Русская армія, одержавшая побѣду надъ считавшеюся до сихъ поръ непобѣдимою шведскою арміею, окончательно увѣровала въ свои силы, въ свое искусство, а русскій народъ, всечію убѣдившійся въ пользѣ нововведеній Петра, примирился съ его преобразовательной дѣятельностью и сталъ относиться съ довѣріемъ къ его реформамъ.

Прежде главная историческая роль въ Европѣ принадлежала западнымъ державамъ и Швеціи; теперь, послѣ Полтавской побѣды, на историческую сцену выступаетъ доказавшая свое могущество

---

*) Въ данномъ случаѣ принципа „безопасности“.

**) „Будутъ сію преславную викторію прославлять красноглаголивіи и многовѣщанніи витіи; будутъ воспѣвати, и всему міру гласнымъ купно и сладкимъ возвѣщати пѣніемъ искуснѣйшіи риѳмотворцы; будутъ любопытніи историографы послѣднимъ гласити вѣкомъ: не возможетъ бо толикая вещь забвенію предана, или глубокимъ молчаніемъ погребена быти“ (Изъ проповѣди Ѳеофана Прокоповича. Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г., стр. 290).

Россія, на которую западныя государства смотрятъ уже какъ на равную. Все побѣжденное Карломъ XII-мъ сразу поднимаетъ голову: курфюрстъ саксонскій и король датскій спѣшатъ разорвать миръ со Швеціею и вступить въ союзъ съ Россіей, а въ скоромъ времени къ этому союзу, душою котораго становится *русскій* Царь, присоединяется и Пруссія. Станиславъ Лещинскій, оказавшійся не въ силахъ держаться въ Польшѣ безъ помощи Швеціи, вынужденъ удалиться въ Померанію и уступить польскій престолъ Августу Саксонскому, а Петръ Великій спокойно и увѣренно приступаетъ къ выполненію дальнѣйшаго плана завоеванія Балтійскаго побережья . . . . (84).

Такимъ образомъ, въ изслѣдованный нами періодъ Сѣверной войны *блестящая работа стратегіи радикально измѣнила политическую обстановку въ пользу Россіи и существенно облегчила ей продолженіе борьбы со Швеціей.*

Заключеніе.

Характеристика Карла XII-го и Петра Великаго, какъ полководцевъ. Значеніе кампаніи 1708—9 г.г. съ точки зрѣнія стратегіи, тактики и исторіи военнаго искусства. Выводы относительно состоянія военнаго искусства въ Россіи въ періодъ 1708—9 г.г.: комплектованіе и устройство вооруженныхъ силъ; управленіе арміей; снабженіе продовольствіемъ; стратегическое искусство; тактическое искусство; полевое военно-инженерное дѣло.

Въ кампанію 1708—9 г.г. столкнулись два полководца *), оба выдѣлявшіеся изъ ряда обыкновенныхъ людей, но во многомъ отличавшіеся другъ отъ друга по свойствамъ своего характера и по взглядамъ на способъ веденія войны.

Одаренный желѣзнымъ тѣлосложеніемъ, съ дѣтства пристрастившійся къ военнымъ упражненіямъ и спорту, привыкшій вести спартанскій образъ жизни *Карлъ XII-й* видѣлъ въ войнѣ не борьбу народовъ или государствъ, а исключительно борьбу государей, считалъ ее благороднымъ турниромъ на жизнь или смерть, въ которомъ одинъ изъ противниковъ долженъ быть непремѣнно низложенъ. На ряду съ этимъ, обладая сильнымъ характеромъ, проявлявшимся впрочемъ чаще всего въ видѣ упрямства, громаднымъ самолюбіемъ и личною неустрашимостью, шведскій король любилъ войну, такъ какъ она удовлетворяла его страсти къ опаснымъ похожденіямъ и окружала его въ глазахъ арміи ореоломъ героя. Будучи самъ проникнутъ энергіей, отвагой и дерзостью и смотря на сопряженныя съ войной лишенія и на пренебреженіе къ жизни какъ на поэзію военнаго быта—Карлъ XII-й предполагалъ такое же отношеніе къ войнѣ и во всей своей арміи, а потому, не отличаясь ни суровостью, ни жесто-

---

*) Пособіями для составленія характеристики Карла XII-го и Петра Великаго служили слѣдующіе труды: Леверъ Стратегія I, изд. 1908 г. (стр. 181—187); Леверъ Петръ Великій, какъ полководецъ (Военный Сборникъ 1865 г., №№ 3 и 4); Герье „Послѣдній варягъ“ (Историческая хрестоматія Я. Г. Гуревича III, 1889 г. стр. 179—191).

Фунд. библ-ка Воен. Мор. Акад. РККА

костью, онъ былъ способенъ поставить своихъ солдатъ въ самое тяжелое и опасное положеніе и совершенно хладнокровно смотрѣть на то, какъ они мерзли, голодали и . . . . гибли десятками и сотнями на его глазахъ.

Поведеніе короля, раздѣлявшаго съ войсками труды и лишенія военнаго времени и охотно становившагося лицомъ къ лицу со всякою опасностью, производило сильное впечатлѣніе на массу.

Унаслѣдованная имъ, прекрасно подготовленная со временъ Густава Адольфа въ тактическомъ отношеніи и обожавшая своего вождя армія подарила ему съ самаго начала военной дѣятельности рядъ побѣдъ, и этотъ первоначальный успѣхъ Карла XII-го на поприщѣ полководца способствовалъ развитію въ немъ увѣренности въ правильности его взглядовъ на способъ веденія войны, способствовалъ развитію привычки относиться съ пренебреженіемъ къ противнику.

Принявъ во вниманіе все изложенное, становится вполнѣ понятнымъ, что изъ Карла XII-го къ 1708-му году выработался полководецъ совершенно своеобразнаго типа—*полководецъ-партизанъ*, въ полной мѣрѣ отвергавшій всякаго рода *осторожность* и основывавшій свои военныя предпріятія исключительно на *рѣшительности, отважности и внезапности.*

Не обладая *глазомѣромъ*, дающимъ возможность угадывать больное мѣсто, самый чувствительный пунктъ въ расположеніи непріятеля и не умѣя оцѣнивать значеніе элемента *времени* и пользоваться благопріятно складывающейся обстановкой, шведскій король считалъ почти единственнымъ средствомъ для достиженія успѣха—бой. Будучи же избалованъ первоначальными успѣхами и увѣренный въ побѣдѣ, Карлъ XII-й прибѣгалъ къ этому средству и кстати и некстати. Никогда не интересуясь силой противника, шведскій король спрашивалъ только: «гдѣ онъ?»; найдя же непріятеля, онъ стремился къ тому, чтобы его атаковать, нисколько не заботясь при этомъ ни о подготовкѣ сраженія въ стратегическомъ отношеніи, ни объ обезпеченіи арміи на случай неудачи.

Неуклонное стремленіе къ поставленной цѣли, послѣдовательное развитіе операцій въ связи съ общимъ планомъ кампаніи, прочное занятіе края, устройство базы и сообщеній, обезпеченіе послѣднихъ—все это не входило въ соображенія шведскаго короля.

Стратегія не была его дѣломъ, предпріятія его, ярко отражавшія въ себѣ порывистость его натуры и невѣжество въ военномъ дѣлѣ, были лишены всякаго расчета и въ общемъ представляли изъ себя игру, въ которой все или почти все было поставлено на карту.

По мѣткому выраженію Вольтера Карлъ XII «не былъ Александромъ (Македонскимъ), но смѣло могъ быть первымъ солдатомъ въ его арміи».

Противникъ Карла, *Петръ Великій*, представлялъ изъ себя полководца совершенно иного типа.

Энергичный по натурѣ, богато одаренный умомъ и волей, увлекавшійся съ дѣтства военнымъ дѣломъ и основательно его изучившій русскій Царь былъ также въ душѣ сторонникомъ рѣшительныхъ дѣйствій. Но испытанная Петромъ въ самомъ началѣ его полководческой дѣятельности тяжелая неудача (Нарва), едва не отразившаяся самымъ ужаснымъ образомъ на судьбѣ русскаго государства, заставила его круто свернуть въ сторону *осторожности*, что вполнѣ соотвѣтствовало обстановкѣ первыхъ лѣтъ Сѣверной войны.

Правда въ дальнѣйшемъ, по мѣрѣ роста военнаго могущества Россіи, осторожность Государя начала дѣлаться все болѣе смѣлою, но нарвскій урокъ не пропалъ даромъ, и въ только что разсмотрѣнный періодъ кампаніи 1708—9 г.г. дѣйствія Петра Великаго представляли изъ себя то гармоническое строго согласованное съ обстановкой *сочетаніе рѣшительности съ осторожностью,* которымъ отличались дѣйствія всѣхъ великихъ мастеровъ военнаго искусства.

Необыкновенное развитіе творческой стороны ума и, какъ прямое послѣдствіе этого, всесторонность; рѣдкая проницательность въ разгадываніи обстановки и способность быстраго принятія вполнѣ сообразныхъ съ обстановкой рѣшеній; безпредѣльная вѣра въ самого себя и умѣнье не теряться отъ всякаго рода неожиданностей; глубокое пониманіе основныхъ законовъ военнаго искусства и находчивость въ изобрѣтеніи средствъ для проведенія ихъ въ жизнь; способность къ продолжительному настойчивому стремленію къ достиженію разъ поставленной цѣли; наконецъ, вѣрная оцѣнка боя какъ средства рѣшительнаго, необходимаго, но въ то же время какъ средства крайняго — «зѣло опаснаго», а потому требующаго всесторонней подготовки, — вотъ рядъ штриховъ, характеризующихъ полководческое искусство Петра Великаго.

Такимъ образомъ кампанія 1708—9 г.г. должна была явиться борьбой двухъ стратегій: съ одной стороны стратегіи *методической*, основанной на глубокомъ уваженіи и основныхъ законовъ военнаго искусства и обстановки, цѣлесообразной въ своихъ предначертаніяхъ и планосообразной въ ихъ исполненіи; съ другой стороны стратегіи *авантюристической* (стратегіи приключеній), основанной на полномъ пренебреженіи и принципами и обстановкой, грандіозной но фантастической въ своихъ предначертаніяхъ и азартной въ ихъ исполненіи.

Стратегія авантюристическая не исключаетъ успѣха и даже способна, благодаря рѣшительности, сдѣлать его полнѣе. Поэтому и въ борьбѣ Карла XII-го съ Петромъ Великимъ успѣхъ могъ сопутствовать нѣкоторое время шведскому королю.

Но успѣхи, добываемые путемъ азарта, не имѣютъ прочности. Первая же серьезная неудача, всегда возможная въ военномъ дѣлѣ, уничтожаетъ обыкновенно результаты всѣхъ предшествующихъ дѣйствій стратега — авантюриста и, въ концѣ концовъ, побѣждаетъ все-таки стратегія методическая, что лучше всего доказывается Полтавскимъ сраженіемъ.

Дѣятельность Петра Великаго въ кампанію 1708—9 г.г. представляетъ рядъ положительныхъ образцовъ съ точки зрѣнія стратегіи, тактики и исторіи военнаго искусства, а потому необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу значенія этой кампаніи въ отношеніи каждой изъ указанныхъ наукъ.

Общее значеніе кампаніи 1708—9 г.г., какъ образца двухъ типичныхъ стратегій, выяснено уже раньше.

Въ частности же, съ точки зрѣнія *стратегіи* заслуживаетъ вниманія слѣдующее:

1) *планъ дѣйствій* русскихъ, проникнутый идеей подставленія противнику сильной стороны и уклоненія слабой и вполнѣ соображенный со свойствами театра военныхъ дѣйствій (большая глубина, закрытая и пересѣченная мѣстность), качествами русской арміи (недостаточное умѣнье маневрировать массами и искусство въ веденіи малой войны) и образомъ дѣйствій противника (отсутствіе заботы объ устройствѣ базы и сообщеній и привычка къ пользованію средствами края);

2) *активная оборона* границъ государства, какъ развитіе идеи, положенной въ основу плана кампаніи;

3) дѣйствія по *внутреннимъ операціоннымъ линіямъ* (операція Петра противъ Левенгаупта);

4) преслѣдованіе противника *по параллельнымъ путямъ* (маршъ-маневръ русской арміи въ Украину);

5) употребленіе *массъ кавалеріи* на театрѣ войны (операція Петра Великаго противъ Левенгаупта; февральскій набѣгъ Шереметева въ тылъ шведской арміи);

6) періодъ кампаніи съ 4-го по 26-е іюня, какъ характерный образецъ работы полководца, основывающаго всѣ свои комбинаціи

на *сочетаніи рѣшительности съ осторожностью* и поставленнаго въ необходимость дѣйствовать при чрезвычайно сложной обстановкѣ;

7) *примѣненіе боя,* какъ рѣшительнаго средства стратегіи и всесторонняя *подготовка* его въ самомъ широкомъ смыслѣ (Полтава).

Съ точки зрѣнія *тактики* кампанія 1708—9 г.г. имѣетъ значеніе какъ богатый матеріалъ для составленія *полной теоріи принципіальной стороны боя;* въ частности же операція Петра Великаго противъ Левенгаупта представляетъ типичный примѣръ организаціи и исполненія *нападенія на непріятельскій транспортъ,* а Полтавское сраженіе—примѣръ *выжидательнаго боя,* съ захватомъ *иниціативы* при помощи искуснаго укрѣпленія позиціи и соотвѣтственной группировки войскъ.

Наибольшій интересъ кампанія 1708—9 г.г. представляетъ, однако, съ точки зрѣнія *исторіи военнаго искусства,* такъ какъ даетъ возможность подробно ознакомиться съ состояніемъ въ этотъ періодъ военнаго искусства въ Россіи, и, проведя соотвѣтственную параллель съ состояніемъ военнаго искусства на западѣ, оцѣнить значеніе военныхъ реформъ Петра Великаго *).

1) Въ *комплектованіи* вооруженныхъ силъ и Россіи и западныхъ государствъ къ началу XVIII-го вѣка былъ сдѣланъ большой шагъ впередъ.

Съ постепеннымъ усиленіемъ центральной государственной власти рождается и повсюду пріобрѣтаетъ все усиливающееся значеніе идея національныхъ постоянныхъ войскъ, комплектуемыхъ по обязательному набору. Но въ то время какъ въ Европѣ практическое осуществленіе этой идеи является урывочнымъ и далеко не полнымъ, въ Россіи устанавливается *общеобязательная воинская повинность,* разрѣшающая вопросъ о комплектованіи арміи на самыхъ широкихъ началахъ.

2) Постоянныя арміи становятся повсюду могущественнымъ орудіемъ верховной власти и получаютъ болѣе или менѣе правильное *устройство*, содержаніе и обученіе.

Въ тактическомъ отношеніи пѣхота, вооружившись ружьемъ и штыкомъ, дѣлаетъ громадный шагъ впередъ; вмѣстѣ съ тѣмъ уничто-

---

*) Пособіями при составленіи параллельнаго очерка состоянія военнаго искусства въ Россіи и на западѣ служили слѣдующіе труды: А. З. Мышлаевскій Сѣверная война, 1708 г., изд. 1901 г., стр. 21—39 и Сб. в. ист. мат. V, предисловіе, стр. XVI—XXVII; Масловскій Зап. I, стр. 145—176; Гейсманъ Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка, 1907 г., стр. 232—285; Пузыревскій Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV-го и Петра Великаго, 1889 г., стр. 313—318; Н. П. Михневичъ Основы русскаго военнаго искусства, 1898 г., стр. 21—42.

жается потребность въ двухъ родахъ пѣхоты (мушкетеры и пикинеры), а потому на западѣ мы видимъ повсюду одну пѣхоту—*универсальную*, пригодную для всякаго рода боевыхъ назначеній *). Конница сохраняетъ еще прежнее разнообразіе типовъ (тяжелая, средняя и легкая), но повсюду замѣчается стремленіе къ увеличенію числа драгунскихъ полковъ, т. е. конницы универсальнаго типа. Артиллерія совершенствуется въ своей матеріальной части, но отличается малою подвижностью, а потому и мало пригодна для полевой войны.

Что касается до Россіи, то въ ней, на ряду съ преобладаніемъ универсальной пѣхоты (полки гвардейскіе, гренадерскіе и армейскіе), сохраняется еще небольшое число *пикинеръ*, назначеніе которыхъ точно пока не выяснено. Часть пѣхоты приспособлена къ быстрымъ передвиженіямъ (посажена на лошадей) и носитъ названіе *конной*.

Русская регулярная конница принадлежитъ къ одному *драгунскому типу*, а русская полковая артиллерія (пѣшая и конная) можетъ быть признана по своимъ свойствамъ *артиллеріей полевой*, такъ какъ вполнѣ обладаетъ способностью къ маневрированію на полѣ сраженія.

На западѣ пѣхота организуется окончательно въ баталіоны, полки и бригады; конница образуетъ роты, эскадроны и полки. Что касается до соединенія пѣхоты и кавалеріи въ высшія организаціонныя единицы, то вопросъ этотъ является еще далеко не законченнымъ: разрѣшается онъ большею частью подъ вліяніемъ требованій военнаго времени, вслѣдствіе чего высшія войсковыя соединенія носятъ совершенно случайный импровизированный характеръ.

Въ Россіи организація арміи устанавливается приблизительно на тѣхъ же началахъ, какъ и на западѣ. Правда въ нашей арміи встрѣчаются войсковыя единицы высшаго порядка, носящія названія *дивизій* (нѣсколько бригадъ пѣхоты или конницы), но формируются онѣ по распоряженію главнокомандующаго въ зависимости отъ стратегическихъ, тактическихъ или иныхъ соображеній, а потому организація ихъ отличается тѣмъ же непостоянствомъ, какъ и на западѣ **).

Большею сравнительно устойчивостью состава отличается *главный* или *большой корпусъ*, заключающій въ себѣ почти всю пѣхоту, армейскую артиллерію и часть конницы дѣйствующей арміи; въ организаціи этого крупнѣйшаго войскового соединенія замѣчается стремленіе къ осуществленію принципа «сочиненія арміи . . . . смотря непрія-

---

*) Отступленіями отъ однороднаго типа линейной пѣхоты являлись гренадеры и легкая пѣхота (вольныя роты во Франціи и кроаты въ Австріи).

**) Во вторую половину кампаніи 1708—9 г.г. распредѣленіе по дивизіямъ пѣхоты мѣнялось не менѣе трехъ разъ, а кавалеріи — еще чаще.

тельской силы и онаго намѣренія», но на практикѣ вопросъ этотъ разрѣшается не всегда удачно, такъ какъ «главный корпусъ» не всегда обладаетъ достаточной самостоятельностью (сравнить составъ «главнаго корпуса» въ періодъ расположенія его на р. Сожѣ и въ періодъ марша—маневра отъ Дорогани въ Украину).

Касаясь вопроса объ организаціи въ русской арміи тактическихъ соединеній, нельзя не упомянуть о неоднократныхъ случаяхъ формированія особыхъ отрядовъ—*деташаментовъ*, предназначавшихся для дѣйствій въ отдѣлѣ отъ главныхъ силъ (набѣги на противника, оборона рѣчныхъ линій [и т. п.). Сила и составъ этихъ отрядовъ видоизмѣняются «смотря случая и положенія земли», но въ тѣхъ случаяхъ, когда возложенныя на «деташаменты» задачи требуютъ подвижности и самостоятельности, въ составъ ихъ преимущественно включаются драгуны, конная пѣхота, конная артиллерія и вьючный обозъ. Сформированные такимъ путемъ *легкіе отряды* получаютъ названіе *корволантовъ*.

3) Вопросъ объ *управленіи* арміей разрѣшается въ Россіи совершенно своеобразно—путемъ установленія *консилій*.

Введеніе консилій объясняется стремленіемъ Петра Великаго утилизировать наиболѣе совершенно техническія познанія не внушавшаго довѣрія «иноземнаго» генералитета и въ то же время предотвратить вредныя послѣдствія, могущія произойти отъ недостаточной военной подготовки русскихъ военачальниковъ. Нельзя отрицать, что при смѣшанномъ составѣ лицъ, стоявшихъ въ данную эпоху во главѣ военнаго управленія (русскіе и иностранцы), консиліи приносили извѣстную пользу. Но съ другой стороны способъ управленія арміей съ помощью консилій былъ связанъ конечно и съ недостатками, присущими всякой коллегіальной системѣ.

Недостатки эти не обнаруживались въ томъ случаѣ, когда консиліи дѣйствовали подъ личнымъ руководствомъ Государя, но давали себя сильно чувствовать въ его отсутствіе (напримѣръ во время марша «главнаго корпуса» отъ Дорогани въ Украину).

Стремленіе Петра Великаго достигнуть возможнаго единства въ управленіи и обученіи войскъ повело къ учрежденію должностей генераловъ онъ инфантеріи, отъ кавалеріи и отъ артиллеріи, что, въ связи со свойствами характеровъ лицъ, занимавшихъ эти должности, повлекло за собою стремленіе конницы къ изолированію отъ пѣхоты.

Послѣдствія такого положенія дѣлъ выразились въ томъ, что части русской арміи, предназначенныя къ выполненію тѣхъ или иныхъ задачъ, не всегда обладали достаточною самостоятельностью («главный корпусъ» Шереметева въ августѣ 1708-го года), а начальники кава-

лерійскихъ частей, приданныхъ къ пѣхотѣ, неохотно подчинялись распоряженіямъ пѣхотныхъ начальниковъ (маршъ «главнаго корпуса» отъ Дорогани въ Украину).

4) *Снабженіе* войскъ продовольствіемъ производилось на западѣ исключительно съ помощью магазинной системы, благодаря чему стратегія оказалась поставленной въ безусловную зависимость отъ продовольственныхъ соображеній. Въ Россіи система довольствія была установлена на совершенно правильныхъ началахъ, дававшихъ полный просторъ для работы стратегіи: въ тылу арміи устраивались магазины, откуда подвозились запасы продовольствія съ помощью сухопутныхъ или рѣчныхъ транспортовъ, но на ряду съ этимъ войска широко пользовались и мѣстными средствами занятаго края.

5) Магазинная система довольствія, пристрастіе къ методизму и стремленіе необыкновенно усилившейся центральной военно-административной власти къ руководству издали стратегическими операціями, вмѣшиваясь въ подробности ихъ веденія,—все это привело къ тому, что *стратегическое искусство* въ западной Европѣ, по сравненію съ эпохой Густава Адольфа, сильно упало. Ничтожность цѣлей, отсутствіе смѣлыхъ вторженій, господство пограничныхъ крѣпостныхъ войнъ, нерѣшительность дѣйствій вообще, преобладаніе маневра надъ боемъ и въ результатѣ — войны, тянувшіяся десятки лѣтъ безъ развязки—вотъ краткая характеристика состоянія въ началѣ XVIII-го вѣка стратегическаго искусства на западѣ.

Совсѣмъ иное мы видимъ въ дѣйствіяхъ Петра Великаго. Правда, смотря на бой какъ на рѣшительное средство стратегіи, Государь прибѣгаетъ къ нему только въ крайности, но въ томъ случаѣ, когда бой является необходимымъ, Петръ не останавливается передъ нимъ и заботится лишь о томъ, чтобы получше подготовить его во всѣхъ отношеніяхъ (Полтава).

Въ итогѣ, кампанія 1708—9 г.г., навязанная Россіи поневолѣ, оканчивается въ полтора года и при томъ оканчивается при условіи достиженія самыхъ полныхъ результатовъ.

На западѣ избѣганіе боя, въ связи съ опасеніемъ за цѣлость магазиновъ, приводитъ къ стремленію располагаться за длинными линіями, представляющими связь естественныхъ и искусственныхъ препятствій, т. е. другими словами приводитъ къ *кордону* («постирунгу»).

Въ Россіи примѣненіе системы довольствія мѣстными средствами обезпечиваетъ войскамъ свободу маневрированія. Вслѣдствіе этого русская армія пользуется длинными линіями лишь настолько, насколько это является необходимымъ въ цѣляхъ осуществленія общаго плана

кампаніи (временное задержаніе противника), въ общемъ же примѣняетъ сосредоточенное и при томъ не неподвижное, а лишь выжидательное расположеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій (Горки, Почепъ, Лебединъ, Сумы, Ахтырка, Богодуховъ).

На западѣ, въ тѣхъ случаяхъ когда дѣло доходитъ до боя, полководцы не ставятъ себѣ цѣлью окончательное уничтоженіе арміи противника и, не заботясь о преслѣдованіи непріятеля, довольствуются вынужденіемъ его къ отступленію, т. е. честью выиграть поле сраженія.

Въ Россіи идеи о «золотыхъ мостахъ» сочувствія не находятъ. Правда, традиціонныя богослуженія и пиршества препятствуютъ русской арміи вести преслѣдованіе разбитаго противника *непрерывно и съ достаточными силами,* но этотъ пробѣлъ въ *работѣ послѣ сраженія* посильно возмѣщается *работой до сраженія,* т. е. заблаговременной *подготовкой* русскими возможно полной эксплуатаціи побѣды. При такихъ условіяхъ побѣдоносный бой, выпадающій на долю русской арміи приводитъ не только къ обладанію полемъ сраженія, но влечетъ за собою въ худшемъ случаѣ—существенное матеріальное и моральное разрушеніе непріятельской арміи (Лѣсная), а въ лучшемъ случаѣ—и окончательное ея уничтоженіе, какъ боевой силы (Полтава).

6) *Тактическое искусство* русскихъ войскъ рисуется на основаніи изслѣдованія кампаніи 1708—9 г.г., въ слѣдующемъ видѣ.

Марши-маневры крупныхъ силъ совершаются преимущественно въ нѣсколькихъ колоннахъ (маршъ «главнаго корпуса» отъ Мстиславля къ Черной Натопѣ, отъ Дорогани къ Рославлю и отъ р. Десны къ Глухову), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ зависимости отъ обстановки, допускается и передвиженіе по эшелонно (маршъ отъ Горокъ къ Мстиславлю, отъ Рославля къ Почепу и отъ Глухова къ Лебедину). Большая практика въ совершеніи походныхъ движеній выработала въ войскахъ выносливость *), благодаря чему форсированные марши исполняются ими безъ особыхъ затрудненій. Охраненіе маршей-маневровъ возлагается на составленные изъ конницы авангарды, сила и удаленіе которыхъ зависитъ отъ обстановки.

Способъ *расположенія на отдыхъ* зависитъ также отъ обстановки и главнымъ образомъ отъ удаленія противника; въ зависимости

---

*) „Я не видѣлъ болѣе прекрасной пѣхоты, лучше обученной, дисциплинированной лучше вооруженной и болѣе выносливой во всѣхъ трудахъ войны; но вредъ въ томъ, что ее берегутъ не больше, чѣмъ мухъ .... Что досаднѣе всего, такъ это постоянные марши и контръ-марши, совершаемые независимо отъ времени года, какъ напримѣръ теперь, когда здѣсь ужасный невыносимый холодъ ....“ (Письмо г. л. Дальбона отъ 6 января 1709 года, изъ Лебедина. Вѣнскій военный архивъ; изъ документовъ принца Евгенія; подъ знакомъ: „1709—1—1“).

отъ этого войска располагаются или *лагеремъ*, или по *квартирамъ*, при чемъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ принимаются строгія мѣры для поддержанія въ частяхъ порядка и для быстраго сбора войскъ по тревогѣ. Охраненіе отдыхающихъ войскъ возлагается преимущественно на конницу, иногда усиленную конною пѣхотою, при чемъ охраняющія части при всякомъ удобномъ случаѣ пользуются для своего расположенія рѣчными преградами, доступными лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Развѣдывательная служба выполняется главнымъ образомъ конницей, но на ряду съ этимъ въ арміи носятся уже идеи о необходимости привлеченія къ развѣдывательной службѣ при соотвѣтственной обстановкѣ и пѣхоты.

Развѣдка съ помощью непосредственнаго наблюденія за противникомъ являлась, впрочемъ, для нашей конницы, имѣвшей передъ собою превосходную по силамъ и качествамъ конницу противника, дѣломъ слишкомъ труднымъ, а потому свѣдѣнія о непріятелѣ добывались главнымъ образомъ путемъ захвата «языковъ», а также путемъ опроса мѣстныхъ жителей, перебѣжчиковъ и плѣнныхъ. Развито было въ значительной мѣрѣ и шпіонство, при чемъ «шпиги» высылались какъ распоряженіемъ главной квартиры, такъ и распоряженіемъ войскового начальства.

Превосходство шведской конницы часто препятствовало нашимъ драгунамъ поддерживать непрерывное соприкосновеніе съ непріятелемъ (подходъ корволанта къ д. Лѣсной, начало движенія шведовъ отъ Старишъ въ Украину); однако, по мѣрѣ ослабленія непріятельской арміи, недочетъ этотъ постепенно сглаживался и, въ періодъ предшествовавшій Полтавскому сраженію, непрерывность развѣдки была уже достигнута нами въ полной мѣрѣ.

Что касается до организаціи стратегической развѣдки на широкомъ фронтѣ, то, судя по единственному имѣющемуся въ разсмотрѣнномъ періодѣ кампаніи примѣру такой развѣдки (операція Петра Великаго противъ Левенгаупта), нужно думать, что дѣло это требовало еще серьезнаго совершенствованія.

Боевой порядокъ русскихъ войскъ въ разсмотрѣнный періодъ кампаніи представлялъ изъ себя, въ общемъ, подражаніе европейскому, т. е. былъ обыкновеннымъ линейнымъ, съ пѣхотою въ центрѣ и конницею по флангамъ. Однако относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ обстановкѣ, Петръ Великій не могъ, конечно, допускать шаблона и въ отношеніи построенія войскъ для боя, а потому, въ зависимости отъ требованій обстановки, онъ вводилъ различныя видоизмѣненія и

въ нормальный боевой порядокъ. Въ числѣ такихъ видоизмѣненій необходимо отмѣтить:

1) построеніе войскъ въ первый періодъ боя *въ одну линію* (Лѣсная);

2) увеличеніе дистанцій между 1-й и 2-й линіями, что обращало вторую линію *въ частный резервъ* (Полтава);

3) распредѣленіе полковъ по баталіонно между двумя линіями, чѣмъ осуществлялась идея о *поддержкѣ въ глубину*, преслѣдуемая глубокой перпендикулярной тактикой (Полтава);

4) размѣщеніе за флангами первой линіи гренадеровъ, чѣмъ достигалось усиленіе наиболѣе слабыхъ частей тонкаго линейнаго расположенія (Лѣсная);

5) оставленіе части войскъ въ 3-й линіи, игравшей роль *общаго резерва* (Полтава);

6) неравномѣрное распредѣленіе конницы по флангамъ боевого порядка, въ цѣляхъ осуществленія принципа превосходства силъ (Лѣсная, Полтава).

Боевыя дѣйствія на западѣ, въ началѣ XVIII-го столѣтія, носятъ отпечатокъ односторонности. Вслѣдствіе быстрыхъ успѣховъ оружейной техники огнестрѣльный бой получаетъ настолько преобладающее значеніе, что на штыкъ смотрятъ какъ на оружіе оборонительное, а не наступательное; примѣненіе же къ мѣстности выражается лишь въ томъ, что пѣхота стремится къ занятію позицій, сильно прикрытыхъ съ фронта. При такихъ условіяхъ, дѣйствія пѣхоты отличаются пассивностью, а активная роль лежитъ главнымъ образомъ на конницѣ, которая тѣмъ не менѣе придерживается прежней ложной системы дѣйствій, основанной на сдержанныхъ аллюрахъ и пальбѣ съ коня. Перечисленныя руководящія начала боевыхъ дѣйствій, въ связи съ примѣненіемъ симметричныхъ боевыхъ порядковъ, приводятъ къ тому, что бои представляютъ изъ себя шаблонныя параллельныя столкновенія по всему фронту, въ которыхъ нѣтъ мѣста для проявленія тактическаго искусства.

Въ Россіи дѣло обстоитъ иначе. Штыкъ имѣетъ у насъ значеніе оружія наступательнаго и безъ него не обходится ни одно боевое столкновеніе. Удару въ штыки предшествуетъ ружейная подготовка, которая выражается обыкновенно въ одномъ или нѣсколькихъ залпахъ. Пѣхота проявляетъ способность къ маневрированію на полѣ сраженія. Конница дѣйствуетъ главнымъ образомъ на конѣ и холоднымъ оружіемъ, но въ зависимости отъ требованій обстановки примѣняется также и спѣшиваніе (Лѣсная).

Въ общемъ, бой рѣзко дѣлится на подготовительный и рѣшительный періоды, всѣ роды оружія взаимно поддерживаютъ другъ друга, замѣтно выдѣляется стремленіе къ захвату иниціативы и къ осуществленію принципа превосходства силъ на пунктѣ рѣшенія; въ итогѣ—бой характеризуется полнымъ отсутствіемъ шаблона и представляетъ обширную арену для проявленія полководческаго искусства.

7) *Полевое военно-инженерное дѣло* на западѣ отличается также односторонностью: полевыя укрѣпленія представляютъ обыкновенно длинныя непрерывныя оборонительныя линіи, пассивнаго характера, одинаково сильныя или одинаково слабыя по всему протяженію. А въ то же время въ Россіи Петръ Великій даетъ единственный въ своемъ родѣ образецъ укрѣпленной наступательно-оборонительной позиціи, составной частью которой являются отдѣльныя укрѣпленія, примѣненныя подъ Полтавою впервые *).

Сдѣланный параллельный очеркъ состоянія военнаго искусства въ Россіи и на западѣ наглядно свидѣтельствуетъ, что Петръ Великій, совершенствуя свою армію, былъ, однако, чуждъ слѣпого подражанія Европѣ.

Проявляя самое разнообразное творчество, онъ слушалъ при этомъ главнымъ образомъ самого себя и, дѣйствуя «какъ Богъ вразумитъ», считался лишь съ обстановкою, да съ національными особенностями русскаго народа.

Прогрессъ въ военномъ искусствѣ русскихъ войскъ, достигнутый Государемъ, дался ему не сразу и не легко: Великая Сѣверная война представляетъ сплошную борьбу старыхъ началъ съ новыми, борьбу веденную Царемъ при очень тяжелыхъ условіяхъ «одиночества генія» **).

Правда, во вторую половину кампаніи 1708—9 г.г. преимущества новыхъ началъ сказываются уже слишкомъ очевидно, а потому отмѣченная борьба теряетъ свою остроту. Однако и въ этотъ періодъ военныхъ дѣйствій мы, на ряду съ классическими по идеѣ и исполненію образцами, наталкиваемся на «постирунги» (р. Натопа, р. Вабля), «нестройный» бой (Мезинъ), перерывы въ преслѣдованіи (Лѣсная, Полтава) и даже на стрѣльбу съ коня (Полтава). Ясно, что враги Петра Великаго — непригодная къ дѣлу иноземщина и нѣкоторые отжившіе уже старорусскіе порядки еще окончательно не сломлены:

---

*) Масловскій Зап. I, 144; Лееръ Петръ Великій, какъ полководецъ, 209; Н. П. Михневичъ Основы русск. в. иск., 40; Пузыревскій Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій . . . . , 134 и 312.

*) А. З. Мышлаевскій Сѣверная война 1708 г., стр. VII.

лишенные возможности продолжать открытую борьбу, они притаились, но пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы напомнить о своемъ существованіи . . . .

Тѣмъ не менѣе конецъ борьбы близокъ. Художнику остается сдѣлать послѣдній мазокъ, закрѣпить краски . . . . и картина будетъ совершенно готова.

Фунд. биб-ка Восн. Мор. Акад. РККА
им. т. Ворошилова

Приложеніе 1-е.

СПИСОКЪ

войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ Полтавскомъ сраженіи *).

Пѣхота:

ПРЕЖНІЯ НАЗВАНІЯ.	ТЕПЕРЕШНІЯ НАЗВАНІЯ.
1. Л.-гв. Преображенскій полкъ	1. Лейбъ-гв. Преображенскій полкъ.
2. Л.-гв. Семеновскій „	2. „ Семеновскій „
3. Гренадерскій Бильса пѣхотный полкъ	3. 63-й пѣх. Углицкій полкъ.
4. Гренадерскій Буша пѣх. полкъ	4. 16-й пѣх. Ладожскій „
5. „ Де-Буа „ „	5. Въ 1710 году вошелъ въ составъ гренадерскаго кп. Барятинскаго — нынѣ *л.-гв. Кексгольмскаго* полка **).
6. Гренад. кн. Репнина (Ласси) пѣх. полкъ	6. 13-й пѣх. Бѣлозерскій полкъ.
7. Апраксина пѣх. полкъ	7. Въ 1712 году соединенъ съ Галицкимъ пѣх. полкомъ, расформированнымъ въ 1731 году.
8. Астраханскій пѣх. полкъ	8. 14-й гренад. Грузинскій полкъ.
9. Бутырскій „ „	9. 13-й лейбъ-гренад. Эриванскій полкъ.
10. Бѣлгородскій пѣх. полкъ	10. Расформированъ въ 1731 году.
11. Вологодскій „ „	11. 12-й грен. Астраханскій полкъ.
12. Ингерманландскій пѣх. полкъ	12. 9-й пѣх. Ингерманландскій полкъ.
13. Казанскій „ „	13. 64-й пѣх. Казанскій полкъ.
14. Кіевскій „ „	14. 5-й грен. Кіевскій „

---

*) Списокъ этотъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, былъ напечатанъ въ № 38-мъ „Русскаго Инвалида“ за 1909-й годъ; при составленіи его мною были использованы слѣдующіе источники: 1) Журналъ .... Петра Великаго; 2) Книга Марсова; 3) Штенгель Настольный хронологическій указатель постановленій, относящихся до устройства военно-сухопутныхъ силъ Россіи, изд. 1890 г.; 4) Гренадерскіе и пѣхотные полки (Справочная книжка Императорской Главной квартиры); 5) Д. Масловскій Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Императора Петра Великаго ...., 1883 г., приложеніе 85-е, таблицы №№ 1 и 3; 6) А. Баіовъ Русская армія въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, Приложенія, 1906 г., № 1; 7) документальныя справки, доставленныя различными войсковыми частями въ редакцію газеты „Русскій Инвалидъ“; 8) Б. Адамовичъ Гренадеры Де-Боа—кексгольмцы („Русскій Инвалидъ“ 1909 г., № 40); 9) И. Фр. Павловскій Битва подъ Полтавой 1908 г. (планы).

**) Курсивомъ обозначены части, не получившія старшинства полковъ временъ Петра Великаго.

15. Копорскій пѣхотный полкъ	15. 27-й пѣх. Витебскій полкъ.
16. Лефорта „ „	16. Въ 1791 г. присоединенъ къ Екатеринославскому гренадерскому—нынѣ 1-му лейбъ-гренадерскому *Екатеринославскому* полку, при которомъ состоялъ полностью около 1/2 года, а затѣмъ частью остался въ томъ же полку, а частью поступилъ на укомплектованіе разныхъ другихъ полковъ.
17. Московскій „ „	17. 65-й пѣх. Московскій полкъ.
18. Нарвскій „ „	18. 3-й „ Нарвскій „
19. Нижегородскій „ „	19. 22-й „ Нижегородскій полкъ.
20. Новгородскій „ „	20. 81-й „ Апшеронскій „
21. Псковскій „ „	21. 11-й „ Псковскій „
22. Ренцеля (Саксонскій) пѣх. полкъ	22. 62-й „ Суздальскій „
23. Ростовскій „ „	23. 2-й грен. Ростовскій „
24. Сибирскій „ „	24. 9-й грен. Сибирскій „
25. Тобольскій „ „	25. 38-й пѣх. Тобольскій и 138-й пѣх. Болховской полки.
26. Троицкій „ „	26. 97-й пѣх. Лифляндскій полкъ.
27. Фихтенгейма (фонъ-Феленгейма) пѣх. полкъ	27. Расформированъ въ 1712 году.
28. Шлиссельбургскій пѣх. полкъ.	28. 15-й пѣх. Шлиссельбургскій полкъ.

Примѣчаніе. Участіе въ Полтавскомъ сраженіи полка Инглиса (нынѣ 85-го пѣх. Выборгскаго) точно не установлено, хотя извѣстно, что полковникъ Инглисъ въ сраженіи этомъ былъ раненъ (Журналъ I, 221).

Драгуны:

1. Гренадерскій Гаврилы Кропотова полкъ	1. 11-й драг. Рижскій и 12-й драг. Стародубовскій полки.
2. Гренадерскій Рожнова полкъ	2. Съ 1727 года назывался Ревельскимъ драгунскимъ; въ 1771 году поступилъ большею своею частью на укомплектованіе 1-го Омскаго гарнизоннаго баталіона—нынѣ *1-го Ташкентскаго резервнаго* баталіона.
3. „ фонъ-деръ-Роопа полкъ	3. 13-й драг. Военнаго Ордена полкъ.
4. Азовскій драгунскій полкъ	4. Въ 1771 году поступилъ на укомплектованіе легкихъ полевыхъ командъ.
5. Архангелогородскій драг. полкъ	5. 1-й уланскій С.-Петербургскій полкъ.
6. Бѣлозерскій „ „	6. Расформированъ въ 1712 году.
7. Владимірскій „ „	7. 13-й уланскій Владимірскій полкъ.
8. Вологодскій „ „	8. Въ 1771 году поступилъ на укомплектованіе легкихъ полевыхъ командъ.
9. Вятскій „ „	9. 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ.
10. Генеральный шквадронъ	10. Лейбъ-гвардіи Конный полкъ.

11. Ингерманландскій драг. полкъ	11. 10-й гусарскій Ингерманландскій полкъ.
12. Кіевскій „ „	12. Расформированъ въ 1775 году.
13. Лейбъ-регементъ	13. 1-й уланскій С.-Петербургскій полкъ.
14. Московскій драгунскій полкъ	14. 1-й лейбъ-драг. Московскій полкъ.
15. Нарвскій „ „	15. 13-й гусарскій Нарвскій полкъ.
16. Невскій „ „	16. Лейбъ-гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ.
17. Нижегородскій „ „	17. 17-й драг. Нижегородскій полкъ.
18. Новгородскій „ „	18. Расформированъ въ 1775 году.
19. Новотроицкій „ „	19. 4-й драгунскій Новотроицко-Екатеринославскій полкъ.
20. Пермскій „ „	20. 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ.
21. Рязанскій „ „	21. Расформированъ въ 1800 году.
22. Сибирскій „ „	22. Въ 1771 году поступилъ большею частью на укомплектованіе 2-го Омскаго рез. баталіона—нынѣ *5-го Туркестанскаго стрѣлковаго* баталіона.
23. Тверской „ „	23. Расформированъ въ 1775 году.
24. Ярославскій „ „	24. Лейбъ-гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ.

Примѣчаніе. Документы, хранящіеся въ 9-мъ драг. Казанскомъ полку, доказываютъ, что полкъ этотъ (носившій названіе Казанскаго драгунскаго) принималъ участіе въ преслѣдованіи шведовъ послѣ Полтавскаго сраженія.

Артиллерія:

1. Бомбардирская рота	1. Лейбъ-гвардіи 1-я артиллерійская бригада.

Приложеніе 2-е.

СПИСОКЪ

войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ Полтавскомъ сраженіи.

Примѣчанія: 1) Списокъ составленъ по даннымъ *Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба*, собраннымъ и обработаннымъ *П-комъ П-вымъ* („Военный Сборникъ“ 1909 г., №№ 4—9).

2) Въ спискѣ этомъ, по сравненію со спискомъ, помѣщеннымъ въ приложеніи 1-мъ, добавлены 11 пѣхотныхъ и 13 драгунскихъ полковъ (названія которыхъ обозначены курсивомъ) и исключены: гвардія *) и драгунскіе полки — гренадерскій Рожнова, Нарвскій и Пермскій.

3) Разница въ числѣ частей, показанныхъ въ *приложеніяхъ 1-мъ и 2-мъ*, можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ приложеніе 2-е внесены: а) части, входившія въ составъ *гарнизона* Полтавы; б) части, имѣвшія хотя бы самое отдаленное отношеніе къ Полтавскому сраженію: напр. состоявшія въ *отрядѣ Скоропадскаго* и выдержавшія нѣсколько мелкихъ стычекъ съ бѣжавшими въ разныхъ направленіяхъ кучками шведовъ; притянутыя къ мѣсту боя послѣ окончанія сраженія, но принявшія участіе въ *преслѣдованіи* и т. п. **).

4) Полки, находившіеся во время сраженія въ Полтавѣ полностью, обозначены знакомъ *; полки, частью входившіе въ составъ гарнизона Полтавы, а частью сражавшіеся вмѣстѣ съ полевою арміею — знакомъ **; полки, составлявшіе гарнизоны редутовъ — знакомъ ***.

5) Вопросительный знакъ, поставленный рядомъ съ фамиліей командира полка, означаетъ, что фактъ командованія имъ въ сраженіи полкомъ установленъ не вполнѣ точно.

---

*) Участіе гвардейскихъ полковъ не подлежитъ сомнѣнію.

**) Многія свѣдѣнія, помѣщенныя въ приложеніи 2-мъ, заимствованы изъ личныхъ „сказокъ“, т. е. документовъ не вполнѣ точныхъ, такъ какъ нужно думать, что лица дававшія показанія, пользовались, конечно, всякимъ удобнымъ предлогомъ, чтобы выставить себя участниками славной „викторіи“, и не отдѣляли при этомъ „главной баталіи“ отъ побочныхъ эпизодовъ.

НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ:	ЧИНЫ и ФАМИЛІИ ЛИЦЪ, КОМАНДОВАВШИХЪ ЧАСТЯМИ ВЪ СРАЖЕНІИ:
Пѣхота:	
1. Гренад. п. Бильса (онъ же бригад. Бука и 1-й гренад. пѣх. полкъ).	Полковникъ Бильсъ.
2. Гренад. г. м. Юрія Буша (онъ же 3-й гренад. полкъ).	?
3. Гренад. полковника де-Боа пѣх. полкъ	Полковникъ де-Боа (де-Бой, де-Боенъ).
4. Гренад. полковника Леси пѣх. п.	„ Петръ Леси.
5. Апраксина ** „ „	Подполковникъ Василій Пестриковъ.
6. Астраханскій „ „	?
7. Бутырскій „ „	Подполковникъ кн. Иванъ Солнцевъ-Засѣкинъ.
8. Бѣлогородскій *** „ „	Полковникъ Василій Левашовъ.
9. Вологодскій „ „	„ Фливеркъ.
10. *Ивангородскій* „ „	„ Мергофъ.
11. Ингерманландскій „ „	?
12. *Инглиса* „ „	Подполковникъ Авраамъ Колретъ.
13. *Каргопольскій* „ „	Полковникъ Стрекаловъ.
14. Казанскій „ „	?
15. Кіевскій „ „	?
16. Копорскій „ „	Подполковникъ Зибургъ (вмѣсто бригадира Алексѣя Головина).
17. Лефорта „ „	?
18. Московскій „ „	Полковникъ Григорій Чернышевъ.
19. Нарвскій „ „	Подполковникъ Семенъ Сукинъ (?).
20. *Неклюдова* *** „ „	Полковникъ Матвѣй Неклюдовъ.
21. *Нечаева* *** „ „	„ Нечаевъ.
22. Нижегородскій „ „	„ Лигницъ.
23. Новгородскій „ „	Бригадиръ Феленгеймъ.
24. *Переяславскій* „ „	Полковникъ Ферморъ (?).
25. *Пермскій* ** „ „	„ Тимофей Трейденъ.
26. Псковскій „ „	„ фонъ-Феннинкбиръ.
27. Ренцеля (Саксонскій) „ „	?
28. Ростовскій „ „	?
29. Сибирскій „ „	?
30. *С.-Петербургскій* „ „	Подполковникъ Николай Нейтертъ.
31. *Тверской* * „ „	Полковникъ Алексѣй Келенъ.
32. Тобольскій „ „	Бригадиръ Букъ.
33. Троицкій „ „	Полковникъ Іовъ Абрамъ.
34. *Устюжскій* * „ „	„ Иванъ фонъ-Менгденъ. (Фамендинъ).
35. Фихтенгейма ** „ „	Полковникъ фонъ-Фихтенгеймъ.
36. Шлиссельбургскій „ „	?
37. *Ямбургскій* „ „	Полковникъ Вѣстовъ.

Драгуны:

1. Конно-гренад. Гавр. Кропотова полкъ	Полковникъ Гаврила Кропотовъ.
2. Конно-гренад. фонъ-деръ-Роппа полкъ	„ Христоферъ Роппъ.
3. Конно-гренад., *бывшій Андрея Кропотова* полкъ	Подполковникъ Тимофей Чириковъ.
4. Азовскій драгунскій полкъ	?
5. Архангелогородскій драг. полкъ	?
6. *Бѣлогородскій* „ „	Генералъ-маіоръ Шидловскій (?).
7. Бѣлозерскій „ „	?
8. Владимірскій „ „	Полковникъ кн.. Петръ Мещерскій.
9. Вологодскій „ „	Подполковникъ Матвѣй Дубасовъ.
10. Вятскій „ „	„ Иванъ Грековъ.
11. Ингерманландскій „ „	Полковникъ Симонъ Дедютъ.
12. *Казанскій* „ „	?
13. *Каргопольскій* „ „	Полковникъ Иванъ Болтинъ.
14. Кіевскій „ „	„ Михаплъ Леонтьевъ.
15. Лейбъ-регпментъ	„ Иванъ Радецкій.
16. Московскій драг. полкъ	„ Петръ Яковлевъ.
17. Невскій „ „	„ Калина Кампбель.
18. Нижегородскій „ „	„ Андрей Чернышевъ.
19. Новгородскій „ „	?
20. Новотроицкій „ „	Полковникъ кн. Семенъ Мещерскій.
21. *Ростовскій* „ „	?
22. Рязанскій „ „	Полковникъ Черпцовъ.
23. *С.-Петербургскій* „ „	?
24. Сибирскій „ „	?
25. *Смоленскій* „ „	Подполковникъ Семенъ Хлоповъ.
26. Тверской „ „	Полковникъ Григорій Рожновъ.
27. *Троицкій* „ „	?
28. *Ямбургскій* „ „	Премьеръ-маіоръ Григорій Есиповъ.
29. Ярославскій „ „	?
30. *Воронежскій г. а. Ѳ. М. Апраксина* шквадронъ	?
31. *Домовой шквадронъ г. ф. гр. Б. П. Шереметева* (домовая драгунская рота)	?
32. *Козловскій* драг. шквадронъ	?
33. Лейбъ-швандронъ свѣтл. кн. А. Д. Меншикова (генеральный швандронъ)	?
34. *Раненбургскій* шквадронъ свѣтл. кн. А. Д. Меншикова (?)	?

Приложеніе 3-е.

ПЕРЕЧЕНЬ

войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ различныхъ операціяхъ и столкновеніяхъ со шведами.

(По даннымъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, собраннымъ П-комъ П-вымъ).

I) *Штурмъ Батурина* (2 ноября 1708 г.).

Нечаева пѣхотный полкъ.

II) *Наступленіе русской арміи къ Гадячу и къ Ромнамъ* (16—17 дек. 1708 г.).

1. Бѣлогород. пѣх. п. } Въ главныхъ силахъ.
2. Кіевскій „ „ } Въ главныхъ силахъ.
3. Копорскій „ „ } Въ главныхъ силахъ.
4) Нижегород. пѣх. полкъ } Въ главныхъ силахъ.
5) Псковскій „ „ } Въ главныхъ силахъ.
6. Ямбургскій драг. „ } Въ колоннѣ г. л. Алларта.

III) *Бои у Веприка* (22 декабря 1708 г.—7 января 1709 г.).

1. Ивангородскій пѣх. полкъ (батал. подп. Юрлова) } Составляли гарнизонъ Веприка; 7-го января были взяты въ плѣнъ, а 14-го іюня были освобождены отряд. Генскина.
2. Переяславскій пѣх. полкъ } Составляли гарнизонъ Веприка; 7-го января были взяты въ плѣнъ, а 14-го іюня были освобождены отряд. Генскина.
3. Моск. драг. п. (часть полка) } Составляли гарнизонъ Веприка; 7-го января были взяты въ плѣнъ, а 14-го іюня были освобождены отряд. Генскина.
4. Архангелогор. драг. п.
5. Бѣлозерскій „ „ (былъ въ отрядѣ г. л. Ренне).
6. Ростовскій „ „
7. Сибирскій (?) „ „ (участвовалъ въ стычкѣ у Каменки).

IV) *Стычка у д. Грунь* (19 Января 1709 года).

Владимірскій драг. полкъ.

V) *Набѣгъ „деташамента“ Шереметева* (8—20 февраля 1709 г.).

1. Бутырскій пѣх. п.
2. Ингерманланд. пѣх. п.
3. Кіевскій „ „
4. Нарвскій „ „
5. Домовая драг. рота г. ф. Б. П. Шереметева.
6. Троицкій драг. полкъ.

VI) *Бой у Краснокутска и Городнаго* (10 февраля 1709 г.).

1. Астраханскій пѣх. п.
2. Новгородскій „ „ (былъ командированъ на выручку драгунъ).
3. Тобольскій пѣх. п. (былъ командированъ на выручку драгунъ).
4. Архангелогородск. драг. п.
5. Бѣлозерскій „ „

6. Владимірскій драг. п.
7. Вятскій „ „
8. Сибирскій „ „
9. Смоленскій драгунскій полкъ.
10. Ярославскій „ „

VII) *Стычка у Царичанки* (мартъ 1709 г.).

Вятскій драгунскій полкъ.

VIII) *Стычка у Нехворощи* (мартъ 1709 г.).

1. Архангелогородск. драг. п.
2. Смоленскій драг. полкъ.

IX) *Карательная экспедиція Полк. Яковлева* (апрѣль—май 1709 г.).

Ивангородскій пѣх. п. (кромѣ баталіона Юрлова).

X) *Бой у Опошни* (7 мая 1709 года).

1.	Гренадерскій	Бука	пѣхотный полкъ	?
2.	„	Буша	„ „	?
3.	„	де-Боа	„ „	(бриг. Головкинъ ?).
4.	„	Леси	„ „	?
5.	Апраксина		„ „	(г. л. Ренцель).
6.	Бѣлогородскій		„ „	(г. л. Белингъ).
7.	Вологодскій		„ „	(г. л. Белингъ).
8.	Инглиса		„ „	?
9.	Казанскій		„ „	(г. л. Белингъ).
10.	Каргопольскій		„ „	?
11.	Кіевскій		„ „	?
12.	Копорскій		„ „	?
13.	Лефортовъ		„ „	(г. л. Ренцель).
14.	Московскій		„ „	(г. л. Белингъ).
15.	Нижегородскій		„ „	?
16.	Новгородскій		„ „	(кн. Репнинъ).
17.	Пермскій		„ „	?
18.	Псковскій		„ „	(г. л. Белингъ).
19.	Ренцелевъ		„ „	?
20.	Ростовскій		„ „	?
21.	С.-Петербургскій		„ „	?
22.	Сибирскій		„ „	(г. л. Белингъ).
23.	Тобольскій		„ „	?
24.	Троицкій		„ „	(г. л. Белингъ).
25.	Фихтенгейма		„ „	(кн. Репнинъ).
26.	Бѣлозерскій драгунскій полкъ			(г. л. Ренцель).
27.	Владимірскій	„	„	?
28.	Вятскій	„	„	?
29.	Генеральный швандронъ			?
30.	Сибирскій драгунскій полкъ			?
31.	Смоленскій	„	„	?
32.	Ярославскій	„	„	?

XI) *Стычка у Соколки* (12 мая 1709 г.).

1. Астраханскій пѣх. полкъ.
2. Архангелогородск. драг. п.
3. Бѣлозерскій „ „
4. Сибирскій драгунскій полкъ.
5. Смоленскій „ „

XII) *Набѣгъ отряда Генскина на Ст. Сенжары* (14 іюня 1709 г.).

1. Астраханскій пѣх. п.
2. Ингерманландскій пѣх. п.
3. Кіевскій „ „
4. Архангелогородскій драг. п.
5. Владимірскій драг. п.
6. Ростовскій „ „
7. С.-Петербургскій драг. п.
8. Троицкій „ „

XIII) *Оборона Полтавы.*

1. Тверской пѣх. п. 2 бат.
2. Устюжскій „ „ ? бат.

Находились въ крѣпости съ начала осады.

3. Апраксина „ „ 1 бат.
4. Пермскій „ „ 1 бат.
5. Фихтенгейма п. п. 1 бат.

Прорвались въ крѣпость, въ ночь съ 14 на 15 мая, подъ начальствомъ бригадира Алексѣя Головина.

XIV) *Полтавское сраженіе.*

1. Бѣлогородскій пѣх. п. 3 бат.
2. Неклюдова „ „ 2 бат.
3. Нечаева „ „ ? бат.

Составляли гарнизоны редутовъ.

XV) *Преслѣдованіе шведовъ послѣ Полтавскаго сраженія.*

1. Гренадерскій де-Боа пѣхотный полкъ (Меншиковъ).
2. Апраксина „ „ 1 бат. (фонъ-Верденъ).
3. Астраханскій „ „ ?
4. Ингерманландскій „ „ ?
5. Кіевскій „ „ ?
6. Новгородскій „ „ (фонъ-Верденъ).
7. Ренцелевъ „ „ ?
8. Троицкій „ „ (фонъ-Верденъ).
9. Бѣлозерскій драгунскій полкъ (?, а затѣмъ Волконскій).
10. Каргопольскій „ „ (Боуръ, а затѣмъ Волконскій).
11. Ростовскій „ „ (?, а затѣмъ Волконскій).
12. С.-Петербургскій „ „ (Волконскій).
13. Сибирскій „ „ ?
14. Ямбургскій „ „ (Меншиковъ).
15. Ярославскій „ „ (Боуръ).

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Военно-Историческаго

ОБЩЕСТВА.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ тому IV-му.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія ГР. СКАЧКОВА. Владимірскій пр., 7.
1909.

Глава VШ-я.

1. Адлерфельдъ, 366; Костомаровъ Мазепа и мазепинцы, 442; Труды . . . . т. III, № 3.
2. Масловскій. Зап. I, 130—132; Труды . . . . т. III, №№ 1 и 2; въ Арх. кн. Куракина (I, 314—315) говорится о расположеніи у Сосницы бригады Анненкова и о переправѣ конницы Меншикова черезъ р. Десну у с. Нов. Млины.
3. Очевидно Петръ Великій не былъ освѣдомленъ о томъ, что Мазепа, отправляясь на соединеніе съ Карломъ XII-мъ, взялъ съ собою и бывшихъ при немъ казаковъ.
4. Сб. в. ист. мат. I, №№ 143 и 144. Въ Журналѣ (I, 178) и у Бутурлина (244) ошибочно указано, что донесеніе Меншикова объ измѣнѣ Мазепы было получено Государемъ лишь 29-го октября.
5. Чтенія . . . . II, 172.
6. Чтенія . . . . II, 172—173; С. Соловьевъ XV, 1522. Петръ Великій 28-го октября убѣдился окончательно въ измѣнѣ Мазепы изъ словъ бѣжавшаго изъ Батурина канцеляриста Андрея Кандыбы (Костомаровъ, Мазепа . . . . , 443). 1-го ноября Государь снова издалъ манифестъ, въ которомъ призывалъ народъ единодушно приступить къ немедленному избранію новаго гетмана „понеже нынѣшній случай ускореніе того дѣла требуетъ“; въ томъ же манифестѣ давалось торжественное обѣщаніе „свято, ненарушимо и цѣло содержать“ всѣ права и привиллегіи, дарованныя малороссіянамъ еще Алексѣемъ Михайловичемъ (Чтенія . . . . II, 175—176).
7. Журналъ I, 178—179; Масловскій Зап. I, 130 и 132; Бутурлинъ, 244.

29-го октября Петръ Великій послалъ письмо Чечелу, въ которомъ, не показывая ни тѣни сомнѣнія въ его вѣрности, приказывалъ ему впустить въ батуринскій замокъ, для безопасности отъ непріятеля, одинъ русскій пѣхотный полкъ; въ томъ же письмѣ Государь сообщалъ о своемъ скоромъ пріѣздѣ въ Батуринъ (Костомаровъ Мазепа . . . . , 444—445).

Костомаровъ (тамъ-же, 446) и Есиповъ (Русск. Архивъ 1875 г. кн. 3-я, 64) утверждаютъ, что Меншиковъ прибылъ къ Батурину 31-го октября, при чемъ первый изъ нихъ цитируетъ даже выдержки изъ письма, посланнаго въ этотъ день свѣтлѣйшимъ княземъ къ Государю. Такъ какъ между Погребками и Батуриномъ не менѣе 80 верстъ, то допустить появленіе Меншикова у Батурина 31-го октября возможно лишь при предположеніи, что онъ выступилъ изъ Погребковъ не 31-го (какъ сказано въ Журналѣ . . . . и у Бутурлина) а 30-го октября (какъ сказано у Голикова—Дѣянія . . . . , 43).

8. Адлерфельдъ, 366—367; Ласковскій II, 251; Масловскій Зап. I, 131; Гудима-Левковичъ, 186—187; Сб. в. ист. мат. I, № 147. По Бутурлину (246) для обороны переправы у Мезина былъ высланъ отрядъ силою въ 4 баталіона и 8 орудій подъ начальствомъ генерала Гордона.

   При изготовленіи плотовъ для моста шведы, за недостаткомъ строительнаго матеріала, должны были прибѣгнуть къ разрушенію строеній въ д. Мезинѣ (Труды . . . . т. III, № 3).
9. Ласковскій II, 251.
10. Адлерфельдъ, 367; Ласковскій II, 251—252; Бутурлинъ, 246. По Журналу (I, 179) шведскія пушки были поставлены въ три яруса: „одни на верху, другія въ полгоры, третія на низу“. По Ласковскому (II, 252) шведы выставили 15 пушекъ и 4 гаубицы.
11. Ласковскій II, 251—252; Адлерфельдъ, 367—368. По Адлерфельду и Бутурлину (246) русскія пушки были поставлены „съ лѣваго боку шведской артиллеріи“. Предположенія Масловскаго (Зап. I, 131), что 30-го октября переправа шведовъ у Мезина была встрѣчена конницей Меншикова ничѣмъ не подтверждается.
12. Сб. в. ист. мат. I, № 145.
13. Журналъ I, 179; Адлерфельдъ, 368.
14. Адлерфельдъ, 368—369; Бутурлинъ, 247—248; Богдановичъ, 61—62; Гудима-Левковичъ, 186—187. Въ письмахъ Государя къ Меншикову отъ 1-го и 2-го ноября (Сб. в. ист. мат. I, №№ 147 и 148) встрѣчается нѣкоторое противорѣчіе: въ первомъ изъ нихъ Петръ свидѣтельствуетъ, что шведы переправились „нерадѣніемъ генералъ-маіора Гордона“, а во второмъ говоритъ, что „хотя наши крѣпко держали и трижды ихъ сбивали, однако за неудобностію мѣста одержать не могли“. Принимая во вниманіе трудныя условія, въ которыхъ шведамъ пришлось производить переправу и успѣшное, тѣмъ не менѣе, окончаніе операціи, я, въ данномъ случаѣ, склоненъ довѣриться относительно дѣйствій русскихъ войскъ показаніямъ Адлерфельда и допускаю, что успѣху шведовъ 1-го ноября содѣйствовало вѣроятно въ значительной мѣрѣ „нерадѣніе“ Гордона.
15. Возможно, что въ наступленіе перешелъ не весь отрядъ Алларта, а только средній участокъ, бывшій подъ начальствомъ Гордона. Адлерфельдъ, 370—372; Бутурлинъ, 248—249; Гудима-Левковичъ, 187. По показанію Адлерфельда (371) въ то время, какъ русская пѣхота стрѣляла изъ ружей, гренадеры бросали гранаты; стрѣльба русскихъ продолжалась безпрерывно въ теченіе 3 часовъ, но, благодаря темнотѣ, была совершенно безрезультатна.
16. Ласковскій II, 252—253.
17. Адлерфельдъ, 372. Въ бою у д. Мезина былъ опасно раненъ въ голову командиръ Сибирскаго пѣхотнаго полка полковникъ Ласси (Энциклопедія в. и м. наукъ IV, 510).
18. Сб. в. ист. мат. I, № 146 и Труды . . . . т. III №№ 1, 6 и 7. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ документовъ видно, что письмо № 146 было адресовано Государемъ не Меншикову, какъ ошибочно значится въ Сб. в. ист. мат. I, а Пфлугу. Позднѣе (4-го ноября) Пфлугу было приказано Шереметевымъ отправить находившіяся въ Коропѣ пушки въ Глуховъ (тамъ же, № 7).

Конный отрядъ бригадира Волконскаго, стоявшій у Макошина, переправился 1-го ноября (вѣроятно подъ вліяніемъ свѣдѣній о движеніи шведовъ по „Батуринскому тракту“) на лѣвый берегъ Десны, разрушилъ мостъ и расположился у д. Ядуты (тамъ же, № 2).

19. Сб. в. ист. мат. I, №№ 147—149. Государь, въ теченіе 2-го ноября, написалъ Меншикову 3 письма однороднаго содержанія, при чемъ первое было послано изъ Собыча, а второе и третье изъ Чеплѣевки. Удаленіе мѣста переправы шведовъ отъ Батурина опредѣлялось Петромъ различно: то въ 4 мили, то въ 6 миль.

20. Костомаровъ, Мазепа . . . . 446; Русск. Арх. 1875 г., книга 3-я, 64.

21. Костомаровъ, Мазепа . . . . 447; Голиковъ, Дѣянія . . . . III, 46—47. По С. Соловьеву (XV, 1525) мосты черезъ Сеймъ батуринцами разрушены не были. По Бутурлину (255) укрѣпленія Батурина состояли лишь изъ земляного вала съ деревянною одеждою и рвомъ.

22. Костомаровъ, Мазепа . . . . 447—449; Голиковъ, Дѣянія . . . . III, 46—47. По С. Соловьеву (XV, 1525) переправа черезъ Сеймъ была совершена русскими въ ночь на 1-е ноября, а слѣдующій день прошелъ въ приготовленіяхъ къ приступу.

23. Костомаровъ, Мазепа . . . . 449—450; С. Соловьевъ XV, 1525—26; Журналъ I, 179; Бутурлинъ, 245.

„И то мѣсто все потомъ вызжено и разорено, но и впредь никакому поселидбицу быть тутъ заказано“ (Арх. кн. Куракина I, 315).

Адлерфельдъ (375) говоритъ, что русскіе, уничтожая Батуринъ, сожгли также 30 мельницъ, находившихся на Сеймѣ.

24. Бутурлинъ (245), Богдановичъ (60—61), Карцовъ (99), Гудима Левковичъ (185—186), Масловскій (Зап. I, 132), С. Соловьевъ (XV, 1526), Есиповъ (Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 65) и Платоновъ (Лекціи по русской исторіи, 1904 г. 417) сходятся въ оцѣнкѣ захвата и уничтоженія Батурина и только Костомаровъ (Мазепа . . . . , 450—451) держится особаго мнѣнія и находитъ, что чрезмѣрная суровость Меншикова повлекла за собою неблагопріятныя послѣдствія, такъ какъ вызвала взрывъ народнаго негодованія противъ русскихъ; негодованіе это, по заключенію самого Костомарова, скоро однако улеглось и не принесло большой пользы дѣлу Мазепы.

„Теперь все пойдетъ иначе“, говорилъ Мазепа Орлику, увидѣвъ печальные остатки Батурина. „Украина, устрашенная судьбою Батурина, будетъ бояться держаться съ нами за одно“ (Костомаровъ, Мазепа . . . . , 467).

25. Сб. в. ист. мат. I, №№ 150 и 152. Адлерфельдъ (375) говоритъ, что русскіе вывезли изъ Батурина около 40 пушекъ и кромѣ того нѣсколько мортиръ.

26. Адлерфельдъ, 373; Бутурлинъ, 250; Труды . . . . т. III, №№ 6, 9, 10 и 13. Извѣстіе о взятіи и уничтоженіи русскими Батурина дошло до Карла XII-го во время его марша къ Сейму (Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 58).

27. Адлерфельдъ, 376; Бутурлинъ, 251; Костомаровъ, Мазепа . . . . , 466. У д. Атюши шведская армія оставалась до тѣхъ поръ, пока

послѣднія непріятельскія части не закончили переправу черезъ Десну (Адлерфельдъ, 376).

28. Этотъ манифестъ Карла XII-го до насъ не дошелъ и о содержаніи его можно лишь судить по отвѣтному манифесту Петра Великаго, объявленному 6-го ноября въ Глуховѣ (Чтенія II, 189—191).

29. Чтенія . . . . II, 173—175. Костомаровъ (Мазепа . . . . 453) со словъ шведскихъ историковъ свидѣтельствуетъ, что Скоропадскій сначала принадлежалъ къ единомышленникамъ Мазепы, но впослѣдствіи, послѣ неудачъ, понесенныхъ Либекеромъ подъ Петербургомъ, отказался отъ прежнихъ замысловъ.

30. Костомаровъ, Мазепа . . . . 456—458. При такомъ настроеніи народныхъ умовъ не удивительно, что какъ только въ народѣ стало извѣстнымъ объ измѣнѣ Мазепы, какъ тотчасъ же послѣдовали челобитныя, заявлявшія о преданности малороссіянъ московскому престолу. Такъ 5-го ноября къ Царю уже пришли челобитныя изъ Прилукъ, Лубенъ, Лохвицы, Новгорода-Сѣверска и изъ сотенъ полковъ Прилуцкаго, Лубенскаго и Миргородскаго.

31. Костомаровъ, Мазепа . . . ., 466; Адлерфельдъ, 375—376.

32. Костомаровъ, Мазепа . . . . 467.

33. Костомаровъ, Мазепа . . . . 468 и 470—471. Арх. Акад. наукъ, 5-я книга копій, 627—632 (письмо Мазепы къ Полтавскому полковнику отъ 23-го ноября).

34. Сб. в. ист. мат. I, № 148; Труды . . . . т. III, №№ 6, 7, 9, 10, 13 и 14.

Перечисленные документы представляютъ нѣкоторый матеріалъ для заключенія о развѣдывательной службѣ нашей конницы: такъ изъ нихъ можно видѣть, что конницѣ рекомендуется „форпосты къ непріятелю ближе держать“ (Труды . . . . т. III, № 9), высылать разъѣзды, „паче же черезъ шпіоновъ сего домогаться, дабы увѣщаться о непріятельскомъ подвигѣ“ (№ 7), держать „комоникацію“ съ сосѣдней конницей и съ главной квартирой (№ 7), имѣть „прилежную кореспонденцію“ (№ 7), отступать передъ непріятелемъ только „по крайней невозможности“ (№ 10).

35. Труды . . . . т. III, №№ 4, 7 и 9.

36. Труды . . . . т. III, №№ 7 и 9.

37. Труды . . . . т. III, №№ 18 и 19.

38. Къ 3-му ноября наличный составъ пѣхоты главныхъ силъ былъ таковъ: дивизія Шереметева—20 бат. (8896 человѣкъ строевыхъ); дивизія Гольца—17 бат. (7858 челов.); дивизія Алларта—18 бат. (7283 челов.); всего 55 баталіоновъ (24037 челов. строевыхъ). Труды . . . . т. III, № 5.

39. Подъ начальствомъ кн. Репнина находились слѣдующія части, выступившія 20—21 октября изъ Смоленска:

а) конная пѣхота: Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій полки и Астраханскій баталіонъ; всего 10 баталіоновъ *);

*) 4-й б-нъ л. гв. Преображенскаго полка (маіора Глѣбова) 22-го октября 1708 года выступилъ изъ Новгорода черезъ Дорогобужъ къ Смоленску, но въ Дорогобужѣ (11-го ноября) по указу Царя свернулъ на Брянскъ и 13-го ноября находился въ д. Кохановой въ 130 верстахъ отъ Брянска (Письма маіора Глѣбова къ Государю отъ 25 октября, 5 и 13-го ноября 1708 года. Бобровскій Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, Приложенія къ II-му тому, 32—33).

б) пѣхотная дивизія кн. Репнина: Гренадерскій (5 ротъ), Тверской (Келена), Воронежскій (Баркова), Ивангородскій (Баконова), Устюжскій и Переяславскій (фонъ-Вердена); всего 10 баталіоновъ, въ которыхъ къ 26 ноября 1708-го года числилось на лицо 4204 человѣка;

в) драгуны (драгунскіе-ли полки или маршевыя команды—неизвѣстно).

Труды . . . . т. III, №№ 16 и 36; Сб. в. ист. мат. I, № 141; Журналъ I, 178; Диринъ, 91; Бобровскій Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, т. II, 1904 г., 136.

40. Изъ Ингерманландскаго корпуса были выдѣлены пѣхотные полки Губернаторовъ, Куликова, Трейдена, Абрамова, Фихтенгейма и Инглиса и драгунскіе—Ингерманландскій и „бывшій Монастырева“ *) (Сб. в. истор. мат. V, №№ 34—35 и 71 и предисловіе, XXII).

41. Труды . . . . т. III, № 5.

42. Труды . . . . т. III, № 11. Тобольскій полкъ выступилъ изъ Салтыковой Дѣвицы къ Глухову 28-го октября.

43. Труды . . . . т. III, № 13. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся 6-го ноября у Ренне, отрядъ Генскина 5-го ноября ночевалъ неподалеку отъ Макова.

44. Сб. в. ист. мат. I, № 149; Чтенія . . . . II, 161.

45. Чтенія. . . . II, 177—183: Костомаровъ Мазепа . . . ., 459—462; Журналъ I, 179—180; въ послѣднемъ источникѣ (180) ошибочно указано, что выборы гетмана состоялись 7-го ноября.

46. Костомаровъ, Мазепа . . . ., 460. На избраніе Скоропадскаго оказалъ несомнѣнно нѣкоторое вліяніе кн. Гр. Долгорукій, который зналъ, что симпатіи Царя склоняются къ стародубовскому полковнику и вечеромъ 5-го ноября бесѣдовалъ о предстоящихъ выборахъ съ каждымъ изъ малороссійскихъ полковниковъ порознь (Чтенія . . . . II, 178; Костомаровъ, Мазепа и мазепинцы, 460 и 462).

„Вчерашняго дня“ писалъ Петръ Великій 7-го ноября А. В. Кикину „учинили здѣшній народъ элекцію на новаго гетмана, гдѣ всѣ, какъ однѣми устами выбрали Скуропатцкого, полковника стародубовскаго: и тако проклятой Мазепа, кромѣ себя, худа никому не принесъ [ибо народомъ имени ево слышать не хотятъ], и симъ изряднымъ дѣломъ вамъ поздравляю“ (Сб. Р. Ист. Общ. XI, 14—15).

47. Чтенія . . . . II, 187—193.

48. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 465. Та же мысль выражена и въ грамотѣ Государя на имя гетмана Скоропадскаго отъ 7-го ноября (Чтенія . . . . II, 185—186).

Манифестъ отъ 10-го ноября произвелъ желанное воздѣйствіе на единомышленниковъ Мазепы и вызвалъ въ нихъ колебанія, замѣченныя даже бывшимъ гетманомъ (Костомаровъ, тамъ-же, 467).

49. Журналъ I, 180; С. Соловьевъ XV, 1527; Костомаровъ Русск. истор. II, 281. Кенигсекъ умеръ по дорогѣ къ Глухову въ Конотопѣ, гдѣ надъ трупомъ его и была совершена казнь колесованіемъ (Костомаровъ, Мазепа и мазепинцы, 451; Ѳеофанъ Прокоповичъ, 188).

---

*) Съ 1708 г. Вологодскій драгунскій полкъ. Штейнгель, Настольн. хронологич. указатель, 1890 г. стр. 29.

50. Чтенія . . . . II, 181; Костомаровъ, Мазепа . . . . , 463.

51. Чтенія . . . . II, 183—185.

52. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 465—466.

53. Адлерфельдъ, 379 и 389; Бутурлинъ, 251 и 253.

Г. Ромны представлялъ, по мнѣнію шведовъ (Адлерфельдъ, 385), удобства для квартирнаго расположенія какъ укрѣпленный пунктъ, находившійся на р. Сулѣ по близости отъ границы Россіи. Бутурлинъ (241) говоритъ, что въ Ромнахъ былъ устроенъ Мазепою для шведовъ большой продовольственный магазинъ.

54. Адлерфельдъ, 385—389; Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 58—60; Бутурлинъ, 252. Занятіе Гадяча вызывалось тѣмъ соображеніемъ, что пунктъ этотъ по свѣдѣніямъ Карла XII-го былъ сильно укрѣпленъ и могъ способствовать шведамъ къ удержанію русскихъ вдали отъ занятаго шведами квартирнаго раіона; кромѣ того шведы имѣли свѣдѣнія, что къ Гадячу спѣшитъ казачій отрядъ гетмана Скоропадскаго. Бутурлинъ (241) говоритъ, что въ Гадячѣ былъ устроенъ Мазепою для шведовъ большой продовольственный магазинъ. Мазепа, по прибытіи въ окрестности Гадяча имѣлъ стычку съ русскими, занимавшими Веприкъ и былъ принужденъ отступить въ Гадячъ (Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 58—60; Адлерфельдъ, 388).

Адъютантъ король Линротъ, посланный Карломъ XII-мъ съ приказаніями въ колонны Круза и Крейца, доѣхалъ до первой колонны благополучно, но на пути во вторую подвергся нападенію казачьяго разъѣзда, проскользнувшаго между шведскими колоннами, и былъ убитъ вмѣстѣ съ сопровождавшими его конвойными; изъ послѣднихъ спасся только одинъ человѣкъ, доставившій Карлу печальную вѣсть объ участи Линрота (Адлерфельдъ, 387; Костомаровъ, Мазепа . . . . , 472).

55. Адлерфельдъ, 389; Гилленкрокъ, 60; Бутурлинъ, 252.

Мазепа, въ письмѣ къ Полтавскому полковнику отъ 23-го ноября, проситъ его не удивляться отъѣзду гетмана изъ Гадяча въ Ромны; онъ мотивируетъ этотъ отъѣздъ указомъ шведскаго короля и интересами отечества и говоритъ, что по исполненіи въ Ромнахъ всего того, что надо, онъ снова вернется въ Гадячъ (Арх. Ак. наукъ, 5-я книга копій, 627—632).

56. Труды . . . . т. III, №№ 18 и 19. Въ донесеніи Ренне Меншикову отъ 13-го ноября (№ 18) намѣреніе Карла XII-го занять Полтаву объясняется тѣмъ, что „полковникъ Платавской кажненъ и Мазепа выбралъ иного полковника, который ему вѣренъ. И полкъ собрался великой, сказываютъ тысячъ съ десять“. „Я мышлю давно“, писалъ далѣе Ренне, „что ваша княжая свѣтлость благоволишь къ Платаве послать, что потребно войска и оное мѣсто заступить прежде же приходу непріятельскаго, и думаю, что уже и послано, только повинность моя, чтобъ вашей княжой свѣтлости напомнить“.

57. Арх. кн. Куракина I, 315.

58. Труды . . . . т. III, № 20. Вмѣстѣ съ русской главной квартирой въ Лебединъ направился повидимому и гетманъ Скоропадскій (Чтенія . . . . II, 205 и 206).

59. Труды . . . . т. III, № 21; Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, 131—132. По Журналу (I, 180) и Бутурлину (254) Петръ Великій прибылъ въ Терны 19-го ноября.

Взятіе Батурина, спокойствіе въ Малороссіи, выборъ новаго надежнаго гетмана утѣшили Петра и ему захотѣлось подѣлиться радостью съ Екатериною, а Меншикову—съ княгиней Дарьей Михайловной, находившимся въ Сѣвскѣ. 12-го ноября Меншиковъ писалъ къ женѣ изъ Глухова: „Желаемъ васъ здѣсь скоро видѣть, и для того извольте изъ Сѣвска ѣхать къ намъ наскоро, на легкѣ, взявъ съ собою тётушку и съ маткою, а тяжелый обозъ оставьте позади и велите съ нимъ ѣхать сюда-же исподволь". Катерина Алексѣевна, Дарья Михайловна и компанія свидѣлись со своими „любезными и дорогими", послѣ чего остались въ Путивлѣ. (Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, стр. 65).

60. Сб. в. ист. мат. I, №№ 153 и 154. Труды . . . . т. III, №№ 22 и 24. Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 60. Что Меншиковъ былъ 19-го ноября въ Хоружевкѣ видно изъ документа № 26 (Труды . . . . т. III).

61. Труды . . . . т. III, № 22; Сб. в. ист. мат. I, № 153.

62. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, 132—133. Шереметевъ предполагалъ направить въ Хоружевку и отрядъ г.-м. Ифланда (4 полка драгунъ). Но такъ какъ отрядъ этотъ находился въ отдѣлѣ отъ главныхъ силъ, то фельдмаршалъ 19-го послалъ ему приказаніе двигаться въ Терны (Труды . . . . т. III, № 25).

63. Труды . . . . т. III, № 22; Сб. в. ист. мат. I, № 155. По Журналу (I, 180) и Бутурлину (254) Петръ Великій переѣхалъ изъ Терновъ въ Хоружевку 20-го ноября, „гдѣ генералъ князь Меншиковъ объявилъ, что Черкасы мужики въ нѣкоторомъ мѣстѣ, при Деснѣ стоящемъ, съ полтораста человѣкъ шведовъ порубили и въ полонъ взяли" (Журналъ I, 180).

64. Сб. в. ист. мат. I, № 155.

65. Адлерфельдъ, 389.

66. Труды . . . . т. III, № 26; Бутурлинъ, 253; Адлерфельдъ, 391—392.

67. Труды . . . . т. III, № 26. Мазепа, въ письмѣ къ Полтавскому полковнику отъ 23-го ноября, отзываясь съ ироніей о мужествѣ русскихъ, говоритъ, что въ стычкѣ 20-го ноября шведы напали на отрядъ Ренне силою около 4 тыс., разбили его, сбили съ позиціи и гнали до самаго Карабутова, при чемъ устлали русскими трупами землю на цѣлую милю. (Арх. Ак. наукъ, 5-я книга копій, 627—632).

68. Труды . . . . т. III, № 26; Бутурлинъ, 253; Адлерфельдъ, 391—392. По послѣднимъ двумъ источникамъ Ренне прибылъ въ Смѣлое съ 3—4 тыс. драгунъ.

69. Адлерфельдъ, 392 и 394; Бутурлинъ, 253—254. По показанію Адлерфельда отрядъ Ренне потерялъ въ бою 21-го ноября 400 человѣкъ.

Дѣйствія отряда Ренне у Смѣлаго описаны Мазепой, въ письмѣ къ Полтавскому полковнику отъ 23-го ноября, какъ примѣръ коварства русскихъ. По словамъ гетмана московское войско вошло въ мѣстечко будто для обороны, но при приближеніи шведовъ „та Москва что въ

Фунд. Библ. Воен. Мед. Акад. РККА
им. т. Сорокина

Смѣломъ была, забравши всѣхъ людей тамошнихъ, якъ быдло съ женами и дѣтьми погнала въ Московщину къ Курску“ (Арх. Акад. наукъ, 5-я книга копій, 627—632).

70. Труды . . . . т. III, № 24. Петръ Великій, пріѣхавъ въ этотъ день около часу дня въ Хоружевку, командировалъ къ находившемуся неподалеку Меншикову—Брюса „съ которымъ о тѣхъ нужныхъ дѣлахъ приказалъ словесно“ (Сб. в. ист. мат. I, № 156).

71. Труды . . . . т. III, №№ 24—25 и 28.

Найденный въ Хоружевкѣ запасъ хлѣба Государь приказалъ раздѣлить между полками, а остатокъ „жжечь, смотря непріятельскихъ подвиговъ“ (тамъ же, № 25).

72. Труды . . . . т. III, №№ 28 и 29. Государь 21-го ноября находился въ Оршанскѣ (Ольшанахъ) и собирался ѣхать въ Марковку (тамъ же, № 32; Журналъ I, 180; Бутурлинъ, 254).

21-го ноября Меншиковъ писалъ женѣ изъ Ольшанъ: „Понеже мы тезоименитства моего намѣрены быть въ селѣ Марковкѣ, того ради и вы извольте ѣхать въ то-же село, въ которое имѣетъ васъ провести сей денщикъ“. Свѣтлѣйшему князю хотѣлось отпраздновать свои именины, по принятому тогда обыкновенію, фейерверкомъ и онъ послалъ нарочнаго къ Я. В. Брюсу, находившемуся въ с. Вирахъ, съ просьбой объ изготовленіи фейерверка. (Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, стр. 65).

73. Труды . . . . т. III, № 29.

74. Документы не даютъ возможности точно установить какія именно свѣдѣнія о противникѣ вынудили Петра Великаго собрать консилію, но тѣмъ не менѣе изъ сопоставленія всѣхъ имѣющихся данныхъ и въ частности изъ документа № 27-й можно вывести заключеніе, что перемѣна направленія марша (вмѣсто Сумъ на Лебединъ) произошла вслѣдствіе полученія въ русской главной квартирѣ свѣдѣній о расположеніи шведовъ по квартирамъ.

23-го ноября въ Марковкѣ состоялся любопытный фейерверкъ зимою, на морозѣ и въ близости отъ непріятеля. Княгиня Меншикова: отпраздновавъ именины мужа, отправилась въ тотъ же день, подъ прикрытіемъ конвоя изъ 50 драгунъ, изъ Марковки въ Сумы (Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, стр. 66).

75. Труды . . . . т. III, №№ 31 и 32.

76. Масловскій Зап. I, 131.

77. Труды . . . . т. III, №№ 33 и 34. Конницу Меншикова предполагалось повидимому также размѣстить по квартирамъ, такъ какъ Ифландъ доносилъ 24-го ноября Меншикову изъ Межиричей: „которые села и деревни отъ Межеричь въ трехъ или въ четырехъ миляхъ есть, и тѣмъ селамъ и деревнямъ послалъ я до вашей свѣтлости роспись“ (тамъ-же, № 34).

Въ Журналѣ (I, 180) говорится, что 24-го ноября русскія войска изъ Марковки „пошли въ Путивль (?) черезъ степь въ превеликой морозъ и вьюгу (и) маршировали въ село Михайловку“. Ошибочность этого указанія Журнала была въ свое время заподозрѣна Гудимой-Левковичемъ (189), и справедливость его заключенія подтверждается въ настоящее время документально.

78. Труды . . . . т. III, №№ 40 и 46; Костомаровъ, Мазепа . . . . , 475; Адлерфельдъ, 393.

79. Труды . . . . т. III, №№ 27, 35 и 42.

По свидѣтельству Адлерфельда (390 и 394—395) шведы въ стычкѣ у м. Карепецкаго напали на русскихъ врасплохъ; тѣ изъ казаковъ, которые не были убиты или не погибли въ огнѣ, бѣжали въ однѣхъ рубашкахъ, оставивъ въ рукахъ противника около 900 лошадей.

Глава IX-я.

1. Костомаровъ, Мазепа . . . . 474; Адлерфельдъ, 396; С. Соловьевъ XV, 1528—30. Бычковъ, Мат. I, 646. Въ Чтеніяхъ . . . . II помѣщены: манифестъ Карла XII-го отъ 16-го декабря (206—212), универсалы Скоропадскаго отъ 8-го (197—205) и 15-го декабря (205—206).
2. Костомаровъ, Мазепа . . . . 475. Объ отношеніяхъ шведовъ къ мѣстнымъ жителямъ можно судить также по документамъ №№ 48 и 55 (Труды . . . . т. III).
3. Костомаровъ, Мазепа . . . . 477; Адлерфельдъ, 396.
4. Костомаровъ, Мазепа . . . . 477 и 480—481; Сб. Р. Ист. Общ. XI, 15. Адлерфельдъ (393) говоритъ, что поводомъ къ побѣгу нѣкоторыхъ изъ приверженцевъ Мазепы послужило распоряженіе бывшаго гетмана, чтобы семьи старшихъ казачьихъ начальниковъ были привезены ими въ Ромны и находились безотлучно при арміи.

   Дѣйствія Галагана противъ шведовъ увѣнчались успѣхомъ: сначала ему удалось поймать и привести въ русскую главную квартиру нѣсколькихъ шведскихъ курьеровъ съ письмами, а затѣмъ онъ захватилъ обозъ съ денежною казною и аммуниціею, слѣдовавшій къ шведской арміи изъ Польши (Костомаровъ Мазепа . . . . 481).

   Допросный листъ Даніила Апостола помѣщенъ въ Чтеніяхъ . . . . II (214—215).
5. Костомаровъ, Мазепа . . . . 476; Труды . . . . т. III, № 30; Адлерфельдъ, 396; Θеоф. Прокопов., 191.
6. Брикнеръ II, 90. Голиковъ (Дѣянія . . . . III, 52) приводитъ слѣдующія выдержки изъ писемъ Государя къ Θ. М. Апраксину: 1) „здѣшній народъ со слезами жалуется на измѣнника и неописанно злобствуетъ“; 2) „малороссійскій народъ такъ твердо съ помощію Божіею стоитъ, какъ больше нельзя отъ нихъ требовать“: 3) „король посылаетъ прелестныя къ сему народу письма, но сей народъ неизмѣнно пребываетъ въ вѣрности и письма королевскія приноситъ“.
7. Костомаровъ, Мазепа . . . . 477—485; Брикнеръ II, 90; Соловьевъ XV, 1541—42; Бычковъ, Мат. I, 640—641. Въ Чтеніяхъ . . . . II помѣщены: письмо Мазепы къ Лещинскому отъ 5-го декабря (196) и письма къ Мазепѣ отъ Головкина и Апостола относительно задуманнаго бывшимъ гетманомъ примиренія (212—213).
8. Костомаровъ, Мазепа . . . . 485—486; Труды . . . . т. III, № 78.
9. Труды . . . . т. III, №№ 27, 35 и 42.
10. Труды . . . . т. III, № 30; Бутурлинъ, 255; Богдановичъ, 64; Карцовъ, 100.

11. Бутурлинъ, 255; Богдановичъ, 64; Карцовъ, 100.

12. Труды . . . . т. III, № 20.

13. Масловскій, Зап. I, 132; Труды . . . . т. III, № 30.

14. Голиковъ, Дѣянія, XI (1839 г.), стр. 173. Костомаровъ Мазепа . . . . 487; Журналъ I, 181 и 193; Бутурлинъ, 255; Богдановичъ, 64; Гудима-Левковичъ, 189.

Θеоф. Прокоповичъ (192) говоритъ, что комендантомъ Веприка былъ полковникъ Фермеръ.

15. Труды . . . . т. III, № 46; Костомаровъ, Мазепа . . . . 475.

Драгуны были расположены на мѣщанскихъ дворахъ съ тою цѣлью, чтобы не раздражать постоемъ казаковъ. „На мѣщанскихъ дворахъ утѣсненіе, а на казацкихъ никто не оставленъ“ доносилъ Волконскій Меншикову 10-го декабря (Труды . . . . т. III, № 50). Изъ письма Волконскаго къ Меншикову отъ 16-го декабря видно, что въ Полтавѣ былъ инженеръ, который осматривалъ крѣпость (Арх. Акад. наукъ, Карт. 10, № 226).

16. Масловскій Зап. I, 132—133; Богдановичъ, 64—65; Карцовъ, 100; Гудима-Левковичъ, 190.

Продолжительная война настолько истощила силы Швеціи, что ко времени вступленія шведовъ въ Украину даже вербовка рекрутъ была связана для нихъ съ большими затрудненіями. Вотъ что пишетъ по этому поводу 30-го ноября кн. Вас. Долгорукій А. Д. Меншикову изъ Копенгагена: „хотя какъ возможно во всей швецкой землѣ берутъ рекрутъ и за великою скудостью людей пишутъ стариковъ, конечно такихъ у коихъ отъ старости зубовъ нѣтъ и робятъ, которые не безъ труда поднять мушкетъ могутъ; однако жъ собравъ и такихъ не чаютъ, чтобъ мочь что знатнаго съ такими людьми учинить, когда лучшія свои войска (шведскій король) растерялъ, не учиня съ ними ничего; только воевалъ голосомъ, а не дѣломъ“ (Труды . . . . т. III, № 41). То же самое повторяетъ впослѣдствіи и кн. Дм. Голицынъ въ письмѣ къ Меншикову отъ 5-го іюня изъ Кіева: „въ Швеціи великая есть тягость въ вербованіи, понеже не имѣютъ людей откуду взять“ (тамъ же, № 183).

17. Труды . . . . т. III, № 43. Вѣроятно это былъ набѣгъ полковника Дукера (Адлерфельдъ, 395).

18. Труды . . . . т. III, № 47. Адлерфельдъ (395), описывая эту стычку, говоритъ, что русскіе (5 тысячъ) были атакованы у Кровирѣки (?), въ нѣсколькихъ лье отъ Роменъ и отброшены къ р. Сулѣ, при чемъ оставили въ рукахъ шведовъ до 1000 лошадей.

19. Адлерфельдъ, 395—396.

Находившійся въ окрестностяхъ м. Терновъ Ушаковъ 12-го декабря доносилъ Государю, что онъ не могъ своевременно поспѣть на помощь къ малороссіянамъ, такъ какъ, какъ разъ въ это время, совершалъ „подъѣздъ“ къ непріятелю. При приближеніи шведовъ жители Терновъ засѣли въ замокъ и отстрѣливались въ теченіе 2-хъ часовъ; но затѣмъ противникъ штурмовалъ замокъ превосходными силами и овладѣлъ имъ съ потерею около 20 человѣкъ (Арх. Мин. Ин. дѣлъ. Д. № 8, л. 15).

20. Арх. Ак. наукъ. Карт. 10, № 209. 13-го декабря кн. Волконскій ходилъ въ набѣгъ со всѣмъ своимъ отрядомъ въ направленіи къ м. Сенча и

высылалъ при этомъ партію въ Лохвицу, выяснившую, что непріятель оттуда „не выходитъ“.

21. Журналъ I, 181; Бутурлинъ, 256; Гудима-Левковичъ, 190.

22. Адлерфельдъ, 397. Въ Журналѣ (I, 181) сказано, что лѣвая колонна выступила изъ Лебедина къ Веприку и Гадячу 7-го декабря, но изъ переписки Шереметева съ Брюсомъ (Сб. И. Р. Ист. Общ. XXV, 135—137) видно, что фельдмаршалъ 15-го декабря находился еще въ Лебединѣ и отдавалъ распоряженія о снабженіи пѣхотныхъ дивизій Шереметева и Алларта порохомъ и свинцомъ и о передачѣ въ „надлежащій походъ“ изъ дивизіи Алларта въ дивизію Шереметева „пушки осьмифунтовой и гаубицы“; орудія эти должны были быть доставленными по назначенію „пополуночи (16-го декабря) во второмъ часу“. Разстояніе между Лебединымъ и Гадячемъ (черезъ Веприкъ) около 45 верстъ, и русскимъ, собиравшимся внезапно атаковать Гадячъ 17-го декабря, не было конечно никакого смысла обнаруживать свои намѣренія за 10 дней до этого срока.

Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 61—65) говоритъ, что Карлъ XII-й выступилъ изъ Роменъ къ Гадячу, чтобы занять лучшія и болѣе спокойныя квартиры и только по пути узналъ о наступленіи къ тому же пункту русской арміи. По свидѣтельству этого писателя въ Липовой Долинѣ шведами была атакована русская застава силою въ 150 драгунъ, изъ которыхъ спаслось только 4 человѣка.

Документы Архива Артиллерійскаго Историческаго музея даютъ возможность ознакомиться, отчасти, съ организаціей нашей арміи въ половинѣ декабря. Изъ нихъ выясняется напримѣръ, что пѣхотные полки Фельдмаршаловъ (Кіевскій), Псковскій, Нижегородскій и Каргопольскій состояли 15-го декабря въ дивизіи Шереметева, а Казанскій, Вологодскій и Новгородскій—въ дивизіи Алларта (Сб. И. Р. Ист. Общ. XXV, 136); при каждой изъ 3-хъ пѣхотныхъ дивизій къ 20-му декабря находилось: 0—1 двѣнадцатифунтовая, 4 восьмифунтовыхъ, 5—6 трехфунтовыхъ, 1 двухфунтовая чугунная пушки; кромѣ того къ дивизіи Шереметева были приданы 1 пудовая гаубица и 2 пудовыхъ мортиры, а къ дивизіи Алларта—1 пудовая гаубица (Труды . . . . т. III, № 56).

23. Журналъ I, 181; Бутурлинъ, 256; Гудима-Левковичъ, 190; Адлерфельдъ, 398.

„Однакъ за великими морозами, яковыхъ отъ многихъ прежнихъ лѣтъ люди не помнили, *не могли дойти Гадяча* ни Государь къ атакѣ, ни король къ помощи“ (Θеоф. Прокопов., 192).

24. Журналъ I, 180—181; Бутурлинъ, 257—258; Карцовъ, 100.

25. Адлерфельдъ, 399; Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 64—65; Труды . . . . т. III, № 59.

26. Труды . . . . т. III, № 55. Въ предвидѣніи „похода“ Ушакову еще 9-го декабря было приказано Царемъ податься съ казаками ближе къ Лебедину (Арх. Мин. Ин. дѣлъ Д. № 8, л. 15).

27. Труды . . . . т. III, № 55. Изъ донесенія Ушакова Государю видно, что русскіе начальники не только не препятствовали нижнимъ чинамъ грабить, но даже сами приказали зажечь мѣстечко.

Непріятный случай въ Ромнахъ повлекъ за собой впослѣдствіи цѣлую переписку между Головкинымъ и Скоропадскимъ, изъ которой

видно: 1) что „сіе грабленіе . . . . учинилось отъ нѣкоторыхъ своевольныхъ, которые напредь приходу въ тотъ городъ генерала Галларта пріѣхали“; 2) что по этому поводу было назначено разслѣдованіе, при чемъ „тѣ своевольники всѣ, какъ офицеры такъ и рядовые, по розыску изобрѣтены и что погабленнаго у нихъ (было) сыскано“, то было возвращено владѣльцамъ; 3) что „помянутыхъ грабителей, какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ“ было „велѣно . . . . казнить въ Ромнахъ смертью во страхъ другимъ“, а „полковниковъ тѣхъ, которые оными командовали, было велѣно взять за караулъ“ (Бычковъ Мат. I, 632).

Изъ письма Головкина къ Бартеневу отъ 4-го января 1709-го года видно, что виновныхъ въ грабежѣ офицеровъ было приказано казнить *всѣхъ* безъ исключенія, рядовыхъ „буде меньше 10 человѣкъ, то казнить *третьяго*, буде же больше 10 человѣкъ, то *седьмого* или *девятаго*“, казаковъ—*двадцатаго*. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бартеневу предписывалось „накрѣпко розыскать о главныхъ офицерахъ, не было ли отъ нихъ позволенія на тотъ грабежъ“. (Труды . . . . т. III, № 66).

Адлерфельдъ (400—401) говоритъ, что, послѣ выступленія роменскаго гарнизона въ Гадячъ, въ Ромны для охраны оставшагося тамъ королевскаго двора и канцеляріи были введены 5 полковъ изъ окрестныхъ раіоновъ. Очевидно войска эти очистили городъ послѣ того, какъ получили свѣдѣнія о приближеніи дивизіи Галларта.

28. Энциклопедія воен. и морск. наукъ т. IV, 510; Труды . . . . т. III, № 59.

29. Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 63; Бутурлинъ, 256—257.

Адлерфельдъ (401), придерживаясь усвоеннаго имъ пріема изложенія фактовъ, говоритъ, что отрядъ Волконскаго былъ разбитъ шведами и отброшенъ съ потерями.

30. Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 63—64. По свидѣтельству этого писателя передвиженіе шведской арміи въ раіонѣ между Сулой и Хоролемъ произошло вслѣдствіе желанія Карла XII-го занять болѣе удобныя квартиры съ лучшими городами и селеніями.

31. Адлерфельдъ, 401; Бутурлинъ, 258.

„Подъ прикрытіемъ этого поста (Веприка), не только авангардъ, но и главныя силы нашей арміи могли скрытно собираться и производить нечаянныя нападенія на шведскія квартиры. Чтобы избавиться отъ этой опасности Карлъ рѣшился взять Веприкъ“ (Карцовъ, 101).

32. Адлерфельдъ, 401; Бутурлинъ, 258. Время выступленія шведовъ изъ Гадяча къ Веприку указано на основаніи донесенія Ренне Меншикову отъ 22-го декабря (Труды . . . . т. III, № 58). По Гилленкроку (Совр. сказаніе, 65) Карлъ XII-й двинулся къ Веприку рано утромъ въ сочельникъ, по Бутурлину (258) и Гудимъ-Левковичу (191)—25-го, а по Адлерфельду (401)—26-го декабря.

Ушаковъ 23-го декабря писалъ Государю изъ Роменъ, что „непріятель изъ Липовой Долины пошелъ къ Гадячу; изъ Глинска тако жъ имѣлъ подъемъ того жъ числа, и всѣ идутъ къ Гадячу“ (Труды . . . . т. III, № 59).

25-го декабря Ушаковъ доносилъ: 1) что шведы готовятся выступить изъ Гадяча „въ походъ“, при чемъ обозы предположено оставить

въ Гадячѣ; 2) что непріятельскій отрядъ (около 1000 человѣкъ), оставшійся въ Глинскѣ, окопался и сдѣлалъ рогатки (Арх. Мин. Ин. дѣлъ. Дѣло № 8, л. 25).

33. Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 65.

34. Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 65—66; Адлерфельдъ, 402; Бутурлинъ, 258.

По Гилленкроку у Ренне было 6 тыс. Судя по донесенію Ренне (Труды . . . . т. III, № 58), можно думать, что Карлъ XII-й началъ обходить правый флангъ русскихъ съ цѣлью отрѣзать ихъ отъ Лебедина, и этотъ маневръ шведовъ вынудилъ нашихъ драгунъ къ отступленію. Покидая Веприкъ, Ренне „къ тамошней пѣхотѣ прибавилъ драгунъ“.

35. Адлерфельдъ, 402—403; Труды . . . . т. III; № 60; Бутурлинъ, 258—259. По Гилленкроку (Совр. сказаніе, 66) для блокады Веприка было оставлено 2 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка.

36. Труды . . . . т. III, №№ 58—59.

37. Адлерфельдъ, 403—404; Бутурлинъ, 259. Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 66) говоритъ, что во время стоянки шведовъ въ Плешивцѣ только немногіе изъ нихъ могли быть размѣщены по домамъ; большая же часть располагалась на открытомъ воздухѣ у костровъ, обнесенныхъ соломенными щитами, которые удерживали тепло и прикрывали людей отъ вѣтра.

38. Адлерфельдъ, 404—406; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 67; Бутурлинъ, 259—260.

39. Журналъ I, 182; Бутурлинъ, 260; Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 66; Бобровскій II, 139; Диринъ I, 91.

23-го декабря Шереметевъ предписалъ Брюсу изготовиться къ походу и по полученіи указа „путь править къ Сумамъ при полкахъ, которые обрѣтаются въ Лебединѣ“, т. е. при дивизіи фельдмаршала (Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, 138); изъ того же документа (стр. 139) видно, что къ Сумамъ должны были перейти также и дивизіи Репнина и Алларта. 3-го января Шереметевъ находился уже въ Сумахъ (тамъ же, стр. 139).

„Его Царское Величество (при которомъ и мы) обрѣтается нынѣ при пѣхотномъ войскѣ попрежнему въ Сумахъ“ писалъ Г. И. Головкинъ гетману Скоропадскому 5-го января (Бычковъ Мат. I, 633).

Въ Журналѣ же (I, 183) ошибочно указано, что полки русской арміи (кромѣ конной пѣхоты) „имѣли винтеръ-квартиру въ Лебединѣ и въ другихъ мѣстечкахъ и деревняхъ около лежащихъ“.

40. Труды . . . . т. III, № 57; Сб. в. ист. мат. I, 317—318.

По Журналу (I, 182) и Бутурлину (261) отрядъ Гольца состоялъ изъ 3-хъ полковъ пѣхоты и 3-хъ полковъ драгунъ.

Вмѣстѣ съ Гольцомъ были командированы въ правобережную Украину г. л. кн. М. Голицынъ, генералъ-маіоры Яхонтовъ (?), Гордонъ, кн. Волконскій и бригадиры Гешевъ и Балкъ (Сб. в. ист. мат. I, 317—318; Бычковъ, Мат. I, 632). Тамъ же, на правомъ берегу Днѣпра, находился сначала и г. м. Ифландъ, который впослѣдствіи, весною 1709-го года, скончался (Труды . . . . т. III, №№ 75, 113 и 163; Бычковъ Мат. I, 648 и 651).

41. О размѣщеніи русской арміи въ окрестностяхъ Сумъ можно отчасти судить по схемѣ, хранящейся въ Арх. Акад. наукъ (Картонъ 10, № 312). Схема эта, судя по бывшей въ моихъ рукахъ копіи, сильно истлѣла, а потому не даетъ возможности установить съ желательною точностью дислокацію войсковыхъ частей; тѣмъ не менѣе документъ этотъ представляетъ большой интересъ, такъ какъ позволяетъ составить общее представленіе о тѣхъ познаніяхъ по географіи, при наличіи которыхъ нашимъ предкамъ приходилось вести войну. Не входя въ подробности, достаточно напримѣръ отмѣтить, что Лебединъ показанъ на этой схемѣ *юго-восточнѣе* Сумъ, а Сумы почти въ *сѣверномъ* направленіи отъ Гадяча (съ небольшимъ уклоненіемъ на сѣверо-востокъ). На той же схемѣ около деревень, расположенныхъ въ окрестностяхъ Лебедина, имѣется надпись „съ той деревни уже вытравлены“, что объясняетъ намъ отчасти причины оставленія русской арміей Лебедина.

42. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, 139. Войскамъ разрѣшалось брать „съ опредѣленныхъ квартиръ“ лишь сѣно, да и то въ установленномъ размѣрѣ.

Нѣсколько позже Государь разрѣшилъ, впрочемъ, „господамъ генераламъ и иныхъ чиновъ офицерамъ . . . . которые за собою крестьянскихъ дворовъ не имѣютъ“ получать отъ мѣстныхъ жителей также и овесъ (тамъ же, 144).

Указы, подобные только что приведенному, объявлялись въ періодъ пребыванія русской арміи въ Украинѣ много разъ. Тѣмъ не менѣе Меншиковъ, въ письмѣ къ Брюсу отъ 11-го апрѣля, долженъ былъ засвидѣтельствовать, что „тѣ указы не токмо во исполненіе приведены, но и вящее уничтожены, чрезъ что Его Царскаго Величества высокому интересу не малое безславіе приключается“ (Труды . . . . т. III, № 143).

Роспись провіанта, который слѣдовало брать отъ квартирохозяевъ, „будучи на нынѣшнихъ зимнихъ квартирахъ“, помѣщена въ документѣ № 65-мъ (Труды . . . . т. III).

43. Адлерфельдъ, 405—406 и 410. Изъ письма неизвѣстнаго лица (вѣроятно г. л. Ренне) къ Меншикову отъ 28-го декабря видно, что въ концѣ декабря русскіе предполагали окружить Веприкъ и, освободивъ гарнизонъ, „проводить на указное мѣсто“ (Труды . . . . т. III, № 60). Исполнить этотъ планъ намъ очевидно не удалось.

44. Адлерфельдъ, 403 и 406; Арх. кн. Куракина I, 316; Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 66—67. Послѣднимъ трудомъ я пользовался въ переводѣ, а потому и позволилъ себѣ, не мѣняя сущности отвѣта Юрлова, измѣнить нѣсколько редакцію этого отвѣта.

45. Адлерфельдъ, 406—407; Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 67—68.

46. Журналъ I, 182.

47. Адлерфельдъ, 407—410; Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 69—71; Журналъ I, 182; Бутурлинъ, 276—278; Богдановичъ, 65—66; Карцовъ, 101; Масловскій Зап. I, 133; Бычковъ Мат. I, 638.

Гилленкрокъ (69—70) видитъ одну изъ причинъ неудачи штурма Веприка въ томъ, что Карлъ XII-й, надѣясь на дѣйствительность огня шведской артиллеріи, забраковалъ его предложеніе изготовить переносные щиты (мантелеты) для прикрытія людей, несшихъ штурмовыя лѣстницы;

благодаря этому люди эти были большею частью перебиты и только двѣ лѣстницы были доставлены къ валу.

Богдановичъ (65—66) говоритъ, что защитники Веприка при отраженіи штурма спускали на противника съ вала заранѣе заготовленныя бревна и большіе камни.

Адлерфельдъ (408) свидѣтельствуетъ, что коменданту Веприка было разрѣшено оставить при себѣ шпагу. Тотъ же писатель (409) говоритъ, что русскіе плѣнные имѣли въ Зеньковѣ полную свободу, но значительная часть изъ нихъ умерла отъ холода (!).

48. „Здѣсь за помощью Вышняго во всемъ благополучно“, писалъ 11-го января Меншиковъ Скоропадскому изъ Сумъ; „отъ непріятеля въ сихъ числѣхъ ежедневно выходцовъ получаемъ, какъ иноземцовъ, такъ и изъ природныхъ шведовъ“ (Бычковъ Мат. I, 566).

49. Бычковъ Мат. I, 634.

50. Бычковъ Мат. I, 634—635. На Скоропадскаго возложена была и еще одна задача: „есть у насъ вѣдомость“, писалъ 15-го января гетману Головкинъ, „что Хмара всячески трудится изъ Польши прокрасться къ королю швецкому, того ради изволишь ваша вельможность престерегать того, чтобъ его не пропустить; а нынѣ обрѣтается онъ въ Мозырѣ“ (тамъ же, 637—638).

51. Бычковъ Мат. I, 635, 637, 639, 642. Съ 1-го по 7-е января гетманъ находился еще въ Глуховѣ (Бычковъ Мат. I, 565—566 и 632; тамъ же, на стр. 567, говорится, что Скоропадскій 1-го января писалъ изъ Нѣжина, но это очевидная ошибка).

Заботясь о сосредоточеніи въ Нѣжинѣ возможно большихъ силъ, Скоропадскій, въ первой половинѣ января, просилъ разрѣшенія Государя притянуть къ себѣ Кіевскій и Переяславльскій казачіе полки, находя что ф. л. Гольцу довольно будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи полки Бѣлогородскій, Корсунскій и Чигиринскій. „Желаете къ себѣ, то изволите ваша вельможность оной Кіевской полкъ взять до боку своего“, отвѣчалъ на это гетману 20-го января Головкинъ; „а когда вышепомянутыхъ трехъ Заднѣпрскихъ полковъ будетъ требовать фелтмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ, то онымъ извольте къ нему приказать въ слученіе идти. О полку Переяславскомъ тако-жъ покладаемъ на разсужденіе вашей вельможности: естли оный не гораздо потребенъ,—дабы былъ на мѣстѣ своемъ, а ежели потребенъ, то изволишь учинить по своему разсмотрѣнію: или весь взять, или изъ оного часть“ (Бычковъ Мат. I, 639—640).

52. Бычковъ Мат. I, 646 и 638. 5-го января Брюсомъ было сдѣлано распоряженіе о немедленной отправкѣ въ Прилуки изъ „кіевской полевой артиллеріи“ 80 пудовъ мушкетнаго пороху, 100 пудовъ свинцу и 600 гранатъ „ручныхъ чиненыхъ“ (Труды . . . . т. III, № 68).

53. Труды . . . . т. III, № 70; Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, 142; Бычковъ Мат. I, 635.

Изъ дошедшихъ до насъ документовъ видно, что къ 13-му января гарнизоны состояли: Сорочинскій и Роменскій изъ полковъ Кіевскаго, Нарвскаго, Сибирскаго и Казанскаго; Ахтырскій—изъ полковъ „команды“ кн. Репнина; Полтавскій—изъ Ингерманландскаго драгунскаго полка „команды“ св. кн. Меншикова. Въ Сорочинцахъ и Ромнахъ каждый фузилеръ имѣлъ по 50 патроновъ—„указное число . . . . какъ его Царское

Величество повелѣлъ при каждомъ фузилерѣ . . . . быти“ (Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, 143).

Произведенная въ половинѣ января перепись выяснила слѣдующее состояніе военной аммуниціи:

а) въ Ромнахъ (къ 15-му января)—13 мѣдныхъ пушекъ, „по калибрамъ не написаны“ и 6 чугунныхъ, изъ которыхъ одна 18-ти фунтовая, три 3-хъ фунтовыя, одна—фунтовая и одна „по калибру не написана“;

б) въ Полтавѣ (къ 18-му января)—3 чугунныя 3-хъ фунтовыя пушки и 7 мѣдныхъ, изъ которыхъ три 2 фунтовыя, двѣ 1½ фунтовыя и двѣ—фунтовыя (Труды . . . . т. III, №№ 76 и 79).

54. Бычковъ Мат. I, 637 и 639.
55. Труды . . . . т. III, № 75.
56. Труды . . . . т. III, №№ 70, 75, 81 и 83.
57. Въ Журналѣ (I, 180) сказано, что полковникъ Келенъ былъ отправленъ въ Полтаву въ двадцатыхъ числахъ ноября (то же у Бутурлина, 254 и у Гудимы-Левковича, 189), но изъ документовъ за №№ 40, 46 и 50 (Труды . . . . т. III) и изъ письма бригадира Волконскаго къ Меншикову отъ 16-го декабря (Арх. Ак. наукъ, карт. 10, № 226) ясно видно, что въ Полтавѣ въ первой половинѣ декабря находился лишь Ингерманландскій драгунскій полкъ.

Къ 20-му января Полтава уже была занята пѣхотою и тогда (Труды . . . . т. III, № 81) поднялся вопросъ объ отправленіи Ингерманландскаго полка для наблюденія за запорожцами. О пребываніи Келена въ Полтавѣ впервые упоминается въ письмѣ Ренне къ Меншикову отъ 25-го марта (Труды . . . . т. III, № 127).

Установить съ достаточною точностью силу гарнизоновъ „крѣпкихъ пунктовъ“ Украины въ различные періоды кампаніи затруднительно, такъ какъ входившія въ составъ гарнизоновъ войска часто мѣняли свои мѣста. Та же Полтава была занята, напримѣръ, въ концѣ октября двумя русскими полками, посланными изъ Бѣлгорода (Чтенія . . . . II, 173), но полки эти очевидно въ ноябрѣ мѣсяцѣ были переведены въ другіе пункты.

58. Труды . . . . т. III, №№ 69, 74, 77 и 78.
59. Труды . . . . т. III, № 80.
60. Бычковъ Мат. I, 647. Распоряженіе это если и было приведено въ исполненіе, то только отчасти, такъ какъ значительная часть судовъ была впослѣдствіи (18-го апрѣля) сожжена отрядомъ полковника Яковлева (Костомаровъ Мазепа . . . . , 522).

Глава X-я.

1. Адлерфельдъ, 409—410, 413 и 422; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 71—72.
2. Труды . . . . т. III, №№ 76—80; Сб. И. Р. Ист. Общ. XXV, 142—143; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 71.
3. Бычковъ Мат. I, 646—647; Труды . . . . т. III, №№ 81 и 82; Адлерфельдъ, 411; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 71.

   Русскими драгунами въ м. Грунь командовалъ полковникъ Шевалье (Арх. кн. Куракина I, 316).

   По свидѣтельству Головкина (Бычковъ Мат. I, 646) отрядъ Дукера доходилъ до 4 тыс., а „нашихъ меньше вполы того числа стояло“; по Адлерфельду (411) русскіе, имѣвшіе въ Грунѣ 5 полковъ, потеряли 300 человѣкъ убитыми; шведы захватили нѣсколько знаменъ, болѣе 1000 лошадей и часть обоза; уронъ ихъ состоялъ около 20 человѣкъ; по Гилленкроку (71) у Дукера было 600 человѣкъ, и ему удалось захватить лишь нѣсколько плѣнныхъ.

   Потеря нашими войсками обозовъ вызвала со стороны Государя слѣдующее указаніе Меншикову: „о обозахъ я писалъ, чтоб ихъ взять къ себѣ, но не въ тѣ мѣста, гдѣ форпость и кавангардія, но гдѣ корпусъ или недалеко позади, дабы могли надзирать, понеже безъ надзору вельми плутаютъ“ (Труды . . . . т. III, № 82).

   19-го января Меншиковъ писалъ кн. Дм. М. Голицыну изъ Ахтырки: „какъ мы на своихъ прежнихъ квартирахъ обрѣтаемся, такъ и непріятель на старомъ стоитъ мѣстѣ безъ всякаго дѣйствія, кромѣ однихъ только партей, которыя отъ насъ со всѣхъ сторонъ за помощью Божіею не безъ плоду около непріятеля дѣйствуютъ“ (Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, 109).
4. Труды . . . т. III, №№ 81—83. Въ тотъ же день, 22-го января, Петръ имѣлъ также свѣдѣнія, добытыя отъ языковъ, что генералъ Крейцъ съ шестью полками двинулся къ Днѣпру „въ слученіе къ Лещинскому“ (тамъ же, № 84).
5. Труды . . . . т. III, №№ 81—83; Бутурлинъ, 279; Адлерфельдъ, 413.

   22-го января Петръ Великій извѣщалъ Меншикова, что „лыжи велено збирать“ (Труды . . . . т. III, № 83), а 23-го января свѣтлѣйшему князю рекомендовалось взять съ собою въ походъ „нѣсколько пушекъ . . . . изъ Ахтырокъ“. Насколько важное значеніе придавалъ Меншиковъ Ахтыркѣ видно изъ того, что онъ просилъ Государя „по отходѣ“ изъ этого пункта коннаго отряда передвинуть ближе къ Ахтыркѣ главныя силы русской арміи (тамъ же, № 84).
6. Бычковъ Мат. I, 568—569.

7. Труды . . . . т. III, № 85.

Въ теченіе зимы 1708—9 гг. отношенія между Россіей и Турціей продолжали носить чрезвычайно неопредѣленный характеръ: офиціально Порта продолжала оставаться нейтральной, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ юга періодически приходили слухи о вооруженіяхъ султана, желавшаго будто бы воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи и отнять у нея недавнія завоеванія. При такихъ обстоятельствахъ Петръ Великій, со времени вступленія шведовъ въ Украину, началъ особенно опасаться открытія Турціей враждебныхъ дѣйствій, а потому и считалъ необходимымъ лично побывать въ Воронежѣ (С. Соловьевъ XV, 1536 и 1538).

Изученіе „Дневника пребыванія Царя въ Воронежѣ" (Труды . . . . т. III, стр. 246—260) приводитъ къ заключенію, что приготовленія къ морскому походу въ Царьградъ производились съ демонстративною цѣлью,— чтобы напугать Турцію и помѣшать ей вступить въ союзъ со Швеціею противъ Россіи.

Костомаровъ (Мазепа . . . . , 518—519) говоритъ, что въ февралѣ, во время переговоровъ между Россіей и Швеціей относительно размѣна плѣнныхъ, Головкинъ послалъ къ Пиперу письмо съ предложеніемъ съѣзда уполномоченныхъ для заключенія мира съ тѣмъ условіемъ, чтобы Россіи была уступлена часть Кареліи, издавна составлявшая часть русской державы, и часть завоеванной въ Ингріи полосы, гдѣ находился Петербургъ; за это, однако, изъявлялось желаніе дать Швеціи вознагражденіе деньгами. Сверхъ того Царь хотѣлъ, чтобы обѣ стороны обязались не вмѣшиваться въ дѣла Польши, предоставивъ ей самой устроиться. Но такія предложенія были не новы для короля и Карлъ сказалъ: „Это предложеніе дѣлается намъ только для того, чтобы раздуть огонь войны. Пусть царь заплатитъ намъ всѣ убытки, нанесенные Швеціи войною, которую онъ поднялъ" (ссылка на Нордберга, стр. 295). Убытки эти шведы оцѣнивали тогда въ милліонъ рублей.

8. Бутурлинъ, 278—279.

9. Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 72; Бутурлинъ, 279.

10. Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 72—73; Адлерфельдъ, 412—413; Бутурлинъ, 279—280.

По Адлерфельду (412) въ нападеніи на Опошню приняли участіе 3 конныхъ полка, а по Бутурлину (279)—6 пѣхотныхъ полковъ. Гилленкрокъ (73) исчисляетъ наши потери въ 1000 человѣкъ убитыхъ и 150 плѣнныхъ. Адлерфельдъ (413) свидѣтельствуетъ, что шведы захватили во время дѣла 27-го января 5 знаменъ и весь русскій обозъ.

Въ Журналѣ (I, 183) и у Бутурлина (280) встрѣчается указаніе, что конница Меншикова заняла Ахтырку въ концѣ января, послѣ наступленія шведовъ къ Опошнѣ. Указаніе это безусловно ошибочно, такъ какъ изъ документовъ, помѣщенныхъ въ Трудахъ . . . . (т. III, №№ 75 и 81—85), въ Сб. Р. Ист. Общ. (т. XI, стр. 108—110) и у Бычкова (стр. 566—569) видно, что Меншиковъ, начиная съ 13-го января и до конца этого мѣсяца, находился вмѣстѣ съ главными силами русской конницы въ Ахтыркѣ.

11. Адлерфельдъ, 413—414; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 74; Бутурлинъ, 281.

Фунд. библ-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. Т. Ворошилова

Возможно, что на остановку Карла XII-го въ Котельвѣ повліяло также и то обстоятельство, что 28-го января русскіе драгуны произвели внезапное нападеніе на Опошню и освободили русскихъ плѣнныхъ, оставленныхъ тамъ королемъ подъ охраной команды силою въ 50—60 человѣкъ; вся шведская команда была цѣликомъ нами уничтожена (Адлерфельдъ, 414; Гилленкрокъ, 74).

12. Труды . . . . т. III, № 106.

13. Труды . . . . т. III, № 87. „Ежели непріятель къ Ахтыркамъ подлинно намѣрится оныя осаждать", писалъ Государь Меншикову 1-го февраля, изволь хорошенько предмѣстье выжечь, дабы не такъ стало, какъ въ Веприкѣ".

14. Шереметевъ 20-го января находился еще въ Сумахъ, а 5-го февраля былъ уже въ *Ахтыркѣ* и предписывалъ Брюсу понтонный мостъ „немедленно *сюда къ главной арміи* препроводить". (Сб. И. Р. Ист. Общества т. XXV, 144).

„Царское Величество изъ Сумъ воспріялъ путь свой до Ахтырки сего мѣсяца (февраля) 4-го дня и, бывъ тамъ нѣсколько дней, пойдетъ на Воронежъ" . . . . писалъ А. Кикинъ вице-адмиралу Крюйсу (Труды . . . . т. III, № 94). Документъ этотъ свидѣтельствуетъ, что Петръ Великій не придавалъ серьезнаго значенія январьскому наступленію шведовъ.

По другому источнику (Русск. Арх. 1875 года, кн. 3-я, 66) Царь выѣхалъ изъ Сумъ 3-го февраля и на слѣдующій день былъ уже въ Ахтыркѣ.

15. Труды . . . . т. III, № 93.

При изслѣдованіи даннаго періода кампаніи невольно возникаетъ вопросъ, почему исполненіе набѣга было поручено Петромъ Великимъ не Меншикову, наиболѣе подходившему къ роли начальника летучаго отряда, а Шереметеву.

Разгадку этого рѣшенія Государя нужно, какъ мнѣ кажется, искать въ обстоятельствахъ совершенно интимнаго характера. Дѣло въ томъ, что княгиня Д. М. Меншикова, проживавшая въ концѣ января и началѣ февраля, вмѣстѣ съ Екатериною Алексѣевною въ Сумахъ, находилась въ послѣднемъ періодѣ беременности и все время тосковала и плакала по мужѣ.

Въ письмѣ отъ 28-го января А. Д. Меншиковъ писалъ къ женѣ, чтобы она пріѣхала къ нему въ Ахтырку вмѣстѣ съ Государемъ, но состояніе Дарьи Михайловны было таково, что она уже не рискнула ѣхать. Тогда Петръ 6-го февраля отправилъ въ Сумы самого Меншикова, который къ 9-му февраля лично перевезъ Екатерину Алексѣевну и Дарью Михайловну въ Бѣлгородъ. Въ ночь съ 9-го на 10-е февраля Дарья Михайловна подарила князю сына, вслѣдствіе чего онъ остался въ Бѣлгородѣ на нѣсколько дней и только 13-го февраля отправился въ Богодуховъ, куда къ этому времени перешли главныя силы русской арміи (Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 66—67). Что Меншиковъ 12-го февраля былъ въ Бѣлгородѣ видно также изъ документа № 113 (Труды . . . . т. III).

16. Труды . . т. III, № 93. Адлерфельдъ (415) упоминаетъ еще о нападеніи 5-го февраля русскихъ калмыковъ на шведскій постъ около Куземина.

7-го февраля Г. И. Головкинъ послалъ изъ Ахтырки „новоизданныхъ отъ лица царскаго величества универсаловъ печатныхъ“: 100 экземпляровъ — гетману Скоропадскому, для разсылки „въ городы и мѣста ближніе отъ непріятеля, такожде и по всѣмъ полкамъ (его) регименту“; 50 экземпляровъ—кн. Дм. М. Голицыну „для разсылки въ Заднѣпрскіе полки“ (Бычковъ Мат. I, 649).

Универсалы эти представляли изъ себя повидимому копіи съ манифеста Петра I, объявленнаго 3-го февраля 1709 г. въ Сумахъ, въ которомъ опровергались клеветы, содержавшіяся въ манифестѣ Карла XII-го къ малороссіянамъ отъ 16-го декабря 1708 года (Чтенія . . . . II, 215—221). Манифестъ Государя повторяетъ большею частью то же самое, что уже объявлялось и въ прежнихъ манифестахъ, но въ немъ есть слѣдующее интересное мѣсто:

„Что же принадлежитъ о самохвальныхъ его, короля шведскаго ложныхъ объявленіяхъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленіе войскъ Нашихъ, съ добраго воинскаго разсужденія учиненное, для утомленія его войскъ къ побѣгу, и тако надлежитъ то во смотрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе Генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотрѣннаго фортелю никогда до главной баталіи не приступаютъ, но воинскія свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями; ибо трудно на одной баталіи главной щастіе и благосостояніе своего Государства отважить, но, съ помощью Вышняго, Мы, усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной баталіи не отречемся (Чтенія . . . . II, 218—219).

17. Журналъ I, 184; Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, стр. 66—67; Бутурлинъ, 282; Адлерфельдъ, 416; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 75.

Бутурлинъ (282) говоритъ, что 8-го февраля Петръ Великій и Меншиковъ по приближеніи шведовъ къ Ахтыркѣ отступили (?) оттуда въ Бѣлгородъ.

Отъѣздъ Государя (вмѣстѣ съ Г. И. Головкинымъ) изъ Ахтырки въ Бѣлгородъ былъ назначенъ первоначально на 7-е февраля (Бычковъ Мат. I, 650), а потому совершенно не находился въ зависимости отъ приближенія шведовъ. Впослѣдствіи Петръ отложилъ свой отъѣздъ на одинъ день и выѣхалъ изъ Ахтырки 8-го февраля (Труды . . . . т. III, № 96 и Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, стр. 66).

Меншиковъ же покинулъ Ахтырку еще 6-го февраля и тоже по совершенно другимъ причинамъ, которыя указаны въ примѣчаніи 15-мъ.

Что главныя силы русскихъ начали первоначально отходить изъ Ахтырки къ Бѣлгороду подтверждается также тѣмъ обстоятельствомъ, что Брюсъ, раньше чѣмъ переѣхать въ Богодуховъ, находился нѣкоторое время въ м. Вольномъ (Труды . . . . т. III, № 96).

Послѣ отъѣзда въ Бѣлгородъ кн. Меншикова начальствованіе пѣхотой „всего большого корпа“ перешло къ кн. Репнину (Арх. кн. Куракина I, 316).

18. Адлерфельдъ, 416—417; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 75; Бутурлинъ, 282—283.

19. Журналъ I, 184—185; Бутурлинъ, 283—284. По свидѣтельству Адлерфельда (417—419) и Гилленкрока (Совр. сказаніе, 75) шведы одержали подъ Краснокутскомъ и Городнымъ блестящую побѣду и нанесли русскимъ уронъ отъ 1 до 2 тыс. человѣкъ; потери же нашего противника (Адлерфельдъ, 419) состояли будто бы всего лишь изъ 132 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Адлерфельдъ (418) говоритъ также, что по пути отъ Хухры къ Краснокутску шведскимъ волохамъ удалось взять въ плѣнъ русскую заставу силою въ 300 коней.

„Вчерашняго дня", писалъ 12-го февраля Меншиковъ Скоропадскому изъ Бѣлгорода, „ . . . . получена здѣсь вѣдомость отъ генерала лейтенанта Рена, что на онаго самъ король Шведской съ своею гвардіею пришелъ, котораго онъ, генералъ-лейтенантъ нѣсколько верстъ гнали и многихъ шведовъ побили и швецкаго маеора, также и три знамя взяли. И сею викторіею вашей милости поздравляю" (Бычковъ, Мат. I, 570).

Кн. Ѳ. А. Куракинъ. (Арх. I, 316) говоритъ, что шведы послѣ боя подъ Краснокутскомъ отступили „съ великимъ потеряніемъ и стыдомъ".

По Журналу (I, 184) въ стычкѣ подъ Городнымъ нами было захвачено нѣсколько непріятельскихъ штандартовъ.

20. Труды . . . . т. III, № 96.

21. Адлерфельдъ, 419—424; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 76—78; Бутурлинъ, 284—286.

Адлерфельдъ (421) говоритъ, что Карлъ XII-й былъ вынужденъ повернуть на западъ вслѣдствіе наступленія оттепели, но это едва ли вѣрно, такъ какъ сильная оттепель наступила лишь 13-го февраля, т. е. въ то время, когда шведы уже повернули назадъ и находились въ Коломакѣ.

Кн. Ѳ. А. Куракинъ. (Арх. I, 316) говоритъ, что „потомъ (послѣ боя подъ Краснокутскомъ) стала вода великая".

16-го февраля Меншиковъ писалъ Скоропадскому изъ Богодухова: „Непріятель, послѣ учинившагося ему подъ Городнею безсчастія и не возмогши противъ того воинскимъ образомъ учинить намъ отплаты, починя здѣшнимъ жителямъ многія разоренія, а имянно мѣста Красной Кутъ, Коломахъ и иныя попаля, пошелъ назадъ къ Опошнѣ, и вышепомянутыхъ мѣстъ жителей мужеска и женска полу въ неволю побралъ, невинныхъ младенцевъ живыхъ въ снѣгъ и въ воду побросалъ, и иныя многія злы чинилъ" (Бычковъ Мат. I, 571).

22. Гамильтонъ при выполненіи возложенной на него задачи встрѣтилъ сильный отпоръ въ м. Олешнѣ. Вслѣдствіе этого жители этого мѣстечка, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, были частью перебиты шведами, а частью взяты въ плѣнъ (Адлерфельдъ, 417).

23. Труды . . . . т. III, №№ 93, 98 и 100.

Въ документахъ №№ 98 и 115 встрѣчаются намеки на то, что Ингерманландскій полкъ и Астраханскій баталіонъ были приданы къ деташаменту въ пѣшемъ строю; изъ документа же за № 115 видно, что увеличить подвижность пѣхоты предполагалось путемъ перевозки ея, въ нужныхъ случаяхъ, на саняхъ.

24. Труды . . . . т. III, № 103; Адлерфельдъ, 422; Бутурлинъ, 287—288.

25. Труды . . . . т. III, №№ 98 и 115.
26. Труды . . . . т. III, №№ 107 и 100.

По документу № 100 въ отрядѣ Бема было 5—6 полковъ кавалеріи (Труды . . . . т. III).

27. Труды . . . . т. III, №№ 107 и 103. Въ Рашовкѣ, подъ охраной полковника Альбедиля, находилось около 3 тыс. лошадей: полковыхъ (двухъ пѣхотныхъ полковъ), „артилерныхъ, Рейншельтовыхъ обозныхъ . . . . также иныхъ офицерскихъ“.
28. Труды . . . . т. III, №№ 100—102 и 107; Журналъ I, 185—187; Бутурлинъ, 287—288; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 78.

Въ документѣ № 100 (Труды . . . . т. III) сказано, что при драгунскихъ полкахъ, оставленныхъ Бемомъ въ резервѣ, находился и Б. П. Шереметевъ; но это указаніе противорѣчитъ другому болѣе достовѣрному документу (№ 107), изъ котораго видно, что фельдмаршалъ остался при тѣхъ драгунскихъ полкахъ, которые были задержаны имъ у д. Петровки, т. е. въ 18 верстахъ отъ мѣста боя.

Адлерфельдъ (422—423) говоритъ, что русскіе 15-го февраля напали сначала на 120 шведскихъ драгунъ, сторожившихъ въ полѣ лошадей, а затѣмъ уже атаковали 12-ю полками (?) д. Рашовку, гдѣ находился полкъ Альбедиля.
29. Труды . . . . т. III, № 107.
30. Бутурлинъ, 288—289.
31. Труды . . . . т. III, № 102; Журналъ I, 187; Бутурлинъ, 288—289.
32. Соображенія Б. П. Шереметева приводятся на основаніи данныхъ, заключающихся въ Трудахъ . . . . т. III, № 115.
33. Труды . . . . т. III, № 107.

„Послѣ дѣла у Рашовки шведы опасались, чтобы Шереметевъ не продолжилъ своихъ операцій и не направился бы въ Гадячъ, съ цѣлью захвата находившихся тамъ обозовъ; но фельдмаршалъ не сдѣлалъ ничего подобнаго и вернулся въ свой квартирный раіонъ“ (Адлерфельдъ, 423).

Въ Гадячѣ же находился въ это время и фельдмаршалъ Рейншильдъ, лечившійся отъ раны полученной имъ подъ Веприкомъ. Обстоятельство это Шереметеву было извѣстно (Труды . . . . т. III, №№ 103 и 116).
34. Труды . . . . т. III, № 107.
35. Труды . . . . т. III, № 107. Хотя въ письмѣ этомъ переправа черезъ Сулу описывается еще въ видѣ предположенія, но мѣсто и время отправленія письма свидѣтельствуютъ, что послано оно было уже съ праваго берега Сулы.
36. Труды . . . . т. III, №№ 108 и 115; Бутурлинъ, 289. Адлерфельдъ (425) объясняетъ выступленіе Крейца изъ Лохвицъ желаніемъ сблизиться съ главными силами шведской арміи, а Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 78—79)—желаніемъ поддержать атакованный русскими гарнизонъ Рашовки.
37. Труды . . . . т. III, №№ 115 и 108. Адлерфельдъ (425) говоритъ, что шведскій арьергардъ, подвергшійся нападеніямъ русскихъ партій, далъ имъ настолько сильный отпоръ, что онѣ вскорѣ оставили его въ покоѣ; тотъ фактъ, что нѣсколько повозокъ обоза были шведами сожжены, объясняется Адлерфельдомъ затрудненіями, встрѣченными отрядомъ Крейца во время марша, благодаря разлитію рѣкъ.

38. Труды . . . . т. III, № 108. Заключеніе фельдмаршала, что „малороссійскій народъ, пребывающій около сихъ мѣстъ, сталъ быть зѣло благонадеженъ“ лишь съ тѣхъ поръ, какъ узналъ о появленіи русскихъ, едва ли справедливо. Захваченный въ плѣнъ русскими полковникъ Альбедиль откровенно, напримѣръ, сознавался, что онъ „отъ здѣшнихъ обывателей никакой склонности не видѣлъ, понеже и во время нынѣшней атаки въ Рашевкѣ жители тамошніе не малое число передъ нимъ отъ войскъ ихъ побили; и провіанту ни откуда не привозятъ, токмо они довольствуются провіантомъ, гдѣ стоятъ“ (тамъ же, № 103).
39. Шереметевъ чувствовалъ, что остановка деташамента въ Лохвицѣ не будетъ одобрена Государемъ и уже 20-го февраля пытался возможно убѣдительнѣе доказать Петру Великому правильность своего рѣшенія. „Далѣе къ непріятелю“, писалъ онъ, „маршу своего продолжати (я) не могъ, а хотя бы и шелъ, то непріятелю ничего не учинилъ, токмо бъ людей и лошадей привелъ въ худое состояніе, того ради, что непріятелю нынѣшнее время розліянія водъ и дефилей въ дефензіи служитъ“ (Труды . . . . т. III, № 108).
40. Бычковъ Мат. I, 569; Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 67; Труды . . . . т. III, № 97.

Въ Журналѣ I (185) ошибочно указано, что Государь выѣхалъ изъ Бѣлгорода 12-го февраля, а прибылъ въ Воронежъ 14-го; день пріѣзда Петра въ Воронежъ обозначенъ 14-мъ февраля также и на стр. 246-й Трудовъ . . . . т. III.
41. Труды . . . . т. III, № 106; та же мысль повторяется и въ письмѣ Государя отъ 21-го февраля: „непріятель почалъ отступать и жечь, и то больше чаю, чтобъ межъ Полтавы и Днѣпра покойныя имъ квартиры; тако-жъ и для запорожцевъ“ (тамъ-же, № 109).

Этотъ взглядъ Петра на причины отступленія шведовъ интересно сравнить со взглядомъ на тотъ же предметъ А. Д. Меншикова (см. примѣчаніе 21-е).
42. Труды . . . . т. III, стр. 246.
43. „Которому дѣлу большую причину къ нашей пользѣ Левенгауптова баталія“ (Труды . . . . т. III, № 106).

„Изъ Царя-града паки конфирмацію получили о постоянномъ мирѣ, гдѣ объявляетъ уже и о татарахъ, что отнюдь не будутъ, ибо подъ смертью хану заказано“ (тамъ же, № 119).
44. Труды . . . . т. III, стр. 246—250.
45. Труды . . . . т. III, № 112.
46. Труды . . . . т. III, №№ 115 и 112. Первый изъ этихъ документовъ очень рельефно рисуетъ намъ душевное состояніе Б. П. Шереметева, послѣ того какъ онъ убѣдился, что Государь недоволенъ его дѣйствіями.

„Служу Вашему Величеству истиннымъ чистымъ намѣреніемъ“, писалъ фельдмаршалъ, „и сколько моей силы и ума есть и какъ мнѣ явится предъ лицемъ Божіемъ. А Преображенскіе 2 баталіона посыланы для того, чтобъ скорѣе могли къ тому мѣсту Рашевкѣ прибыть, и изъ того-бъ мѣста непріятель не ушелъ, которое зѣло при помощи Божіей счастливо получено. А кавалеріею оною такова поиску учинить было невозможно, понеже Вашему Величеству извѣстно, коликое число въ тѣхъ 10 полкахъ добрыхъ и худоконныхъ съ рекруты обрѣтается. И ежелибъ

послать пѣхоту, тогда-бъ за такимъ несвободнымъ путемъ и за нѣкоторымъ прибытіемъ, надъ непріятелемъ въ Рашевкѣ поиску не могли учинить. А на саняхъ никакимъ образомъ пѣхоты послать было за разлитіемъ водъ невозможно".

Приведя, затѣмъ, извѣстныя уже намъ соображенія, по которымъ не признавалось возможнымъ произвести нападеніе на Гадячъ или идти отъ Рашовки прямо къ Лохвицѣ, Шереметевъ продолжалъ: „И исполнялъ я Вашу волю съ чистою совѣстью и охотою и послѣдствуя данному отъ Вашего Величества 5-му пункту, который за подписаніемъ руки Вашего Величества. И прошу Вашего Царскаго Величества моего премилостивѣйшаго государя со слезами, дабы мнѣ въ старости своей съ печали безвременно не умереть, и мнѣ объявить, какое мое предъ Вашимъ Величествомъ преступленіе, или повели къ себѣ быть. А что маіоръ Бартеневъ умре, въ томъ воля Божія; рана была легкая. А я посылалъ Глѣбова, только онъ зѣло въ томъ стоялъ, чтобъ ему въ той партіи быть. И о томъ свидѣтельствуютъ сами маіоры" (Труды . . . . т. III, № 115).

Отмѣнилъ ли Государь впослѣдствіи свое распоряженіе относительно Преображенскаго полка, или встрѣтились какія либо затрудненія къ немедленному отправленію этого полка подъ команду Меншикова—не извѣстно; но во всякомъ случаѣ преображенцы еще два мѣсяца оставались въ составѣ „деташамента" (Труды . . . . т. Ш, № 146) и только 29-го апрѣля выступили изъ Лубенъ, подъ начальствомъ маіора Глѣбова, черезъ Межеричи и Харьковъ къ Изюму на встрѣчу Петру, собиравшемуся ѣхать изъ Троицкаго городка въ армію (Арх. Мин. Иностр. дѣлъ. Д. № 9, л. 174).

Кн. Θ. А. Куракинъ (Арх. I, 316) говоритъ, что Шереметеву приказано было „стоять отъ Украйны около Псла", „бить" на „генерала съ корпомъ въ 4000" (т. е. на Крейца) и „добывать" Гадячъ . . . . „И ни что не предуспѣло".

Глава XI-я.

1. Адлерфельдъ, 426; Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 79; Бутурлинъ, 291—292.
2. Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 79; Адлерфельдъ, 424—425; Труды . . . . т. III, № 125.
3. Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 79; Бутурлинъ, 291.
4. Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 79; Адлерфельдъ (425—426 и 435) говоритъ, что гарнизонъ Гадяча вмѣстѣ съ находившимися въ этомъ пунктѣ обозами перешелъ черезъ Лютеньку и Борки въ Опошню.
5. Адлерфельдъ, 427.
6. Бутурлинъ, 291.

   Адлерфельдъ (426) говоритъ, что шведы оставались въ этомъ раіонѣ въ ожиданіи наступленія лучшаго времени для дѣйствій и, въ частности, въ ожиданіи появленія подножнаго корма.

   О положеніи шведовъ до 24-го марта см. Труды . . . . т. III, №№ 117, 120, 121, 122 и 125.

   Относительно времени оставленія шведами Гадяча между русскими и шведскими источниками встрѣчается нѣкоторое разногласіе: Адлерфельдъ (426) говоритъ, что шведскій гарнизонъ Гадяча 25-го (26-го) февраля находился уже въ Опошнѣ, а изъ писемъ Шереметева (Труды . . . . т. III, №№ 120 и 122) видно, что очищеніе шведами Гадяча состоялось лишь въ половинѣ марта.
7. Арх. кн. Куракина I, 316; Бычковъ Мат. I, 571 и 572; Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, 68. Въ частности нашей конницей было занято и с. Котельва (Адлерфельдъ, 426).
8. 6 марта Шереметевъ находился въ Хоролѣ, 13-го зачѣмъ то вернулся въ Лубны (?), 14-го снова былъ въ Хоролѣ, а затѣмъ, когда шведы начали очищать Гадячъ, продвинулся въ Богачку и Устивицу (Труды . . . . т. III, №№ 115 и 120—122). 13-го марта Шереметевъ писалъ Я. В. Брюсу, что „ежели случай покажетъ къ непріятельской атакѣ гдѣ надлежитъ, то у насъ припасовъ къ тому потребныхъ не обрѣтается“. Вслѣдствіе этого Брюсу предписывалось отправить г. м. Гинтера съ 4-мя восьмифунтовыми пушками, 2-мя гаубицами и съ соотвѣтствующими артиллерійскими припасами „что надлежитъ къ атакѣ“ въ Сумы, гдѣ онъ долженъ былъ оставаться до „полученнаго отъ насъ указу“ (тамъ же, № 120). Свѣдѣнія о занятіи русскими Гадяча имѣются у Адлерфельда (427), который при этомъ говоритъ: „такимъ образомъ мы были окружены про-

тивникомъ со всѣхъ сторонъ, благодаря чему продовольственные припасы стали чрезмѣрно дороги".

9. Скоропадскій писалъ Головкину 17-го февраля изъ Нѣжина, а 3-го марта изъ с. Линовицъ, южнѣе Прилукъ (Бычковъ Мат. I, 651). Кн. Григ. Долгорукій писалъ Меншикову 3-го марта изъ Линовицъ: „о непріятелѣ имѣемъ вѣдомость что оной идетъ къ Полтавѣ, чего ради отправили напередъ себя сердюковъ и компанщиковъ и велѣли онымъ итить . . . . къ Днѣпру и тамо отправливать, куда и сами со всѣмъ малороссійскимъ войскомъ за оными, смотря по оборотамъ непріятельскимъ, слѣдуемъ" (Труды . . . . т. III, № 113).

10. Труды . . . . т. III, № 123.

„Сего числа", писали Меншикову 9-го марта изъ Голтвы кн. Григ. Волконскій, Д. Апостолъ и А. Ушаковъ, „прибыли къ намъ отъ господина гетмана Скуропацкаго компанейскихъ два полковника Галаганъ и Θетско, съ компанейцами, которые отъ насъ стоятъ—Галаганъ за три мили, а Θетско за пять миль по Пслу рѣки внизъ къ Днѣпру" (тамъ же, № 117).

11. Труды . . . . т. III, №№ 121, 117 и 122. Разобраться въ дѣйствіяхъ обоихъ Волконскихъ мнѣ удалось лишь только послѣ продолжительной кропотливой работы, вслѣдствіе чего въ составленныхъ мною раньше указателяхъ къ т. III-му „Трудовъ"—письма Волконскихъ обозначены не вездѣ правильно.

12. Бычковъ Мат. I, № 572.

13. Труды . . . . т. III, №№ 117 и 121. Въ послѣднемъ документѣ стычка эта отнесена къ 9-му марта.

Въ ночь на 10-е марта Шереметевъ выслалъ къ Бѣлоцерковкѣ для „поиска" надъ противникомъ отрядъ силою въ 1 баталіонъ съ пушкой и „нѣсколько конницы". При приближеніи русскихъ шведы очистили Бѣлоцерковку и отошли къ Рѣшетиловкѣ (тамъ же, № 121).

14. Костомаровъ Мазепа . . . . , 507; С. Соловьевъ XV, 1528—42; Брикнеръ II, 89.

У Бычкова (Мат. I, 642—645) помѣщено подробное описаніе пребыванія въ Сѣчи гетманскаго посланца Ивана Черняка.

15. Костомаровъ Мазепа . . . . , 507.

20-го ноября къ Шереметеву, въ Тернахъ, явилась депутація отъ Запорожья съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ къ Царю (Труды . . . . т. III, № 25). У Бычкова приведенъ текстъ грамоты Петра Великаго къ запорожцамъ отъ *5-го января*, въ которой сообщается о томъ, что новый гетманъ посланъ въ Нѣжинъ для производства „поиска надъ непріятелемъ" совмѣстно съ русскими войсками. „И когда помянутый гетманъ нашъ будетъ о чемъ къ вамъ на кошь писать и чего отъ васъ требовать, и вамъ кошевому атаману и всему низовому войску запорожскому, по всегдашней вѣрности своей къ намъ и къ предкамъ нашимъ, быть ему послушнымъ".

Препровождая эту грамоту Скоропадскому, Г. И. Головкинъ предоставлялъ ему послать или не посылать ее въ Сѣчь по его собственному усмотрѣнію. „А намъ кажется", прибавлялъ онъ, „что того листа въ нынѣшнее время посылать и не потребно" (Мат. I, 634—635).

9-го января Головкинъ писалъ гетману: „Сего числа возвратился къ намъ изъ Запорожья посланный туда столникъ съ денежною казною, которой объявилъ здѣсь, что приняли его тамо благодарно и стрѣляли изъ пушекъ и изъ ружья, и пришло съ тѣмъ столникомъ запорожцовъ человѣкъ со 100 сюды; а и послѣ ихъ другіе хотѣли идти служить“ (Бычковъ Мат. I, 635).

14-го января Государь писалъ гетману: „Сего дня получили мы чрезъ нарочныхъ посланныхъ отъ запорожцовъ добрыя вѣдомости, что они конечно збираются и идутъ служить къ намъ“ (Труды . . . . т. III, № 75).

16. С. Соловьевъ XV, 1332, 1396 и 1542. Въ отвѣтной грамотѣ къ Царю запорожцы просили о срытіи Каменнаго Затона и самарскихъ городковъ: „а они всѣ готовы за сіе итти на службу его царскаго величества, гдѣ повелѣніе будетъ немедленно, хотя до послѣдняго человѣка“ (Бычковъ Мат. I, 645; С. Соловьевъ XV, 1543); Соловьевъ (XV, 1543) кромѣ того говоритъ, что въ той же грамотѣ запорожцы просили, чтобы въ малороссійскихъ городахъ не было полковниковъ и чтобы имъ были отданы во владѣніе Переволоченскій перевозъ и мельницы по р.р. Пселу и Ворсклѣ. Въ стремленіи добиться срытія Каменнаго Затона поддерживалъ запорожцевъ и крымскій ханъ (тамъ же, 1537).

17. Костомаровъ Мазепа . . . . , 507. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ „на отъѣзжемъ караулѣ“ войска короннаго (гетмана Синявскаго) были пойманы два запорожца съ письмами Кости Гордѣенка къ Станиславу Лещинскому и къ казакамъ „обрѣтающимся на Ингулѣ, Ингульцѣ и Богѣ и на иныхъ рѣчкахъ“, въ которыхъ кошевой призывалъ: Лещинскаго—на Украину, а казаковъ—„къ нему вору въ слученіе“ (Бычковъ Мат. I, 656).

18. Труды . . . . т. III, № 81; С. Соловьевъ XV, 1543. Въ концѣ декабря „вышло изъ Сѣчи тысячь съ пять конницы и пѣхоты въ Кадакъ и въ село Новое (которое близъ Кадаку)“. Въ половинѣ января „войско Запорожское, которое вышло въ Кадакъ стояло . . . . по прежнему тамо и никуда о походѣ ихъ не слыхали“ (Бычковъ Мат. I, 643—645).

31-го марта гарнизонъ Новобогородицкаго (вѣроятно Богородскаго) составлялъ стрѣлецкій полкъ С. П. Шеншина, въ которомъ было на лицо 3 офицера и 287 стрѣльцовъ; въ городкѣ находилось 20 пушекъ, 2 мортиры и складъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, да „подъ городомъ на р. Самарѣ“ было 174 мореходныхъ „добрыхъ и худыхъ“ судна.

На замѣну частей, высланныхъ изъ Ахтырки въ Богородское, Петръ, 20-го января, послалъ изъ Сумъ полкъ Арсеньева, „которой съ Воронежа пришелъ; а другова завтра ожидаемъ, и чаю что послѣднего лутче въ Ахтырку послать, понеже старые люди“ (Труды . . . . т. III, № 81).

19. Труды . . . . т. III, №№ 83 (Шугайло названъ ошибочно Шувисломъ) и 84; Бычковъ Мат. I, 570.

„Уже оной Нестулѣй въ томъ пути обрѣтается . . . . и Ворсклу подъ Кобыляковымъ (Кобеляками) перебрался, и по сему признаваемъ, что въ немъ противности нѣтъ“, писалъ 16-го февраля Скоропадскому Меншиковъ, введенный въ заблужденіе донесеніемъ „Переволочинскаго дозорца“ (Бычковъ Мат. I, 570).

20. Бычковъ Мат. I, 570; Труды . . . . т. III, №№ 111 и 109; С. Соловьевъ, XV 1543.

Петръ предполагалъ послать въ Каменный Затонъ пѣхотные полки Шарфа *) (изъ Кіева) и Урна (изъ Роменъ) и кромѣ того еще изъ Ахтырокъ или Сумъ; если же бы послѣдніе полки не успѣли прибыть въ Кіевъ, „то бъ къ Шарфу изъ Кіевскаго гварнизона или отъ гетмана полкъ, да изъ Переяславля полкъ; а изъ Роменъ и Ахтырокъ на ихъ мѣста, или какъ способнѣе“ (Труды . . . . т. III, №№ 109 и 111).

5-го марта Государь писалъ кн. Дм. Голицыну: „Понеже нужда требуетъ послать тотчасъ по вскрытіи Днѣпра нѣсколько полковъ въ Каменной Затонъ, того ради вели къ тому отпуску какъ наискорѣе всякое предуготовленіе учинить и суды изготовить, чтобы могли по вскрытіи Днѣпра конечно тѣ полки, пришедъ въ Кіевъ, оттуды тотчасъ плавною итить, о чемъ пространнѣе писалъ къ вамъ генералъ господинъ к. Меншиковъ“ (Сб. Р. Ист. Общ. XI, 88).

3-го марта кн. Гр. Долгорукій сообщалъ Меншикову изъ с. Линовицъ: „писали мы къ господину полковнику Миргородскому, дабы оной выбралъ изъ полку своего добрыхъ казаковъ и, удовольствовавъ гораздо, отправилъ для удержанія въ Запорочи, понеже оной полковникъ больше другихъ (въ) Запорочахъ имѣетъ кредитъ; однако жъ и мы въ свою сторону всякихъ способовъ для удержанія такихъ своевольниковъ какъ возможно съ общаго совѣту употребляемъ“ (Труды . . . . т. III, № 113).

21. Труды . . . . т. III, № 112; С. Соловьевъ XV, 1544. Такимъ „командиромъ надъ Шарфомъ“ былъ избранъ повидимому полковникъ Яковлевъ (Арх. Ак. наукъ, Карт. 11, № 191).

Въ этотъ періодъ времени ожидалось прибытіе къ арміи изъ Казани *рекрутъ*, которыхъ Государь приказалъ Меншикову раздѣлить между полками, находившимися въ Каменномъ Затонѣ; туда же разрѣшено было Петромъ отправить изъ Прилукъ и полкъ Вѣстова „ежели мало покажетца“ (Труды . . . . т. III, № 112).

Въ Арх. кн. Куракина (III, 99) приведены интересныя данныя относительно комплектованія, изъ которыхъ видно что въ Семеновскій полкъ поступали *извозчики* (часть изъ нихъ была „написана“ въ солдаты) и *татары*.

22. Труды . . . . т. III, № 113; С. Соловьевъ XV, 1544. Въ концѣ марта Палѣй пріѣхалъ въ Воронежъ и тамъ былъ „зѣло изрядно принятъ и награжденъ былъ его царскаго величества“. Послѣ этого, Палѣя отправили въ распоряженіе Скоропадскаго, который долженъ былъ „имѣть его въ своей любимѣйшей пріязни“, держать его при себѣ „до указу“ и пользоваться имъ въ зависимости отъ обстановки „съ общаго согласія съ его милостью съ князь Григорьемъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ“ (Бычковъ Мат. I, 574, 652 и 658).

23. Труды . . . . т. III, №№ 114 и 133; С. Соловьевъ XV, 1544.

24. Труды . . . . т. III, № 116. Свѣдѣній о дѣйствіяхъ г. м. Волконскаго, послѣ оставленія имъ Полтавы, у насъ къ сожалѣнію нѣтъ. Извѣстно

---

*) Олонецкій (Арх. Акад. наукъ. Карт. 11, №№ 184 и 221).

только, что въ концѣ февраля онъ послалъ Меншикову какое то важное письмо, по поводу котораго Петръ Великій 1-го марта писалъ свѣтлѣйшему князю: „Что же о письмѣ Волконскаго, и то вамъ надлежитъ какъ возможно исправлять, ибо намъ, будучи въ дальности ничего учинить невозможно“ (тамъ же, № 112).

Не смотря на настойчивое желаніе Государя, чтобы Меншиковъ принялъ непосредственное участіе въ операціи, имѣвшей цѣлью помѣшать соединенію запорожцевъ со шведами (Труды . . . . т. III, №№ 111 и 116), свѣтлѣйшій князь, по нѣкоторымъ причинамъ, видимо уклонялся отъ этого порученія и хотѣлъ какъ будто-бы взвалить все это дѣло на Шереметева. Петръ, само собою разумѣется, не былъ доволенъ такимъ поведеніемъ своего любимца, но выражалъ ему свое неудовольствіе въ мягкой формѣ, скорѣе намеками: „Пункты, посланные отъ васъ къ ѳ. м. зѣло изрядные, только не знаю сдѣлаетъ ли онъ такъ“. „Я уже три письма писалъ до г. ф. м., чтобъ оной подался къ Переволочной для сего дѣла. При томъ же совѣтую и вамъ *), буде невозможно всѣми хотя бъ частью позадъ Полтавы протянуться для сего жъ дѣла“ (Письма Государя отъ 1-го и 13-го марта, Труды . . . . т. III, №№ 112 и 119).

Причины, мѣшавшія Меншикову удаляться на западъ, очевидны: съ одной стороны мы знаемъ, что князь ѣздилъ въ мартѣ изъ Богодухова въ Харьковъ (Бычковъ Мат. I, 571—572), а съ другой стороны намъ извѣстно, что въ Харьковѣ въ это время проживала княгиня Дарья Михайловна (Русск. Арх. 1875 года, кн. 3-я, 68). Объ отношеніяхъ Меншикова къ женѣ можно судить по слѣдующему его письму, посланному имъ 12 марта изъ м. Липцы, на пути въ Воронежъ, куда онъ отправился для свиданія съ Царемъ: „Ежели услышу, что ты будешь печалиться, то какая и мнѣ въ то время будетъ радость? А буде ты не будешь печалиться, то и мнѣ будетъ веселѣе. Для Бога не изволь имѣть нималой печали, дабы отъ того, какъ твоему такъ и моему здоровью какова вреда не приключилось“ (Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, 68).

25. Труды . . . . т. III, №№ 112 и 119; Бычковъ Мат. I, 572; С. Соловьевъ, 1544.
26. Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, 68; Бычковъ Мат. I, 572. 11-го марта кн. Меншиковъ былъ въ Харьковѣ (Сб. Р. Ист. Общ. XI, 111).
27. Труды . . . . т. III, №№ 127—128.
28. Костомаровъ . . . . Мазепа, 508—509; С. Соловьевъ XV, 1544.

Время передвиженія запорожцевъ отъ Кудака къ Переволочнѣ не извѣстно, но 9-го марта г. м. Волконскій писалъ уже Меншикову, что „запорожцы стоятъ *по прежнему* въ Переволочной“ (Труды . . . . т. III, № 117).

Предварительные переговоры запорожцевъ съ Мазепой и Карломъ XII-мъ тянулись долгое время и пережили нѣсколько стадій.

Костомаровъ, напримѣръ (Мазепа . . . . , 476), отмѣчаетъ, что запорожцы нѣкоторое время не поддавались паущеніямъ Мазепы: „хочемъ знати“, говорили они, „отдалившися отъ царя московскаго подъ кѣмъ

*) Тоже не въ первый разъ. **Н. Л. Ю.**

будемъ жити и кого себѣ за зверхнѣйшаго пана мѣти"; Соловьевъ же (XV, 1543) говоритъ, что запорожцы отправили къ Мазепѣ грамоту, въ которой звали къ себѣ его уполномоченныхъ и просили войскъ для разоренія Каменнаго Затона; при этомъ сѣчевики увѣряли, что, послѣ уничтоженія этой крѣпости, они сейчасъ же поспѣшатъ къ шведамъ, на помощь противъ московскихъ войскъ.

29. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 509; Адлерфельдъ, 429.

30. Адлерфельдъ, 429. 4-го марта Кампель уже находился въ отдѣлѣ отъ арміи (Труды . . . . т. III, № 114).

31. Адлерфельдъ, 429; Труды . . . . т. III, № 126.

32. Труды . . . . т. III, №№ 124 и 126. Костомаровъ (Мазепа . . . . , 510) говоритъ, что запорожцы напали на 60 чел. русскихъ, находившихся въ Кобелякахъ, и 40 изъ нихъ порубили во время сна.

33. Труды . . . . т. III, №№ 126 и 129; Костомаровъ Мазепа . . . . , 510. „Въ иныхъ полкахъ книги и вѣдомости отбиты отъ непріятельскихъ людей" доносилъ 27 марта г. л. Ренне Меншикову (Труды . . . . т. III, № 128).

Адлерфельдъ (429—430) свидѣтельствуетъ, что на Царичанку напало 8 тыс. запорожцевъ; по его словамъ изъ всего русскаго отряда спаслось едва лишь 400 человѣкъ и въ томъ числѣ полковникъ Кампель.

С. Соловьевъ (XV, 1544) говоритъ, что шведы напали на Царичанку ночью и были отражены (?) съ урономъ, но успѣли захватить въ плѣнъ нѣсколько русскихъ солдатъ. Онъ же (1545) упоминаетъ о какомъ то пораженіи запорожцевъ отрядомъ полковника Болтина.

Запорожцы „во шти тысячахъ своихъ войскъ съ непріятелемъ соединилися около Полтавы и Сенжару. Сія . . . . измѣна въ немалую конфузію дворъ Его Величества привела. Однако-жъ при помощи Божеской обратилась въ ничто, какъ о томъ ниже покажу" (Арх. кн. Куракина I, 317).

34. Костомаровъ Мазепа . . . . 510 и 516; С. Соловьевъ XV, 1544; Арх. Ак. наукъ. Карт. 11, № 73. Полтавскій полковникъ Левенецъ, который „самъ не радъ" былъ тому, что случилось съ его полкомъ, пріѣхалъ къ русскимъ и былъ отправленъ въ Богодуховъ (Труды . . . . т. III, № 127).

Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 79—80) говоритъ, что Карлъ XII-й передъ началомъ осады Полтавы пытался войти въ сношенія съ находившимся въ крѣпости казачьимъ полковникомъ Левеномъ (Левенцомъ), который хотѣлъ оказать шведамъ содѣйствіе для овладѣнія крѣпостью. Переговоры эти будто бы не привели ни къ чему, такъ какъ были открыты русскими, которые арестовали Левена и выпроводили изъ крѣпости.

Показаніе Гилленкрока не лишено повидимому основаній. Левенецъ, судя по его поведенію зимою 1708—9 гг., велъ очевидно двойную игру, и не даромъ въ письмѣ Петра къ Меншикову отъ 9-го мая встрѣчается слѣдующее приказаніе: „Левенцову жену, ежели еще тутъ (т. е. въ Полтавѣ)— велѣть вывесть" (Труды . . . . т. III, № 159).

35. Труды . . . . т. III, №№ 124, 126, 128 и 129.

Подъ начальствомъ Ренне (включая и отрядъ Кампеля) были повидимому слѣдующіе полки: Невскій, Московскій Нижегородскій, Казанскій, Вятскій и Гренадерскій Андрея Кропотова драгунскіе и Астраханскій пѣхотный; кромѣ этихъ полковъ были еще и другіе (тамъ же, №№ 124,

126 и 128). Мужикъ, про котораго упоминаетъ Ренне, былъ допрошенъ „съ пристрастіемъ“. Полагая, что его захватили въ плѣнъ шведы, онъ бранилъ „москалей“ и говорилъ: „пойду съ вами, шведами, до Нехворощи и тамъ, которые есть москали, всѣхъ забьемъ и пойдемъ до Москвы“ (Арх. Ак. наукъ. Карт. 11, № 67).

36. Труды . . . . т. III, № 126. Кропотовъ и Кенигъ впослѣдствіи умерли отъ ранъ.

37. Труды . . . . т. III, №№ 127 и 128.

38. Труды . . . . т. III, №№ 126—129.

39. Костомаровъ Мазепа . . . . , 510, 513—515; Адлерфельдъ, 430—431. О пребываніи Кости Гордѣенка въ Будищѣ упоминается въ письмѣ г. м. Волконскаго къ Меншикову отъ 31-го марта (Арх. Ак. наукъ Карт. 11, № 73).

40. Бутурлинъ, 295; Костомаровъ, Мазепа . . . . , 516—518.

Когда запорожцы проѣзжали мимо Полтавы, то между ними и гарнизономъ этого города произошла небольшая перестрѣлка (тамъ же, 516).

Карлъ былъ въ это время очень недоволенъ медлительностью турецкаго Двора и говорилъ: „турки ослѣпли: не видятъ случая воротить себѣ отнятыя у нихъ московитами провинціи“ (тамъ же, 516).

Адлерфельдъ, (431) говоритъ, что Сандулъ былъ командированъ въ Бендеры для вербовки рекрутъ.

41. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 516—517.

Даніиломъ Апостоломъ были посланы въ Сѣчь казаки, бывшіе прежде кошевыми (С. Соловьевъ XV, 1544).

16-го марта кн. Гр. Долгорукій писалъ Меншикову: „Надлежало бъ давно намъ писать до Вашей Свѣтлости о своемъ состояніи, токмо удерживали насъ Запорожскія вѣдомости, понеже ни одинъ нашъ посланной отъ оныхъ къ намъ не возвратился. Однако жъ хотя кошевой во сколько можетъ къ непріятельской сторонѣ казаковъ склоняетъ, токмо большая часть оныхъ желаетъ быть противъ непріятеля, для чего уже отъ насъ нѣсколько знатныхъ людей туда послано, дабы вора кошевого опровергнуть. Ежели дастъ Богъ съ бусурманскую сторону чего противного не покажется, то чаемъ съ помощію Божіею удержать ту бестію, что скоро покажетъ время“ (Труды . . . . т. III, № 123).

12-го марта Головкинъ просилъ Скоропадскаго о посылкѣ въ Запорожье, „посовѣтуя о томъ съ его милостію князь Григорьемъ Ѳедоровичемъ“, его царскаго величества изготовленныхъ здѣсь (въ Воронежѣ) двухъ грамотъ“, а 31-го марта высказывалъ ему свое одобреніе по поводу отправленія въ Запорожье „ради извѣстного дѣла“ Герасима Крисы (Бычковъ Мат. I, 650 и 651).

9-го апрѣля Меншиковъ писалъ Скоропадскому, что онъ прочелъ списокъ съ листа гетмана, посланнаго къ запорожцамъ, „которой зѣло изрядно выведенъ“ (Бычковъ Мат. I, 573).

42. „Кошевой воръ пишетъ универсалы за Днѣпръ въ Чигирій (Чигиринъ), прелщая къ Мазепеной сторонѣ. Сего ради мы туда учиня Полковникомъ Чигиринскимъ Калагана послали, о которомъ Чигиринцы сами прилѣжно насъ просили, которому приказали отъ всѣхъ шатостей стеречь за

Днѣпрскую сторону; а вмѣсто онаго въ компанію учинимъ выбравъ такожъ доброго иного Полковника". (Письмо кн. Гр. Долгорукаго М—ву отъ 16-го марта. Труды . . . . т. III, № 123).

43. Письма Головкина къ Скоропадскому и кн. Григ. Долгорукому отъ 6-го апрѣля (Бычковъ Мат. I, 653—654). Каждому изъ нихъ именемъ Царя было предложено „то зло, обще" другъ съ другомъ „перестерегать".

Письмо Меншикова къ Скоропадскому отъ 9-го апрѣля (Бычковъ Мат. I, 573—574).

44. Бычковъ Мат. I, 574. 18-го марта г.-м. кн. Гр. Волконскій доносилъ Меншикову, что онъ стоитъ „близъ Голтвѣ въ городкѣ Астапіи" и что 17-го марта въ Голтву пріѣзжалъ „Его Милость Господинъ Генералъ Фельдмаршалка Шереметевъ" (Арх. Ак. наукъ. Карт. 11, № 51).

45. Бычковъ Мат. I, 652—653.

Въ мартѣ 1709-го года Государь, заботясь объ усиленіи главной арміи потребовалъ на службу 1 тысячу донскихъ казаковъ. „1709 г. марта въ ? день", говорится въ челобитной, поданной донскими казаками въ 1710-мъ году, „по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по присланной грамотѣ отъ господина лейбъ-гвардіи и подполковника Князя Василія Володимировича Долгорукова въ Черкаской къ Войску и велено выслать на службу Великаго Государя съ Дону и съ Донца тысячу казаковъ въ главную армію подъ Полтаву. И по именному Его Великаго Государя указу войскомъ Донскимъ выбрали Атамана Михайла Тимоѳеева сына Карсунскаго и съ походнымъ войскомъ Донскимъ съ тысячею казаковъ на ту Его Великаго Государя службу въ главную армію отпустили. И я, Атаманъ Михайла Тимоѳеевъ, съ походнымъ своимъ войскомъ Донскимъ, пришедъ въ ту главную армію подъ Полтаву и явился Свѣтлѣйшему Князю Александру Даниловичу". (Моск. отд. минист. иностр. дѣлъ, Дѣла Донскія 1710 г. Св. 25, кн. 79. Цитировано по статьѣ П. Х. Попова, помѣщенной въ № 124-мъ „Русскаго Инвалида" за 1909 г.).

46. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 517—518; С. Соловьевъ XV, 1545; Арх. Ак. наукъ. Карт. 11, № 73.

6-го апрѣля Меншиковъ послалъ письмо къ запорожцамъ, убѣждая ихъ выбрать вмѣсто Гордѣенка другого кошевого и прислать въ русскую главную квартиру „на резиденцію", т. е. въ качествѣ заложниковъ, „нѣкоторыхъ полковниковъ или иныхъ вашихъ старшинъ . . . . для лутчей вашей въ томъ вѣрности". Письмо это помѣщено у Бычкова (Мат. I, 574—575). Изъ письма Меншикова къ Скоропадскому отъ 9-го апрѣля видно, что онъ въ это время надѣялся на благополучное разрѣшеніе запорожскаго вопроса: „чаемъ, что ни половины при Мазепѣ не останется кромѣ кошевого, да и изъ тѣхъ непрестанно многіе къ намъ охотно приходятъ" (тамъ же, 574).

Слухъ о несогласіяхъ между запорожцами дошелъ до Государя 9-го апрѣля, но онъ отнесся къ этому слуху съ недовѣріемъ и рекомендовалъ Меншикову по прежнему „неусыпно смотрѣть" (Труды . . . . т. III, № 136). 21-го апрѣля Петръ Великій узналъ объ избраніи въ кошевые Сорочинскаго и писалъ по этому поводу свѣтлѣйшему князю: „А что на кошу выбрали Сорочинскаго, и оной доброй человѣкъ, я его знаю, былъ на Москвѣ онъ" (тамъ же, № 143).

47. Костомаровъ, Мазепа . . . . 518.

„Койдацкой (Кудакскій?) полкъ пошелъ въ Койдаковъ“ (т. е. къ себѣ домой), писалъ кн. А. Репнинъ 12-го апрѣля Головкину (Труды . . . . т. III, № 139).

48. Костомаровъ, Мазепа . . . . 518.

49. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 520—521.

Къ 11-му апрѣля Ренне „по указу“ князя Меншикова „пасъ свой имѣлъ у Соколки“ (Журналъ I, 187; Труды . . . . т. III, № 145).

Общій характеръ дѣйствій Ренне въ низовьяхъ Ворсклы и Орели выясняется изъ письма Меншикова къ запорожцамъ отъ 6-го апрѣля: „По совершеніи того новаго кошевого надлежитъ . . . . чрезъ ваши универсалы всѣмъ войскамъ объявить, дабы . . . . которые еще обрѣтаются при Косткѣ *), могли возвратиться, не допуская многопролитія невинныя христіанскія крови, что уже и учинилося въ Царичанкѣ и въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ, за измѣною нѣкоторыхъ своевольныхъ, многіе невинные погибли и отечествіе ваше, за своею волею, разорено“ (Бычковъ Мат. I, 575).

„Казакъ сказалъ, что Нехворощу и другой (городокъ), котораго не упомнитъ, господинъ Кампелъ, за упрямствомъ ихъ, тѣ городки взялъ и выкололъ многихъ“ (Арх. Ак. наукъ. Карт. 11, № 73).

50. Журналъ I, 187—188; Бутурлинъ, 298—299; Труды . . . . т. III, № 144. По другимъ свѣдѣніямъ непріятель затопилъ свои пушки въ р. Ворсклѣ (тамъ же, №№ 145—149).

Адлерфельдъ (434) упоминаетъ про стычку у Соколки только вскользь, говоря, что Ренне пытался атаковать отрядъ Штакельберга (?) силою въ нѣсколько полковъ, но послѣ упорнаго боя былъ отбитъ съ потерями.

Костомаровъ (Мазепа . . . . , 521) говоритъ, что шведы и запорожцы перешли вплавь черезъ Ворсклу у Соколки и нанесли отряду Ренне пораженіе, а С. Соловьевъ (XV, 1545) считаетъ стычку у Соколки побѣдою русскихъ.

Бутурлинъ (298—299) говоритъ, что отрядъ Ренне былъ захваченъ врасплохъ, но шведы потеряли много времени на построеніе войскъ въ боевой порядокъ и благодаря этому дали возможность русскимъ изготовиться къ бою.

До Государя, находившагося въ Азовѣ, извѣстіе о пораженіи шведовъ и запорожцевъ подъ Соколкой дошло лишь 20-го апрѣля, а на слѣдующій день Петръ Великій писалъ Меншикову: „мы зѣло порадовались . . . . что Господь Богъ въ началѣ сей кампаніи такимъ счастіемъ благословилъ; а наипаче тому я зѣло радъ былъ, что воры проклятые (т. е. запорожцы) сами видѣли, что шведовъ разбили, отчего принуждены оные будутъ разбѣжаться“ (Труды . . . . т. III, № 143).

51. С. Соловьевъ XV, 1545; Бутурлинъ, 299.

9-го апрѣля Меншиковъ уже получилъ письмо ф. л. Гольца съ извѣщеніемъ, что кн. Волконскій „туда маршируетъ“ (Бычковъ Мат. I, 573—574).

---

*) Т. е. при Костѣ Гордѣенкѣ.

Время, когда былъ отправленъ изъ Кіева отрядъ Яковлева, изъ какихъ частей онъ былъ сформированъ и какая ему была дана задача, въ точности неизвѣстно. Вѣроятно это былъ тотъ самый отрядъ, который предполагалось направить для усиленія гарнизона Каменнаго Затона (Труды . . . . т. III, №№ 109, 111, 112 и 114; Сб. Р. Ист. Общ. XI, 88), такъ какъ впослѣдствіи, (въ половинѣ іюня) произведенный изъ полковниковъ въ бригадиры Яковлевъ находился въ Каменномъ Затонѣ, гдѣ въ то же самое время былъ также и полковникъ Шарфъ (Арх. Акад. наукъ. Карт. 11, № 191).

Въ Арх. кн. Куракина (I, 317) относительно командировки Яковлева говорится слѣдующее: „Когда непріятель, сближаючись къ Полтавѣ, генваря и февраля и марта мѣсяца, и начиналъ дѣлать договоръ съ запорожцами, кошевымъ Костяю и другими, тогда генералъ отъ кавалеріи князь Меншиковъ, съ повелѣнія Его Величества, отправилъ еще въ февралѣ первыхъ числѣхъ три полка пѣхоты до Кіева и ординовалъ князю Голицыну, губернатору того мѣста, уготовить судовъ довольно на Днѣпрѣ и къ самой водополи отправилъ полковника отъ кавалеріи Яковлева“, который пошелъ „съ оными полками водою въ мартѣ мѣсяцѣ“.

52. Костомаровъ, Мазепа . . . . 521; Труды . . . . т. III, № 146; Бутурлинъ, 299; С. Соловьевъ, 1545.

53. Костомаровъ, Мазепа . . . . 521—522; Труды . . . . т. III, № 146; Бутурлинъ, 299.

Послѣдствіемъ распоряженія Яковлева (или Волконскаго) объ уничтоженіи въ Переволочнѣ судовъ было плѣненіе всей шведской арміи послѣ Полтавскаго сраженія.

По Бутурлину въ Переволочнѣ находилось всего лишь 600 запорожцевъ и Яковлевъ „по совершеніи сего поиска“ вернулся въ Кіевъ.

54. Костомаровъ, Мазепа . . . . 522.

55. Журналъ I, 188. Переходъ на нашу сторону значительнаго числа шведскихъ волоховъ Адлерфельдомъ подтверждается (стр. 435), при чемъ фактъ этотъ отнесенъ имъ къ 21 (20) апрѣля.

56. Труды . . . . т. III, № 127.

57. Арх. Ак. наукъ. Карт. 11, № 74 и 7-я книга копій, стр. 564—566.

58. Адлерфельдъ, 431—432. „Въ провіантѣ въ ихъ, такъ и въ другихъ полкахъ, не безъ нужды, а фуражу ничего нѣтъ и для лошадей сѣкутъ солому и тою одною соломою лошадей кормятъ“ показывалъ 15-го марта взятый въ плѣнъ шведскій солдатъ (Арх. Ак. наукъ. Карт. 11, № 46).

59. Сб. в. ист. мат. V, стр. 350—351. Документъ этотъ, въ связи съ документами №№ 104, 110 и 132 (Труды . . . . т. III), можетъ служить матеріаломъ для заключенія объ организаціи нашей пѣхоты въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1709 года. Семеновскій полкъ (за исключеніемъ второго баталіона, составлявшаго конвой Государя) 21-го апрѣля было расположенъ въ с. Пересѣчномъ, около Ольшанъ (Арх. кн. Куракина III, 99).

60. Шереметевъ 22-го апрѣля былъ въ Голтвѣ, а 24-го отошелъ въ Лубны (Труды . . . . т. III, № 146); Скоропадскій находился 18 марта, 19-го и 25-го апрѣля въ Лукомьѣ (Бычковъ Мат. I, 652 и 657).

61. Труды . . . . т. III, №№ 136 и 138.

Центр. библ-ка Воен. Орд. Акад. РККА им. К. Ворошилова

62. Арх. Арт. Ист. музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 11, л.л. 370—371 и Св. 12, л.л. 174—175, 574 и 647—648; Арх. кн. Куракина III, 94 и 97. Въ концѣ апрѣля часть солдатъ Семеновскаго полка была еще вооружена *пиками* (тамъ же, стр. 99).

63. Труды . . . . т. III, № 92; Сб. И. Р. Ист. Общ. XXV, 144; Арх. Арт. Ист. музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 12, л.л. 373—380.

64. Губернаторовъ, Куликова, Трейдена, Абрамова, Фихтенгейма и Инглиса (Арх. Ак. наукъ. Карт. 11, № 86; Сб. в. ист. мат. V, предисловіе, XXII).

65. Труды . . . . т. III, №№ 136 и 138.

66. Труды . . . . т. III, № 139.

67. Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, 68—69; Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, 111—112; Труды . . . . т. III, №№ 134, 136, 137 и 139; Бычковъ Мат. I, 573 и 574.

68. Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, 69. Арх. Арт. Ист. музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 12, л. 178.

69. Труды . . . . т. III, № 147; Арх. Арт. Ист. музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 12, л. 178.

Если сдѣлать вычисленіе по формулѣ Гаусса, то получится, что въ 1709-мъ году первый день Пасхи приходился на 24-е апрѣля.

Пребываніе старшихъ начальниковъ въ Харьковѣ было не вполнѣ добровольное, что видно изъ письма Я. В. Брюса къ А. И. Репнину отъ 24-го апрѣля: „я буду завтра проситься, чтобы меня (Меншиковъ) паки ко артиллеріи отпустилъ“ (Арх. Арт. Ист. музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 12 л. 178), а также и изъ документа № 148 (Труды . . . . т. III).

70. Труды . . . . т. III, № 147.

23-го апрѣля въ Богодуховъ была двинута артиллерія, находившаяся въ Бѣлгородѣ; къ этому времени въ Богодуховъ былъ, повидимому, перевезенъ и понтонный мостъ (Арх. Арт. Ист. музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 12, л. 281).

71. Труды . . . . т. III, № 146.

72. Труды . . . . т. III, стр. 250—252.

Въ періодъ пребыванія Государя на Ивановскомъ заводѣ, онъ иногда наѣзжалъ на короткое время въ Воронежъ, о чемъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, письмо его къ Меншикову отъ 8-го марта (Труды . . . . т. III, № 116).

73. Труды . . . . т. III, стр. 253 и №№ 135—136; Журналъ I, 187.

Въ числѣ судовъ, спущенныхъ въ Воронежѣ, находились корабли: 80-ти пушечный „Сѣверный Орелъ“ и 50-ти пушечный — „Ласка“ (Труды . . . . т. III, стр. 253 и № 135).

Царевичъ Алексѣй Петровичъ и „Государыня Царевна“, находившіеся также въ Воронежѣ, уѣхали оттуда 12-го апрѣля въ Москву (Труды . . . . т. III, № 140 и стр. 253); Г. И. Головкинъ и П. П. Шафировъ отправились въ тотъ же день къ арміи, а Ѳ. М. Апраксину было приказано, по отправленіи изъ Воронежа провіанта и припасовъ, вернуться въ Петербургъ (Труды . . . . т. III, № 140 и стр. 253).

Съ вечера 10-го апрѣля и до 12-го апрѣля Царь съ эскадрой задержался въ Коротоякѣ, въ ожиданіи прибытія 2-хъ отставшихъ бригантинъ (Труды . . . . т. III, № 138).

74. Труды . . . т. III, стр. 254—255, Журналъ I, 187.

Въ письмѣ Государя къ Меншикову (Труды . . . . т. III, № 143) время прибытія его въ Азовъ опредѣлено 20-мъ апрѣля, а въ письмѣ его же къ Кикину (Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, стр. 16) — 21-мъ апрѣля; вѣроятно при перепискѣ этихъ обоихъ документовъ сдѣланы ошибки въ числахъ.

75. С. Соловьевъ XV, 1537.

9-го мая Петръ Великій писалъ Меншикову: „здѣсь турской посланной объявилъ, что получилъ онъ письмо изъ Крыму отъ Керчинскаго паши, что присланные въ Крымъ отъ шведовъ и запорожцевъ высланы безъ дѣла назадъ“ (Труды . . . . т. III, № 159).

Глава XII-я.

1. Труды . . . . т. III, стр. 261; Бутурлинъ, 296—297; Адлерфельдъ, 432—433.

Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 79) говоритъ, что Карлъ XII-й, находясь въ Будищѣ, часто ѣздилъ къ Полтавѣ.

2. Михневичъ, Основы русскаго военнаго искусства, 34; Костомаровъ, Мазепа . . . . 524; Гилленкрокъ, 79—82 и 85; Адлерфельдъ, 433.

Въ январьской книжкѣ журнала „Русская Старина“ за 1909-й годъ помѣщена статья профессора С. Платонова „Къ исторіи Полтавской битвы“, въ которой разъясняется общій смыслъ наступательныхъ операцій шведовъ въ теченіе зимы 1708—9 г.г. и въ частности высказывается предположеніе относительно мотивовъ, побудившихъ Карла XII-го приступить къ осадѣ Полтавы.

Основываясь на „нѣкоторыхъ намекахъ источниковъ“ *) и на изученіи важнѣйшихъ путей сообщенія изслѣдуемой эпохи, авторъ высказываетъ слѣдующія положенія:

1) До послѣднихъ минутъ „Украинской кампаніи“ Карломъ XII-мъ руководитъ безумно смѣлая мысль вторженія въ Московію (стр. 34).

2) Вторженіе это начинается движеніемъ шведовъ на Веприкъ, съ тѣмъ чтобы послѣ взятія этого пункта продолжать наступленіе вверхъ по теченію р. Псела, т. е. по „Саадашному“ или „Бакаеву“ шляху (стр. 32—33).

Открывъ присутствіе русской арміи въ Сумахъ и въ Лебединѣ и увѣрившись, что „Саадашный“ шляхъ занятъ русскими прочно, шведскій король оставляетъ мысль овладѣть этимъ шляхомъ и рѣшаетъ *обойти русскихъ слѣва*, выйти къ Бѣлгороду и тѣмъ открыть себѣ дорогу внутрь Московскаго государства (стр. 30 и 33).

„Быстрый“ маршъ короля на Опошню и Красный Кутъ былъ попыткой *обхода* русскихъ позицій; но эта попытка не удалась“ (стр. 33).

3) По вѣстямъ о движеніи шведовъ русская армія передвинулась къ Ахтыркѣ и Бѣлгороду. У Краснаго Кута король былъ задержанъ отрядомъ ген. Ренна, а затѣмъ—оттепелью и паводкомъ, вслѣдствіе чего отошелъ назадъ за Ворсклу на ея правый высокій берегъ (стр. 33).

---

*) Выраженіе проф. Платонова.

4) Стремленіе Карла XII-го на востокъ *испугало* Петра: отъ плѣнныхъ Петръ слышалъ „неимовѣрное“ для него извѣстіе, что, идя на Красный Кутъ, Карлъ имѣетъ въ виду Воронежъ. Петръ изъ Ахтырки бросился въ Бѣлгородъ и хотя уже писалъ Апраксину въ Воронежъ о возможной опасности, однако и самъ поскакалъ туда: выѣхавъ изъ Бѣлгорода 12-го февраля, онъ прибылъ въ Воронежъ уже 14-го.

Таково было впечатлѣніе отъ марша шведовъ на Красный Кутъ! (стр. 33).

5) „Не успѣвъ довести этотъ маршъ до конца и овладѣть Муравскимъ шляхомъ въ Бѣлгородѣ, Карлъ въ апрѣлѣ пробуетъ выйти за Ворсклу на „поле“ еще южнѣе черезъ Полтаву“ и *для этого приступаетъ къ осадѣ Полтавы* (стр. 33).

Приведя изложенныя въ высшей степени интересныя соображенія уважаемаго профессора, я, однако, оцѣнивая факты съ военной точки зрѣнія, согласиться съ нимъ не могу. Возраженія свои постараюсь расположить въ той же послѣдовательности, которой придерживался проф. Платоновъ.

1) Въ теченіе зимы 1709-го года не случилось ничего такого, что могло бы побудить Карла XII-го возобновить наступленіе въ центральную Россію, отъ котораго онъ отказался осенью 1708-го года, когда, подойдя къ самой границѣ Россіи, свернулъ въ Украину. Поэтому гораздо проще будетъ, пожалуй, предположить, что всѣ наступательныя операціи шведскаго короля вытекали не изъ желанія его проникнуть въ центральную Россію, а лишь изъ стремленія—возможно обезопасить свои войска отъ нападеній русскихъ; при этомъ предположеніи все то, что случилось зимою 1709-го года, объясняется легко и безъ всякой натяжки.

2) Для движенія въ центральную Россію по „Саадашному шляху“ шведскому королю, занимавшему Гадячъ, не было надобности перебираться черезъ Пселъ и штурмовать Веприкъ, такъ какъ, судя по схемѣ, приложенной къ статьѣ проф. Платонова, шляхъ этотъ пролегалъ по правому берегу Псела (черезъ Гадячъ и Сумы). Штурмъ Веприка и наступленіе къ Опошнѣ и Краснокутску предпринимаются Карломъ XII-мъ лишь *съ частью силъ* и такъ какъ операціи эти, кромѣ того, ведутся шведами не быстро, а *крайне медленно* (штурмъ Веприка—6 января, занятіе Опошни—27 января, занятіе Краснокутска—10 февраля), то въ нихъ нѣтъ ничего такого, что давало бы право считать ихъ за начало серьезнаго наступленія шведской арміи въ центральную Россію.

Если бы послѣ переправы черезъ Ворсклу у Опошни Карлъ XII-й двинулся непосредственно къ Краснокутску (т. е. на востокъ), то наступленіе его въ этомъ направленіи можно было бы дѣйствительно считать за намѣреніе обойти русскую армію *слѣва* *) и предупредить ее въ Бѣлгородѣ. Однако на самомъ дѣлѣ Карлъ XII-й двинулся изъ Опошни не на Краснокутскъ, а на Котельву и Хухру (т. е. почти что на сѣверъ), благодаря чему этотъ маршъ шведовъ представлялъ изъ себя не *обходъ русской арміи слѣва, а прямое наступленіе къ занятой русскими Ахтыркѣ*. Послѣ-

*) Главныя силы русской арміи до 1-го февраля находились въ окрестностяхъ Сумъ, а затѣмъ къ 5-му февраля были передвинуты въ Ахтырку.

Фунд. библ-ка Воен. Мед. Акад. РККА им. К. ВОРОШИЛОВА

довавшій затѣмъ поворотъ шведской арміи на юго-востокъ, отъ Хухры къ Краснокутску, совершился только 10-го февраля, т. е. черезъ 2 дня послѣ отступленія главныхъ силъ русской арміи отъ Ахтырки въ направленіи на Бѣлгородъ, а потому нужно думать, что Карлъ XII-й, предпринимая запоздалое движеніе по кружной дорогѣ, едва ли могъ разсчитывать предупредить русскихъ въ Бѣлгородѣ.

На отходъ шведской арміи отъ Краснокутска къ Опошнѣ не могли повліять ни стычка съ отрядомъ Ренне, ни оттепель. На другой день послѣ стычки (11-го февраля) Карлъ XII-й сосредоточилъ въ Краснокутскѣ превосходныя силы, а отрядъ Ренне отошелъ уже къ Богодухову, передавъ въ руки шведовъ совершенно свободный путь къ этому пункту.

Такимъ образомъ отрядъ Ренне нисколько не мѣшалъ шведскому королю продолжать наступленіе на сѣверо-востокъ, если бы онъ этого желалъ.

Что же касается до оттепели, то таковая началась лишь 13—14 февраля (Адлерфельдъ, 420), т. е. тогда, когда отступательный маршъ шведовъ былъ уже въ полномъ разгарѣ, и противникъ нашъ миновалъ даже Коломакъ.

4) Наступленіе Карла XII-го къ Опошнѣ и Хухрѣ нисколько *не испугало* Петра Великаго и прежде всего потому, что онъ *не видѣлъ въ этомъ наступленіи стремленія шведовъ проникнуть въ центральную Россію.* „И чаю, что конечно то правда“, писалъ Государь Меншикову 17-го февраля, „что непріятель для оголоженья края къ *Охтыркѣ* шелъ и, отдаля наши войска, поворотясь жечь сталъ *(о чемъ я и самъ вамъ говаривалъ)*, дабы свободнѣе, поотдаляся сыскать квартиры“ (Труды . . . . т. III, № 106).

Правда, Петръ дѣйствительно уѣхалъ 8-го февраля изъ Ахтырки въ Бѣлгородъ и затѣмъ въ Воронежъ, но поѣздка эта была задумана имъ еще 26-го января, когда шведская армія, находясь на квартирахъ у Зенькова, только подготовлялась къ движенію на Опошню и когда Государь не только не думалъ о *наступленіи* противника, но наоборотъ считалъ „конечной правдой“, что шведы *отступаютъ* къ Днѣпру (Труды . . . . т. III, № 85); при этомъ Петръ предполагалъ посмотрѣть, что дѣлается въ Воронежѣ, а затѣмъ направиться въ Москву „и даже до С.-Петербурга“ (Труды . . . . т. III, № 94; Голиковъ XI Дѣянія, 1789 г., стр. 479—480).

Если Государь отправился въ Бѣлгородъ именно 8-го февраля, то только потому, что 9-го февраля онъ долженъ былъ встрѣтиться въ этомъ пунктѣ съ Екатериной Алексѣевной, выѣхавшей изъ Сумъ, и затѣмъ продолжать вмѣстѣ съ нею дальнѣйшій путь въ Воронежъ (Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 66—67).

Идя дальше, мы видимъ, что дѣятельность Петра Великаго, во время пребыванія его въ Воронежѣ (Труды . . . . т. III, стр. 246—260), не обнаруживаетъ даже и тѣни опасенія наступленія шведовъ къ этому пункту и проникнута лишь одной идеей—возможно лучшаго осуществленія задуманной демонстраціи противъ Турціи.

Наконецъ, если предположить, что поѣздка Царя въ Воронежъ состоялась вслѣдствіе ожиданія Петромъ Великимъ наступленія Карла XII-го на востокъ, то становится совершенно непонятнымъ, зачѣмъ Государь

продолжалъ оставаться въ Воронежѣ послѣ того, какъ узналъ объ отступленіи шведовъ на правой берегъ Ворсклы.

Профессора Платонова смущаетъ то обстоятельство, что въ въ началѣ февраля 1709-го года Петръ дважды пишетъ къ Ѳ. М. Апраксину о томъ, что по показаніямъ плѣнныхъ „языковъ“ шведы имѣютъ въ виду идти на Воронежъ. Но вѣдь самъ же авторъ добавляетъ въ своей статьѣ, что Государь считаетъ этотъ фактъ „неимовѣрнымъ и „невѣроятнымъ“ и только ради осторожности приказываетъ адмиралу принять мѣры къ охранѣ на Дону кораблей и хлѣбныхъ запасовъ *). Полководецъ въ предвидѣніи того или иного образа дѣйствій со стороны непріятеля, а въ особенности, имѣя передъ собою противника неуравновѣшеннаго и склоннаго къ авантюрамъ, можетъ принимать на всякій случай самыя разнообразныя мѣры предосторожности, но военный изслѣдователь, не долженъ основывать свои заключенія на какой либо одной изъ подобныхъ мѣръ, такъ какъ иначе онъ неизбѣжно впадетъ въ ошибку.

Только изученіе того или другого вопроса полностью позволяетъ придти къ правильному заключенію, и, въ данномъ случаѣ, приходится признать, что Петръ Великій, хотя и допускалъ возможность движенія шведовъ къ Воронежу, но *считалъ болѣе вѣроятнымъ отступленіе ихъ къ Днѣпру* (Труды . . . . т. III, № 85. Голиковъ Дѣянія XI, 1789 г. стр. 479—480 и 495), а потому всякую наступательную попытку противника склоненъ былъ скорѣе объяснить желаніемъ Карла XII-го посильно отсрочить этотъ неизбѣжный, по мнѣнію Царя, финалъ кампаніи.

5) Движеніе черезъ Полтаву нисколько не облегчало Карлу XII-му захватъ Бѣлгорода и выходъ въ „поле“, такъ какъ въ концѣ апрѣля, когда шведскій король задумалъ осаду Полтавы, главныя силы русской арміи были давно уже сосредоточены въ окрестностяхъ Богодухова и, владѣя болѣе короткими путями къ Бѣлгороду, конечно не замедлили бы занять этотъ пунктъ раньше шведовъ.

Въ общемъ, шведскій король, и при движеніи черезъ Краснокутскъ, и при движеніи черезъ Полтаву, долженъ былъ одинаково считаться съ возможностью встрѣтить сопротивленіе со стороны русскихъ; а если это

---

*) Проф. Платоновъ основывается повидимому на нижеслѣдующихъ письмахъ Петра Великаго къ Ѳ. М. Апраксину отъ 5-го (изъ Ахтырки) и 9-го (изъ Бѣлгорода) февраля (Голиковъ Дѣянія, ч. XI, 1789 г. стр. 495 и 497).

1) „Писалъ я къ Вамъ, что непріятель тронулся къ Днѣпру, потомъ инако маршъ его обратился, и для того я нѣсколько дней принужденъ побыть здѣсь. Хотя и неимовѣрно, однакожъ во извѣстіе пишу, что иные языки говорятъ, будто и къ Воронежу. Я чаю, чтобъ лучше то было, чтобъ и всѣ корабли спустить, и свесть въ Тавровъ, для лучшаго береженія; и для того приказать слегка всѣ выконопатить, дабы могли до Таврова сплыть, а тамъ паки на доки поставить, и доски отобрать. Впрочемъ самъ съ вами разговаривать буду. Piter“.

2) „Я предъ симъ уже писалъ о непріятельскомъ намѣреніи къ Воронежу, хотя и теперь то неимовѣрно, но паки отъ взятыхъ подтверждается; для того изволь о спускѣ кораблей тщаніе приложить, а наипаче, чтобъ хлѣбъ, хотя не скоро только бъ перевезенъ былъ. Паки возвѣщаю, что хотя чаю, что сіе обманъ есть, однако жъ что опаснѣе, то лучше. Хотя я чаю скоро къ вамъ быть, однако-жъ дабы ни минуты дѣла остановки не имѣли. Piter“.

такъ, то предположеніе о выборѣ Карломъ XII-мъ для своего наступленія пути болѣе кружнаго и прегражденнаго еще въ добавокъ укрѣпленнымъ пунктомъ слѣдуетъ считать едва ли вѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что при движеніи черезъ Полтаву шведы обходили русскую армію съ лѣваго фланга, не имѣвшаго никакого стратегическаго значенія.

При изученіи вопроса объ осадѣ Полтавы бросается въ глаза то обстоятельство, что всѣ изслѣдователи кампаніи 1709-го года стремятся найти какія то *особыя причины „начала Полтавы“*. Бутурлинъ (296), напримѣръ, высказываетъ мысль, что Карлъ XII-й „вознамѣрился осадить Полтаву, чтобы не совсѣмъ оставаться въ бездѣйствіи и скрыть отъ Россіянъ (?) крайность своего положенія; Богдановичъ (68) полагаетъ, что осадой Полтавы, въ которой были сосредоточены главные склады русской арміи (?), шведскій король надѣялся заставить Петра Великаго вступить въ рѣшительное сраженіе *); Карцовъ (105) раздѣляетъ мнѣніе Богдановича, но кромѣ того думаетъ, что Полтава представляла изъ себя выгодный опорный пунктъ, дававшій возможность Карлу XII-му держаться въ Украинѣ до прибытія ожидавшихся подкрѣпленій (?); наконецъ Масловскій (Зап. I, 133) прямо говоритъ, что Карлъ XII-й не имѣлъ никакой стратегической цѣли (?), а потому двинулся къ Харькову, но затѣмъ, вслѣдствіе необходимости предпринять что либо болѣе цѣлесообразное (?), остановился и сталъ осаждать Полтаву. Ближе всѣхъ къ истинѣ стоитъ какъ будто бы, Н. П. Михневичъ (Основы русскаго военнаго искусства, 34), высказывающій мысль, что Карлъ XII-й стремился къ овладѣнію оборонительной линіей р. Ворсклы (откуда и вытекала необходимость овладѣнія Полтавой); но и этотъ изслѣдователь считаетъ, повидимому приведенное имъ соображеніе не достаточнымъ, такъ какъ одновременно съ этимъ высказываетъ предположеніе, что шведскій король хотѣлъ занять свою армію чѣмъ либо блестящимъ (?).

Шведскіе писатели не даютъ достаточно убѣдительнаго отвѣта по затронутому вопросу.

По Адлерфельду (433) выходитъ, что идея о захватѣ Полтавы была внушена Карлу XII-му Мазепой, который считалъ, что эта трудно доступная, по мѣстнымъ условіямъ, крѣпость можетъ впослѣдствіи, въ случаѣ наступленія шведовъ въ центральную Россію, пригодиться имъ, какъ выгодный опорный пунктъ въ тылу (обезпеченіе переправы черезъ Ворклу на случай отступленія и связь съ Польшей); тотъ же авторъ высказываетъ предположеніе, что Полтава могла привлекать шведовъ какъ богатый складъ продовольственныхъ припасовъ (?).

Что касается до Гилленкрока, то онъ и самъ не отдавалъ себѣ отчета въ томъ, зачѣмъ понадобилась Карлу XII-му Полтава. Относясь критически къ идеѣ объ осадѣ Полтавы и считая повидимому, что идея эта навѣяна королю несимпатичнымъ Гилленкроку фельдмаршаломъ Рейншильдомъ, писатель этотъ съ проніей отмѣчаетъ въ своемъ трудѣ преувеличеніе Карломъ XII-мъ выгодныхъ топографическихъ свойствъ Полтавы

---

*) Едва ли существуютъ какія либо основанія для предположенія о такой проницательности Карла XII-го.

(стр. 80) и кромѣ того приводитъ въ объясненіе нѣсколько выхваченныхъ изъ разговоровъ фразъ короля и Рейншильда — фразъ, которыя были высказаны повидимому просто въ шуточной формѣ, чтобы посердить Гилленкрока; напримѣръ: „Мы совершимъ необыкновенное дѣло и пріобрѣтемъ славу и честь“ (слова Карла XII, стр. 85); король осаждаетъ Полтаву, потому что „долженъ имѣть занятіе до прибытія короля Станислава“ (слова Рейншильда, стр. 103).

Мнѣ представляется, что если не упускать изъ виду свойствъ характера Карла XII-го и не сходить съ той точки зрѣнія, что зимою и весною 1709-го года шведскій король долженъ былъ больше всего думать о томъ, чтобы обезпечить покой своихъ войскъ до тѣхъ поръ, пока можно будетъ перейти въ наступленіе, то рѣшеніе его овладѣть Полтавой становится совершенно понятнымъ.

Само собою разумѣется, что на ряду съ этимъ Карлъ XII-й могъ думать и о томъ, что Полтава будетъ не безполезна шведамъ какъ для связи съ Запорожьемъ и Крымомъ, такъ и во время наступленія шведовъ въ центральную Россію; послѣднее соображеніе едва ли однако имѣло первостепенное значеніе, такъ какъ думать о наступленіи пока еще было преждевременно.

21-го февраля Петръ Великій, узнавъ о прекращеніи шведами наступленія на востокъ, писалъ Меншикову: „Непріятель почалъ отступать и жечь, и то больше чаю, чтобъ *межъ Полтавы и Днѣпра покойныя имъ квартиры, тако жъ и для Запорожцевъ*“ (Труды . . . . т. III, № 109).

3. Ласковскій II, 254—255; Труды . . . . т. III, стр. 263—264; Адлерфельдъ, 433—434; Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 81, 86 и 89; Бутурлинъ, 297.

   Карцовъ (105) говоритъ, что крѣпостной валъ имѣлъ деревянную одежду.

4. Труды . . . . т. III, стр. 290; Бутурлинъ, 297. По Адлерфельду (433) въ гарнизонѣ было 5 тыс. человѣкъ, а по Гилленкроку (Совр. сказаніе, 82)—4 тыс. русскихъ войскъ и кромѣ того казаки. По Адлерфельду (433) полковникъ Келенъ былъ подчиненъ генералу Алларту.

   Свѣдѣнія о количествѣ артиллеріи и боевыхъ припасовъ, находившихся въ полтавской крѣпости къ 7-му мая, помѣщены въ т. III Трудовъ . . . . (№ 157).

5. Адлерфельдъ, 435—436; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 85—86 и 88; Бутурлинъ, 300—301.

   Кн. Куракинъ (Арх. I, 318) опредѣляетъ силу отряда Росса въ 2 тыс. человѣкъ.

   Фамилія коменданта видна изъ его писемъ къ Меншикову (Труды . . . . т. III, №№ 180, 185 и 190), а *имя* его—изъ тѣхъ же писемъ, изъ документа № 231 (Труды . . . . т. III) и изъ Арх. кн. Куракина (I, 323).

6. Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 82—84 и 86.

7. Гилленкрокъ, Совр. сказаніе 83, 86—87; на выборъ мѣста для траншейныхъ работъ повліяли также и свойства почвы (тамъ же, 89).

   Ласковскій II, 255.

Гилленкрокъ свидѣтельствуетъ, что въ шведскую армію прибылъ дезертировавшій изъ Полтавы русскій поручикъ, доставившій свѣдѣнія относительно длины крѣпостныхъ валовъ и о расположеніи въ городѣ колодцевъ; о фактѣ этомъ упоминаетъ и Адлерфельдъ (434).

8. По Дневнику (Труды . . . . т. III, стр. 262—263) осадныя работы начаты въ ночь съ 4 на 5-е апрѣля; по Адлерфельду (436) и Гилленкроку (Совр. сказаніе, 90)—1-го мая.
9. Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 90.
10. Въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 262) описанный штурмъ отнесенъ къ ночи съ 4-го на 5-е апрѣля. Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 90—92), не упоминая о вылазкѣ русскихъ, говоритъ что тотчасъ же послѣ открытія русскими пушечнаго огня запорожцы разбѣжались въ разныя стороны; вскорѣ, однако, по распоряженію присутствовавшаго здѣсь короля, они были снова собраны и работа продолжалась, при чемъ за ночь были окончены двѣ траншеи, которыя къ утру слѣдующаго дня были уже заняты войсками.

Адлерфельдъ (436) также не упоминаетъ о вылазкѣ русскихъ и о послѣдовавшемъ затѣмъ штурмѣ.

11. Въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 262) вылазка эта отнесена къ ночи съ 5-го на 6-е апрѣля. Участвовало въ ней 1500 человѣкъ; потери: у русскихъ 53 человѣка убитыхъ и раненыхъ, у шведовъ около 60 человѣкъ.
12. Въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 262) вылазка эта отнесена къ 7-му апрѣля.
13. „Вчерашняго дня“, доносилъ Меншиковъ Государю 5-го мая, „получили мы отъ коменданта Келина письмо, что шанцы подъ самый ровъ подведены“ (Руск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 69).

Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 92) говоритъ, что устройство почти всѣхъ параллелей и ходовъ сообщенія было закончено во вторую ночь послѣ начала осадныхъ работъ, т. е. къ утру 2-го мая.

Адлерфельдъ же (437) свидѣльствуетъ, что со 2-го по 6-й день осадныя работы производились лишь небольшимъ числомъ рабочихъ, такъ какъ король заботился о сбереженіи своихъ войскъ и не хотѣлъ расходовать ихъ силы для операціи противъ Полтавы, которою онъ надѣялся овладѣть скоро и безъ большого труда.

14. У Адлерфельда (439—440) и Ласковскаго (II, 255—256) приближеніе шведовъ къ крѣпостному рву отнесено къ 12-му (значитъ 11-му) мая.

Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 94) говоритъ, что внутренняя ограда была устроена русскими изъ нѣсколькихъ рядовъ бочекъ, поставленныхъ одинъ за другимъ.

15. Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 92—93.
16. Въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 262—263) только что описанныя событія отнесены къ 8—13-му апрѣля; тамъ же сказано, что 10-го апрѣля „непріятель . . . . велъ шанцы близъ валу и полисадъ вырубалъ“.

Установить въ какомъ именно направленіи начали шведы вести новую инженерную атаку въ настоящее время не представляется еще возможнымъ; нужно думать однако, что атака эта была ведена во всякомъ случаѣ не со стороны р. Ворсклы, такъ какъ начало окопныхъ работъ шведовъ въ долинѣ Ворсклы отмѣчено въ Дневникѣ 21-мъ апрѣля.

Новое направленіе инженерной атаки выбрано было повидимому шведами довольно удачно, такъ какъ со времени начала этихъ работъ всѣ усилія гарнизона направлялись къ тому, чтобы имъ помѣшать.

Производство вылазокъ было сопряжено для насъ съ довольно серьезными потерями. Такъ напримѣръ: 10-го мая, изъ 1200 человѣкъ, участвовавшихъ въ вылазкѣ, было убито 107 и ранено 63, а 13-го мая, изъ 400 человѣкъ—убито 23 и ранено 38. Потери шведовъ во время нашихъ вылазокъ опредѣлялись нами въ 300 (10-го мая) и 60 (13-го мая) человѣкъ убитыхъ.

Дѣйствія шведовъ противъ Полтавы въ первой половинѣ мая описаны Меншиковымъ въ письмѣ къ Д. М. Голицыну слѣдующимъ образомъ: шведы Полтаву „облегли и желаютъ чтобъ достать и уже нѣсколько разъ приступали; но . . . . оный гварнизонъ зѣло себѣ во осторожности имѣетъ и непріятелю надлежащій отпоръ чинятъ; а при тѣхъ приступахъ съ 2 тыс. человѣкъ наши погибли“ (Сб. Р. Ист. Общ. XI, 113—114).

17. О планѣ дѣйствій русскихъ войскъ можно судить лишь предположительно, на основаніи данныхъ, заключающихся въ документахъ за №№ 147, 148, 150 и 151 (Труды . . . . т. III), а также въ письмѣ Ѳ. М. Апраксина къ в.-адм. Крюйсу, отъ 28-го апрѣля изъ Воронежа, въ которомъ сказано: „Войски наши, которыя подъ командою генерала князя Меншикова, къ фельдмаршалку Шереметеву идутъ въ слученіе къ Котельвѣ, а непріятель стоитъ въ Будищахъ“ (тамъ же, № 149).

Каковъ бы ни былъ однако планъ нашихъ дѣйствій, но изъ писемъ Петра къ Меншикову отъ 5, 9 и 31-го мая ясно видно, что въ маѣ 1709-го года Государь считалъ, что „частительное“ разрушеніе шведской арміи нами уже достигнуто, и что войска наши, при удобномъ случаѣ, могутъ вступить въ рѣшительный бой со шведами.

„Ежели . . . . аудиторъ возвратится безъ надежны мира, то извольте г.-л. Голицына взять изъ Польши, понеже у Семеновскаго и Шереметева полку предводителей почитай нѣтъ, что не безъ нужды *во время баталіи* будетъ“ (Труды . . . . т. III, № 155).

„К. Василья вели быть въ полку, такъ же (какъ я и напередъ писалъ сего), к. Михайлу лутче быть въ армію жъ, а на его мѣсто кого нова послать“ (тамъ же, № 159).

„Ежели, что надлежитъ нужно, и не дожидаясь меня съ помощью Божіею дѣлайте“ (тамъ же, № 175).

18. Арх. Арт. Ист. музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 12, лл. 178 и 184; Труды . . . . т. III, № 148. Въ Русск. Архивѣ 1875-го г. (кн. 3-я, 69) *ошибочно* указано, что Меншиковъ выѣхалъ изъ Харькова въ первый день праздника.

19. Труды . . . . т. III, №№ 150 и 151.

Государь желалъ, чтобы понтонный мостъ, вытребованный изъ Смоленска, находился на всякій случай при арміи и перевозился при артиллеріи; однако исполнить это „за умаленіемъ подводъ“ не пришлось и 13-го мая понтонный мостъ оставался еще по прежнему въ Богодуховѣ (Арх. Арт. Ист. музея Д. Ш. Г. Ф., Св. 12, л. 108).

20. Труды . . . . т. III, № 146.

21. Арх. Арт. Ист. музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 12

22. Русск. Арх. 1875-го г., кн. 3-я, 69.

Государь 5-го мая сообщалъ Меншикову изъ Троицкаго: „Вчерашняго дня писалъ сюды господинъ фельтьмаршалъ Шереметевъ, что шведы закрываютъ главный свой корпусъ, который обрѣтается близъ Полтавы и будто хотятъ доставать Полтаву; и о томъ изволь насъ увѣдомить, правда ли то и довольно ли во оной Полтавской крѣпости провіанту и протчего, что ко осадѣ потребно“ (Труды . . . . т. III, № 155).

23. Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, 69.

24. Журналъ I, 188; Арх. кн. Куракина I, 318; Труды . . . . т. III, (№ 160 и стр. 264). Въ послѣднемъ документѣ говорится, что военный совѣтъ происходилъ 18-го апрѣля (?).

На военномъ совѣтѣ присутствовали: генералъ кн. Репнинъ, генералъ-лейтенанты Брюсъ, Беллингъ, Дальбонъ и Ренцель и генералъ-маіоръ Шаумбурхъ (Бутурлинъ, 302; Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 69).

25. Журналъ I, 188—189; Труды . . . . т. III (№ 160 и стр. 264); Бутурлинъ, 302; Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 69.

При отрядѣ г. м. Шаумбурха долженъ былъ находиться полковникъ Кропотовъ (Труды . . . т. III, стр. 264 и Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 69).

Въ Арх. кн. Куракина (I, 318—319) планъ нападенія на Опошню описанъ такъ: „По учиненію мостовъ генералъ князь Меншиковъ ординовалъ, отъ Котельвы перебравшись въ ночь, генералу поручику Беленку съ дивизіею перейти за р. Ворсклу и лѣсами идти ажъ до самой Опошни, а на мосты публичные—дивизіи Реншелевой—генералъ-маіоръ Гольцъ, а съ нимъ инфонтаріи 4 баталіона, да кавалеріи 3 регимента подъ командою генерала-маіора Шамбурха, кавалеріи да шквандронъ въ резервѣ, да полкъ лейбъ-гвардіи Семеновской въ резервѣ жъ, и чтобъ, перешедъ на первомъ часѣ то мѣсто, ежели возможно атаковать, а ежели не возможно—поискъ учинить надъ непріятелемъ въ тѣхъ шанцахъ и возвратиться“.

26. Адлерфельдъ, 437.

„Ординовалъ его свѣтлость подъ Опошнею въ дву мѣстѣхъ, при рѣкѣ дѣлать шанцы и для переходу войскъ на ту сторону публичной мостъ и, какъ видѣвъ непріятель, также противъ того мѣста подъ Опошнею за полъ мили при рѣкѣ началъ дѣлать шанцы на томъ пасажѣ. И свезши 2 пушки и 600 человѣкъ инфонтаріи, посадя въ тѣ редуты, хотя удержать переходъ войскъ россійскихъ, но ничто не предуспѣло“ (Арх. кн. Куракина I, 318).

27. Журналъ I, 189; Труды . . . . т. III, №№ 156 и 160; Адлерфельдъ, 437.

По русскимъ источникамъ въ укрѣпленіи находилось отъ 500 (Труды . . . . т. III, № 160) до 700 (тамъ же, № 156) шведовъ.

„И на первомъ часу дня, на тѣ шанцы кавалерію драгоны мужественно атаковали, но въ скоромъ времени, въ полчаса, оные шанцы взяли съ малымъ самымъ урономъ нашей стороны, а изъ непріятельской изъ опыхъ штисотъ человѣкъ. Рѣдкаго опустили: однихъ въ полонъ взяли, а другихъ тутъ на мѣстѣ положили, также и двѣ пушки подъ гербомъ отца короля шведскаго тутъ взяли жъ. И тѣхъ непріятелей ажъ до самой Опошни въ гарнизонъ прогнали“ (Арх. кн. Куракина I, 319).

По Адлерфельду (438) русскіе атаковали укрѣпленіе отрядомъ силою въ 12 тысячъ; гарнизонъ укрѣпленія мужественно сопротивлялся въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, но затѣмъ, подавленный численнымъ превосходствомъ противника, вынужденъ былъ къ отступленію, при чемъ оставилъ въ рукахъ русскихъ до 70 человѣкъ плѣнныхъ.

28. Журналъ I, 189—190; Труды . . . . т. III, №№ 156, 160 и 161; Бутурлинъ, 303—304; Адлерфельдъ, 438—439; Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 69—70.

„А съ другую сторону генералъ-лейтенантъ Беленъ съ инфонтаріей своей дивизіи пришелъ къ Опошнѣ-жъ, и тогда часу въ третьемъ дня по той акціи присовокупясь съ наши войска до того мѣста, и его свѣтлость княжеская съ генералы осмотря, положили, что добывать то мѣсто трудно съ немалымъ потеряніемъ людей, и отступать почели. Тогда сикурсъ вскорѣ изъ Будищъ, въ четырехъ тысячахъ кавалеріи, пришелъ, да нѣсколько инфонтаріи и самъ король при томъ былъ. И оттуль отступя наши безъ всякаго урону съ побѣдою изрядною“ (Арх. кн. Куракина I, 319).

Адлерфельдъ (439) говоритъ, что атакованные во время обратной переправы черезъ Ворсклу русскіе разрушили мостъ и спѣшно отступили къ Котельвѣ, бросивъ всѣ матеріалы и инструменты, приготовленные для осады Опошни, а также 2 шведскія пушки, захваченныя въ укрѣпленіи; русскій же арьергардъ былъ оттѣсненъ шведами къ Ворсклѣ, въ которой погибло болѣе 200 человѣкъ.

Цифра нашихъ потерь и количество трофеевъ взяты мною изъ Журнала (I, 189—190); въ другомъ же документѣ (Труды . . . . т. III, № 160) сказано, что мы потеряли лишь 70 человѣкъ убитыми и ранеными и захватили 1 знамя, 2 пушки и 160 плѣнныхъ.

Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 93) говоритъ, что шведскій король отправился изъ подъ Полтавы къ Опошнѣ лишь 7-го мая (?), послѣ того какъ было получено донесеніе о захватѣ русскими шведскаго поста (т. е. отряда, занимавшаго укрѣпленіе).

29. Адлерфельдъ, 439—440. По свидѣтельству этого писателя (440) въ окрестностяхъ д. Жуки расположилось также до 6 тысячъ примкнувшихъ къ шведамъ запорожцевъ. Арх. кн. Куракина I, 319.

„Непріятель послѣ бывшей акціи, изъ Опошни, и изъ Будищъ и изъ другихъ мѣстъ пошелъ съ великимъ поспѣшеніемъ къ главному своему корпусу, который обрѣтается около Полтавы, и оную облегли и желаютъ, чтобъ достать“. Письмо А. Д. Меншикова Д. М. Голицыну отъ 16-го мая (Сб. Р. Ист. Общ. XI, 113). См. также Труды . . . . т. III, №№ 156 и 161.

30. Труды . . . . т. III, № 159; Бычковъ Мат. I, 659.

Кн. Куракинъ (Арх. I, 319) говоритъ, что Меншиковъ, на другой день послѣ боя при Опошнѣ, „поѣхалъ наскоро самъ въ своей особѣ подъ Полтаву до генерала Рена и, осмотря ситуацію того мѣста, разсудилъ за потребно, чтобъ всѣмъ корпомъ арміи придти на сю сторону рѣки и учинить комуникацію съ городомъ Полтавою. А при томъ получилъ вѣдомость изъ города отъ комендanta, которой просплъ на сикурсъ людей“.

31. Бычковъ Мат. I, 659; Журналъ I, 190.

14-го мая Я. В. Брюсъ пишетъ П. С. Салтыкову изъ „обозу деревни Рублевки“ (Труды . . . . т. III, № 161).

32. Бычковъ Мат. I, 659; Адлерфельдъ, 440; Журналъ I, 190; Арх. кн. Куракина I, 319; Сб. Р. Ист. Общ. XI, стр. 113—114.

Въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 265) благополучное присоединеніе отряда Головина къ полтавскому гарнизону объяснено слѣдующимъ образомъ: „Брегадиръ Алексѣй Головинъ въ ночи съ 900 пѣхоты пришелъ до непріятельскаго лагеря *) и на первомъ караулѣ былъ спрошенъ отъ караульнаго: что пароль и лозунгъ? Реченный брегадиръ сказалъ по нѣмецки и объявилъ, что командированъ въ апрошу, и тако впущенъ. По прошествіи лагеря . . . . пошелъ въ апрошу и порубилъ до 200 человѣкъ и счастливо вошелъ въ Полтавскую крѣпость“. Фактъ этотъ отнесенъ въ Дневникѣ къ 9-му (?) мая.

Каждый нижній чинъ изъ отряда Головина пронесъ съ собою „нѣсколько пороху и свинцу“. „Такъ сей гарнизонъ удовольствованъ“, писалъ по этому поводу Меншиковъ Дм. Мих. Голицыну, „что хотя бы непріятель сколько бытности своей ни продолжалъ, нашимъ диверзіи никакой учинить не возможетъ“ (Сб. Р. Ист. Общ. XI, 113—114).

Кн. Куракинъ (I, 319) свидѣтельствуетъ, что Головину приходилось перебираться „чрезъ три рѣки . . . . и болота“, и что каждый изъ солдатъ принесъ съ собою въ Полтаву по 40 патроновъ.

33. Адлерфельдъ, 441; Ласковскій II, 256.

34. Адлерфельдъ, 440—441.

35. Труды . . . . т. III, стр. 265.

36. Арх. кн. Куракина I, 320; Масловскій Зап. I, 136.

37. Ласковскій II, 256.

38. Бычковъ Мат. I, 659. Изъ этого документа видно, что предположеніе Ласковскаго (256) объ окончаніи нами укрѣпленій №№ 6 и 7 лишь къ 21-му мая не подтверждается.

39. Адлерфельдъ, 440; Ласковскій II, 256. По документу № 165 (Труды . . . . т. III) редутъ былъ построенъ шведами у моста, находящагося „на послѣдней заливѣ рѣки Ворсклы“ и къ 17-му мая былъ уже вооруженъ пушками. Указаніе относительно того, что въ редутѣ имѣлась артиллерія, встрѣчается и въ Журналѣ (I, 190).

Въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 264) фактъ этотъ, отнесенный къ 21-му апрѣля (?), описанъ слѣдующимъ образомъ: „Непріятель отъ рѣки Ворсклы началъ вести апроши и дѣлалъ батарею противъ батареи на другой сторонѣ рѣки, сдѣланной войсками Царскаго Величества; построя и поставя пушки, съ непріятельской батареи пушки сбилъ, а вышедшіе на вылазку изъ Полтавской крѣпости изъ зачатыхъ апрошей непріятелей выгнали и побито 27 человѣкъ; отъ войска Царскаго Величества убито 5 да ранено 7 человѣкъ“.

---

*) Вѣроятно подразумѣвается лагерь небольшого шведскаго отряда, блокировавшаго Полтаву со стороны р. Ворсклы, такъ какъ главный лагерь шведовъ былъ расположенъ сѣвернѣе и сѣверо-западнѣе крѣпости.

40. Журналъ I, 190. („Дабы по мосту, который чрезъ рѣку Ворсклу былъ, постъ взяли“); Ласковскій II, 256.

По Дневнику (Труды . . . . т. III, стр. 266) отрядъ, атаковавшій шведскій редутъ, состоялъ изъ 1 баталіона гренадеръ, а по Адлерфельду (442) и Ласковскому (II, 256)—изъ 2 баталіоновъ.

41. Труды . . . . т. III, № 165; Журналъ I, 190; Адлерфельдъ, 442.

По Дневнику (Труды . . . . т. III, стр. 266) гренадеры были вынуждены къ отступленію потому, что „непріятель не малымъ числомъ сикурса (былъ) подтвержденъ“.

42. Труды . . . . т. III, стр. 266; по Адлерфельду (442) въ отрядѣ Головина было 800 человѣкъ, а согласно письма Меншикова къ адмиралу Крюйсу (Труды . . . . т. III, № 168)—400 человѣкъ.

43. Журналъ I, 191; Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 71—72. Труды . . . . т. III, №№ 165 и 168 („въ началѣ счастливо непріятельскихъ двѣ роты снесли и шанецъ ихъ весь вырубили“) и Дневникъ, стр. 266 („вылазка . . . . пришла на нижнія апроши и непріятелей изъ апрошей выбили и до берегу рѣки Ворсклы гнали“).

44. Труды . . . . т. III, № 168.

45. Журналъ I, 191; Труды . . . . т. III, №№ 165 и 168; Адлерфельдъ, 442.

„По прогнаніи возвратилася (вылазка) въ городъ“ (Труды . . . . т. III, стр. 266). „Возвратилися наши въ добромъ порядкѣ паки въ городъ“ (Журналъ I, 191).

46. Труды . . . . т. III, стр. 266. По свидѣтельству Адлерфельда (442) русскіе потеряли половину людей убитыми и ранеными и остаткамъ вылазочнаго отряда едва удалось спастись.

Въ Арх. кн. Куракина (I, 320—321) бой 17-го мая описанъ совершенно иначе.

„И по приходѣ подъ Полтаву съ недѣлю, брегадиръ Головинъ, увидѣвъ, что уже линія продолжилась ажъ до самой рѣки, началъ вести изъ города апрошеми также линію, чтобъ со оною случит(ь)ся, между которыми, уже по нашемъ приходѣ, непріятель началъ по рѣкѣ контро-линію и твердые самые редуты дѣлать, что(бъ) не допустить той комуникаціи.

И брегадиръ Головинъ, усмотря, въ полдни одного дня учинилъ вылазку съ однимъ баталіономъ на ту работу непріятельскую. И видѣвъ, что уже войска русскія приблизились къ рѣкѣ саженъ за 50, и на тотъ-же часъ его свѣтлость княжеская также на мостъ старой отправилъ нѣсколько гранодировъ, съ однимъ полковникомъ, и мушкетеровъ.

И въ той акціи съ сей стороны потеряли съ 70 человѣкъ, а изъ городовыхъ и самого брегадира, сбивъ съ лошади, въ болотѣ взяли въ полонъ и сто человѣкъ потеряли. А непріятель засталъ въ выигрышѣ только, что взятьемъ въ полонъ брегадира Головина и удержаніемъ того мѣста, а своихъ—слышно чрезъ языковъ, вдвое стратилъ, нежели войски московскія“.

47. Труды . . . . т. III, № 165 и стр. 266; Журналъ I, 191.

48. „По томъ стрѣляли изъ нашихъ шанецъ по непріятелѣ изъ пушекъ“ (Журналъ I, 191); Труды . . . . т. III, №№ 165 и 168.

49. Журналъ I, 191; Адлерфельдъ, 442—443. „Всякую диверзію непріятелю чинятъ“ (Труды . . . . т. III, № 168); „Непріятели же весьма смирно стоятъ и уповаемъ, при помощи Божіей, линію коммуникаціи съ городомъ Полтавой не въ долгомъ времени учинить“ (тамъ-же, № 165).

Съ 19-го мая къ работамъ по постройкѣ укрѣпленій, Меншиковымъ были привлечены также и офицерскіе деньщики „отъ пяти по четыре человѣка“ (тамъ же, № 166).

50. Арх. кн. Куракина I, 320.

Журналъ I, 190—191; Труды . . . . т. III, №№ 165 и 168. „Здѣсь чуть не по вся дни“, писалъ Я. В. Брюсъ Т. Н. Стрешневу 20-го мая, „лошадей и скотину у непріятеля отгоняютъ, такъ что въ нынѣшнія трехъ дняхъ съ полторы тысячи лошадей отогнали“ (Труды . . . . т. III, № 169).

„Непріятель подъ Полтавою нынѣ весьма смирно стоитъ, а партіи наши повседневно, гдѣ могутъ, непріятеля утомляютъ и конницу непріятельскую на ноги поставляютъ, ибо такого дня нѣтъ, чтобъ отъ непріятелей къ намъ лошадей не отгоняли“. (Письмо Меншикова Государю. Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 72).

51. Костомаровъ, Мазепа . . . . 528—529; Чтенія . . . . II, 226.

Въ числѣ захваченныхъ въ плѣнъ бѣжавшихъ изъ Кудака мятежниковъ оказались 3 русскихъ бѣглыхъ солдата изъ Кіева (тамъ-же, стр. 528). Бутурлинъ (306) говоритъ, что Яковлевъ *вторично* выступилъ изъ Кіева съ отрядомъ пѣхоты и кавалеріи прямо къ Сѣчи.

Яковлевъ, „пошедъ съ оными (тремя пѣхотными) полками водою въ мартѣ мѣсяцѣ и, пришедъ, нѣсколько порубилъ въ Верхнемъ Койдакѣ, а потомъ доставъ и Нижней Койдакъ—оба тѣ мѣста казаковъ запорожскихъ. Потомъ имѣлъ указъ отъ свѣтлѣйшаго князя идти до Сѣчи, гдѣ разыденція всей старшины запорожскихъ казаковъ“ (Арх. кн. Куракина, 317).

52. Труды . . . . т. III, №№ 170 и 159.

53. Труды . . . . т. III, № 168; Чтенія . . . . II, 226—227; С. Соловьевъ, XV, 1545—46; Костомаровъ Мазепа . . . . 529—531; Журналъ I, 191; Бутурлинъ, 306—307; Арх. кн. Куракина I, 317.

„Тое учинилося у насъ въ Сѣчи, гдѣ по присязѣ Кгалагановой и московской товариству нашому головы луплено, шію до плахи рубано, вѣшано и иные тиранскіе смерти задавано, а надто що и въ поганствѣ за древнихъ мучителей не поводилося мертвыхъ изъ гробовъ многихъ не тилко товариства, но и чернецовъ откопувано, головы онымъ утинано, шкуры луплено и вѣшано“ (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, 1710 г. № 3. Цитировано по Костомарову, 531).

54. Труды . . . . т. III, №№ 170 и 171; Сб. Р. Ист. Общ. XI, 17; Костомаровъ, Мазепа . . . . 532.

Въ Журналѣ (I, 191) ошибочно указано, что извѣстіе о взятіи Сѣчи было получено въ Троицкомъ 19-го мая.

Манифестъ Государя отъ 26-го мая приведенъ полностью въ Чтеніяхъ . . . . II (221—227) подъ названіемъ „Грамота Государя къ гетману Скоропадскому о бунтахъ запорожцевъ“ и т. д.

55. Костомаровъ, Мазепа . . . . 522 и 533.

14-го апрѣля во время пребыванія Меншикова въ Богодуховѣ „Котельниковскіе и другіе тутошніе“ казаки и жители обратились къ нему

съ просьбой о позволеніи „промышлять надъ непріятелемъ“; позволеніе не только было дано, но при этомъ имъ было обѣщано даже выдавать въ награду за каждаго плѣннаго рядового шведа по пяти рублей деньгами и кромѣ того—все имущество плѣннаго (Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 68).

56. Число запорожцевъ, первоначально приставшихъ къ шведамъ, опредѣляется: Костомаровымъ (Русск. ист. II, 283)—въ 3 тыс., кн. Куракинымъ (Арх. I, 317)—въ 6 тыс., а Адлерфельдомъ (429), Богдановичемъ (67) и Бутурлинымъ (294)—въ 8 тыс. Ко времени же Полтавскаго сраженія въ шведской арміи оставалось лишь 3 тыс. запорожцевъ (Шельсъ, 65).

57. Адлерфельдъ, 443.

58. Труды . . . . т. III, № 163.

59. Сб. И. Р. Ист. Общ. XXV, № 187 (стр. 145—146).

60. Бычковъ Мат. I, 660.

„О слученіи съ вами фельтъмаршала я напередъ сего писалъ и нынѣ паки подтвердилъ къ нему“ сообщалъ Государь Меншикову 23-го мая изъ Троицкаго (Труды . . . . т. III, № 171).

61. Бычковъ Мат. I, 660—661.

18-го мая кн. Григ. Долгорукій (а слѣдовательно и гетманъ Скоропадскій) находился на р. Пселѣ (Арх. Ак. наукъ, Карт. 11, № 107). Бывшій же въ распоряженіи Скоропадскаго отрядъ адъютанта А. Ушакова (600 донскихъ казаковъ) 4-го (или 24-го) мая занималъ Голтву, откуда производилъ набѣги на шведовъ и имѣлъ „непрестанно бой“ съ запорожцами (Труды . . . . т. III, № 153).

62. Бычковъ Мат. I, 662.

25-го мая кн. Григ. Долгорукій (а слѣдовательно и гетманъ Скоропадскій) находился у Федоровки (Фидровки ?), откуда писалъ А. Д. Меншикову, что 23-го мая наша партія напала на шведовъ у д. Бѣлики, при чемъ нѣсколько шведовъ было убито, 5 непріятельскихъ драгунъ взято въ плѣнъ и только „остальные запорожцы въ замку отсидѣлись“.

Предавъ пламени „посадъ“ и отогнавъ у непріятеля стадо скота, наша партія „съ великою добычью счастливо назадъ поворотилась“.

„Тако жъ и впредь надъ непріятелемъ съ помощію Божіею поискъ чинить не оставимъ“, добавлялъ въ концѣ письма Долгорукій (Арх. Ак. наукъ, Карт. 11, № 115).

63. Труды . . . . т. III, № 171.

Яковлевъ, получивъ указъ Меншикова, посланный 8-го іюня, выступилъ 16—17 іюня изъ Каменнаго Затона къ Полтавѣ, сдавъ команду надъ оставшимися въ Каменномъ Затонѣ войсками полковнику Шарфу (Арх. Ак. наукъ. Карт. 11, № 191).

64. „Господинъ фельдмаршалъ Шереметевъ совсѣмъ къ намъ будетъ кончая въ завтре“ (Письмо Меншикова къ женѣ отъ 26-го мая. Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, 72).

27-го мая Шереметевъ, находясь „въ обозѣ“, запрашивалъ уже Я. В. Брюса о состояніи въ „главномъ Его Царскаго Величества войскѣ при Полтавѣ“ въ артиллеріи „пушекъ и всякой военной аммуниціи“ (Сб. И. Р. Ист. Общ. XXV, № 188, стр. 146). Адлерфельдъ, 444.

65. Адлерфельдъ, 444; Масловскій Зап. I, 136; Ласковскій II, 633.

66. Адлерфельдъ, 444—445. Я. В. Брюсъ писалъ 20-го мая Стрешневу: „Мы уже шанцами своими самую рѣку и еще три протока перешли, а осталось токмо одинъ протокъ перейти, передъ которымъ они (шведы) валъ сдѣлали. И мню, что не безъ великаго труда и урону намъ будетъ слученіе съ осадными въ городѣ“ (Труды . . . . т. III, № 169).

Кн. Куракинъ (Арх. I, 321) говоритъ, что „фельдмаршалъ Шереметевъ, съ корпомъ своихъ войскъ, пришелъ въ совокупленіе подъ Опошню“ и что „дожидаясь приходу вскорѣ Его Величества ничего въ прибавку промыслу къ той комуникаціи не учинили“.

67. Ласковскій II, 256—257.

68. Адлерфельдъ, 444.

Тотъ же писатель (443) говоритъ, что 20-го (21) мая русскіе выпустили изъ своихъ укрѣпленій болѣе 60-ти пушечныхъ выстрѣловъ, но изъ письма Я. В. Брюса къ Т. Н. Стрешневу (Труды . . . . т. III, № 169) видно, что въ этотъ день пушечной стрѣльбою было отпраздновано взятіе Сѣчи.

69. Бычковъ Мат. I, 663.

70. Ласковскій II, 259.

Въ Арх. кн. Куракина (III, 104 и 110—111) помѣщены табели о составѣ л.-гв. Семеновскаго полка къ 31-му мая и къ 4-му іюня и о составѣ Астраханскаго полка къ 4-му іюня.

71. Письмо св. кн. Меншикова къ кн. Дм. М. Голицыну отъ 16-го мая (Сб. Р. Ист. Общ. XI, 113—114). По Дневнику (Труды . . . . т. III, стр. 263) „непріятель . . . . велъ подкопъ подъ Полтаву“ 15-го апрѣля. Гилленкрокъ, (Совр. сказаніе), 94.

72. „Непріятель великимъ сердцемъ и злобою помщенія надъ городомъ *) искать хотѣлъ, но добрымъ порядкомъ отбитъ“, доносилъ Меншиковъ Государю 16-го мая (Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, 71). Гилленкрокъ, (Совр. сказаніе), 94.

73. Въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 263) штурмъ этотъ отнесенъ къ 14-му апрѣля.

74. „22-го (мая) войска Его Царскаго Величества, бывшія въ осадѣ Полтавской, усмотрѣвъ веденныя непріятелемъ мины подъ валъ Полтавской крѣпости, перерыли и до исполненія дѣйства не допустили“ (Труды . . . . т. III, стр. 266); описанный штурмъ отнесенъ въ томъ же документѣ къ 23-му апрѣля (тамъ же, стр. 265).

75. Въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 265) штурмъ этотъ отнесенъ къ 24-му апрѣля. Адлерфельдъ (444) не упоминаетъ о штурмахъ, происходившихъ 23-го и 24-го мая, но свидѣтельствуетъ, что въ періодъ между 23—26 (22—25) мая минныя работы шведовъ были открыты русскими.

76. Гилленкрокъ, 94; Труды . . . . т. III, стр. 264.

77. Въ вылазкахъ, произведенныхъ 16-го, 21-го и 22-го мая (по Дневнику—въ апрѣлѣ) участвовали отряды силою въ 500—600 человѣкъ. Потери

---

*) За успѣшное предпріятіе бригадира Головина.

русскихъ въ эти дни состояли изъ 35, 12 и 11 человѣкъ, а шведовъ—изъ 50, 27 и 60 человѣкъ (Труды . . . . т. III, стр. 264). Адлерфельдъ (445) упоминаетъ лишь о вылазкѣ, произведенной русскими 27-го (26-го) мая.

78. Гилленкрокъ (Совр. сказаніе), 94—95.
„16-го апрѣля (?) непріятель . . . . полисады жегъ и рубилъ“ (Труды . . . . т. III, стр. 264).

79. Въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 265) фактъ этотъ отнесенъ къ 25-му апрѣля.

80. Труды . . . . т. III, стр. 266—267. Потери обѣихъ сторонъ въ теченіе 29-го и 30-го мая были ничтожны: у русскихъ—14 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, а у шведовъ (по нашимъ подсчетамъ) около 43 человѣкъ.

Мѣсто „Мазуровскаго бастіона“ опредѣлено мною на основаніи плана г. Полтавы, помѣщеннаго въ трудѣ И. Фр. Павловскаго (Битва подъ Полтавой, изд. 1908 г., стр. 25).

81. Труды . . . . т. III, стр. 267.

82. Труды . . . . т. III, стр. 267—268.

83. Труды . . . . т. III, №№ 180—181 и стр. 268; въ этой стычкѣ русскіе потеряли 26 человѣкъ убитыми и ранеными, а шведы отъ 70 до 80 человѣкъ. Ласковскій II, 255.

По донесенію Келена (Труды . . . . т. III, № 180) русскіе 3-го іюня строили „редутъ подъ городомъ противъ городка“, а по донесенію Андрея Лицкини (тамъ же, № 181)—„внизу подъ болваркомъ батарею“.

84. Труды . . . . т. III, стр. 268,

85. Труды . . . . т. III, стр. 255 и 258—260; Журналъ I, 188 и 191.

„Мы прошлаго мѣсяца сюды въ 26 день пріѣхали и сіе мѣсто, которое предъ десяти лѣтами пустое поле видѣли (чему сами свѣдомы) нынѣ съ помощію Божіею изрядной городъ купно съ гаваномъ обрѣли (и хотя, гдѣ долго хозяинъ не былъ, и не все исправно, однако жъ есть что смотрѣть). Труды, т. III, № 154.

Въ тотъ же день, 26-го апрѣля, Я. В. Брюсъ писалъ кн. Репнину изъ Харькова: „Есть вѣдомость отъ присланнаго курьера изъ Азова, что Его Величество на страшной недѣлѣ въ четвергъ туды пришелъ, и я разумѣваю, что не поѣдетъ сюды, доколѣ его не принудятъ отсель письмами къ пріѣзду“ (Труды . . . . т. III, № 148).

86. Труды . . . . т. III, № 97.

87. Труды . . . . т. III, №№ 136 и 138.

88. Труды . . . . т. III, № 154.

89. Труды . . . . т. III, № 155.

90. Труды . . . . т. III, № 159. Отъѣздъ изъ Троицкаго пришлось отложить также вслѣдствіе поздняго отправленія изъ Валуекъ лошадей, предназначенныхъ для баталіона Семеновскаго полка, который долженъ былъ конвоировать Государя во время его путешествія.

15-го мая Петръ сообщилъ Меншикову, что „лошади Семеновскаго баталіона на сей недѣлѣ будутъ“ и что онъ надѣется выѣхать изъ Троицкаго 23-го или 25-го мая (тамъ же, № 163); предположеніе это оставалось въ силѣ и 20-го мая (тамъ же, № 170).

91. Труды . . . . т. III, стр. 255—256.

Публ. библ-ка Воен. Мед. Акад. РККА им. т. Ворошилова

92. Труды . . . . т. III, стр. 256—257.

93. Авторъ „Дневника пребыванія Царя въ Воронежѣ“, смотрѣвшій на приготовленія Петромъ Великимъ флота, какъ на дѣйствительное желаніе совершить походъ въ Константинополь, описываетъ переломъ въ намѣреніяхъ Государя такъ:

„Царское Величество, хотя и видѣлъ до тогдашняго времени склонность къ себѣ счастія военнаго, однако жъ, разсуждая о нетвердости и непостоянствѣ онаго, что легко можетъ обратится и къ сторонѣ непріятельской, изволилъ принять намѣреніе предложить Портѣ о утвержденіи мира.

Во время бытія во флотѣ, зря оной въ сильномъ вооруженіи и во всякой готовности и исправности, изволилъ говорить, что миръ паче многочисленныхъ побѣдъ предпочитаетъ, и ежели Порта онаго не нарушитъ войною и помощію непріятелямъ Его, то и Его Царское Величество, хотя и имѣетъ извѣстіе что въ Царь-градскомъ морѣ Порта имѣетъ 27 кораблей и ходъ до Царя-Града толь сильному Его флоту воспрепятствовать не возможетъ, однако-жъ нарушенія мира не учинитъ“ (Труды . . . . т. III, стр. 257).

Что сосредоточеніе сильной русской эскадры въ Троицкомъ городкѣ представляло изъ себя демонстрацію, прекрасно сообразованную съ характеромъ противника, видно изъ нижеслѣдующаго:

„Приключились удивленія достойныя здѣсь вещи“, доносилъ П. А. Толстой 10-го іюля (?) Государю; „писали къ Портѣ изъ пограничныхъ мѣстъ паши, что царское величество изволилъ придти въ Азовъ будто для начатія войны съ Турками и вооружилъ въ Азовѣ многіе бастименты съ великимъ поспѣшеніемъ и многіе воинскіе припасы приготовляютъ. Вѣдомости эти скоро здѣсь разгласились по всему Константинополю и такъ возмутили здѣшній народъ, что если бъ подробно все доносить, мало было бы и цѣлой дести бумаги; кратко доношу, что многіе турки отъ страха начали было изъ Константинополя бѣжать въ Азію; по улицамъ и рынкамъ кричали, что флотъ морской московскій пришелъ уже во Θракійское гирло, и едва ли не вспыхнулъ бунтъ противъ султана и визиря, также противъ меня, потому что многіе турки изъ поморскихъ мѣстъ съ Чернаго моря прибѣжали въ Константинополь съ женами и дѣтьми, покинувъ домы. Такъ какъ ихъ флота морская вся на Бѣломъ (Мраморномъ) морѣ, то съ необыкновенною скоростію начали вооружать торговые бастименты и малые галіоты и послали на Бѣлое море за Капитанъ-пашою, чтобъ немедленно возвратился съ флотомъ въ Константинополь. Потомъ мало по малу все усмирилось, и я, повидавшись съ визиремъ, увѣрилъ его, что всѣ эти вѣдомости ложныя“ (С. Соловьевъ XV, 1537—38).

94. Труды . . . . т. III, стр. 257—258.

95. Труды . . . . т. III, стр. 259.

Авторъ „Дневника пребыванія Царя въ Воронежѣ“ свидѣтельствуетъ, что Петръ Великій „яко мира желатель“ послалъ 1-го мая къ Карлу XII-му плѣннаго шведскаго оберъ-аудитора съ предложеніемъ заключить мирный договоръ. Государь соглашался при этомъ уступить Швеціи „всѣ завоеванные въ Ингерманландіи и Лифляндіи города и мѣста, кромѣ Петербурга и Шлютельбурга по Сестру-рѣку, которые удерживалъ для комерціи

подданныхъ своихъ". 8-го мая оберъ-аудиторъ вернулся обратно и привезъ отвѣтъ Карла XII-го, что „помирится онъ съ Царемъ Петромъ въ царствующемъ градѣ въ Москвѣ, по принятіи у него 30 милліоновъ ефимковъ, издержанныхъ имъ Карломъ во время сей войны". „Хочетъ Карлъ со мною поступать такъ, какъ поступилъ Александръ съ Даріемъ, однако жъ надѣюсь, что не найдетъ во мнѣ Дарія", сказалъ Петръ, выслушавъ гордый отвѣтъ шведскаго короля (Труды . . . . т. III, стр. 256 и 258).

Свидѣтельство это вполнѣ правдоподобно, такъ какъ 5-го мая Государь писалъ А. Д. Меншикову: „Изволь насъ увѣдомить о аудиторѣ Шведцкомъ, который отпущенъ къ нимъ, зачѣмъ онъ замѣшкался . . . . Ежели вышереченной аудиторъ возвратится безъ надежны мира, то извольте г.-л. Голицына взять изъ Польши, понеже у Семеновскаго и Шереметева полку *предводителей почитай нѣтъ, что не безъ нужды во время баталіи будетъ*" (Труды . . . . т. III, № 155).

96. Труды . . . . т. III, стр. 259—260.

15-го мая Государь получилъ извѣстіе о смерти г.-м. Ифланда, котораго ему было „зѣло жаль . . . . ибо . . . . доброй человѣкъ" (тамъ же, № 163).

97. Труды . . . . т. III, стр. 260; Журналъ I, 192.

98. Труды . . . . т. III, №№ 174—175.

Государь еще съ начала марта заботился объ устройствѣ „осторожности" на предстоящемъ ему пути съ береговъ Дона къ арміи. Такъ 1-го марта, сообщая Меншикову о предположенномъ отправленіи на присоединеніе къ главнымъ силамъ арміи (изъ „деташамента" Шереметева) Преображенскаго полка, Петръ предписалъ свѣтлѣйшему князю поставить одинъ баталіонъ этого полка къ Благовѣщенью въ Острогожскѣ; „буде же моего полку не успѣютъ, то хотя Семеновскаго баталіонъ отправьте". Затѣмъ подполковнику кн. Василію Долгорукому было приказано выступить 24-го апрѣля съ нѣсколькими полками изъ Воронежа и стать „за Изюмомъ къ Троицкому на половинѣ" и тамъ ожидать прибытія Царя. Отрядъ этотъ предполагалось въ случаѣ надобности притянуть къ арміи (Труды . . . . т. III, №№ 112, 136, 140, 155 и 163). Долгорукій къ 13-му мая дошелъ до Тора, гдѣ получилъ приказаніе Меншикова остановить свой походъ „на встрѣчу Царскаго Величества" до указу (Арх. Ак. наукъ. Карт. 11, № 106).

99. Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, стр. 72. При этомъ Меншиковъ разсчитывалъ встрѣтить не только Государя, но и Дарью Михайловну, которая должна была пріѣхать изъ Харькова. Узнавъ, что княгиня заболѣла и осталась въ Харьковѣ, свѣтлѣйшій князь былъ очень огорченъ (тамъ же стр. 72—73).

Глава XIII-я.

1. А. З. Мышлаевскій Сѣверная война, 1708 г., стр. 21.
2. Масловскій Зап. I, Приложенія, стр. 35. Въ отвѣтномъ мнѣніи ген. Алларта (Труды . . . . т. III, № 182) сказано, что пункты эти были присланы фельдмаршаломъ „для соотвѣтствованія"—30 мая.

   1-го іюня фельдмаршалъ Шереметевъ написалъ А. Д. Меншикову письмо, которое настолько интересно, что приводится мною цѣликомъ.

   „Вашея свѣтлости писаніе получилъ, изъ котораго выразумѣлъ, что высокой указъ его царского величества повелеваетъ памъ, ежели что къ оборонѣ полтавской прилежитъ, чинить недожидая его царского величества; и таковъ указъ и ко мне отъ его величества чрезъ господина Пашькова присланъ. Того ради мы (и) весь генералитетъ за благо разсуждаетъ, дабы съ немалою частію войска противъ техъ мѣстъ, гдѣ я вчерась осматривалъ, перебратца и, учиня транжаментъ, войски поставить; того ради потребно быть при переходе съ пехотою части не малой отъ кавалеріи для поисковъ надъ непріятелемъ и протчихъ диверсій, а въ небытность вашей свѣтлости мне въ томъ диспозиціи учинить невозможно; и того ради за благо разсудили, дабы ваша свѣтлость изволили къ армее прибыть *) или предложить которые полки отъ ковалеріи въ то наше намеренное дело отправятца, а потребно бъ и изъ гранодерскихъ драгунскихъ полковъ. Сего числа положили чинить новые редуты отъ нашихъ шанецъ въ левой стороне противъ непріятельскихъ шанецъ, что же у насъ впредь будетъ чинитца—веденіемъ не оставлю. И на сие мое писаніе желаю скораго ответствованія" (Арх. Ак. наукъ, 7-я книга, стр. 357—359).
3. Масловскій Зап. I, Приложенія, стр. 36.
4. Труды . . . . т. III, № 182.
5. Труды . . . . т. III, стр. 268—269.

   Не смотря на старанія шведовъ отрѣзать Полтаву отъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, связь между крѣпостью и арміей отъ времени до времени все-таки поддерживалась, а потому наша главная квартира, въ общемъ, имѣла возможность слѣдить за ходомъ осады и за положеніемъ гарнизона. Средствомъ для поддержанія связи часто служили перебрасываемыя черезъ непріятельскія укрѣпленныя линіи пустыя *бомбы* **), о

---

*) Меншиковъ выѣхалъ наканунѣ (31-го мая) на встрѣчу къ Петру Великому (Русск. Арх. 1875 г., кн. 3-я, стр. 72).

**) Адлерфельдъ (450) говоритъ, что гарнизонъ крѣпости съ помощью сигнальныхъ огней давалъ знать въ полевую армію о полученіи имъ писемъ, брошенныхъ съ лѣваго берега Ворсклы въ бомбахъ.

которыхъ упоминается во многихъ источникахъ (Труды . . . . т. III, стр. 268—269; Адлерфельдъ, 449 и 450; Журналъ I, 194; Бутурлинъ, 316; Карцовъ, 107; Масловскій Зап. I, 136); но кромѣ того связь крѣпости съ арміей поддерживалась и иными путями—напримѣръ съ помощью *казаковъ*, которымъ удавалось проникать черезъ блокадную линію въ крѣпость и обратно къ арміи (Труды . . . . т. III, №№ 178 и 190).

Объ увѣдомленіи Полтавскаго коменданта относительно предстоящаго пріѣзда Государя позаботился и А. Д. Меншиковъ: „Сего іюня 4-го дня“, отвѣчалъ ему А. С. Келенъ, „получилъ (я) письмо отъ вашего свѣтлѣйшества, писанное іюня 3-го дня о пришествіи царскаго величества; и о пришествіи царскаго величества радуемся бывшіе въ осадѣ“ (Труды . . . . т. III, № 180).

Въ Дневникѣ (тамъ же, стр. 269-я) говорится, что 5-го іюня „въ городъ Полтаву начали бросать порохъ въ бомбахъ (?)“.

6. Адлерфельдъ, 448—449.

6-го іюня Шереметевъ предписалъ Брюсу распорядиться о пополненіи боевыхъ припасовъ во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ, имѣющихъ пушки, и о снабженіи пушками („ежели по двѣ небудетъ, то хотя по одной“) и припасами пѣхотныхъ полковъ дивизіи „свѣтлѣйшаго князя генерала отъ кавалеріи господина Меншикова“, которые „ни пушекъ, ни къ нимъ военной аммуниціи не имѣютъ“ (Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, стр. 147).

7. Служба нашей конницы въ этотъ періодъ времени рисуется въ слѣдующемъ видѣ: вдоль по теченію р. Ворсклы, въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для переправы шведовъ были поставлены *караулы;* промежутки между караулами наблюдались *разъѣздами;* для развѣдки противника высылались на правый берегъ, отчасти распоряженіемъ главной квартиры, а отчасти по приказанію начальниковъ сторожевыхъ конныхъ отрядовъ, *дальніе разъѣзды и „шпиги“*, а для захвата языковъ устраивались по близости отъ расположенія шведовъ *засады*, при чемъ для послѣдней цѣли назначались главнымъ образомъ казаки *). Главныя силы сторожевыхъ конныхъ отрядовъ (сторожевые резервы) были расположены сосредоточенно за линіей карауловъ (Труды . . . . т. III, №№ 176, 187, 188 и 194).

8. Адлерфельдъ (448) упоминаетъ о набѣгахъ казаковъ въ направленіи къ д.д. Жуки и Кобеляки; въ Трудахъ . . . . (III, № 186) говорится о нападеніи русскихъ на Соколку (захвачено 2 языка, 300 лошадей и „скотины тысячи съ полъ“); въ письмѣ кн. Григ. Долгорукаго къ Меншикову отъ 4 іюня разсказывается о стычкѣ 31-го мая „казацкаго коннаго подъѣзда“ со шведами у д. Ерески (Арх. Ак. наукъ, Карт. 11, № 137); Голиковъ (Дѣянія XI, 1839 г., стр. 171) упоминаетъ про набѣгъ легкихъ войскъ, произведенный 7 іюня (отбито 300 лошадей и 3500 головъ рогатаго скота); наконецъ показанія „выходцевъ изъ шведскихъ войскъ“ свидѣтельствуютъ о набѣгахъ казаковъ миргородскаго полковника Д. Апостола (Труды . . . . т. III, № 184).

---

*) „А подъ Новымъ Сенжаромъ донскихъ казаковъ въ лѣсу лежатъ съ двѣсти для языковъ, а сказываютъ, что они посланы отъ его свѣтлости“ (Труды . . . . т. III, № 176).

9. Голиковъ (Дѣянія XI, 1839 г. стр. 171) опредѣляетъ число малороссійскихъ казаковъ въ отрядѣ Скоропадскаго въ 45 тыс., но такъ какъ писатель этотъ основываетъ свое заключеніе на Дневникѣ Крекшина, то къ показанію его слѣдуетъ относиться съ осторожностью.

10. Труды . . . . т. III, № 179.

Подъ командой Скоропадскаго находились между прочимъ пѣхотные полки — Ямбургскій и Нечаева и драгунскіе — Бѣлозерскій, Кіевскій и Новгородскій (тамъ же, №№ 179 и 186).

11. Приведенные факты взяты у Голикова (Дѣянія XI, 1839 г., стр. 170—171), но оцѣнка этихъ фактовъ сдѣлана мною иная.

Въ Архивѣ Акад. наукъ (Карт. 11, № 10) помѣщена копія съ донесенія „Казанскаго и Астраханскаго начальствующаго управителя“ Петра Апраксина отъ 18-го января 1709 года, изъ которой видно, что онъ въ сентябрѣ 1708 г. „имѣлъ съѣздъ съ Аюкою-ханомъ калмыцкимъ и другими тайшами и въ вѣрной службѣ къ Его Царскому Величеству и въ иныхъ нужнѣйшихъ дѣлахъ его, Аюку, подтвердилъ“.

Въ томъ же документѣ подробно перечислены пункты, по которымъ производилось это „подтвержденіе“, при чемъ ханъ Аюка обѣщалъ въ томъ случаѣ, если „какіе непріятели къ Астрахани, къ Тереку или къ Казани и инымъ низовымъ городамъ придутъ“, то „ратныхъ своихъ людей . . . . посылать“.

Документы о позднѣйшихъ переговорахъ Петра Великаго съ ханомъ Аюкой до насъ не дошли, но тѣмъ не менѣе намъ извѣстно, что 28-го іюня 40 тыс. калмыковъ дѣйствительно прибыли на присоединеніе къ русской арміи (Труды . . . . т. III, стр. 273, 292 и 313).

12. Голиковъ (Дѣянія XI, 1839 г. стр. 172—173).

Письмо Государя къ Скоропадскому было получено гетманомъ 9-го іюня и онъ въ тотъ же день отвѣчалъ Петру изъ Богачки: „Получилъ я . . . . со всеблагоговѣйнѣйшимъ моимъ почитаніемъ, предостойнѣйшее собственноручное монаршеское Вашего Царскаго пресвѣтлаго Величества писаніе, въ которомъ каковый премощный Вашего Царскаго пресвѣтлаго Величества изображенъ указъ, дабы я готовъ былъ со всѣми войски регулярными, (и) изъ регименту моего нерегулярными въ походъ легко безъ обозу на вьюкахъ, и мостъ не одинъ съ ретренжаментами по рѣкѣ Пслѣ къ переходу устроить. Такъ со всеусерднымъ прилежаніемъ и радѣніемъ то исполнити долженствуя и до предбудущаго Вашего Царскаго пресвѣтлаго Величества указу, когда и куда будетъ надлежало идти (оставя пѣхоту въ ретранжаментѣ), готовымъ быти декляруючи, всесмиренно до стопы ногъ пресвѣтлаго монаршаго маестату наипокорнѣйшій мой отдаю поклонъ“ (Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Д. № 109, стр. 5—6).

13. Труды . . . . т. III, № 186.

Долгорукій писалъ Меншикову 4-го и 8-го іюня „изъ обозу отъ Богачки“ (тамъ же и Арх. Ак. наукъ, Карт. 11, № 137).

14. Труды . . . . т. III, № 186.

Такого же пессимистическаго взгляда на положеніе дѣлъ держался и кн. Волконскій, который еще 2-го іюня писалъ Меншикову: „И того, государь, опасенъ, чтобъ отъ приходу непріятельскаго за такими малыми

караулы не учинилась конфузія, въ чемъ не принять бы мнѣ какова гнѣву“ (тамъ же, № 179).

15. Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г. стр. 170.
16. Труды . . . . т. III, №№ 176, 180, 184 и 189.
17. Труды . . . . т. III, № 188.
18. Труды . . . . т. III, № 185; кромѣ того Келенъ сообщалъ, что „изъ здѣшнихъ обывателей и изъ забѣжанъ много мрутъ“.
19. Труды . . . . т. III, № 190.
20. Арх. кн. Куракина I, 321.
21. Арх. кн. Куракина I, 321; Журналъ I, 193.

Въ обоихъ этихъ источникахъ демонстрація противъ шведовъ отнесена ошибочно къ 13-му іюня.

Отправленіе ген. Гольца въ правобережную Украину, помилованіе кн. Репнина и наконецъ раздѣленіе, зимою 1709 года, пѣхоты и конницы русской арміи между Шереметевымъ и Меншиковымъ—все это повлекло за собою новую организацію пѣхоты главныхъ силъ, которая сохранилась почти до Полтавскаго сраженія. Къ началу іюня 1709 года пѣхота была распредѣлена по тремъ дивизіямъ, врученнымъ въ командованіе св. кн. Меншикову, кн. Репнину и ген. Алларту, а конная пѣхота (4 полка) составляла по прежнему особый отрядъ. (Арх. Арт. Истор. музея Д. Ш. Г. Ф. Св. 12, л.л. 118 и 119 и Св. 11, л. 379; Сб. в. ист. мат. V, 350—351).

22. Журналъ I, 193; Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г., стр. 173; Бутурлинъ, 317.
23. Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г., стр. 174—175.
24. Арх. кн. Куракина I, 321; Журналъ I, 193; Бутурлинъ, 316—317.

Адлерфельдъ (449 — 450), правильно относящій только что описанныя событія къ 15 (14) іюня, говоритъ, что у моста черезъ Ворсклу, на лѣвомъ берегу рѣки, шведы замѣтили большое скопленіе русскихъ войскъ, которыя, однако, ничего не предприняли.

Голиковъ, считающій демонстрацію 14-го іюня „намѣреннымъ нападеніемъ“, пишетъ слѣдующее: „Сіе однако-же нападеніе Монарху учинить воспрепятствовали сильные дожди, наводнившіе болота, за которыми стоялъ непріятель, такъ что оныхъ перейти было никакъ не можно, какъ то изъ писемъ-же Его Величества къ тому же Князю Долгорукову отъ 13 и 14 чиселъ видно, которыми и повелѣваетъ имъ за тѣмъ отступить и ждать указа“ (Дѣянія XI, 1839 г., стр. 175).

25. Бутурлинъ, 317 — 318; Журналъ I, 193; Адлерфельдъ, 449; Труды . . . . т. III, №№ 191, 197, 200 и 205; Арх. кн. Куракина I, 321.

Въ Журналѣ (I, 193) говорится, что Генскинъ произвелъ нападеніе на Ст. Сенжары „съ партіею драгунъ“, и что подполковникъ Юрловъ, „когда услышалъ нападеніе отъ нашихъ на непріятеля,—караульщиковъ своихъ побивъ, къ нашимъ вышелъ“.

Адлерфельдъ (449), не отрицая нашего успѣха у Ст. Сенжаръ, объясняетъ его превосходствомъ силъ русскихъ.

Послѣ удаленія русскихъ изъ Старыхъ Сенжаръ мѣстечко это было снова занято шведами (Труды . . . . т. III, № 194).

26. Журналъ I, 193—194; Бутурлинъ, 318—319.

Адлерфельдъ объ этой стычкѣ не упоминаетъ.

27. Журналъ I, 194.

„15-е число іюня. И, учиня генеральной консилъ, положили пришедшую ночь атакировать опроши непріятельскія противъ города. И той ночи зачѣмъ, знать не могъ, не состоялося".

„16-го также прошло безъ всякаго промыслу, токмо обыкновенная работа была въ шанцахъ, въ которую ночь самъ фельдмаршалъ былъ съ генераломъ Аляртомъ" (Арх. кн. Куракина I, 322).

Голиковъ (Дѣянія XI, 1839 г. стр. 187) относитъ военный совѣтъ, происходившій 15-го іюня, къ 16-му числу и говоритъ при этомъ слѣдующее: „Осторожнѣйшій Монархъ, рѣшася атаковать его (Карла XII-го) и генеральною баталіею рѣшить судьбу продолжительной брани сей, по всегдашней своей осторожности собралъ 16-го числа военный совѣтъ, которому предложилъ, не можно ли, не отваживаяся на генеральную баталію, освободить отъ осады городъ Полтаву. Мнѣнія совѣта о средствахъ къ освобожденію города сего отъ осады были различныя, но наконецъ согласились приближиться къ Полтавѣ апрошами. Хотя-же мудрый Государь и видѣлъ, что рѣка и болота работѣ сей предположатъ неудобоодолимыя препятствія, однако жъ, дабы испытать сіе на самомъ дѣлѣ, позволилъ на оное".

28. Журналъ I, 194; Труды . . . . т. III, стр. 269; Масловскій Зап. I, 136; Карцовъ, 108.

Голиковъ (Дѣянія XI, 1839 г., стр. 187—188) относитъ этотъ совѣтъ къ 18-му іюня.

29. Зная о томъ, что Государь стремился притянуть на присоединеніе къ главнымъ силамъ отрядъ гетмана Скоропадскаго и ожидалъ прибытія къ русской арміи калмыковъ Аюки-хана, я, работая надъ изслѣдованіемъ Полтавской операціи, согласился съ предположеніями, сдѣланными *прежними изслѣдователями* (Бутурлинъ, 329—330; Богдановичъ, 74—75; Карцовъ, 109; Масловскій Зап. I, 136; Н. П. Михневичъ Основы русск. в. искусства, 35), относительно рѣшенія Петра Великаго *атаковать* шведовъ и при томъ атаковать именно *29-го іюня*, т. е. въ тотъ день, когда должно было, по мнѣнію Царя, закончиться сосредоточеніе на полѣ сраженія всѣхъ силъ русской арміи.

Между тѣмъ, когда имѣвшійся въ моихъ рукахъ и касающійся Полтавской операціи архивный матеріалъ сталъ извѣстенъ заслуженному профессору Б. М. Колюбакину, то послѣдній пришелъ къ заключенію, что Петръ Великій не имѣлъ въ виду атаковать шведовъ, а переправился на правый берегъ Ворсклы исключительно для того, чтобы подбить Карла XII-го самого перейти въ наступленіе и заставить его вступить въ рѣшительное сраженіе въ условіяхъ благопріятныхъ для русскихъ и неблагопріятныхъ для шведовъ. Другими словами Б. М. Колюбакинъ полагаетъ, что Петръ, подобно Аннибалу при Каннахъ и Наполеону при Аустерлицѣ, намѣревался дать шведскому королю не наступательный, а *выжидательный бой*.

Отсылая читателей къ превосходному изслѣдованію Б. М. Колюбакина, помѣщенному на стр. 22—24-й *іюльской* книжки журнала „Русская

Старина“ за 1909 годъ, я считаю долгомъ оговорить, что охотно присоединяюсь къ предположенію уважаемаго профессора и, если не пользуюсь его выводомъ въ настоящемъ моемъ трудѣ, то только потому, *что не считаю удобнымъ присваивать себѣ мнѣніе, принадлежащее исключительно Б. М. Колюбакину и высказанное имъ послѣ того, какъ отрывки изъ моего изслѣдованія появились уже въ печати.*

Идея *заманиванія Карла XII-го* туда, гдѣ присутствіе его было наиболѣе желательно для русскихъ, постоянно держалась въ русской главной квартирѣ и не разъ примѣнялась нами и раньше: такъ, въ половинѣ декабря 1708-го года Государю удалось выманить шведскаго короля изъ Роменъ въ Гадячъ (см. стр. 35—37), а въ началѣ мая 1709-го года Меншиковъ выманилъ Карла XII-го изъ подъ Полтавы къ Опошнѣ (см. стр. 103—106). Принявъ во вниманіе все изложенное, становится очевиднымъ, что предположеніе о намѣреніи Петра Великаго прибѣгнуть еще разъ къ тому же способу дѣйствій заслуживаетъ большого вниманія.

Само собою разумѣется, что, подмѣчая аналогію въ трехъ операціяхъ (Гадячъ, Опошня, Яковцы), необходимо въ то же время имѣть въ виду, что такъ какъ въ каждой изъ этихъ операцій цѣль выманиванія была особая и велись онѣ при различной обстановкѣ, то и средства, примѣнявшіяся русскими для выманиванія, варьировались также въ зависимости отъ обстановки.

30. Адлерфельдъ, 450; Гилленкрокъ Современное сказаніе, 96; Бутурлинъ, 320.

„И того дня (16 іюня) перебравшись, генералъ-поручикъ Ренъ, на ту сторону рѣки, съ непріятелемъ имѣли малую акцію, и непріятеля привели въ великую конфузію, что принуждены обозы ихъ тронуться съ тѣхъ мѣстъ гдѣ стояли“ (Арх. кн. Куракина I, 322).

Тетъ-де-понъ, построенный Ренне къ утру 16-го іюня, состоялъ изъ 7 редутовъ (Адлерфельдъ, 450; Гилленкрокъ Современное сказаніе, 98).

Въ „Дневникѣ“ говорится, что шведы пытались помѣшать переправѣ отряда Ренне черезъ Ворсклу, при чемъ, если судить по записи отъ 16-го іюня, то выходитъ, что Ренне и Аллартъ переправлялись въ разныхъ мѣстахъ, а если судить по записи отъ 17-го іюня—въ одномъ и томъ же мѣстѣ: „17-го (іюня) войска Его Царскаго Величества Ген. Алартъ съ 12-ю пѣхотн. и Ген. Лейт. Ренне съ 12 конными и 3-мя пѣхот. полками къ р. Ворсклѣ пришли, при которой стояли непріятельскіе конные и пѣшіе полки, и не допущали переправы чрезъ оную рѣку. Пѣхотными командровалъ Ген. Маі. Лагеркронъ, а конными Ген. Гамельтонъ. Реченные генералы съ войсками Царскаго Величества при присутствіи Царскаго Величества, не смотря ни на какіе непріятельскіе сопротивленіи, перешедъ р. Ворсклу, конные противъ конныхъ учинили нѣсколько залфовъ, а какъ сказано „ружье по погонамъ, вынимай палаши“, то тотчасъ непріятель въ бѣгство обратился. Пѣхотные полки при переправѣ чрезъ р. Ворсклу становились въ ордеръ де баталію, непріятель бою не далъ и отъ рѣки пошелъ на убегъ. Войска Царскаго Величества, пришедъ на показанные мѣста, начали дѣлать транжаменты. Непріятель паки съ немалымъ числомъ конницы и пѣхоты приступилъ въ томъ намѣреніи, чтобъ

Фунд. биб-ка Воен. Мор. А... РККА
им. Т. Ворошилова

съ оныхъ мѣстъ сбить и дѣло транжаментовъ воспрепятствовать, но отъ войска Царскаго Величества съ великимъ урономъ прогнанъ. Того дня при переправѣ рѣки Ворсклы, при приходѣ къ дѣло транжаментовъ сочтено побіенныхъ 391; съ стороны Царскаго Величества убито 68, ранено 32 человѣка“ (Труды . . . . т. III, стр. 269—270).

31. Подробности относительно раненія Карла XII-го изложены у Адлерфельда (451—453), у Гилленкрока (Совр. сказаніе, 97) и у Костомарова (Мазепа . . . . , 536—539), при чемъ каждый изъ этихъ писателей излагаетъ факты по своему.

Въ Журналѣ (I, 195) эпизодъ этотъ описанъ такъ: „Король Шведскій подъѣзжалъ самъ осматривать Россійскій лагерь и наѣхалъ почью на Россійскую козацкую малую партію, которая стояла не осторожно и нѣкоторые изъ оной козаки сидѣли при огнѣ, что онъ усмотря наѣхалъ съ малыми людьми, и одного изъ нихъ, сошедъ съ лошади самъ застрѣлилъ; которые козаки вскоча изъ трехъ фузей по немъ выстрѣлили и прострѣлили ему въ то время ногу, которая рана ему весьма жестока была“.

32. Бутурлинъ, 320.

33. Адлерфельдъ, 450—451 и 453—454; Бутурлинъ, 321.

„Сего дня“, показывалъ 16-го іюля шведскій выходецъ, „швецкое войско выходило на поле и хотѣли бить на войско Царскаго величества, чтобъ съ горы конечно сбить, и увидели, что здѣланъ редутъ и пушки, и изъ оныхъ пушекъ почали по нихъ бить и убили швецкаго капитана онаго Реткина и назадъ вернулись и боятца сами, чтобъ на нихъ не ударили“ (Труды . . . . т. III, № 192).

Удаленіе отъ Петровки отряда Рейншильда было объяснено нами первоначально тѣмъ соображеніемъ, что „непріятель путь свой правитъ къ Голтвѣ“ и только впослѣдствіи высланному генераломъ Ренне г. м. Шаумбурху удалось установить, что противникъ „съ того мѣста, гдѣ стоялъ, рушился и пошелъ къ Полтавѣ“. Послѣ отступленія шведовъ русская конница продвинулась вслѣдъ за ними, продолжая поддерживать соприкосновеніе съ непріятелемъ (Труды . . . . т. III, № 198).

34. Труды . . . . т. III, № 196. Изъ этого важнаго документа ясно видно, что Аллартъ былъ посланъ туда, куда должна была перейти и армейская артиллерія (т. е. къ д. Петровкѣ) только 18-го іюня; по „Дневнику“ же выходитъ, что Аллартъ перешелъ на правый берегъ Ворсклы вмѣстѣ съ отрядомъ Ренне 17-го іюня (Труды . . . . т. III, стр. 269—270).

„Для осмотрѣнія и (выбора) удобнаго мѣста къ поставленію тѣхъ обозовъ“ Шереметевъ приказалъ Брюсу послать отъ артиллеріи *инженера* „который бы могъ то управить (и) при добромъ порядкѣ обозы поставить“. Прибывъ къ Рублевкѣ, инженеръ этотъ долженъ былъ „писать“ объ осмотрѣ „тамошней ситуаціи и гдѣ обозы поставятся“ (тамъ же, № 196).

„Объ отпускѣ багажу до Рублевки“ получилъ также приказаніе и г. л. Ренне (тамъ же, № 199).

„Того дня (17 іюня) стояли еще на старыхъ квартирахъ“ (Арх. кн. Куракина I, 322).

35. Адлерфельдъ, 454—455; Гилленкрокъ Совр. сказаніе, 98.

36. Труды . . . . т. III, № 196 и стр. 270; Журналъ I, 194; Бутурлинъ, 322—323; Масловскій Зап. I, 137; Шельсъ, 59—60.

37. Труды . . . . т. III, № 199.

Адлерфельдъ (455—460) говоритъ, что напавшій на шведовъ русскій конный отрядъ доходилъ до 6 тысячъ человѣкъ, не считая казаковъ, и что командовалъ этимъ отрядомъ Волконскій, такъ какъ Боуръ, хотя и находился при отрядѣ, но былъ пьянъ. По свидѣтельству того же писателя, Рейншильдъ, при приближеніи противника, лично двинулся во главѣ шведской конницы въ атаку на русскихъ и, обративъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовалъ на протяженіи 4 верстъ, не давая имъ возможности собраться; потери русскихъ были очень значительны—не менѣе 500 человѣкъ одними убитыми.

Передъ вечеромъ 19-го іюня шведы замѣтили большое облако пыли на лѣвомъ берегу Ворсклы, изъ чего заключили, что русская армія двигается; предположеніе это подтверждалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ укрѣпленныхъ линіяхъ русскихъ противъ Полтавы находилось очень мало войскъ.

38. Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г., стр. 176 и 187.

39. Книга Марсова, 67; Журналъ I, 194—195 (у Семеновки „готовили фашины“); Масловскій Зап. I, 137 и 143—144; Карцовъ, 108; Гилленкрокъ, Совр. сказаніе, 101 и 103.

„Дневникъ“ (Труды . . . . т. III, стр. 271 и 272) подтверждаетъ въ общемъ то же самое, но не упоминаетъ о постройкѣ укрѣпленнаго лагеря у Семеновки и кромѣ того говоритъ, что 24-го „Царскаго Величества достальная армія черезъ рѣку Ворсклу перешла“.

22-го іюня Меншиковъ писалъ Скоропадскому изъ „обозу“ отъ Семеновки:

„Понеже уповаемъ, что уже ваша вельможность по указу его царскаго величества сюда въ походѣ обрѣтаетесь, того ради пространными письмами вашу вельможность утруждать оставляю . . . . “ (Бычковъ Мат. I, 577).

23-го іюня Государь послалъ кн. Долгорукому три письма:

а) „Понеже зѣло случай требуетъ, дабы вы поспѣшили къ намъ сего дни; буде же того не возможно учинить, то хотябъ завтра до свѣту, а мы вамъ пришлемъ гдѣ стать, а зѣло лучше сего дня, хотябъ поздно; и гдѣ вы обрѣтаетесь дайте знать съ симъ посланнымъ, и о семъ объяви Гетману“.

б) „Объявляю вамъ, что шведскіе дезертеры сказываютъ, что въ сихъ числѣхъ или графъ Пиперъ, или иной кто изъ знатныхъ шведскихъ персонъ, съ нѣсколькими стами шведовъ поѣхалъ къ Днѣпру искать того, чтобъ какъ возможно за Днѣпръ перебраться; чего для надобно Господину Гетману послать отъ себя указы не мѣшкавъ къ Полковнику Калагану и къ прочимъ командирамъ, обрѣтающимся за Днѣпромъ, дабы они весьма того накрѣпко смотрѣли, чтобъ оныхъ шведовъ за Днѣпръ не перепустить, и того для вездѣ по берегамъ всякіе перевозные суда и лодки обрать и приставить крѣпкіе караулы“.

в) „Сего дня получилъ чрезъ денщика вашего письмо (и отъ Гетмана), въ которомъ объявляете, что вы указъ получили, и пойдете по указу; а

Публ. библ. Имп. Акад. наук

на словахъ денщикъ сказываетъ, что пойдете на Лютенку, и то зѣло въ бокъ, и не по указному тракту, а намъ время теперь зѣло нужно: чего ради подтверждаемъ, чтобъ вышеуказнымъ шли трактомъ, то есть отъ Сорочинецъ прямо на Будищи, или еще лучше, чтобъ, Будищи оставя въ лѣвѣ, прямо сюды на обозъ".

Письма эти были помѣщены первоначально у Голикова (Дѣянія XII, изданіе 1-е); цитированы же они мною по сборнику „Полтавская битва" (стр. 51—52).

Въ тотъ-же періодъ времени (20—26 іюня) А. Д. Меншиковъ писалъ своей женѣ (см. статью Есипова „Жизнеописаніе князя А. Д. Меншикова по новооткрытымъ бумагамъ", помѣщенную въ № 9-мъ журнала „Русскій Архивъ" за 1875-й годъ):

а) *20 іюня, изъ Петровки.* „Непріятель... стоитъ кротко и токмо наши подъѣзды онаго *непрестанно тревожатъ* и языковъ достаютъ, а отъ него промыслу никакого нѣтъ, и партіи къ намъ ни единой по се число посылать не осмѣлился" (стр. 73-я).

б) *25 іюня, изъ Семеновки.* „*Вчерашняго дня гетманъ* (Скоропадскій) *со всѣмъ своимъ войскомъ къ намъ пришелъ* и вечоръ у меня ужиналъ" (стр. 73-я).

в) *26-го іюня.* „Вчерась обозъ свой перенесли мы сюда и хотя ближе къ непріятелю, только зѣло въ удобномъ мѣстѣ стали и траншементъ построили, и *чаемъ, что непріятель вскорѣ принужденъ будетъ мѣсто сіе оставить и идти далѣе,* когда надѣемся при помощи Божіей съ городомъ комуникацію свободную получить. Впрочемъ у насъ, за Божіею помощью, благополучно и опасности никакой нѣтъ, *понеже всѣ стоимъ въ одномъ мѣстѣ* и наша армія вся здѣсь въ совокупленіи" (стр. 73-я).

Въ Архивѣ кн. Куракина (III, 117—122) помѣщены приказы по лейбъ-гвардіи Семеновскому полку за 18—26 іюня, дающіе возможность ознакомиться съ подробностями, касающимися полка въ дни, предшествовавшіе Полтавскому сраженію.

40. Карцовъ, 108—109; Масловскій Зап. I, 134—135; Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г., стр. 199—200.

По Ласковскому (II, 261) ширина промежутка между лѣсами доходила до 2 верстъ.

А. А. Носковъ, осматривавшій поле Полтавскаго сраженія въ маѣ 1909-го года, говоритъ, что Будищенскій и Яковицкій лѣса представляютъ въ настоящее время „скорѣе рощи, хотя густыя и поросшія кустарникомъ. Однако и теперь въ связи съ глубокими оврагами они представляютъ весьма серьезное препятствіе для стройнаго движенія сколько нибудь сомкнутыхъ частей. Нѣтъ сомнѣнія, что 200 лѣтъ тому назадъ, когда лѣсъ и овраги были болѣе дики, здѣсь нельзя было и думать дѣйствовать обычными въ то время линейными порядками" (Сборникъ „Полтавская битва", стр. 252).

41. Труды . . . . т. III, стр. 272—273; Журналъ I, 195.

Въ оцѣнкѣ важности укрѣпленія Полтавской позиціи для захвата обороняющимся въ свои руки *иниціативы* дѣйствій единогласно сходятся: Лееръ Прикладная тактика II, 415—416; Масловскій Зап. I, 144;

Н. П. Михневичъ Основы русскаго военнаго искусства, 40—41; Б. Колюбакинъ (Русск. Старина 1909 года, кн. 7-я, 22—23).

Совершенно своеобразное мнѣніе по этому поводу высказываетъ Ласковскій (II, 261—263), и такъ какъ трудъ его представляетъ библіографическую рѣдкость, то мнѣніе этого писателя приводится мною цѣликомъ:

„Подобная система укрѣпленій для обороны боевой позиціи представляла для того времени совершенно новое явленіе. Но иностранные писатели мало обратили на это вниманіе, и потому, встрѣтивъ въ послѣдствіи подобное же расположеніе, неправильно приписали первую мысль употребленія отдѣльныхъ укрѣпленій для обороны позицій маршалу де-Саксу. Русскіе же военные писатели, отдавая полную справедливость достоинству подобнаго расположенія, кажется, недостаточно вникли въ причины, побудившія къ нему прибѣгнуть.

Петръ Великій, переходя на правый берегъ Ворсклы, имѣлъ цѣлью искать непріятеля въ его лагерѣ *), а не ожидать въ своемъ. Укрѣпивъ свой лагерь, по принятымъ тогда правиламъ, непрерывною цѣпною линіею, онъ, конечно, смотрѣлъ на него, какъ на опорный пунктъ, который охранялъ его обозъ и матеріальныя средства, тамъ собранныя, а въ случаѣ неудачи сраженія, могъ служить отчасти и обороною для войскъ, при окончательномъ ихъ отступленіи за р. Ворсклу. Но для безопаснаго сообщенія между этимъ пунктомъ и мѣстомъ, гдѣ, по всей вѣроятности, должно было происходить сраженіе, а вмѣстѣ и для облегченія, въ случаѣ неудачи, самаго отступленія войскъ черезъ лѣсное дефиле, лежавшее при самомъ входѣ въ лагерь, онъ расположилъ рядъ редутовъ, подъ защитою которыхъ отступавшее войско могло придти въ порядокъ, отразить непріятеля и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, снова перейти въ наступленіе. Нападеніе Карла XII измѣнило всѣ эти предположенія и заставило Русскихъ принять оборонительный бой. Правда, отдѣльныя укрѣпленія и при этомъ измѣнившемся характерѣ дѣйствій принесли имъ большую пользу; но были ли они такъ необходимы для успѣха дѣла, какъ полагаетъ большая часть военныхъ писателей?—Сомнительно. Положеніе воюющихъ сторонъ передъ Полтавскимъ сраженіемъ было далеко неодинаково и во всѣхъ отношеніяхъ совершенно иное чѣмъ то, въ какомъ находились онѣ въ началѣ Сѣверной войны; можно безъ преувеличенія сказать, что Русскіе при Полтавѣ и безъ этихъ отдѣльныхъ укрѣпленій съумѣли бы нанести непріятелю такое же пораженіе.

И такъ, если принять за основаніе что укрѣпленная позиція при Полтавѣ была возведена въ то время, когда Петръ Великій имѣлъ въ виду только наступательныя дѣйствія, то расположеніе отдѣльныхъ укрѣпленій является дѣломъ превосходнымъ по цѣли и весьма удачнымъ по исполненію; если же допустить другое предположеніе, особенно при тѣхъ

---

*) „А въ 25 и 26 день рекогносцировать оную ситуацію и непріятельскій лагерь изволилъ Его Царское Величество и всякое предъуготовленіе чинить къ нападенію на непріятеля . . . .“ Журн. барона Гизена.

(Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 100).

обстоятельствахъ, въ которыхъ находились обѣ воюющія стороны *), то оно представляется уже мѣрою излишней осторожности, подающей не совсѣмъ выгодное понятіе о тактическомъ образованіи и даже нравственной силѣ тогдашнихъ Русскихъ войскъ".

42. Всѣ обращенія Государя къ войскамъ помѣщены на стр. 273—276-й тома III-го Трудовъ . . . .

„Фельдмаршалъ и Генералитетъ просили Его Царское Величество, чтобъ въ баталію не пріобщаться, на что изволилъ сказать, чтобъ о томъ болѣе ему не говорили" (тамъ же, стр. 274).

43. Шельсъ 65 и 67.

Масловскій (Зап. I, 137) опредѣляетъ составъ армій противниковъ согласно данныхъ Шельса; но при этомъ для шведской арміи онъ приводитъ *ту цифру Шельса, которая заключаетъ въ себѣ и участвовавшихъ и неучаствовавшихъ въ бою* **), *а для русской арміи—значительно меньшую нежели у Шельса.*

Бутурлинъ (325) опредѣляетъ силу русской арміи отъ 55 до 60 тыс. войскъ, кромѣ иррегулярныхъ, Богдановичъ (74)—въ 50 тыс., Карцовъ (109)—въ 42 тыс., Шельсъ (67)—въ 55 тысячъ.

Мною подсчетъ силъ русской арміи сдѣланъ слѣдующимъ образомъ: прежде всего опредѣленъ составъ арміи ко времени боя; затѣмъ взята, предположительно, по даннымъ Карцова (стр. 109, подстрочное примѣчаніе), наличная сила баталіоновъ и конныхъ полковъ ко времени боя; послѣ этого составъ арміи переведенъ путемъ вычисленія въ тысячи ***).

44. Во время Полтавской операціи, въ русской арміи, въ числѣ „нерегулярныхъ" *несомнѣнно* находились не только малороссійскіе казаки, но и *донскіе*, что документально доказано П. Х. Поповымъ въ № 124-мъ „Русскаго Инвалида" за 1909-й годъ. О донскихъ казакахъ упоминается также и въ документахъ №№ 176 и 207(Труды . . . . т. III).

45. Журналъ I, 195; Книга Марсова, 67; Труды . . . . т. III, стр. 272—273; Масловскій Зап. I, 137. Шельсъ, 60; Гилленкрокъ, Современное сказаніе, 104.

46. Труды . . . . т. III, № 201 и стр. 271; Адлерфельдъ, 458—459; Бутурлинъ, 323.

Гилленкрокъ (Совр. сказаніе, 103) ошибочно относитъ построеніе шведской арміи въ боевой порядокъ къ 25-му іюня.

Укрѣпленія, возведенныя русскими на лѣвомъ берегу Ворсклы противъ Полтавы, были оставлены послѣдними нашими войсками 20-го іюня. Узнавъ объ этомъ, шведы сейчасъ же выслали особый отрядъ для разрушенія укрѣпленій, что и было исполнено нашимъ противникомъ безпрепятственно (Адлерфельдъ, 456—457).

---

*) Шведы во время сраженія имѣли 4 полевыхъ орудія, Русскіе—72 орудія.

**) За исключеніемъ 2-хъ тысячъ, показанныхъ Шельсомъ больными.

***) Находя, что средній наличный составъ баталіоновъ (600 человѣкъ) и драгунскихъ полковъ (1000 человѣкъ), принятый Карцовымъ, слишкомъ великъ, я, при исчисленіи силъ русскихъ, не принималъ въ расчетъ нерегулярную конницу, входившую въ составъ нашей арміи.

47. Труды . . . . т. III, стр. 271—272; Бутурлинъ, 323 и 326—327; Карцовъ, 110.

Авторъ „Дневника“ говоритъ, что такъ какъ 21-го іюня „подведенные подъ Полтаву два подкопа (были) усмотрены и изъ каморъ оныхъ бочки съ порохомъ (были) выбраны, (то) осажденные были въ готовности и ожидали повсечасно приступъ“. Тамъ же говорится, что „комендантъ показалъ несказанную храбрость, ибо онъ самъ во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ присутствовалъ и сикурсовалъ“.

48. Бутурлинъ, 327; Шельсъ, 45.

49. Бутурлинъ, 324; Шельсъ, 61—62; Адлерфельдъ, 459—461.

„А провіантомъ у нихъ въ войскѣ зѣло скудно, только еще мяса имѣютъ“; „ушелъ отъ шведскаго войска, что ѣсть нечево и купить негдѣ“. (Показанія шведскихъ выходцевъ 17-го и 21-го іюня. Труды . . . . т. III, №№ 195 и 202).

Свѣдѣнія о ходѣ переговоровъ съ Турціею и о положеніи дѣлъ въ Польшѣ были получены Карломъ XII-мъ отъ пріѣхавшихъ 21-го іюня въ шведскую главную квартиру полковника Сандула и секретаря Клинкострема (Адлерфельдъ, 459—460).

Въ двадцатыхъ числахъ іюня шведы усиленно распространяли слухи о прибытіи къ нимъ на помощь крымскихъ татаръ (Труды . . . . т. III, №№ 202 и 204).

50. Труды . . . . т. III, стр. 272.

51. Шельсъ, 62; Масловскій Зап. I, 138.

„Его Величеству королю Карлу XII не оставалось другого средства, какъ дать сраженіе русскимъ. Въ случаѣ, если бы Король выигралъ сраженіе, онъ могъ бы побѣдоносно и увѣренно слѣдовать по дорогѣ къ Кіеву, перейти Борисѳенъ (Днѣпръ) по близости и пройдя по плодородной и здоровой странѣ—дать оправиться арміи и затѣмъ идти на Волынь до сердца Польши. Даже потеря сраженія не влекла бы за собой большаго ущерба, нежели оставленіе Украины безъ боя, когда противникъ съ силами, много превосходящими наши, постоянно нападалъ бы на наши войска, тревожа ежеминутно и вынуждая непрестанно сражаться отступая и въ невыгодной обстановкѣ. Кромѣ того король, если бы захотѣлъ удалиться не давъ сраженія, то не могъ бы выбрать дороги къ Кіеву, а былъ бы принужденъ идти по дорогѣ болѣе короткой, чтобы перейти Борисѳенъ у Переволочны, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Его Величество перешелъ его послѣ своего пораженія подъ Полтавой; это имѣло бы видъ постыднаго бѣгства и совершенно привело бы въ унынiе армію, вынужденную направиться въ степь, по которой король бѣжалъ впослѣдствіи въ Валахію. Прибавьте ко всему этому то, что претерпѣла бы армія при такихъ обстоятельствахъ въ этихъ ужасныхъ степяхъ, гдѣ вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, она могла бы легко разбѣжаться, преслѣдуемая все время врагомъ, смѣлость котораго значительно бы повышалась при видѣ отступленія, равнаго почти совершенному пораженію. Поэтому самымъ вѣрнымъ средствомъ было подготовиться къ бою, вовлечь въ него врага какою бы то ни было цѣною“ (Адлерфельдъ IV; цитировано по сборнику „Полтавская битва“, стр. 231—232).

„Шведами было принято отчаянное рѣшеніе съ слишкомъ неравными силами и безъ всякой вѣроятности успѣха атаковать противника“ (Лимьеръ Исторія Швеціи въ царствованіе Карла XII-го, 1721 г.; цитировано по сборнику „Полтавская битва“, стр. 219).

52. Шельсъ, 63 — 64; Гилленкрокъ, Реляція 88 — 90; Масловскій Зап. I. 138.
53. Масловскій Зап. I, 138.
54. Шельсъ, 65; Карцовъ, 111.

Шведскіе посты были поставлены по теченію р. Ворсклы въ слѣдующихъ мѣстахъ: первый — немного ниже Полтавы; второй (полкъ Мейерфельда) — въ Ст. Сенжарахъ; третій (драгуны Функа)—въ м. Бѣликахъ; четвертый (500 кавалеристовъ) — въ устьѣ Ворсклы (Адлерфельдъ IV; цитировано по сборнику „Полтавская битва“, стр. 233).

55. Сила шведской арміи вычислена мною строго по даннымъ Шельса (66--67), не считая конечно 6 тысячъ шведовъ и казаковъ, оставленныхъ Карломъ XII-мъ у Полтавы и южнѣе крѣпости.
56. Шельсъ, 66; Карцовъ, 111; Труды . . . . т. III, стр. 274.

Глава XIV-я.

1. Труды . . . . т. III, стр. 276—277; Бутурлинъ, 331; Богдановичъ, 77; Карцовъ, 110—111; Масловскій Зап. I, 138; Шельсъ, 66 и 67; Гилленкрокъ Реляція, 90.

2. Труды . . . . т. III, стр. 277.

Шельсъ (69) говоритъ, что на встрѣчу шведамъ выдвинулась лишь часть русской конницы.

Установить точно съ какого времени А. Д. Меншиковъ сдѣлался *свѣтлѣйшимъ княземъ* мнѣ не удалось, такъ какъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ этого вопроса я не занимался, а біографы Меншикова (Бантышъ-Каменскій, Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ . . . . 1812 г., стр. 103—171; Энциклопедія в. и м. наукъ, т. V, стр. 136) вопросъ о „свѣтлѣйшествѣ“ обходятъ молчаніемъ.

Тѣмъ не менѣе имѣющіяся въ моихъ рукахъ свѣдѣнія даютъ возможность придти къ заключенію, что званіе „свѣтлѣйшаго“ было пожаловано Меншикову Государемъ еще въ 1707-мъ году *).

Въ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ хранится записка (Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, 50), въ которой сказано, что 19-го мая 1707-го года Государь велѣлъ дать Меншикову жалованную грамоту „на *княженіе* Россійское и Ижорское“, но въ письмѣ секретаря посольской канцеляріи Василія Степанова къ Г. И. Головкину отъ 29 декабря того же года говорится уже, что Петръ Великій „изволитъ резидовать“ на дворѣ „*свѣтлѣйшаго князя*“ въ Москвѣ.

Изученіе документовъ 1708—9 г.г. (Труды . . . . т.т. I и III) не оставляетъ *никакихъ сомнѣній* въ томъ, что къ этому времени право на титулъ *свѣтлѣйшаго князя* было признано за Меншиковымъ всѣми: Шереметевъ, Волконскій, Ренне, Репнинъ, Ушаковъ, кн. Дм. Голицынъ, Ифландъ, кн. Гр. Долгорукій и другія лица обращаются къ нему, именуя его въ своихъ письмахъ не иначе, какъ „свѣтлѣйшимъ княземъ“ (см., напримѣръ, Труды . . . . т. III, №№ 2, 13, 16, 20, 27, 30, 34 и 113); дивизія, которою командуетъ Меншиковъ, называется дивизіей „свѣтлѣйшаго князя“ (Труды . . . . т. III, № 172; Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, стр. 147); наконецъ, въ „Указѣ Военнаго Приказа“ (Труды . . . . т. III, № 231 и Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, стр. 162), въ „Извѣстіи, хто по указу царскаго величества за генеральную баталію съ королемъ шведскимъ подъ Полтавою пожало-

*) Или же было присвоено себѣ самимъ Меншиковымъ, при молчаливомъ согласіи на это Петра. Костомаровъ (Русск. Ист. II, 312) говоритъ, что Меншиковъ въ 1705-мъ году получилъ титулъ свѣтлѣйшаго князя Римской имперіи.

ваны чинами“ прямо говорится: „свѣтлѣйшій князь генералъ отъ кавалеріи господинъ Меншиковъ—къ прежнему ево чину, въ чинъ өельтъ-маршала“.

Все изложенное приводится мною съ тою цѣлью, чтобы объяснить, почему въ настоящемъ трудѣ А. Д. Меншиковъ также называется иногда „свѣтлѣйшимъ“ княземъ.

3. Труды . . . . т. III, стр. 277; Журналъ I, 195; Книга Марсова, 68; Бычковъ Мат. I, 14; Гилленкрокъ Реляція, 92; тамъ же сказано, что наша конница, во время отступленія, вела одиночный огонь съ коня. Масловскій (Зап. I, 138) говоритъ, что шведская кавалерія опередила свою пѣхоту послѣ того, какъ шведами было замѣчено движеніе нашей кавалеріи, но полагаетъ, что къ этому времени шведская пѣхота уже успѣла ввязаться въ бой за редуты.
4. Труды . . . . т. III, стр. 277 и 279—280.
5. Труды . . . . т. III, стр. 277.
6. Труды . . . . т. III, стр. 277; Журналъ I, 195; Книга Марсова, 68; Шельсъ, 69; Гилленкрокъ Реляція, 90; по той же реляціи (91) выходитъ, что наша конница появилась только тогда, когда шведы уже овладѣли первымъ редутомъ.
7. Труды . . . . т. III, стр. 277.
8. Труды . . . . т. III, стр. 277; Журналъ I, 195; Книга Марсова, 68. По реляціи Гилленкрока (92) также выходитъ, что шведы обошли редуты съ сѣвера (слѣва), но случилось это будто-бы въ самомъ началѣ боя.
9. Труды . . . . т. III, стр. 278; Масловскій, Зап. I, 139.

По Журналу (I, 195—196) и Книгѣ Марсовой (68) выходитъ, что только что описанный успѣшный бой нашей конницы, въ которомъ ею были захвачены многочисленные трофеи, произошелъ или во время прохожденія шведовъ черезъ поперечную линію редутовъ, или же тотчасъ послѣ ихъ прорыва; за Журналомъ повторяютъ то же самое Бутурлинъ (332) и Богдановичъ (77).

10. Труды . . . . т. III, стр. 277—278; Журналъ I, 195 [„такъ что 6 баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько десятковъ (?) шквадроновъ кавалеріи его съ *праваго крыла* отъ главной арміи при томъ оторвано и въ лѣсъ уйтить принуждены“]; то же самое сказано и въ Книгѣ Марсовой (68).

„Генералъ-маіоръ Роосъ, не знаю по какому заблужденію, сдѣлалъ одну изъ ужаснѣйшихъ ошибокъ, завязавъ некстати сраженіе между редутами и упорствуя безъ всякой причины въ желаніи съ налета завладѣть ими однимъ за другимъ, вмѣсто того, чтобы пройти въ промежутки, какъ это сдѣлалъ король со своей колонной. Роосъ штурмовалъ съ ожесточеніемъ эти редуты, его пѣхота дѣлала поистинѣ чудеса и завладѣла многими изъ нихъ, но она понесла тамъ такія ужасныя потери, что земля казалась усѣянной трупами; окончательно же насъ погубило то, что Роосъ вслѣдствіе этого безразсудства былъ отрѣзанъ отъ остальной арміи не будучи въ состояніи къ ней присоединиться“ (Адлерфельдъ IV; цитировано по сборнику „Полтавская битва“, стр. 236).

По Богдановичу (78) и Шельсу (70)—отдѣленіе колонны Росса также произошло вслѣдствіе успѣшнаго прохожденія лѣваго крыла шведской арміи черезъ поперечную линію редутовъ и задержки праваго крыла, вслѣдствіе боя за редуты.

Лимьеръ считаетъ, что отрядъ Росса (4 тыс.) представлялъ изъ себя резервъ, умышленно оставленный Карломъ XII у лѣса, для прикрытія праваго фланга шведской арміи. Успѣшныя дѣйствія русскихъ противъ этого отряда онъ объясняетъ превосходствомъ силъ (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 221).

Въ реляціи Гилленкрока (94) обстоятельства отдѣленія отъ арміи отряда Росса изложены не ясно, но сказано, что въ помощь къ нему была послана часть конницы подъ начальствомъ Гельма; въ другомъ мѣстѣ реляціи (94—96) говорится, что на помощь къ Россу были посланы Лагеркрона и Спарре (Шпаръ).

11. Журналъ I, 196; Масловскій Зап. I, 139; Книга Марсова, 68; Труды . . . . т. III, стр. 278.

По Журналу (I, 196) и Книгѣ Марсовой (68) приказаніе объ отступленіи конницы было послано Государемъ Боуру или во время прохожденія шведовъ черезъ линію редутовъ, или сейчасъ же послѣ прорыва; необходимость этого отступленія выводится въ Журналѣ изъ того, что „всегда отъ пѣхоты непріятельская конница сикурсъ получала . . . . а намъ такъ скоро изъ ретраншамента пѣхотою своею выручить было не возможно; того ради данъ указъ Генералъ Порутчику Боуру, дабы оный съ кавалеріею уступалъ въ право отъ нашего ретраншамента, дабы тѣмъ время получить къ вывожденію нашей пѣхоты изъ ретраншамента“. Въ послѣдней фразѣ видна большая натяжка: если допустить, что шведы къ указанному времени еще не успѣли прорваться черезъ линію редутовъ, то конницѣ, въ цѣляхъ выигрыша времени, необходимаго для вывода русской пѣхоты изъ „ретраншамента“, слѣдовало приказать не отступать, а драться; если же предположить, что прорывъ уже состоялся, то, при слишкомъ довѣрчивомъ отношеніи къ Журналу, выходитъ, что русскія начальствующія лица строили совершенно невѣроятный планъ: выводить свою пѣхоту изъ „ретраншамента“, разсчитывая что шведы пройдутъ вслѣдъ за конницей Боура мимо укрѣпленнаго лагеря и не обратятъ никакого вниманія на то, что дѣлается въ 30 саженяхъ отъ ихъ праваго фланга. Разгоряченные боемъ и увлекшіеся преслѣдованіемъ шведы могли не замѣтить укрѣпленнаго лагеря *въ первыя минуты* послѣ прорыва (что и случилось въ дѣйствительности), но этихъ нѣсколькихъ минутъ было конечно совершенно недостаточно для сравнительно сложной процедуры вывожденія пѣхоты на свободное мѣсто.

Въ первоначальной „Обстоятельной реляціи“ (Бычковъ Мат. I, 14) отступленіе конницы объяснено такъ: „однако-жъ наша кавалерія, понеже оную нашею инфантеріею толь скоро выручить не могли, послѣди немного къ нашему ретранжаменту уступить принуждена“; реляціи этой я, однако, большого значенія не придаю: написана она была сейчасъ же послѣ боя съ тою цѣлью, чтобы оповѣстить о нашемъ успѣхѣ близкихъ къ Царю лицъ, не бывшихъ свидѣтелями боя, и Государь, читая эту реляцію, не столько заботился, конечно, о внесеніи въ нее исправленій, сколько о скорѣйшемъ отправленіи ея по назначенію.

Въ той же „Обстоятельной реляціи“ (стр. 15) сказано, что Меншиковъ и Ренцель были посланы къ Полтавѣ, „дабы въ сукурсъ непріятелю

идущія войска, тако же и въ шанцахъ оставшагося непріятельскаго генералъ маіора Роза съ непріятельскими войски атаковать и помянутый городъ отъ блокады весьма освободить; и вышеупомянутой его свѣтлость встрѣтилъ по дорогѣ непріятельской корпусъ резервы, состоящій въ 3000 человѣкахъ, которые они поставили позади своего праваго крыла при лѣсѣ, и которыхъ по краткомъ бою сбили и безъ остатку побили и въ полонъ побрали".

Бутурлинъ (332) и Карцовъ (112) объясняютъ причины отступленія русской конницы, придерживаясь показаній Журнала; ближе къ истинѣ стоитъ Богдановичъ, который говоритъ (стр. 77), что это распоряженіе Царя имѣло цѣлью подвергнуть непріятеля огню нашей артиллеріи, находившейся въ укрѣпленномъ лагерѣ; но и въ объясненіи этого писателя сквозитъ нѣкоторая искуственность, такъ какъ Петръ Великій не могъ, конечно, предвидѣть, что шведы появятся въ такомъ близкомъ разстояніи отъ лагеря, какъ это случилось въ дѣйствительности.

Въ „Самомъ краткомъ донесеніи о славной Полтавской побѣдѣ" (Павловскій Битва подъ Полтавой, изд. 1908 года, Приложенія, стр. V) сказано: „Царское Величество немедленно спѣшилъ подать помощь Полтавѣ, для чего отрядилъ князя Меньшикова и генерала Ренцеля съ нѣсколькими полками конницы и пѣхоты".

12. Интересно, что этотъ продолжительный авангардный бой описанъ и въ Журналѣ и въ Книгѣ Марсовой очень глухо и безъ упоминанія фамиліи Меншикова, который несомнѣнно однако принималъ самое дѣятельное участіе въ бою (Книга Марсова, 71) и естественно долженъ былъ, по своей должности начальника всей русской конницы, руководить ея дѣйствіями.

Въ настоящее время, благодаря изслѣдованіямъ Пекарскаго *), проливается свѣтъ на характеръ нѣкоторыхъ собственноручныхъ исправленій, внесенныхъ Петромъ Великимъ въ Книгу Марсову и въ Журналъ, при чемъ можно съ достаточной опредѣленностью утверждать, что Государь, редактируя вышепоименованные труды, подчеркивалъ въ нихъ боевую дѣятельность своихъ генераловъ отчасти подъ впечатлѣніемъ тѣхъ отношеній, которыя существовали у него къ этимъ лицамъ въ различные періоды его царствованія.

Становясь на такую точку зрѣнія, можно думать, что составитель реляціи о Полтавскомъ сраженіи, помѣщенной въ Книгѣ Марсовой, опасаясь гнѣва „всесильнаго" Меншикова, предпочелъ умолчать о дѣятельности свѣтлѣйшаго князя въ первый періодъ боя и ограничился лишь краткимъ упоминаніемъ, что „подъ Его Свѣтлостью . . . . который такожъ мужество свое при томъ довольно показалъ, три лошади ранены" (стр. 71-я); Петръ же, щадя самолюбіе своего любимца, сдѣлалъ видъ, что не замѣтилъ этого пропуска. Впослѣдствіи, ко времени исправленія реляціи для Журнала, отношенія между Петромъ Великимъ и Меншиковымъ уже нѣсколько измѣнились и Государь, не считая нужнымъ пополнить описа-

*) „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ". Томъ II-й, № 233.

ніе авангарднаго боя, не постѣснился въ то же время вычеркнуть изъ реляціи всю приведенную выше фразу относительно „мужества“ Меншикова.

13. Труды . . . . т. III, стр. 279.

14. Труды . . . . т. III, стр. 279; Журналъ I, 196; Книга Марсова, 69.

Карцовъ (112) говоритъ, что на рѣшеніе Карла XII-го прорваться черезъ редуты повліяло также и отступленіе нашей кавалеріи.

Шельсъ (69) объясняетъ (предположительно) успѣхъ прорыва шведовъ черезъ линію редутовъ тѣмъ, что редуты, послѣ того какъ русская кавалерія вступила въ бой со шведскою „впереди ихъ и между ими, не могли дѣйствовать ни пушками, ни ружьями, потому что собственная (русская) конница мѣшала этому огню“.

15. Труды . . . . т. III, стр. 279; Журналъ I, 196; Книга Марсова, 69 (непріятель изъ ретраншамента „отъ пушекъ гораздо трактованъ“); Бутурлинъ, 333—334; Богдановичъ, 78; Карцовъ, 112; Масловскій Зап. I, 139.

16. Труды . . . . т. III, стр. 278; Бычковъ Мат. I, 15; Книга Марсова, 69; Богдановичъ, 78—79; Карцовъ, 113; Шельсъ, 73; Журналъ I, 196—197. Въ послѣднемъ источникѣ, исправлявшемся Государемъ позднѣе Книги Марсовой, имя Генскина уже не упоминается; объясняю я этотъ фактъ тѣми же соображеніями, которыя изложены мною въ примѣчаніи 12-мъ.

17. Журналъ I, 197; Книга Марсова, 69; Бутурлинъ, 336; Богдановичъ, 79; Карцовъ, 113; Шельсъ, 73—74.

18. Труды . . . . т. III, стр. 280—281.

Вейландъ и Адлерфельдъ объясняютъ продолжительное бездѣйствіе шведовъ передъ атакой (во 2-й періодъ боя) ожиданіемъ присоединенія отряда Росса (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 210 и 237).

Вейландъ говоритъ, что въ то время какъ шведская армія отошла къ Будищенскому лѣсу „генералъ-маіоръ Шпарре, командовавшій пѣхотой лѣваго крыла, получилъ отъ генералъ фельдмаршала приказаніе идти на встрѣчу 50 т. казаковъ и калмыковъ, двигавшихся подъ командой Скоропадскаго со стороны д. Жуки (гдѣ передъ тѣмъ была квартира фельдмаршала) и имѣвшихъ намѣреніе атаковать во флангъ шведское лѣвое крыло. Какъ только однако генералъ-маіоръ Шпарре пошелъ противъ нихъ съ 20 эскадронами и 2-мя батальонами Вестманландцевъ, то они отошли за лѣсъ“ (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 209).

19. Труды . . . . т. III, стр. 280; Журналъ I, 197; Книга Марсова, 70; Богдановичъ, 80; Шельсъ, 87.

Войска начали выходить изъ лагеря около 6 часовъ утра (Труды . . . . т. III, стр. 280; Бутурлинъ, 337; Богдановичъ, 80), а рукопашный бой произошелъ только въ 9-мъ часу утра (Журналъ I, 197; Труды . . . . т. III, стр. 282); такъ какъ шведы во все это время продолжали оставаться „безъ дѣйства“ и не препятствовали Петру Великому дѣлать то, что ему было угодно, то послѣдовавшее затѣмъ двухчасовое бездѣйствіе русскихъ служитъ наглядным доказательствомъ, что Государь, выводя войска изъ лагеря, думалъ не объ атакѣ противника какъ предполагаетъ Карцовъ (113),

а о занятіи *выжидательнаго положенія* (при условіи обезпеченія свободы маневрированія), съ тѣмъ чтобы принять то или другое рѣшеніе въ зависимости отъ дальнѣйшихъ дѣйствій противника.

Масловскій (Зап. I, 140) говоритъ, будто построеніе русскихъ было закончено только въ 9-мъ часу утра, что совершенно невѣроятно.

Бутурлинъ (337), Богдановичъ (80) и Шельсъ (73) предполагаютъ, что для занятія Воздвиженскаго монастыря былъ выдѣленъ отрядъ изъ числа 9-ти баталіоновъ, оставленныхъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, но это предположеніе требуетъ доказательствъ.

20. Труды . . . . т. III, стр. 280.

21. Труды . . . . т. III, стр. 280—281; Книга Марсова, 70 и планъ № 8-й *); Журналъ I, 197; Бычковъ Мат. I, 15—16.

Бутурлинъ (337—338), Богдановичъ (80) и Карцовъ (113) описываютъ боевой порядокъ русскихъ войскъ на основаніи плана № 8-й, приложеннаго къ Книгѣ Марсовой. Шельсъ (73) говоритъ, что на лѣвомъ флангѣ русскихъ находилось 5 драгунскихъ полковъ; у него же сказано, что казаки, находившіеся у Мал. Будищъ, отступили черезъ д. Тахтаулову за правое крыло русской арміи и составили третью линію. Въ реляціи Гилленкрока (95) встрѣчается лишь указаніе, что казаки стояли за правымъ крыломъ русской конницы, неподалеку отъ перелѣска, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ засѣли за изгородями садовъ, принадлежавшихъ къ деревнѣ (вѣроятно д. Тахтаулова).

22. Вопросъ о происхожденіи приказа Петра Великаго, отданнаго въ Полтавскомъ сраженіи, привлекалъ къ себѣ вниманіе многихъ военныхъ изслѣдователей. Одни изъ нихъ искренно вѣрили въ существованіе этого „безсмертнаго памятника величія души“ **) Царя и любви его къ Россіи, другіе, наоборотъ — „считали этотъ приказъ апокрифическимъ, написаннымъ много позднѣе Полтавскаго сраженія Ѳеофаномъ Прокоповичемъ“ ***).

Къ сожалѣнію, обширная работа, предпринятая въ 1908—9 г.г. Императорскимъ Русскимъ Военно-Историческимъ Обществомъ, по розыску архивныхъ матеріаловъ, относящихся къ кампаніи 1708—9 г.г., не помогла выясненію даннаго вопроса, такъ какъ *приказъ Петра Великаго ни въ одномъ изъ архивовъ найденъ не былъ.*

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ приказъ этотъ приводился много разъ въ серьезныхъ трудахъ далеко не заурядныхъ военныхъ изслѣдователей и цитировался иногда въ различныхъ варіантахъ, то не безъинтересно будетъ нѣсколько остановиться на этомъ приказѣ и сказать все то, что о немъ извѣстно.

Ни въ *„Журналѣ... Петра Великаго“*, ни въ *„Книгѣ Марсовой“*, редактированныхъ самимъ Государемъ, т. е., другими словами, ни въ одномъ изъ наиболѣе важныхъ первоисточниковъ приказъ этотъ не приводится.

---

*) На этомъ планѣ изображено позднѣйшее расположеніе нашихъ войскъ согласно ордеръ-де-баталіи, т. е. послѣ отдѣленія уже отъ арміи 6 драгунскихъ полковъ Волконскаго.

**) Карцовъ „Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны“. 1851 г. стр. 111.

***) См. замѣтку Н. Орлова „День Полтавской побѣды“, напечатанную въ іюнѣ 1909-го года въ „Новомъ Времени“.

Не приводится приказъ и въ *„Дневникѣ военныхъ дѣйствій“* подъ Полтавой (Труды . . . . т. III, стр. 261—316), не смотря на то, что въ документѣ этомъ всѣ событія, предшествовавшія Полтавскому сраженію, изложены очень подробно и помѣщенъ цѣлый рядъ *словесныхъ обращеній* Государя къ войскамъ *).

Впервые приказъ Петра встрѣчается въ сочиненіи И. И. Голикова („Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи“, изд. 2-е, 1839 г., т. XI, стр. 215), который говоритъ, что Государь, „построя армію свою и ставъ посреди фрунта оныя, обратился къ оному лицемъ и имѣя обнаженную шпагу, *произнесъ* съ видомъ безстрашія, спокойствія и надежды исполненнымъ *слѣдующую рѣчь*“.

„Воины! *се* пришелъ часъ, который *рѣшить долженъ* судьбу отечества, *и вы не должны* помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, *яко* непобѣдимаго, которую *ложну быти* вы сами *побѣдами своими надъ нимъ* неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; *на Того единаго, яко всесильнаго во бранѣхъ уповайте;* а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, *благочестіе, слава и благосостояніе ея*“.

Изъ дальнѣйшихъ разсужденій этого писателя мы узнаемъ, что онъ заимствовалъ приведенную имъ рѣчь у „Архіепископа Ѳеофана“. Но ознакомившись, однако, съ сочиненіемъ Ѳеофана Прокоповича („Исторія Императора Петра Великаго“, изд. 1773 года, стр. 212-я) можно видѣть, что архіепископъ Ѳеофанъ передаетъ обращеніе Петра Великаго къ войскамъ не въ подлинныхъ выраженіяхъ Государя, а *своими словами*, изъ чего слѣдуетъ, что приказъ, помѣщенный почтеннымъ Голиковымъ, представляетъ *собственное произведеніе этого писателя*, а потому *не имѣетъ никакой цѣнности для историка*.

Идя въ своемъ изслѣдованіи дальше, мы встрѣчаемся съ приказомъ Петра Великаго въ сочиненіи Бутурлина („Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII столѣтіи“, 1821 г., т. III, ч. I, стр. 52), при чемъ приказъ этотъ приводится уже въ слѣдующей редакціи:

„Воины! Вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. — И такъ не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу Вѣру и Церковь.—Не должна васъ также смущать слава непріятеля будто бы непобѣдимаго, которой ложь вы сами своими побѣдами надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ!—А о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь Его не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и въ славѣ, для благосостоянія вашего“!

Богдановичъ, подготовляя къ печати свои публичныя лекціи по военной исторіи („Замѣчательнѣйшіе походы Петра Великаго и Суво-

*) Въ обращеніяхъ Государя къ войскамъ, помѣщенныхъ въ этомъ документѣ, встрѣчается много выраженій, однородныхъ по смыслу съ текстомъ приказа, приводимаго позднѣйшими изслѣдователями.

Фунд. Ин-та Нар. Мед. Акад. РККА им. Т. Ерошилова

рова“ 1846 г., стр. 76), пользовался, повидимому, приказомъ, приведеннымъ Бутурлинымъ; но, желая сдѣлать этотъ приказъ болѣе понятнымъ для читателей, изложилъ его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ языкомъ XIX вѣка, вслѣдствіе чего явился слѣдующій варіантъ приказа:

„Воины! вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. И такъ *не думайте, что вы готовитесь сражаться* за Петра: *вы идете сражаться* за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ *приводить въ смущеніе слава непобѣдимости непріятеля,* которой ложь вы *доказали не разъ своими побѣдами.* Имѣйте въ сраженіи *передъ собою* правду и Бога, *защитника вашего,* а о Петрѣ *знайте,* что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего“.

Позднѣйшій изслѣдователь Сѣверной войны—Карцовъ („Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны“, 1851 г., стр. 111) остался, повидимому, недоволенъ ни тѣмъ приказомъ, который помѣщенъ у Бутурлина, ни передѣлкой Богдановича, а потому составилъ слѣдующій новый варіантъ—*средній* между обоими вышеприведенными:

„Воины . . . . *) пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества . . . . Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за Православную нашу Вѣру и Церковь. Не должна васъ . . . . смущать слава *непобѣдимости непріятеля,* которой ложь вы *доказали не разъ своими побѣдами.* Имѣйте въ сраженіи *передъ собою* правду и Бога *защитника вашего,* а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь . . . . не дорога; *жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи,* для благосостоянія вашего“.

Послѣ Карцова о приказѣ Петра Великаго упомянули въ своихъ трудахъ Г. А. Леверъ („Петръ Великій, какъ полководецъ“ В. Сб. 1865 г., кн. 4-я, стр. 216), Пузыревскій („Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій....“, 1889 г., стр. 307) и Д. Ѳ. Масловскій („Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи“. Выпускъ I, 1891 г., стр. 138), которые, впрочемъ, почти дословно придержались редакціи Карцова **).

Наконецъ, въ сравнительно недавнее время, приказъ былъ помѣщенъ въ изслѣдованіи И. Фр. Павловскаго („Битва подъ Полтавой“, 1908 г., стр. 45), который привелъ его почти буквально въ томъ видѣ, какъ онъ былъ напечатанъ Голиковымъ.

Интересуясь происхожденіемъ различныхъ варіантовъ приказа Петра Великаго, я обратилъ вниманіе на то, что въ сочиненіи г. Павловскаго, вслѣдъ за послѣднимъ словомъ приказа, помѣщена ссылка на кн. 1-ю журнала „Русскій Архивъ“ за 1871 годъ (стр. 186), а потому счелъ нужнымъ провѣрить эту ссылку.

---

*) Многоточіями обозначены пропуски въ варіантѣ Бутурлина, допущенные Карцовымъ.

**) С. М. Соловьевъ („Исторія Россіи“, т. XV) совершенно не упомянулъ о приказѣ Петра Великаго, а Н. П Михневичъ („Основы русскаго военнаго искусства“, 1898 г., стр. 36) привелъ приказъ по редакціи Масловскаго.

Н. Костомаровъ—въ одномъ изъ своихъ трудовъ („Историческія монографіи“, т. XVI, 1885 г.) вопросъ о приказѣ обошелъ молчаніемъ, а въ другомъ трудѣ („Русск. Ист.“ II, 69) назвалъ приказъ словеснымъ обращеніемъ къ войскамъ.

Провѣрка эта дала мнѣ слѣдующія чрезвычайно цѣнныя свѣдѣнія.

Въ 1821 году должность дежурнаго штабъ-офицера гвардейскаго корпуса занималъ А. Казначеевъ, выписки изъ воспоминаній котораго и помѣщены на стр. 183—186-й, кн. 1-й журнала „Русскій Архивъ“ за 1871 годъ Въ замѣткѣ Казначеева, написанной, кстати сказать, въ очень искреннемъ тонѣ, подробно разсказывается о томъ, какъ въ 1821 году, въ С.-Петербургѣ, въ присутствіи его и А. П. Ермолова, готовившагося въ это время къ поѣздкѣ въ Италію *), производилось испытаніе работы подвижной военно-походной типографіи, при чемъ во время этого испытанія былъ отпечатанъ въ 200 экземплярахъ приказъ Петра Великаго, *извлеченный тогда же изъ архива бывшей Военной Коллегіи*. Далѣе Казначеевъ приводитъ и самый приказъ, который *сходится слово въ слово съ тѣмъ приказомъ, который помѣщенъ у Бутурлина, и не имѣетъ ничего общаго съ варіантомъ, приводимымъ И. Фр. Павловскимъ*.

Все изложенное позволяетъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1) То, что мы привыкли называть приказомъ Петра Великаго, представляло изъ себя *словесное обращеніе Государя къ войскамъ* передъ боемъ *(словесный приказъ)*.

2) Обращеніе это было впослѣдствіи (послѣ сраженія), быть можетъ по приказанію Царя, а вѣрнѣе—по иниціативѣ его ближайшихъ сподвижниковъ, *записано и передано на храненіе въ архивъ*, при чемъ въ началѣ XIX-го вѣка документъ этотъ *несомнѣнно* находился *въ архивѣ бывшей Военной Коллегіи*.

3) Если приказъ не попалъ ни въ „Журналъ . . . Петра Великаго“, ни въ „Книгу Марсову“, редактированные лично Государемъ, то произошло это, вѣроятно, потому же, почему въ этихъ трудахъ оказались и другіе *пропуски* и даже *ошибки:* Петръ Великій, обремененный сложными государственными дѣлами, не могъ удѣлить много времени на составленіе достаточно полной и вѣрной исторіи Сѣверной войны. Возможно также, что Государь умышленно не пожелалъ включить этого приказа въ составленную при его жизни исторію войны, такъ какъ считалъ еще несвоевременнымъ оглашать этотъ „безсмертный памятникъ величія“ своей души.

4) Отсутствіе приказа въ „Дневникѣ военныхъ дѣйствій“ подъ Полтавой объясняется еще проще, такъ какъ внимательное изученіе этого документа приводитъ къ заключенію, что составлялся онъ по разспросамъ участниковъ сраженія, которые передавали автору „Дневника“ обращенія Государя къ войскамъ и отвѣтныя рѣчи войсковыхъ начальниковъ, очевидно, *своими словами*.

5) *Наиболѣе правдоподобнымъ варіантомъ приказа* является тотъ, который находился *въ архивѣ* бывшей Военной Коллегіи и былъ извлеченъ оттуда въ началѣ XIX вѣка Бутурлинымъ и Казначеевымъ.

---

*) Чтобы принять должность главнокомандующаго неаполитанскою арміею противъ карбонарскаго движенія.

6) Къ ссылкамъ на источники, помѣщеннымъ въ трудѣ г. Павловскаго, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью.

Сомнѣнія относительно существованія приказа Петра Великаго мнѣ приходилось выслушивать не разъ, но до сихъ поръ сомнѣнія эти высказывались только мимоходомъ, на словахъ и по большей части бездоказательно .... Въ самое послѣднее время въ печати (Русскій Инвалидъ 1909 г., № 143) появилась, однако, замѣтка г. Скугаревскаго, открыто знакомящая насъ съ тѣми соображеніями, которыми руководствуются лица, сомнѣвающіяся въ подлинности петровскаго приказа, и представляющая поэтому большой интересъ. Не считая возможнымъ въ настоящемъ трудѣ, посвященномъ изслѣдованію кампаніи 1708—9 г.г., обойти молчаніемъ замѣтку г. Скугаревскаго, я, для того чтобы избѣжать упрека хотя бы въ невольномъ извращеніи чужого мнѣнія, привожу эту замѣтку дословно.

„Г. Н. Орловъ (пишетъ г. Скугаревскій) въ газетѣ „Новое Время“ сомнѣвается въ подлинности извѣстнаго „приказа“ Петра передъ Полтавою: „А о Петрѣ вѣдайте“.... Я вполнѣ раздѣляю эти сомнѣнія, основывая ихъ на слѣдующихъ соображеніяхъ“.

„Прежде всего вспоминаю слова покойнаго П. К. Гудима-Левковича, который разрабатывалъ Полтавское сраженіе по первоисточникамъ, приготовляя дисертацію на каѳедру професора въ академіи генеральнаго штаба. Онъ мнѣ прямо сказалъ, что „приказъ“ этотъ сочиненъ послѣ смерти Петра Великаго Феофаномъ Прокоповичемъ“.

„Затѣмъ надо вспомнить, что приказы войскамъ передъ боями въ началѣ XVIII вѣка не отдавались: для этого при штабахъ не было тогда ни типографій ни литографій. Солдаты въ то время считались такою, такъ сказать, механическою силою, что главнокомандующіе къ нимъ не обращались. Фридрихъ Великій свои наставленія давалъ только генераламъ“.

„Впервые приказы войскамъ началъ писать генералъ Бонапартъ въ 1796 году, но писалъ онъ ихъ не столько для войскъ, сколько для директоріи и для Франціи. По его примѣру и до сихъ поръ многіе военно-начальники пишутъ свои приказы войскамъ не для войскъ, а для показа своей дѣятельности начальству и своихъ знаній публикѣ“.

„Полтавскій „приказъ“ Петра совершенно не соотвѣтствуетъ стилю Великаго Царя; а несомнѣнно, что такой „приказъ“ могъ быть написанъ только Имъ самимъ, а не особымъ витіею, которому онъ его поручилъ бы. Всѣ свои приказы Петръ начиналъ словомъ „понежѣ“ и, высказавъ причины, веленія вызвавшія, переходилъ ко второму періоду приказа словами „того ради“. Такого характера предисловіе къ воинскому уставу, приказы колегіямъ, записки Меншикову и друг., писанныя несомнѣнно самимъ Царемъ“.

„Въ педагогическомъ отношеніи полтавскій „приказъ“ Петра имѣетъ большое поучительное значеніе; къ нему можно примѣнить извѣстное выраженіе, что если бы его не было, то его надо было сочинить. Но въ историческомъ отношеніи къ нему слѣдуетъ примѣнить другое болѣе древнее выраженіе: я люблю Петра но еще болѣе люблю истину“.

Ни съ однимъ изъ высказанныхъ въ приведенной замѣткѣ соображеній я согласиться не могу, и вотъ почему.

1) Какъ бы ни былъ авторитетенъ тотъ или другой ученый, но мнѣніе его относительно *наличія или отсутствія* какого либо *историческаго факта* можетъ быть признано *неоспоримымъ* лишь въ томъ случаѣ, если оно опирается на опредѣленный *первоисточникъ*.

Съ этой точки зрѣнія мнѣніе П. К. Гудимы-Левковича, высказанное имъ на словахъ, не можетъ быть признано ключемъ къ познанію истины.

2) Диссертація Гудимы-Левковича, напечатанная въ 1875 году, носитъ слѣдующее названіе: „Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 года. Критическій разборъ кампаніи 1708 года". Изъ этого названія видно, что *Полтавская операція 1709 года въ диссертацію Гудимы-Левковича не входила*, что, само собою разумѣется, уменьшаетъ отмѣченную г. Скугаревскимъ компетентность автора этого труда по отношенію къ вопросу о петровскомъ приказѣ.

3) Кромѣ того характерной чертой труда Гудимы-Левковича является предпочтительное довѣріе къ шведскимъ источникамъ, *въ ущербъ источникамъ русскимъ* *), вслѣдствіе чего выводы этого автора требуютъ очень осторожнаго къ нимъ отношенія, и далеко не всякій изъ нихъ можетъ быть принятымъ на вѣру безусловно.

4) Хотя въ началѣ XVIII-го вѣка при штабахъ не существовало ни типографій, ни литографій, но тѣмъ не менѣе приказы войскамъ передъ боями Петромъ Великимъ все-таки отдавались. Для этого былъ установленъ двоякій порядокъ: или распоряженія Царя передавались войскамъ при помощи *письменныхъ приказовъ, объявлявшихся при паролѣ* **), или же Государь, объѣзжая армію, лично обращался къ офицерамъ и солдатамъ, т. е. отдавалъ *словесные приказы* ***).

5) Приказъ Петра (по Бутурлинской редакціи) дѣйствительно не вполнѣ соотвѣтствуетъ стилю начала XVIII-го вѣка, изъ чего можно сдѣлать выводъ, что документъ этотъ дошелъ до насъ нѣсколько приспособленнымъ *по внѣшности* (можетъ быть тѣмъ же Бутурлинымъ или Казначеевымъ) къ языку начала XIX-го вѣка. Но развѣ можетъ указанное обстоятельство служить доказательствомъ, что приказа не было вовсе? Пріемомъ измѣненія стиля пользовались многіе изслѣдователи давнихъ кампаній, и если мы будемъ судить о достовѣрности существованія тѣхъ или иныхъ документовъ по стилю, которымъ они изложены въ печатныхъ трудахъ, то намъ, при настоящемъ еще зачаточномъ развитіи розысковъ въ архивахъ, придется отказаться не только отъ приказа Петра Великаго, но и отъ многихъ другихъ историческихъ фактовъ и начинать разработку русской исторической науки почти заново.

---

*) Оцѣнка изслѣдованія Гудимы-Левковича помѣщена мною на стр. X—XI-й, тома II-го „Трудовъ И. Р. В. Ист. Общества".

**) Государь повелѣлъ „приказъ", „бывшей при Левенгауптской баталіи, объявить при паролѣ въ полкахъ" (Труды . . . . т. III, стр. 275).

***) „Дневникъ военныхъ дѣйствій подъ Полтавой" (Труды . . . . т. III, стр. 261—315) изобилуетъ примѣрами подобныхъ личныхъ обращеній Государя къ войскамъ.

6) Нельзя ни въ коемъ случаѣ согласиться также и съ послѣднимъ заключеніемъ г. Скугаревскаго, что къ распоряженіямъ, отданнымъ лично Петромъ, слѣдуетъ относить лишь такія, въ которыхъ встрѣчаются слова „попеже“ и „того ради“. Прилагая этотъ масштабъ къ тому III-му Трудовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, заключающему въ себѣ 36 писемъ и записокъ Государя къ различнымъ лицамъ, намъ пришлось бы бо́льшую часть изъ нихъ отбросить въ сторону. А между тѣмъ всѣ эти документы добыты изъ архивовъ, и достовѣрность ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Изъ всего изложеннаго вытекаетъ, что ни одно изъ соображеній, высказанныхъ г. Скугаревскимъ, не можетъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ справедливости его мнѣнія относительно недостовѣрности приказа Петра.

Пусть пущенный когда то и кѣмъ то, въ удачно выбранную минуту, ядъ сомнѣнія смущаетъ умы нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ. Но не коснется это сомнѣніе тѣхъ, кто привыкъ основывать свои заключенія на положительныхъ данныхъ науки.

Руководствуясь принципомъ, что „мало сказать, но надо и доказать“ и относясь съ уваженіемъ къ мнѣнію цѣлаго ряда русскихъ военныхъ изслѣдователей, положившихъ много труда на изученіе эпохи Петра Великаго, они будутъ по прежнему вѣрить въ безсмертный приказъ Царя, и на указаніе, что „можно любить Петра, но надо еще болѣе любить истину“, дадутъ съ искреннимъ убѣжденіемъ слѣдующій отвѣтъ: „любя истину, нельзя не любить Петра“.

Время, когда Государь объявилъ войскамъ свой *словесный приказъ,* опредѣлено мною на основаніи указаній Θеофана Прокоповича (211—212) и Голикова (Дѣянія XI, 1839 г., стр. 215).

Богдановичъ (76) и Карцовъ (111) обходятъ этотъ вопросъ довольно неопредѣленными фразами („готовясь къ рѣшительной встрѣчѣ съ непріятелемъ“ и „еще далека была шведская армія“), а Масловскій (Зап. I, 138) хотя и говоритъ, что приказъ былъ прочитанъ (?) войскамъ утромъ въ день боя, но предположенія своего не подтверждаетъ никакими аргументами.

„Таковыми и симъ подобными словесы, когда возбуждалъ оныхъ Государь, всѣ бодрый на себѣ видъ являя, веселымъ лицемъ, многіе же и голосомъ, готовыхъ и охотныхъ себя быти показовали, и многій вопль былъ, гдѣ ни появился Государь, просящихъ онаго и увѣщевающихъ, дабы щадилъ себя, дабы щадилъ въ себѣ надежды *Россійскія;* есть ли ему смерть его не страшна, помышлялъ бы, что одна тая всему воинству, всему отечеству страшна есть“ (Θеоф. Прокоп., 212—213).

23. Труды . . . . т. III, стр. 280; Карцовъ, 114; Масловскій Зап. I, 140.

„И тако наша армія стала въ ордеръ де баталіи, что видя непріятель тотъ часъ изъ онаго логу вышелъ и сталъ фрунтомъ предъ нами тако жъ въ ордеръ де баталіи“ (Книга Марсова, 70).

Вейландъ говоритъ, что, послѣ построенія русскихъ войскъ въ боевой порядокъ, конница ихъ лѣваго крыла огибала шведскую армію въ видѣ полумѣсяца (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 210).

24. Цифры эти получены: для *русской* арміи путемъ исключенія изъ первоначальной силы арміи отрядовъ Волконскаго (6 драг. полковъ—5 тыс.), Головина (3 бат.—$1^1/_2$ тыс.) и Ренцеля (5 бат.—$2^1/_2$ тыс.) и 1 тысячи потерь; для *шведской* арміи—путемъ исключенія отряда Росса и Шлиппенбаха (6 бат. и 10 эскадр., всего 6 тыс.) и 1 тысячи потерь. Бутурлинъ (338) и Богдановичъ (80) говорятъ, что главныя силы шведовъ состояли къ этому времени изъ 18 баталіоновъ и 14 кавалерійскихъ полковъ, а Шельсъ (72) считаетъ, что въ шведской арміи оставалось 18 баталіоновъ и 29 эскадроновъ.
25. Труды . . . . т. III, стр. 281.
26. Труды . . . . т. III, стр. 281. Фактъ выдѣленія Царемъ изъ главныхъ силъ полковъ Волконскаго *во время перерыва боя* совершенно согласуется съ показаніями Журнала (I, 197).

    Бутурлинъ (328), Богдановичъ (74) и Масловскій (Зап. I, 137) говорятъ, что полки Волконскаго были выдѣлены для связи съ Скоропадскимъ *передъ началомъ боя*, но заключеніе ихъ основано на ошибочномъ предположеніи, что гетманъ Скоропадскій къ 27-му іюня не успѣлъ еще прибыть на присоединеніе къ русской арміи.
27. Труды . . . . т. III, стр. 281.

    Бутурлинъ (338), Карцовъ (113—114) и Масловскій (Зап. I, 140), основываясь на показаніяхъ Журнала (I, 197) и Книги Марсовой (70), говорятъ, что *раньше перешли въ наступленіе русскіе*, при чемъ *первый и второй* изъ нихъ пытаются объяснить рѣшеніе Петра Великаго тѣмъ, что безцѣйствіе шведовъ убѣдило Государя въ разстройствѣ противника, а *третій* впадаетъ въ совершенно неубѣдительное предположеніе, что движеніе русскихъ въ атаку началось сейчасъ же послѣ окончанія построенія ихъ въ боевой порядокъ *). Правда, я не имѣю въ рукахъ другихъ документальныхъ данныхъ, кромѣ „Дневника военныхъ дѣйствій подъ Полтавой“ (Труды . . . . т. III, стр. 281), для доказательства, что *иниціатива возобновленія боя принадлежала шведамъ*, но довѣріе мое къ этому документу истекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: 1) Петръ Великій убѣдился въ разстройствѣ шведовъ еще около 6 часовъ утра и послѣдствіемъ этого убѣжденія явилось лишь распоряженіе о выходѣ русскихъ войскъ изъ „ретраншамента“; 2) въ періодъ между $6^1/_2$ и $8^1/_2$ часами не случилось ничего такого, что могло бы побудить Государя къ переходу въ наступленіе; 3) выдѣленіе изъ состава русской арміи на глазахъ у шведовъ полковъ Волконскаго могло служить для Карла XII-го серьезнымъ основаніемъ къ переходу въ наступленіе всѣми силами.

    Богдановичъ (80) также считаетъ, повидимому, что у русскихъ въ $8^1/_2$ часовъ утра не было основаній для перехода въ наступленіе, но, такъ какъ этотъ изслѣдователь не имѣлъ въ своихъ рукахъ Дневника, выясняющаго мотивы, побудившіе къ переходу въ наступленіе Карла XII-го, то онъ высказываетъ предположеніе, что обѣ арміи двинулись на встрѣчу одна другой одновременно.

---

*) Оцѣнка этого предположенія сдѣлана уже въ примѣчаніи 19-мъ.

Въ письмѣ Государя къ адмиралу Апраксину отъ 27-го іюня сказано: „непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ ретраншемента вывели и предъ очи его поставили, а конницу на обоихъ флангахъ, *что непріятель увидя, тотчасъ пошелъ атаковать насъ, но и наши противъ него пошли* и такъ его встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили“ (Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г., 230—231).

Письмо это было написано, повидимому, на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, а затѣмъ уже переведено на русскій языкъ; другой переводъ этого самаго письма помѣщенъ въ Трудахъ . . . . (III, № 206).

Указанія, что (во 2-й періодъ боя) первыми перешли въ наступленіе шведы, встрѣчаются также: а) въ письмахъ Государя къ кн. Дм. Голицыну (Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, стр. 88—98), къ А. В. Кикину (тамъ же, стр. 17—18) и къ Ѳ. Ю. Ромодановскому (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 53); б) въ трудѣ Вейланда „Theatri Europaei“ (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 210).

28. Масловскій Зап. I, 140; Карцовъ, 114.
29. Масловскій (Зап. I, 140), основываясь вѣроятно на свидѣтельствѣ Журнала (I, 199), въ которомъ сказано, что „изъ нашей пѣхоты только одна передняя линѣя съ непріятелемъ въ бою была“, предполагаетъ, что въ наступленіе перешла лишь 1-я линія русскихъ. Предположеніе это не представляется мнѣ достаточно убѣдительнымъ: судя по дальнѣйшему описанію сраженія, видно, что въ немъ принялъ участіе и одинъ баталіонъ 2-й линіи, а потому естественнѣе будетъ предположить, что наступалъ весь боевой порядокъ, а въ рукопашномъ бою приняли участіе почти исключительно баталіоны 1-й линіи, двигавшіеся на большихъ чѣмъ всегда дистанціяхъ отъ 2-й линіи. Предположеніе мое вполнѣ согласуется и съ свидѣтельствомъ Журнала (I, 199), въ которомъ, сейчасъ же послѣ цитированной уже мною фразы, сказано: „а другая (линія) до того бою *не дошла*“ (значитъ, все-таки, *шла*?).
30. Труды . . . . т. III, стр. 281—282.
31. Труды . . . . т. III, стр. 282; Богдановичъ, 81.
32. Труды . . . . т. III, стр. 282; Карцовъ, 114.
33. Труды . . . . т. III, стр. 282.
34. Труды . . . . т. III, стр. 282.
35. Труды . . . . т. III, стр. 280 и 282; Карцовъ, 114; Масловскій Зап. I, 140; Чичеринъ, 299. Павловскій (Битва подъ Полтавой, изд. 1908 г., стр. 52) говоритъ, что въ сѣрые кафтаны были одѣты баталіоны Московскаго, Бутырскаго, Новгородскаго и Шлиссельбургскаго полковъ. Гилленкрокъ въ своей реляціи (97) пишетъ, что лѣвое крыло шведовъ отстало отъ праваго вслѣдствіе того, что длинная линія русскихъ обошла его (угрожала обходомъ?).
36. Труды . . . . т. III, стр. 282; Карцовъ, 114; Масловскій Зап. I, 140; Чичеринъ, 299; Диринъ, 95.
37. Журналъ I, 198—199; Труды . . . . т. III, стр. 282 и 286; Диринъ, 95; Карцовъ, 114 („Петръ Великій явился . . . . съ баталіономъ второй линіи“) и 113 (подстр. прим.: „за каждымъ баталіономъ 1-й линіи стоялъ во второй линіи баталіонъ того же полка“); Книга Марсова, пл. № 8

(чертежъ ордера-де-баталіи русскихъ войскъ). По Масловскому (Зап. I, 140) Петръ привелъ на подкрѣпленіе новгородцевъ нѣсколько баталіоновъ второй линіи, что противорѣчитъ показаніямъ Журнала I, 199 („изъ нашей пѣхоты только одна передняя линѣя съ непріятелемъ въ бою была"), Книги Марсовой, 71—72 (то же самое, но безъ слова „передняя"), „Обстоятельной реляціи" (Бычковъ Мат. I, 17) и „Дневника" (Труды . . . . т. III, стр. 286).

38. Труды . . . . т. III, стр. 282—283.

Въ Журналѣ (I, 197) всѣ подробности боя на участкѣ Новгородскаго пѣхотнаго полка пропущены и сказано только, что „генеральная баталія началась прежде между нашего лѣваго и непріятельскаго праваго крылъ; а потомъ и во весь фрунтъ обѣихъ войскъ".

39. Карцовъ, 115; Труды . . . . т. III, стр. 283; Бутурлинъ, 340—341; Богдановичъ, 81; Шельсъ, 76.

40. Труды . . . . т. III, стр. 283. О лошадяхъ, раненыхъ подъ княземъ Меншиковымъ, сказано въ Книгѣ Марсовой, 71.

41. Масловскій Зап. I, 140: „личное присутствіе монарха въ огнѣ съ резервомъ въ важнѣйшую минуту боя безповоротно рѣшило побѣду въ пользу русскихъ: ударомъ съ фронта и обходомъ праваго фланга шведы были обращены въ бѣгство и никакія усилія Карла XII-го (?) и частныхъ начальниковъ не могли возстановить порядокъ въ толпѣ бѣглецовъ".

Бутурлинъ (339 — 340) объясняетъ переломъ въ ходѣ боя слѣдующимъ образомъ: „Россіяне, пользуясь великимъ превосходствомъ силъ своихъ, двинули впередъ оба крыла и обогнувъ ихъ около фланговъ непріятельскихъ, охватили оные. Шведы, поражаемые многочисленною артиллеріею россійскою и окруженные съ обоихъ фланговъ, не могли долго сопротивляться" и „послѣ получасового сраженія обратили тылъ". Мнѣніе Бутурлина раздѣляется Богдановичемъ (81) и Карцовымъ (115).

У Шельса (75) сказано, что шведская армія была постепенно обойдена съ обоихъ фланговъ и наконецъ прорвана въ серединѣ; въ бѣгство раньше всего обратилась конница, а за нею послѣдовала уже и пѣхота.

Чичеринъ (300) говоритъ, что „шведы обратили тылъ" потому, что „Карлу XII-му пришлось имѣть дѣло съ Преображенцами (?), которые не умѣли отступать".

Лимьеръ объясняетъ причину успѣха русскихъ такъ:

„Когда король находился вблизи выдвинувшейся московитской части, пушечный выстрѣлъ разомъ убилъ обѣихъ лошадей его носилокъ. Король, не волнуясь, приказалъ запречь двухъ другихъ, и весь занятый своей арміей продолжалъ наблюдать ея движенія,—какъ вдругъ новый пушечный выстрѣлъ сбросилъ носилки и разбилъ ихъ въ куски. Тотчасъ же всѣ офицеры, находившіеся вблизи короля, опасаясь за его особу, воспользовались этимъ моментомъ, чтобы вырвать его изъ опасности, въ которой онъ находился. Это происшествіе, замѣченное почти всей арміей, не знавшей въ точности объ участи короля, смутило солдатъ, пріостановило ихъ порывъ и даже ихъ испугало; кромѣ того шведы за недостаткомъ пороха не могли отвѣчать на огонь московитовъ; въ виду всего этого московиты послѣ получасового боя, сами того не ожидая и даже можетъ

Фунд. Экб-ки Воен. Мин. Акад. РККА

быть не замѣтивъ (?), опрокинули шведовъ, разбили и обратили въ бѣгство“ (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 222).

„28 іюня по старому стилю произошло это знаменитое сраженіе, которое всегда будетъ памятно по необычайному неравенству силъ сражающихся сторонъ и которое, не смотря на всевозможныя для насъ невыгоды, окончилось бы счастливо, если бы король не былъ раненъ и если бы нѣкоторые изъ генераловъ лучше исполнили свой долгъ“. (Адлерфельдъ IV; цитировано по сборнику „Полтавская битва“ стр. 236).

42. Труды . . . . т. III, стр. 283; Журналъ I, 198.

Въ Журналѣ I, (198) и въ Книгѣ Марсовой (70) говорится, что начавшаяся „о 9 часу предъ полуднемъ“ генеральная баталія „далѣе двухъ часовъ не продолжалась“. Въ „Обстоятельной реляціи“ (Бычковъ Мат. I, 16) сказано: „швецкая инфантерія . . . . отъ нашихъ шпагами, багинетами и *пиками* колота и даже до обрѣтающагося вблизи лѣсу, яко скотъ, гнаны и биты“. О *пикахъ* упоминается также и въ Книгѣ Марсовой (70).

43. Журналъ I, 198; Книга Марсова, 71; Бычковъ Мат. I, 16; Масловскій Зап. I, 141; Шельсъ, 77.

44. Труды . . . . т. III, стр. 283; Шельсъ, 77.

Въ Книгѣ Марсовой (71) говорится, что русская конница послѣ остановки пѣхоты преслѣдовала шведовъ „больше полуторы мили, а именно пока лошади ради утомленія идти могли, такъ что почитай отъ самой Полтавы въ циркумференціи, мили на три и больше на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя непріятельскія тѣлеса обрѣтались“. Въ Журналѣ это мѣсто пропущено.

Бутурлинъ (341), Карцовъ (116) и Масловскій (Зап. I, 141) полагаютъ, что послѣ остановки пѣхоты преслѣдованіе шведовъ на полѣ сраженія было поручено иррегулярной конницѣ (казакамъ).

45. Журналъ I, 196—197; Книга Марсова, 69; Карцовъ, 115; Богдановичъ, 79; Бутурлинъ, 336; Шельсъ, 74.

По „Дневнику“ (Труды . . . . т. III, стр. 278) Россу не было дано времени для размышленія. Согласно „Обстоятельной реляціи“ (Бычковъ Мат. I, 15) „ретировался генералъ маіоръ Розе, съ тремя при немъ бывшими полками, въ здѣланные предъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы; но оной отъ помянутаго генералъ-лейтенанта Ренцеля тамо атакованъ и по краткомъ учиненномъ супротивленіи принужденъ со всѣми при немъ будучими людьми на дискрецію здаться“.

46. Карцовъ, 115; Гилленкрокъ Реляція, 100.

47. Шельсъ, 74.

48. Труды . . . . т. III, стр. 284; Журналъ I, 199; Бычковъ Мат. I, 18.

49. Карцовъ, 115; Труды . . . . т. III, стр. 283.

Вейландъ говоритъ, что Карлъ XII-й, сейчасъ же послѣ окончанія сраженія, послалъ приказаніе находившейся на Днѣпрѣ заставѣ (100 коней)—заготовить сколько возможно лодокъ и матеріала для постройки паромовъ и плотовъ, но таковыхъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ лодокъ, нигдѣ нельзя было ни получить, ни отыскать (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 212).

50. Труды . . . . т. III, стр. 284; Карцовъ, 116; Масловскій Зап. I, 141; Чичеринъ, 302; Диринъ, 96; Бобровскій, Истор. л.-гв. Преобр. п. II, 150.
51. Труды . . . . т. III, стр. 286; Карцовъ, 116; Масловскій Зап. I, 141.
52. Труды . . . . т. III, стр. 287—289; Журналъ I, 199; Книга Марсова, 50; Бутурлинъ, 341; Карцовъ, 116; Масловскій Зап. I, 141.
53. Бутурлинъ, 341; Сб. Р. Ист. Общ. XI, 89; Богдановичъ, 81; Карцовъ, 117; Журналъ I, 199; Книга Марсова, 72; Чичеринъ, 305; Диринъ, 96.

По „Дневнику“ (Труды . . . . т. III, стр. 289) Боуръ былъ посланъ съ 6-ю драгунскими полками.

Въ „Обстоятельной реляціи“ (Бычковъ Мат. I, 17—18) сказано, что „за непріятелемъ въ погоню далѣе, также и *ради взятія багажу его*“, были посланы вчерашняго же (27-го) числа генералъ-лейтенанты отъ гвардіи князь Голицынъ съ обоими гвардіями, съ *Ингерманландскимъ и Астраханскимъ полки* (?) конною пѣхотою и Боуръ съ 10-ю полками кавалеріи“.

Въ „Экстрактѣ о службахъ генерала кавалера князя Голицына“ (Сб. в. ист. мат. I, 318) сказано.

„Въ 709-мъ-же (году) . . . . получилъ указъ за собственною Его Императорскаго Величества рукою, чтобъ ему ѣхать къ полкамъ гвардіи, и по тому указу прибылъ подъ Полтаву, и имѣлъ команду надъ полками лейбъ гвардіи Преображенскимъ, Семеновскимъ, да отъ инфантеріи Ингерманландскимъ, Астраханскимъ, и іюня 27-го дня былъ на генеральной баталіи, и, по окончаніи той баталіи, посланъ за достальными непріятельскими войсками съ *вышеозначенными полками* (?), да ему же *даны были въ команду* генералъ-лейтенантъ Боуръ, да генералъ-маіоръ Волконскій съ кавалеріею, да порученъ въ его же команду и велѣно за нимъ слѣдовать съ инфантеріею генералу фонъ-Вердену, и онъ прибылъ, и *непріятеля атаковалъ у Днѣпра при Перволочнѣ и непріятель принужденъ былъ капитуловаться* (?), и какъ прибылъ въ особѣ своей генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, и непріятель отдался на акордъ“.

54. Журналъ I, 199; Книга Марсова, 72; Карцовъ, 117; Масловскій Зап. I, 141.

По Дневнику (Труды . . . . т. III, стр. 296) Меншиковъ былъ посланъ въ погоню за шведами 29-го іюня.

Въ „Обстоятельной реляціи“ (Бычковъ Мат. I, 18) сказано: „сего 28-го дня и его свѣтлость князь Меншиковъ за непріятелемъ пошелъ, *за которымъ еще нѣсколько полковъ инфантеріи (?) послѣдовало*“.

55. Труды . . . . т. III, стр. 289—291; Бутурлинъ, 352; Богдановичъ, 83; Карцовъ, 117.
56. Труды . . . . т. III, стр. 291—292; Бутурлинъ, 352.
57. Въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 292—293) погребеніе русскихъ воиновъ описано слѣдующимъ образомъ: „Того жъ числа (28-го іюня) Его Царское Величество повелѣлъ тѣла побіенныхъ Россійскаго войска собрать и положить въ единъ курганъ, и всей арміи стать въ кругъ онаго кургана, и отъ всѣхъ полковъ быть священникамъ для отпѣванія убіенныхъ. Во время отпѣванія великій Государь въ горькомъ рыданіи и слезахъ пребылъ и изволилъ говорить: „О благочестивыи воины во благочестіи сущія,

за благочестіе побіенные, всѣмъ яко имати дерзновеніе у Бога молитвами своими помоществуете мнѣ на враги, которые тщатся и истинное благочестіе наше истребить и храмы Божія съ землею сравнить". По отнѣніи изволилъ учинить троекратное поклоненіе и притомъ изволилъ сказать: „никто не можетъ болѣе, какъ сіи, неся тяготу дневную и нощную за любовь Божію, матерь церковь, и цѣлости Отечества, и за него великаго Государя положили души свои, и кровію вѣнчалися, и подвиги страдальческіе явили". Потомъ взявъ лопату первѣе своими руками началъ прикрывать тѣла землею со многимъ ліяніемъ слезъ, и тогда вся армія учинила изъ ружья три залфа и музыка играла на погребеніе. По обратіи кургана изволилъ поставить крестъ *съ надписаніемъ года и мѣсяца и числа:* „Воины благочестивые за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, память повсегодно будетъ на семъ мѣстѣ совершаема іюня 27-го дня".

Изъ приведеннаго отрывка видно, что авто[illegible] „Дневника" приводитъ надпись на крестѣ не полностью, а съ проп[illegible] фразы, изображавшей „надписаніе года, и мѣсяца, и числа".

Пропускъ этотъ, за неимѣніемъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ, заполненъ мною согласно указанія Карцова (116), откуда мною взята фраза: „Лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27-го дня".

58. Труды . . . . т. III, стр. 293; Карцовъ, 116.

59. Труды . . . . т. III, 293—296.

Въ Журналѣ (I, 200) относительно 29-го іюня говорится лишь, что въ этотъ день было совершено благодарственное молебствіе.

60. Труды . . . . т. III, стр. 296; Журналъ I, 200; Книга Марсова, 72.

61. Журналъ I, 200; Книга Марсова, 72; Бычковъ Мат. I, 19—20; Труды . . . . т. III, стр. 296; Бутурлинъ, 352; Богдановичъ, 82.

Путь, по которому отступала шведская армія, указанъ въ реляціи Гилленкрока (102—109); изъ той же реляціи (105—109) видно, что отступленіе шведовъ совершалось безъ всякаго плана, въ надеждѣ, что имъ удастся найти гдѣ нибудь на Днѣпрѣ удобное мѣсто для переправы.

Въ „Обстоятельной реляціи" (Бычковъ Мат. I, 18) говорится: „отъ посланнаго нашего войска за непріятели получили (28-го іюня) вѣдомость, что непріятели бѣгутъ отъ нашихъ съ достальнымъ войскомъ на спѣхъ, и уже съ 3.000 возовъ въ добычь нашимъ покинули, также и раненыхъ своихъ поколовъ, на дорогѣ оставляютъ и бѣгутъ, ни мало не останавливаясь . . . . ".

62. Журналъ I, 200; Книга Марсова, 72; Бычковъ Мат. I, 19 — 20; Труды . . . . т. III, стр. 296; Шельсъ, 79.

Меншиковъ, доѣхавъ до Новыхъ Сенжаръ, проспалъ, вѣроятно прислать ему подкрѣпленій, такъ какъ утромъ 29-го іюня Шереметевъ писалъ князю изъ Полтавы: „Вашея свѣтлости писаніе, изъ Новыхъ Сенжаровъ писанное сего мѣсяца 28-го, получилъ сего числа пополуночи въ 6 часу, на которое отвѣтствую: донскихъ казаковъ нынѣ при мнѣ не обретается, а которые драгуны обретались, и о тѣхъ Господину генералу-лейтенанту Рену указомъ объявлено, дабы онъ приказалъ сего жъ часу

маршировать до вашей свѣтлости, а его превосходительство Господинъ Гетманъ Скуропацкой отсюда пошолъ же *)“ (Труды . . . . т. III, № 207).

Изъ письма А. Д. Меншикова къ его женѣ, посланнаго изъ Кобелякъ, выясняется, что шведы во время отступленія пытались все-таки оказать нѣкоторое сопротивленіе преслѣдовавшей ихъ русской конницѣ.

„Сего часу“ писалъ свѣтлѣйшій князь, „прибыли мы въ Кобеляки въ добромъ здоровьѣ и рѣчку Кобылячку переправливаемся, гдѣ отъ непріятеля съ нашими была и стрѣльба небольшая: не хотѣлъ нашихъ перепустить. Однако жъ мы за Божіею помощью чуть не всѣ перебрались, и какъ переберемся, то съ Божіею помощью за ними слѣдовать будемъ, чтобъ не перепустить ихъ за Днѣпръ. Царское величество обрѣтается нынѣ при Полтавѣ“. (Русск. Арх. 1875 г. кн. 3-я, стр. 74).

63. Книга Марсова, 72 и Бычковъ Мат. I, 20 („понеже за скудостію судовъ переправиться не могли“) и 647; Бутурлинъ, 353; Карцовъ, 117; Шельсъ, 79; Костомаровъ Мазепа . . . . , 522.

64. Журналъ I, 200; Книга Марсова, 72; Бутурлинъ, 353; Богдановичъ, 82; Карцовъ, 117; Труды . . . . т. III, стр. 296; Шельсъ, 79; Гилленкрокъ, Реляція, 109—113.

Вейландъ говоритъ, что причиной, побудившей Карла XII-го оставить армію была сильно тревожившая его рана. Такъ какъ лодки для переправы короля не имѣлось, то было приказано наскоро разобрать стоявшую на берегу церковь, изъ досокъ которой и было построено судно (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 213).

65. Журналъ I, 200; Книга Марсова, 72 и 74; Бычковъ Мат. I, 20; Бутурлинъ, 353; Карцовъ, 117.

По Журналу (I, 200), Книгѣ Марсовой (73), Бычкову (Мат. I, 21) и Трудамъ . . . . т. III (296) Мазепа „съ казаками не со многимъ числомъ прежде короля за Днѣпръ убрался“; въ Дневникѣ (Труды . . . . т. III, стр. 296) говорится, что гетманъ въ письмѣ, оставленномъ на имя Карла XII-го, сообщилъ, что отправляется „подъ защищеніе Турецкаго Султана“; у Шельса (79—80) сказано, что Мазепа переправился въ 6 час. вечера 30-го іюня, а король—въ полночь.

66. Журналъ I, 200; Книга Марсова, 72; Бычковъ Мат. I, 20; Труды . . . . т. III, стр. 296; Бутурлинъ, 354.

67. Труды . . . . т. III, стр. 296—297.

68. Труды . . . . т. III, стр. 297.

69. Труды . . . . т. III, стр. 297; Журналъ I, 200; Книга Марсова, 73 („понеже оный **) увѣдомился, что непріятели иногда на учиненной уговоръ здадутся“); Бычковъ Мат. I. 20.

70. Журналъ I, 200; Труды . . . . т. III, стр. 297; Бутурлинъ 354; Карцовъ, 117. Въ Книгѣ Марсовой (73) и у Бычкова (Мат. I, 20) угроза Меншикова выражена еще болѣе сурово: „въ противномъ случаѣ . . . . всѣ побиты будутъ“.

---

*) По Дневнику (тамъ же, стр. 305) выходитъ, однако, что Скоропадскій 4-го іюля оставался еще у Полтавы.

**) Т. е. кн. Меншиковъ.

71. Журналъ I, 200—201; Книга Марсова, 73; Бычковъ Мат. I, 20; Труды . . . . т. III, стр. 297—298; Карцовъ, 117; Богдановичъ, 82—83.

„Я не знаю, случалось ли когда нибудь, чтобы 16 тысячъ человѣкъ было взято въ плѣнъ 9-ю тысячами; по крайней мѣрѣ это не вяжется съ прежними разсчетами, когда каждаго шведа привыкли равнять четыремъ московитамъ. Лишь голодъ, уныніе, незнаніе слабости противника и, однимъ словомъ, несчастныя обстоятельства привели къ тому, что и эта когда то столь побѣдоносная армія была способна на поступки, которыхъ отъ нея нельзя было ожидать“ (Гюбнеръ Приложенія къ „Историческимъ генеалогическимъ и географическимъ вопросамъ“, Лейпцигъ, 1712; цитировано по сборнику „Полтавская битва“, стр. 199).

„Мало того, что ощущался большой недостатокъ въ припасахъ, порохѣ, деревѣ и соотвѣтствующихъ средствахъ для постройки укрѣпленій и наводки мостовъ, многіе изъ солдатъ уже три дня не видѣли хлѣба, такъ какъ обозъ былъ брошенъ“ (Вейландъ Theatri Europaei, 1720; цитировано по тому же сборнику, стр. 214).

Бутурлинъ (356) не считаетъ положеніе шведовъ безнадежнымъ.

Несомнѣнно, что на рѣшеніе шведскаго военнаго совѣта вступить въ переговоры о сдачѣ повліяло также и воспоминаніе объ участи, постигшей гарнизонъ Батурина.

72. Журналъ I, 201, 203—219; Труды . . . . т. III, стр. 298—301; Книга Марсова, 76—78; Бутурлинъ, 355.

73. Труды . . . . т. III, стр. 297 и 301—302; Карцовъ, 118.

Въ преслѣдованіи Карла XII-го и Мазепы приняли также участіе малороссійскіе казаки, а именно полки: Переяславскій, Лубенскій, Корсунскій, Чигиринскій и Бѣлоцерковскій (Труды . . . . т. III, №№ 210, 211, 213 и 220 и стр. 305; Бычковъ Мат. I, 665).

„За королемъ швецкимъ нѣсколько тысячъ человѣкъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ посланы чрезъ Днѣпръ и вездѣ такія учрежденія учинены, что и оной такожде трудно убѣжать можетъ“ (Бычковъ Мат. I, 21).

74. Журналъ I, 201; Книга Марсова, 74; Бычковъ Мат. I, 21; Карцовъ, 118; Бутурлинъ, 358—360; Труды . . . . т. III, стр. 306.

Вопросъ о преслѣдованіи Карла XII-го и Мазепы не входитъ въ рамки настоящаго труда. Матеріаломъ для изслѣдованія дѣйствій кн. Гр. Волконскаго и кн. Дм. Голицына могутъ послужить документы за №№ 210—221 (Труды . . . . т. III).

75. Труды . . . . т. III, стр. 305.

76. Журналъ I, 224; Карцовъ, 118; Бутурлинъ, 360—361; Труды . . . . т. III, стр. 306.

77. Журналъ I, 220—222; Книга Марсова, 79—80; Масловскій Зап. I, 141.

78. Журналъ I, 198; Книга Марсова, 71; Масловскій Зап. I, 141. Шведы исчисляютъ свой уронъ въ 4637 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ (Шельсъ, 77).

79. Журналъ I, 201—220; Книга Марсова, 74—78; Масловскій Зап. I, 141; Шельсъ, 81. По Дневнику (Труды . . . . т. III, стр. 299—300) количество взятыхъ нами трофеевъ нѣсколько преувеличено.

Краткія извѣщенія о Полтавскомъ сраженіи были посланы Государемъ 27-го іюня: адмиралу Апраксину (Голиковъ Дѣянія XI 1839 г., стр. 230—231 или Труды . . . . т. III, № 206); кн. Дм. Голицыну (Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, стр. 88—89); А. В. Кикину (тамъ же, стр. 17—18); кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 53); И. А. Толстому (тамъ же, стр. 54) и ф. л. Гольцу (тамъ же, стр. 225).

Краткія извѣщенія о сдачѣ шведовъ у Переволочны были посланы Государемъ 8-го и 9-го іюля: кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому, адмиралу Апраксину, А. А. Курбатову, И. А. Толстому, вице-адмиралу Крюйсу, К. А. Нарышкину, С. А. Колычеву (Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 55—57 и 64—65; Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г., стр. 267; Бычковъ Мат. I, 13) и кн. Дм. Голицыну (Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, стр. 89—90).

Къ послѣднимъ извѣщеніямъ были приложены: 1) „Обстоятельная реляція о щастливой главной баталіи межъ войски Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Свейскаго, учинившейся неподалеку отъ Полтавы“; 2) „Роспись“ трофеевъ, доставшихся намъ подъ Полтавой; 3) Продолженіе той же реляціи (Переволочна) и 4) „Реестръ“ трофеевъ, взятыхъ нами у Переволочны, и потерь, понесенныхъ русскими войсками. Документы эти помѣщены въ слѣдующихъ источникахъ: Голиковъ Дѣянія XII (I-е изданіе), №№ 1053—1055; Бычковъ Мат. I, стр. 14—25; Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 57—64.

80. Относительно награжденія Государя послѣ Полтавскаго сраженія чинами намъ извѣстно слѣдующее.

4-го іюля 1709-го года Петръ писалъ Б. П. Шереметеву:

„Господинъ фельдмаршалъ. Прошу, дабы вы рекомендовали Государемъ нашимъ [обоимъ] о моей службѣ, чтобъ за оную пожалованъ былъ чиномъ, рангомъ адмираломъ [или шаунбейнахтомъ, а здѣсь въ войскѣ рангъ, а не чинъ старшего генерала-лейтенанта], и о первомъ, какъ къ вамъ съ Москвы указъ посланъ будетъ, тогда бъ и къ адмиралу о томъ моемъ чинѣ указъ посланъ былъ же отъ Ихъ Величества“ (Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, стр. 152).

Въ тотъ же день Б. П. Шереметевъ послалъ письмо къ Ѳ. Ю. Ромодановскому, въ которомъ увѣдомлялъ князя объ одержанной побѣдѣ надъ шведами и, между прочимъ, добавлялъ: „По должности моей, яко на мнѣ прилежитъ о всѣхъ офицерахъ рекомендацію мою вносити и того ради всепокорне и [по] истиннѣ объявляю о полку Преображенскомъ лейбъ-гвардіи, господинъ полковникъ (въ) вышепомянутой счастливой баталіи и съ (въ?) одержанной надъ непріятелемъ викторіи такъ мужественно и храбро поступалъ, какъ искусному въ воинствѣ славномъ кавалеру прилежитъ. О чемъ всѣ Его Царскаго Величества господа генералы и всѣ войска о мужествѣ его славно свидѣтельствовати могутъ. Того ради всепокорнѣйше доношу, дабы вышепомянутой господинъ полковникъ имѣлъ быти за свою службу повышенъ чиномъ на флотахъ морскихъ рынгъ (рангъ?) адмираломъ (или шаухтбейнахтомъ), а на сухомъ пути имѣти рангъ, а не чинъ старшаго генералъ-лейтенанта,

и того ради посылается нарочно курьеръ, чрезъ котораго будемъ ожидать о тѣхъ чинахъ высокоповелительнаго указу; также и сіе мое не въ указъ учиненное предложеніе объявляю, дабы такожъ и къ господину адмиралу Апраксину указъ былъ посланъ и вышепомянутый чинъ при флотахъ морскихъ былъ объявленъ; въ чемъ донесши пребываю“ (Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, стр. 153).

Результатъ ходатайства, возбужденнаго Шереметевымъ, виденъ изъ слѣдующихъ документовъ:

а) Изъ письма Ѳ. Ю. Ромодановскаго къ Государю отъ неизвѣстнаго числа:

„Вашу-жъ милость, посреди непріятельскихъ пуль подвизавшагося, сею великою и славною викторіею привѣтствуя, проздравляю, а противъ повсюду похвальной обыклости, за такіе ваши храбрые кавалерскіе подвиги и въ дѣлахъ мужественнаго искуства, инымъ такимъ же подвизателямъ, выбрать Вашу милость изъ прежняго полковничья чина повышеніемъ чиновъ у морского Царскаго Величества флота аріеръ адмираломъ, а на сухомъ пути у лейбъ регимента Преображенскаго рангъ имѣть старшого генералъ лейтенанта удостоили и учинили и сими добре выслуженными чинами Вашу милость паки поздравляю. А къ Господину Фельдмаршалу о томъ я писалъ и къ господину адмиралу Апраксину для вѣдома и чтобъ о семъ Вашей милости повышеніи чиновъ морского флота всѣмъ офицерамъ объявить сего-жъ числа указъ посланъ“ (Труды . . . . т. III, № 209).

б) Изъ письма К. Крюйса къ Государю отъ неизвѣстнаго числа:

„Благомужественный господинъ, господинъ ариръ адмиралъ. Изъ писемъ всемилостивыхъ нашихъ государей цариковъ, а именно отъ господъ Ивана Бутурлина и Федора Ромодановскаго, съ великимъ довольствомъ узрили рекомендацію чрезъ его пр-во господина фельдмаршалка Шереметева о господинѣ Преображенскаго полку полковникѣ, который тако мужественно прежъ всего на всякихъ чицехъ (?) постахъ, а паче въ нынѣшнею баталію при Полтавѣ противъ шведскаго короля поступалъ и такую великую службу всей Россійской монархіи и преславную честь показалъ. И наши всемилостивые государи царики, истинно прямую правду разсудивъ, сего г-на полковника даровать повышеніемъ чина россійскимъ ариръ адмираломъ и рангомъ старшаго генерала-лейтенанта на сухомъ пути. Какъ скоро таково радостное вѣденіе въ его царскаго величества флотѣ объявятъ; и мы нижеподписанные главнѣйшіе и прочіе офицеры чрезъ сіе къ намъ радостное вѣдѣніе съ чѣмъ г-на ариръ адмирала отъ всего нашего сердца поздравляемъ и вообще желаемъ, дабы намъ получить честь персонами своими такое учинить“ (Труды . . . . т. III, № 208).

в) Изъ письма Ѳ. Ю. Ромодановскаго къ Б. П. Шереметеву отъ 20-го іюля 1709 года:

„А что вы изволили мнѣ предложить въ той преславной баталіи и счастливой надъ непріятели викторіи подвизающагося и воинское мужество и искусство показавшему[аго] лейбъ-гвардіи господина полковника Преображенскаго полку, какъ искусному въ воинствѣ славному кавалеру надлежало . . . . чтобъ онаго господина полковника за такую его

угодную службу повысить чинами, у морскаго флота и на сухомъ пути, и то дѣло во истинно пристойное, во образъ инымъ подвизателемъ и храбрымъ кавалерамъ чинами повозвышати, и для того онаго господина лейбъ гвардіи полковника за оные его храбрые услуги, у морскихъ флотъ чиномъ арирь-адмираломъ, а на сухомъ при Его Царскомъ Величествѣ лейбъ-регимента рангъ противъ старшаго генерала-лейтенанта имѣть удостоили возвышеніе чиновъ, нынѣ уже господину арирь адмиралу, и въ рангѣ старшему генералу-лейтенанту съ нашимъ поздравленіемъ объявить благоволилъ“ (Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, стр. 159—160).

г) Изъ Указа Военнаго Приказа отъ ? октября 1709 года:

„Извѣстіе, хто, по указу царскаго величества, за генеральную баталію съ королемъ шведскимъ подъ Полтавой пожалованы чинами.

Отъ Преображенской лейбъ-гвардіи господинъ полковникъ — при войскахъ царскаго величества на сухомъ пути рангу старшаго генерала-лейтенанта, на флотахъ морскихъ—шаутъ(бейнахтъ)“. (Труды .... т. III, № 231).

„Вашего Величества милостивое писаніе намъ“, писалъ Петръ въ отвѣтъ кн. Ромодановскому 15-го іюля, „и указъ Господину Фельдмаршалу и кавалеру Шереметеву, отъ котораго именемъ вашимъ чинъ третьяго флагмана во флотѣ и рангъ старшаго генерала-лейтенанта на землѣ мнѣ объявленъ; и хотя я еще столько не заслужилъ, но точію ради единаго вашего благоутробія сіе мнѣ даровано, но молю Господа силъ, дабы могъ такую милость впредь заслужить (Голиковъ Дѣянія XI, 264—265 и Сборникъ „Полтавская битва“, стр. 66).

Въ Журналѣ (I, 223) обстоятельства повышенія Петра Великаго въ чинахъ описаны такъ:

„На послѣдокъ какъ Министры, такъ Генералитетъ, офицеры и солдаты, возблагодаря Государя за милость, и за такія награжденія, просили его, дабы во знакъ трудовъ своихъ, какъ въ сію преславную баталію, такъ и въ протчихъ воинскихъ дѣйствіяхъ понесенныхъ, изволилъ принять чинъ въ сухопутномъ войскѣ Генерала, а на морѣ Шаутбенахта (понеже до той Полтавской баталіи и во время дѣйствія во оной баталіи имѣлъ только чинъ при гвардіи своей Полковникомъ), и по тому ихъ прошенію Государь изволилъ принять чинъ сухопутной Генерала-Лейтенанта, а на морѣ Шаутбенахта, и то подтвердилось общимъ всѣхъ Генералитета, Министровъ, офицеровъ и солдатъ поздравленіемъ“.

Награды, пожалованныя участникамъ Полтавскаго сраженія, перечислены: въ „Указѣ Военнаго Приказа“ (Труды .... т. III, № 231 и Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, стр. 161—162), въ Журналѣ I (стр. 222—223) и въ Арх. кн. Куракина (I, 323—324).

81. Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г. стр. 356—373; Русск. Архивъ 1875 г., кн. 3-я, стр. 204—205.

Помѣщенный мною въ текстѣ рапортъ Петра Великаго Ѳ. Ю. Ромодановскому повлекъ за собою предположеніе со стороны нѣкоторыхъ полковыхъ историковъ *), что Государь привелъ на выручку 1-го баталіона

*) А также и со стороны И. Фр. Павловскаго (Битва подъ Полтавой, 1908 г., стр. 53).

новгородцевъ баталіонъ Преображенскаго полка. Первымъ высказалъ эту мысль Азанчевскій, который въ своемъ трудѣ (Истор. л. гв. Преобр. п., 104) говоритъ, что въ то время, какъ баталіонъ Новгородскаго полка былъ потѣсненъ шведами, Петру попался раньше всѣхъ подъ руку второй баталіонъ *Преображенскаго* полка, съ которымъ Государь и бросился на встрѣчу шведамъ. За Азанчевскимъ ту же мысль проводитъ Чичеринъ (Истор. л. гв. Преобр. полка, 300), который описываетъ этотъ фактъ такъ: въ то время когда новгородцы были опрокинуты, „Петръ взялъ подъ свою личную команду первый попавшійся ему подъ руку баталіонъ *Преображенскаго* полка и устремился на встрѣчу Карлу XII-му".

Допуская, что рапортъ Государя можетъ, конечно, наводить на предположеніе о справедливости заключеній Азанчевскаго и Чичерина относительно роли, выпавшей на долю л. гв. Преображенскаго полка въ Полтавскомъ сраженіи, я тѣмъ не менѣе нахожу, что *предположеніе, сдѣланное этими полковыми историками, требуетъ еще доказательствъ, а пока ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть принято на вѣру.*

Заключеніе мое основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Словесные рапорты Петра Великаго и фельдмаршаловъ заимствованы Голиковымъ, по его собственному признанію (стр. 367), изъ сочиненія Крекшина, т. е. изъ источника сомнительной цѣнности *).

2) Ни въ одномъ изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи первоисточниковъ не упоминается объ участіи въ бою на пунктѣ, избранномъ шведами для прорыва боевого порядка русскихъ, баталіона л. гв. Преображенскаго полка, при чемъ Журналъ, Книга Марсова и „Обстоятельная реляція" (Бычковъ Мат. I, 14—18) совсѣмъ умалчиваютъ о фактѣ прорыва, а Дневникъ (Труды . . . . т. III, стр. 286) точно указываетъ, что „вторые баталіоны **), кромѣ *Новгородскаго* . . . . въ баталіи не были".

3) Согласно чертежа ордера-де-баталіи русскихъ войскъ въ Полтавскомъ сраженіи (планъ № 8-й, приложенный къ Книгѣ Марсовой) между Новгородскимъ (мѣсто прорыва шведовъ) и Преображенскимъ полками находились еще полки Нарвскій, Шлиссельбургскій, Кіевскій, Гренадерскій, Астраханскій, Ингерманландскій и Семеновскій. Этотъ фактъ даетъ возможность сдѣлать слѣдующіе два вывода: а) что Государь, въ критическую минуту боя, долженъ былъ естественно воспользоваться *ближайшими* къ мѣсту прорыва шведовъ баталіонами второй линіи, а не проводить мимо нихъ, съ праваго фланга на лѣвый, баталіонъ л. гв. Преобра-

*) „Невѣжество въ событіяхъ, суевѣріе, вымыслы встрѣчаются на каждой страницѣ" исторіи Петра, составленной Крекшинымъ: „онъ слагалъ предсказанія, *выдумывалъ рѣчи* (курсивъ нашъ), изобрѣталъ факты. Трудно вообразить, чтобы можно было такъ безсовѣстно обманывать современниковъ и потомство, какъ обманывалъ Крекшинъ, съ клятвою увѣряя людей простодушныхъ . . . . , что все разсказываемое имъ сущая правда, вопреки свидѣтельствамъ неоспоримымъ. Все его сочиненіе есть не что иное, какъ цѣпь выдумокъ, перемѣшанныхъ съ немногими сказаніями историческими" (Н. Устряловъ Исторія царствованія Петра Великаго, т. I, 1858 г., стр. XLIII).

**) Стоявшіе во 2-й линіи.

женскаго полка *); б) что Преображенскій баталіонъ, при неожиданности прорыва и скоротечности боя на рѣшительномъ пунктѣ, не имѣлъ никакой *физической возможности* своевременно перейти къ мѣсту расположенія Новгородскаго полка.

4) Присутствіе Петра Великаго по близости отъ мѣста расположенія Новгородскаго полка и своевременное прибытіе его со вторымъ баталіономъ того же полка на выручку перваго вполнѣ объясняется Дневникомъ (Труды . . . . т. III, стр. 274 и 281—282), изъ котораго видно, что Государь въ Полтавскомъ сраженіи добровольно держалъ экзаменъ на производство въ генералъ-лейтенанты и, начальствуя 1-й пѣхотной дивизіей, долженъ былъ конечно заботиться объ управленіи, съ помощью баталіоновъ 2-й линіи, ходомъ боя на участкѣ, занятомъ этой дивизіей.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что пока, на основаніи имѣющихся документовъ можно лишь предполагать, что *если Петръ Великій и сражался „при Полтавской баталіи, съ Преображенскимъ полкомъ лично", то происходило это во всякомъ случаѣ не на участкѣ Новгородскаго полка и не въ то время, когда шведамъ удалось прорвать фронтъ боевого порядка русскихъ.*

Взгляды мои сходятся со взглядами Бобровскаго который въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ 110-мъ и 128-мъ, помѣщенныхъ на стр. 149-й и 156-й составленной имъ исторіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (томъ II-й), приводитъ нѣсколько соображеній по этому вопросу аналогичныхъ съ моими.

82. Журналъ I, 198.

83. Журналъ I, 198.

84. Соловьевъ, XV, 1558; Костомаровъ, Русская исторія II, 71—72; Леверъ, Обзоръ войнъ I, 75—77; Русскій Архивъ 1875 г., кн. 3-я, 199—205; Богдановичъ, 83—84; Карцовъ, 119—120.

Значеніе Полтавской побѣды оцѣнивалось современниками событія слѣдующимъ образомъ:

„Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощію Божіею" (Письмо Государя къ Θ. М. Апраксину отъ 27 іюня. Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г., 231).

„Теперь во истину основаніе помощію Божіею Петербурга положено" (другой переводъ того же письма; Труды . . . . т. III, № 206).

„И нынѣ ужъ безъ сумнѣнія желаніе Вашего Величества, еже резиденцію вамъ имѣть въ Питербурхѣ, совершилось чресъ сей упадокъ конечной непріятеля" (Письмо Государя къ Θ. Ю. Ромодановскому отъ 8 іюля. Сборникъ „Полтавская битва", стр. 56 и 261).

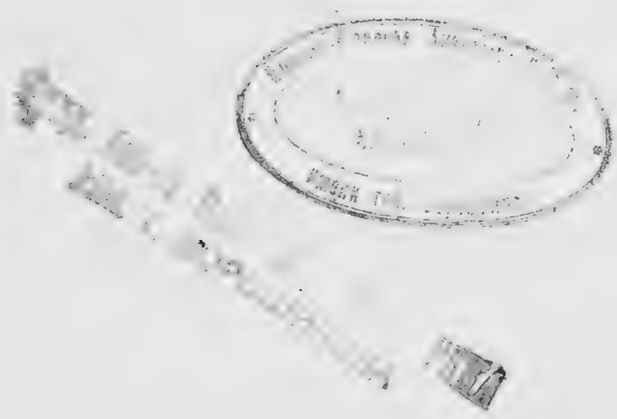
„Такая преславная побѣда, которая во ушеса всѣхъ суропскихъ дворовъ великое удивленіе и тѣмъ, которые къ намъ склонны, радость, а

*) Справедливость требуетъ отмѣтить, что Гилленкрокъ въ своей реляціи о Полтавскомъ сраженіи (В. Журн. 1845 г., III, 98) упоминаетъ про одинъ русскій баталіонъ, проходившій скорымъ шагомъ съ лѣвой стороны; но такъ какъ баталіонъ этотъ двигался мимо шведской кавалеріи Гилленштерна, сражавшейся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ шведскаго боевого порядка, то онъ едва ли могъ имѣть отношеніе къ эпизоду разыгравшемуся на участкѣ Новгородскаго пѣхотнаго полка.

къ шведскимъ друзьямъ—печаль и ужасъ содѣйствуютъ, а интересы сихъ со шведами упадутъ, а россійскіе изъ друзей нашихъ процвѣтая расширяется“ (Письмо Ѳ. Ю. Ромодановскаго къ Государю. Труды . . . . т. III, № 209).

„Такую се тебѣ Богъ дарова побѣду, каковую слышаще вѣрніи твои и царства твоего любители истаяваті отъ радости. Слышаще врази твои, изчезаютъ отъ зависти. Слышаще вси странніи роди, трепещутъ отъ страха и различными помыслы колеблются. И нынѣ то намъ приличествуетъ возглашати: „услышите сія вси языцы, внушите вси живущіи по вселеннѣй: съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ“ (Изъ проповѣди Ѳеофана Прокоповича. Голиковъ Дѣянія XI, 1839 г., стр. 311).

Инв. 13326



ИВ5.4.

1p 50v.